

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник материалов
международной научно-практической конференции
(г. Пермь, Пермский государственный университет,
30 сентября, 6 октября 2010 года)

Пермь 2010

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION
Perm State University

**SOCIAL SAFETY, SOCIAL SECURITY
AND HUMANS PROTECTION
IN A CONDITIONS
OF NEW SOCIAL REALITY**

The collection of materials
of the international scientifically and practical conference
(Perm, Perm State University,
September, 30th, October, 6th, 2010)

Perm 2010

УДК 364.6
ББК 66.3(2Рос)3
С 69

С 69 **Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. ун-т, 30 сентября, 6 октября 2010 г.)/под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос.ун-т.– Пермь, 2010. – 493 с.: ил.**

ISBN 978-5-7944-1542-1

В сборник материалов конференции включены результаты актуальных исследований, посвященных вопросам социальной безопасности и защиты человека на разных уровнях и в различных сферах его жизнедеятельности.

В ходе конференции рассмотрены проблемы реформирования социальной политики на федеральном и региональном уровнях, социально-правовые и социально-медицинские методы повышения социальной безопасности населения. Формат международной научно-практической конференции позволил создать условия для профессионального общения и интеграции ученых и практиков, проявляющих наибольший интерес к изучению поднятой проблемы. Результаты конференции могут иметь значение для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований в области социальной безопасности населения, правовой защиты человека, улучшения его благосостояния и уровня благополучия.

Предназначено для научных и практических работников социально-гуманитарной сферы, студентов социально-гуманитарных специальностей.

**УДК 364.6
ББК 66.3(2Рос)3**

Печатается в соответствии с решением редакционно-издательского совета Пермского государственного университета

Рецензент: к.пед.н., доц., декан факультета социальной педагогики ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет» *В.В. Коробкова.*

ISBN 978-5-7944-1542-1

© Пермский государственный университет,
2010

Social safety, social security and humans protection in conditions new a social reality: the collection of materials of the international scientifically and practical conference (Perm, Perm State University, September, 30th, October, 6th, 2010)/by Z. Zamaraeva and M.I.Grigoryeva general edition; Perm State University. – Perm, 2010. – 493 pp.

ISBN

Results of the actual researches, concerning questions of social safety, social security and humans protection in different social and law levels and in various spheres of its ability to live are included in this book – collection of materials of international scientifically and practical conference.

Different actual and interesting problems of reforming of social policy on federal and regional levels in with-time social and economic conditions, socially-legal and socially-medical methods of increase of social safety of the population are considered in the frame of the conference. The format of the international scientifically-practical conference has allowed to create conditions for professional dialogue and integration of scientists and the experts showing the greatest interest to studying of the lifted problem. Results of conference can matter for the further development fundamental and applied researches in the field of social safety of the population, the person's legal protection, improvement of its well-being and well-being's level.

The book will be interesting for scientific and practical workers of social and humanitarian spheres, for social and humanitarian students.

ISBN

© Perm State University, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	19
OPENNING ADDRESS	22
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	24
<i>Gauci Joy.</i> Narrative: the art of story telling in the relationship based practice.....	24
<i>Гойси Дж.</i> Нарратив: искусство рассказывания историй в практике социальной работы.....	29
<i>Антипьев А.Г.</i> Проблемы социальной безопасности личности в «архаичном» российском обществе.....	35
<i>Бербер Е.В.</i> Создание негосударственной системы социально-го обслуживания населения в Пермском крае.....	37
<i>Клепцин С.В.</i> Региональное законодательство, регулирующее вопросы социальной поддержки семьи и детей Пермского края.....	42
<i>Мякишин Е.Н.</i> Реализация федерального проекта «Сельский сертификат “Здоровое развитие ребенка”».....	48
<i>Сеземина Е.В.</i> Структура управления социальными службами в Пермском крае.....	51
<i>Суслов М.Г.</i> Опыт социализации как фактор безопасности России.....	62
I. Социальная политика государства как условие формирования системы социальной безопасности человека...	67
<i>Аникеева О.А.</i> Образовательная политика и социальная безопасность.....	67
<i>Базуева Е.В.</i> Формирование семейных бюджетов в Пермском крае: гендерный аспект.....	72
<i>Браун Е.</i> Единая система нормативно-правовых актов как форма социально-правовой безопасности населения.....	77
<i>Галкина С.Г., Решетников О.А.</i> Гражданско-правовой договор как основание возникновения отношений по предоставлению социальных услуг населению.....	80
<i>Гасумова С.Е.</i> Новшества в политике электронного взаимодействия органов власти с населением России.....	85
<i>Гасумова С.Е., Изосимова С.С.</i> Проблемы развития негосударственного пенсионного страхования в России в контексте повышения социальной защищенности граждан.....	91
<i>Григорьева М.И.</i> Политика самозанятости и реализация трудового потенциала безработных.....	94
<i>Ельшина В.В.</i> Социальная политика и безопасность населения.....	98

в сфере труда.....	
<i>Замараева З.П.</i> Социальная политика государства как условие развития и саморазвития личности.....	104
<i>Замараева З.П., Захаров М.В.</i> Социальная политика как условие формирования системы социальной безопасности человека.....	111
<i>Иванов А.В.</i> Дискурсивная этика и морально-этические аспекты социальной безопасности.....	113
<i>Калинкина О.Н.</i> О деятельности Пермского регионального отделения Международной лиги защиты культуры в контексте взаимодействия с местными органами власти по повышению уровня социальной активности и безопасности граждан.....	116
<i>Комлева Е.В.</i> Стратегическое планирование в Пермском крае как условие обеспечения социальной безопасности населения: правовые и организационные аспекты.....	119
<i>Кузнецова Р.Х.</i> Формирование этнокультурной мобильности личности в контексте социальной безопасности и защиты прав человека.....	124
<i>Махдиева Ю.М.</i> Проблемы функционирования российской системы социального обеспечения на современном этапе.....	130
<i>Мелехина Т.И.</i> Базовые принципы социальной политики государства, обеспечивающие развитие общества.....	132
<i>Минбалеев А.В.</i> Институт социальной рекламы в современной системе социальной информации: современное состояние правового регулирования и перспективы развития.....	133
<i>Ниналалова Ф.И.</i> Бюджетное финансирование социальной сферы как финансовая основа повышения качества жизни населения.....	137
<i>Орлов М.О., Данилов С.А.</i> Безопасность человека и стратегии дискурсивного управления глобальным обществом.....	140
<i>Смертин А.Н.</i> Некоторые аспекты противодействия экстремизму и терроризму в контексте обеспечения общественной безопасности России.....	143
<i>Старовойтова Л.И.</i> Социальное образование как условие формирования системы социальной безопасности человека и общества.....	148
<i>Узлов Н.Д.</i> Последствия «шоковой терапии» и новые угрозы национальной безопасности в современной России.....	152
<i>Фирсов В.А.</i> Реализация социальной безопасности малых производственных групп путем поддержки источника их саморазвития.....	159

<i>Фодоря А.Ю.</i> Критерии развития и принципы рыночной экономики в контексте социальной безопасности.....	166
<i>Чанаев Н.М., Гаджиясулов М.М.</i> Пути совершенствования системы социального страхования в России.....	171
<i>Чечулин В.Л., Соромотина Е.А., Пузракова Е.А.</i> Основания социальной реабилитации несовершеннолетних.....	173
<i>Чусова Т.О., Сазонова Е.А.</i> Безопасность как социальный феномен.....	176
<i>Яковлев А.Ю.</i> Несколько слов о государственной социальной политике в Индии.....	179
II. Современные методы и технологии социально-правовой защиты семьи и детства.....	182
<i>Бусыгин Л.И.</i> Понятие и признаки приемной семьи.....	182
<i>Григорьева М.И., Рубинова М.М.</i> Сравнительный анализ социальной политики России и Великобритании в отношении детей.....	188
<i>Гришанова Л.М.</i> Соблюдение законодательства в сфере обеспечения жильем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.....	195
<i>Ермолаев Б.А.</i> Обеспечение защиты персональных данных записей актов гражданского состояния при обработке их в автоматизированной информационной системе.....	200
<i>Ершова Р.В., Тафинцева Е.Р., Струлева А.А.</i> Правовая грамотность замещающих родителей: проблемы и пути решения.....	203
<i>Закалина И.С.</i> Защита прав родителей и детей при оформлении согласия родителей на выезд граждан Российской Федерации из Российской Федерации.....	206
<i>Кель Т.Г.</i> Обеспечение безопасности жизнедеятельности категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае.....	211
<i>Керженцев В.С., Черепанова Ю.В.</i> Проблема ранней преступной активности несовершеннолетних, находящихся в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (на материалах социологического исследования).....	217
<i>Кобелева В.Г., Власов В.В.</i> Социально-правовые вопросы защиты российских детей при усыновлении их иностранными гражданами.....	220
<i>Коробейникова Е.А., Закалина И.С.</i> Сравнительный анализ брачного договора как механизма охраны прав супругов в России, Украине и Республике Беларусь.....	224

<i>Мазгарова Н.Х., Куропаткина В.А., Волковая Т.Г.</i> Создание условий в образовательном учреждении для обучения гиперактивных детей в рамках гендерного образования.....	229
<i>Макаров В.Е.</i> Экономические аспекты обеспечения социальной безопасности семьи и стабильности социальной сферы...	231
<i>Реутов С.И.</i> Социальная безопасность семьи и детства и вопросы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов ребенка при разрешении споров о детях.....	237
<i>Реутов С.И., Новоселов В.М.</i> Социально-правовые вопросы охраны прав детей и отцов при суррогатном материнстве.....	247
<i>Русакова Н.А.</i> Социально-педагогическое сопровождение замещающей профессиональной семьи как необходимое условие обеспечения безопасности и защиты детей и подростков, лишенных родительского попечения.....	250
<i>Севастьянова М.А.</i> Актуальные проблемы обеспечения прав граждан в сфере образования.....	259
<i>Соболева Л.А.</i> Методы и технологии социальной защиты детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (опыт регионов Российской Федерации).....	265
<i>Хачатрян Л.А.</i> Проблемы социализации детей, переживших развод родителей.....	269
<i>Чугайнова Н.В.</i> Организация деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Министерством социального развития Пермского края.....	273
<i>Шершень Т.В.</i> О праве доступа в семью.....	277
III. Защита прав человека: формы и методы деятельности государственных и негосударственных организаций...	280
<i>Бурцева И.В.</i> Права пожилых людей в контексте постарения населения в трансформирующемся мире.....	280
<i>Вракина А.М.</i> О роли общественных приемных в защите прав военнослужащих и призывников.....	285
<i>Горбунов В.А.</i> Особенности применения меры пресечения отдельных категорий лиц: факторы успешного выполнения ответственных государственных функций или причины социального неравенства.....	290
<i>Ершова Р.В.</i> О деятельности НКО по защите прав детей.....	293
<i>Жуков А.А.</i> «Технологии мира» - разрешение конфликтов в жилищной сфере.....	296
<i>Колмогорова Д.М.</i> Международные институты защиты прав человека, доступные для гражданина Российской Федерации.....	299
<i>Кузнецова С.Б.</i> Формирование коммуникативной толерантно-	

сти в профессиональной деятельности будущих юристов в процессе подготовки в вузе – залог социальной безопасности и защиты прав человека.....	303
<i>Леденцова В.А., Истомина Е.С.</i> Пространство жизни инвалида.....	307
<i>Марголина Т.И.</i> Региональные модели защиты прав человека.....	310
<i>Миков П.В.</i> Уполномоченный по правам ребенка в системе государственных правозащитных институтов: роль и полномочия.....	313
<i>Молодов О.Б.</i> К вопросу о технике религиозной безопасности.....	321
<i>Федотова Ю.Г.</i> Институт парламентского расследования Федерального Собрания Российской Федерации как механизм защиты прав человека.....	324
<i>Цуканов А.Н.</i> Основные формы правозащиты.....	328
<i>Щукина Р.И.</i> О правоприменительной практике реализации прав человека на сохранение этнической идентичности на региональном уровне.....	333
IV. Социально-медицинские методы обеспечения безопасности и здоровья населения	340
<i>Атаманов В.М.</i> Реабилитация сексуальной функции - фактор повышения качества жизни.....	340
<i>Белкин А.И.</i> Психосоциальные характеристики информационной культуры.....	343
<i>Березинская З.П., Шарков А.В.</i> Эффективность системы профилактики социально-значимых инфекционных заболеваний в пенитенциарной системе.....	345
<i>Гумирова Е.С.</i> Социальные проблемы ВИЧ-инфицированных заключенных.....	348
<i>Данилов С.А.</i> Глобальные риски и здоровье человека: социально-философская проекция.....	351
<i>Жукова О.А., Кром И.Л.</i> Социальные риски психического здоровья в современном социуме.....	354
<i>Зарипова Л.З., Дерягина Е.В.</i> Знание о социально-психологических особенностях больных сахарным диабетом как фактор эффективности деятельности различных специалистов.....	357
<i>Карелина Д.Д., Кром И.Л.</i> Содержание медико-социальной реабилитации при пограничных психических расстройствах...	361
<i>Копыток А.В.</i> Потребность инвалидов в возрасте 18 лет и старше в видах и мероприятиях реабилитационной помощи.....	367

<i>Малютин Н.Н., Тараненко Л.А.</i> Синдром «здорового работника» или кто за это ответит?.....	370
<i>Невельсон Е.Ю.</i> Совладающее поведение специалистов социального профиля в условиях профессионального стресса как фактор безопасности сохранения здоровья.....	372
<i>Осипов Д.А., Кром И.Л., Ребров А.П.</i> Медико-социальные аспекты реабилитации больных ишемической болезни сердца.....	374
<i>Пасовец Ю.М.</i> Система государственного здравоохранения в российских регионах: реальные возможности и ожидания населения.....	377
<i>Рахова М.В.</i> Особенности внутрисемейной практики формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста (на примере Пермского края).....	383
<i>Рождественская Т.В.</i> Изучение качества жизни пациентов с болезнями системы кровообращения.....	385
<i>Семенов Н.С., Семенов А.В.</i> Эффективность мер по профилактике наркомании в Кировской области в оценках молодых людей.....	387
<i>Тараненко Л.А., Багирова Л.С.</i> Применение методов вспомогательных репродуктивных технологий: правовые, социально-медицинские, этнические и религиозные аспекты.....	391
<i>Терещенко И.В.</i> Опыт преподавания социальной геронтологии в вузе при подготовке специалистов по социальной работе.....	394
<i>Чиртулова Е.Ю.</i> Права граждан в системе обязательного медицинского страхования.....	397
<i>Шингаев С.М.</i> К вопросу о рассмотрении здоровья российских управленцев в структуре их профессиональной деятельности.....	401
V. Инновационные методы социальной работы с молодежью как ресурс повышения безопасности общества.....	405
<i>Баженова М.И., Драницына О.В.</i> Развитие добровольчества среди студентов как ресурс развития современного общества..	405
<i>Беляева М.А.</i> Репродуктивная культура как ресурс повышения безопасности общества и индивида.....	409
<i>Вандышева Л.В., Азанова П.Р.</i> К вопросу о профилактике участия подростков в субкультурах деструктивной направленности.....	412
<i>Грамматчикова Л.Е.</i> Формирование гуманного отношения молодежи к сверстникам с ограниченными возможностями	

здоровья как одно из условий формирования социальной безопасности общества.....	414
<i>Глухова М.Ф.</i> Развитие молодежной политики в целях обеспечения социальной безопасности современного общества.....	421
<i>Долинина И.Г.</i> Инновационные методы работы с молодежью в контексте гражданской политической культуры.....	427
<i>Дубровская Т.А.</i> Социальная безопасность молодого поколения в условиях общества с рыночной экономикой.....	431
<i>Ильиных О.П.</i> Образование в области прав человека в вузах Пермского края.....	439
<i>Керженцев В.С.</i> Опыт контент-анализа студенческих социальных прогнозов.....	445
<i>Ковтунова А.Н.</i> Формирование культуры качества современной российской молодежи как фактор повышения безопасности общества.....	448
<i>Ковтунова О.М.</i> Сформированный имидж социального педагога как средство социальной безопасности.....	450
<i>Невельсон Е.Ю.</i> Медиация в работе с молодежью.....	453
<i>Сапегин Д.Е.</i> Проект «Форсайт-клуб». Взгляд в будущее.....	455
<i>Храмцова Ф.И.</i> Гендерная культура молодежи как фактор социальной безопасности.....	458
<i>Хузин Е.И.</i> Секты – явная угроза обществу.....	464
<i>Шакирова Е.А.</i> Инновационные методы формирования правового сознания молодежи.....	467
VI. Медиация и социальная работа. Медиация и социальная безопасность.....	470
<i>Александрова В.В.</i> Медиация и социальная безопасность школьника.....	470
<i>Невельсон Е.Ю.</i> Медиация как психолого-социальная технология.....	473
<i>Попова Т.А.</i> Медиация как форма защиты права.....	476
<i>Хавкина А.Л.</i> Восстановительные технологии как способ повышения эффективности деятельности специалистов.....	478
<i>Хавкина А.Л.</i> Поддержка сообщества медиаторов в Пермском крае.....	481
Приложение.....	485

CONTENTS

OPENING ADDRESS.....	22
PLENAR REPORTS.....	24
<i>Gauci Joy.</i> Narrative: the art of story telling in the relationship based practice.....	24
<i>Antipyev A.</i> The problem of social security of the person in "an archaic" Russian society.....	35
<i>Berber E.</i> Creation of nongovernmental system of social services in Perm region.....	37
<i>Kleptsin S.</i> Perm regional legislation as a regulator of family and children social support service system.....	42
<i>Myakshin Y.</i> Practice of realization of the federal project «Rural certificate "Healthy development of the child"».....	48
<i>Sezimina E.</i> System of social service management in Perm region.....	51
<i>Suslov M.</i> Socialization experience as the factor of Russian social security.....	62
I. Social policy of the state as a condition of forming a system of security of social rights	67
<i>Anikeyeva O.</i> Educational policy and social security.....	67
<i>Bazuyeva E.</i> Formation of family budgets in the Perm region: gender aspect.....	72
<i>Braun E.</i> Uniform system of law as the kind of social and legal security of the population.....	77
<i>Galkina S., Reshetnikov O.</i> Civil law contract as the basis of occurrence of relations of social services providing.....	80
<i>Gasumova S.</i> Innovations in the policy of electronic interaction of governmental authorities with the population of Russia.....	85
<i>Gasumova S., Izosimova S.</i> Problems of nongovernmental pension insurance system development in Russia in a context of increase of citizens social security.....	91
<i>Grigoryeva M.</i> Policy of self-employment and realization of labor potential of the unemployed persons.....	94
<i>Elshina V.</i> Social policy and social security of population in labor sphere	98
<i>Zamarayeva Z.</i> State social policy as a condition of person's development and self-development.....	104
<i>Zamarayeva Z., Zacharov M.</i> Social policy as a condition of formation of person's social security system.....	111
<i>Ivanov A.</i> Discursive ethics and morally-ethical aspects of social safety.....	113

<i>Kalinkina O.</i> About activity of the Perm regional branch of the International League of culture protection in a context of interaction with local authorities on increase of level of citizen's social activity and safety.....	116
<i>Komleva E.</i> Strategic planning in the Perm region as a condition of maintenance of social security of the population: legal and organizational aspects.....	119
<i>Kuznetsova R.</i> Formation of ethno-cultural mobility of the person in a context of social safety and protection of human rights ...	124
<i>Makhdieva J.</i> Problems of functioning Russian social services on the modern stage.....	130
<i>Melekhina T.</i> Basic principles of states social policy the providing development of a society.....	132
<i>Minbaleyev A.</i> Social advertising in the modern system of social information: current state of legal regulation and perspectives of development.....	133
<i>Ninalalova F.</i> Budgetary financing of social sphere as a financial basis of improvement of population's quality of life.....	137
<i>Orlov M., Danilov S.</i> Human security and strategies of discursive management of Global Society.....	140
<i>Smertin A.</i> Some aspects of the fight against extremism and terrorism in the context of social security in Russia.....	143
<i>Starovoitova L.</i> Social formation as a condition of formation of person and society social security system.....	148
<i>Uzlov N.</i> Consequences of "Shok therapy" and new threats of national security in modern Russia.....	152
<i>Firsov V.</i> Realization of social safety of small industrial groups by support of a source of their self-development.....	159
<i>Fodorya A.</i> Criteria of development and market economy principles in a context of social safety.....	166
<i>Chapaev N., Gadzhiasulov M.</i> Lines of development of social insurance system in Russia.....	171
<i>Chechulin V., Soromotina E., Puzrakova E.</i> Foundations of social rehabilitation of juvenile.....	173
<i>Chusova T., Sazonova E.</i> Security as a social phenomenon.....	176
<i>Yakovlev A.</i> Some words about state social policy in India.....	179
II. Modern methods and technologies of social and legal protection of family and childhood.....	182
<i>Busygin L.</i> Concept and signs of foster's family.....	182
<i>Grigoryeva M., Rubinova M.</i> The comparative analysis of family and children policy in Russia and Great Britain.....	188

<i>Grishanova L.</i> Legislation observance in sphere of maintenance with habitation of orphan children, children without parental support, and persons from their number.....	195
<i>Yermolayev B.</i> Maintenance of protection of the personal given civil registrations at their processing in the automated information system.....	200
<i>Ershova R., Taphintseva E., Struleva A.</i> Legal literacy of adopting parents: problems and decision ways.....	203
<i>Zakalina I.</i> Protection of parents and children rights in a process of registration of the parents consent to departure of Russian citizens from Russian Federation.....	203
<i>Kel' T.</i> Maintenance of safety of ability to live of orphans children and children without parental support in the Perm region.....	211
<i>Kerzhenstev V., Cherepanova J.</i> Problem of early criminal activity of the juveniles who are in the Time maintenance center for juvenile offenders (by materials of sociological research).....	217
<i>Kobeleva V., Vlasov V.</i> Social and legal questions of Russian children protection in adoption by foreign citizens.....	220
<i>Korobeynikova E., Zakalina I.</i> The comparative analysis of the marriage contract as mechanism of protection of the rights of spouses in Russia, Ukraine and Berarus.....	224
<i>Mazgarova N., Kuropatkina V., Volkovaya T.</i> Creation of conditions in educational institution for training of hyperactive children within the frame of gender formation.....	229
<i>Makarov V.</i> Economic aspects of maintenance of family social safety a and stability of social sphere.....	231
<i>Reutov S.</i> Social safety of a family and childhood and questions of maintenance of priority protection of the children rights and interests at a resolution of disputes about children.....	237
<i>Reutov S., Novoselov V.</i> Socially-legal questions of protection of the rights of children and fathers at substitute motherhood.....	247
<i>Rusakova N.</i> Social and pedagogical support of a adopting professional family as a necessary condition of safety and protection of children and teenagers deprived of parental care.....	250
<i>Sevastyanova M.</i> Actual problems of maintenance of citizen's rights in an education sphere.....	259
<i>Soboleva L.</i> Methods and technologies of social protection of children and the families which are in a difficult reality situation (by the experience of Russian regions).....	265
<i>Hachatryan L.</i> Problems of socialization of children who have endured divorce of parents.....	269

<i>Chugaynova N.</i> Organization activity on preventive maintenance of juvenile offences and neglect by the Ministry of social development of the Perm region.....	273
<i>Shersten' T.</i> About access right in a family.....	277
III. Human rights protecting: the forms and methods of public and private organizations.....	280
<i>Burtseva I.</i> Rights of the elderly people in a context of aging the population in the varied world.....	280
<i>Vrakina A.</i> About a role of public reception in protection of soldiers and recruits rights	285
<i>Gorbunov V.</i> Features of application of a preventive punishment of separate categories of persons: factors of successful performance of responsible state functions or the reason of a social inequality.....	290
<i>Ershova R.</i> About nongovernmental activity in protection of children rights.....	293
<i>Zhukov A.</i> «Technologies of the world» - resolution of conflicts in housing sphere.....	296
<i>Kolmogorova D.</i> International institutes of human rights protection, accessible to the Russian Federation citizens.....	299
<i>Kuznetsova S.</i> Formation of communicative tolerance in professional work of the future lawyers in the course of preparation in high school – pledge of social security and human rights protection	303
<i>Ledentsova V., Istomina E.</i> Space of life of the disabled people... ..	307
<i>Margolina T.</i> Regional models of human rights protection.....	310
<i>Mikov P.</i> Children Ombudsman in system of the state remedial institutes: a role and powers.....	313
<i>Molodov O.</i> To a question of technician of religious security.....	321
<i>Fedotova J.</i> The institute of the parliamentary inquiry of the Federal Assambly of the Russian Federation like a mechanism of the human rights protection.....	324
<i>Tsukanov A.</i> Fundamental forms protection of the human rights... ..	328
<i>Schukina R.</i> About administrative agencies and courts brief practice of realisation of human rights on preservation of ethnic identity at regional level.....	333
IV. Social and medical methods of ensuring safety and health	340
<i>Atamanov V.</i> Rehabilitation of sexual function – the factor improvement of quality of the life.....	340
<i>Belkin A.</i> Psychosocial characteristics of information culture.....	343
<i>Berezinskaya Z., Sharkov A.</i> The effectiveness of preventive maintenance system of socially-significant infectious diseases in	345

penitentiary system.....	348
<i>Gumirova E.</i> Social problems of a HIV-infected prisoners.....	348
<i>Danilov S.</i> Global Risks and Human health: social-philosophical projection.....	351
<i>Zhukova O., Krom I.</i> Social risks of mental health in modern society.....	354
<i>Zaripova L., Deryagina E.</i> Knowledge about social-psychological features of patient with diabets as a factor for effetcive professional activity different experts	357
<i>Karelina D., Krom I.</i> The maintenance of medico-social rehabilitation at boundary mental frustration.....	361
<i>Kopytok A.</i> The requirement of disabled people at the age of 18 years and elder in kinds and actions of the rehabilitation help.....	367
<i>Malyutina N., Taranenko L.</i> Syndrome of "the healthy worker" or who will answer for it?.....	370
<i>Nevelson E.</i> Coping behavior of social sphere specialists in the conditions of professional stress as the factor of safety of preservation of health.....	372
<i>Osipov D., Krom I., Rebrov A.</i> Medico-social aspects of rehabilitation of patients with coronary heart disease.....	374
<i>Pasovets Y.</i> The system of state health services in Russian regions: real possibilities and population's expectations.....	377
<i>Rakhova M.</i> Features of intrafamily practice related to the preschool children's formation of healthy lifestyle (by the example of Perm region).....	383
<i>Rozhdestvenskaya T.</i> Studying of quality of life of patients with illnesses of blood circulation.....	385
<i>Semeno N., Semeno A.</i> Estimation youth of Kirov region maintenance of a narcotism preventive efficiency.....	387
<i>Taranenko L., Bagirowa L.</i> Application of methods of auxiliary reproductive technologies: legal, socially-medical, ethical and religious aspects.....	391
<i>Tereschenko I.</i> Experience of teaching of social gerontology in high school by preparation of social workers.....	394
<i>Chirtulova E.</i> The rights of citizens in system of obligatory medical insurance.....	397
<i>Shingayev S.</i> To a question on consideration of health of the Russian managers in structure of their professional work.....	401
V. Innovative methods of social work with youth as a resource for enhancing the safety of society.....	405
<i>Bazhenova M., Dranitstyna O.</i> Development of students voluntary	

activity as a recourse of development of a modern society	405
<i>Belyaeva M.</i> Reproductiv culture as the recourse of the increasing of the society's and person's security	409
<i>Vandysheva L., Azanova P.</i> To a question on preventive maintenance of participation of teenagers in subcultures of a destructive orientation.....	412
<i>Grammatchikova L.</i> Formation of the humane relation of youth to contemporaries with the limited possibilities of health as one of conditions of formation of social safety of a society.....	414
<i>Glukhova M.</i> Development of youth policy in a propose of social security of society.....	421
<i>Dolinina I.</i> Innovative methods of work with youth in a context of civil political culture.....	427
<i>Dubrovskaya T.</i> Social safety of young generation in the conditions of a society with market economy.....	431
<i>Ilinykh O.</i> Human rights education in high schools of the Perm region.....	439
<i>Kerzhentsev V.</i> Experience of the content-analysis of student's social forecasts.....	445
<i>Kovtunova A.</i> Formation of culture of quality of modern Russian youth as the factor of increase of safety of a society.....	448
<i>Kovtunova O.</i> The generated image of the social teacher as means of social safety.....	450
<i>Nevelson E.</i> Mediation in work with youth	453
<i>Sapegin D.</i> The project "Forsyte-club". The Prospection.....	455
<i>Khramtsova F.</i> Gender culture of youth as the factor of social safety.....	458
<i>Khuzin Y.</i> Sects - obvious threat to a society.....	464
<i>Shakirova E.</i> Innovative methods of formation of legal consciousness of youth.....	467
VI. Mediation and social work. Mediation and social safety.....	470
<i>Alexandrova V.</i> Mediation and social safety of the schoolchildren.....	470
<i>Nevelson E.</i> Mediation as a social-philosophical technology.....	473
<i>Khavkina A.</i> Regenerative technologies as a way of increase of efficiency of specialists activity.....	475
<i>Khavkina A.</i> Community support of mediators in the Perm region.....	478
Attachment.....	483

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

30 сентября и 6 октября 2010 года в Пермском государственном университете состоялась **международная научно-практическая конференция «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ-2010»**. Инициатором проведения конференции выступили преподаватели кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного университета.

На пленарном заседании была сделана попытка комплексно рассмотреть феномен социальной безопасности в российских условиях, продолжить разговор, начатый на аналогичной конференции в 2009 году. Поэтому, в 2010 году на пленарном заседании прозвучали доклады, которые познакомили участников конференции с теоретико-методологическими, правовыми и организационно-управленческими аспектами региональной социальной политики, моделью негосударственной системы социального обслуживания в Пермском крае, практикой регулирования вопросов занятости населения и защиты трудовых прав граждан.

В рамках конференции состоялась работа следующих секций:

1. Социальная политика государства как условие формирования системы социальной безопасности человека (руководитель – д.с.н., проф., зав. кафедрой социальной работы ПГУ *Зинаида Петровна Замараева*, соруководитель – к.с.н., доц. кафедры социальной работы ПГУ *Светлана Евгеньевна Гасумова*).
2. Современные методы и технологии социально-правовой защиты семьи и детства (руководители – к.ю.н., проф. кафедры социальной работы ПГУ *Станислав Иванович Реутов*, помощник Председателя Пермского краевого суда, доц. кафедры социальной работы ПГУ *Лариса Александровна Соболева*).
3. Защита прав человека: формы и методы деятельности государственных и негосударственных организаций (руководитель – к.психол.н., профессор, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае *Татьяна Ивановна Марголина*).
4. Социально-медицинские методы обеспечения безопасности и здоровья населения (руководитель – д.м.н., профессор, директор ГКАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» *Владимир Анатольевич Бронников*).
5. Инновационные методы социальной работы с молодежью как ресурс повышения безопасности общества (руководитель – к.ф.н.,

доц., проректор ПГУ по внеучебной работе *Ольга Павловна Ильиных*).

6. Медиация и социальная работа. Медиация и социальная безопасность (руководитель – помощник Председателя Пермского краевого суда, доц. кафедры социальной работы ПГУ *Лариса Александровна Соболева*, соруководитель – ст.преподаватель кафедры социальной работы ПГУ *Елена Юрьевна Невельсон*).

Для участия в конференции заявили около 150 человек, из них около 80 человек выступили с докладами (на пленарном заседании и секциях), более 100 авторов представили тезисы своих докладов.

Международный статус конференции придало участие коллег из университета г. Вустер (Англия), которые провели в рамках конференции ряд мероприятий и представили свои статьи в сборник материалов конференции.

В работе конференции приняли участие специалисты социальных служб из гг. Пермь, Березники, Краснокамск, Кунгур, Нытва, сельского поселения Усть-Кишерть.

В числе участников конференции (заочное участие) – ученые и практики из Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Вологды, Екатеринбурга, Кирова, Курска, Самары, Саратова, Ставрополя, Челябинска, Московской и Свердловской областей, а также республики Дагестан. Интерес к конференции проявили коллеги из Беларуси.

В работе конференции приняли участие Уполномоченный по правам человека в Пермском крае *Т.И. Марголина*, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае *П.В. Миков*, министр социального развития Пермского края *Е.В. Бербер*, заместитель председателя Комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края *С.В. Клепцин*, заместитель Председателя Арбитражного суда Пермского края *Т.И. Мецзякова*. Интерес к работе конференции проявили представители Аппарата Правительства Пермского края, Министерства социального развития, Агентства по управлению социальными службами, Агентства по занятости населения, Краевого совета профсоюзов Пермского края, Прокуратуры Пермского края, Роспотребнадзора, органов ЗАГС, а также правозащитных организаций и социально ориентированных НКО.

Участие в работе конференции приняли пермские ученые из Пермского государственного университета, Пермского государственного педагогического университета, Пермской государственной медицинской академии им. Е.А. Вагнера, Пермского филиала Нижегородской Академии МВД России, филиала Уральской академии госслужбы

в г. Перми, Пермского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права и др.

Активное участие в работе конференции приняли студенты юридического и философско-социологического факультетов ПГУ, факультета социальной педагогики ПГПУ, гуманитарного факультета ПГТУ.

В сборнике представлены материалы, подготовленные к конференции ее участниками.

Оргкомитет конференции

OPENNING ADRESS

The international scientific and practical conference “SOCIAL SAFETY, SOCIAL SECURITY AND PROTECTION OF HUMAN IN THE NEW SOCIAL-REALITY 2010” has taken place on the 30th of September and on the 6th of October in Perm State University. The professors of Department of Social Work at the law faculty of Perm State University took the lead in this conference.

At the plenary meeting there was made an attempt to consider the phenomenon of social security in Russian conditions comprehensively, to continue the conversation started at the analogous conference in 2009. So, the reports which acquainted the members of the conference with the theoretical and methodological, legal, organizational and managerial aspects of regional policy, with the model of non-governmental system of social service in Perm region, with the practice of regulating matters of unemployment and the protection of labor rights were made at the plenary meeting.

Within the conference the following sections were held:

1. The social policy of the state as a condition of forming a system of social security (the leaders – professor, doctor of sociology, the Head of Social work department of PSU *Z. Zamaraeva*, co-director – docent of Social work department of PSU *S. Gasumova*).
2. Modern methods and technologies of social and legal protection of family and childhood (leaders – professor of Social work department of PSU *S. Reutov*, assistant of the Chairman if Perm regional court, docent of Social work department of PSU *L. Soboleva*).
3. Protecting human rights: the forms and methods of work of state and non-governmental organizations (leader – Ombudsman of Perm region, professor of Social work department of PSU *T. Margolina*).
4. Socio-medical methods of ensuring safety and health (leader – doctor of medicine, professor of Social work department of PSU, director of Perm regional rehabilitation center *V. Bronnikov*).
5. Innovative methods of social work with youth as a resource for enhancing the safety of society (leader – pro-rector of extracurricular activities in PSU, docent of Social work department of PSU *O. Il'inykh*).
6. Mediation and social work. Mediation and social safety (leaders – assistant of the Chairman if Perm regional court, docent of Social work department of PSU *L. Soboleva*, co-director – senior lecture of Social work department of PSU *E. Nevel'son*).

Nearby 150 people declared for participating in the conference, among them about 80 people came out with their papers (at the plenary

senior and on the sections), more than 100 authors presented theses of their reports. Participating of the colleagues from the University of Worcester (England) at the conference has given it the international status as they carried out within the conference a number of actions and presented their articles in the collection of the materials of the conference.

Specialists of social services from Perm, Berezniki, Krasnokamsk, Kungur, Nytva and Ust'-Kishert' have taken part in the work of the conference. Among the participants of the conference (correspondence participation) have been scientists and experts from Moscow, St-Petersburg, Astrakhan, Vologda, Yekaterinburg, Kirov, Kursk, Samara, Saratov, Stavropol, Chelyabinsk, from Moscow and Sverdlovsk regions and from Dagestan Republic. Colleagues from Belarus have also shown the interest to the conference.

Perm regional Ombudsman *T.Margolina*, Perm regional Children Ombudsman *P.Mikov*, the Minister of Social Development in Perm Region *E.Berber*, Vice Chairman of the Committee of Social policy of Legislative Assembly of Perm Region *S.Kleptsin*, Vice Chairman of Arbitration Court in Perm Region *T.Mesheriakova* took part in the conference. The Representatives of the Government in Perm Region, Minister of Social Development, Agencies of the Management of Social Services, Agency of Employment, Perm Regional Council of Trade Unions, Prosecutor's Office in Perm Region, Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, of the Registry offices and specialists from human rights protected organizations and non-governmental service organizations have shown the interest to the conference.

Scientists from Perm State University, Perm State Pedagogical University and Perm State Medical Academy named after E.A. Vagner, Perm branch of Nizhny Novgorod's academy of Ministry of the interior, branch of Ural Academy of Civil Service in Perm, branch of St-Petersburg's Institution of Foreign Economic Relations, economy, and law (etc.) have taken part in our conference

Students from Law Faculty and The Faculty of Philosophy and Sociology of Perm State University, the Faculty of Social Pedagogy of Perm State Pedagogical University, the Faculty of Humanities of Perm State Technical University have participated actively in the conference.

In the given book have been published materials which was prepared for conference by its participants.

Organizing Committee of the conference

*Translated by Darya Agisheva,
student of specialty «Social work», Perm State University*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.

Joy Gauci

*Senior Lecturer, Applied Social Sciences,
Institute of Health and Society
University of Worcester
Worcester, Great Britain*

NARRATIVE: THE ART OF STORY TELLING IN THE RELATIONSHIP BASED PRACTICE

*Never be bullied into silence.
Never allow yourself to be made a victim.
Accept no-one's definition of your life.
Harvey Fierstein, 1954*

This paper explores the power of the narrative in relationship based practice, acknowledging its distinct application in social work practice engaging with individuals and groups at points of need, transition or dislocation in their lives. The paper suggests the narrative is potentially both a healing and a radical tool which, handed back to the individual, allows the person the right to expression and also allows the person to use the narrative as a method for soul searching and reforming composure.

The image of the narrative is rooted deeply in cultural traditions, for example, in Native American folk culture it is used to express the search for meaning or the journey of the soul. Sometimes it extends beyond words, as in the Arabic wail of women expressing the grief of bereavement or the approach to the Wailing Wall in Judaism to express cries or prayers to God.

The narrative voice: the expression of an emotional "journey".

- words;
- emotions;
- stillness;
- reflection;
- the peace of regaining control or restoring meaning.

As well as in cultural traditions, the narrative has been used historically as a distinct model in professional helping relationships. It has distinct clinical origins in psychiatry, psychotherapy, and counselling. In these contexts assessment is an art form in clinical contexts in which the service re-

ceiver is invited to express their needs and the practitioner role is to listen, interpret and facilitate understanding. This engagement is therapeutic in providing potential for gained insight, hence energy for change.

The narrative model has evolved in a distinct form in social work as *relationship based practice*. In the UK social work assessment processes are undertaken within a model of relationship based practice which stems back to the 1970's and the dominant influences of Biestek (1970) and Butrym(1976). Biestek championed a particular form of social work practice, the "casework relationship" suggesting helping relationship should be based on seven principles: *respect for individualization, purposeful expression of feelings, controlled emotional involvement, acceptance, the non-judgemental attitude, client self-determination, confidentiality* (Biestek, 1970). These principles are still a dominant influence in social work practice and echoed in the British Association of Social Work Code of Practice.

Butrym (1976) developed this approach in a psycho-social model of social casework. This model emphasized both the psycho therapeutic needs of the service receiver, and also emphasized the influence of the socio cultural context on the individual's experience. Again, this model has influenced the construction of modern UK social work where assessment is undertaken in a form of relationship based practice normally conducted in the context of the person's experience – their home, day centre, school, community centre, etc. To undertake the relationship in the person's context rather than the clinical and neutralised setting of a counsellor's room is a significant feature of social work practice. This invites a different form of engagement and awareness. Social work takes a distinct stand in terms of the promotion of empathy and anti-oppressive practice and the professional development of a professional relationship undertaken in context contributes to this in an intrinsic way.

The International Federation of Social Work articulates social work as a profession which "engages with people at points of need or transition in their lives". The narrative model has a particular contribution to this form of relationship based practice at significant points of challenge in life experiences. In social work the narrative is used to invite a service user to express their need, their concern or their search for meaning at a point of life challenge. In this context it is a creative form of assessment, a dialogue between the social worker and the individual which allows the social worker to understand the person's perception.

Prag's narrative

I believe today that my past is my best asset because it has given me the grace to survive and make sense of its very challenging journey. I believe I was meant to go through the tragedies. I want to be able to use these

experiences; they have given me a strong sense of purpose and a passion to live in a simple way without attachment to material things. They make me want to help others.

Prag

Prague's story is a message of reflective searching and the dignity of finding one's own composure is expressed in the words. Prague is a Ugandan woman aged 49 who was sent by her family from Uganda to boarding school in Britain at the age of 12. She describes this as a time of personal dislocation and unhappiness and the severance of family and cultural bonds. A gifted sensitive woman, Prag's life journey has been a search to find composure, emotional stability and social identity.

The narrative model creates important messages about the responsibility and persona of both narrator and receiver of the story. These messages are equally valid both in social work practice and in social work education.

1.Narrative: ownership and knowledge creation

The process of handing the story back to the service receiver provides an intrinsic message about respect for their control, dignity and perception of the experience. As in Prag's narrative, it allows the individual to choose the frame of reference in which to place the experience.

Frames of reference:

- identity;
- belonging;
- meaning / purpose;
- beliefs about well being and quality of life;
- roles;
- desires.

2.Narrative: receivership and the responsibility of the social worker

The expression of the narrative is the invitation to articulate emotionally charged experiences. The responsibility of the social worker is consequently to receive and respond to the narrative respectfully, with a recognition of: respect for individual perception in:

- words, language and meaning;
- societal experience;
- cultural identity and awareness.

The narrator takes a leap of trust in sharing their story with the professional, and this risk of exposure and vulnerability is well expressed in Andy's narrative.

Andy's Narrative

It takes time to realise where you are going.....its about trying to find your true self and living up to that expectation without being too hard on yourself. Its about learning to trust others. Trusting others is very diffi-

cult to manage because its having to show who you truly are inside. It is a real strength when you have people you can truly trust but it is a learnt strength. It is so difficult when the trust is broken.

Andy

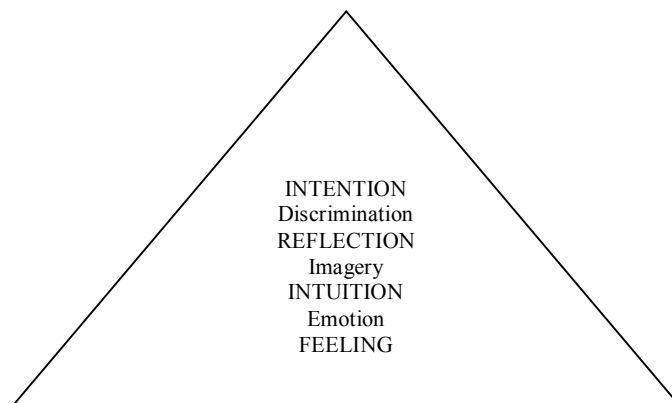
Andy is a 35 year old white UK man who has lived with depression after being made redundant in his early 20's.

3. *Narrative Therapy: the therapeutic use of the narrative in relationship based practice*

Key messages:

1. Knowledge creation...experiential
2. Meaningful engagement...therapeutic

Heron's model of self actualisation is a helpful reminder of the evolutionary processes of understanding and perception.

Pic.1. Model of self actualisation, by Heron (1992:88).

The narrative model has the potential for therapeutic change, with the focus on dialogue being used as the expression of perception and the search for new truths.

The value of the narrative in the process of self actualisation:

- restoring dignity and self belief;
- inviting expressions of perception and respecting the evolution of processes of understanding;
- raising awareness of the energy and capacity for change.....acceptance.....peace.

Never be bullied into silence. Never allow yourself to be made a victim. Accept no-one's definition of your life (Harvey Fierstein, 1954).

Translating the narrative script: new meanings and challenges

- old age frailty or wisdom?
- mental illness or health?
- patient or citizen?
- victim of abuse or survivor?
- frameworks: resilience, well being, health, spirituality.

Reminiscence Group Work Model

- inviting stories of the experience;
- finding connections;
- acknowledging;
- recognising strengths and dignity.

Connections Model

- working with young people "looked after";
- identifying important life supports – physical, emotional, psychological;
- making connections and finding meaning through dislocation.

In UK Higher Education there is a contemporary focus on the use of the narrative to inform student learning in Social Work programmes.

The application of the Narrative in education takes a range of forms but includes the following:

- life story work;
- student discussion;
- constructing messages for practice;
- providing student feedback.

It is, again, a creative art form which has the potential as in practice, to value experiential knowledge and ensure student social workers are informed by voices of "lived experience". It is also potentially therapeutic as it invites service receivers to use their narrative to develop skills in education and practice. It also provides direct benefits as it is often a funded source of employment.

But at core, the powerful message in the narrative model, whether used in practice or in education, is that there are different voices to be listened to; in particular, it promotes respect for the voices of lived experience as at the end of the day.....

Who owns the narrative?

Дж. Гойси
старший преподаватель магистратуры
по специальности «Социальная работа»,
Институт здоровья и общественных наук,
Университет г. Вустер (Великобритания)

НАРРАТИВ: ИСКУССТВО РАССКАЗЫВАНИЯ ИСТОРИЙ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Никогда не принуждайте к тишине.
Никогда не позволяйте, чтобы Вас сделали жертвой.
Не принимайте ничье определение своей жизни.
Харви Фирстейн, 1954

В данной статье автор обосновывает достоинства, позитивную роль рассказа, повествования клиента социальной службы (нарратив) в практике социальной работы. Рассказы клиентов (нарратив) повествуют об изменениях в жизни людей, трудностях в их взаимоотношениях с окружающими. Автор предполагает, что рассказ – потенциально и терапевтический, и радикальный инструмент, который дает человеку возможность самовыражения, что позволяет специалисту использовать нарратив в качестве метода поиска и преобразования самообладания клиента.

Мы можем увидеть, что использование подобного нарратива внедрено глубоко в культурных традициях человечества, например, в индийской народной культуре это используется, чтобы выразить поиск смысла жизни человека или путь его души. Иногда нарратив не имеет словесной формы, как в арабском воле женщин, выражающем горе тяжелой утраты, или в процессе подхода к Стене Плача в Иудаизме, чтобы выразить крики или молитвы Богу.

Суть, содержание нарратива: выражение эмоционального «пути, перемещения», «пути жизни» (описание жизненного пути).

- слова;
- эмоции;
- неподвижность;
- отражение;
- восстановление контроля (самоконтроля) или восстановления значения, смысла.

Так же как в культурных традициях, нарратив как процесс рассказывания историй, как жизнеописание клиента имеет свою историю

использования в качестве успешной, эффективной модели при оказании профессиональной помощи в психиатрии, психотерапии и консультировании. В этих контекстах нарратив как исследование, изучение, оценка случая (ситуации клиента) – это форма клинического искусства, где специалист просит клиента описать свои потребности, и роль специалиста-практика здесь – слушать, интерпретировать и содействовать пониманию ситуации клиентом. Это терапевтический элемент в процессе раскрытия потенциала клиента, благодаря чему достигаются позитивные изменения.

Модель нарратива успешно развивается в социальной работе как *практика, основанная на отношениях*. В британской социальной работе процессы оценки предприняты в пределах модели практики, основанной на отношениях, которая начала развиваться с 70-х годов XX века благодаря исследованиям Biestek (1970) и Butrym (1976).

Biestek (1970) отстаивал особую форму социальной работы – *«работа со случаем, связанном с отношениями»*, предлагающую, чтобы улучшение отношений было основано на семи принципах:

- уважение к индивидуализации;
- целеустремленное выражение чувств;
- управление эмоциями, эмоциональной вовлеченностью;
- принятие;
- неосуждающее отношение;
- самоопределение клиента;
- конфиденциальность.

Эти принципы, в целом, соответствуют основным принципам практики социальной работы и повторяют Кодекс Практики Британской Ассоциации Социальной работы.

Butrym (1976) развивал этот подход в психосоциальной модели работы со случаем. Эта модель обосновывает психотерапевтические потребности получателя услуг, и подчеркивает влияние социокультурного контекста на жизненный, социальный опыт человека. Данная модель также повлияла на формирование современной британской социальной работы, где изучение случая (ситуации клиента) базируется на практике, основанной на отношениях. Изучение случая в данном случае обычно проводится в рамках жизненного пространства человека, которым является его дом, центр помощи инвалидам и престарелым, школа, общественный центр, и т.д.

В социальной работе нарратив используется, чтобы дать возможность клиенту описать его потребности, беспокойства или рассказать о его жизненной проблеме, в целом. В этом контексте нарратив это – творческая форма оценочного диалога между социальным работ-

ником и человеком, который позволяет социальному работнику понимать свое восприятие жизненных проблем. Все это подразумевает дружную форму обязательств и понимания. Социальная работа здесь занимает позицию, отличную от эмпатии и антирепрессивной практики, и профессиональное развитие профессиональных отношений, принятых в данном контексте, способствует этому.

Международная федерация Социальной работы ясно формулирует социальную работу как профессию, которая “предназначена для людей, подвергающихся риску, находящихся в ситуации бедности или нужды, а также в кризисные моменты их жизни”. Модель нарратива имеет особое, специфическое значение для этой формы практики, базируемой на отношениях, в значимые моменты жизни, когда требуются усилия со стороны человека при испытании возможностей и использовании всего жизненного опыта. В социальной работе нарратив используется, чтобы помочь клиенту описать их потребности, беспокойства или определить жизненные проблемы. В этом контексте нарратив это – творческая форма оценочного диалога между социальным работником и человеком, который позволяет социальному работнику понимать свое восприятие жизненных проблем.

Нарратив Праг.

Сегодня я полагаю, что мое прошлое – моя главная ценность, потому что, если кто-то дал мне милость выжить и в полной мере почувствовать, ощутить это испытывающее путешествие. Я полагаю, мне было предназначено пройти через трагедии. Я хочу быть в состоянии использовать эти события; они дали мне сильное чувство цели и страсти, чтобы жить более просто без привязывания к материальным вещам. Они заставляют меня хотеть помогать другим.

Праг.

История Праг – описание рефлексивного поиска и гордость за обнаружение того, что собственное самообладание может быть выражено в словах. Праг – женщина в возрасте 49, родом из Уганды, ее семья отправила её в школу-интернат в Великобритании в возрасте 12 лет. Она описывает это как время личных неурядиц и несчастий из-за разрыва с семьей и разрыва культурных связей. Праг оказалась одаренной, чувствительной женщиной, поэтому ее жизненный путь был поиском самообладания, эмоциональной стабильности и социальной идентичности.

Использование модели нарратива дает важную информацию об ответственности и личностных качествах, характеристиках и рассказчика, и слушателя истории. Эта информация одинаково важна, востре-

бована и в практике социальной работы, и в обучении специалистов по социальной работе.

1. Нарратив: владение и создание знаний

Процесс возвращения истории клиенту обеспечивает важную информацию об уважении к их самоконтролю, их достоинству и восприятию жизненного опыта. Как в рассказе Праг, это позволяет человеку выбирать систему взглядов, в которую можно поместить их жизненный опыт.

Системы взглядов:

- идентичность;
- принадлежность;
- значение/ цель;
- вера в благополучное существование и качество жизни;
- роли;
- желания.

2. Нарратив: статус и ответственность социального работника

Проявление нарратива – содействовать клиенту ясно сформулировать эмоционально заряженные события. Ответственность социального работника, следовательно, состоит в том, чтобы получить рассказ клиента и ответить на него с уважением с признанием: уважение к отдельному восприятию жизненного опыта клиента проявляется в:

- словах, языке и значениях;
- социальном опыте;
- национально-культурной специфике и понимании.

Рассказчик должен доверять специалисту при рассказывании истории, и этот риск подвергнуться разоблачению, унижению и боязнь уязвимости хорошо выражен в рассказе Энди.

Нарратив Энди.

Это занимает время, чтобы понять, куда Вы идете о попытке найти Вашу собственную истину и соответствие тому ожиданию, не будучи непосредственно строгим. О том, чтобы научиться доверять другим. Доверчивыми другим очень трудно управлять, потому, что необходимо показать, кто Вы действительно внутри. Это – реальная сила, когда у Вас есть люди, Вы можете действительно им доверять, но это – сила, достоинство, которому надо учиться. Это настолько трудно, когда доверие нарушено.

Энди.

Энди – 35-летний белый британский человек, который жил с депрессией из-за сокращения с работы, когда ему было около 20 лет.

3. *Терапия нарратива: терапевтическое использование рассказа в практике, базирующейся на отношениях*

Ключевые сообщения:

1. Создание знаний ... эмпирический
2. Значимое обязательство ... терапевтический

Модель самоактуализации Херона (Heron (1992:88)) является полезным напоминанием эволюционных процессов понимания и восприятия.

Рис.2. Модель самоактуализации, по Херону (Heron (1992:88)).

У модели нарратива есть потенциал для проведения терапевтических изменений, если его применять как диалог, то есть описание собственного восприятия жизни клиента и поиска им новых истин.

Ценность нарратива в процессе самоактуализации:

- восстановление достоинства и веры в себя;
- привлекательность выражения восприятия и уважения развития процессов понимания;
- подъем понимания энергии и способности к изменению принятие мир.

«Никогда не принуждайте к тишине. Никогда не позволяйте, чтобы Вас сделали жертвой. Не принимайте ничье определение своей жизни» (Харви Фирстайн, 1954).

Перевод подлинника нарратива: новые значения и проблемы:

- старость как болезнь или мудрость?
- психическое заболевание или здоровье?
- пациент или гражданин?

- жертва насилия или оставшийся в живых?
- система взглядов: гибкость, способность быстро восстанавливать прежнее физическое и душевное состояние, благополучие, здоровье, духовность.

Модель коллективного воспоминания:

- привлекательные истории из жизненного опыта;
- обнаружение связей;
- подтверждение;
- признание сил и достоинства.

Модель связей:

- работа с молодыми людьми, о которых "заботятся";
- идентификация важных систем жизнеобеспечения – физической, эмоциональной, психологической;
- создание связей и обнаружение смысла через дезорганизацию.

В системе высшего образования в области социальной работы в Великобритании есть современный взгляд на использование нарратива. Применение нарратива в образовании используется в разнообразных формах, но включает следующее:

- работа по жизнеописанию;
- студенческое обсуждение;
- подготовка сообщений для практики;
- обеспечение студенческой обратной связи.

Итак, нарратив – это основа, форма творчества, искусство, у которой есть большой практический потенциал, так как он позволяет оценить основанное на жизненном опыте клиента знание и дать студентам, будущим специалистам по социальной работе, возможность поработать с этим «жизненным опытом» клиентов. Нарратив обладает и терапевтическим потенциалом, поскольку позволяет клиентам использовать свой рассказ, чтобы развить навыки в образовании и практике. Это также обеспечивает прямую выгоду, поскольку это часто – финансируемый источник занятости для клиента социальной службы.

Но, по сути, наибольший смысл в модели нарратива, используемой ли в практической социальной работе или в образовании, именно в рассказе клиента, в том, что есть различные голоса, которые хотят быть услышанными; в частности это обеспечивает уважение клиентам, которым живут, как в конце дня

Кто владеет нарративом?

Перевод М.И. Григорьевой

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В «АРХАИЧНОМ» РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Наука и современная практика убедительно свидетельствуют, что решение многих социально значимых проблем чаще всего упирается в нерешительность более общей проблемы. Это положение в полной мере относится и к проблеме социальной безопасности личности.

Современные российские реалии таковы, что в «архаичном», т.е. отсталом обществе, объективно существует множество проблем, препятствующих обеспечению полноценной социальной безопасности личности. (Термин «архаичное» российское общество был введен в оборот президентом РФ Д.Медведевым в Послании Федеральному собранию РФ 12 ноября 2009 г.). Изучение этих проблем – актуальная задача практически всех социально-экономических и гуманитарных наук. Отсюда следует вывод о том, что социальная безопасность личности требует комплексного подхода.

В данной статье тезисно выделим только некоторые проблемы. Многие из них имеют глубокие исторические корни.

Один из этих корней кроется в рассмотрении человека преимущественно как средство, инструмент реализации государством определенных целей. Эти цели слабо связаны с обществом и отдельными индивидами. Государство рассматривается как главный добродетель человека.

Российское общество, безусловно, стало более открытым, но многие пороки государственной машины прошлого остались. Подтверждением тому является чрезмерное отчуждение власти всех уровней (федеральной, региональной и местной) от населения. Эту отчужденность усиливает формирующаяся «вертикаль» власти, включая местное самоуправление

В стране чрезмерно раздут управленческий аппарат. Государственных чиновников у нас больше, чем во всем СССР. В 2008 г. государственных и муниципальных чиновников насчитывалось 2.060.234 чел. Всякие разумные пределы превысил в нашей стране и административный аппарат милиции. Ни одна самая развитая страна в мире не

может позволить себе содержать такую армию полицейских. Не случайно, сейчас в этой структуре намечена серьезная реформа. Но какой эффект она даст судить пока рано. Предстоит не только минимализировать государственные и муниципальные структуры, но и изменить психологию их мышления, в том числе и бизнес-структур, привыкшие долгие годы жить преимущественно за счет экспорта сырья. Да и большинство наших граждан убеждены, что так жить можно: пенсии повышают, зарплату почти не задерживают, льготы выдают и т.д. и т.п.

Тем более, на всех уровнях власти и в СМИ звучат заверения о том, что любые не предвиденные обстоятельства в экономике не приведут к ущемлению социальных гарантий граждан со стороны государства. Они даже будут расти. И населению нечего беспокоиться.

При такой политике человек рассматривается преимущественно как субъект защиты, социальной заботы государства, своего рода инвалид. Такой социальный тип человека не может стать инноватором. Это серьезная проблема на пути модернизации экономики и российского общества. Именно по этой причине, по мнению автора, ни одна крупная реформа в стране в течении 20 лет не завершена и не дала положительного результата.

Любые реформы, в том числе обеспечение необходимой социальной защиты личности, невозможно осуществить без развитого гражданского общества. Мировой опыт свидетельствует, что любые реформы обречены на провал, если население не знает о их сути и не участвует в их проведении. Без этого невозможно осуществить модернизацию экономики и общества. А это главная цель, поставленная нынешним руководством страны. Диалектика здесь такова: не модернизовав экономику и общество, будет невозможно обеспечить социальную безопасность личности, а без последнего условия невозможно «избавиться» от «архаичного» общества. Ситуацию усугубляет и чрезмерное социальное расслоение общества. И оно не только не уменьшается, но даже растет.

Таковы только некоторые проблемы, препятствующие обеспечению социальной безопасности личности в «архаичном» российском обществе. За рамками данных тезисов осталось немало и других острых и актуальных проблем, что еще раз свидетельствует о необходимости реальной, не словесной модернизации не только экономики, но и общества в целом.

Е.В. Бербер
министр социального развития Пермского края,
г. Пермь

СОЗДАНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В современной системе управления предоставление бюджетных услуг строится на разделении функций заказчика и подрядчика.

Принцип разделения заказчика и подрядчика определил новые управленческие подходы и в системе социального обслуживания населения. Исходя из этого, в структуре Правительства края были созданы Министерства, определяющие стратегию и политику развития отрасли и отраслевые Агентства по управлению бюджетными учреждениями.

Краевое Министерство социального развития заявило передачу бюджетных услуг в свободный рынок одним из приоритетных направлений своей деятельности. В соответствии с заявленным приоритетом предприняты меры способствующие переходу от финансирования бюджетных учреждений к запуску услуг.

В результате этого структура социального обслуживания Пермского края за последние три года претерпела существенные изменения.

В 2008 году сеть государственных учреждений, предоставляющих социальные услуги, выглядела следующим образом.

133 учреждения предоставляло услуги 53 тысячам граждан с объемом финансирования 1 млрд.677,2 млн. рублей. Одновременно на территории Пермского края Министерством социального развития создается проект «Государственный заказ в сфере предоставления социальных услуг».

Предпосылками к разработке и реализации проекта послужили: отсутствие конкуренции в сфере оказания бюджетных услуг, неэффективное расходование бюджетных средств.

Проект «Государственный заказ в сфере предоставления социальных услуг».

Целью проекта является

- Формирование рынка поставщиков услуг в социальной сфере.

Задачами проекта являются:

- Увеличение доли бюджетных услуг, оказываемых негосударственным сектором путем конкурсного размещения заказа в рамках Федерального закона 94-ФЗ
- Развитие стационарозамещающих форм социального обслуживания населения Пермского края.

Показатель результативности проекта определяется долей расходов краевого бюджета на финансирование бюджетных услуг, оказываемых негосударственными организациями, в социальной сфере.

Как показывает слайд, фактические показатели превысили планируемые.

В рамках реализации проекта все услуги, предусмотренные Государственным стандартом, размещаются в негосударственном секторе. Исключение составляет стационарное обслуживание граждан.

Хотелось бы отметить, что объем услуг, переданных в рынок, неуклонно растет.

Так в 2008 году произведен закуп услуг:

- по надомному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов;
- консультативной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

С 2009 года размещен заказ на:

- реабилитацию семей и детей, находящихся в социально опасном положении;
- дневное пребывание граждан пожилого возраста.

В 2010 году планируется размещение в негосударственном секторе услуги реабилитация инвалидов в условиях дневного и временного пребывания с использованием сертификата.

Реализация проекта стала возможной при выполнении следующих мероприятий.

« Основные направления деятельности».

Еще в 2007 году сформирован бюджет на социальное обслуживание с учетом форм размещения: государственное задание, государственный заказ.

В 2008 году были определены целевые группы с учетом нужды, утверждена методика расчета стоимости государственных услуг и расчетных показателей по государственным услугам., также откорректирован Государственный стандарт социального обслуживания населения Пермского края с учетом необходимости размещения услуг в заказе, проведено конкурсное размещение заказа на оказание социальных услуг в рамках Федерального закона 94-ФЗ.

С января 2009 года введен персонифицированный учет граждан, получающих социальные услуги.

Более подробно мне хотелось бы остановиться на размещении заказа по такой услуге, как «Надомное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов».

Данная услуга предоставляется гражданам пожилого возраста и инвалидам, нуждающимся в посторонней помощи, в связи с частичной утратой возможности удовлетворять основные жизненные потребности с целью максимально возможного продления пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде и поддержания их социального статуса.

Конкурсные процедуры по закупке услуги были проведены Министерством социального развития Пермского края в соответствии с 94-м ФЗ, право заключения государственных контрактов и контроля за предоставлением услуг были делегированы территориальным управлениям Министерства. На сегодняшний день все граждане, имеющие право на получение данной услуги и заявившиеся на нее, это 12,5 тысяч граждан пожилого возраста и инвалидов, получают услугу по надомному обслуживанию в негосударственном секторе, у негосударственных подрядчиков. Контракты заключены до конца 2011 года. Количество граждан и услуг, им предоставляемых, не сокращено.

Необходимо отметить, что мы не потеряли кадровый потенциал отрасли - основная часть социальных работников перешла к новым работодателям.

С каждым гражданином, находящимся на социальном обслуживании, поставщиком услуги заключен договор, который регламентирует права и обязанности сторон, предусматривает порядок оказания услуг, их периодичность и стоимость.

Ежемесячно каждая социальная служба в соответствии с условиями государственного контракта отчитывается в территориальное управление об объеме оказанных услуг, а также вносит данные в единую информационную аналитическую систему в разрезе получателей услуг, с указанием даты получения каждой подуслуги. Подобная система позволяет контролировать соблюдение условий заключенных контрактов, определять соответствие оказанных услуг требованиям государственного стандарта социального обслуживания населения Пермского края. Кроме того, с целью контроля за качеством оказания услуг, ежемесячно территориальные управления Министерства проводят выборочное анкетирование граждан пожилого возраста и инвалидов – получателей услуг.

«Надомное обслуживание».

Размещение заказа на закуп услуги «Надомное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов» (на условиях частичной оплаты) проводилось в два этапа: в 2008 году – на территории 15 муниципальных образований края из 48, с 2009 года - на территории всего края.

В 2008 году на оплату услуг по надомному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов было выделено порядка – 73,1 млн. рублей, при этом экономия составила почти 22 млн. рублей;

В 2009 году контракты заключены на сумму 554,5 млн. рублей, в ходе реализации контрактов экономия составила 178,1 млн. рублей;

В 2010 году плановый объем контрактов составляет 617,5 млн. рублей, предполагаемая экономия бюджетных средств – 185,2 млн. рублей.

Следующей задачей проекта является развитие стационарозамещающих форм социального обслуживания населения Пермского края.

С 2008 года в крае реализуется технология «Семья для пожилого».

В рамках реализации технологии Министерством утвержден Порядок предоставления социального обслуживания в виде материальной помощи. Данный вид социального обслуживания предусматривает заключение 3-х стороннего договора между территориальным управлением Министерства, помощником и гражданином.

Помощник, принявший в семью нетрудоспособного гражданина, и осуществляющий уход за ним, получает выплату в размере 3300 рублей.

Кроме того, для сопровождения семей и нетрудоспособных граждан, участвующих в данной технологии, Министерством закуплена услуга на оказание социально-психологических и социально-правовых услуг. Это позволяет своевременно защитить нетрудоспособных граждан от возможных рисков и способствует предотвращению конфликтных ситуаций в семьях. На эту услугу в бюджете края предусмотрено в 2009 году – 35,6 млн. рублей, план - 2010 года – 50,2 млн. рублей.

«Семья для пожилого».

Технология динамично развивается, количество участников растет, что наглядно подтверждают количественные данные - от 377 человек в 2008 году до 622 человек в 2009 году.

С 2009 года в ней участвуют также и недееспособные граждане. В 2010 году планируется принять в технологию 960 участников.

В связи с тем, что размер выплаты помощнику значительно ниже стоимости содержания гражданина в стационаре, внедрение технологии способствовало экономии бюджетных средств: в 2008 году эконо-

мια составила около 13 млн. рублей, в 2009 году – 21,4 млн. рублей. Плановая экономия 2010 года составит 33 млн. рублей.

«Сеть государственных учреждений социального обслуживания на 01.01.2010 г.».

В результате проведенных мероприятий по закупу государственных услуг в негосударственном секторе, в сети учреждений произошли следующие изменения: если в 2008 году сеть государственных учреждений составляла 133 учреждения, то на 1 января 2010 года сеть сократилась до 75 учреждений, с объемом средств переданных по государственному заданию в сумме 931,5 млн. рублей. Т.е. ликвидированы Комплексные центры социального обслуживания населения, сокращено количество учреждений, предоставляющих иные услуги.

«Показатель результативности проекта».

Подводя итоги реализации проекта за 2008-2009 годы, хотелось бы отметить значительное изменение соотношения объема государственного заказа и задания на размещение бюджетных услуг

Как видно из представленной диаграммы объем средств на заказ вырос с 14,2% до 35,5%.

Задачей 2010 года является передача в заказ услуги по реабилитации инвалидов в условиях дневного и временного пребывания с использованием сертификатов, что позволит добиться выполнения планового значения целевого показателя результативности проекта – 46%.

В заключение хотелось бы сказать, что опыт размещения государственного заказа на бюджетные услуги в крае свидетельствует о готовности бизнеса участвовать в проекте, его заинтересованности в предоставлении социальных услуг.

Участие негосударственных организаций позволяет формировать конкурентную среду, что в конечном итоге приводит к улучшению качества услуг, рациональному использованию средств бюджета, предусмотренных на реализацию полномочий субъекта.

С.В. Клепцин

*депутат Законодательного Собрания Пермского края,
первый заместитель Председателя Комитета по социальной
политике Законодательного Собрания Пермского края,
г. Пермь*

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Я являюсь представителем социального комитета Законодательного Собрания, который ведет вопросы, связанные с социальной политикой в крае, и прежде чем перейти к теме своего доклада хотел бы очень коротко рассказать о направлениях деятельности комитета.

Таких направлений достаточно много, порядка двадцати, даже более двадцати (как видите, на один слайд они не уместились), есть даже направления по вопросам общественной безопасности, МЧС, взаимодействия с мировыми судьями, а с недавнего времени по противодействию коррупции. Но не буду их все перечислять, а остановлюсь лишь на тех, реализация которых напрямую связана с социальной поддержкой семьи и детей в Пермском крае – это:

- стратегия развития социальной сферы Пермского края;
- государственная защита прав и свобод человека и гражданина; взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае;
- вопросы охраны здоровья населения;
- принятие краевой программы государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи и контроль за ее исполнением;
- социальная защита и государственные стандарты социального обслуживания населения;
- социальная поддержка отдельных категорий населения, в том числе в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- профилактика социальных патологий, высокого уровня смертности, бедности, социального сиротства, преступности, алкоголизма и наркомании;
- вопросы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального, среднего и дополнительного профессионального образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях;

- демографическая политика, в том числе вопросы семьи, материнства, отцовства и детства;
- поддержка и развитие одаренных детей.

В настоящее время на региональном уровне действует ряд базовых законодательных актов, направленных на регулирование вопросов социальной поддержки семьи и детей.

Среди основных актов по вопросам защиты семьи и детей следует выделить следующие.

Закон Пермского края «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства».

Данный закон систематизирует социальные гарантии, предоставляемые на региональном уровне, направленные на улучшение жизнедеятельности семьи. Устанавливает меры социальной поддержки за счет краевого бюджета многодетных семей, малоимущих семей, семей при многоплодном рождении, беременных женщин. Развивает систему служб для организации социального обслуживания семьи и детей, в целях осуществления социальной адаптации и реабилитации, оказания комплексных социально-экономических, медико-социальных, психологических, социально-правовых, социально-бытовых услуг. Ребенку с ограниченными возможностями гарантирует право на социальную пенсию, надбавки, компенсационные выплаты. Семье и ребенку гарантируется право выбора условий обучения, воспитания, реабилитации.

В соответствии со ст.15 Закона многодетным семьям установлены следующие меры социальной поддержки:

- ежемесячная денежная выплата;
- скидка в размере 30% с оплаты коммунальных услуг;
- бесплатный отпуск лекарств по рецептам врача детям до 6 лет;
- первоочередной прием детей в муниципальные детские дошкольные учреждения и ряд других мер социальной поддержки.

Закон Пермского края «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», принят с целью реализации полномочий края по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в государственных и муниципальных лечебно-профилактических учреждениях в соответствии с Программой государственных гарантий оказания населению Пермской области медицинской помощи.

Данная категория детей, обучающаяся в учреждениях начального и среднего профессионального образования, обеспечиваются бесплатным общежитием. В случаях если данные учреждения не имеют общежитий, детям предоставляется право на возмещение соответствующим учреждением полной стоимости проживания в общежитиях по месту нахождения учреждения на условиях и в порядке, определяемом нормативным правовым актом Правительства Пермского края.

Кроме того устанавливаются ежемесячные денежные выплаты на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь.

Обучающимся в государственных (областных) и муниципальных образовательных учреждениях из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помимо полного государственного обеспечения выплачивается ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии, а также заработная плата, начисленная в период производственного обучения и производственной практики.

Лицам, освободившимся из воспитательно-трудовых колоний и исправительно-трудовых колоний в текущем году, демобилизованным из Вооруженных Сил в текущем году, не работающим более 1 года после окончания образовательного учреждения, одиноким неработающим матерям с детьми в возрасте до 3 лет, предоставляется единовременное социальное пособие в размере 3000 рублей.

Оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на социальную реабилитацию и адаптацию с предоставлением временно-го проживания в учреждениях социального обслуживания системы социальной защиты населения.

С целью дальнейшего развития системы государственной поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы; улучшения демографической ситуации в Пермском крае был принят **Закон Пермского края "О краевой целевой программе "Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2007-2010 годы"**.

Данная программа направлена на решение таких задач, как:

- обеспечение первичной финансовой поддержки молодых семей в приобретении (строительстве) отдельного благоустроенного жилья;
- стимулирование накопления молодыми семьями собственных денежных средств для приобретения (строительства) отдельного благоустроенного жилья;
- привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов для содействия молодым семьям в приобретении (строительстве) благоустроенного жилья на долгосрочную перспективу;

- совершенствование правовых, финансовых и организационных механизмов государственной поддержки с целью обеспечения жильем молодых семей.

Вопросы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью, в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия выплаты вознаграждения приемным родителям регулируются **Законом Пермского края «Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае»**.

В соответствии, с которым определяется порядок и условия выплаты вознаграждения приемным родителям с учетом возраста приемного ребенка, места проживания приемной семьи, наличия заболеваний, дающих право на 50% надбавку к базовому вознаграждению. На приемную семью, имеющую троих и более детей, включая родных и усыновленных, распространяются меры социальной поддержки, установленные законодательством для многодетных и малоимущих детей.

С целью создания эффективного межведомственного государственного и общественного механизма системного влияния на социальные проблемы семьи и детей Пермского края принята **краевая целевая программа "Семья и дети Пермского края на 2007-2010 годы"**.

Определяющая комплекс целей, задач и приоритетов региональной политики на ближайшую и среднесрочную перспективу по обеспечению базовых, гарантированных от рождения прав детей на жизнь, здоровье, воспитание в семье и индивидуальное развитие.

Структура программных мероприятий состоит из трех проблемных блоков, обеспечивающих реализацию основных базовых прав ребенка:

- право ребенка на жизнь и здоровье;
- право ребенка на семью;
- право ребенка на развитие и сохранение индивидуальности.

Перечисленные мною законы постоянно находятся в поле зрения Законодательного Собрания края, депутатами осуществляется контроль за ходом их исполнения и результатом данного контроля является внесение изменений в действующие нормативные правовые акты. Приведу несколько примеров.

Так, только в этом созыве, в Закон Пермской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» были внесены изменения, связанные с присвоением почетного знака «Лучшая многодетная семья года» с вручением единовременной денежной выплаты в размере не менее 200 тыс. руб., а также установлением для многодетных семей следующих мер социальной поддержки:

- предоставление бесплатного питания детям из многодетных семей учащимся в общеобразовательных учебных заведениях, обучающихся по очно-заочной (вечерней) форме;

- установление ежемесячной денежной выплаты на каждого ребенка не старше семи лет включительно (за исключением одного ребенка не старше 7 лет) для проезда в транспорте;

- выплата компенсации части родительской платы за обучение детей в государственных (муниципальных) учреждениях – музыкальных школах, художественных школах, школах искусств и спортивных школах в размере 50%. Был увеличен размер средств, выделяемых на предоставление питания и обеспечения комплектами школьной одежды и спортивной формы детям из многодетных семей.

Закон Пермской области «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» был дополнен нормами, устанавливающими:

- единовременную денежную выплату на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в приемной семье более одного года, предназначенную для приобретения оборудования;

- право на оказание лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выпускниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, патронатных и приемных семей, социальной поддержки в виде постинтернатного сопровождения;

- выплату единовременного пособия в размере 100000 рублей гражданам, усыновившим ребенка и проживающим на территории Пермского края;

- ежегодный пересмотр ежемесячных денежных выплат на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, в соответствии с фактическими ценами на продукты питания и товары;

- выплату на покрытие расходов по коммунальным услугам (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, теплоснабжение).

На прошедшем в сентябре заседании Законодательного Собрания была принята в первом чтении «**Концепция программы, направленной на обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2011-2015 годы**».

Отдельным блоком хочется выделить законодательство, регулирующее предоставление социальной поддержки детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей.

На последнем заседании Законодательного Собрания был принят во втором чтении проект закона **«О внесении изменений в Закон Пермского края «Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае».**

Данным проектом закона устанавливается 50% надбавка за каждого устроенного в приемную семью ребенка старше 14 лет.

Кроме этого, установлено, что районный коэффициент в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях начисляется на фактический размер вознаграждения, включающий все виды процентных надбавок; размер вознаграждения индексируется в сроки и в размерах, предусмотренных федеральным и краевым законодательством.

Понимая необходимость и целесообразность продолжения работы по улучшению положения семей и детей, программными методами, Законодательным Собранием в августе текущего года была утверждена концепция целевой программы **«Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы».**

В соответствии с данной концепцией основной целью будущей программы будет создание условий для развития и благополучия детей и семей с детьми в Пермском крае.

Структура программных мероприятий будет состоять из четырех блоков, обеспечивающих реализацию основных базовых прав ребенка:

- право ребенка на жизнь и здоровье;
- право ребенка воспитываться в семье;
- право ребенка на наилучшее обеспечение его интересов, развитие и сохранение индивидуальности;
- право на среду, благоприятную для сохранения и развития семьи.

И в заключении хотелось бы отметить, что депутаты комитета по социальной политике постоянно и плодотворно сотрудничают с Правительством Пермского края, в частности с Министерством социального развития, Уполномоченным по правам человека, Уполномоченным по правам ребенка, общественными организациями. Изучается опыт других субъектов Российской Федерации для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере социальной защиты и поддержки семьи и детей Пермского края.

Е.Н. Мякишин
*зам главы администрации Кишертского муниципального района
по социальным вопросам,
с. Усть-Кишерть,
Пермский край*

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СЕЛЬСКИЙ СЕРТИФИКАТ “ЗДОРОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА”»

Более 3-х лет в Кишертском районе Пермского края наблюдается негативная картина, связанная с детским здоровьем. По общей заболеваемости Кишертский район находится на 2-м месте в Пермском крае с показателем распространенности заболеваемости детского населения 3 439,6 на 1000 человек.

Всего же из 2900 человек детского населения более 30 % имеют функциональные отклонения и нарушения здоровья.

В данном случае мы говорим о неблагополучии как о состоявшемся факте.

В 2009 году администрация района начала реализацию проекта «Сельский сертификат «Здоровое развитие ребенка». Проект стал победителем конкурса, организованного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (Фонд создан при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ).

Администрация муниципального района в реализации проекта «Сельский сертификат «Здоровое развитие ребенка» ставит своей целью путем широкомасштабного воздействия на проблему переломить ситуацию в положительном плане.

Итак, **цель проекта** – создание инновационной модели реализации социальных программ и проектов, направленных на решение конкретной актуальной проблемы – детского здоровья.

Путем концентрации усилий органов местного самоуправления, социальных краевых проектов и программ, а также с привлечением федерального финансового ресурса и возможностей науки предполагается переломить ситуацию в нашу пользу, в пользу детей и родителей.

Адресная направленность проекта – это дети – инвалиды (55 человек) и дети с 3-й гр. здоровья (817 человек), а также – их родители. И если в 2009 году на момент старта проекта таковых детей насчитыва-

лось 883 человека, то уже сегодня таковых гораздо меньше – 55 детей – инвалидов и чуть менее 700 детей с 3-й гр. здоровья.

Особенностью проекта является также вовлечение в работу по здоровьесбережению детей их родителей и весь социум.

Работа проекта рассчитана до марта 2011 года, после чего модель заработает в режиме функционирования.

Территория реализации проекта – Кишертский район – единственная сельская территория Пермского края, где реализуется подобная социальная модель.

Соисполнителями проекта являются Департамент развития человеческого потенциала Аппарата Правительства Пермского края, Совет муниципальных образований Пермского края, вузы г. Перми, в их числе и ПГУ.

Итак, с сентября 2009 года проект «Сельский сертификат «Здоровое развитие ребенка» реализуется на территории Кишертского района.

1. С сентября по ноябрь 2009 года проведен мониторинг состояния здоровья детей адресных групп. Он проводился по методикам ПГМА и его результаты также были направлены в ПГМА, где были обработаны. Результаты диагностических исследований занесены в Карту здоровья детей.

2. Прошли обучение специалисты – участники проекта.

Условия обучения специалистов: весь курс составлял 72 часа. 36 часов – лекционной работы, 36 часов – интерактив. По итогам обучения каждый из обучающихся должен был написать проект собственного участия в федеральном проекте.

3. В рамках федерального проекта создан программный продукт «Карта адресной помощи ребенку». Это электронная база данных о состоянии здоровья детей, об их участии в проекте, об участии всей семьи.

Этот программный продукт позволит через Интернет в режиме он-лайн отслеживать ход реализации проекта. С данными «Карты» смогут знакомиться родители и специалисты, она может стать единым электронным механизмом контроля здоровья детей.

По результатам участия в проекте 50 семей по истечении года будут номинированы на получение сельского сертификата «Здоровое развитие ребенка» стоимостью 10 тыс. рублей. Эти деньги они смогут также направить на оздоровление и развитие своих детей.

Для активизации родителей и детей изначально заложен принцип здоровой соревновательности.

4. На сегодняшний день определены направления в рамках федерального проекта. Это дошкольное оздоровление, спортивное оздоровление, работа медиков, школьное питание, школа для родителей и другие. По направлениям проекта ведется плановая работа, есть первые результаты.

Рассчитывается рейтинг участия в проекте.

Есть возможность отслеживания динамики изменения здоровья детей, возможность общения родителей и врачей.

Организация работы «Школы для родителей «Здоровая семья» принесет результат только в случае, если мероприятия с родителями будут выходить за рамки обычных традиционных родительских собраний, лекций, бесед и т.д. Нужны новые современные социальные методики и нетрадиционные подходы, которые сработают на конечный результат – вовлечение семьи в процесс здоровьесбережения, формирование ценности здорового образа жизни. В этом широкую поддержку оказывает кафедра социальной работы юридического факультета ПГУ.

Для участников проекта продуманы меры мотивации.

Управление проектом сосредоточено в администрации района. Создана рабочая группа по реализации проекта. Создан проект информационного сопровождения. Налажено конструктивное сотрудничество с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Работа по здоровьесбережению детей в муниципальных учреждениях проводилась и ранее, но эта деятельность была разрозненной, не системной.

Реализация краевых проектов шла в некотором роде параллельно нашей работе. Медики и педагоги зачастую согласовывали действия только во время плановых медицинских осмотров.

Цель проекта в этом смысле выглядит широкомасштабным воздействием на конкретную проблему с целью преломить отрицательную тенденцию.

При реализации запланированных мероприятий проекта появятся заметные результаты (снижен показатель распространенности заболеваемости детского населения на 30%, снижено количество детей с 3-й группой здоровья на 10%), будет выстроена четкая и понятная система реализации социальных программ и проектов.

Будущее проекта: он может стать отдельной краевой программой здоровьесбережения детей, как может стать и составной частью уже существующих – таких, например, как «Семья и дети Прикамья».

Е.В. Сеземина

начальник отдела по работе с учреждениями социального обслуживания населения
Агентства по управлению социальными службами Пермского края,
г. Пермь

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

**Нормативная основа управления социальными службами
Пермского края**

- Указ губернатора «О социальном обслуживании населения Пермского края» от 29.09.2005 № 155
- Постановление ППК «Об утверждении Положения о Министерстве социального развития ПК с Территориальными управлениями» от 24.07.2006 № 7-п
- Постановление ППК «Об утверждении Положения об Агентстве по управлению социальными службами ПК» от 17.11.2006 № 69-п

Структура управления социальными службами в Пермском крае

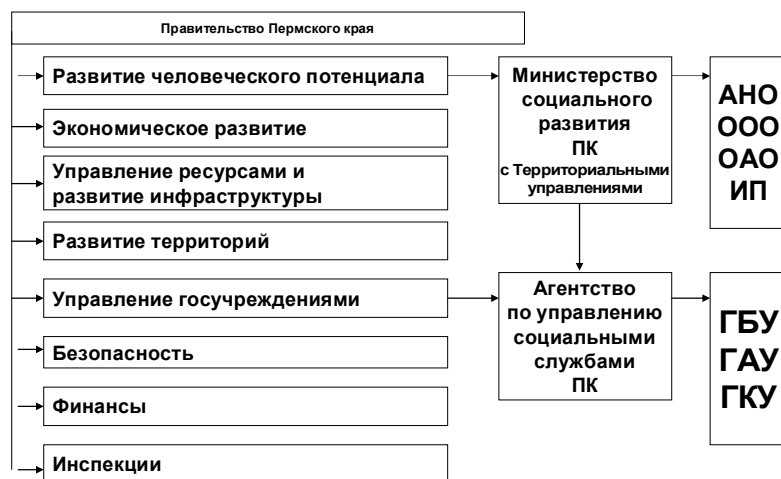

Рис. 1. Структура управления социальными службами в Пермском крае

Структура управления государственными учреждениями

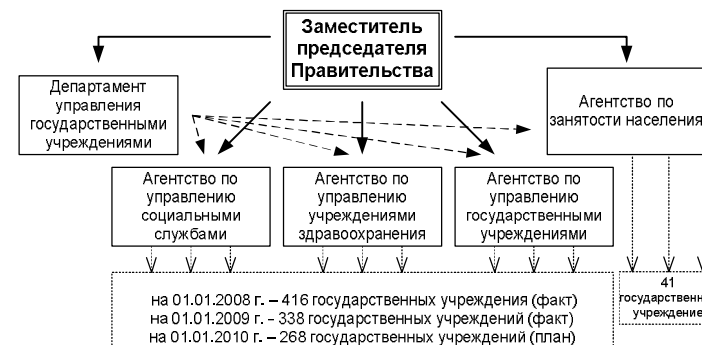

Рис. 2. Структура управления государственными учреждениями

Организационная структура Министерства социального развития Пермского края

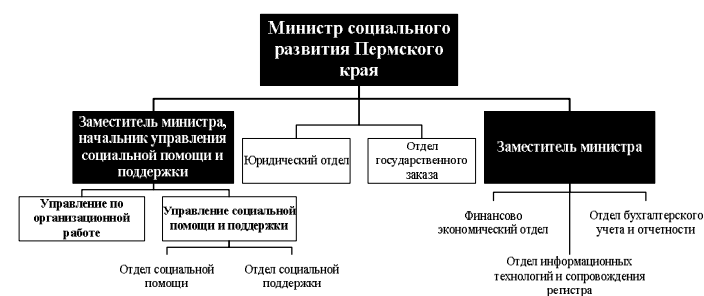

Рис. 3. Организационная структура Министерства социального развития Пермского края

Структура Агентства по управлению социальными службами Пермского края

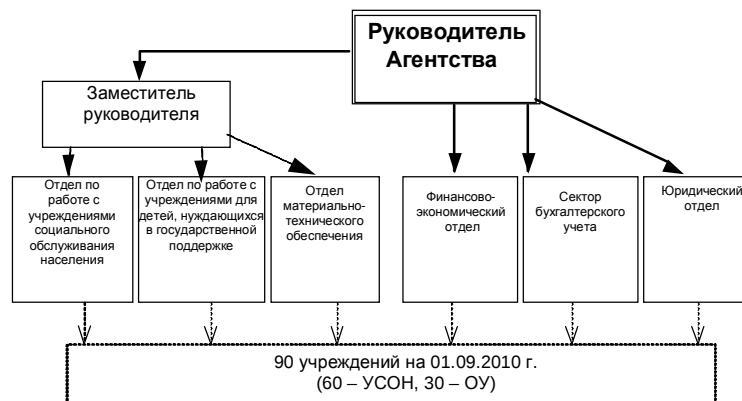

Рис. 4. Структура Агентства по управлению социальными службами Пермского края

Структура сети учреждений социального обслуживания населения АУСС

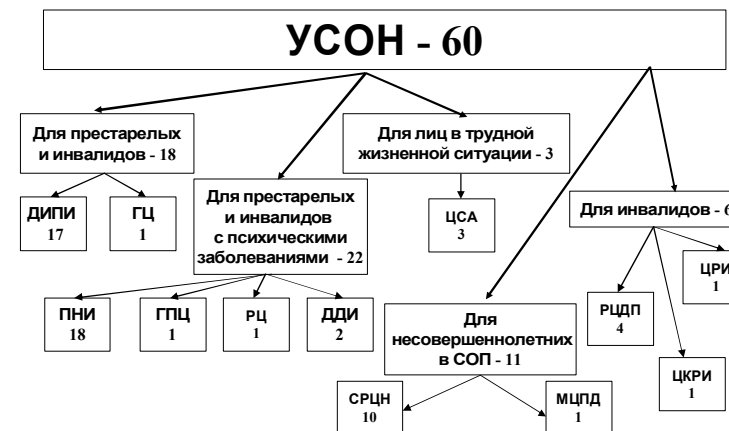

Рис. 6. Структура сети учреждений социального обслуживания населения АУСС

Взаимодействие субъектов управления социальными службами

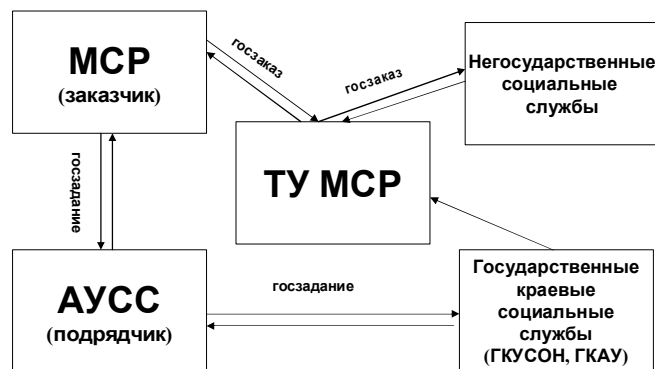

Рис. 5. Взаимодействие субъектов управления социальными службами

Таблица 1.

Дислокация УСОН на территории ПК						
	МО	ДИПИ, ГЦ	ПНИ, ГПЦ, РЦ, ДДИ	ЦСА	ЦРИ, ЦКРИ, РЦДП	СРЧН, МЦПД
ВОСТОК	Александровский		1			
	Гремячинский р-н		1			
	Губахинский р-н		2			
	Киеловский р-н		3			
	Лысьвенский р-н		1			1
	Горнозаводской р		1			
	Чусовской р-н		2			
ЮГ	Бардинский р-н	1				
	Еловский р-н		1			
	Осинский р-н		1		1	
	Чайковский р-н	1			1	1
	Чернушинский р-н	1				
	Октябрьский р-н	1				
ЮГО - ВОСТОК	Кунгур					1
	Березовский р-н	1				
	Ординский р-н		1			
	Суксунский р-н				1	

	МО	ДИПИ,ГЦ	ПНИ ГПЦ, РЦ, ДДИ	ЦСА	ЦРИ,ЦКРИ, РЦПД	СРЦН, МЦПД
ПЕРМЬ	Пермь	2	1	1	1	3
ЦЕНТР	Пермский р-н	1				
	Добрянский р		1			1
	Краснокамский р	1				
	Нытвенский р		2			1
СЕВЕР	Березники	1		1	1	
	Соликамск + р-н	1		1		1
	Красновишерский		1			
	Чердынский р-н	1				
ЗАПАД	Верещагинский р	1				
	Ильинский р-н	1				1
	Карагайский р-н		1			
	Оханский р-н	2	1			
КПО	Кудымкар + р-н	1	1			1
	Кочевский р-н	1				
	Юсьвенский р-н				1	

Таблица 2.

Динамика развития сети УСОН						
Сеть АУСС	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.09.2010
КЦСОН	45	46	28			
ЦСА	3	3	4	3	2	3
ДИПИ	13	20	14	18	7	18
ПНИ	16	16	18	19	3	20
ДДИ	2	2	2	2	2	2
РЦ	5	5	7	7	6	6
СРЦН	16	17	7	10	9	10
СПД	9	13	1			
ЦСПСД	5	9	2			
МЦПД	2	2	2	1	1	1
ОЦППН	1					
Итого	117	133	85	60	30	60

Основные проблемы, препятствующие развитию сети учреждений социального обслуживания населения:

• Неэффективность организационной структуры управления государственными краевыми учреждениями.

• Неэффективное использование трудовых ресурсов, занятых в сфере социального обслуживания населения Пермского края.

• Отсутствие разнообразия организационно-правовых форм государственных краевых учреждений.

• Отсутствие условий для экономической самостоятельности государственных краевых учреждений.

• Отсутствие условий для расширения объемов предоставляемых услуг по социальному обслуживанию населения Пермского края за счет привлечения внебюджетных источников.

• Монопольное положение бюджетного сектора, отсутствие у клиента возможности выбора организации, оказывающей государственные услуги.

Таблица 3.

Направления развития сети УСОН

Направления развития сети бюджетных учреждений	Мероприятия, обеспечивающие развитие бюджетных учреждений
1 этап - структурная модернизация сети бюджетных учреждений	ликвидация учреждений
	реорганизация учреждений
	перепрофилирование учреждений
2 этап - выход в рынок	приведение в нормативное состояние учреждения (лицензирование)
	аутсорсинг по питанию и техническому обслуживанию зданий
	перевод в АУ
	создание АНО
3 этап - создание конкурентной среды среди учреждений	учреждения - конкуренты

Структурный проект № 1. «Развитие внебюджетного сектора в отрасли оказания услуг населению» 2008-2010 г.г.

Цель: Повышение качества услуг в государственной сети социальных служб через конкуренцию за клиента

Задачи:

1. Предоставления клиенту возможности выбора поставщика услуг.

2. Формирования конкурентного поставщика бюджетной услуги.

Основные направления деятельности:

- предоставление самостоятельности учреждениям путем перевода из бюджетных в автономные;
- реорганизация, перепрофилирование учреждений;
- покупка учреждениями непрофильных (профильных) услуг у сторонних организаций (аутсорсинг, аутстаффинг);
- приведение сети в нормативное состояние и (лицензирование) в целях создания условий для полноценного участия в борьбе за клиента;
- оптимизация имущественного комплекса.

Сокращение стационарных койко-мест

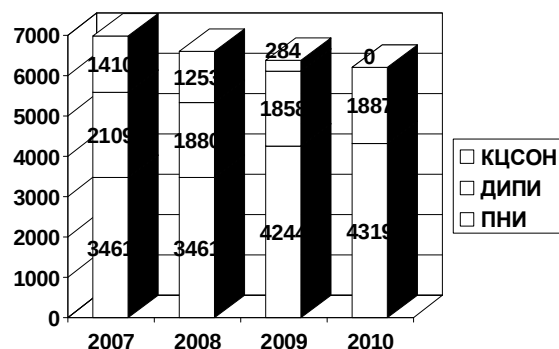

Рис. 7. Сокращение стационарных койко-мест

Перевод бюджетных учреждений в автономные учреждения

Сеть АУ	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.09.2010
КЦСОН	3			
ЦСА	2	3	2	3
ДИПИ	2	16	7	16
ПНИ	1	4	3	4
ДДИ				
РЦ	1	7	6	7
МЦПД				
Итого	9	30	18	30

Таблица 4.

Виды услуг, возможные для вывода на аутсорсинг:

- питание;
- техническое обслуживание зданий (электрик, сантехник, плотник, кочегар и др.);
- клининг (дворник, уборщица, дезинфектор);
- стирка;
- охранные услуги;
- бухгалтерские услуги;
- юридическое сопровождение;
- кадровое обеспечение;
- информационно-аналитическое обеспечение;
- транспортные услуги.

Вывод непрофильных услуг на аутсорсинг

Рис. 8. Вывод непрофильных услуг на аутсорсинг

Структурный проект № 2. «Модернизация сети учреждений социального обслуживания населения через создание управляющей компании»
2010-2011 г.г.

Цель: Создание новой организационной структуры управления стационарными учреждениями социального обслуживания населения Пермского края

Задачи:

1. Создание оптимальной структуры сети стационарных учреждений для выполнения государственного задания
2. Создание инновационных модульных площадок по реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов
3. Повышение качества социальных услуг через внедрение эффективных реабилитационных технологий
4. Развитие конкуренции за клиента через технологию «электронное правительство»
5. Создание единого реабилитационного пространства

Единое реабилитационное пространство

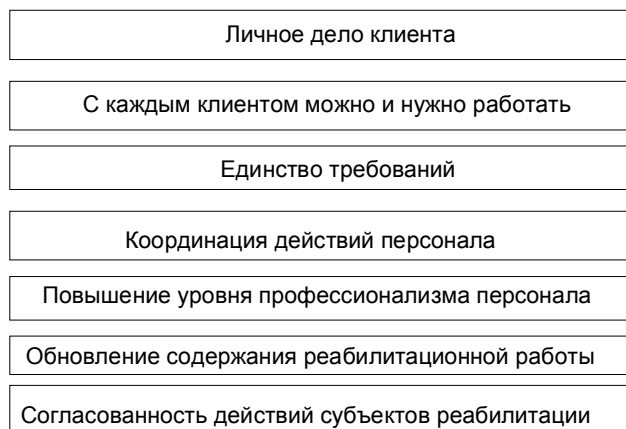

Рис. 9. Единое реабилитационное пространство

Структура сети стационарных учреждений социального обслуживания населения

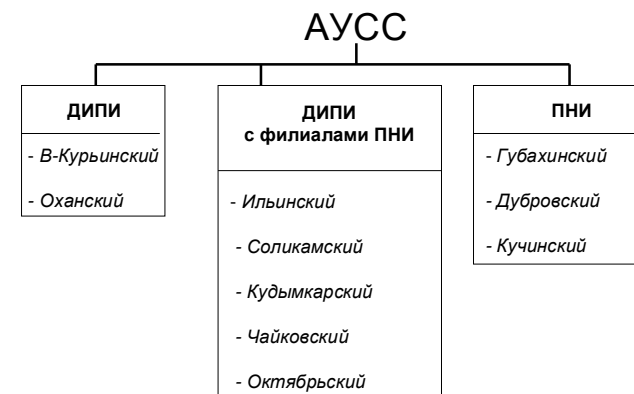

Рис. 10. Структура сети стационарных учреждений социального обслуживания населения

Структура управления сетью стационарных учреждений социального обслуживания населения

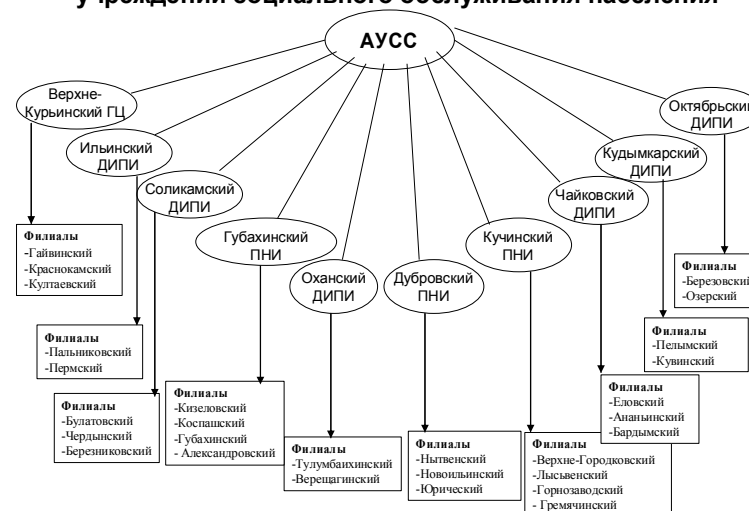

Рис. 11. Структура управления сетью стационарных учреждений социального обслуживания населения

Структура автономных учреждений

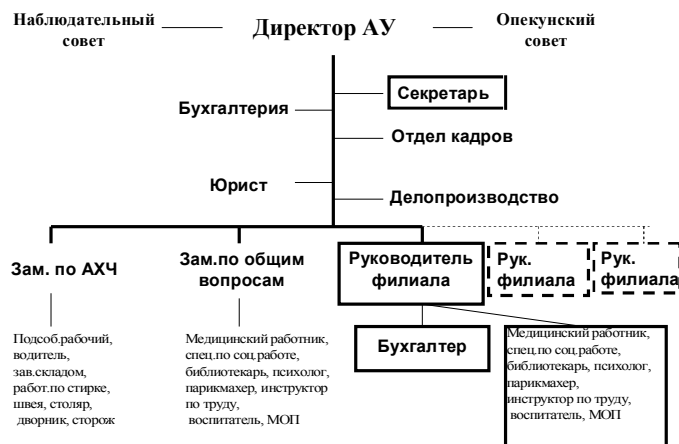

Рис. 12. Структура автономных учреждений

Финансовое обеспечение автономных учреждений

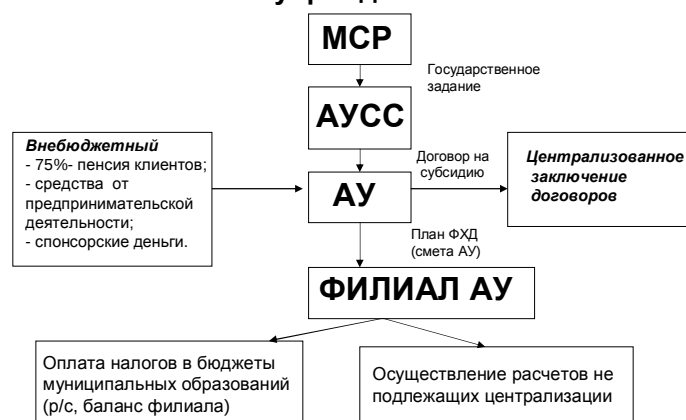

Рис. 13. Финансовое обеспечение автономных учреждений

М.Г. Суслов

д.ист.н., проф. каф. общей отечественной истории,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Термин «социализация» от латинского *socialis* – используется философами, социологами, психологами, политологами в смысле социальной адаптации человека в обществе, т.е. как процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

В данном случае хотелось бы взять термин «социализация» в самом узком политическом смысле слова как социальную защищенность человека в обществе, т.е. уровень жизни, качество жизни и социальную защищенность, как отдельного человека, так и целых групп и классов общества.

Использование термина в самом узком смысле позволит лучше понять значение социализации в прошлом, настоящем и будущем. Итак, обратимся к проблемам социализации в прошлом. Если взять уровень жизни и качество жизни основной массы людей в дореволюционной России, то они были на крайне низком уровне. Только в 1912 г. царской властью в России ставился вопрос о страховании рабочих. Реально систему социального страхования в дореволюционной России создать так и не удалось.

Что касается крестьянской массы, то об их страховании вопрос даже не ставился. В этом случае крестьяне вынуждены были страховать себя сами. Делалось это двумя способами. Во-первых, высокой рождаемостью, многодетностью семьи. У моего деда было 18 детей. Смысл многодетности был в том, что, несмотря на высокую детскую смертность, крестьянин понимал, что чем больше будет детей, тем выше шанс выживания хотя бы нескольких из них, а выжившие и выросшие дети могли поддержать или обеспечить крестьянина в старости. Итак, многодетность – это страховка на старость.

Однако крестьянину приходилось жить и решать повседневные проблемы, а в условиях России это сделать было не так-то просто. Если учесть природно-климатические условия, когда три года из каждых

пяти были неурожайными, когда засухи и заморозки губили урожай, то крестьянам часто приходилось недоедать, бедствовать и буквально голодать. В этом случае российские крестьяне нашли свой способ выживания – выживание сообща – общиной. Крестьянский мир, крестьянская община была страховкой для каждого ее члена, так как она повышала порог безопасности для отдельных людей и для всех членов крестьянской общины.

Если в общине случалась беда у кого-либо из ее членов, то все другие считали своим долгом оказать посильную помощь попавшему в беду. Крестьянин хорошо понимал, что сегодня беда пришла к соседу, а завтра она может прийти и в его дом. Сегодня он помогает соседу, а завтра сосед может помочь мне. Традиция защитить себя общиной долго формировалась и медленно умирает. Именно общинные традиции позволили Сталину быстро провести коллективизацию, а когда Ельцин стал разваливать своими указами сталинский «агроулаг», то оказался бессильным развалить их все. Колхозы, несмотря на усилия государственной власти, все еще существуют и не потому, что их создал Сталин, а потому, что крестьянин видит в них способ коллективной защиты и коллективного выживания.

Как видим, при отсутствии системы государственной защиты основной массы жителей деревни в дореволюционной России, крестьяне нашли свой способ самозащиты – крестьянскую общину.

Значительно острее встала проблема социальной защиты в условиях развития рынка и капитализма. Рыночная модель общества прошла две стадии своего развития и вступает в третью. На первой стадии – стадии восходящего капитализма, ни о какой социальной защите рабочих, как основной производительной силе общества, говорить не приходится. Была дичайшая эксплуатация рабочих. В книге «Положение рабочего класса в Англии» очень хорошо описаны сцены жизни рабочих. На фабриках и заводах работают женщины и дети, а мужья сидят дома штопают чулки своим женам. Ситуация проста. Фабриканты брали женщин и детей аж с 5 лет, так как им можно было меньше платить.

Лишь усложнение машин и борьба рабочих вынуждала предпринимателей, фабрикантов и заводчиков проявлять некоторую заботу, но заботы было так мало, что рабочие не просто бастовали, а нередко шли на баррикады, поднимали восстания и даже пытались свершать революции.

Борьба рабочих вынуждала обратиться к рабочему вопросу не только хозяев, но и власти. Принимаются законы об ограничении рабочего дня и социальной защищенности рабочих. Власть начинает по-

нимать, что это не просто рабочая проблема, – это проблема безопасности государства.

При переходе от восходящего капитализма к стадии империализма и предприниматели начинают осознавать всю важность рабочего вопроса. Они понимают, что сытые рабочие лучше работают и не ходят на баррикады. Начинается социализация, как повышение уровня жизни и качества жизни у определенной части рабочего класса. Это понижает уровень социальной напряженности, но пока подобную политику проводят лишь в отдельных наиболее развитых странах и касается она лишь части рабочего класса.

В России ситуация аналогична Западу. На стадии восходящего капитализма российский рабочий не был защищен ни политически, ни экономически. При рабочем дне от 12 – до 21 часа в сутки, при полном отсутствии охраны труда, заработная плата обеспечивала самый минимум потребностей работника. Бесконечные штрафы, составлявшие до 60 % от заработка рабочего, выплата зарплат не деньгами, а купонами, задержки зарплат, высокие цены на товары и продукты делали жизнь рабочего крайне тяжелой. Нужда и незащищенность толкала рабочих на борьбу, которая понижала порог безопасности, как для отдельных рабочих, так и для общества в целом.

В этой ситуации безопасность государства могла повысить только политика социализации, социальной защиты граждан и, прежде всего, рабочих. Это в России хорошо понимал только один человек. Им был жандармский полковник, начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов. Начиная с 1896 г. он писал министрам о положении дел на фабриках и заводах. В этих записках Зубатов пишет, что рабочий в России «доведен до скотского состояния» и некому о нем позаботиться. Если власть не возьмет на себя заботу о рабочих, то Россия доживет до большой беды. Царские власти не послушали или не услышали Зубатова. Более того, они отстранили его от дел и в 1903 г. отправили в ссылку. Беды ждать долго не пришлось. В 1905 г. грянула революция, унесшая жизни многих тысяч людей, до предела понизив порог безопасности для отдельных граждан и государства в целом.

Урок не пошел в прок. Власть так и не уяснила для себя значение социализации, социальной защиты граждан, а потому дожили еще до двух революций в 1917 г. В них жизнями расплачивались уже не одни рабочие и крестьяне, но и представители власти и имущие классы.

Советская власть не имела ни денег, ни ресурсов, чтобы сразу поднять уровень и качество жизни, но нашла единственно возможный вариант социализации. Она бросила все силы на восстановление раз-

рушенного войной хозяйства, а потом и на развитие промышленности и других отраслей народного хозяйства. Поскольку развитие промышленности шло высокими темпами, то все больше людей вовлекалось в производственный процесс и получало возможность улучшить свою жизнь.

Индустриализация страны позволила изменить жизнь и крестьян. В предвоенные годы жизнь колхозного крестьянства заметно менялась к лучшему. По рассказам моего отца, дважды раскулаченного, вернувшегося из Сибири и вступившего в колхоз в середине 30-х годов, жить начинали хорошо. Он говорил, что на работу в поле и с работы они ходили с песнями. На вопрос: «Не от голода ли пели?», он отвечал, что тяжелую работу на земле взяла на себя техника, а коллективный труд доставлял радость общения и возможность показать свою удал в труде. К тому же, по его словам, они хорошо получали на трудодни и это на севере бедной и неблагоприятной Кировской области.

Возможности колхозного крестьянства хорошо показала война. Многие сотни колхозников на свои деньги строили боевые самолеты, а некоторые до конца войны на свои деньги содержали экипажи этих самолетов. Сегодня, будучи профессором, я не могу на свои деньги построить даже такой самолет, как в годы войны. Это тоже один из показателей уровня социализации в прошлом и сейчас.

Активная политика социализации в СССР вынудила встать на путь социализации и самые развитые страны Запада. Первыми в 30-е годы XX в. это сделали Соединенные Штаты Америки. Обращение президента Рузвельта к богатым гражданам Америки поделиться своими богатствами и дать часть из них на поддержание уровня жизни менее обеспеченной части граждан были встречены с пониманием. Социализация спасла Америку от потрясений.

Другим государством, проводившим политику социализации в предвоенный период, была Германия и не просто Германия, а фашистская Германия. Германия страна давних революционных традиций, страна, где зародился марксизм, где была сильная социал-демократическая партия, где свершилась революция и была создана Баварская советская республика, 100-тысячная Красная Армия. Куда же делись эти революционные традиции с приходом Гитлера к власти? Советские учебники объясняли, что фашисты террором напугали рабочих и обескровили ряды революционеров. Террор был, но он не играл решающей роли. Рабочих нельзя запугать террором. Даже в 1944 г., когда фашистская Германия катилась к своему краху, немецкие рабочие бастовали. Причина же социального мира крылась в социализации. С приходом Гитлера к власти начинают разворачиваться обществен-

ные работы, расширяется производство, сокращается безработица, растет уровень жизни немцев. Это была политика социализации, политика государственной безопасности.

После Второй мировой войны на путь социализации, как государственной политики, встали все наиболее развитые страны западного мира. Более того, буржуазия разных стран соревновалась, как стахановцы, у кого уровень жизни и качество жизни граждан будет выше. Все ведущие страны Запада четко отслеживали уровень жизни населения в СССР и все делали для того, чтобы в их странах уровень жизни был выше, чем в Советском Союзе.

С крушением советской системы ситуация изменилась на противоположную. Сегодня буржуазия всех стран соревнуется в том, кто больше и быстрее отберет то, что когда-то дали. Профсоюзы Запада говорят об агрессии капитала. Эта агрессия имеет место и она очень опасна. Понижение уровня жизни, качества жизни и социальной защищенности чреваты ростом социального напряжения, расширением протестного движения, рабочим движением и даже классовой борьбой.

Весь многовековой опыт социализации в нашей стране и в мире дает один урок. Кто не умеет реформироваться и жалеет деньги не решение проблем социализации, тот доживает до революции, гражданской войны и социальных потрясений. Наша страна, как и весь современный мир, стоит перед выбором: на чем заработать и на чем сэкономить. Социализация затратна, но обеспечивает социальный мир, безопасность человеку и государству. Погоня за выгодой и прибылью может понизить уровень социализации и толкнуть страну и мир на путь социальных потрясений. Наш долг граждан России помочь власти сделать правильный выбор, а как преподавателей – формировать гражданские позиции у студентов и понимание необходимости борьбы за тот уровень социализации, который позволит избежать потрясений и гражданской войны.

I. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Аникеева

*к.и.н., проф. каф. психологии и социальной работы,
Российский государственный университет туризма и сервиса
г. Москва*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Социальная безопасность как социологическое понятие в широкий научный оборот было введено в отечественной науке в 1996 г. с выходом в свет работы В.В.Серебрянникова и А.Т. Хлопьева «Социальная безопасность России». Под этим понятием авторы понимают надежную защищенность жизненно важных интересов социальных субъектов (макро и микроуровней), сохранение и развитие человеческого потенциала, системы жизнеобеспечения людей, непреходящих ценностей, сложившегося образа жизни, нравственных идеалов. Как определенный аспект деятельности и поведения людей, государственных и общественных институтов социальная безопасность включает выявление, предупреждение, нейтрализацию, ослабление, устранение и отражение социальных угроз, так считают названные авторы. Но это аспекты, в основном, нейтрализующей направленности. Безопасность же может быть обеспечена только реализуемой позитивной программой действий.

Образование как фактор безопасности также может быть рассмотрено в трех аспектах:

1 – личная безопасность (образование как основа занятости, материального достатка, социального статуса, возможности реализовать собственные способности);

2 – безопасность социальной среды (на региональном уровне – в городском и сельском поселении, на территории района и в том социуме, где проходит жизнедеятельность конкретных реальных людей, безопасность, которая проявляется в снижении криминогенной опасно-

сти, в безопасности жизни, жилья и материального положения граждан, в развитии благоприятных процессов: толерантности, взаимопомощи и т.п.);

3 – безопасность общенациональная (высокообразованные руководители, осознающие свою ответственность, грамотные программы развития общества – с одной стороны, и грамотные граждане, знающие и выполняющие свои основные права и обязанности, соблюдающие закон – с другой стороны).

Социальная безопасность обеспечивается формированием вокруг человека современной социальной среды, которая работает на улучшение его здоровья, образования, жилья, условий труда, повышение его доходов и личной конкурентоспособности. Можно было бы добавить еще один важнейший компонент социальной безопасности – **сохранение культурно-исторической идентичности.** Данный компонент в формировании социальной безопасности среды становится все более актуальным в ряде стран Евросоюза, а также и на всем постсоветском пространстве.

Образование, как видим, на всех его уровнях выступает как важнейший фактор формирования безопасной и качественной социальной среды. Обусловлено это целым рядом причин.

Во-первых, экономический и научно-технический прогресс, который определяет статус любого государства в мире, напрямую зависит от его образовательного и научного потенциала.

Во-вторых, от образования, от уровня просвещенности и от уровня культуры напрямую зависит безопасность как общая (общественная), так и частная (личная).

Наконец, в-третьих, национальная и социальная безопасность напрямую зависят от возможности каждого человека самореализоваться, от ответственности каждого человека за образ жизни и здоровье, как свое, так и своей семьи, общества в целом.

Вместе с тем, образовательная политика государства, которая должна была бы определить стратегические цели и ценностные ориентиры, предложить обществу выверенную и обоснованную программу по достижению поставленных целей, еще очень далека от совершенства. Это очень хорошо видно на примере национальных проектов. С введением в 2005 г. их были связаны определенные ожидания профессионального сообщества. Общепризнанным фактом стал тезис о том, что модернизация общества предполагает капиталовложения прежде всего в человека.

Что же мы видим, анализируя документы, в которых заявлены цели нацпроектов и средства их достижения. Основные цели сформу-

лированы предельно обобщенно, в документах заявлено, что приоритетный национальный проект "Образование" призван ускорить модернизацию российского образования. Результатом должно стать достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям. Что понимается под модернизацией, каким в качественном отношении должно стать образование на разных его уровнях – осталось не ясным. Какая концепция личности заложена в этот проект – такой вопрос вообще не ставился ни в одном из выступлений облеченных властью представителей государственного аппарата. Так же как осталось тайной – каким способом система образования будет модернизироваться и связываться с запросами рынка (работодателя), если сам этот работодатель (в значительной части – само государство) еще очень далек от требований модернизации, остается в рамках старых технологий, иерархических вертикальных связей, в мотивации развития не идет дальше удачной отчетности и в системе измерения качества труда и результативности ищет только дополнительных бюджетных вливаний? В такой системе отношений талантливый и инновационно образованный выпускник просто не найдет себе места. Это касается и инженерно-технических, и особенно социально-гуманитарных кадров? Так как же можно готовить высококвалифицированных специалистов, если «рынок труда» их не ждет?

Не менее проблематично выглядят и пути достижения поставленной столь неопределенно цели нацпроекта «Образование». Намечены два основных механизма стимулирования «необходимых системных изменений в образовании». Прежде всего – выявление и приоритетная поддержка лидеров ("точек роста" нового качества образования). Под таковыми подразумеваются отдельные успешные учебные заведения, в некоторых случаях преподавательские кадры. Вскользь даже упоминается необходимость повышения оплаты труда, которая в среднем по стране стала заметно ниже зарплаты в производящих областях, сфере обслуживания, не говоря о финансовой сфере. И опять – о качестве труда преподавателя, о становлении нового типа личности учителя в школе, преподавателя в колледже профессуры в вузах – ни слова. О профессиональном росте, о стимулировании труда – только печально знаменитый «подушевой принцип» – снова количественные показатели и режим строжайшей экономии. Нет исследований о состоянии учительской и преподавательской среды, нет анализа проблем эмоционального профессионального выгорания, нет программы квалифицированной помощи тем, кто и должен осуществлять пресловутую модернизацию.

Но ведь совершенно очевидно: нет современного учителя – нет современного образования. Компьютеризация не может обеспечить обучение, и тем более воспитания. Невозможно говорить о качестве преподавания, если учителя заставляют брать учеников как можно больше – кто-нибудь поставил задачу изучить и сравнить эффективность преподавания в классах с разным количеством учеников, с разными подходами к образованию и воспитанию?

Второй путь достижения цели нацпроекта «Образование» – внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов. Интернетизация российского образования, внедрение обезличенных видов преподавания, оценки знаний, формирования навыков и компетенций. Но каждый, кто хотя бы день провел в школе или вузе понимает, что комплекс сложнейших проблем общеобразовательной школы, среднего специального учебного заведения и вуза, увеличение количества компьютерной техники не решит. Кроме того, она сама хороша только как элемент общей информационной культуры, а таковая по приказу чиновников за пару-тройку лет не создается.

Одна из самых болезненных проблем современного российского общества – коммерциализация общественных отношений, самым непосредственным образом затрагивает и социальное образование. Избежать этого в полной мере не возможно, однако в сфере образования, и в особенности в социальном образовании, не может быть вполне рыночных отношений. Образование является отраслью, для которой характерна не только информационная, но и социальная асимметрия: есть отношения ведущего и ведомого, заключается договор не о гарантии получаемого результата, а о совместной деятельности по достижению этого результата: субъект-субъектность отношений делают конечный результат итогом равных усилий обеих сторон, а итог этот не может быть очевиден «априори». Это означает, что не может быть осуществлен «полный суверенитет» потребителя, а это один из главных принципов функционирования рынка.

Кроме того, профессиональное образование не может откликаться только на сиюминутные запросы рынка труда. Профессиональное образование процесс длительный, результат его скажется через 4 – 5 лет, следовательно, сама сущность опережающего образования предполагает как минимум сотрудничество вузовской науки и сегодняшнего работодателя, с его насущными потребностями, чтобы поставить правильно и оперативные, и стратегические образовательные задачи. Заметим также, что далеко не каждый работодатель сегодня ориентирован на грамотного инициативного и ответственного выпускника вузов – очень часто сам работодатель склонен работать весьма архаиче-

скими методами и технологиями, а, следовательно ориентироваться на такого представителя рынка труда – просто преступно. Немаловажен и тот факт, что рыночная экономика противоречит (усиливает) социальное неравенство в получении равно доступного и качественного образования. Выравнивание стартовых условий – специальная забота общества и государства, воля власти должна быть явлена в специальной программе санкций, мер, законодательных актов.

Одним из признанных критериев качества жизни в современных условиях стал индекс развития человеческого потенциала *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП). Страны, где этот индекс высок, становятся привлекательными для инвестиций, для переезда в эти страны наиболее квалифицированных кадров. Сам индекс (ИРЧП) отражает как важнейший фактор *доступность и качество* образования в той или иной стране. Образовательная политика в современной России все больше ставит препятствий на пути к качественному образованию, все больше способствует социальному неравенству и расслоению.

В этой связи хотелось бы особо отметить проблемы социального образования и подготовки кадров для социальной сферы. В развитии социального образования выявились три особенности:

1 – *освобождение от политической ангажированности*, апологетики и тенденциозности, ориентированность на практику социальных преобразований;

2 – *высокая востребованность на всех уровнях*, в том числе на макроуровне – есть очевидный *социальный заказ*, общественная потребность в гармонизации социальных отношений, формировании социальных условий для высокого качества жизни населения;

3 – третья особенность связана с тем, что именно социальное образование выполняет *важнейшие функции по обеспечению социальной безопасности в обществе* на всех уровнях – государственном и региональном, муниципальном, а также групповом и личностном.

В настоящее время происходит переход от классической к неклассической концепции управления, особенно в социальной сфере, а это требует нового типа социального образования. В современных условиях эффективность любого вида деятельности в очень большой степени зависит от мотивации труда. Требуется существенная коррекция политических целей и социально-экономических реалий с учетом интересов личности. Следовательно, социальное образование должно стать инновационным и креативным, мобильным и гибким, должно отвечать как общесоциальным, так и региональным требованиям.

3. Ориентация на результат ведет к необходимости сделать ставку на опережающее образование, на одновременность разработки и внедрения социальных проектов в общественную практику.

В контексте реформы общества и системы образования социальные кадры могут сыграть особую роль и значительно содействовать решению как специальных социальных проблем, так и оздоровлению общества в целом.

Проблема взаимоотношения социальной безопасности и образования – сложна и многогранна, так же как и проблема выработки адекватной образовательной политики. Она касается каждого гражданина нашего общества и затрагивает интересы всех без исключения. Разработка и внедрение образовательной политики в России должно стать общенациональным проектом и получать общее признание и поддержку. Население должно доверять этой политике и поддерживать ее. Адекватная образовательная политика становится все более актуальной, т.к. сохранение целостности страны, независимости государства, стабильности общества, достижение энергичного развития человеческого потенциала невозможно без ставки на образование. Ответом на запрос времени может быть только изменение приоритетов социальной политики государства, превращение образования в самую важную часть национальной, социальной и государственной безопасности, которая может быть достигнута не вопреки личностному развитию, но благодаря ему.

Е.В.Базуева

к.э.н., доцент каф. экономической теории и отраслевых рынков,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Уровень благосостояния домохозяйств определяет в конечном итоге уровень развития экономики регионов и страны в целом. Поэтому исследованию динамики структуры доходов и расходов домохозяйств уделяется особое внимание в современной системе статистической информации. Однако современные методы статистического учета позволяют выявить только общую динамику личных доходов домохозяйств по источникам их формирования и основных видов расходов.

Так, например, официальной статистикой отдельно не выделяются натуральные доходы, хотя в 90-е гг. их доля в семейных бюджетах значительно возросла. Кроме того, официальные данные не определяют гендерную динамику изменения доходов и расходов домохозяйств, что не соответствует критериям Декларации тысячелетия, принятой в сентябре 2000 г. 147 главами государств, включая Россию.

Недостаточность статистической информации вызвала объективную необходимость изучения более достоверных структурных тенденций в экономике семьи. Поэтому нами было проведено лонгитюдное исследование в 2001 г., 2006 г., 2009 г. Ежегодно анкетированием было охвачено 300 жителей Пермского края, из них от общей численности респондентов 35% мужчины и 75% женщины. Исходным методологическим положением при разработке концептуальной основы исследования стала «триединая формула», приумножения богатства народов, сформулированная еще классической политэкономией и фундаментальная для современной экономической науки: капитал – прибыль (предпринимательский доход плюс процент), земля – земельная рента, труд – заработная плата. Перечисленные источники формирования доходов используются современными домохозяйствами, формируя социально-рыночную экономику семьи, в которой можно выделить 3 тенденции формирования семейных доходов: 1) натурализация семейного хозяйства – это выполнение членами семьи «бесплатных» семейных функций по организации домашнего быта и ведению нетоварного дачного хозяйства; 2) коммерциализация семейного хозяйства – это занятость членов семьи в коммерческом секторе экономики, а также организация семейного бизнеса; 3) социализация семейного хозяйства – это характеристика форм участия семьи в общественном или коллективном секторах экономики. Как правило, эти варианты являются взаимодополняющими с разной степенью приоритетов каждого из них в различных семьях.

По результатам нашего исследования, в 2009 г. семьи Прикамья стали в большей степени предпочитать баланс всех видов доходов, что свидетельствует о возвращении к многоканальной модели выживания, характерной для российских домохозяйств в 90-е гг. Большинству семей в условиях социального рынка не выжить только за счет одного источника средств к существованию. Невозможно также отказаться и от вклада в бюджет семьи неизмеряемых официальной статистикой доходов от репродуктивной экономики, которые, как показывают результаты многих исследований, возрастают. Кроме того, женщины и мужчины, работающие в коммерческом секторе экономики,

вынуждены «подстраховывать» коммерческие доходы социальными гарантиями, получаемыми в общественном секторе экономики. Тем респондентам, у которых преобладают социальные доходы, напротив, необходимо их повышать, используя различные возможности предоставления услуг и производства благ в коммерческом секторе экономики. При этом, доли натуральных, социальных и коммерческих доходов, зарабатываемые женщинами и мужчинами, для пополнения семейного бюджета, как показало наше исследование, гендерно не сбалансированы.

Во-первых, женщины в большей степени, чем мужчины вносят вклад в натурализацию своего семейного хозяйства за счет: 1) повышения товарности дачного хозяйства, т.е. производства сельскохозяйственной продукции для собственного потребления, а не для продажи; 2) выполнения большей части бесплатных семейных функций по организации домашнего быта, 3) оказания адекватной помощи родственникам и друзьям. Тем самым они воспроизводят сложившиеся в обществе патриархальные стереотипы гендерного разделения труда, обострившиеся в условиях рыночной экономики. Получается, что женская обязанность по обслуживанию семьи и обеспечению ее продуктами питания, закрепленная еще в доиндустриальный период развития общества проявляется и в настоящее время. Подтверждением вышесказанному является то, что несмотря на нерентабельность производства продовольственных товаров для личного потребления в силу высоких временных затрат и низкой отдачи большинство семей Пермского края продолжают работать в дачном хозяйстве (31% респондентов мужчин и 69% респондентов женщин). Кроме того, склонность экономики семьи к натурализации в период 2001-2009 гг. усилилась в результате проявления следующей зависимости: чем меньше площадь дачного хозяйства, тем выше его товарность, т.е. производство сельскохозяйственной продукции для собственного потребления, а не для продажи. Подчеркнем, что данный альтернативный способ поддержания жизненных стандартов не выходит за рамки пассивного способа выживания, который является своеобразным проявлением культуры зависимости, выражающейся в сознательной минимизации усилий по повышению уровня обеспечения семейного хозяйства. С учетом гендерного подхода это означает следующее: поскольку у большинства женщин уровень заработной платы на официальном рынке труда продолжает оставаться меньше, чем у мужчин, и они зависят от них экономически, данный вид домашнего труда выполняется в обмен на их экономическую поддержку. Таким образом, этот вид компенсации «недоплат» и обладание меньшим объемом ресурсов еще больше усиливает гендер-

ную асимметрию, воспроизводя современные формы патриархального уклада общественного развития. Последнее проявляется в воспроизводстве традиционных форм внутрисемейного разделения домашних обязанностей с четким разделением труда по полу и возрасту в большинстве семей респондентов (70% ответивших). Это значит, что основные домашние обязанности в семьях респондентов распределяются в основном между мужем и женой. Причем большую часть домашней работы, по-прежнему, выполняет жена (преобладающая позиция в 2009 г. по 6 пунктам из 9). При этом позитивные тренды движения к более гендерно симметричному распределению домашних обязанностей, зафиксированные по итогам исследования 2006 г., в связи с кризисом в экономике России замедлились.

Во-вторых, социализация бюджетов семейных хозяйств характерна как для женщин, так и мужчин, т.к. большинство из них заняты в общественном секторе экономики. В большинстве семей работают 2 человека (муж и жена). Причем количество вовлеченных женщин в сектор оплачиваемой занятости в 2009 г. по сравнению с 2006 г. увеличилось на 12% и составило 69% от общего числа ответивших. Это обусловлено особенностями рыночной экономики, когда вовлечение женщин в общественный сектор экономики экономически выгодно, поскольку цена женской рабочей силы значительно ниже, чем у мужчин, а уровень образования – выше. Однако даже несмотря на занятость обоих супругов, уровень их заработной платы не может обеспечить им жизненного стандарта среднего класса развитых стран (более 80% семей).

Следует подчеркнуть далее, что семьи выбывают из разряда бедных семей, которым доходов хватает только на текущее потребление, гендерно неравномерно. Так, если их количество у респондентов мужчин за период 2001-2009 гг. сократилось в 9 раз, то у респондентов женщин только в 3 раза. Это еще раз подчеркивает нерешенность на протяжении более 15 лет проблемы феминизации бедности в России, которая, как считают эксперты МОТ, может стать одной из угроз ее социально-экономической безопасности. При этом, если учесть, что количество семей респондентов мужчин, пользующихся различными видами бесплатных услуг в системе социальной защиты населения, за данный период осталось неизменным (почти 1/6 опрошенных), а число членов семей респондентов женщин уменьшилось почти в 2 раза, то можно утверждать о большей пассивности мужчин в социализации семейного хозяйства. Это явно расходится с общепринятой точкой зрения о том, что именно женщины являются основными получателями бесплатных социальных услуг. Причем эффективность предоставления

различных форм помощи за исключением денежной, как показало наше исследование, выше у мужчин, чем у женщин (80% и 90% соответственно). Например, предоставили бесплатные или льготные лекарства 100% мужчин и 60% женщин, обеспечили льготный проезд в общественном транспорте 70% женщин и 100% мужчин, субсидировали оплату услуг ЖКХ 75% и 85% мужчин. Причем по сравнению с 2001 г. гендерная асимметрия по предоставлению льгот в системе СЗН в сторону мужчин усилилась. Отметим, что выявленные в исследовании тенденции, подтверждаются и официальными ведомственными данными, которые свидетельствуют, что объем социальной помощи, предоставленный мужчинам, значительно превышает объем социальных услуг, предоставленных женщинам. Причины указанных деформаций не анализируются сотрудниками Министерства социального развития Пермского края. На наш взгляд, большее внимание к мужчинам со стороны органов СЗН, в которых трудятся в основном женщины, объясняется действием патриархального стереотипа, когда в условиях роста безработицы главный кормилец семьи должен получать необходимую компенсацию со стороны государства для возможности поддержания своего социального статуса. Кроме того, следует подчеркнуть, что выявленная асимметрия распределения социальных трансфертов усиливается в результате полного нивелирования методов гендерного регулирования системы социальной защиты населения, которые перманентно развивались с 1996 г. по 2002 г. специалистом по проблемам женщин отдела охраны семьи, материнства, отцовства и детства комитета социальной защиты населения администрации Пермской области.

В-третьих, доходы от предпринимательской деятельности (составляющие уровень коммерциализации доходов домашних хозяйств), в большей степени характерны для мужчин, их динамика в период 2001-2009 гг. была более стабильна, чем у женщин. Кроме предпринимательской деятельности семьи в современных рыночных условиях хозяйствования используют множество других способов повышения семейного бюджета, чтобы компенсировать низкие заработки, не обеспечивающие активного развития человеческого потенциала своих членов. Количество мужчин и женщин, использующих дополнительные источники дохода, за анализируемый период увеличилось почти в 2 раза. Однако, и женщины, и мужчины предпочитают традиционные способы повышения доходов семейных бюджетов (вторичная и третичная занятость, повышение товарности личного подсобного хозяйства. Заметим, что их приоритетность у мужчин и женщин существенно изменилась. Так, мужчины в 2009 г. стали предпочитать вторичную занятость. Женщины, в свою очередь,

наращивали потенциал своих подсобных хозяйств. В 2009 г. по сравнению с 2001 г. существенно увеличилась доля других источников повышения средств семейных бюджетов, как у мужчин, так и у женщин (на 10% и 25% соответственно) при одновременном сокращении использования экономически непродовольственных источников повышения доходов своих семейных хозяйств, что косвенно свидетельствует о снижении уровня их благосостояния.

Исходя из вышесказанного, получается, что игнорирование гендерного фактора при формировании семейных бюджетов и далее нивелирует возможность разработки эффективных программ социально-экономического развития нашего региона, т.к. не учитывает различий в конкурентных преимуществах и ограничениях его основных экономических агентов – мужчин и женщин. Следовательно, такие стратегии не могут обеспечить создание конкурентной среды в Прикамье, что является, как известно, основной целью его развития в кратко- и среднесрочной перспективе.

Е. Браун

*соискатель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ЕДИНАЯ СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В современных российских условиях все более отчетливо формируется крупный массив нормативных правовых актов, который закрепляет и регулирует разнообразные общественные отношения. Такие нормативные правовые акты создаются путем принятия (издания) их различными властными органами и должностными лицами.

В юридической литературе не содержится единых подходов к определению системы нормативных правовых актов. Поэтому в первую очередь возникает необходимость в терминологическом закреплении такого понятия. Для этого сначала дадим определение нормативного правового акта.

«Нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установ-

ление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение» (см. Приказ Министра обороны РФ от 30.11.2006 N 100 «Об утверждении Регламента Министерства обороны Российской Федерации»).

Для раскрытия термина «система» обратимся к словарям. Под системой понимается: 1) определенный порядок в расположении и связи действий; 2) форма организации чего-нибудь; 3) нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1995). В Словаре живого великорусского языка Владимира Даля система определена как план, порядок расположения частей целого, устройство, ход чего-либо в последовательном, связном порядке (Даль В.И., 1994).

Таким образом, система нормативных правовых актов – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, общеобязательных для населения всей страны юридических документов, принятых правотворческим органом в пределах его компетенции и имеющих юридическую силу, для достижения общих целей государства и населения.

Система нормативных правовых актов создается на различных уровнях, вершина которой – Конституция, задающая правовые ориентиры организации и функционирования всего «дерева» нормативных правовых актов в стране. Здесь необходимо отметить, что сама система нормативных правовых актов представляет собой сложную, разветвленную, иерархически соподчиненную структуру и не всегда доступна для понимания простым гражданам. Один акт отсылает к другому, что вынуждает четко отслеживать изменения, происходящие в области законодательства, глубоко их осмысливать. Нередки случаи, когда акт, к которому отсылают, еще не принят или находится в стадии разработки. И тогда возникает коллизия, т.е. противоречие между правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения, а также между положениями одного и того же правового акта (см. Закон г. Москвы от 08.07.2009 № 25 «О правовых актах города Москвы»). Важной кажется проблема использования юридических терминов различных актов в едином смысле для обеспечения устойчивости термина и тем самым для единообразия понимания законодательства.

Нормативное правовое регулирование является одной из важнейших функций органов власти. Под функцией нормативного правового регулирования мы понимаем издание на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституцион-

ных законов, федеральных законов обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц (Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ст. 2).

По идее, целью регулирования должно являться сохранение, преумножение, рациональное использование ресурсов и обеспечение доходов от их использования. Однако вышеперечисленные в области законодательного регулирования проблемы не всегда позволяют построить систему эффективного управления ресурсами.

Наибольший интерес по вопросу распоряжения ресурсами представляет уровень субъекта Федерации, т. к. именно здесь происходит законодательное регулирование отношений, возникающих между органами государственной власти субъектов Федерации, юридическими лицами и гражданами по поводу осуществления от имени субъекта Федерации прав на владение, использование и распоряжение ресурсами. Например, в сфере управления финансовыми ресурсами, объектами интеллектуальной собственности, природными ресурсами, включая землю (субъект Российской Федерации не вправе объявить природные ресурсы своим достоянием (собственностью), поскольку этим нарушается суверенитет Российской Федерации – см. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» – *прим. автора*). На этом же уровне решаются задачи по эффективному использованию государственного имущества, контролю за деятельностью руководителей предприятий, учреждений, представителей государства в органах управления хозяйственных обществ и товариществ, привлечения их к ответственности за правонарушительные действия. Именно поэтому кажется очевидным начать решение проблем законодательного регулирования именно с уровня субъекта Федерации. При этом важным условием является организация систематического мониторинга региональных и федеральных актов в данной сфере.

Без сохранения юридической целостности и согласованности нормативной правовой системы, невозможно добиться оптимизации использования ресурсов, рационального соотношения доходов и расходов бюджета.

Подводя к итогу все вышесказанное, можно сделать вывод, что нормативные правовые акты обеспечивают воплощение нормотворческой воли в реальных общественных отношениях. Нельзя рассматривать нормативный правовой акт как отдельный документ в отрыве от

целостной системы актов, потому что именно построение единой системы позволяет добиться имущественного (материального) обеспечения и выполнения государственных функций. Это позволит улучшить планирование и усилить воздействие хозяйственного механизма на повышение эффективности производства, качества работы и привлечь дополнительные средства в бюджет субъекта, и, следовательно, впоследствии рационально распределить их на нужды региона, а, следовательно, создать соответствующие условия для социально-нормативной безопасности населения.

С.Г. Галкина

*консультант управления
аналитической и законотворческой деятельности
Законодательного собрания Пермского края,*

О.А. Решетников

*студент V курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Система социального обеспечения и социальной помощи в российском обществе рассматривается под воздействием идеологии, придавшей им форму патернализма. Несмотря на кардинальные преобразования, происходившие в 20 столетии, патерналистская идеология не претерпела существенных изменений в советский период. Но последняя социальная трансформация в истории России актуализировала потребность в смене идеологии существования социальной помощи и поддержания социального благосостояния населения (А.В. Степанов, 2006). Сегодня назрела необходимость обеспечения перехода от системы государственного патернализма к формированию стратегии индивидуальной активности граждан, нуждающихся в помощи общества и государства.

Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», социальное обслуживание определяется как деятельность социальных служб по социальной поддержке

ке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Из приведенного определения следует, что в Российской Федерации (далее РФ) социальное обслуживание осуществляется в трех основных формах: 1) социальной помощи; 2) материальной поддержке; 3) социальных услуг.

Легальное определение понятия «социальная услуга» сформулировано в статье 3 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ», где под социальной услугой понимаются действия по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством РФ, клиенту социальной службы помощи, предусмотренной данным Законом.

Как справедливо отмечает А.В. Барков, в случае невозможности справиться самостоятельно с тяжелыми жизненными обстоятельствами лицо вправе рассчитывать на поддержку со стороны государства. Эту группу отношений по оказанию социального обеспечения в виде пенсий, социальных пособий, компенсационных выплат, льгот и материальной помощи А.В. Барков предлагает обозначить термином «социальная поддержка». Правовое регулирование этих отношений требует императивного режима, так как поддержка должна оказываться лицу, находящемуся в безвыходной ситуации, незамедлительно на началах централизации. Особенности правового регулирования этой группы бездоговорных отношений, входящей в публичный отраслевой блок, составляют, в основном, предмет административного, финансового и права социального обеспечения. Отношения же по предоставлению социальных услуг А.В. Барков предлагает объединить под термином «социальное содействие», под которым следует понимать деятельность государства, муниципальных образований, юридических и физических лиц по оказанию социальных услуг, связанную с реализацией идеи максимального использования внутреннего ресурса личности, находящейся в трудной жизненной ситуации. При этом А.В. Барков понимает под социальной услугой деятельность, требующую договорного режима оказания социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических и других услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации (далее ТЖС) (А.В. Барков, 2008).

Подобное понимание социальной услуги, по нашему мнению, является правильным. Так социальная помощь, как вид социальной поддержки, оказывается преимущественно путем предоставления клиенту различных материальных благ: денежных средств, продуктов пи-

тания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе. Социальные услуги выражаются в организации социального обслуживания на дому, социального обслуживания в стационарных учреждениях, в предоставлении различного рода консультационных услуг и иных, предусмотренных законодательством формах.

Главной проблемой при предоставлении социальных услуг является несовершенство существующей сегодня правовой модели, используемой при их предоставлении.

При оказании социальных услуг правильнее было бы использовать преимущественно гражданско-правовые механизмы, устанавливать договорной режим предоставления таких услуг. Использование договора позволит закрепить права и обязанностей как лица, оказывающегося в трудной жизненной ситуации, так и учреждений социального обслуживания, ориентированных на предоставление социальных услуг нуждающимся в них гражданам. Договор также будет способствовать обеспечению индивидуального подхода к решению проблем каждого лица, находящегося в ТЖС.

По мнению ряда ученых, предоставление социальных услуг с использованием гражданско-правовых механизмов недопустимо.

Так, уважаемый ученый Е.Г. Шаблова, обосновывая необходимость отграничения услуги как объекта гражданских прав от социальной услуги, апеллирует к характерным признакам последних, в качестве которых она называет следующие: 1) социальные услуги, оказываемые населению в рамках проводимой государственно-социальной политики и реализации социальных целевых программ; 2) имеют адресную субъектную направленность; 3) законодателем определен закрытый, нормативно-регламентированный перечень этих услуг; 4) финансирование затрат, связанных с оказанием социальных услуг, осуществляется за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов; 5) субъектами, оказывающими социальные услуги являются преимущественно государственные и муниципальные учреждения социального обслуживания (Е.Г. Шаблова, 2003).

Специалистами в области публичного права также выделяются признаки публичных услуг, к которым Л.В. Санникова относит и социальные услуги (Л.В. Санникова): 1) они обеспечивают деятельность общезначимой направленности; 2) имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; 3) осуществляются либо органами государственной и муниципальной власти, либо другим субъектом; 4) осуще-

ствляются как на публичной, так и на частной собственности (Л.К. Терещенко, 2004).

По мнению уважаемого ученого Д.И. Степанова, гражданско-правовое регулирование отношений по безвозмездному оказанию услуг невозможно при допущении юридической возможности требовать исполнения безвозмездных услуг в натуре, и при возможности применения иных санкций к исполнителю безвозмездных услуг будет нарушено равновесие в распределении имущественных благ. Услуги, будучи деятельностью, для оказывающего их лица также представляют определенное благо (ценность), поскольку их осуществление связано с затратами энергии, приложением физической силы и умственных усилий, соответственно одно лицо будет лишь терять (исполнитель), а другое (услугополучатель) только приобретать. К тому же, как считает Д.И. Степанов, включение безвозмездных услуг в сферу действия гражданского права равносильно признанию внеэкономической зависимости одного человека от другого. Таким образом, безвозмездные услуги должны оставаться за рамками права (за исключением отдельных поименованных договоров, например, поручения, хранения) (Д.И. Степанов, 2004).

Представляется, что подобные точки зрения главным образом связаны со стереотипным отношением к понимаю социальных услуг.

Из анализа абзаца 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ следует, что услуга может быть ограничена в гражданско-правовом обороте только на основании закона. Социальные услуги легально не являются изъятиями или ограниченными в обороте, а если услуга участвует в обороте, то она является объектом гражданского права. Следовательно, вопрос о признании социальной услуги объектом гражданских прав должен быть решен положительно.

Говоря о социальных услугах, необходимо заметить ряд характерных для них особенностей:

Во-первых, в отношениях по предоставлению социальных услуг управомоченная сторона (клиент учреждения социального обслуживания), реализует свое право на получение социальной услуги несколькими способами: как благодаря собственным активным действиям, направленным на выход из трудной жизненной ситуации, так и с помощью другой обязанной стороны (учреждения социального обслуживания). Во-вторых, в лице учреждения социального обслуживания населения совпадает обязанная и управомоченная стороны. В-третьих, для гражданина отсутствует обязанность по вступлению в отношения по представлению социальных услуг. В-четвертых, предоставление социальных услуг в рамках социального обслуживания осуществляется

социальными службами как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Отмеченные признаки свидетельствуют о возможности гражданско-правового регулирования социальных услуг. Отношения между учреждением социального обслуживания и клиентом строятся на основе равенства сторон, а не на основе власти и подчинения. Для данных отношений характерна и автономия воли сторон, так как гражданин вступает в эти отношения по своей инициативе. В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», социальное обслуживание осуществляется на основании обращения гражданина, его опекуна, попечителя, другого законного представителя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения. Кроме того, закрепление в ст. 5 данного Федерального закона принципа добровольности при осуществлении социального обслуживания, позволяет сделать вывод о праве гражданина отказаться от получения социальных услуг. Помимо воли лица, находящегося в ТЖС решающее значение имеет и воля учреждения социального обслуживания в определении условий договора, формировании перечня услуг, направленных на оказание содействия лицу, находящемуся в ТЖС.

К механизмам гражданско-правового регулирования правомочно относить как отношения по оказанию возмездных социальных услуг, так и безвозмездных, поскольку ни ст. 307 ГК РФ, ни другими нормами гражданского законодательства не ограничивается содержание гражданско-правового обязательства признаком имущественного характера. Тем самым допускается возможность регулирования отношений по оказанию безвозмездных социальных услуг.

Безвозмездное социальное обслуживание в государственной системе социальных служб предоставляется строго определенному законом кругу лиц. При этом говорить о «бесплатности» данных услуг можно весьма условно, поскольку их оплата все же производится. Как справедливо отмечает М.А. Николаева, безвозмездность услуги для потребителя – видимая (М.А. Николаева, 2001). Услуги всегда кто-то оплачивает: либо государство, либо иное лицо. Следовательно, при получении социальных услуг потребитель производит их оплату опосредованно (через налоги, страховые платежи, различного рода взносы). Необходимо обратить внимание и на то, что безвозмездные социальные услуги не могут быть исключены из сферы действия гражданского права хотя бы потому, что это противоречит принципу свободы договора, в соответствии с которым стороны могут заключить договор

как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Таким образом, на основании изложенного необходимо сделать вывод, что отношения по предоставлению социальных услуг необходимо квалифицировать как гражданско-правовые, причем независимо от того, на какой основе они предоставляются: возмездной или безвозмездной. При этом под социальными услугами мы склонны понимать определенный вид общественных отношений, сущность которых заключается в оказании отдельным категориям граждан, клиентам социальной службы социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических и социально-правовых услуг, предоставляемых с использованием гражданско-правовых механизмов.

С.Е. Гасумова

*к.с.н., доц. каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

НОВШЕСТВА В ПОЛИТИКЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В РОССИИ

С принятием федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 года N 210-ФЗ в России запущен механизм без преувеличения революционных изменений в области электронного взаимодействия органов власти с населением. Эти изменения коснутся как деятельности государственных и муниципальных органов власти, так и повседневной жизнедеятельности граждан.

Во-первых, в указанном федеральном законе вся деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по реализации их функций трактуется как «государственные и муниципальные услуги». Еще никогда в истории России деятельность органов власти не интерпретировалась таким образом, как «оказание услуг» населению, то есть заявителям – любым физическим и юридическим лицам, обратившимся во властные органы. «Обслуживание» населения как основная функция органов власти со временем может существенно изменить сам их статус в общественном сознании, приблизить власть к народу. Значение такого подхода трудно переоценить, поскольку

именно с таким функционированием властных структур связаны понятия народовластия и социального, правового государства.

Во-вторых, государственные и муниципальные услуги теперь должны в обязательном порядке предоставляться населению в электронной форме – с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств, включая осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. Причем сами запросы о предоставлении государственной или муниципальной услуги теперь также могут подаваться в электронной форме.

Чтобы узнать, какие именно услуги предоставляет конкретный орган власти, достаточно будет ознакомиться на его официальном сайте с административными регламентами – такими нормативными правовыми актами, которые устанавливают порядок и стандарт предоставления государственных или муниципальных услуг.

В-третьих, федеральный закон вводит целый ряд инновационных, необходимых в условиях формирования информационного общества, уже упомянутых выше понятий:

– «многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» – российская организация независимо от организационно-правовой формы, уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу "одного окна";

– «портал государственных и муниципальных услуг» – государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг;

– «универсальная электронная карта» – материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машиночитываемой) формах информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о пользователе картой, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг, оказание которых осуществляется с учетом положений настоя-

щей главы, в том числе для совершения в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридически значимых действий в электронной форме.

Однако для того, чтобы эти термины вошли в обиход в российском обществе и стали понятны всем социальным группам (в первую очередь – пожилым людям, гражданам с низким уровнем образования, жителям сельской местности), очевидно, государству нужно будет провести некую разъяснительную работу. Совершенно необходимо широко обсудить их в средствах массовой информации, желательно распространить в общественных местах брошюры с доступным объяснением новшеств на простом, обывательском языке.

В-четвертых, в рассматриваемом федеральном законе впервые сформулированы функции единого портала государственных и муниципальных услуг. Он должен обеспечивать доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах; доступность для копирования и заполнения в электронной форме запроса и иных необходимых документов; возможность подачи заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги и иных необходимых документов; возможность получения заявителем сведений о ходе выполнения запроса; возможность получения заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий результатов предоставления государственной или муниципальной услуги с 1 июля 2011 г. (если это будет возможно сделать в электронной форме); возможность уплаты заявителем государственной пошлины или платы за предоставление государственных и муниципальных услуг дистанционно в электронной форме.

Единый портал государственных и муниципальных услуг на федеральном уровне в России уже создан по адресу gosuslugi.ru. Он имеет удобный интерфейс, достаточно прост в использовании. Для получения возможности взаимодействия с органами власти посредством этого портала пользователю необходимо пройти идентификацию – «создать личный кабинет», указав при этом свои персональные данные и таким образом зарегистрировавшись и получив индивидуальный пароль для входа в портал. На портале государственные услуги предлагаются двум группам заявителей: физическим и юридическим лицам, что полностью соответствует законодательным требованиям. Чтобы найти необходимую услугу, можно воспользоваться тремя классификаторами: по категориям («Гражданство, регистрация, визы», «Семья», «Социальное обеспечение», «Некоммерческие организации» и др.), по ведомствам и по жизненным ситуациям («Выход на пенсию» и прочее). Также име-

ется функция поиска. На портале предусмотрена возможность оставить свое мнение о его работе, поучаствовать в блоге, указан телефон горячей линии для консультаций пользователей по работе портала. В правом фрейме сайта выведены наиболее популярные у заявителей государственные услуги.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации также вправе создавать свои региональные порталы государственных и муниципальных услуг. В Пермском крае такой раздел создан на портале краевого правительства по адресу permkrai.ru/work_calendar/state_service/ (впрочем, отметим, что найти этот раздел сайта непосвященному пользователю будет сложно, что видно даже по длине адреса). Предлагаемые государственные услуги органов исполнительной власти Пермского края разделены на 3 группы: «Правительство – населению», «Правительство – бизнесу» и «Правительство – органам власти» (на федеральном портале последнего вида услуг, кстати, нет). Населению предлагается выбрать необходимую услугу из категорий «Дети. Молодежь», «Досуг», «ЗАГС. Архив», «Здоровье. Медицина», «Земля», «Жилье. ЖКХ», «Имущество», «Культура», «Образование», «Паспорт. Визы», «Пенсии», «Природопользование. Лес», «Работа. Трудовые отношения», «Социальная защита», «Строительство», «Спорт», «Транспорт. Дороги». Пользователи могут оставить отзыв об услуге. Очевидно, правительство планирует совершенствовать формы их предоставления и готово реагировать на критику.

Другое дело, что население пока совершенно не знает о существовании описанных порталов государственных и муниципальных услуг. Необходимы мероприятия по их популяризации, бесплатное обучение отдельных социальных групп навыкам пользования порталами, в идеале – обеспечение бесплатного доступа к порталам через сеть сенсорных мониторов, установленных в общественных местах (торговых центрах, аптеках, больницах и др.).

В зарубежной практике опыт функционирования электронных правительств несколько опережает российский. Так, еще в 2006 г. «электронное правительство» США («Официальный правительственный веб-портал» сайтов федеральных, штатных и местных органов власти <http://www.First-Gov.gov/>) уже предоставлял свыше 1 тыс. электронных услуг, условия для интерактивного диалога в режиме реального времени. Канадский правительственный веб-портал <http://www.canada.gc.ca/> также предоставлял централизованный доступ почти к 1 тыс. государственных программ и услуг. В Великобритании за годы существования «электронного правительства» число государ-

ственных служащих снизилось с 750 тыс. (в 1976 г.) до 475 тыс. чел. (в 2004 г.). Но самое главное – создание таких систем резко повысило качество и оперативность информационного обслуживания населения по самым разнообразным направлениям повседневной жизни и деятельности (процедуры регистрации юридических документов, информация по судебному делопроизводству, доступ к автоматизированному каталогу местной библиотеки и т.п.). На правительственном портале «Великобритания он-лайн» <http://www.open.gov.uk/>, позволяющем государственным учреждениям предоставлять гражданам электронный доступ ко всем формам документов и заполнять их с использованием технологии электронно-цифровой подписи, до 40% операций производятся в Интернете в нерабочее для правительственных чиновников время, что удобно для граждан (Ирхин Ю.В., 2006).

И, наконец, в-пятых, в федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», наконец, спустя 8 лет с начала эксперимента по использованию электронных социальных карт в отдельных регионах России, провозглашается, что с 1 января 2012 года по 31 декабря 2013 года включительно всем желающим гражданам России будут бесплатно выданы универсальные электронные карты на основании заявлений о выдаче такой карты.

Универсальная электронная карта будет иметь электронные приложения, обеспечивающие 1) идентификацию пользователя универсальной электронной картой в целях получения им доступа к государственным услугам и услугам иных организаций; 2) получение государственных услуг в системе обязательного медицинского страхования (полис обязательного медицинского страхования); 3) получение государственных услуг в системе обязательного пенсионного страхования (страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования); 4) получение банковских услуг (электронное банковское приложение).

Конечно, все перечисленные новшества в политике электронного взаимодействия органов власти с населением в России пока могут вызывать скептическое отношение как у населения, так и у специалистов, связанное с недоверием к реализации положений закона на практике в ближайшие годы. Действительно, приходится констатировать, что на уровне субъектов РФ, а тем более на муниципальном уровне требования, к примеру, к обязательным для размещения на сайте органа власти сведениям (введенные в России сначала в 2003 г. постановлением Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» от 12.02.2003 № 98, а затем с 1 января 2010 г. регламентирующиеся федеральным законом «Об обеспечении

доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. №8-ФЗ) соблюдаются далеко не в полном объеме. Более того, широко известно, что федеральные органы исполнительной власти зачастую лишь в принудительном порядке на основании судебных решений создавали свои сайты либо дорабатывали их содержание. Что касается ведомств социальной сферы, то, к примеру, в 2004 г. суд обязал Министерство труда и социального развития (в настоящее время – здравоохранения и социального развития) привести в соответствие с законодательством содержание официального сайта. В марте 2005 г. решением суда по иску Института развития свободы информации Федеральная служба по труду и занятости и Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию были обязаны разместить на своих сайтах всю необходимую информацию (Российская газета. 2005. 21 окт.).

Основным аргументом государственных органов власти в неисполнении требований информационного законодательства всегда являлось отсутствие в штатном расписании достаточного числа специалистов по ведению сайтов. Создав собственные сайты, большинство органов власти зачастую ограничивались формальным исполнением нормативов: заводи́ли доменное имя, размещали там эмблему службы и фотографию ее здания, пускали по левой колонке несколько ссылок с не требующей обновления информацией. Однако с вступлением в силу федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» больше так просто выходить из положения не удастся. И общество должно принять самое активное участие в контроле за исполнением законодательства, требуя у органов власти его полной и своевременной реализации уже сегодня. Тогда, наконец, можно будет констатировать, что в Интернете появилась действительно полезная и важная для жизнедеятельности населения информация.

С.Е. Гасумова
к.с.н., доц. каф. социальной работы,
С.С. Изосимова
студентка V курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ГРАЖДАН

Конституцией Российской Федерации установлено, что мы живем в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство подразумевает различные гарантии социальной защиты населения, в том числе поддержку пожилых граждан, закончивших свою трудовую деятельность. Поэтому центральным элементом системы социальной защиты в этом аспекте является формирование оптимальной модели пенсионного обеспечения.

Пенсионное обеспечение России в современном виде определяется как «форма материального обеспечения граждан со стороны государства в установленных законом случаях» (энциклопедический словарь экономики и права). В рамках пенсионной реформы с 1 января 2010 года в соответствии с федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" трудовая пенсия по старости состоит из двух частей - страховой и накопительной. Взносы, выплачиваемые на страховую часть пенсии, являются условно-накопительными, они расходуются на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам, а на счета копятся обязательства государства выплачивать эту часть пенсии в будущем. Взносы же на накопительную часть пенсии на выплаты не расходуются, а копятся на индивидуальных лицевых счетах граждан. Накопительная часть пенсии – это возможность граждан самостоятельно осуществлять свое право на создание условий, обеспечивающих им достойную жизнь в старости. Этой частью трудовой пенсии каждый вправе распорядиться по своему усмотрению.

Важным инструментом в осуществлении реформы является деятельность негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Проблема в том, что на сегодняшний день финансовое состояние Пенсионного фонда России характеризуется все возрастающим дефицитом, который

пока покрывается за счет государственного бюджета. В долгосрочном плане это угрожает стабильности пенсионной системы и экономической безопасности страны в целом. Материальное положение будущих пенсионеров не соответствует представлениям о достойной старости. Государство, обеспокоенное существующей обстановкой, делает ставку на негосударственное пенсионное обеспечение.

Существует несколько вариантов размещения накопительной части пенсии, первый это пенсионный фонд российской федерации, второй – негосударственный пенсионный фонд. И в том и в другом случае средства, внесенные в счет накопительной системы, подлежат инвестированию, а полученный по результатам инвестирования доход также учитывается на счетах застрахованных лиц. Разница заключается в управляющих компаниях, которые осуществляют инвестирование пенсионных накоплений: государственная управляющая компания имеет право инвестировать пенсионные накопления только в государственные ценные бумаги и ипотечные ценные бумаги, тогда как частным управляющим компаниям законодательно разрешено инвестировать средства пенсионных накоплений в более широкий круг инструментов. Отсюда следующая разница и, самый весомый аргумент в пользу негосударственного пенсионного обеспечения, это - доходность.

Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах" определил правовой статус НПФ как особую организационно-правовую форму некоммерческой организации социального обеспечения, исключительным видом деятельности которой является негосударственное пенсионное обеспечение участников фонда на основании договоров о негосударственном пенсионном обеспечении населения с вкладчиками фонда. Отсюда следует, что НПФ, будучи некоммерческой организацией, не распределяют полученную прибыль между учредителями. Таким образом, создание НПФ преследует в первую очередь цель социальной защиты граждан.

На сегодняшний день негосударственные пенсионные фонды осуществляют два основных вида деятельности – это негосударственное пенсионное обеспечение и обязательное пенсионное страхование. Деятельность НПФ в области ОПС включает в себя, прежде всего, инвестирование средств пенсионных накоплений с целью обеспечения прав граждан на прирост накопленной части пенсии. Негосударственное пенсионное обеспечение, осуществляемое фондами, это традиционная деятельность НПФ. Основная ее суть заключается в том, что предприятия и граждане заключают договоры с фондами, уплачивают

взносы в добровольном режиме, а при достижении работником пенсионного возраста он начинает получать дополнительную пенсию.

Негосударственные пенсионные фонды, как элемент социальной сферы, оказывают влияние не только на социальные процессы, но и на функционирование экономической сферы, в первую очередь через использование своего инвестиционного потенциала. Несмотря на всю важность деятельности фондов в пенсионной системе страны, достигнутые, к настоящему моменту, результаты деятельности НПФ являются не совсем удовлетворительными.

В рамках исследования в 2010 году был проведен социальный опрос граждан города Перми. Респондентами являлись лица различных возрастных категорий, имеющие разные социальные статусы. Исходя из анализа проведенного исследования, можно сделать вывод, что граждане не готовы переводить свою накопительную часть из пенсионного фонда российской федерации в частные негосударственные пенсионные фонды. Из всех опрошенных респондентов о будущем своей пенсии задумывается всего 59%, при этом услугами по негосударственному пенсионному страхованию пользуются 44%. Это обусловлено недоверием граждан к финансовым структурам подобного типа, а также неосведомленностью о своих правах и гарантиях, которые предоставляются законами и касаются деятельности НПФ. Привлечение клиентов происходит непосредственно самими НПФ, путем проведения бесед с клиентами либо один на один, либо в рамках организаций и корпораций. Беседы и рекламу услуг НПФ проводят работники фондов, штатные сотрудники и внештатные - агенты. Их цель - описать гражданам систему деятельности НПФ и таким образом убедить в выгоде перевода средств из государственного пенсионного фонда. На такую просветительскую деятельность уходит много времени и денег, при этом очень не многим гражданам удается сразу же убедить в положительном итоге их накоплений. Дело в том, что большинство считают это очередной коммерческой махинацией и попросту обманом. Важной причиной является то, что необходимость перевода средств в НПФ никак не освещается в средствах массовой информации. На наш взгляд, люди не понимают и не будут понимать, что им это выгодно до тех пор, пока государство не возьмет на себя ответственность дать гарантию надежности и безопасности данных структур. Повышение доверия к системе негосударственного пенсионного обеспечения со стороны населения и бизнеса следует проводить совместно государству и НПФ. Необходимо запустить проект, который будет финансироваться частично государством, частично самими НПФ и, будет направлен на создание социальной рекламы. В том числе, выпуск теле- и радиопро-

грамм, позволяющих широко информировать население о возможностях негосударственного пенсионного обеспечения, освещение в новостях всей информации о деятельности фондов, необходимо сделать её доступной и открытой для широкого населения, с повышением его пенсионной грамотности. Предприятия и граждане будут заинтересованы в формировании своих пенсионных накоплений, что, несомненно, положительно отразится на финансовом состоянии пенсионного фонда и страны, ведь взносы при реализации данного сценария будут увеличиваться, и нагрузка на работающее население и экономику страны существенно сократится.

М.И. Григорьева

*ст.преподаватель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ПОЛИТИКА САМОЗАНЯТОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЗРАБОТНЫХ

Динамика занятости и безработицы населения в Российской Федерации за последние годы показывает, что правильная, грамотная и своевременная политика занятости способна, во-первых, снизить социальную напряженность в обществе, а во-вторых, максимально привлечь людей, оставшихся без работы, к процессу самостоятельного поиска работы, самоорганизации и samozанятости. Реальная перспектива оказаться безработным, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, сегодня тревожит 37% россиян, при этом samozанятость как возможный механизм решения проблемы безработицы отмечает только 1% опрошенных, однако 47% говорят, что программа содействия населению в создании своего дела могла бы быть эффективной (данные ВЦИОМ, 2010). Такой разрыв, расхождение в оценках может быть вызвано либо недоверием населения государственным программам решения социальных проблем населения, либо отсутствием достаточной информации о программах. Безработных, в данном случае, мы понимаем как общественную группу, состоящую из населения трудоспособного возраста, представляющую носителей-продавцов резервной или отвергнутой рабочей силы, в определенный момент времени или навсегда выпадающей из рынка труда, как невоз-

^О Григорьева М.И., 2010

требуемый товар, или теряющей свойства быть полезной для капитала (Файзуллин И.Ф., 2007).

В I полугодии 2010 года снижение кризисных явлений в экономике, а также реализация органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий и дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, позволили стабилизировать ситуацию на рынке труда и не допустить роста социальной напряженности в обществе. В начале июня 2010 года первый раз за кризисный период регистрируемая безработица стала ниже 2 миллионов и составила 1 977 077 человек. Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, по состоянию на 30 июня 2010 года составила 1 887 566 человек.

Если, в целом, политика занятости – это совокупность мер, органами власти разного уровня с целью снижения уровня безработицы и увеличения занятости, которая включает в себя программы подготовки и переподготовки кадров, увеличение числа рабочих мест в государственном секторе экономики, оказания содействия найму рабочей силы, а самозанятость – это работа выполняемая в рамках собственного дела, а не найма, где самозанятые сами несут ответственность за уплату своих налогов и страховых взносов, в то время как наемные работники могут оставить данные вопросы на совести работодателя, то политику самозанятости можно определить как целенаправленную деятельность органов государственной, региональной и местной власти по созданию экономических, правовых, социальных, организационно-управленческих и морально-психологических условий для самоорганизации, самопоиска и саморазвития безработного населения на рынке товаров и услуг.

Трудовой потенциал же в современной науке и практике социального управления рассматривается на двух уровнях:

– на макроуровне как совокупность возможностей населения осуществлять трудовую деятельность с учетом региональных, национальных и социально-экономических условий под воздействием развития производительных сил и производственных отношений (Хлопова Т.В., Дьякович М.П., 2003); как обобщающая характеристика меры и качества совокупных способностей к труду трудоспособного населения, к участию в общественно полезной деятельности. Выступая в качестве обобщающей характеристики количества, качества и меры реализации совокупной способности к труду, трудовой потенциал определяет возможности как отдельных работников, так и различных их групп участвовать в трудовой деятельности (Гретченко А.И., 2002).

– на микроуровне как характеристику определенных возможностей, которые могут быть мобилизованы для достижения конкретной цели. Здесь трудовой потенциал работника – это его возможная трудовая дееспособность, его ресурсные возможности в области труда. В ходе практической деятельности потенциальные возможности не всегда используются в полной мере (Маслов Е.В., 1999).

Данные Федеральной службы государственной статистики говорят, что сегодня 63% безработных ищут работу самостоятельно без содействия служб занятости. При этом мужчины реже обращаются в службы занятости в поисках работы, чем женщины. Среди безработных мужчин доля ищущих работу с помощью служб занятости в сентябре 2010 г. составила 33%, среди безработных женщин – 41%. Наиболее предпочтительным является обращение при поиске работы к помощи друзей, родственников и знакомых – его используют более половины безработных. Следовательно, предпосылки для активизации безработного населения в стремлении к самозанятости, есть. С учетом этого, Агентством по занятости населения Пермского края было решено оказывать содействие в организации самозанятости безработным, что является, по их мнению, одним из возможных вариантов решения проблемы трудоустройства. Ориентация на самозанятость (предпринимательство) в сложившейся на сегодняшний день ситуации на рынке труда является значимым ресурсом, позволяющим содействовать занятости безработных граждан в условиях незначительного количества вакансий или отсутствия работодателей, что особенно актуально для сельских территорий края.

С другой стороны, изменение приоритетов в политике занятости, активное стимулирование мелкого и среднего предпринимательства (менее капиталоемкого и более трудоемкого, чем крупный бизнес, и потому создающего больше рабочих мест) тесно увязаны с другими мерами, например с ослаблением регламентации найма, увольнений, условий труда. Все это, с точки зрения предпринимателей и неконсервативных теоретиков, обязательные атрибуты «гибкого рынка труда». По оценкам же профсоюзов, эти меры подрывают социальную защищенность трудящихся.

Качеством, необходимым, людям при организации своего дела, является *предприимчивость*, которую М.Е. Базунова определяет как тип социальной активности, заключающийся в энергичном, инициативном действии по преодолению принудительной ситуации, когда потребность действовать является для личности неодолимой, и выделяет психологический, нравственно-этический, философский, социаль-

но-антропологический и социологический аспекты данного понятия (Базунова М.Е., 2007).

Фактором же, мешающим реализации трудового потенциала человека, Н.И. Шаталова считает *боязнь самовыражения*, которая сформирована обстановкой настороженного отношения к людям, стремящимся выйти за привычные образцы «усредненного» поведения, заявить о своей точке зрения. Такое состояние приводит к пассивности, устойчивой потере способности направлять свою жизнь в нужное русло, отсутствию необходимой энергии для реализации своих целей, ощущению бессмысленности бытия. Человек с боязнью самовыражения, как правило, испытывает страх перед новой информацией, что ведет к устареванию знаний и постепенной потере квалификации; он постоянно находится в состоянии боязни взять на себя ответственность за выбор решения, сомневается в своей ценности, не способен рисковать и ненадежен в непредвиденных ситуациях. В результате такой работник теряет свою специфичность и становится неэффективным и ненадежным (Шаталова Н.И., 2000).

Возможно, отсутствием предприимчивости, боязнью самовыражения, а также иными субъективными и объективными факторами можно считать то, что запланированная численность безработных граждан для участия в мероприятиях по содействию развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан «Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края в 2010 году» самозанятости – 4735 человек, а фактически на первое полугодие субсидии получили 1059 человек из числа бывших безработных и начинающих предпринимателей, создающих дополнительные рабочие места (24,0% к плану).

Таким образом, политика самозанятости, с одной стороны, действительно является одной из технологий решения проблемы безработицы, ориентации безработного на самопомощь и самоорганизацию, но, с другой стороны, данный механизм требует наличия у безработного неких личностных характеристик, а также осознания того, что участвуя в данной программе он сможет реализовать свой трудовой потенциал.

В.В. Ельшина

к.э.н., доц. каф. мировой и региональной экономики,

Пермский государственный университет,

г. Пермь

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Прежде чем сказать о социальной политике и безопасности в сфере труда, необходимо определиться с тем, что у нас понимают под социальной политикой. В обыденном сознании, «социальная политика» это деятельность государственных органов в отношении отдельных категорий граждан для повышения уровня их жизни. Этими категориями являются, с одной стороны:

а) недофинансированные граждане (многодетные и неполные семьи, сироты);

б) нездоровые - это инвалиды разных групп инвалидности – дети и взрослые;

в) пожилые граждане, которых, кроме того, можно отнести в категорию а) и/или в категорию б);

г) матери) с малолетними детьми, часть которых также можно отнести в категорию а), но эта категория в целом имеет свои особенности и потребности.

С другой стороны, поддержка государства требуется безработным, в отношении которых осуществляется работа пассивными (выплата пособий) и активными методами (совместные поиски работы, переобучение, общественные работы и другие).

Деление на две группы мы осуществили по принципу экономической активности граждан (ЭАН). Безработные являются ЭАН, а задача государства в отношении этой группы, на наш взгляд, должна заключаться в том, чтобы вывести их на уровень частичного самообеспечения, это касается, прежде всего, категорий а), б) и г). И надо отдать должное специалистам Пермского края, что социальная политика у нас реализуется в основном именно таким образом.

В научной и правовой литературе «государственная социальная политика» определяется как деятельность органов государственной власти и управления по регуляции социально-экономических отношений, гармонизации всех сфер общества, достижению баланса интере-

сов основных социальных групп, обеспечению стабильности и гражданского согласия. Для достижения этого требуется:

1) проводить политику занятости так, чтобы не допустить *массовой безработицы* и не препятствовать высвобождению рабочей силы в связи со структурной перестройкой экономики;

2) восстановить роль *доходов от трудовой деятельности* как основного источника доходов населения и важнейшего стимула развития производства, повышения трудовой активности *работников*;

3) добиться справедливого распределения доходов на основе совершенствования системы индивидуального *налогообложения доходов и собственности* граждан;

4) стимулировать использование *доходов от трудовой и предпринимательской деятельности*, доходов от собственности для инвестирования и кредитования социально значимых программ, направленных на улучшение жилищных условий и медицинского обслуживания, получение образования;

5) усилить адресность социальной поддержки нуждающихся граждан на основе учета материального положения семей и заявительского принципа назначения пособий;

6) повысить роль социального страхования как важнейшего механизма защиты граждан при утрате заработка в случае безработицы, болезни, др. социальных и профессиональных рисков;

7) обеспечить стабильное финансирование социальной сферы, социальных программ.

В этих определениях очевидно противоречие: обыденное сознание граждан, так или иначе отражает действительность, наблюдающуюся в государстве – приоритетом для государства является поддержка социально ущемленных категорий граждан. Но декларируется государством другой приоритет – поддержка социально активных граждан (это подтверждают экономические категории, выделенные в пунктах 1-4). Приоритет поддержки же социально активных граждан, на наш взгляд является более целесообразным, так как именно они обеспечивают в государстве тот уровень доходов, который позволит на достойном уровне реализовать мероприятия по пунктам 5-7. Даже сама очередность этих мероприятий с 1 до 7 показывает их значимость для государства и экономики в целом, хотя на практике приоритеты обратные.

В соответствии с вышесказанным, цель нашей публикации - доказать неправильность и опасность сложившейся практики. Для достижения поставленной цели, мы рассмотрим, насколько эффективно государством реализовывались и реализуются мероприятия по соци-

альной политике в отношении экономических категорий, зафиксированных пунктами 1-4.

Начнем с политики занятости. Если говорить о ее эффективности, то надо проанализировать динамику показателей экономической активности населения (ЭАН), к которым относится численность занятых и безработных, в пост- и перестроечный периоды до наших дней на основе российской статистики.

В России с 1989г. начинается циклический спад, сопровождающийся безработицей, которая официально начала фиксироваться с 1993 г. К 1995 г. можно говорить об относительной стабилизации спада и о начале увеличения (восстановления) числа рабочих мест, утраченных в период перестройки. Этот процесс характеризуется следующими цифрами:

- с 1995 г. к началу 2010 г. количество женщин в составе ЭАН увеличилось на 4780 тыс.чел., мужчин в тоже время увеличилось только на 2134 тыс.чел., т.е. в 2,2 раза меньше, чем женщин;

- в целом же, начиная с 1992 г. (глубокий циклический спад) до 2010 г. количество рабочих мест для мужчин (занятые) сократилось на 1млн.276 тыс.! Именно столько мужчин выпало из экономической деятельности за годы перестройки, а женская занятость, наоборот, увеличилась на 739 тыс. рабочих мест. Это связано с тем, что современная экономика в большей мере ориентирована на женщин, чем на мужчин. Благодаря информационным технологиям основным видом трудовой деятельности становится обработка и систематизация информации.

Такие изменения привели к дополнительной нервозности в отношениях мужчин и женщин, росту конкуренции за рабочие места и непониманию между мужчинами и женщинами, и уж никак не способствуют росту гражданской зрелости ни у тех, ни у других, а противостояние полов только увеличилось. «Успехи» женщин на рынке труда можно объяснить тем, что женщины в силу их природной адаптивности, оказались более восприимчивы к изменениям, и если кто и соответствует требованиям современного менеджмента, то это преимущественно женская часть рабочей силы. Недаром исследования Римашевской Л.М., проведенные в 2006 г. в ряде крупных городов России, показали, что 75% руководителей – женщины. Правда, женщины сконцентрированы в мелком и среднем бизнесе, а потому их роль в экономике не так очевидна, как мужчин, представленных в государственном и муниципальном управлении и на крупном производстве. В целом же изменения в обществе, инициированные глобализацией, сказались и мужчинах, и женщинах, особенно молодых.

Другая сторона экономической активности – безработица:

- максимальный уровень безработицы трудоспособного населения, после стабилизации в 1995 г на уровне 9,6%, наблюдался в 2000 г. – 10%, затем – снижение до 7,0% в 2007 г. - и снова рост с 2008 г., число безработных выросло за год на 1 млн. 43 человека и составило к 2009 г. - 5289 тыс.чел;

- среди безработных - 55 % мужчины (или 2901 тыс.чел.), из них обращаются в СЗН только 20%, женщины – в 2 раза чаще, почти 40%. При этом надо иметь в виду, что по разным оценкам количество незанятых рабочих мест составляет от 1,5 до 2,5 млн. И эти места преимущественно для мужчин, но это чаще всего малоквалифицированный труд в строительстве, рабочие специальности в добывающей и обрабатывающей промышленности малопривлекательные для молодежи, которая выходит на рынок труда;

- самое большое количество безработных было в 2008 г. в возрастной группе от 20 до 24 лет (20,2% - каждый пятый), на втором месте – группа 25-29 лет (12,2%) и на третьем – 30-34 года, их 11,8%. Первые две группы характеризуют молодежь, их безработица самая высокая – 34% (одна треть всех безработных), а третья группа входит в самый продуктивный возраст от 30 до 39 лет, безработица в этой группе составляет 11,8% + 9,9% (35-39), т.е.21,7% - пятая часть всех безработных;

- в сумме безработные от 20 до 39 лет – самый перспективный и продуктивный возраст в 2008 г. составили 54,1%! Эти цифры мало менялись с начала перестройки: в 1995 г. безработица в этой группе составляла 60,3%! Вследствие этого наиболее квалифицированная молодежь уезжает из страны. Такая же тенденция в Пермском крае;

- в профессиональном разрезе наибольшее количество безработных среди неквалифицированных рабочих и лиц, не имеющих профессии. Женщин в этой группе – 43% от общего числа безработных женщин, мужчин – 44,2%, т.е. почти половина всех безработных – неквалифицированные и вообще не имеют профессии. В целом безработных, претендующих на рабочие вакансии в 2008 г. было 67,6%, в 2000 г. – 60,5%. Основной рост безработных этой категории наблюдается за счет лиц, не имеющих профессии: в 2000 г. их было в общем числе безработных 10,%, в 2008 г. стало 27,0%. Эта группа растет, на наш взгляд, за счет бездомных детей, которые ничему нигде не учились, имеют эпизодические доходы и могут в перспективе вообще потерять экономическую активность, они не обращаются в СЗН за помощью, это своеобразный «брак перестройки», за который несет ответственность государство. Кроме того, необходимо отметить, что основная масса вакансий – на рабочие специальности!

Другим проявлением эффективности политики занятости являются благоприятные условия труда и производственный травматизм:

- удельный вес работников, занятых во вредных и опасных условиях труда растет в течение всех последних лет (включая 2008 г.) во всех видах экономической деятельности, находящихся под влиянием производственных факторов (21 позиция). Исключение составляет производство резиновых и пластмассовых изделий, где удельный вес рабочих мест, не отвечающих требованиям, сократился с 21,2% (в 2007 г.) до 20,4% - в 2008 г.;

- самые неблагоприятные условия труда в металлургическом производстве и производстве металлических изделий – 47,4% работников заняты во вредных условиях труда. На втором месте – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических – 43,6%, на третьем месте – целлюлозно-бумажное производство – 40,1%. Также и в Пермском крае - начиная с 2002 г. сохраняются «условно аттестованные» и неаттестованные рабочие места, соответственно 34 и 16% из всех;

- хотя условия труда работников сохраняются неблагоприятными или даже ухудшаются, количество людей, выражающих свое недовольство, незначительно – 1,2 тыс. чел. в 2006 г., 2,9 – в 2007 г. и 1,2 тысячи в 2008 г. (против 489,4 тыс. чел. в 1995 г.).

Таким образом, мы можем констатировать следующие явления: массовой безработицы пока нет, но уже имеющийся ее уровень почти в 2 раза выше естественного уровня безработицы; структурной перестройки экономики в массовом порядке не наблюдается; незанятые рабочие места заполняются за счет мало- и неквалифицированных трудовых мигрантов из ближайшего зарубежья и наоборот, наблюдается отток молодой квалифицированной рабочей силы. Тем самым мы можем сделать заключение, что социальная политика в сфере труда неэффективна.

В отношении доходов от трудовой деятельности – 1) да, зарплата действительно является основным источником доходов населения (в 2007 г. – 83,8% от суммарного дохода), но, 2) к сожалению, *не является стимулом* развития производства и повышения трудовой активности работников. Если по первому положению ясно, то второе нужно пояснить.

Для повышения трудовой активности работников зарплата должна выполнять следующие функции: во-первых, восстановление сил работника утраченных в процессе труда (отдых, лечение и др.); во-вторых, обеспечить воспроизводство рабочей силы, т.е. воспитать детей, дать им образование и достойную профессию; и в-третьих - повы-

шение квалификации работника для того, чтобы иметь больше средств для выполнения двух первых функций.

Статистика фиксирует:

1. Среднедушевые денежные доходы населения к 2009 г. выросли в 2,3 раза с 2004 г. (с 6410,3 руб. до 14939,2), только за последний год на 23,6%. Однако, необходимо заметить: этот рост в основном связан с выходом зарплаты из «тени», а не с ее ростом. Просто предпринимателю стало выгодно показывать рост зарплаты, что для него снижает налоговые выплаты. Этот факт, в частной беседе, подтверждают и работники, и их работодатели.

2. Растет величина прожиточного минимума и с ним вместе в 2009 г. выросла минимальная гарантированная зарплата – здорово! Однако для выполнения функции воспроизводства рабочей силы этот минимум должен быть самое малое превышать МРОТ в 2 раза. Это связано с тем, что дети находятся на содержании родителей, а их прожиточный минимум соотносится с затратами на взрослого человека трудоспособного возраста, но не включает затраты на обучение ребенка и получение им профессии. Поэтому показатель «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» ни о чем не говорит.

3. Точно также коэффициент дифференциации доходов, определяющий разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан в 16,9 раз (по статистике), никак не соотносится с действительностью (по расчетам специалистов института экономики РАН этот показатель более 60 раз).

Из сказанного следует, что зарплата на нынешнем уровне не может стимулировать работников к повышению трудовой активности – к росту производительности труда, отсюда и низкая лояльность работников к производству.

С другой стороны, низкая зарплата точно также не является стимулом развития производства и для работодателей, т.к. при таком уровне зарплаты им проще и дешевле взять двух-трех работников вместо одного высококвалифицированного, и никаких затрат не требует!

В результате, в настоящий момент сложилась парадоксальная ситуация – в развитии производства не заинтересована ни одна из сторон. Тем более никто не хочет использовать доходов от трудовой и предпринимательской деятельности для инвестирования и кредитования социально значимых программ, направленных на улучшение жилищных условий и медицинского обслуживания, получение образования. У одних нечем инвестировать, другие не заинтересованы.

Таким образом, в модернизации не заинтересован никто, кроме Правительства РФ. А модернизация (развитие производства) в настоящий момент озвучивается почти как национальная идея! Проблема усложняется тем, что в течение одного-полутора лет государство намерено войти в ВТО, и тогда необходимость конкурировать с другими предприятиями встанет очень остро. А это грозит крахом всей российской экономике, в том числе социальной сфере.

Инициировать начало пересмотра всей системы государственной социальной политики в сфере труда должны профсоюзы, но они напрямую зависят от производства, которое фактически их содержит и, тем самым, диктует систему поведения и взаимодействия с работниками предприятия. Другой стороной, заинтересованной в переменах, должны быть государственные органы социальной защиты. В настоящий момент только они, пожалуй, являются реальной заинтересованной силой, которая вправе и в силах (в Пермском крае это однозначно так!) инициировать этот процесс.

Государству пора вспомнить, что оно является социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

З.П. Замараева

*д.соц.н., профессор, заведующая каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Конституция определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Государственная социальная политика призвана регулировать, с одной стороны, благосостояние населения, поддерживая его на должном уровне, приемлемом как для человека, так и для общества, оказывая тем самым содействие повышению уровня ответственности за соблюдение основных прав человека и обеспечения гарантированного минимума материальных условий жизни. С другой стороны, она должна содействовать созданию условий для развития собственного ре-

сурсного потенциала индивидов, групп, сообществ с целью самообеспечения и саморазвития.

Важно отметить, что на начальной стадии рыночных преобразований социальная политика в России не рассматривалась в качестве одного из ключевых элементов общей стратегии развития общества. Это привело, как мы убедились, рассматривая проблемы снижения уровня и качества жизни населения, к целому ряду негативных социальных явлений и тенденций, а цена данных преобразований оказалась слишком высокой.

В ходе радикальных перемен общество постепенно и закономерно приходит к осознанию абсолютной потребности во всеобъемлющей социальной политике, без которой невозможно создание нормальных условий жизнедеятельности человека и сколько-нибудь полное использование его ресурсного потенциала.

Термин «политика» на теоретическом уровне понимается весьма многозначно, но суть его заключается в том, что он отражает сферу жизнедеятельности людей, связанную с властными структурами, государством, политическими партиями, общественно-политическими движениями, организациями, отдельными гражданами, действия которых призваны гарантировать жизнедеятельность того или иного сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей.

В качестве важнейших элементов социальная политика включает объекты и субъекты, цели и средства их осуществления, приоритеты и ценности, на которые она ориентируется, ресурсы и т.д. Границы между субъектами и объектами социальной политики подвижны, во многом условны. Так граждане государства являются объектом его социальной политики, получают от него «набор» социальных гарантий. Вместе с тем они – субъекты социальной политики, участвуют в выборах, референдумах и тем самым активно влияют на проводимую политику, в том числе социальную.

Субъект социальной политики – это ее активное, системосозидающее начало. Важнейшим субъектом социальной политики является государство. Понятие «социальное государство» для выражения активной в интересах всех членов общества политики, проводимой этим важнейшим политическим институтом, прочно вошло в конституции всех стран. Однако и социально ориентированное государство не в состоянии решить все задачи, стоящие перед обществом, если государство не опирается на поддержку и инициативу общественности, добровольных объединений населения, его активность.

Термин «социальная политика» служит предметом достаточно широких научных дискуссий, при этом объем понятия и его содержа-

ние у разных исследователей значительно отличаются. Острота дискуссий обусловлена тем, что социальная политика является наиболее значимой сферой интересов современного общества и важнейшей частью деятельности современного государства.

Обозначая различные концепции социальной политики применительно к проблеме наличия или создания условий для развития и саморазвития личности, следует отметить, что социальная политика может быть классифицирована по двум основаниям, на наш взгляд, наиболее значимым для ее применения. В этом плане различают концепции социального и субсидиарного государства.

Концепция социального государства предполагает обязанности государства по обеспечению высокого уровня жизни и условий для всестороннего развития личности каждого человека. Концепция субсидиарного государства, напротив – предоставление гражданам лишь минимальных гарантий и форм социальной защиты. При выборе этой модели помощь оказывается ограниченному кругу лиц, которые по тем или иным причинам (состояние здоровья, возрастные ограничения и т.д.) не могут сами себе помочь. Большинство же членов общества должны обеспечивать получение достаточных доходов благодаря своей самостоятельной, инициативной деятельности, воспитанию чувства ответственности за результаты своих действий. Безусловно, концепция субсидиарного государства наиболее отвечает направленности, рассматриваемой нами научной проблемы.

Данный подход нашел свое отражение и в основном международном документе, обозначившем цели и нормативные основы социальной политики, в конвенции №117 Международной Организации Труда, подписанной в 1962 году. В ней сказано, что «...всякая политика должна, прежде всего, направляться на достижение благосостояния и развитие населения, а также на поощрение его стремления к социальному прогрессу». Повышение жизненного уровня рассматривается в качестве основной цели социально-экономического развития общества.

Однако определение целевых установок социальной политики не является ее исчерпывающей характеристикой. Не меньшее значение приобретает в последнее время точка зрения, имеющая место среди целого ряда исследователей, которая в основе классификации социальной политики рассматривает такой важный аспект, как ее взаимосвязь с экономической политикой и учет возможностей человеческого ресурса. В связи с этим в конце 1980-х годов появляются работы, в которых значительная роль в социально-экономическом развитии современного общества отводится необходимости учета возможностей

человека. Основные концептуальные положения нового подхода к проблеме социальной политики, в контексте учета возможностей потенциала человека как ресурса развития общества, были обобщены в подготовленном в 1988 году по заказу Комитета ООН докладе «Развитие человеческого потенциала: забытое измерение стратегий развития».

Несмотря на то, что роль государства в обеспечении социальных потребностей общества осознавалась с глубокой древности, наиболее серьезная эволюция в общественных взглядах на социальную политику произошла в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века, когда довольно прочно укрепилось понимание того, что именно люди и их развитие – главный результат и способ общественного прогресса. Это положение нашло отражение в целом ряде проектов международного сотрудничества и в национальных программах развития. Сегодня все в большей мере осознается тот факт, что именно социально-экономическая политика с ее акцентом на ресурсы и потенциалы индивида, групп, сообществ становится тем инструментом, посредством которого формируются эффективные социально-экономические, социально-трудовые, социально-производственные и другие отношения, формы взаимодействия, а также достигается социальное равновесие, целостность, динамизм.

Необходимо отметить, что проблема взаимодействия социальной политики с экономической политикой несет в себе гораздо более глубокое содержание, чем просто социально-экономическая поддержка населения. С этой точки зрения многие исследователи различают активную и пассивную социальную политику. В рамках активной социальной политики основной акцент делается на недопущение бедности, безработицы, социальной несправедливости и основной целью является поддержка экономически активного населения: развитие сферы предпринимательской деятельности, внедрение активных социальных программ, содействие созданию дополнительных рабочих мест и т.д.

Пассивная социальная политика ведет, прежде всего, к ущемлению интересов экономически активных слоев населения, поскольку своей целью рассматривает необходимую социальную помощь и защиту социально дезадаптированных индивидов, групп и сообществ. Пассивная модель социальной политики имеет преимущественно компенсационный, распределительный характер.

Специфика формирования и развития социальной политики в национальных государствах, и в России в том числе, определяется изменениями, происходящими в политических и экономических структурах, традициях, в культуре, общественном сознании.

Известно, что при социализме социальная политика государства носила всеобъемлющий характер. Не случайно Миклушевский К.И. с соавторами подчеркивали, что социальная политика в советское время охватывает весь комплекс потребностей и интересов человека. Ее объект – «...положение классов и социальных групп, наций и народностей, социально-классовые и национальные отношения, положение личности в обществе и ее связи с ним, аспекты народного благосостояния, приущие обществу и составляющим его классам и социальным группам образ жизни».

Переход от одной системы общественных отношений к другой затронул все сферы жизни российского общества, в том числе была подвержена трансформационным изменениям социальная политика. Новый подход к социальной политике начинает проявляться в официальной позиции Правительства РФ, государственных программах. В целом речь идет о системных изменениях современной модели в контексте так называемой умеренной либерализации. А. Шаронов, характеризуя этот процесс изменений, отмечает, во-первых, *отказ от патернализма*, то есть от жесткого детерминирования поведения человека в социальной сфере, набора услуг в социальной сфере, который может или должен получать гражданин. Во-вторых, это *разгосударствление социальной политики* и освобождение государства от функции непосредственного предоставления гражданину социальных услуг. Оно отводит себе роль в одних случаях только законодателя, который устанавливает правила, в других случаях – посредника. Возможны и другие варианты. Третья обязательная черта – *формирование рынка социальных услуг* с реально возникающей конкуренцией их производителей, с реально повышающимся качеством и снижением издержек на производство социальных услуг как средствами и последствиями этой конкуренции.

Это чрезвычайно важные компоненты современной социальной политики. Обусловлены они постепенно происходящей трансформацией объекта – получателя услуг в субъект. Имеет смысл уточнить, что социальная политика государства как условие ресурсно-потенциального подхода к институционализации социальной защиты может состояться при наличии следующего механизма: первое – заявительный принцип для получения социальной услуги (пособия компенсации) на льготной или бесплатной основе в соответствии со степенью социально-экономической дееспособности гражданина (семьи), которую он формально может подтвердить; второе – с учетом появления платежеспособного покупателя социальных услуг и спроса за качество и объем предоставляемой услуги появляется реальная необхо-

димось повышения ее качества; третье, социальная политика должна быть более обоснованной и предсказуемой, для чего необходима социальная стандартизация, что предусматривает планирование объема услуг и целевые трансферты на ее реализацию в регионы России.

Формулирование основных характеристик социальной политики следует увязать с принципами, заложенными в Конституции РФ (1993): дифференциация социальной политики государства в отношении различных слоев населения; соблюдение принципа категориальности в определении получателей социальной защиты; адресное доведение до получателей форм социальной помощи в полном объеме; определение и разграничение полномочий в реализации социальной политики между всеми уровнями бюджетной сферы; существенное повышение эффективности результатов осуществления социальной политики.

Предполагается реализация этих принципов путем концентрации усилий в решении наиболее острых социальных проблем, выработки новых механизмов осуществления социальной политики, включая социальную защиту, обеспечивающих сокращение неоправданных бюджетных расходов и более рациональное использование финансовых и материальных ресурсов.

Основными направлениями социальной политики государства в современный период, по мнению известного ученого и политика Е.Ш. Гонтмахера, должно стать обеспечение минимально приемлемых жизненных стандартов. Это означает деятельность государства в сфере социальной защиты населения, которая предполагает создание благоприятных предпосылок для развития производственной сферы и гарантий социальной и политической стабильности общества, расширение социальной базы для демократических и экономических реформ. В числе этих минимально приемлемых жизненных стандартов он выделяет:

- создание условий для выполнения семьей ее функций по рождению детей и их воспитанию;
- обеспечение рабочими местами с нормальными условиями труда или денежным вспомоществованием в случае их нехватки;
- установление минимальных уровней оплаты труда, пенсий и пособий в связи с малообеспеченностью;
- сохранение гарантированного набора бесплатных и общедоступных услуг образования, здравоохранения и культуры, а также льготных условий получения и оплаты жилья для наиболее нуждающихся категорий населения.

Кроме того, что наиболее важно, на наш взгляд, с точки зрения наличия условий для осуществления ресурсного потенциала наследия, Гонтмахер предлагает разработать законодательную базу для осуществления активной социальной политики государства. Активными средствами социальной политики он называет: создание и предоставление рабочих мест, массовое развертывание системы подготовки и переподготовки кадров по дефицитным на рынке труда специальностям, долгосрочное кредитование семей для их хозяйственного обустройства, всемерное поощрение мелкого предпринимательства. В этой связи, очевидно, что социальная защита как приоритетная цель любого демократического государства не ограничивается только вспомоществованием. Ее неотъемлемой частью становится активная политика на рынке труда в сфере формирования денежных доходов населения с тем, чтобы, в конечном счете, создать благоприятные условия для активизации способностей людей со средней и высокой степенью социально-экономической дееспособности.

Таким образом, появляется возможность уточнить определение «социальная политика» и обозначить ее в широком смысле этого слова, как систему общественных отношений и социальных законов ее развития.

В более узком значении этого слова понятие «социальная политика» следует рассматривать как составную часть внутренней политики государства, создающую людям с высокой и средней степенью социально-экономической дееспособности равные условия для повышения уровня и качества жизни за счет личного трудового вклада, а гражданам, имеющим низкую степень социально-экономической дееспособности, гарантированный уровень жизнеобеспечения.

З.П. Замаева
д.соц.н., проф. каф. социальной работы,
М.В. Захаров
студент II курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Социальная безопасность – это надежная защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, нравственности, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание эффективного стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения. В толковых словарях термин "безопасность" обычно понимается в элементарном значении как отсутствие опасностей. Но в связи с развитием многофакторных, глобальных, международных, национальных и других социальных процессов семантика данного слова в последние десятилетия не только существенно расширилась, но и содержательно трансформировалась. Безопасность стала мыслиться не просто как отсутствие опасностей, угроз, но как защищенность от них, получила категориальную значимость в сочетаниях типа – государственная, экономическая, экологическая, военная, личная и т.д. безопасность. В России впервые в 1992 был принят специальный Закон Российской Федерации "О безопасности". В нем данное понятие трактуется как "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз". Жизненно важные интересы определяются как "совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства". Развитие же человека происходит в условиях, когда он защищён, или находится в безопасности.

Построение системы социальной безопасности граждан является неотъемлемым условием формирования эффективной системы социальной защиты, и как одно из главных направлений социальной политики государства. Современная социальная политика во все большей мере должна строиться на принципе социальной безопасности, наце-

ленном на защиту жизненно важных интересов населения России и социальных факторов, определяющих стабильное развитие нашего общества и экономики страны. Социальная политика должна быть направлена не столько на преодоление последствий тех или иных социальных болезней, сколько на предотвращение причин их появления, на устранение причин существующих негативных социальных явлений, причин возникновения социальных рисков, затрагивающих большинство нашего населения, обеспечение декларируемых социальных гарантий.

Социальная безопасность, как основа социальной политики, это не только предотвращение опасности обществу в целом, сколько такое его состояние, которое позволяет каждому человеку, семье, различным социальным группам в полной мере реализовывать и наращивать свой созидательный потенциал, обеспечивать себе и своей семье, ныне живущим и будущим поколениям высокий уровень и качество жизни.

В этой связи, основными задачами социальной политики, построенной с учетом формирования системы социальной безопасности человека должны стать:

- последовательное решение комплексных проблем, охватывающих вопросы безопасного и устойчивого социального развития;
- повышение уровня и качества жизни граждан;
- преодоление чрезмерного имущественного расслоения общества и, как следствие, формирование устойчивого и многочисленного среднего класса;
- укрепление института семьи как наиболее устойчивой формы самоорганизации и социализации личности;
- сохранения и укрепления нравственных традиций и ценностей, населяющих Россию народов;
- повышение имиджа России в мире, создание условий для достойной жизни и деятельности будущих поколений.

Таким образом, построенная на принципах социальной безопасности, социальная политика на практике должна складываться из последовательной реализации двух ключевых задач.

С одной стороны, это – принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов. В этой связи решение стоящих перед государством и обществом задач должно опираться на разработанные и законодательно принятые стандарты качества и уровня жизни россиян, которые гарантировали бы качество и безопасность жизни и здоровья, образования, быта, всех слоев населения, каждой семьи и каждого гражданина России.

С другой стороны, новая социальная политика требует постоянного создания и расширения инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций общества и каждого гражданина в свое будущее и будущее своей семьи. В этой связи в основу долгосрочной стратегии социального развития должен быть положен принцип роста эффективности трудовых отношений, направленный на обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы как основополагающего фактора роста человеческого капитала и общественного развития в целом.

А.В. Иванов

к.ф.н., ст. преподаватель

каф. теоретической и социальной философии,

*Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов*

ДИСКУРСИВНАЯ ЭТИКА И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных (проект МК-941.2009.6)

Современная методология анализа и оценки риска опирается на теорию допустимого риска, согласно которой риск считается допустимым при существующих общественных ценностях. Как следует из приведенного определения, допустимый риск является производным от принятых в обществе морально-этических норм. В связи с этим встает вопрос об этических моделях, лежащих в основании теории безопасности.

Первый подход, широко используемый в практике управления рисками предполагает учёт как положительных, так и негативных сторон принятия того или иного решения, сопряженного с риском. Такой подход полностью идентичен морально-этическим концепциям консеквенциализма (*consecventio – следствие*). Логика консеквенциализма заключается в том, что действие является морально оправданным тогда, когда благоприятные последствия этого действия перевешивают отрицательные. Поэтому вопрос о том, является ли поведение моральным решается исключительно на основе сопоставления потерь и выгод от последствий поведения. Концепция допустимого риска также требу-

ет, чтобы были проанализированы все возможные сценарии развития событий и, если преимущества при принятии социально значимых решений перевешивают возможные потери. Консеквенциализм условно можно разделить на три категории: этический эгоизм – действие является морально оправданным, если его благоприятные последствия перевешивают неблагоприятные с точки зрения лица, совершающего эти действия; этический альтруизм – действие является морально оправданным, если его благоприятные последствия перевешивают неблагоприятные для всех, кроме того, кто совершает эти действия; утилитаризм – действие является морально оправданным, если его благоприятные последствия перевешивают неблагоприятные для всех.

Исследователи теории консеквенциализма полагают, консеквенциализм – это способ успокоить совесть общества путем подмены нравственных понятий вполне конкретными понятиями пользы для общества. Еще одна этическая проблема утилитаризма применительно к безопасности заключается в том, что, допустимый риск принимается на уровне вероятности несчастного случая или вероятности неблагоприятных событий. Этим самым общество как бы уверяет пострадавших, что ситуация в целом с безопасностью находится на уровне природных катаклизмов, а с последними ничего сделать нельзя. Однако аварии антропогенного происхождения в большинстве случаев обусловлены или техническими причинами или ошибками поведением человека.

Другую парадигму с точки зрения нормирования риска порождает дискурсивно-телеологическая методология, которая представляет собой философскую доктрину о целесообразности отдельных объектов, процессов и бытия в целом, которая порождается в процессе диалога между рациональными субъектами на основании коммуникативной рациональности. С точки зрения морального телеологизма, возникающего на основе дискурсивных актов, объект создается для того, чтобы быть безопасным в аспекте современных возможностей субъекта, в противном случае нет смысла его создавать. Таким образом, морально оправданным выглядит принцип нормирования социальной безопасности, который в англоязычной литературе обозначается аббревиатурой *ALAP* (от англ. «as low as possible» – так низко, как только возможно). Нормирование социальной безопасности на основе данного принципа выглядит более оправданным, чем на основе допустимого риска, хотя бесспорным не является. Дело в том, что размытым выглядит условие «насколько это возможно при существующем уровне развития материально-технической базы». С прагматистской точки зрения можно предположить, что этически совершенных случаев со-

гласия на принятие риска вообще не может быть. Такая позиция связана с более строгими концепциями общественного согласия, основанного на максимальной всеобщей осведомленности, и исходит из того, что разные социальные группы предположительно выбирают различные уровни социальных рисков. Отсюда возникает вопрос о величине социальных рисков, которые должны быть подчинены регулированию: как далеко простираются моральные или юридические права на полную безопасность? Может ли правительство или промышленность подвергать людей даже минимальному риску без их согласия? Наиболее явное здесь соображение состоит в том, что нулевой риск недостижим в принципе, поэтому при установлении стандартов лучше всего максимально дифференцировать связанные с риском виды деятельности. Реализация этого тезиса на практике означает формирование специальных общественных и государственных институтов, которые бы следили за развитием научно-технических достижений и пересмотром норм безопасности. Такой подход, представляется очень затратным. Следует иметь в виду, что принципы утилитаризма и телеологии в неявном виде присутствуют в смежных отраслях, касающихся аспектов безопасности. Например, при исследовании допустимости клинических испытаний на людях с этической точки зрения применяют два подхода: 1) анализ соотношения риск – польза (основа – утилитаризм) и 2) оценка и минимизация риска (основа – телеология).

Итак, этическая точка зрения, принятая в современном обществе применительно к безопасности, основывается на двух теориях, которые не исключают друг друга: консеквенциализме, предполагающем одновременный анализ выгоды и ущерба, и телеологизме, предполагающем возможную минимизацию риска. Очевидно, что реальные единичные решения по снижению рисков находятся в промежутке между этими двумя крайностями, однако их экспликация показывает необходимость удержания этической перспективы не только в социальном и юридическом аспектах, но и при вероятностном, статистическом, техническом и других видах количественного анализа риска. Обе теории в полной мере не могут «оправдать» наличие остаточного риска причинения вреда, и поэтому государство обязано формировать компенсационные механизмы, направленные на снижение последствий проявления остаточного риска на практике.

О.Н. Калинкина
Пермский государственный университет,
г. Пермь

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИГИ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Социальная политика современного государства формируется не только «сверху» органами власти – путем принятия законов, указов, постановлений, но и «снизу», со стороны общественных организаций – за счет благотворительной деятельности, участия общественности в управлении социальными процессами, реализации социальных проектов и программ, направленных на решение конкретных задач, спонсорства и меценатства и т.п. Взаимодействие общественных объединений и органов государственной власти взаимно актуально и полезно. Ведь большинство общественных объединений созданы и действуют для решения тех же задач, с которыми повседневно имеют дело государственные и муниципальные органы.

Формы взаимного сотрудничества общественных объединений и органов власти разнообразны. Направить и заинтересовать общественные организации в решении социальных задач, поставленных органами власти помогает система грантов и социальных контрактов. В первом случае общественные организации разрабатывают проекты социального обеспечения в рамках тематики, обозначенной государственными структурами. Во втором случае органы власти берут на себя формулирование особых задач и программ, а затем подбирают для них исполнителей. Эти модели включают общественные объединения в рыночную систему, где они должны соревноваться с другими некоммерческими структурами, которые потенциально оказывают социальные услуги. Общественные организации заинтересованы в системе грантов и социальных контрактов, т.к. для них осуществляется возможность финансирования крупных дорогостоящих проектов. Пермское региональное отделение Международной Лиги защиты культуры побеждало в конкурсах социально значимых проектов Пермского края с областным экологическим марафоном «Природа Прикамья и ее охрана» (2005 г.), направленным на воспитание экологической культуры учащейся моло-

дежи; с благотворительным проектом «Арттерапия – окно в мир для онкобольных детей» (2007 г.) по использованию целительных возможностей арттерапии для реабилитации детей: музыкотерапии, куклотерапии, трудотерапии, театротерапии, сказкотерапии, цветотерапии и т.п.; а также с программами «Экология сердца» и «Чистое слово, чистый образ, чистый звук» (2008 г.), которые, опираясь на новейшие научные исследования и открытия, раскрывают механизм зависимости физического здоровья человека от здоровья нравственного и психического и нацеливают молодежь на серьезную работу по самовоспитанию. Правительство РФ считает, что гранты и социальные контракты являются наиболее многообещающим путем стабильного развития взаимоотношений между общественными организациями и органами власти.

Другое направление взаимодействия общественных объединений и органов власти – организация и проведение совместных социально-значимых проектов. Пермскому региональному отделению Международной Лиги защиты культуры при поддержке местных властей удалось провести в Перми крупнейшие форумы: в 2006 г. международный общественный форум «Культура – синтез действенного блага» и в 2009 году – форум детских инициатив и творчества «Мы вместе играем, творим и растем», которые способствовали развитию социальной активности, инициативы взрослых и детей и раскрытию человеческого потенциала. Особенно важно для органов власти сотрудничество с общественными объединениями в социальной работе с молодежью. Пермское региональное отделение Международной Лиги защиты культуры, объединяя усилия педагогов, психологов, медицинских работников, и при поддержке местных органов власти, вовлекает молодежь в общественно-значимую коллективную деятельность, организуя благотворительные акции, конкурсы научно-исследовательских и культурных проектов, стимулирующие творческий потенциал юного поколения, также изыскивается возможность поддерживать молодые таланты и продвигать в жизнь результаты их творчества через издание книг, сборников, организацию выставок молодежного творчества и т.д.

Еще одна задача, решение которой, зависит от взаимного сотрудничества общественных организаций и органов власти – защита и реализация интересов граждан и контроль со стороны общественности за деятельностью государственных структур. Формы осуществления данной задачи разнообразны: обращение к властям, привлечение общественного внимания и СМИ к проблемам, проведение общественно-го мониторинга ситуации и открытой независимой экспертизы принимаемых решений, кроме того, активно используется образовательная и

просветительная деятельность, передача навыков и компетенций. За период работы Пермским региональным отделением Международной Лиги защиты культуры была оказана разнообразная помощь, как отдельным гражданам, так и организациям: ходатайство о присвоении звания «Почетный гражданин города Соликамска» и увеличении пенсии известному художнику М.М. Потапову; обращение в органы власти против закрытия городских библиотек в период их сокращений и уникального детского театра «Лик», где выступают дошкольники; организация общественности в поддержку коллектива краеведческого музея против выселения его в аварийное здание бывшего морского вокзала и др. Взаимодействие общественных организаций и органов власти в решении подобных задач складывается непросто и часто не вызывает понимания и желания сотрудничать, но именно подобная деятельность общественных объединений важна для демократического государства, т.к. способствует активному участию граждан в жизни общества, привлечению населения к решению собственных проблем и переходу от пассивной жизненной позиции к активной защите собственных интересов на различных уровнях.

Основываясь на опыте взаимодействия Пермского регионально-го отделения Международной Лиги защиты культуры с органами власти, можно отметить, что для властных структур социальное партнерство с общественными организациями позволяет дойти до каждого отдельного человека и сделать человеческий фактор решающим в преодолении системного кризиса. Использование квалифицированного добровольческого безвозмездного труда позволяет органам власти решать социальные проблемы гораздо дешевле и качественнее. Кроме того, взаимодействие с общественными организациями может помочь власти упредить возникающие конфликты, вовремя принять меры по устранению причин социальной напряженности. Для общественных объединений взаимодействие с властью и бизнесом решает проблему мобилизации внешних ресурсов, создает дополнительные источники финансирования, повышает их имидж и авторитет в обществе, обеспечивает доверие со стороны представителей целевых групп, предоставляет дополнительную возможность социальной рекламы своей деятельности.

От эффективности сотрудничества власти и общественных организаций в конечном итоге зависит качество жизни людей, процветание и стабильность всей социальной системы.

Е.В.Комлева

*начальник отдела анализа и перспективного планирования аналитического управления Аппарата Правительства Пермского края,
г. Пермь*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ПЕРМСКОМ КРАЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Обеспечение защищенности жизненно важных интересов человека, социальных групп от внутренних и внешних угроз в цивилизованном обществе достигается за счет использования на различных уровнях власти инструментов стратегического планирования. Стратегическое планирование, реализуемое посредством разработки концептуальных документов (концепций, доктрин, стратегий, основ), проектов, программ, планов в Российской Федерации осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности.

Ключевыми методологическими документами для организации работы по реализации стратегических приоритетов на федеральном, региональном и отраслевом уровнях являются правовые акты, регулирующие вопросы разработки прогнозов социально-экономического развития и стратегического планирования.

1) На федеральном уровне:

– Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации»;

– Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 2009 г. № 596 «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации».

2) На региональном уровне:

– Закон Пермского края от 04 апреля 2010 г. № 598-ПК «О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края» (далее – Закон Пермского края № 598-ПК).

Данные документы определяют правила разработки прогнозов социально-экономического развития, цели, задачи, принципы стратегического планирования, порядок его осуществления, систему документов и основные механизмы стратегического планирования.

Документы стратегического планирования Российской Федерации разрабатываются с учетом ежегодных посланий Президента РФ и бюджетных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Данные документы отражают ключевые текущие и стратегические задачи, основные подходы к их ресурсному обеспечению.

Значимым стратегическим документом в Российской Федерации является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная 12 мая 2009 года № 537, которая определяет (уточняет) стратегические национальные приоритеты, а также систему мер на долгосрочную перспективу по обеспечению защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости данной Стратегии и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

С учетом положений данных документов разработаны стратегии (программы) развития отдельных секторов экономики, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р и другие документы.

Основными документами стратегического планирования на региональном уровне являются стратегии (концепции) развития федеральных округов, стратегии (комплексные программы) социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, разрабатываемые с учетом задач обеспечения национальной безопасности.

В соответствии с Законом Пермского края № 598-ПК, стратегическое планирование социально-экономического развития в Пермском крае осуществляется путем разработки, принятия и реализации следующих документов стратегического планирования, сформированных на основе прогнозов социально-экономического развития (долгосрочных и (или) краткосрочных):

– стратегии социально-экономического развития Пермского края (далее – Стратегия СЭР) (разрабатывается на срок не менее 15 лет);

– программы социально-экономического развития Пермского края (далее – Программа СЭР) (разрабатывается на срок не менее 5 лет);

– краевых целевых программ;

– долгосрочных целевых программ;

– краевых инвестиционных программ;

– региональных проектов Пермского края.

В соответствии со статьей 30 Устава Пермского края стратегия социально-экономического развития Пермского края является частью единой государственной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и реализуется совместными усилиями государственных органов, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения Пермского края через осуществление органами государственной власти Пермского края государственных полномочий на основе целевого характера деятельности и сбалансированности усилий в рамках приоритетных направлений развития Пермского края, в первую очередь в сфере:

- развития человеческого потенциала;
- экономического развития;
- развития инфраструктуры;
- развития территорий;
- управления государственной и муниципальной собственностью.

Стратегия СЭР определяет систему концептуальных представлений об общественно значимых стратегических целях, приоритетных направлениях, ключевых ценностях социально-экономического развития края, Программа СЭР определяет систему целевых ориентиров деятельности органов государственной власти по приоритетным направлениям социально-экономического развития региона, планируемые пути и способы их достижения.

В условиях отсутствия в настоящее время в Пермском крае Стратегии и Программы социально-экономического развития региона, в Пермском крае правовыми актами губернатора Пермского края и Правительства Пермского края утверждены следующие документы:

- кодификатор целей и задач социально-экономического развития Пермского края (далее – кодификатор СЭР);
- цели, задачи и целевые показатели Правительства Пермского края;
- приоритетные направления деятельности Правительства Пермского края, администрации губернатора Пермского края;
- План мероприятий Правительства Пермского края по реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Пермского края.

Кодификатор СЭР утвержден распоряжением губернатора Пермского края от 29 июня 2010 г. № 95-р (ранее действовала версия кодификатора СЭР, утвержденного 02 декабря 2009 г. №110-р). Он сформирован исходя из функционально-целевой структуры управления регио-

ном и определяет цели и задачи функционально-целевых и функциональных блоков Правительства Пермского края (далее – ФЦБ/ФБ) «Развитие человеческого потенциала» (в т.ч. ФБ «Обеспечение общественной безопасности»), «Экономическое развитие», «Управление ресурсами и развитие инфраструктуры», «Развитие территорий», «Управление государственными учреждениями», ФБ «Управление общественными финансами», отдельно выделены в кодификаторе СЭР задачи ФБ «Аппарат Правительства Пермского края», «Администрация губернатора Пермского края», а также задачи главных распорядителей бюджетных средств, не входящих в ФЦБ/ФБ.

На основании кодификатора СЭР обеспечено формирование целей, задач и целевых показателей Правительства Пермского края и Администрации губернатора Пермского края, утвержденных указом губернатора Пермского края от 25 июля 2007 г. № 55 «О целях, задачах и целевых показателях деятельности Правительства Пермского края на 2007-2010 годы» (далее – указ губернатора края № 55) и управленческого бюджета Пермского края.

Основные приоритеты деятельности органов государственной власти Пермского края определены указом губернатора Пермского края от 31 июля 2008 г. № 79-р «Об утверждении приоритетных направлений деятельности Правительства Пермского края, Администрации губернатора Пермского края».

Распоряжением Правительства Пермского края от 30 марта 2010 г. № 44-рп утвержден План мероприятий Правительства Пермского края по реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Пермского края (далее – План мероприятий Правительства Пермского края) и Реестра проектов Правительства Пермского края, реализуемых функционально-целевыми и функциональными блоками. План мероприятий Правительства Пермского края представляет собой перечень действий (мероприятий) Правительства Пермского края, направленных на повышение качества жизни населения Пермского края в приоритетных сферах социально-экономического развития и обеспечивающих достижение значений целевых показателей деятельности Правительства Пермского края, установленных указом губернатора края № 55 и отражающих иную деятельность, обеспечивающую достижение социально-значимых для Пермского края результатов.

В План мероприятий Правительства Пермского края включены три типа действий: проекты, целевые программы (областные, краевые, долгосрочные, ведомственные) и непроектные мероприятия.

Региональные стратегические документы формируются с учетом положений Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ и докладах губернатора Пермского края о социально-экономическом и политическом положении Пермского края.

Положения Послания Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года, положения Доклада губернатора Пермского края о социально-экономическом и политическом положении Пермского края от 18 марта 2010 год и основные положения посланий губернатора Пермского края 2004-2008 гг. закреплены за руководителями ФЦБ/ФБ, руководителями исполнительных органов государственной власти края распоряжением председателя Правительства Пермского края от 06 августа 2010 г. №97-рпп, а действия по их реализации включены в План мероприятий Правительства Пермского края.

Использование новых информационных технологий в системе стратегического планирования позволяет повысить эффективность планирования и усилить контроль за реализацией в Пермском крае проектов, целевых программ и непроектных мероприятий, направленных на достижение целей и задач социально-экономического развития региона. Мониторинг и анализ эффективности достижения целей и задач осуществляется в информационно-аналитической системе «Управление реализацией проектов, Программы социально-экономического развития Пермского края, Плана мероприятий Правительства Пермского края» на базе технологии Microsoft Project Server, которая внедряется в настоящее время. В данной системе возможно отслеживание выполнения контрольных точек, целевых показателей Указа губернатора края №55, иных значимых результатов, в том числе в разрезе стратегических документов: типы действий Правительства Пермского края объединены в портфели проектов «Послание Президента РФ», «Доклад губернатора края», «Программа СЭР», «Указ губернатора края №55», «Распоряжение Правительства края №79-р».

Таким образом, система стратегического планирования и тактических действий, реализованная с использованием информационных технологий, должна способствовать повышению качества жизни граждан и их безопасности, так как именно на эти цели направлены стратегические документы Пермского края.

Р.Х. Кузнецова

к.пед.наук,

доц. каф. социальной педагогики и психологии,

Астраханский государственный университет,

г. Астрахань

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОБИЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В последние десятилетия социальная политика государства стала одной из самых актуальных вопросов в мире, поскольку всплеск общественного интереса к проблемам, относящихся к социальной безопасности человека напрямую связан с развитием мирового сообщества, процессом становления новых суверенных государств путём обретения независимости. Идеи государственной политики, её отдельные аспекты, которые являются ключевыми в решении проблем безопасности, звучат в настоящий момент актуально на разных языках мира. При этом все мировые национальные системы образования, решая свои внутренние задачи, строят общее культурное пространство как мультикультурное, то есть сложное, комплексное, пересекающееся с такими же другими и умножающее свои разнообразные влияния.

Указанные аспекты не обошли стороной и Россию. При этом выросшее за последние годы национальное самосознание на фоне элементарной безграмотности в области межкультурных коммуникаций, отсутствия информации и знаний о других культурах, их особенностях подчас приводят к возрастанию напряженности в межкультурном взаимодействии. С этих позиций мультикультурное воспитание служит в данный момент интересам всех народов, населяющих Российскую Федерацию. Сегодня как никогда для «обустройства» России и других стран (бывших союзных республик) требуется развитая мультикультурная личностная сфера современного человека, что предусматривает критичный, самостоятельный взгляд на события и явления, способность принимать на себя ответственность, анализировать и оценивать собственные действия, поступки других и явления окружающей действительности.

Переход к политике «открытых дверей», включение России в процесс глобализации так же реален как и для других государств с множественной культурой и этнически разнообразным населением. Российское государство, в этом случае представляющее культуру

большинства, с одной стороны, и культурные меньшинства – с другой, принимает на себя определенные обязательства и достигает соглашения. Для успешного функционирования глобализационной системы важно формирование этнокультурной мобильной личности в контексте социальной безопасности и защиты прав человека. Только в этом случае глобализация сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи, которая по сути своей будет многонациональна.

Включение России в общемировые процессы интернационализации и глобализации обусловили коренное изменение образовательной стратегии и привело к появлению новых дидактических, воспитательных и методических концепций, ориентированных на подготовку специалистов, способных эффективно включиться в межнациональное и межкультурное взаимодействие.

В то же время, в условиях социально-экономических и политических реформ в стране формируется новая образовательная ситуация, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, что при определённых условиях чревато развитием идей изоляционизма, этнокультурной обособленностью и добровольным культурным затворничеством.

В настоящее время в мировом образовательном процессе возникает и широко обсуждается новая система ценностей и целей образования, возрождается концепция личности, основанная на идеях природосообразности, культуросообразности и индивидуально-личностного развития. Появляются новые парадигмы образования, в которых педагогическая действительность отражается с помощью нового языка науки.

В настоящее время проблема межкультурного обучения приобрела особую актуальность для российского образования и высшей школы, в частности. Ориентировав вузовское образование на формирование у студентов этнокультурной мобильности, можно способствовать включению национальной культуры в глобальную культурную среду без нивелирования, обезличивания этнокультурной самобытности.

Только в этом случае модернизация российского образования в современных условиях сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи образования, которая по сути своей будет многонациональна.

Мы живём в эпоху строительства глобального общества – это общество, в котором нет «господствующей культуры». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора того, какие культурные образцы являются их «собственными». В соответствии с этим

повышение этнокультурной мобильности населения – как внешней, так и внутренней является одной из стратегических целей современной государственной политики.

Глобальное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора того, какие культурные образцы являются их «собственными». В соответствии с этим повышение этнокультурной мобильности населения – как внешней, так и внутренней является одной из стратегических целей современной государственной политики.

Распространение практики глобализации рассматривается некоторыми исследователями как исключительно разрушительная идея, грозящая расколом единому культурному пространству страны на мозаичные, не связанные друг с другом фрагменты, после чего не будет никакого смысла в попытках создания и привития гражданам России «великой национальной идеи». Глобализация провозглашается его противниками «провальной» политикой, ярко проявившей свои негативные стороны и последствия (в большей или меньшей степени) во всех странах, где она практикуется на государственном уровне – в США, Австралии, Канаде. Среди наиболее опасных последствий глобализации отмечаются этническая фрагментация общества, сознательный отказ от малейших проявлений ассимиляции основной господствующей культурой (даже в среде вновь прибывших иммигрантов), и, как результат, – нарастание напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Противники мультикультурализма, в частности антиглобалисты, подчеркивают, что он приводит к выпадению из статуса определённого класса этнических общин, т.к. сознательно формирует «фольклорный» образ представителей различных этнокультур, способствуя не диалогу культур, а их конфликту. Абсолютизация и обособление национальных различий особенно тревожат критиков глобализации применительно к России, исторически сложившегося многонационального государства с такой многонациональной культурой, для которой западная идея, родившаяся в «иммигрантских» государствах, будет опасным шагом назад. Следуя русской поговорке, плохо быть Иваном, не помнящим своего родства, но сосредотачиваться только и исключительно на этом самом родстве тоже не стоит.

Для России процесс глобализации так же реален как и для других государств с множественной культурой и этнически разнообразным населением. Российское государство, в этом случае представляющее культуру большинства, с одной стороны, и культурные меньшинства – с другой, принимает на себя определенные обязательства и дос-

тигает соглашения. Для успешного функционирования глобализационной системы важно соблюдать основное правило: самоидентификация в рамках определенной этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Только в этом случае глобализация сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи, которая по сути своей будет многонациональна.

Проблема межкультурных взаимодействий – неизменная тема теоретико-гуманитарной мысли русских исследователей. Россия – изначально полиэтническая страна, несущая в себе традиции не только русской культуры. Культурное различие есть конститутивный момент демократического общества. Поэтому вопрос не в том, поощрять или не поощрять культурное разнообразие, а о формах этого поощрения.

Глобальное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора того, какие культурные образцы являются их «собственными».

Таким образом, можно утверждать, что этнокультурная мобильность – это не только и не столько этническая подвижность. Это подвижность жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию.

Именно этнокультурная мобильная личность причастна к исторической и культурной традиции. Он ощущает принадлежность к определенной общности и народу, у него сформированы культурные потребности: стремление к нравственности, осмысленной деятельности, красоте, высшим духовным началам.

Основное требование в поликультурном образовательном пространстве – понимание и принятие иной культуры. Лишь при взаимодействии, диалоге культур проявляются принципы и особенности каждой отдельной культуры.

Этнокультурное образование – это образование, направленное на формирование этнокультурной мобильной личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

Педагогике следует тщательно учитывать индивидуальные субъекты воспитания в полиэтническом обществе. Каждый воспитанник, находясь в полинациональной среде, подобен электрону, движущемуся по разным орбитам в пределах атома. В результате изменений когнитивного, аффективного и поведенческого плана формируется индиви-

дуальная субъектность, приобретаются объективные знания, вырабатываются эмоциональные оценки и собственные представления о своей и иных этнокультурах, их различиях, выстраивается система отношений с представителями других национальных групп. Неотъемлемая черта индивидуальной субъектности – выбор идентичности. Этот процесс самоидентификации и этнокультурной мобильности начинается в раннем возрасте и в дальнейшем качественно нарастает. На него существенно влияют многие факторы, в их числе – возрастные, гендерные, этнические различия, воспитание в смешанных национальных семьях и т. д.

В полиэтнической педагогической среде возможны разные пути самоидентификации и этнокультурной мобильности личности: либо демонстративная поддержка групповой идентичности и уклонение от диалога с представителями других культурно-этнических групп; либо маргинальная беспомощность, когда личность не овладевает ни одной из культур и испытывает внутренний психологический дискомфорт; либо овладение богатствами иных культур без ущерба для собственной культуры. Последний случай означает формирование личности с определенным вектором осознания феномена «иноного», когда происходит перенос приоритета с другого-чужого на другого-иноного, но подобного. Такой процесс означает переживание личностью с кем-либо своих различий как положительных, взаимодополняющих.

Этнокультурная мобильная личность – индивид, ориентированный через свою культуру на другие. Глубокое знание собственной культуры для него – фундамент заинтересованного отношения к другим, а знакомство со многими – основание для духовного обогащения и развития.

Важно и другое: если у конкретного индивида потребность в своей национальной культуре и языке, есть ли у него стремление овладеть ими и желание идентифицировать себя со своим народом. Социокультурные институты должны предусмотреть конкретные пути формирования каждого из этих трех факторов, оказывать всестороннюю помощь и создать стимулы к овладению родным языком и культурой. Однако решающее значение имеет позиция личности.

Этнокультурная мобильная личность должна обладать, прежде всего, целостным мировоззрением. Это означает, что знания и умения у такого индивида сформированы в систему, позволяющую отразить сложный, взаимосвязанный и взаимообусловленный характер связей и отношений в мире, социуме, культуре. Целостность – параметр высокоразвитого и рационально организованного мировоззрения.

Этнокультурная мобильная личность – индивид с развитым лингвистическим сознанием. Знание родного и государственного языков, изучение иностранного языка расширяют кругозор личности, содействуют ее многогранному развитию, способствуют формированию установки на толерантность и объемное видение мира.

Этнокультурная мобильная личность – индивид с рельефным историческим сознанием. Именно историческое сознание есть основа и этнического, и общегосударственного сознания. Национальный менталитет, складывающиеся у этноса за тысячелетнюю историю мифы, символы, образы, стереотипы могут быть познаны только через знание истории народа.

Российское законодательство защищает культурные интересы каждой личности, этноса, локальной этнической или этноконфессиональной группы, в том числе потребности автохтонных народов, не имеющих собственных национально-государственных институтов, и всех диаспор.

Таким образом, воспроизводя формы социальной и культурной жизни многонационального народа России, поликультурное образовательное пространство позволяет этнокультурной мобильной личности не только участвовать в межкультурном диалоге, но и лучше понять собственную культуру в тесной взаимосвязи с другими культурами России и мира, обеспечивают социальную безопасность и защиту прав человека.

Гуманистическая открытость, способность и склонность к межличностным и межкультурным контактам – необходимые качества современного человека, живущего и работающего в многоэтническом и поликультурном мире. Поэтому воспитание в духе толерантности, коммуникабельности, доверия и миролюбия, свойственных многонациональной отечественной культуре являются базовыми элементами социальной безопасности и защиты прав человека в условиях глобализации.

Ю.М. Махдиева

*к.э.н., доц. каф. финансов и страхования,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современных экономических условиях население подвергается каждодневным социальным рискам материальной необеспеченности в результате утраты заработка либо повышенных расходов при изменении своего материального или социального положения. Предоставление социального обеспечения является механизмом, направленным на поддержание достойного уровня жизни граждан.

Экономические преобразования и трансформация структуры собственности привели к заметным изменениям и снижению экономической активности российского населения. В настоящее время население достаточно критично оценивает реализацию государством своей социальной функции. Основной причиной неэффективности государственной социальной политики является недооценка роли государства в обеспечении благосостояния общества в условиях расширения или сужения конкретных социальных групп, смены их доходов, статуса, престижа, качества жизни.

Сегодня остается много нерешенных вопросов, связанных с социальным обеспечением граждан, находящихся в трудной ситуации. Современная социальная политика в России – одна из острых проблем, волнующих общество. Мизерные пособия, низкие пенсии, постоянно растущие цены на продукты, лекарства, жилищно-коммунальные услуги – таковы основные проблемы, с которыми сталкиваются социально-незащищенные слои населения в нашей стране. Очевидно, что участие государства в решении социальных проблем общества должно расширяться.

Материальное обеспечение соответствующих категорий граждан и членов их семей трудовыми и государственными пенсиями и пособиями осуществляется в форме денежных выплат. Теоретически получение пенсий и пособий определенными категориями граждан должно дать им возможность самостоятельно строить свой бюджет в соответствии с необходимыми индивидуальными потребностями.

Однако в нашей стране в результате ухудшения соотношения размеров пенсий с заработной платой и прожиточным минимумом упала и реальная покупательная способность пенсий. Основными причинами такого положения дел явились, с одной стороны, негативные процессы в экономической жизни общества, с другой – отставание законодателя в должном правовом регулировании происходящих изменений в общественных и социально-обеспечительных отношениях.

Таким образом, несмотря на то, что российское государство имеет развитую в законодательном плане систему социального обеспечения населения, все выше с каждым годом увеличивается социальная дифференциация между различными группами населения и возрастает соотношение величины прожиточного минимума с реальными доходами населения, которые попадают под механизм социального обеспечения. Несмотря на повышение темпов роста реальных доходов населения в последнее время, объективно происходит не столько их рост, сколько процесс восстановления их прежнего уровня. Подъем же возможен, если на фоне экономического роста будет целенаправленно проводиться перераспределение национального дохода.

Государству необходимо обеспечить дифференцированный подход к различным социальным слоям и группам населения, одновременно придать более целенаправленный характер социальным мероприятиям, применять различные методы поддержки и виды помощи различным категориям населения.

В настоящее время под воздействием последствий финансового кризиса решение имеющихся в социальной сфере проблем становится крайне важным вопросом не только с социальной, но и с экономической позиции. Безотлагательное повышение низкого качества жизни значительной части населения нашей страны становится необходимым условием не только для преодоления негативных демографических тенденций, улучшения здоровья и образования россиян, но и для снятия имеющихся проблем на пути прогрессивных экономических преобразований. В этой связи возникает необходимость пересмотра вопроса о достаточности бюджетных ресурсов для динамичного развития социальной сферы. Только с помощью детально разработанных бюджетных инструментов можно определить потребность в ресурсах по социальным блокам с обоснованием соотношения между долями федерального и территориальных бюджетов, а также требуемых трансфертах.

Роль социального обеспечения для населения любой страны огромна. Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих

достойную жизнь и свободное развитие человека, что закреплено в основном документе страны, однако современная система социального обеспечения доказывает несостоятельность прописанных в Конституции РФ правил. Несмотря на то, что в последние годы принято множество законодательных актов, регулирующих оказание различных видов социальной поддержки, многие виды социального обеспечения, предоставляемые гражданам, не соответствуют величине прожиточного минимума.

Необходимо совершенствовать сложившуюся в нашей стране систему социального обеспечения, в том числе на основе адаптации зарубежного опыта к российской действительности. Это позволит повысить уровень обеспеченности граждан, и, как следствие этого, – будет расти и стабильность в обществе в целом.

Т.И. Мелехина

генеральный директор

ООО «Консалтинговый центр Мелехиной Т.И.»,

г. Пермь

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Формирование социальной политики любого государства должно осуществляться на основе основополагающих принципов, которые остаются неизменными на протяжении многих тысячелетий развития человеческого общества.

Можно выделить четыре основных направления, где государству необходимо прикладывать усилия для того, чтобы развивалось общество в целом и каждая конкретная личность по отдельности.

1. Построение отношений между людьми в обществе, основанных на моральных принципах поведения. Моральный и социально-религиозный долг каждого человека реализоваться и выполнить свои обязательства перед обществом в той сфере деятельности, которая наиболее подходит для духовного развития человека.

2. Формирование нравственного отношения к природе. Создание условий для выработки устойчивого навыка уважительного отношения к природным ресурсам, богатствам недр, воде, воздуху. Исключение потребительского отношения ко всему живому, что окружает человека.

3. Определение правил поведения личности для оптимального поддержания физического здоровья человека. Формирование культуры здорового образа жизни, здорового питания.

4. Установление приоритета образованию человека, как неотъемлемой части развития личности. Духовная образованность человека является залогом его успеха при реализации личности в социуме.

Правильная деятельность людей должна формироваться и поддерживаться государством. Основными показателями и критериями развития человека являются:

- открытость и сердечность личности;
- улучшение отношений с людьми и природой;
- улучшение физического здоровья человека;
- приход в жизнь человека Истины.

Ответственное отношение государства при формировании социальной политики, основанной на принципах, перечисленных выше, обеспечивает:

- развитие каждой конкретной личности;
- развитие цельного и духовно здорового общества в целом.

Нравственность и духовность являются главным в развитии общества, а экономическое и политическое развитие общества является лишь производной правильного духовного развития общества.

А.В. Минбалеев

*к.ю.н., доц. каф. конституционного и административного права,
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск*

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВА- НИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Социальная реклама в современном обществе занимает важное место в системе информационного воздействия, пропаганды социально значимых идей, распространение которых является реализацией ряда функций государства (социальной, политической, информационной). Поэтому не случайно повышенное внимание исследователей к данному институту в последние годы. Только сегодня мы постепенно приходим

к пониманию значимости социальной рекламы и того потенциала, который заложен в ней. В целом ряде случаев (антинаркотическая пропаганда, программы реализации национальных проектов и др.) мы уже наблюдаем широкое использование социальной рекламы, которая влияет на поведенческие установки широких масс населения, привлекая внимание к общественно значимым проблемам, в значительной степени формирует мировоззрение личности, ее ценностные ориентации, взгляды, установки и транслирует идеи, социальные настроения и стереотипы поведения.

В России социальная реклама вплоть до конца двадцатого века не рассматривалась как отдельный институт. В советские годы она выполняла пропагандистско-агитационную функцию, а затем функции пропаганды, информационно-коммуникативную, имиджевую, воспитания. В современном российском законодательстве специальные нормы о социальной рекламе впервые закрепляются в Законе о рекламе 1995 г. Данный факт во многом способствовал нормальному функционированию и развитию социальной рекламы. Как итог – в ряде регионов сегодня разработаны и реализуются концепции развития социальной рекламы; была создана общественная организация «Союз создателей социальной рекламы»; на различных уровнях проводятся конкурсы и фестивали социальной рекламы.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) социальная реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства. Закон о рекламе существенно расширил целевую направленность социальной рекламы и исключил необходимость реализации в ней государственных интересов (сохранив задачу обеспечивать интересы государства), поскольку по Закону о рекламе 1995 г. социальная реклама представляла общественные и государственные интересы и была направлена только на благотворительные цели.

Исходя из легального определения социальной рекламы, законодатель рассматривает ее как самостоятельную разновидность информации, а не разновидность рекламы. Данный подход обуславливается разными целевыми назначениями, устанавливаемыми законодателем для данных видов информации (рекламы и социальной рекламы). Самостоятельность социальной рекламы влечет за собой и определенные особенности применения норм о рекламе на практике. Например, при определении объемов рекламы в телепрограммах необходимо учи-

тивать, что в эти объемы социальная реклама не включается. В связи с особым режимом социальной рекламы некоторые исследователи указывают на необходимость исключения норм о ней из Закона о рекламе и принятия самостоятельного закона о социальной рекламе. Председатель Комитета по охране здоровья Государственной Думы Российской Федерации Т.

Яковлева отмечает, что сегодня «назрел вопрос о целесообразности правового регулирования социальной рекламы отдельным федеральным законом. Жизнь требует законодательно прописать основные функции социальной рекламы, ее правовой статус и юридические признаки, а также процесс ее производства и размещения». Представляется, что данный подход вряд ли стоит признать достаточно обоснованным. Регулирование социальной рекламы нормами Закона о рекламе абсолютно оправданно, поскольку оба вида рекламы имеют ряд общих особенностей, а зачастую и пересекаются друг с другом, например, в части общих требований к рекламе, которые по аналогии применяются и к социальной рекламе. Кроме того, реклама и социальная реклама занимают единое информационное пространство и создаются одними и теми же субъектами.

В качестве одной из основных целей социальной рекламы закон называет благотворительную. В соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Благотворительная деятельность осуществляется в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействия защите материнства, детства и отцовства; содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному

развитию личности; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан; и др.

Социальная реклама является социально значимой информацией, поэтому в Законе о рекламе устанавливается обязательная норма для рекламодателя в размере 5%-ного годового объема распространяемой им рекламы для размещения социальной рекламы. Под годовым объемом распространяемой рекламы следует понимать общее время рекламы, распространяемой в теле- и радиопрограммах за год, общую площадь рекламных материалов в периодическом печатном издании за год и т.п. Необходимо отметить, что, если ранее расчет 5%-ного лимита социальной рекламы производился от стоимости рекламных услуг, то теперь – от их объема.

Регулирование отношений, складывающихся по поводу социальной рекламы, осуществляется ст. 10 Закона о рекламе. Рекламодателями социальной рекламы могут выступать: физические лица; юридические лица; органы государственной власти; иные государственные органы и органы местного самоуправления; муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления.

При этом органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления, а также муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, осуществляют размещение заказов на производство и распространение социальной рекламы в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Заключение договора на распространение социальной рекламы является обязательным для рекламодателя в пределах пяти процентов годового объема распространяемой им рекламы. Заключение такого договора осуществляется в порядке, установленном ГК РФ. Как правило, это договоры подряда (создание социальной рекламы) и возмездного оказания услуг (распространение социальной рекламы), или смешанные договоры на создание и распространение социальной рекламы.

В социальной рекламе не допускается упоминание о конкретных марках (моделях, артикулах) товаров, товарных знаках, знаках обслуживания и об иных средствах их индивидуализации, о физических лицах и юридических лицах, за исключением упоминания об органах государственной власти, об иных государственных органах, об органах местного самоуправления, о муниципальных органах, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, и о спонсорах.

Анализ действующего законодательства о социальной рекламе позволяет говорить о недостаточной эффективности действия некоторых норм и об отсутствии ряда норм, которые смогли бы позволить более эффективному использованию социальной рекламы в обществе. В частности, следует установить налоговые льготы для рекламодателей и производителей социальной рекламы (коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц). К сожалению, в законодательстве не прописана четко система контроля соблюдения рекламодателями пятипроцентного объема социальной рекламы от годового объема распространяемой ими рекламы; не установлены правила размещения социальной рекламы в СМИ, в результате чего размещение подобной рекламы осуществляется по остаточному принципу (в дневное или ночное время, между отдельными материалами в газетах и журналах, причем многие СМИ размещают такую рекламу в связи с освещением соответствующей или смежной социальной проблемой).

Представляется, что именно через социальную рекламу государство в первую очередь должно распространять социально значимую информацию, в связи с чем сегодня имеется необходимость разработки на уровне Правительства Российской Федерации Государственной программы по распространению социально значимой информации через социальную рекламу. В реализации данной программы должны быть задействованы все государственные органы, органы местного самоуправления и институты гражданского общества.

Ф.И. Ниналалова

*к.э.н., доцент каф. финансов и страхования,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В условиях формирования рыночных отношений, структурной перестройки экономики возрастает роль человеческого фактора в решении социально-экономических задач. В связи с этим повышается значение социальной сферы как важнейшего фактора обеспечения всестороннего и гармоничного развития личности.

Социальная сфера – это совокупность отраслей народного хозяйства, в той или иной мере задействованных в процессе удовлетворения социальных потребностей населения.

Одной из главных целей развития социальной инфраструктуры является предоставление населению услуг для высвобождения свободного времени, которое может быть использовано более рационально, с пользой для индивидуума и для всего общества в целом. Треть всех услуг, оказываемых населению организациями социально-бытовой инфраструктуры, предоставляется бесплатно. Тем самым увеличиваются реальные доходы населения и создаются более благоприятные условия для воспроизводства рабочей силы. Кроме того, огромную роль инфраструктура играет в духовном развитии человека, в совершенствовании социальных отношений.

Быстрое развитие науки, образования, культуры, медицинского обслуживания, искусства вызвано самим характером современного общества, которое нуждается в удовлетворении социально-культурных потребностей. Решить эти вопросы невозможно только с помощью рынка. Основную роль в поддержке и финансировании социально-культурных мероприятий играет государство.

Социальная сфера занимает важное место в народнохозяйственном комплексе страны. Возможности регионов по поддержанию и развитию человеческого потенциала и решению всего комплекса социальных проблем зависят от двух факторов – финансовых возможностей региона и политики властей. Для того чтобы социальная сфера получала приоритетное развитие, необходимо обеспечить и приоритетное поступление средств в эту сферу. Выделение средств на социальную сферу соответствует государственной политике, направленной на социально ориентированную экономику. Необходимость расширения учреждений социальной сферы диктуется тем, что достигнутый уровень их развития еще не обеспечивает потребности населения в социальных услугах. Все это требует увеличения объема финансовых ресурсов на эти цели. Средства на развитие данных отраслей выделяются по нескольким каналам: из бюджетов разных уровней, по линии министерств и ведомств, из внебюджетных фондов, негосударственных пенсионных фондов, что, при отсутствии должного контроля, приводит к распылению средств, непропорциональному развитию различных отраслей, неэффективному использованию ресурсов.

Бюджетные средства являются основным источником финансирования социально-культурной сферы. Бюджетные расходы на социальную сферу являются финансовой гарантией получения гражданами страны необходимого уровня социальных услуг.

По отчетным данным Федеральной службы государственной статистики России, затраты консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия вместе с расходами четырех социальных внебюджетных фондов за период 2005-2008 гг. возросли в 2 раза и составили в 2008 году 13989,2 млрд. руб. Однако совокупные расходы на социальную сферу в настоящее время значительно выше, так как приведенные данные не учитывают ресурсы, направленные на социальное обслуживание населения, то есть социальные услуги, оплачиваемые предприятиями и организациями, выплаты пенсий из государственных внебюджетных фондов.

Главная цель расходов на социально-культурные мероприятия – повышение материального и культурного уровня жизни населения соответствующего региона. За счет этих затрат растут реальные доходы населения данной территории. Социально ориентированные расходы составляют основную часть расходов бюджетов субъектов Федерации. Прежде всего это затраты на образование, социальную политику, здравоохранение и физическую культуру, культуру и искусство, средства массовой информации. Но на развитие человеческого потенциала оказывает воздействие более широкий круг расходов, в том числе затраты на жилищно-коммунальное хозяйство и правоохранительную деятельность. В таком широком смысле социальные расходы в большинстве регионов составляют около 75% всех региональных расходов. Несмотря на общую нехватку бюджетных средств, социальные расходы подвергаются сокращению в гораздо меньшей степени, чем расходы на промышленность, сельское хозяйство и другие производственные нужды.

Более 50% всех расходов бюджетной системы РФ направляется на развитие социальной сферы страны. Большая часть бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия осуществляется через консолидированные бюджеты субъектов РФ, за счет средств которых финансируется более 75% затрат на эти цели.

За последние годы прослеживается значительный рост удельного веса расходов, осуществляемых за счет средств местных бюджетов, то есть происходит постепенное переложение части функций федерального правительства на местные органы власти. Местные бюджеты являются основным источником финансирования социально-культурной сферы.

На уровне субъектов РФ нагрузку по финансированию различных отраслей социальной сферы разные уровни бюджетов несут по-разному. Например, в Республике Дагестан расходы на образование в основном (50,8%) осуществляются за счет бюджетов муниципальных

районов; расходы на культуру, социальную политику, здравоохранение большей частью (около 70%) осуществляются за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан.

Таким образом, бюджетные расходы на социальную сферу являются финансовой гарантией получения гражданами страны необходимого уровня социальных услуг.

М.О. Орлов

д.ф.н., доц. каф. религиоведения и философской антропологии,

С.А. Данилов

к.ф.н., доц. каф. теоретической и социальной философии,

Саратовский государственный университет

имени Н.Г.Чернышевского,

г. Саратов

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И СТРАТЕГИИ ДИСКУРСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-941.2009.6

Проблема человека в проекции глобальных изменений получает свое осмысление в контексте осмысления социокультурного горизонта глобализационных процессов. Очевидно, что глобализация несет с собой не только преимущества, но и системные риски и осмысление бытийственности человека в данных ситуациях относится к фундаментальным философским проблемам и в настоящее время ощущается актуализация человеческого фактора как проблемы локального и глобального, этики и права, рисков и альтернатив общественного развития. Представление о глобализации как о сложном социально-динамическом процессе заставляет исследователей искать новые методологические подходы, которые помогли бы в описании и анализе новой социальной реальности. Философская рефлексия в совокупности с новыми междисциплинарными подходами позволяет глубже и детальнее вникнуть в проблематику, касающуюся глобализации. Само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Всякий раз возникает проблема выбора некоторой линии

© Орлов М.О., Данилов С.А., 2010

развития, сам выбор стратегий безопасного существования является необратимым и не может быть однозначно просчитан.

Сегодня остро стоит проблема поиска моделей устойчивого развития социальной системы, где при оценке уровня развития того или иного государства вместе с экономической сферой будут учтены показатели (индикаторы) состояния социальной среды и развитие экологической деятельности. Устойчивое развитие подразумевает под собой взвешенные и продуманные решения в социально-экономической, экологической и природно-ресурсной сферах. Основная идея модели устойчивого развития состоит в уменьшении антропогенной нагрузки на биосферу Земли для ее сохранения. В качестве универсального морального основания устойчивого развития предлагается цивилизационно-планетарное жизнестроительство – это ценностная установка, ориентирующая все виды человеческой деятельности на сохранение и наращивание ресурсов экосистем, способствующих биологической и социальной репродукции человечества в условиях глобализации.

Ценность и значение социально-ответственных управленческих программ усиливается интенсивностью коммуникативных процессов, способствующих дистанционному, анонимному воздействию на систему общественных отношений. Смена правил социальной игры в нестабильном коммуникативном пространстве (расторжение и пересмотр договоренностей, многообразие юридических правил и исключений) налагает на управленца фундаментальную этическую ответственность, игнорирование ценности которой неизбежно приведет к управленческому кризису, патологиям социальной системы, росту насилия или необратимой экологической катастрофе.

Ситуация современных глобальных процессов с присущей ей нестабильностью и системными рисками заставляет нас искать такую управленческую программу, в которой приоритетом считалось бы устойчивое развитие социальной системы. Глобализирующийся мир сейчас очень нуждается в устойчивых этических регуляторах, где моральные ценности значат намного больше, чем материальная выгода. Управленческая деятельность, не уделяющая должного внимания этой составляющей, ведет к моральному разложению и деградации общества и, как следствие, к реальной катастрофе на индивидуальном, социокультурном или экологическом уровнях. Учитывая актуальные проблемы социального управления в глобализирующемся мире, предлагается проект концепции **дискурсивного управления**, который может быть определен как непрерывный процесс упорядочения социальной системы, осуществляемый посредством сотрудничества и согласования различных, чреватых конфликтами интересов, и реализуемый благода-

ря институциональной программе, функционирующей на основе стратегического действия, ограниченного моральным принципом. Универсализирующим основанием выступает ценность цивилизационно-планетарного жизнестроительства; компонентами, регулируемыми действиями в рамках дискурсивного управления и способствующими формированию коммуникативных условий, необходимых для реализации партнерского взаимодействия между различными социальными и индивидуальными субъектами, объединенными пространством социальной динамики, являются: компетентность, аргументированность, публичность, ответственность, диалогичность. Действия, соотносимые с данными моральными основаниями и методологическими компонентами, приобретают легитимное качество, обладают оптимальным потенциалом и в наименьшей степени оказываются способны нанести урон жизненному пространству социума. Предлагаемая дискурсивная регуляция создает механизмы защиты, поддерживающие стабильное функционирование политических, экономических и духовно-культурных институтов глобализирующегося общества, и способствует сохранению устойчивого состояния экосистемы.

Таким образом, дискурсивное управление функционирует на основе стратегического действия, находящегося в рамках морального принципа. Дискурсивный принцип обогащается морально-стратегическим принципом дискурсивного управления, который отличается от формального категорического императива, предписывающего не учитывать привходящих внешних обстоятельств. Данный управленческий императив направлен на сохранение человеческого рода как реального коммуникационного сообщества, в котором будет возможно воплощение идеалов и ценностей идеального коммуникационного сообщества. Принципы дискурсивного управления могут быть применены институтами контроля власти, такими, как свобода общественного мнения, коалиционное и избирательное право, разделение властей, решение большинства и право на иск при независимом судопроизводстве. Так, в глобальном обществе актуализируется роль неофициальных и независимых социальных институтов, учреждений, политических партий, формальных и неформальных движений, профсоюзных организаций. Любое гражданское общество требует наличия таких институтов.

А.Н. Смертин
*к.ю.н., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
г. Санкт-Петербург*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Терроризм и экстремизм все больше угрожает безопасности общества, жизни и здоровью граждан, целостности российского государства. В настоящее время в мире насчитывается свыше пятисот нелегальных террористических организаций, которыми в последние годы совершено около 6700 террористических актов с многочисленными человеческими жертвами. Постоянно совершенствуется техническая оснащенность этих актов, вооруженность современным оружием, масштабы и жестокость. Процессы глобализации экономики, современные средства связи и коммуникации, Интернет ослабляет контроль на государственных границах, способствует интернационализации и глобализации терроризма.

После взрыва в Московском метрополитене 6 февраля 2003 года президент РФ В.В. Путин сказал: «Россия не ведет переговоры с террористами, она их уничтожает. Любые контакты с террористами поощряют их к совершению новых, еще более кровавых преступлений».

Одним из самых страшных и дерзких в истории человечества, можно признать террористический акт, произошедший 11 сентября 2002 года в Соединенных Штатах Америки. Усиливающееся экономическое и межкультурное противоречие между нищетой и «золотым миллиардом» питает ненависть к экономически благополучным странам и их народам и позволяет набирать новых исполнителей терактов из беднейших стран.

Необходимо вести разъяснительную работу, позитивно использовать возможности СМИ, и важно не допускать «двойных стандартов»: не полагать, что ослабляя поддержкой террористов своих потенциальных врагов – иностранные государства, делаешь благо для отечества. Примером такого подхода является финансовая поддержка японскими спецслужбами российских радикальных организаций, переброска им оружия во время войны 1904-1905гг. Исторический опыт показывает, что в дальнейшем такой подход может повлечь крайне нега-

тивные последствия для всех стран и осложнить мировую ситуацию в целом.

Росту терроризма способствует финансовая поддержка террористических организаций со стороны государств-спонсоров, от арабских нефтедобывающих стран до ряда наркомафиозных группировок, фондов мусульманских и иных организаций. Следует лишить террористов финансовой подпитки, организовать инструменты финансового контроля, в том числе посредством Центрального банка РФ.

В России борьба с терроризмом является общегосударственной задачей и только полный комплекс силовых, оперативных, разведывательных, организационных, политических антитеррористических мер позволит нашему государству и обществу эффективно противостоять терроризму. Борьба с терроризмом, прежде всего, должна подразумевать оперативно-розыскную деятельность, позволяющую выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

При правильной постановке оперативной работы правоохранительные органы могли бы обеспечить своевременный и в достаточном объеме сбор и использование текущей оперативной информации, что позволило бы предупредить совершение террористических актов на самой ранней стадии.

Терроризм, террористический акт и другие преступления с признаками терроризирования следует отличать от политических и заказных убийств и прочих насильственных преступлений. Террористический акт, не самоцель, практически всегда он работает через определенный общественно – политический резонанс, который тем больше, чем шире распространяется информация о нем. То есть если убийство террористической направленности служит средством создания обстановки напряженности и одновременно способом понуждения к чему-либо или отказ от чего-либо тех или иных лиц, то политическое или заказное убийство без элементов терроризирования является способом решения каких-либо вопросов самим фактом его совершения. Террористы отдают ему предпочтение перед санкционированными способами решения социальных, национальных, религиозных и иных конфликтов.

Делая людей «заложниками» своих интересов, они обесценивают человеческую жизнь, вызывают чувство страха, паники, незащищенности у больших масс людей, а антитеррористическое законодательство и чрезвычайные законы неизбежно ущемляют права человека, наступают на демократические нормы жизни общества.

Государственным служащим нужно помнить о своем долге перед обществом, быть ориентированным на социальную помощь. Необходимо совершенствовать систему контроля за законностью. Многие из студентов, исключенные за мелкие проступки из университетов в дореволюционной России, столкнувшись с бюрократизмом и несправедливостью конкретных лиц, стали закаленными профессиональными революционерами, убежденными противниками существующей власти в целом. Например, возмущенные поведением одного из профессоров студенты подали вполне законную жалобу в высшие инстанции – декану, ректору и попечителю в Московском университете в 1860 году. В результате троих зачинщиков без законного разбирательства отчислили. Такой случай не был единичным.

Осуществляя свою правоохранительную деятельность, добиваясь наград и поощрений, сотрудники специальных служб не должны ломать судьбы людей, во имя лучших показателей портить им жизнь, отчасти толкать прежде законопослушных людей на преступный путь.

Современный терроризм характеризуется наличием сильных структур с соответствующим современным материальным и военным оснащением. В них ведется большая и квалифицированная работа по вербовке, отбору, обучению и подготовке активных исполнителей терактов.

При всем многообразии выдвигаемых террористическими организациями и террористами-одиночками лозунгов, идей или конкретных требований, их социальная направленность служит основанием для выделения следующих разновидностей терроризма: терроризм социальный, преследующий цели коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны; национально-этнический, включающий организации этно-сепаратистского толка и организации, которые поставили своей целью борьбу против экономического и политического диктата других государств и их представителей; религиозный терроризм, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии в рамках общего государства с приверженцами другой, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно; криминальный (уголовный) терроризм.

Теракты используются для подрыва власти, режима, дестабилизации обстановки в различных регионах и государствах. Учитывая не всегда адекватный уровень подготовки персонала правоохранительных органов, составление типовых программ расследования в случае совершения террористических актов, является крайне необходимым и полезным.

Правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в России определяются не только ратифицированными международными документами, но также и законом о борьбе с терроризмом. Однако понятие терроризма в данном законе является расплывчатым и неудачным, поскольку устроится по методу перечисления конкретных деяний.

Необходимо вести правовую пропаганду этих ценностей, объединяющих идей, взаимных добрых дел, показывать единство народа. И здесь хотелось бы подчеркнуть, что духовные авторитеты в обществе должны задумываться о социальной ответственности за свои публичные высказывания и призывы. Приведу исторический пример. Л.Н.Толстой в своем письме П.А.Столыпину от 26 июля 1907 года призывал отменить собственность на землю, руководствуясь благами побуждениями: «Причины тех революционных ужасов, которые происходят теперь в России, имеют очень глубокие основы, но одна, ближайшая из них, это недовольство народа неправильным распределением земли». Но национализация земельной собственности неизбежно должна была повлечь кровавые столкновения, вплоть до гражданской войны, что в итоге и произошло. В настоящее время очень многие политики, писатели, публичные люди, зачастую призывают переделывать собственность, акцентируя внимание на несправедливости приватизации и резкого социального расслоения. Надо понимать, что массово отнять у класса собственников имущество возможно только посредством новых потрясений, новой революции. России нужна стабильность, нужны гарантии свободного развития в экономической сфере, иной подход означает потерю исторического времени, ослабление государства, общества и в конечном результате снижение уровня жизни всех индивидов, ведь потеряна будет мотивация трудиться и накапливать собственность.

Вместе с тем, можно согласиться с той точкой зрения, что вопрос о социальной роли государства – это не только вопрос политический, юридический, но и нравственный. Необходимо более четко разработать концепцию взаимоотношений государства и человека, государства и общества, чтобы преодолеть негативные последствия рыночной экономики для неимущих слоев населения, социально-психологические последствия резкого социального расслоения в обществе с обостренным чувством социальной справедливости.

Необходима унификация терминологии и совершенствование международного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом. Использование возможностей международного публичного права будет способствовать не только объединению усилий государств, отно-

сящихся к разным правовым системам в вопросах борьбы с терроризмом и другими преступными проявлениями, но и повышению результативности этой борьбы.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, и политического, и социального, и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов. Но решительные и эффективные меры необходимо осуществлять незамедлительно.

Предупреждение терроризма представляет собой исключительно сложную задачу, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины и должны быть объектом профилактического вмешательства, но сделать это совсем не просто, поскольку значительная часть факторов и причин имеет объективный характер, связана с обладанием государственной властью и ее захватом, распределением собственности, торжеством «своей» идеологии, изменением национальной или социальной структуры общества и т.д.

Государство должно сделать все возможное, чтобы предупредить террористические акции, уничтожить терроризм, как негативное античеловечное явление, искоренить источники поддержки и финансирования терроризма. Главные направления предупреждения терроризма должны включать: прогнозирование террористической активности с определением ее возможных субъектов; воздействие на социальные явления и процессы, способствующие росту терроризма; пресечение совершающихся террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду, причем важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов, и вдохновителей террора, а также тех, кто занимается финансированием террористической деятельности; предупреждение и пресечение сходных с терроризмом преступлений (захват заложников, геноцид, диверсия и др.); совершенствование и унификацию международного законодательства о терроризме и экстремизме, борьба за отсутствие двойных политических стандартов; сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности.

Исторический опыт борьбы с радикальными политическими группировками показывает, что во многом эффективность этой борьбы зависит от надлежащей организации деятельности правоохранительных органов. Бесконечное реформирование органов государственной безопасности, органов внутренних дел, которые явно мешали крими-

нальной приватизации государственной собственности в девяностых годах, привело к утрате способности эффективно противостоять преступности, особенно терроризму. Не нужно в этом смысле повторять негативный опыт, а наоборот, всячески использовать все то положительное, что имело место в нашей истории. Совсем не случайно, что единственным государственным институтом, который оказался до конца верен монархии, была полиция, чины которой получали весьма скромное жалование. Поэтому не всегда все зависит от материальных факторов, но и от других. Было бы большой ошибкой считать, что рост политического радикализма и соответствующей социальной практики в виде политической преступности и терроризма, или наоборот, их снижение зависят исключительно от деятельности правоохранительных структур. Конечно, нет. Их причины кроются в социальных отношениях. Тем не менее, граждане имеют конституционное право на свою безопасность и вправе требовать её от государства.

Л.И. Старовойтова

*д.и.н., проф., зав. каф. теории и методологии социальной работы,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В ныне действующем законе Российской Федерации установлено, что государственная политика в образовательной сфере должна основываться на принципах гуманизма, приоритете человеческих ценностей, способствовать охране жизни и здоровья человека, его социальной безопасности, свободному развитию личности, воспитанию учащегося поколения в духе высокой гражданственности и любви к России. Тем самым законодательно закреплена новая концепция высшего образования в России, перенесшая акцент с узкопрофессионального подхода к подготовке кадров на личность обучающегося с учетом ее многообразных социальных качеств и ролей в обществе.

В идеале человек в процессе образования выходит на путь образования самого себя, на путь сознательного и ответственного выбора тех способов мышления действий, которые способствуют сохранению его собственной жизни, культуры, природы, общества, в целом формированию системы социальной безопасности общества. Но нельзя забывать о том, что реальность современной общественной жизни России далеко не соответствует тем идеалам, на которых строится система образования.

Во-первых, применение знаний автоматически не определяется наличием и содержанием самих знаний и является творческой задачей, решаемой каждый раз в неповторимой ситуации.

Во-вторых, человек в наши дни живёт во все более неопределённой ситуации, когда готовых решений нет и быть не может, когда нужно находить эти решения, принимать их и нести за это ответственность. Произошедшие в нашем обществе быстрые изменения в социальной, политической, экономической и других сферах жизни предъявляют также новые требования к способности людей эффективно и социально – адекватно действовать в нестабильных, вызывающих повышенное психическое напряжение условиях. К сожалению, значительная часть населения не обладает указанной способностью в достаточной мере. Ценность социального образования состоит в том, что оно готовит человека к адаптации и самореализации в социуме, помогает преодолевать возникающие социальные проблемы, является средством социальной реабилитации и коррекции – возвращения личности к нормальной жизнедеятельности и т.д. Система образования сегодня ориентирована на обучение и воспитание у студентов – будущих специалистов в социальной сфере таких качеств, как предприимчивость, инициативность, умение опираться на свои силы и знания, способность к деятельности в экстренных условиях.

Социальное образование формирует разнообразную по содержанию образовательную среду: учебную, познавательную, жизненную. Этот процесс основывается на идее реализации трёх основных характеристик: личностноориентированной константности, диалогичности и ролевом взаимодействии её участников. Данная триада образует базовый технологический комплекс, формирующий ценностно-смысловое поле межсубъектного общения в личностно-ориентированном образовательном процессе социальной направленности.

Социальное образование предусматривает не только обучение социальным знаниям и умениям, но также социальное воспитание, формирование социальных идеалов, социальной толерантности, социальной безопасности, представлений о смысле жизни и справедливости.

Учитывая огромную значимость данных регуляций в социальном образовании, формирование устойчивой толерантной системы ценностей и смыслов действий столь же важно в этом процессе, как и воспитание навыков саморефлексии и самонаблюдения, формирование социального иммунитета.

Исходя из данного, можно выделить те функции социально образования в современном обществе, которые являются характеристикой его роли в вопросе толерантности, которая обеспечивает воспроизводство социальной культуры общества, восстанавливает устойчивую систему ценностей, регулирующих отношения индивидов и групп в обществе, способствует гуманитаризации всей социальной действительности.

1. Корректирующая.

Предоставление знаний, навыков и умений, формирующихся в системе социального образования как важнейшего механизма социальной мобильности, социальной толерантности, социальной безопасности, создание воспитательно-образовательных условий, направленных на исправление или устранение индивидуальных, групповых и социальных отклонений, препятствующих нормальному функционированию социальных субъектов.

2. Социально-стабилизирующая.

Предоставление индивидам свободы выбора социальных ресурсов и обеспечение свободы доступа к социальным благам, обуславливающих их социальное поведение.

3. Социально-формирующая.

Продуцирование того типа личности, который признается желательным в данном обществе на конкретном уровне его развития.

Таким образом, ясно, что в личностно-ориентированной системе социального образования основными образовательными процессами являются:

- образование личностных смыслов (в том числе и толерантности – как взаимответственности) учения и жизни;
- развивающее обучение;
- педагогическая поддержка становления индивидуальности субъекта;
- воспитание как условие духовно-нравственного толерантного развития человека и общества.

Исходя из ценностного отношения к человеку, обществу формируется цель социального образования - выявлять, поддерживать, развивать человека в человеке, способствовать развитию механизмов самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты,

толерантности, необходимых для становления личности и достойной жизни в обществе, для диалогичного и безопасного общения с людьми, взаимодействия с природой, культурой, цивилизацией.

Для решения этой задачи в структуру социального образования входят и должны иметь место обязательные компоненты:

- аксиологический;
- когнитивный;
- деятельно-творческий;
- личностный

Аксиологический компонент имеет целью введения как отдельно взятого индивида, так и общества в целом в мир ценностей и оказания помощи в выборе ценностных ориентиров, личностных смыслов.

Когнитивный компонент обеспечивает социальное образование научными знаниями о человеке, об обществе, социальной культуре, истории, природе и т. д. как основе духовно-нравственного развития.

Деятельно-творческий компонент способствует формированию и развитию у обучающихся творческих способностей, неординарного, но толерантного мышления, необходимых для самореализации личности в познании, профессиональной деятельности, социальном развитии, научной и других видах деятельности.

Личностный компонент обеспечивает познание себя, развитие рефлексивной способности саморегуляции, нравственного и жизненно-самоопределения, формирует личностную позицию. Именно личностный компонент является системообразующим в содержании социального образования, поэтому необходимо усиление его личностно-смысловой направленности, что, в свою очередь, требует усилия адекватных социальных образовательных технологий.

Развитие социальных технологий должно стать одним из перспективных направлений гуманизации и фундаментализации высшего образования в целом и социального образования в частности. Социальные технологии, образуя синтез деятельностных, инфомационных и организационных технологий, детерминируют социальную сущность человека как императив общественного развития и помогают определить место человека в мире, условия его социальной безопасности.

Социальные технологии являются методологическим инструментарием социального развития. Они возвращают значимость человека в социуме, которая была ослаблена познанием мира, понимаемого в качестве объективной и независимой от нас существующей данности.

Сегодня социальные науки и социальное образование позволяют познать логику живой человеческой деятельности, которая становится ядром управления общественными процессами.

Освоение знаний становится средством расширения деятельных и личных способностей индивидуума в системе инновационного образования, каким и является социальное образование.

Социальное образование стоит в ряду антикризисных средств в системе социальной безопасности общества. Оно выражает в появлении междисциплинарного содержания обучения, многозначности результатов творческой деятельности, развитии духовности, нравственности и ответственности как факторов профессионализма и предполагает гармоническое сочетание целей обучения, саморазвития, самовыражения и профессиональной подготовки. В этом контексте главная цель – это сохранение развития инновационной способности нации. Средством достижения поставленной цели служит комплексное сочетание социальных технологий различных видов деятельности (исследование, проектирование и т.д.) с учётом их специфики в сфере социального образования.

Н.Д. Узлов

к.м.н., зав. каф. психологии и социальной работы,

Березниковский филиал

Пермского государственного университета,

г. Березники

ПОСЛЕДСТВИЯ «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ» И НОВЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Термин «шоковая терапия» используется в психиатрии для обозначения методов лечения психозов с помощью инсулиновых или атропиновых ком, а также электрошока (электросудорожная терапия, ЭСТ). Считается, что использование коматозно-шоковых состояний вызывает встряску в организме, способствует обрыванию психотической симптоматики или депрессивного расстройства. Существуют также психотерапевтические приемы, в которых используется элемент шока - неожиданности, ошеломления, разрыва шаблона («конфузионный шок» в эриксоновском или цыганском гипнозе) или бихевиоральные техники, действующие по принципу «клин клином вышибает». Например, при методике «наводнения» пациент оказывается в ситуации, в которой у него возникает страх, до тех пор, пока страх не уменьшится. Шоковые методы иногда используются при обучении. Так, нау-

чить человека плавать можно, поддерживая его на поверхности воды, и объясняя, как следует при этом двигать руками и ногами, а можно бросить его в воду в надежде, что сработает инстинкт самосохранения и он начнет барахтаться, а затем самостоятельно поплывет, конечно, с известным риском для жизни.

В другом значении «шоковая терапия» – это комплекс радикальных экономических реформ, направленных на оздоровление экономики государства и вывод её из кризиса. К реформам этой группы относятся моментальная либерализация цен, сокращение денежной массы и приватизация убыточных государственных предприятий. По мнению экспертов Международного Валютного Фонда, для государств с переходной экономикой «шоковая терапия» является относительно быстрым и универсальным вариантом перехода к рыночным отношениям. «Шоковая терапия» успешно была проведена и в Японии в 1949-1950 гг., Израиле (1985-1999), Польше в 1989 г. и некоторых других странах. «Шоковая терапия» в России, проводимая под руководством Е.Т. Гайдара, как известно, не привела к быстрому оздоровлению экономики, а наоборот, усугубила экономический кризис, в конечном итоге разразившим дефолтом 1998 года.

Существует еще одна разновидность «шоковой терапии», которую можно рассматривать как манипулятивно-деструктивную форму управления обществом, навязываемую т.н. «мировой закулисой» или «мировым правительством». Говорят о «заговоре элит», ставящих целью достижение мирового господства, прежде всего на основе реализации идеи «золотого миллиарда» и других проектов передела мира. Концепция «золотого миллиарда» предполагает деление мира на 10 географических регионов, в котором первые позиции занимают США, Канада и страны Западной Европы, иерархическое соподчинение территорий, модернизацию экономики и внедрение либеральных приоритетов в общественно-политическую и культурную жизнь стран низших и средних уровней по западному образцу. Многие из этих проектов уже стали реальностями (распад Восточного блока, СССР, создание буферной зоны из стран бывшего социалистического содружества и бывших республик Советского Союза, антироссийски настроенных (страны Балтии, Грузия, Украина до В. Януковича и др.). Приверженцы концепции «золотого миллиарда» в России также указывают на такие тенденции, как перемещение экономической активности за последние десятилетия, начиная с момента перестройки, в добывающие отрасли промышленности, сокращение населения, зависимость экономики России от экспорта сырья, ввоз иностранных радиоактивных отходов,

что вполне вписываются в вышеназванную концепцию (С.Г. Карамурза, 1999; А.Туманов, 2006 и др.).

Для целей управления людьми разрабатываются изощренные технологии манипулирования сознанием, основанные на их достижениях науки и техники, привлекаются выдающиеся умы. Как утверждает John Coleman, бывший сотрудник британских спецслужб, автор известной книги «Комитет 300. Тайны мирового правительства» (Дж. Колеман, 2000), матерью всех мозговых центров и исследовательских учреждений, занимающихся разработкой технологий манипуляции сознанием, является Тавистокский институт человеческих отношений, расположенный в Лондоне, который имеет обширную сеть из сотен филиалов в западных странах, прежде всего в США.

Психотехнология «шоковой терапии» имеет целью введение общества в состояние стресса с последующей неспособностью его к самоорганизации. В наиболее систематизированном виде она представлена в программе Стэнфордского института исследований «Изменение образа человека» (changing images of man), выполненной под руководством У. Хармона; известна также под названием «Заговор Водолеев» (the aquarian conspiracy). Технология состоит в организации серии управляемых шоков. Все происходящее напоминает «цыганский гипноз»: человек, перегруженный множеством слов, прикосновений, жестов окруживших его людей, уже не замечает, как лишается кошелька. В глобальном масштабе – то же самое. Катастрофические события происходят так быстро, что человеческий мозг не успевает осмысливать информацию. Один из механизмов начинает действовать тогда, когда население перестает понимать источник возникшей опасности. Оно ощущает себя полностью незащищенным, и постепенно впадает в состояние тупой апатии, предельной управляемости.

В технологии выделяются три отчетливых фазы в отклике и реакции больших социальных групп на стресс, причины которого они не понимают.

Первая фаза – поверхностная; подвергнутое воздействию население защищает себя лозунгами, которые выдвигаются, к примеру, политическими лидерами, поведение которых привело к кризису, однако они не раскрывают источника кризиса и реального противостояния не происходит. Таким образом, кризис будет затягиваться и продолжаться. Так, реформа Горбачева началась под тремя лозунгами: «гласность», «ускорение», «перестройка», далее последовали «500 дней» Г.Явлинского, ельциновские «Разрешено все, что не запрещено!», «Голосуй, или проиграешь» и т.д.

Вторая фаза – фрагментация, распад. Это происходит, когда кризис продолжается, и общественный порядок надламывается и разрушается (сопровождается ростом уличной и подростковой преступности, неоправданным и жестоким насилием, массовой наркотизацией, сексуальной распушенностью, люмпенизацией части трудоспособного населения и т.п.)

Третья фаза характеризуется тем, что население, наконец, входит в состояние «самореализации» и отворачивается от инспирированного кризиса. У части людей возникает слабая реакция, сопровождаемая идеализмом, иными словами, нереалистическим ожиданием позитивных перемен, большинство же реагирует отмежеванием от проблем, демонстрируя апатию и безразличие. Люди не желают больше делать выбор в изменяющихся обстоятельствах. У них крадут сознание и волю. Нация программируется на изменение таким образом, что она должна настолько привыкнуть к переменам, так, чтобы принимать их как само собой разумеющееся, очевидное, повседневное, не вызывающее недоверия, конструктивной критики или протеста. Но еще большее деструктивное воздействие программа «Изменение образа человека» оказывает на нравственное здоровье нации, она формирует у людей размытое представление о совести и морали, позволяет закрывать глаза на должностные преступления власть предержащих, факты коррупции и т.п.

Технология «Изменения образа человека» была отработана в США в 1950-х годах в Нью-Йорке (Дж. Колеман, 2000). По этой технологии систематически обрабатывается население Запада, а теперь и Россия. По сути, шоковая терапия представляет собой одну из разновидностей технологий психологической войны, которая ведется как против народа своей страны, так и других стран мира. Если медицинская и экономическая шоковая терапия все же направлены на оздоровление, то тавистокская модель шоковой терапии можно назвать антипсихотерапевтической, поскольку она индуцирует массовые невротические (социально-стрессовые) и шизофреноподобные (культурная, социальная шизофрения) состояния. В результате такого воздействия население: 1) теряет правильное восприятие действительности; 2) становится повышенно чувствительным к пропагандистским влияниям и внушениям со стороны СМИ; 3) приобретает расстройства мышления: неспособность к умственному синтезу; адекватному осмыслению происходящего; ассоциативную бессвязность, (инкогерентность мышления) – отсутствие логической и ассоциативной последовательности мыслительного процесса с развитием спутанности представлений и понятий; 4) утрачивает идентичность; 5) теряет долго-

срочную (родовую, историческую) память, приобретает постоянную, либо фиксационную амнезию (утрата памяти на текущие события): легко забывает о событиях даже недалекого прошлого в связи с информационной перегрузкой, создаваемой СМИ; 6) становится гипобуличным или полностью теряет волю; 7) находится в состоянии постоянной амбивалентности в принятии решений, неуверенности, сомнениях; 8) впадает в мистицизм и становится подверженным различного рода оккультным, псевдорелигиозным влияниям; 9) испытывает различные психосоматические реакции и синдромы, заболевания внутренних органов; 10) формирует различные формы химической (нарко- и токсикомания, алкоголизм, переедание и др.) и нелекарственной зависимости (гэмблинг, шопинг, киберсекс, порнофилия и проч.); 11) приобретает неспособность к длительному вниманию и сложной работе, непереносимость умственных и иных напряжений; 12) проявляет повышенную агрессивность, смену настроений; 13) утрачивает чувства солидарности и сострадания; 14) становится терпимым к проявлениям этноцида, убийствам на религиозной почве, национализма и ксенофобии; 15) теряет смысл жизни, впадает в отчаяние, не хочет жить; 16) повышает уровень депрессивности и суицидальности; 17) проявляет тенденции к вырождению (эпидемия СПИДа, кризис института семьи, падение рождаемости, гомосексуализм, региональные войны, автотранспортный травматизм, экстремальное поведение и др.).

В качестве иллюстраций можно привести печальные «рекорды» России, основанные на данных официальной статистики.

- Россия занимает первое место в мире по умышленным убийствам (21,5 на 100 тыс. населения, что является самым высоким показателем в мире по этому роду преступлений).

- В 2003 год Россия занимала первое, в 2009 году – второе место в мире (после Литвы) по количеству самоубийств на 100 тыс. населения. Количество самоубийств в России в расчете на 100 000 жителей в 3 раза превышает среднемировой показатель. Всего с 1995 по 2003 год в России покончили с собой 500 тыс. чел.

- Алкогольная смертность в России (600—700 тыс. чел. в год) связана с самым высоким в мире уровнем потребления легальных и нелегальных алкогольных напитков.

- Россия стоит на первом месте в мире и на втором в Европе (после Румынии) по числу аборт: по официальной статистике, аборт заканчиваются 57% всех беременностей. Каждый пятый аборт делается подростками до 18 лет. От 10 до 15 % аборт дают различные осложнения, 7-8 % женщин после них становятся бесплодными.

- Каждый пятая российская семья бездетная. Ежегодно армия тех, кто не может иметь детей, пополняется на 200-250 тысяч чел.

- По данным ООН Россия стоит третьей в списке по числу наркозависимых, уступая лидерство лишь Ирану и Афганистану. По данным Минздрава в России около 550 тыс. наркозависимых лиц, по экспертным оценкам их число составляет около 2-2,5 млн. чел.

- Эксперты прогнозируют, что с 2010 года начнется катастрофическое снижение рождаемости, и что к 2080 году россиян будет всего 38 млн. чел.

Эти и другие факты дают основание говорить об угрозе национальной безопасности России. На возможность распада страны только по причине депопуляции указывает видный отечественный демограф А.И.Антонов (2010). И для этого не потребуется ни иностранного вторжения, ни ядерных бомбардировок. Специалисты в области информационно-психологических войн утверждают, что Россия давно проиграла не только третью мировую («холодную»), итогом которой стал распад Советского Союза, но вступила уже в пятую мировую («консультантальную») войну, в которой ей также мало шансов победить (Ю.В.Громыко, 2002; Ю.И.Крупнов, 2006; М.Калашников, 2009 и др.). *«Пятая мировая война, – пишет Ю.Крупнов, – не надо здесь строить никаких иллюзий – с необходимостью будет гуманитарной, т.е. связанной с реорганизацией подходящего человеческого материала и удалением неподходящего («неадекватного») и потому избыточного человеческого материала. Даже, наверное, лучше было бы назвать эту войну гуманистической или гуманной, поскольку она принимается за человека целиком и видит в убийстве тела лишь одну из многих (и довольно вульгарных) возможностей управления ситуацией».*

Новые возможности управления человеческим сознанием в эпоху постиндустриального общества открывают технологии психоинжиниринга, который рассматривается как общая методология проектирования и управления психическими ресурсами организаций. Психоинжиниринг – это, прежде всего, технологии управления конкурентной борьбой, управления конкурентоспособностью, поведением выбора, стоимостью бизнеса и др. По мнению экспертов Всемирного банка в области государственного и корпоративного управления Россия не только отстает от высокоразвитых стран, но находится на уровне самых слаборазвитых островных стран мира, типа Папуа - Новая Гвинея (А.А.Денисов, 2006). Психоинжиниринг пришел на смену рефлексивному управлению вместе с зародившимся новым правящим классом – нетократией, который и будет настоящим могильщиком капитализма.

Нетократия – это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т.д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства). Считается, что именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает нетократию господствующим классом информационного общества. Буржуазия при этом занимает такое же «декоративное положение», как аристократия в капиталистическом обществе. Внимание (англ. – attention), а не материальная выгода, не капитал, становится главной движущей силой развития общества и основным мотивирующим фактором человеческой деятельности. Господство обеспечивается лабиринтами сетей высшего ранга, где принимаются решения, которые элитарно неприступны (А.Бард, Я.Зодерквист, 2004; А. Зувев, Л. Мясникова, 2005; А.А.Денисов, 2007, 2009 и др.). Существует точка зрения, что именно нетократы отобрали деньги у банкиров и олигархов в период экономического кризиса 2008-2009 гг.

Сказанное выше дает повод для размышлений относительно того, каким требованиям должны соответствовать социальные технологии (педагогические, психологические, терапевтические, реабилитационные, профилактические и др.) для работы с населением, которое и представляется тем самым «избыточным человеческим материалом», однако требующим повседневной защиты и поддержки. Бум середины 1990-х годов, когда, по примеру Запада, как на дрожжах, стали открываться различные социально-психологические центры для несовершеннолетних, семейные консультации, стационары для женщин, подвергающихся домашнему насилию, телефоны экстренной психологической помощи, ночлежки для бездомных и др., быстро закончился. Оказалось, что содержание объектов социальной сферы является самой финансово-затратной статьей бюджета. Сейчас подобные структуры, там, где это возможно, почти повсеместно сокращены, либо поддерживаются системой грантов или неправительственными организациями, финансируемые из-за рубежа. Государство приняло установку на оптимизацию социальной сферы, стремясь сократить расходы на содержание «буферных систем» - учреждений, оказывающих поддержку депрессивным слоям населения. Девиз этих государственных и муниципальных программ «Оптимизация бюджетной сферы – повышение качества социальных услуг». Оптимизация, по сути, есть перераспределение финансовых потоков. Однако для повышения качества социальных услуг нужны инвестиции в разработку и внедрение новых гуманитарных (high-hume) технологий, соответствующим требовани-

ям XXI века, способных противостоять нарастающей волне деструктивности и маргинальности, а также высоко грамотные и подготовленные кадры, способные поднять эту работу на качественно новый уровень и обеспечить этот аттентивный (в нетократической терминологии) технологический прорыв. Однако большинство специалистов привыкли работать по старинке, используя формально-бюрократические и «разговорные» (беседы, лекции) методы, в последнее время приукрашенные различного рода «презентациями». В качестве примера можно привести организацию медико-профилактической работы с населением по предупреждению социально-опасных болезней. Личный опыт общения со специалистами этого профиля показывает, что никто из них не имеет представления ни о психологии влияния, ни о технологиях убеждающего воздействия, да и не хочет во все это вникать. Реальностью сегодняшнего дня становится и тот факт, что многие помогающие профессии (врач, психолог, педагог, социальный работник) в своей общей массе становятся маргинальными (И.П. Попова, 1999; Е.П.Ермолаева, 2001; О.А.Волкова, 2008 и др.).

В.А. Фирсов

к.ф.н., доц., зав.каф. философии,

Пермская государственная фармацевтическая академия,

г. Пермь

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ГРУПП ПУТЕМ ПОДДЕРЖКИ ИСТОЧНИКА ИХ САМОРАЗВИТИЯ

Современное производство озабочено проблемой социальной безопасности, проблемой сохранения производственных групп, их способности вывести производство на высокий уровень производительности труда. Поэтому сегодня все более в этой сфере начинает доминировать подход, предполагающий саморазвитие организаций. В рамках такого подхода в последнее десятилетие появились различные модели, описывающие механизм саморазвития организаций, среди которых можно выделить следующие: организации, построенные на основе сети организационно-предпринимательских единиц (Виссема Х., 1999), обучающиеся организации (Мильнер Б.З., 1999), горизонтальные организации (Ostoff F.), биокорпорации (Гуиар Ф.Ж., Келли Д.И., 2000).

Можно констатировать, что объединяющим началом этих подходов является применение структурно-функциональной методологии, которая имеет много ограничений, не позволяющих использовать ее для раскрытия сути происходящих процессов в саморазвивающейся организации. Такие же ограничения, на наш взгляд, имеют концептуальные построения, которые мы объединили в так называемый эмпирико-психологический подход. Подробно критический разбор этих подходов представлен в работе «Социальная работа в малых производственных группах: проблема методологического обоснования» (Фирсов В.А., 2005). В связи с этим **актуальным** становится противопоставить вышеназванным подходам новый, имеющий философское обоснование. В данной статье предлагается рассмотреть источник самодвижения малой производственной группы, используя **субстанциально-системную методологию**.

Всякий раз, когда совершается соединение людей в малых группах для совместной деятельности, возникает проблема их сосуществования в труде и проблема взаимодействия в направлении взаимообогащающего развития. Процесс самопроизвольного взаимодействия работников совершается в силу технологической необходимости. Однако варианты такого взаимодействия могут быть самые различные. Если группа, обнаруживает себя в производственном движении как единое целое, то она имеет все признаки самодвижущейся системы. Возникает вопрос о движущем начале такой системы. То есть, нас интересует источник саморазвития малой производственной группы, отличающий ее от простого конгломерата субъектов производственных связей. Сохранение, поддержка этого источника возможно только путем реализации социальной безопасности малых производственных групп. Для этого надо реализовать механизм развития самостоятельности работников, соревновательности – взаимоподдержки и социальной активности.

Можно, конечно, опираться только на структурно-функциональную перестройку взаимодействия работников в поиске оптимального начала, определяющего источник самодвижения малых производственных групп, или исходить только из социально-психологических предпосылок внутри-группового развития. Однако методологические рекомендации, которые мы находим в специальной литературе по этому поводу, в общем плане, сводятся к двум пунктам: к оптимальной расстановке людей по рабочим местам и к предотвращению конфликтных ситуаций путем профилактических мер (сейчас также можно говорить об использовании конфликтов в определенных целях).

Узость данного подхода при ближайшем рассмотрении становится очевидной, если при этом увидеть ограниченность предлагаемой методологии, которая не выходит, по существу, за рамки поверхностного обобщения эмпирических исследований.

Предлагаемый в данной работе подход обосновывает создание "самоуправляемых" и полуавтономных рабочих групп. Тенденции их появления на производстве зарубежных предприятий наметились еще в 70-80-е годы в таких явлениях, как группы "обогащения труда", кружки по контролю качества, производственные содружества по "улучшению условий трудовой жизни" и т.д., что в литературе советского периода, в той или иной мере уже рассматривалось.

До начала 70-х годов подавляющее большинство исследований малых производственных групп в поиске источника активности группы опиралось на психологические методы улучшения межличностного и межгруппового взаимодействия. Затем положение изменилось и, по некоторым оценкам, к началу 80-х годов около 40 % фирм США в качестве основных приемов исследований использовали системные методы, ориентированные на определение социального статуса работника. Можно констатировать, что именно в этот период возникает структурно-функциональная методология. В 90-е годы идеи саморазвития производственных единиц стали конкретизироваться в различных организационных моделях. Теоретической основой данной группы методов послужили работы Тавистокского института (Англия) по социотехническим системам. Можно выделить принципиальные моменты в предлагаемой программе действий: 1) получение работниками относительной автономности в труде; 2) возможность принятия решений членами группы, относящихся к выполняемой работе; 3) свободный выбор темпа и ритма работы; 4) максимально возможное разнообразие труда; 5) оптимальная деятельность цикла рабочей операции; 6) такая организация состязательности и соревновательности в группе, основой которой выступает ощущение работником "социальной поддержки и признания"; 7) возможность смен операций; 8) создание системы информации о текущих результатах труда каждого работника; 9) возможность профессионального и должностного роста.

Весь комплекс предлагаемых мер касается расширения свободы выбора для работника, оптимизации состязательности и взаимопомощи в группе и улучшения информационного обеспечения. В данном случае расширение доступа к информации не может рассматриваться как включение в постиндустриальную стадию развития производственного целого, где трудится конкретная производственная группа.

Согласно предлагаемому нами субстанционально-системному подходу, источником возбуждения интереса работника к производственной деятельности выступает соревновательная деятельность. Соревновательность, как деятельность, должна быть организационно обеспечена свободой и самостоятельностью для работника, а также достоверной информацией о работе каждого члена группы. Соревновательность есть одна из значимых сторон заинтересованного общения людей на производстве, неперенное условие и источник "своеобразного возбуждения жизненной энергии".

Соревновательность в малой группе не может существовать в отрыве от гуманистической направленности труда. Этот факт не замечают. Организуемая управленцами борьба за заработок, кажется им панацеей в достижении высшей производительности труда. Но очень часто вдруг, неожиданно работники резко изменяют предложенной им стратегии, а зачастую просто не следуют заданной логике, приходя на помощь своим конкурентам. Таким образом, естественная соревновательность уравниваемая взаимной поддержкой при определенных условиях может поддерживать жизненную энергию группы и становится источником самодвижения производственной группы. Она одновременно является побуждением, стимулом и основанием самодвижения малой группы, а это позволяет утверждать, что "самоотрицательность" становится внутренней характеристикой труда каждого работника, ибо прежнее качество своего труда для работника как субъекта соревновательной деятельности становится уже неприемлемым. К примеру, еще с начала 80-х годов в американских компаниях, где методы организационного развития тесным образом связаны с повышением качества трудовой жизни, "американцы все чаще протестуют против работы, которая не позволяет им использовать свой интеллект и которая унижает их, человеческое достоинство".

Более пристальное рассмотрение проблемы соревновательности в малых производственных группах позволяет раскрыть ту действительную, питательную почву, на которой она только и может существовать, являясь в других условиях лишь жалким подобием.

Этимологическая расшифровка термина соревнования выводит на понятия - ревность, ревновать, ревностно. Любопытно, что Гегель, определяя источник (стимул) как определенный вид деятельности приходит к очень близким понятиям: "беспокойство самодвижения", "пульсация самодвижения", "борение", "энергичная и напряженная форма", "деятельное соотношение". В отличие от этих понятий, понятие ревностного отношения более экзистенциально. Здесь мы получаем чисто человеческие качества (которые могут при определенных

условиях выступать и его слабостью) такие, как "иметь горячее рвение, усердие", "испытывать чувство зависти к кому-либо или чему-либо", "завидовать успеху другого". Соревнуюсь (испытываю чувство ревности за свой труд) - значит "испытываю вместе с кем-то другим сходные чувства по отношению к какой-либо ценности, будь этой ценностью конкретный человек, проявление личности, моральные нормы и другие явления". В этом контексте слово соревнование означает не только форму деятельности, но и способ актуализации определенных эмоциональных состояний, рождающих дополнительные силы и воздействующих на активность людей. Без переживаний нет соревнования, а есть, может быть лишь бездушная борьба, либо просто видимость борьбы, состязательности, то есть формализм, характерный не в столь отдаленном времени для так называемого социалистического соревнования.

Соревновательная активность возникает как результат реализации эмоциональных потенциалов в процессе удовлетворения потребности в самореализации, самоутверждении личности на основе сравнения и оценки (самооценки) своей деятельности, поведения с действиями других людей. Там, где руководство предприятий затрагивало эту сторону деятельности системой продуманных мер, мотив соревновательности давал мощный эмоциональный фон стимулирования деятельности и значительно изменял картину поведения людей. Печальным фактом остается, правда, более эффективное использование данного качества в практике зарубежной промышленности в отличие от отечественных попыток в этом вопросе.

Разрешение противоречия соревновательности и взаимоподдержки выступает как источник побудительных сил производственной малой группы и дает необходимый эффект только в определенных условиях. Ослабление соревновательной активности внутри группы происходит (как это не парадоксально) по мере стабилизации межличностных отношений, в условиях однообразия и монотонности жизнедеятельности производственной единицы, а так же при адаптации к искусственным соревновательным стимулам. Чтобы избежать этого, необходимо проводить постоянную работу по поиску наиболее значимых целей группы, варьировать условия жизни производственной группы в зависимости от конкретной ситуации в расстановке лидерства соревновательности. Чтобы поставить соревновательность на самые эффективные рельсы, она должна стать у руководства предприятий, цехов, отдельных подразделений предметом постоянного осмысления проделанного, предпринятого, предложенного в качестве цели. В своем максимальном применении соревновательность требует привлечения

творческого, поискового потенциала не отдельных личностей (руководителей), а большего числа членов рабочих групп, где выдвигаемые цели должны быть интериоризированы индивидуальным сознанием конкретных работников, носителей эмоциональных "зарядов" производственной деятельности. К сожалению, практика показывает, что система вознаграждения на некоторых предприятиях часто поощряет не то поведение, которое необходимо и эффективно для реализации целей малых производственных групп.

Таким образом, побуждение работников к здоровой самоотрицательности в отношении своих результатов труда возможно лишь при организованной соревновательности на базе свободного, самостоятельного труда работников, где каждый чувствует поддержку каждого. Эта идея, в частности, еще 15 лет назад концептуально прозвучала в предложенной нами формулировке основных принципов исследования саморазвития малых производственных групп.

Организации соревновательности возможна лишь при условии сущностного рассмотрения самодвижения малой производственной группы. Как было уже показано выше, обеспечение самодвижения малых производственных групп связано с осмыслением внутреннего характера источника самодвижения. В силу различия производственных групп по самым различным параметрам их нельзя вести по единому пути, каждая группа будет иметь свою собственную закономерность. В этом, пожалуй, суть самодвиженческого, свободного развития производственных групп по прогрессивной составляющей. Причем, система отношений: "соревновательность - взаимопомощь" постоянно воспроизводит, осуществляет и разрешает все новые противоречия на пути развития коллективности, дает импульс творчества работников в движении к основным производственным целям.

В рамках компетенции производственных малых групп цели соревновательности вырисовывались бы в виде конкретных ориентиров, не сковывающих, а наоборот, открывающих широкую возможность для проявления творческих возможностей, для сплочения работников.

Однако для самодвижения группы наибольшее значение приобретают внутренние факторы движения, которые позволяют группе самостоятельное изменение, "внутренне-необходимое движение", то есть свободное определение собственной жизнедеятельности.

Таким образом, в современных условиях, возможно реализовать социальную безопасность малых производственных групп только путем поддержки источника их самодвижения.

Человек создает сам себя. Он не может быть сотворен извне, указанием "сверху". Всякий раз, когда работник находит новое, оригинальное,

нальное решение, он выбирает свою позицию и свой проект со всей искренностью и полной ясностью; каким бы ни был этот проект, ему невозможно предпочесть другой. Поэтому важно правильно оценить, увидеть, заметить это горение. Тем более, что коллективность предполагает целый букет личностей в группе. Как выбрать и оценить лучшее, как показать и убедить группу в правильности оценки?

Своевременная смена схемы целевых установок в соревновательности в сочетании с содержательной актуальностью новых предложений способно усилить развитие групповых отношений. Наоборот, приверженность к одной, однажды удачно сработанной схеме может привести к отрицательному результату. Несмотря на четкость, организованность и даже внешнюю привлекательность предварительно расписанных условий, работники оказываются во многих случаях гораздо искреннее в своих переживаниях, активнее проявляет творчество, когда неожиданно приходится отклониться от первоначально установленных норм. При этом реакция работников сопровождается потоком выдумки и блестящих импровизационных решений в противовес будничному осмыслению собственного опыта. Поэтому, задачей организаторов соревновательности на производстве должно стать не простое подведение итогов, а поисковая деятельность в области новых схем взаимодействия, условий проявления соревновательности. Ориентиром здесь могут служить энергетические всплески эмоциональных, интеллектуальных и волевых проявлений отдельных работников, а также степень охвата новыми идеями и совместной творческой деятельностью в группах.

Сознательное моделирование поисковых ситуаций с учетом базового уровня возможностей малых производственных групп и должно стать предметом деятельности организаторов соревновательности.

Развитие малой производственной группы посредством управления соревновательностью выражается в становлении новых качественных состояний, отличающихся степенью освоения ситуаций новизны тех или иных производственных решений, величиной эмоционально-динамических характеристик сложившегося стиля жизнедеятельности, а также подвижностью нормотворческого механизма деятельности.

Таким образом, организованная соревновательность в малых производственных группах предполагает использование как минимум трех основных условий: нового высокого уровня информационной обеспеченности соревнования; обеспечение свободы самовыражения работников с защитой ее от отрицательных целевых программ на базе предложений работников; включение системы соревновательности с

гибкими организационными формами, улавливающими эмоционально значимые для работников ориентиры соревновательности.

Изучение опыта внедрения программ мотивации позволяет учесть и негативные моменты, в частности патологии мотивации, разрушающие результаты деятельности.

Соревновательность выводит малую производственную группу на формирование качества коллективности. Коллективность осознается работниками по мере единения в движении к свободе проявления каждой личности, через ощущение этой свободы именно в своей групповой социальной организации. Для работника становится привлекательным сам образ группы нового качества. Возрастает самостоятельность малых групп, чему способствует и появление нового типа руководителей. Коллективность выражается и в особой сплоченности группы, включающей в себя разнообразие культурных, идеологических представлений и убеждений.

А.Ю. Фодоря

*к.с.н., доцент каф. психологии и социальной работы,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
г. Москва*

КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Система критериев экономического развития (таких, как валовый национальный продукт и валовый внутренний продукт) устарела и неадекватно описывает реальность. Такая система слишком узко понимает источники экономического роста. В соответствии с применяемыми сегодня критериями экономический рост означает развитие ресурсо- и энергоемкой части экономики, сокращающей ресурсную базу страны.

Таким образом, страну с традиционно рассчитанным устойчивым экономическим ростом нельзя назвать богатеющей. Это страна, которая развивается за счет сокращения природной и ресурсной базы. Такое развитие ведет к снижению качества жизни, что противоречит концепции устойчивого развития в понимании документов Конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

ООН предложила *систему интегрированных экологических и экономических счетов, среди которых индекс гуманитарного развития*

и индекс устойчивого экономического благосостояния. Эти показатели постепенно получают распространение наряду с ВВП и ВВП и как альтернативы им.

Индекс гуманитарного развития – более обобщенный и комплексный показатель, чем ВВП. Он *состоит из оценки предположительной продолжительности жизни, уровней образованности, уровня ВВП на душу населения*. На первом месте в мире по индексу гуманитарного развития находится Канада, на втором – Франция. Белоруссия – на 60-м, Россия – на 71-м месте, Китай – на 101-м месте, последние места – Гвинея (173) и Сьерра-Леоне (174). Оценка производится ООН ежегодно.

Те развивающиеся страны, которые пользуются рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ), вынуждены ориентировать свою хозяйственную деятельность на экспорт, обязаны стабилизировать финансы и выплачивать долги. Это, в свою очередь, приводит к «экологическому демпингу» в огромных масштабах: в этих странах размещают грязные производства с очень низкими затратами на природоохранные мероприятия, вынуждают выдавать концессии западным фирмам на добычу у себя полезных ископаемых, ведут массовую вырубку лесов.

Следование программам МВФ ведет к быстрому обеднению населения, особенно в сельской местности. Поставленное на грань биологического выживания, население вынуждено прибегать к сверхэксплуатации природных ресурсов (лесов, водоемов, почв), превосходя критические уровни устойчивости экосистем. Согласно выводу Экономической комиссии ООН для Африки, восстановление экономики здесь возможно лишь при отказе от неолиберальной стратегии.

Предметом экономики является распределение ограниченных ресурсов, причем в большинстве политэкономических теорий считается, что природные ресурсы неисчерпаемы. Эта идея лежит в основе концепций «прогресса», либерализма и «общества потребления». Отсюда следует, что изобилие зависит только от работы и трудолюбия людей. Эта философия стала господствующей.

Однако сегодня в развивающихся странах уже не производятся, а буквально добываются не только сырье и готовые металлы, но и компоненты машин и целые машины. Рабочая сила, «произведенная» природой и обществом стран третьего мира, стала почти бесплатным природным ресурсом для развитого Запада. По данным экспертов Всемирного экономического форума в Давосе, развитые страны капитализма обладают 350 миллионами промышленных рабочих со средней зарплатой 18 долларов в час. Китай, Индия, Мексика и республики бывшего

СССР имеют 1,2 миллиарда рабочих той же квалификации со средней зарплатой 1-2 доллара в час. Это составляет (при 8-часовом рабочем дне и 22-дневном рабочем месяце) 176-352 доллара в месяц.

Рыночная система может хорошо работать при полной обеспеченности ресурсами. При дефиците ресурсов рыночная система в ее классическом виде объективно ведет к разделению общества на бедное большинство и богатое меньшинство. Увеличение состояния одного человека неизбежно влечет обеднение нескольких. То же и на межгосударственном уровне: наличие нескольких элитарных стран («золотого миллиарда») требует поддержания бедности всех остальных государств с преобладающей численностью населения.

Мир все более трансформируется в сообщество, управляемое группой государств во главе с США, где развивающимся странам отводится роль исполнителей черновой работы по добыче и первичной переработке сырья за цену, назначаемую богатым сообществом. Происходит выкачивание природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов из развивающихся стран. А в них сосредоточиваются крупнейшие заводы тяжелой промышленности, накапливаются отходы производства, загрязняется среда, тогда как в странах-инвесторах за счет получаемых прибылей проводится облагораживание среды обитания, улучшение жизненных условий населения. При этом страны, в которых размещаются производства корпораций, все более беднеют, становятся должниками богатых стран и уже не в состоянии выпутаться из долгов: прирост их ВВП меньше прироста долгов за счет процентных ставок.

Но в целом на планете идет процесс истощения ресурсов и деградации среды обитания. То есть внутренним дефектом существующей рыночной системы является не просто ограниченность, а недостаток природных ресурсов.

Положение ухудшилось в последние десятилетия, когда в полной мере встала проблема распределения дефицитных и невозобновляемых ресурсов между поколениями, что и привело к формуле «устойчивого развития». Оказалось, что сама эта проблема совершенно несовместима с либеральной моделью экономики. Ведь основная идея рыночной экономики заключается в том, что рынок распределяет ограниченные ресурсы в соответствии с выраженными через цену предпочтениями большого числа индивидов. Эти ресурсы принадлежат всем людям, и уже умершим, и живущим, и еще не родившимся. Считается, что естественный эгоизм человека вместе с «невидимой рукой» рынка обеспечивает равновесие и оптимальное распределение ресурсов. К сделке с будущими поколениями идеологами либерализма применяется принцип эквивалентного обмена, якобы снимающий проблему (по

формуле «Что сделали будущие поколения для меня?»). Сильным аргументом в защиту позиции либерального эгоизма является узаконенное в общественном сознании лишение доступа к ресурсам и большой части наших современников, поскольку их потребности не выражаются в платежеспособном спросе и из экономического рассмотрения исключаются.

Наличие в мировой социальной системе огромных масс людей, лишенных жизненных ресурсов, даже не вызывает сомнения в том, что экономическая система находится в равновесии. Для снятия этого вопиющего противоречия привлекается философия социал-дарвинизма, под которой подспудно лежит религиозное учение протестантов об избранных и отверженных. По самым оптимистическим оценкам, имеющихся ресурсов человечеству хватит примерно на столетие при условии, что США с населением 6 % от мирового будут потреблять более половины мирового предложения дефицитных промышленных ресурсов и сбрасывать в другие страны отходы и «грязь», а весь остальной мир должен принять очень низкий уровень потребления природных ресурсов.

Согласно концепции «золотого миллиарда», ресурсы и запасы прочности Земли могут обеспечить стабильное развитие и высокий уровень жизни только для одного миллиарда людей. Именно до такого предела и надо, по мнению разработчиков, сократить население Земли.

Концепция «золотого миллиарда» по сути своей совершенно и откровенно бесчеловечна. Она фактически рассматривает войны, массовые эпидемии, голод как допустимые средства сокращения численности населения. К тому же, известно, что была названа завышенная величина (один миллиард человек), поскольку на момент создания этой концепции население стран Запада, зачисленных в привилегированную группу, как раз таким и было.

В стратегиях «устойчивого развития» США, Германии, Швеции и др. в неявном виде проводится та же идея: светлое будущее – только для избранных стран с сохранением «золотого миллиарда» процветающей части человечества.

Для сокращения же численности «остального человечества» служат «сбрасывание» в развивающийся мир грязных производств и вредных технологий, внедрение медико-просветительских программ по планированию семьи (т.е. ограничению рождаемости до одного ребенка на семью) при одновременном сокращении различных социальных программ, поддержка коррумпированных режимов, разворовывающих свои страны, и т.п.

Однако сценарий «золотого миллиарда» не может быть до конца реализован по целому ряду причин.

1) Если большая часть ресурсов (в том числе трудовых) погибнет, как будет выживать сам «золотой миллиард»?

2) Экологическая безопасность отдельной страны или группы стран – всегда иллюзия, поскольку в экологическом кризисе преобладает глобальный фактор. Более того, локальные улучшения окружающей среды, достигаемые за счет разрушения экосистем и бесконтрольного использования природных ресурсов других регионов, приводят к дальнейшей деградации глобальной экосистемы и усилению экологической опасности для всех стран.

3) Не может «золотой миллиард» эксплуатировать остальную часть человечества до его запланированного вымирания при тех социальных структурах, которые сейчас имеются и развиваются. Либо эти социальные структуры будут сломлены вместе с ценностями и идеалами, либо форма эксплуатации будет принципиально иной, чем предполагает концепция «золотого миллиарда».

4) К тому же в этом сценарии совершенно не учитываются какие-либо обратные связи, что тоже неминуемо ведет к ошибке в оценке результатов. Примером возникновения «обратной связи» в ответ на реализацию глобальной программы «золотого миллиарда» является международный терроризм.

Н.М. Чапаев
*к.э.н., доц. каф. информационных технологий и моделирования экономиче-
ских процессов,*
М.М. Гаджиясулов
*аспирант каф. информационных технологий и моделирования
экономических процессов,*
*Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Основной предпосылкой, обусловившей появление различных систем социальной защиты человека, была и остается рискованная природа его существования.

Общественная практика выработала несколько различных способов управления социальными рисками в рамках единой системы социальной защиты населения. Каждый из них имеет свои традиции и национальные особенности, что определяется спецификой тех или иных социальных рисков в обществе, различием в потребностях защиты разных социально-демографических групп населения, государственными социальными и экономическими приоритетами.

Социальное страхование является одной из форм социальной защиты экономически активного населения от различных рисков, связанных с потерей работы, трудоспособности и доходов, на основе коллективной солидарности возмещения ущерба.

На сегодняшний день система социального обеспечения в России не лишена недостатков и не в полной мере удовлетворяет потребности населения в социальной защите, сохраняя черты, в большей степени характерные для социальной помощи, чем страхования. При достаточно высокой страховой нагрузке на работодателей уровень большинства социальных выплат явно недостаточен и не увязан с объемом страховых средств. Правовое поле данного института социальной защиты только формируется. Отсутствует реальное разделение системы социального страхования и социальной помощи. Термины, принципы и инструментарий организации финансовых институтов и систем социальных гарантий, эквивалентность страховых взносов и выплат, увязка уровней социальных рисков и страховых тарифов – эти и другие клас-

сические элементы и механизмы все еще представляются отвлеченными категориями, а не жизненно важными регуляторами социальной защиты населения.

Это во многом объясняет массовую незаинтересованность трудозанятого населения в своевременной уплате в полном объеме страховых взносов (работниками и работодателями) в государственные внебюджетные социальные фонды.

В развитых странах система социального страхования органически связана с системой заработной платы, налоговой системой, политикой и состоянием на рынке труда, демографическим положением в настоящем и его прогнозным положением в будущем. Это факторы, которые во многом определяют качественные характеристики социального страхования – уровень пенсий и других страховых выплат, качество и объем услуг по лечению и оздоровлению трудящихся. Однако в России пока функционирование системы социального страхования слабо увязано с указанными выше факторами, что препятствует построению эффективной системы социальной защиты в стране.

В этой связи необходимо разработать среднесрочную программу мер формирования системы социального страхования в России с целью завершения в ближайшие 5 лет, в увязке ее с реформами в системе заработной платы и налоговой системе, что позволит обеспечить преемственность и последовательность в работе правительства, министерств, ведомств, а также субъектов социального страхования.

Необходимым и определяющим условием формирования институтов социального страхования является узаконение основных экономических механизмов данной формы социальной защиты. Важно определить наиболее оптимальные для настоящего этапа пропорции между личным вкладом работника в отдельные государственные фонды социального страхования и долей средств, направляемой на перераспределение в пользу лиц с более низкими доходами.

В рамках совершенствования системы обязательного социального страхования в нашей стране необходимо решение ряда крупных задач национального масштаба, важнейшими из которых являются следующие:

- 1) построение концептуальных основ функционирования системы социального страхования в России;
- 2) разграничение функций и полномочий по организации и управлению системой в целом и отдельными видами социального страхования между основными социальными субъектами (работодателями, работниками и государством);

3) определение форм, уровней и механизмов реализации социальных гарантий, обеспечиваемых различными видами социального страхования;

4) определение базовых правовых институтов системы социального страхования с целью плотного правового структурирования всех форм и видов социальной защиты, осуществляемой в рамках социального страхования;

5) определение финансовых механизмов видов социального страхования с учетом формирования оптимальной нагрузки субъектов страхования, увязанной с политикой заработной платы, доходов и налоговой политики в стране.

Предложенные направления совершенствования будут способствовать развитию системы социального страхования, усилению его роли в социальной политике России, а также повышению эффективности в деятельности организаций социальной сферы.

Вместе с тем, следует отметить, что и в случае реализации предложенных мероприятий они не приведут к ожидаемым результатам при отсутствии четкой государственной политики в сфере заработной платы, которая должна предусматривать решение задач по диверсификации экономики, наведению порядка в трудовых отношениях, повышению социальной ответственности работодателей и реальному участию работников в формировании своей будущей пенсии.

*В.Л. Чечулин, Е.А. Соромотина, Е.А. Пузракова
Пермский государственный университет*

ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии с гносеологическими основаниями отражения действительности в сознании человека, в возрастном развитии человека наблюдаемо 6-ть последовательных психологических возрастов, перемежающихся кризисами развития. Нормативное развитие связано с разрешением кризисов, и подчинении следующего уровня обобщённости поведения сознательному регулированию. На начальных этапах развития велика нормализующая роль семьи и социума. Недоразрешённость кризисов развития создаёт предпосылки для отклоняющегося

и противоправного поведения. При этом, поскольку правонарушение обусловлено кризисом развития, то несовершеннолетний правонарушитель не в состоянии преодолеть (разрешить) кризис самостоятельно. Требуется нормализующее воздействие, создающее условия для возвращения внимания и контроля действий внутрь сознания самого развивающегося субъекта. При этом уровни нормализующего воздействия соответствуют как определённым кризисам развития (психологическим возрастам) так и определённым уровням морального поведения (Кольберг). Наиболее важно преодоление первых кризисов развития. По ступеням, следующим из схемы кризисов развития основные этапы работы с детьми таковы:

а) Принудительное воздействие в системе наказаний:

1. Подавление спонтанной агрессивности.

2. Пресечения получения удовольствия за счёт страданий других.

б) Восстановление правилосообразности.

3. Ограничительные меры и передача под надзор.

4. Возмещение ущерба.

в) (Дальнейшие этапы выходят за рамки принудительного воздействия, но приводятся для полноты картины) Восстановление ценностной ориентации.

5. Восстановление принятия культурных и социальных норм.

6. Ориентация на создание семьи и воспроизводство следующего поколения.

В соответствии с этими основаниями, связанными с особенностями развития личности и выстраивается правоприменительная практика в части назначения мер принудительного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. Специалисты практики также указывают необходимость воспитательных (нормализующих поведение) мер воздействия для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Действующая правовая система РФ предусматривает достаточно широкий спектр таких мер принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Те же самые основания социальной реабилитации проявляются и в случае реадaptации несовершеннолетних. По ступеням, следующим из схемы кризисов развития основные этапы работы с детьми таковы:

а) Восстановление и формирование навыков самообслуживания.

1. Преодоление страха в общении с детьми, установление эмоционального контакта.

2. Восстановление первичных навыков самообслуживания (со-

проводящееся чувством удовольствия от сытости и т. п.).

б) Восстановление и формирование навыков организации собственной деятельности во времени.

3. Подчинение внешнему порядку, расписанию (достигаемое при круглосуточном пребывании в адаптационном центре).

4. Формирование правилосообразного поведения, необходимое для первичного профессионального обучения и дальнейшей социальной адаптации.

в) (Дальнейшие этапы выходят за рамки деятельности адаптационного центра, но приводятся для полноты картины) Культурная адаптация и создание семьи, выполняемые самостоятельной личностью.

5. Самостоятельное усвоение норм и ценностей, культурно скрепляющих общество.

6. Создание семьи, воспитание следующего поколения.

В соответствии с этими основаниями, связанными с особенностями развития личности и строится работа по адаптации детей в социальных реабилитационных центрах. Так, например, в фонде ЦЭС «Защита» работа с дезадаптированными (безнадзорными) детьми и подростками строилась в соответствии со следующими этапами:

Первый этап предполагает проведения уличной социальной работы, в ходе которой сотрудники знакомятся с детьми и подростками на улице, производят первичную оценку потребностей, информируют их о видах и местах получения помощи, по необходимости оказывают медицинскую помощь и психологическое консультирование, а также распространяют информационно-профилактическую литературу, адаптированную к данной возрастной группе. Основная цель данного этапа — привлечение детей в дневной центр.

Второй этап — это работа с детьми и подростками в дневном центре. Дневной центр работает с 12:00 до 18:00, и ребята, соответственно могут провести в нём только это время. Часы работы центра выбраны с учётом особенностей дезадаптированных детей и подростков (например, у детей, занимающихся бродяжничеством «сбит» режим дня, и они привыкли спать до обеда и т.д.) Подростку содействуют в решении его проблем, но не решают их за него. Данное направление продолжает реализовываться и на протяжении третьего этапа. Ребята приходят в дневной центр сами, так один из главных принципов работы — это добровольное участие ребенка в программе.

Третий этап — пребывание подростков в круглосуточном центре (приюте). В данном центре подростки начинают постоянно проживать после того, как они примут участие в первых двух программах. Основная цель данного этапа — восстановление утраченных способностей к

проживанию в определенном режиме, способностей к подчинению организованному временному порядку. Итогом работы, по прохождению всех трёх этапов, является «возвращение» подростка в социум. Данная программа реализовывалась в г. Перми с 1993 года, за этот период она показала свою эффективность, так как 80 % детей и подростков, принявших в ней участие, стали полноценными членами общества и больше не возвращались к асоциальному поведению.

Т.О. Чусова,
преподаватель,

Е.А. Сазонова

к.х.им.н., преподаватель,

Пермский институт железнодорожного транспорта,
г. Пермь

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Понятие «безопасность», согласно этимологии этого слова, означает «отсутствие опасностей, сохранность, надежность», т.е. отсутствие каких-либо угроз.

Другими словами, безопасность вообще — это положение, при котором исключена возможность причинения какого-нибудь вреда, несчастья кому или чему-нибудь. Однако столь упрощенного, чисто лингвистического толкования понятия безопасности явно недостаточно, поскольку под отсутствием опасности подразумевается возможность достижения некой идеальной ситуации, при которой отсутствуют условия и силы, могущие нарушить стабильное функционирование, что в реальной жизни невозможно. Поэтому, категория «безопасность» — не абсолютна, а относительна и смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира. Стремление к безопасности в социуме превращает ее в социальное (общественное) явление.

Категория «безопасность» является общеисторической и общесоциальной, охватывающей всю историю и все будущее человечества, имеет определяющее значение для существования, как отдельной личности, так и социальных общностей любого уровня.

Потребность в безопасности – исходная потребность человека, которая сформировалась в человеческом сообществе на грани инстинктивного и сознательного.

Впервые анализ безопасности не как физического, а как социального явления был проведен английским философом XVII века Томасом Гоббсом, который указал на взаимосвязь и взаимообусловленность безопасности человека и общества с безопасностью государства. Рассматривая безопасность как социальное явление, Гоббс установил ее социальную природу, связал эффективность обеспечения безопасности с вырабатываемыми обществом нормами поведения.

Как социально-правовая категория, безопасность закреплена в Законе Российской Федерации от 05.03.92 года «О безопасности». Согласно названному закону, безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов, личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Приведенная дефиниция безопасности раскрывается через такие элементы как «жизненно важные интересы», «основные объекты безопасности», «угроза безопасности». В качестве жизненно важных интересов признается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства». К основным объектам безопасности относятся: «личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность». Угрозой безопасности законодатель считает «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Безопасность как научная категория по отношению к своему объекту (личности, обществу, государству) трактуется по-разному:

- уровень защищенности интересов объектов безопасности;
- определенное состояние объектов безопасности, при котором они способны противодействовать угрозам и преодолевать опасности;
- состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума;
- результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства;
- достаточность системы мер предотвращения угроз и преодоления опасностей;
- состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур;

– совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия;

– система, составными элементами которой являются угрозы, интересы и факторы воздействия на них, а также методы обеспечения национальной безопасности.

Все эти дефиниции так или иначе описывают различные объектные стороны безопасности в зависимости от направленности их применения.

Выделяется социально-содержательная составляющая категории «безопасность».

I. Безопасность – социальная цель.

В данном случае безопасность совпадает с целью устойчивого развития общества, направленного на обеспечение безопасного существования всех составляющих его социальных субъектов.

II. Безопасность – социальная норма.

В этом качестве безопасность выступает в качестве социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание, общественные и государственные институты в виде основных норм, определяющих и организующих все виды деятельности по ее обеспечению.

III. Безопасность – социальное состояние.

Данная форма дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности.

Общее понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность, вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество.

Таким образом, существующая безопасность общества обеспечивается не столько системой разрабатываемых факторов и условий, сколько ранее созданным потенциалом жизнеспособности, характеризующимся сбалансированностью и эффективностью систем жизнеобеспечения и дееспособностью общества в прошлом, а также внешними для системы безопасности условиями: единством интересов участников и правильностью управления.

Именно два этих обстоятельства позволяют сделать реальностью эти факторы и условия и в целом уравнивают центробежные и центростремительные силы в экономике и политике.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ИНДИИ

В той или иной мере с такими социальными проблемами как безработица, низкий уровень жизни, социальные неравенства приходится сталкиваться каждому государству. В некоторых странах указанные проблемы существовали и продолжают это делать на протяжении всей истории их государственности. Одной из стран, ощущающих на себе крайнюю остроту социальных проблем, является Индия.

Несмотря на определенные успехи в экономике, в стране по-прежнему существует крайне низкий уровень жизни населения. Сегодня в Индии проживает 22% всех нищих мира. Половина жителей страны никогда не училась в школе, подавляющая их часть живет в условиях натурального хозяйства на грани физического выживания (многие за этой гранью), нередко без электричества; 30% (более 300 млн. чел.) находится ниже черты бедности; 29% не знакомы со СМИ, т.е. никогда не видели газет, не слушали радио и не смотрели телевизора, в частности, о ядерных испытаниях Индии в 1998 г., всколыхнувших весь мир, 46% людей, населяющих страну, ничего не знают.

Изменить ситуацию призвана правительственная программа сельской занятости, начавшая работать в апреле 1999 г. В ней упор делается на беднейшие слои, т.е. 50% помощи адресуется зарегистрированным кастам и племенам, 40% женщинам и 3% инвалидам. Данная государственная программа борьбы с бедностью стала первой, где предпочтение в выдаче кредитов отдается не отдельным лицам или семьям, что не раз доказывала свою малую эффективность, т.к. крестьяне из-за хронической бедности и недоедания часто просто «проедали» кредит, а так называемым «группам взаимопомощи» от 5 до 20 чел. Идея проекта заключается в том, чтобы стимулировать образование производственных коллективов, организующих по плану-проекту небольшой цех или мастерскую, строящих свою работу на местных ресурсах. Размер субсидий составляет 125 тыс. рупий на один проект.

Другим примером государственной заботы о бедняках служит программа всеобщей занятости на селе, стартовавшая в сентябре 2001

г., направленная на увеличение количества рабочих мест. В данном проекте общественных работ преимущество в предоставлении занятости отдается социальным низам деревни и женщинам. С 2004 г. начало реализовываться дополнение к проекту - национальная программа «Продовольствие за работу», имеющая региональный уклон и разворачиваемая в самых экономически отсталых районах страны.

Также действуют две программы по повышению качества жизни на селе: «Программа премьер-министра по строительству железных дорог» и «Жилищная программа имени Индиры Ганди». Кроме того, в городах реализуются государственные программы поддержки бедняков. Основной уклон в них сделан в сторону создания новых рабочих мест.

Индийские власти стараются всячески помочь преодолеть малым народам их отсталость. На поднятие экономического и культурного уровня по первому пятилетнему плану было выделено 173,6 млн. рупий, по второму 463,3 млн. и по третьему – 611,5 млн. Данная политика помогла пережить сложный период после приобретения страной независимости.

За годы независимости доходы на душу населения выросли в 3 раза, уровень грамотности увеличился с 18 до 65%. С 1973 по 2001 г. доля населения за чертой бедности сократилась с 54,9 до 26,1%. Однако число неимущих по-прежнему велико.

Что касается позитивных изменений в социальной структуре общества и роста численности среднего класса в последние десятилетия, то изменения коснулись в значительной степени только верхнего его слоя. Стоит отметить, кого именно в Индии к нему относят. Так генеральный директор Индийского совета по культурным связям Паван Варма считает, что к нему принадлежат те граждане страны, которые: а) имеют жилище; б) питаются три раза в день; в) пользуются базовыми услугами здравоохранения; г) используют общественный транспорт; д) посылают детей в школу; е) доход семьи позволяет приобрести потолочный вентилятор, наручные часы или велосипед. Исходя из этого, численность среднего класса составляет около 400 млн. чел. По другим оценкам – 150-200 или 250-300 млн. чел. При этом минимальная зарплата сельскохозяйственного рабочего (а в стране 58 тысяч деревень, в которых проживает 70% населения) составляет 67 рупий (\$1,85) в день, заработок рабочего - менее 30 рупий (\$0,83), а кабального труженика 5 – 10 рупий (\$0,18 – 0,36).

Необходимо отметить, что некоторые «благие намерения» приводят к негативным последствиям. Так, например, проводимая правительством И. Ганди программа «добровольной стерилизации» мужчин

и женщин, которой были подвергнуты более 10 млн. чел., и очистка городов от трущоб, в которых жили сотни тысяч человек, не раз приводили к массовым протестам населения.

Другим примером не очень удачной политики может служить программа в области уменьшения кастового расслоения общества.

Касты – социальные структуры, возникшие в период родоплеменного строя, впоследствии приобретшие черты этноса. Это своего рода закрытая эндогамная группа реальных или потенциальных родственников, обладающих в кастовой иерархии условно-определенной статусной позицией, различающейся в зависимости от местности страны.

В 1936 г. колониальные власти издали указ, утвердивший список каст, общностей и племен, в отношении которых члены индусской общины соблюдали неприкасаемость. Затем в индийском законодательстве появилось понятие «зарегистрированные касты». Индийская конституция упразднила институт неприкасаемых, запретила дискриминацию и установила равенство всех перед законом, но она одновременно и юридически признала реальность существования каст, в том числе и низших.

О живучести кастеизма можно судить и по его проникновению в общины, в религии которых отсутствует понятие кастового деления (мусульманскую, сикхскую и христианскую). Тем не менее, и в них довольно строго соблюдается дистанция между потомками обращенных в эти религии брахманов и неприкасаемых.

Еще одной попыткой облегчить жизнь далитам является резервирование мест на государственной службе, предприятиях и в высших учебных заведениях. Но механизм начал работать не так, как предполагали его разработчики. Представители зарегистрированных каст, в основном, занимают должности низшего и среднего звена. Заполнить отводимые им по квоте высокие должности в госаппарате, в силу отсутствия необходимого образования и профессиональных навыков, они не могут. Непрекращающиеся требования со стороны «угнетенных» об еще большем увеличении квот (хотя в некоторых штатах резервирование превышало 60%) вызывают недовольство представителей более привилегированных каст.

Таким образом, несмотря на значительные усилия правительства Индии в социальной области, на данный момент видимых успехов в данном вопросе не достигнуто. Тем не менее, индийский опыт может быть частично использован другими странами, в том числе Россией.

II. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

Л.И. Бусыгин

*к.ю.н., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Пермского филиала Нижегородской академии МВД России,
г. Пермь*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Статистика свидетельствует, что переход российской экономики на рыночную основу весьма болезненно отразился на положении семьи. Демографы фиксируют катастрофическое падение рождаемости по стране: через 60 лет население России сократится вдвое. В то же время среди новорожденных детей отмечается нарастание врожденных умственных пороков. Эту последнюю тенденцию связывают с отсутствием контроля за рождаемостью в семьях группы риска, характеризующихся алкоголизацией, наркотической зависимостью, умственной неполноценностью родителей и другими формами социального неблагополучия.

Одновременно с этим число детей, родители которых лишаются родительских прав в связи с недееспособностью, неуклонно растет. Количество таких детей по разным источникам колеблется от 1 до 4 млн. человек, причем из них, только каждый десятый – сирота, а остальные стали таковыми при живых родителях. Так, например, только в Пермском крае остается без попечения родителей каждый год около 4 тысяч детей. Как следствие детские дома и интернаты переполнены, при этом ставится под сомнение целесообразность содержания детей в подобных учреждениях: научные исследования и жизненная практика свидетельствуют о крайне низких адаптивных способностях детей, выходящих в жизнь из детских домов и интернатов. Поэтому в США лишь четвертая часть детей, взятых из кризисных семей, находится в учреждениях такого типа. Очевидной становится необходимость внедрения альтернативных форм содержания и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, и в нашей стране.

Одной из таких форм является приемная семья, чрезвычайно распространенная в ряде развитых стран как форма защиты детства. В

России практика функционирования приемной семьи пока еще не нашла своего повсеместного внедрения и распространения. Существующие в разных регионах страны (преимущественно в крупных городах) единичные опыты такого рода не имеют методического обоснования и экспериментальных апробаций, а поэтому необходимый опыт приобретает методом проб и ошибок на реальных детях, что абсолютно неприемлемо в воспитательном отношении.

Введение института приемной семьи требует, прежде всего, создания нормативно-правовой базы, которая обеспечила бы эффективный механизм выделения и отбора приемных семей, этапов подготовки приемных родителей к их деятельности, юридических прав и обязанностей, принципов оплаты труда и т. д. При этом приемную семью необходимо отграничивать от других семейных групп, выполняющих аналогичную функцию: опекунской семьи, семьи-усыновителя, семейного детского дома.

Приемная семья запрограммирована на сохранение и поддержание контактов ребенка с биологическими родителями, что в полной мере соответствует основному направлению политики в области поддержки и защиты детства, которое заключается в сохранении семьи для ребенка.

Семья приемных родителей – это социальный институт, объектом воздействия которого являются дети, изъятые в срочном порядке из кризисных семей по причине угрозы для их жизни и здоровья, вплоть до решения судебными органами их дальнейшей судьбы. Приемная семья предназначена для детей, страдающих от недоедания и отсутствия ухода со стороны родителей, а также перенесших различные формы физического, психического или сексуального насилия. «Питомцами» приемной семьи могут стать также дети в случае педагогической несостоятельности или длительной болезни их генетических родителей и т. д.

Таким образом, приемная семья как бы выполняет функцию «скорой помощи» в случае возникновения в биологической семье кризисных условий. Поэтому цель приемной семьи – создать благоприятные условия для временного пребывания детей, пока осуществляется социальная и медицинская реабилитация их биологических родителей. Ребенок возвращается к своим кровным родителям, когда восстанавливается относительно нормальная жизнедеятельность семьи и нет опасности его жизни и здоровью.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В п.1 ст. 123 СК РФ определено, что приемная семья – это одна из новых се-

мейных форм устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. В ст. 1 Закона о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сказано, что приемная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью). Приемная семья дает возможность обеспечить детям их право на семейное воспитание, которому законом отдается безусловное предпочтение.

Согласно нормам Семейного кодекса Российской Федерации, во взаимосвязи с ФЗ «Об опеке и попечительстве», дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Вообще же семья – реальное воплощение воспитательного воздействия на формирующуюся личность ребенка, ее индивидуализацию. В социально-педагогических источниках подчеркивается, что роль семьи велика не только в жизни каждого отдельного человека, но и в жизнедеятельности общества в целом. Она способствует воспроизводству здорового нового поколения, инициирует самоутверждение человека как внутри семьи, так и вне ее, стимулирует производственную, социальную, творческую активность, укрепляет физическое и психологическое самочувствие ее членов, обеспечивает раскрытие творческой индивидуальности каждого. Естественно, что это утверждение остается верным лишь применительно к благополучным, внутренне сплоченным, с хорошим морально-психологическим климатом семьям. При этом Гуров В.Н. и Селокова Л.Я. подчеркивают, что существует явная связь между социальным статусом семьи и социализацией личности ребенка.

П. 2 ст. 123 СК РФ указывает, что при устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

Суть приемной семьи заключается в том, что орган опеки и попечительства на условиях, определенных законом, иными правовыми актами, а также договором передает в семью на воспитание указанных детей. Тем самым государство исполняет возложенную на него обязан-

ность по обеспечению воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренную Конвенцией ООН «О правах ребенка» и Декларацией ООН «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях».

Кроме того, в соответствии со ст. 20 Конвенции «О правах ребенка» ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства – участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.

Согласно ст. 152 СК РФ, приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Причем, к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 СК РФ «Опека и попечительство над детьми». К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной СК РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Приемная семья как семейная форма устройства детей, лишенных родительского попечения на уровне массового сознания форма, мало известная, а понятие «приемная семья», «приемные родители» журналисты часто используют в репортажах о зарубежных усыновителях и, таким образом, еще больше дезориентируют население и, в частности, потенциальных приемных родителей в России.

Приемная семья в отличие от других «замещающих» семейных форм принятия детей на воспитание – усыновления и опеки (попечения), отличается: 1) договорным характером отношений; 2) оплатой со стороны государства не только содержания ребенка, но и родительского труда. Следовательно, приемная семья – принципиально новый институт, демонстрирующий необходимость оплаты «репродуктивного труда» и еще один показатель переориентации политики от преимущественно государственных форм социализации детей к семейным.

Центральным вопросом в субинституте приемной семьи, по мнению Крашенинникова П.В. является проблема отраслевой принадлежности договора о приемной семье, который имеет и весьма важное практическое значение. Так, имели место случаи досрочного прекра-

щения отношений приемной семьи, в результате чего перед судами ставились вопросы о возврате полученных приемными родителями материальных благ, а также о замене «трудновоспитуемых» приемных детей другими. Только определив правовую природу данного договора, можно попытаться разрешить такого рода споры. К сожалению, Семейный кодекс до недавнего времени не давал прямого ответа на этот вопрос. Сейчас правовой статус договора о приемной семье определен как семейно-гражданский. В начале правового регулирования исследуемых отношений применяются нормы семейного права и subsidiarily к ним нормы гражданского права.

Одной из существенных особенностей приемной семьи является также то, что устройство детей в такой форме не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений, вытекающих из законодательства Российской Федерации.

Государством обеспечивается материальная поддержка приемной семьи, которая заключается в следующем. На основании ст. 12 Закона Пермского края № 353-ПК от 20.11.2008 г. «Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае» вознаграждение за воспитание одного воспитанника приемной семьи устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации и составляет 2500 рублей. Размер вознаграждения увеличивается: на районный коэффициент; на районный коэффициент в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; проживающим в сельской местности – на 25%; за воспитание каждого ребенка до 3 лет или имеющего недостатки в умственном или физическом развитии (глухие и слабослышащие, слепые или слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, умственно отсталые (с нарушением интеллекта), с нарушением опорно-двигательного аппарата) при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии или медико-социальной экспертизы – на 50 %. Размер вознаграждения индексируется в сроки и в размерах, предусмотренных в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством. На приемную семью, имеющую троих и более детей, включая родных и усыновленных, распространяются меры социальной поддержки, установленные законодательством для многодетных и малоимущих детей. Следует принимать во внимание и дополнительные льготы: бесплатное медицинское обслуживание, бесплатный проезд на городском, пригородном, внутрирайонном транспорте, зачисление на подготовительные курсы к поступлению в учреждения профобразования на бесплатной основе, компенсация расходов на приобретение путевок для совместного отдыха.

Второй особенностью приемной семьи является то, что из этого договора не делается никакой тайны, ребенок сам понимает, что это – приемная семья. На ее опеку он может рассчитывать до 18 лет, далее никаких правоотношений у них возникнуть не может.

Третьей особенностью приемной семьи является жесткий контроль со стороны органов опеки и попечительства.

Четвертой особенностью приемной семьи является то, что она не будучи субъектом права наделяется некоторым объемом собственной правосубъектности в соответствии с заключаемым договором.

В настоящее время создана и действует разветвленная сеть учреждений социальной сферы, способных работать с ребенком и его семьей по оказанию различных видов помощи (социальной, психологической и др.) в случае возникновения различных проблем. Однако эти учреждения недостаточно ориентированы на профилактическую работу с семьей, социальные работники не имеют необходимых знаний для оказания эффективной помощи ребенку и его семье в предкризисной ситуации.

Таким образом, приемная семья является возрожденной, самостоятельной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательное оформление приемной семьи получила только в связи с принятием Семейного кодекса Российской Федерации. Приемная семья, с одной стороны, обладает всеми признаками семьи как таковой, поскольку общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотрена семейным законодательством, а с другой - имеет только ей присущие особенности. Можно выделить следующие признаки приемной семьи, закрепленные, так или иначе, законодателем:

1) приемная семья является формой опеки или попечительства. От обычного детского учреждения приемная семья отличается значительно меньшим количеством детей, что позволяет обеспечить им не общественное, а семейное воспитание, основанное на личном контакте приемных родителей с каждым из детей. Минимальное количество детей, которые принимаются на воспитание, законодательством не установлены. Максимальное количество детей, как правило, не должно превышать 8 человек.

2) основанием ее возникновения является договор о приемной семье в письменной форме, заключаемый между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Сторонами договора являются родители-воспитатели (в их роли могут быть бездетные супруги или те, у

кого есть собственные дети — как взрослые, так и несовершеннолетние) и органы опеки и попечительства;

3) приемная семья имеет особый статус, позволяющий ей получать государственную поддержку, а также поддержку на уровне субъектов РФ в виде льгот и различных преференций (в частности, в сельском хозяйстве);

4) договор о приемной семье представляет собой гражданский договор о возмездном оказании услуг применительно к семейным отношениям, возникающим в процессе осуществления опеки (попечительства) над приемным ребенком;

5) существует жесткий контроль со стороны органов опеки и попечительства;

6) главный признак приемной семьи – возмездность труда приемных родителей. Труд родителей-воспитателей в приемной семье оплачивается в зависимости от количества взятых на воспитание детей в соответствии с законами субъектов РФ. Повышенную оплату имеют родители-воспитатели взявшие на воспитание малолетних детей, детей-инвалидов, а также больного ребенка. Воспитанникам приемных семей ежемесячно выплачиваются денежные средства на их содержание за счет бюджетных средств органов местного самоуправления соответственно фактически сложившимся в данном регионе ценам. Приемная семья пользуется различного рода льготами в соответствии с принимаемыми органами местного самоуправления решениями.

М.И. Григорьева

ст.преподаватель каф. социальной работы,

М.М. Рубинова

студентка V курса специальности «Социальная работа»,

Пермский государственный университет

г. Пермь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Современная система международной охраны ребенка и защиты его прав как совокупность международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств по обеспечению и защите прав детей во всех сферах жизни, в качестве составной части международ-

ной защиты прав человека, сформировалась уже после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных наций, позже были разработаны единые принципы международного сотрудничества, механизмы реализации международно-правовых норм в области охраны ребенка и защиты его прав, а также международные стандарты – тот минимум прав и гарантий их реализации, который государство-участник *Конвенции о правах ребенка* не только должно обеспечивать, но и расширять, принимая дополнительные законы, развивающие и распространяющие идеи Конвенции.

Опыт стран, ратифицировавших нормы международного права об охране прав детей представляет интерес, поэтому нами было проанализировано семейное право Великобритании, касающейся охраны детей и защиты их прав, а также деятельность органов социальной защиты детей. Оговоримся, что исследовано было действующее законодательство Англии и Уэльса (далее Англии) как одной из исторически сложившихся частей Соединенного Королевства, а не всей Великобритании в целом. Это объясняется тем, что право Шотландии, наряду с английским правом, имеет некоторые особенности: это абсолютно самостоятельная система, использующая многие положения и институты римского права применительно к местным условиям. Свою специфику имеет и английское право, действующее в Северной Ирландии (Давид Р., Жоффре-Спинози К., 1997). В Англии национальное законодательство защиты детства, в отличие от семейного законодательства России, в полной мере соответствует положениям Конвенции о правах ребенка о наилучшем обеспечении интересов детей, защиты его прав.

В течение 10 лет Великобритания осуществляет системные попытки выстроить новое законодательство относительно прав детей и родителей, основываясь на идеологии *Еврокомиссии по правам человека* (далее – ЕКПЧ). Закон о правах человека (*Human Rights Act*), изменения в Законе о правах детей (*Children Act*), преобразование служб и правил их деятельности) в соответствии с ценностями ЕКПЧ направлены на утверждение нового порядка рассмотрения ситуаций, связанных с изъятием детей из семьи, сохранением или ограничением родительских прав (Куропацкая Е.Г., 2008). Основные направления государственной политики Великобритании направлены на повышение родительской ответственности с тем, чтобы вне зависимости от наличия и продолжительности брачных отношений между родителями гарантировать интеграцию ребенка в семью с самого момента его рождения, а также обеспечить исполнение родительских обязанностей, как личного, так и имущественного характера.

Наиболее значимыми признаны статьи 3,6 и 8 Закона о правах детей: они в равной степени регулируют принятие решений относительно различных ситуаций как в рамках общественного воспитания, так и в отношениях между родителями и детьми. По мнению исследователей, в центре внимания ЕКПЧ были, скорее, права родителей, чем права детей. В то же время подчеркивается, что положения статей 3 и 8 могут входить в противоречие (например, чем руководствоваться суду, когда необходимо вмешаться в дела семьи, в которой родители применили к ребенку насилие?). В качестве примера британцы ссылаются на дело «З. против Объединенного королевства» (*Z vs. UK*, рассмотренное Европейским судом по правам человека в 2001 году. Суд признал, что социальные службы, заботясь о сохранении ребенка в семье, упустили значение статьи 3: специалисты, оттянув время изъятия, подвергли его еще большему риску жестокого обращения со стороны родителей (James A.L., 2008).

Спустя 10 лет многие британские аналитики и практики пришли к выводу, что национальное законодательство не должно ориентироваться исключительно на исполнение международных норм. Например, в ситуации конкуренции интересов родителей и детей (один из таких примеров – родительство людей с ограниченными возможностями, которое может рассматриваться как неполноценное родительство международное толкование права на частную жизнь далеко не всегда позволяет ее разрешить. Много зависит от возраста ребенка и условий его жизни. Критика новейшей истории развития законодательства имеет своей целью не отказ от пользования международными нормами права, а обоснование необходимости сохранять конкуренцию между национальным и международным правом при толковании ситуации и ее разрешении (Munro E.R., Ward H., 2008).

На протяжении последних 20 лет Великобритания предприняла ряд усилий по изменению как правовой основы регуляции прав детей и родителей, так и системы взаимодействия социальных служб. Ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка в 1991 году, Великобритания озаботилась задачей лучшего представления интересов ребенка в публичном (ситуация защиты его прав) и частном (регуляция отношений между ребенком и родителями после их развода или разрыва отношений) праве. Первый из трех элементов традиционного дискурса существенно ограничен тем, что службы стали больше руководствоваться принципом наилучшего представления интересов ребенка в ситуации, которая повлияет на его жизнь. Британские критики традиционного дискурса семейного права обратили внимание на то, что понятие «родительская ответственность» сосредоточено на правах и обя-

занностях родителей, а не на правах детей и их ответственности (James A.L., 2008).

Принятие в 1998 году Закона о правах человека было направлено на лучшее воплощение идеалов ЕКПЧ в практике британского судопроизводства и социальной политики в целом. Социальные сервисы были существенно реформированы, как и регуляции их деятельности в направлении лучшего обеспечения статьи об уважении частной и семейной жизни. В частности, сами британские службы, которые изымали детей и принимали решение об их судьбе, стали нести ответственность за своевременное вмешательство в жизнь семьи. Так, в Великобритании с 1 апреля 2001 года действует Служба поддержки и консультации при судебном разбирательстве по вопросам семьи и детства (*Children and Family Court Advisory and Support Service – CAFCASS*). Не являясь самостоятельным государственным учреждением, как, например, Национальная служба здравоохранения, она тем не менее, относится к государственным службам, не имеющим статуса учреждения, но ассоциированным с определенным министерством и обязанным предоставлять регулярные отчеты в парламент (Non-Departmental PublicBody). Она объединила три типа сервисов, которые до этого решали проблемы наилучшего представления интересов семьи и детей в суде, а именно Службу по обеспечению благополучия в семейном суде (*Family Court Welfare Service*), Службу законных представителей интересов детей в суде (*the Guardian ad Litem Service*) и подразделение по вопросам прав детей в службе адвокатов по назначению (*Children's Division of the Official Solicitor's Office*) (Куропацкая Е.Г., 2008).

CAFCASS призван следить за обеспечением интересов детей, вовлеченных в процесс семейного судопроизводства. Данная служба работает как с детьми, так и с семьями, руководствуясь задачей наилучшего представления интересов детей. Важнейшим принципом ее деятельности становится эмансипация участия детей в судебном процессе – наделение их правом на собственное мнение и обеспечение этого права. Специалист, представляющий интересы ребенка, действует исходя из междисциплинарных компетенций. Более того, ребенок, в случае несогласия с мнением законного представителя, может просить суд о его замене. Страна предприняла беспрецедентные шаги по распространению информации о данной институции. Критики указывают на то, что служба оперирует как традиционным дискурсом, так и международным, например, Ассоциация за права отцов выступила против ее действий. Тем не менее, служба представляет интересы детей в разных ситуациях и часто находит способ разрешить конфликт интересов ребенка и родителей.

Семейная политика Британии и политика общественного воспитания детей существенно отличается от современной российской политики. В Великобритании нет противопоставления семейного и не-семейного устройства детей, но есть разделение на так называемую *public care* (заботу со стороны служб, в том числе детских домов и патроната, который соотносится больше с социальными службами, чем семейным устройством) и *kinship care* (семейную заботу – буквально заботу со стороны родственников). Основным критерием различия становится право социальных служб вмешиваться и контролировать жизнь ребенка и его окружения. Учреждения общественного воспитания и патронатные семьи относятся к первому типу заботы, социальные службы активно вмешиваются в жизнь ребенка в этих условиях. Тогда как усыновление и кровная семья защищены правом на частную жизнь. В то же время одна из последних тенденций развития системы заботы о детях состоит в сближении стандартов обеспечения прав детей, которые находятся на разных формах устройства. К следующему выводу: хотя в учреждениях общественного воспитания находится небольшое количество детей, следует сделать все для обеспечения их теми правами, которые имеют дети, живущие в кровных и замещающих семьях. Возможно, сравнение стандартов обеспечения прав детей, находящихся на разных формах устройства, станет одним из основных критериев оценки действенности системы помощи детям и семьям при том, что за каждой формой будут признаны свои сильные стороны и риски.

Раньше профессиональный сленг британских соцработников включал определения детей – «*in troubles*» и «*troublesome*» (Bennett J., Dixon M., 2006). Первый обозначал детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, второй – детей, присутствие которых в семье создавало трудную жизненную ситуацию. Однако со временем социальные работники отказались от такого деления из-за изменения отношения к паттернам поведения воспитанников интернатных учреждений, к которым прежде относились негативно. Переосмысление отношения к подопечным учреждений основывалось на ином понимании их неформальной коммуникации, придании детскому опыту самооценности. В результате этого в Англии произошла индивидуализация социальной работы, что способствовало формированию у специалистов внимательного отношения к особенностям каждого случая. Их сосуществование приводит к усложнению организационного дизайна служб – практически все формы устройства ребенка стали воспринимаются как возможные, а их эффективность стала оцениваться в контексте каждого конкретного случая.

Еще одной отличительной чертой социальной политики Англии в отношении защиты детей стало формирование сообщества независимых экспертов, которые могли бы разрешать конфликт интересов семьи и служб, родителей и ребенка, занимая позицию, независимую от государства.

Законодательство в России в отличие от британского, жестко связывает качество выполнения родительских обязанностей с качеством обеспечения потребностей ребенка, а не со степенью привязанности между ребенком и родителем. При такой жесткой увязке значимость профилактической работы сводится на нет, поскольку если семья «не хороша», то нечего и ожидать обеспечения потребностей детей.

Отношение к ребенку как ограниченному в представлении своих прав и интересов в суде обуславливает многочисленные трудности в их представлении, особенно в ситуации помещения ребенка в учреждение общественного воспитания. Например, существует практика перевода воспитанника обычного детского дома в школу-интернат для детей с отставанием в умственном развитии – если, по мнению сотрудников детского дома и психолого-медико-педагогической комиссии, он нуждается в особом образовательном маршруте. Оспорить это решение не представляется возможным: законным представителем ребенка становится учреждение и органы опеки, а любой волонтер или специалист, который вполне справедливо может полагать, что это ущемляет право ребенка на образование, не может представить его интересы и обратиться в суд или другую инстанцию.

Если в Великобритании специалисты стремятся обеспечить детей, живущих в семьях, и воспитанников учреждений правом на автономию, сблизить стандарты обеспечения прав детей, находящихся в разных условиях, то в России наблюдается ситуация, при которой воспитанники учреждений получают значительную помощь государства, обладают беспрецедентными льготами относительно жилищных прав и получения образования, однако практически не имеют право самостоятельно принимать решение о своей судьбе. Например, трудно представить, чтобы у воспитанника детского дома поинтересовались хочет ли он перейти в учреждение другого типа. В таких условиях все усилия по обеспечению их равными стартовыми возможностями сводятся к нулю – все предоставляемые выпускникам интернатных учреждений льготы оборачиваются их зависимостью: не имея опыта автономии, они не в силах воспользоваться льготами.

Использование концепта «дееспособность» для развития правового статуса ребенка задает и главный критерий оценки детско-

родительских отношений, а именно ответственность родителей за жизнь и здоровье ребенка. Такое толкование правовой оценки отношений родителей и детей подтверждается статьей 65 Семейного кодекса РФ (В статье «Осуществление родительских прав» говорится: родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей»). Соответственно родительское попечение должно гарантировать наилучшее обеспечение интересов и прав ребенка. Его отсутствие свидетельствует о необходимости немедленного поиска другого попечителя – в виде замещающей семьи, учреждения общественного воспитания или органов опеки. Если родитель не справляется с обязательством наилучшим образом представлять интересы ребенка, то в соответствии с правовыми критериями его можно рассматривать как взрослого, который не достоин обеспечивать права своего ребенка. Приоритет участия матери в его воспитании подтверждается как системой льгот, которые по большей части ориентированы на женщину, так и сложившейся практикой предоставлять в ситуации раздельного проживания отца и матери последней право на воспитание ребенка.

Российская Федерация ратифицировала большой пакет международных правовых документов, регламентирующих права детей, поэтому законотворческий процесс в сфере защиты прав детей и целевые правительственные программы помощи детям учитывают международные подходы. Однако реальное положение дел свидетельствует о недостаточности такого содействия и контроля, поскольку на практике комплексный подход к защите прав ребенка не обеспечивается: система органов и учреждений, ответственных за судьбу детей, постоянно находится в процессе реформирования и внедрения инноваций.

В данном случае можно сказать, что важным механизмом в системе защиты детства является Институт Уполномоченного по правам ребенка, так как он позволяет обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка, как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детства, в целом.

Л.М. Гришанова

*старший прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Пермского края, советник юстиции,
г. Пермь*

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, И ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА

Надзор за соблюдением прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в деятельности прокуратуры Пермского края является приоритетным.

Статья 40 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

На протяжении последних десятилетий проблема внеочередного обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в крае стоит крайне остро.

Из числа состоящих на учете в органах опеки и попечительства 21 092 ребенка-сироты и детей, оставшихся без попечения родителей, каждый второй не имеет закрепленного жилья и нуждается в его получении. Количество детей-сирот и лиц из их числа, признанных нуж-

дающимися в получении жилья, растет из года в год (2007 г. – 7 757 чел., 2008 г. – 8 248, 2009 г. – 9 017).

Вместе с тем, ни органы власти края, ни органы местного самоуправления не имеют точных сведений о таких лицах.

Так, по оценке Министерства социального развития - государственного уполномоченного органа по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц Пермского края, право на получение жилья во внеочередном порядке на 01.01.2010 г. наступило у 2388 лиц. Однако, по данным федерального статистического наблюдения по форме № 103-рик, утвержденного Приказом Росстата «Об утверждении формы от 27.07.2009 №150» и составляемого тем же Министерством значится - 3360.

По сведениям же горрайпрокуроров, на основании данных органов местного самоуправления – органов опеки и попечительства (до 01.01.2010 г.), количество сирот, не обеспеченных жильем, составляет 4 107 человек.

Проверка в органе опеки и попечительства г. Березники показала отсутствие исчерпывающих сведений о 75 очередниках: 7 из них уже умерли, а 68 проживают в общежитиях учреждений

профессионального образования. Таким образом, реально претендуют на получение жилья 175 граждан данной категории, а не 250 учтенных в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Аналогичная ситуация сложилась в г. Перми, где на учете состоит 1726 граждан данной категории, в т.ч. лиц старше 18 лет – 706. Сведениями о месте нахождения этих лиц, Управление жилищных отношений администрации г. Перми, осуществляющее их учет, не располагает. Анализ потребности в жилье, работа со сведениями о времени наступления оснований для предоставления жилья, перерегистрация таких лиц, не проводится.

Прокурором Гайнского района выявлено 82 ребенка-сироты, в т.ч. 24 лица, достигших восемнадцати лет, не учтенных органами опеки в качестве нуждающихся в получении жилья.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к их расходным обязательствам.

Объем средств, предусмотренных в краевом бюджете, потребности в предоставлении жилья сиротам не обеспечивает. Отсутствие точ-

ных сведений о нуждающихся, объективных оценок финансовой потребности, приводит к тому, что права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения нарушаются по десять и более лет.

Так, за 2007- 2009 годы жильем обеспечено 889 граждан (2007 г. – 265, 2008 г. – 283, 2009 г. – 341). Некоторые из них ожидали его получения 9 - 12 лет. В 2009 году получили жилые помещения граждане, поставленные на учет в 1998-2000 г.г.

На обеспечение жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот, достигших 18 лет, по состоянию на январь 2009 года было необходимо 1 236 274,0 тыс. руб. Фактически в бюджет края было заложено 10% от потребности. Законом Пермского края от 23.12.2008 № 374-ПК «О бюджете Пермского края на 2009 и на плановый период 2010 и 2011 годов» объем ранее предусмотренных средств на строительство, приобретение или реконструкцию жилья для детей-сирот на 2009-2010 годы был уменьшен на 22 227,67 тыс.руб., т.е. на 20%. Таким образом, как на 2009, так и на 2010 год было предусмотрено 106 895,1 тыс.рублей (в т.ч. средства краевого бюджета – 91 353,4 тыс.руб., субсидии из федерального бюджета – 15 541,7 тыс.руб.). При этом, по прогнозу Министерства социального развития края потребность в средствах на 2010 год составила 2 888 813,0 тыс.рублей.

Органами опеки и попечительства зачастую не выполняются задачи обеспечения достойного уровня жизни подопечных, защиты их прав и законных интересов: ненадлежаще контролируется своевременная постановка на учет в качестве нуждающихся в жилье, не оказывается помощь в сборе необходимых документов. Поэтому значительная часть сирот в списки нуждающихся включается спустя длительное время.

Так, прокурорами городов и районов в 2009 году выявлено 175 лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не поставленных на учет в качестве нуждающихся в жилье, из них: 30 сирот уже достигших совершеннолетия и нуждаются в его получении (Бардымский, Большесосновский, Верещагинский, Гайнский, Кудымкарский районы) и 145 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения и не состоящих на учете (г.г. Добрянка, Соликамск, Березовский, Большесосновский, Гайнский, Карагайский, Кудымкарский, Суксунский, Уинский районы).

Только после их вмешательства через 3-8 лет принимались на учет сироты в Кочевском районе, через 7-15 лет – в Очерском. По требованиям прокуроров через 12 лет поставлен на учет воспитанник

Осинского детского дома, через 15 лет – воспитанница детского дома г. Чайковского, через 6 лет сирота из Карагайского района.

Прокурорами выявлены факты не только несвоевременной постановки на учет детей-сирот и лиц из их числа, но и незаконное снятие их с учета, а также незаконное закрепление жилья, исключающее возможность постановки на учет. Ими опротестованы постановления о закреплении за детьми жилых помещений, принадлежащих на праве собственности другим лицам.

При сложившейся ситуации любые оценки существующей потребности в жилье для граждан данной категории нельзя признать объективными.

Уполномоченными органами, осуществляющими учет граждан, нуждающихся в жилье, допускаются и иные нарушения, ущемляющие их права на получение жилых помещений, предоставляемых по договору социального найма, требования федерального и регионального законодательства нарушаются. Так, перерегистрация граждан для подтверждения обоснованности нахождения их на учете в качестве нуждающихся не производится.

Горрайпрокурорами выявлены неединичные факты нарушений статьи 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» о своевременной приватизации жилых помещений в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также статьи 1154 ГК РФ по оформлению их прав на наследство.

В большинстве территорий края сохранность жилья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не проверяется годами. В результате жилые помещения приходят в ветхое состояние, накапливаются долги по оплате коммунальных услуг, жилье детей сдается в аренду опекунами без согласия органов опеки и попечительства, сведениями о суммах задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг органы опеки и попечительства края также не владеют.

За период 2007-2009 г.г. в непригодное для проживания состояние пришло более 140 закрепленных за детьми жилых помещений.

В соответствии со статьей 15 Жилищного кодекса РФ объектами жилищных прав являются изолированные жилые помещения, которые должны быть пригодны для постоянного проживания граждан (отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Вместе с тем, из-за недостаточности средств, выделяемых из краевого бюджета на строительство и приобретение жилья для детей-сирот, им предоставляются, как правило, малогабаритные квартиры,

комнаты в общежитиях и коммунальных квартирах, либо дома в сельской местности, зачастую низкого качества, порой не соответствующее санитарным и техническим требованиям, а иногда и жилье непригодное для проживания.

Причинами длительного необеспечения детей-сирот жилыми помещениями, а также предоставления жилья, не отвечающего санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, ниже социальных норм является скудность жилищного рынка в муниципальных образованиях, отсутствие необходимого финансирования для приобретения жилья. Не отвечает складывающимся рыночным ценам и расчетная стоимость одного квадратного метра общей площади жилья, ежеквартально утверждаемая Правительством Пермского края, и используемая органами местного самоуправления для расчета размера субсидий, предоставляемых гражданам из бюджета края на строительство и приобретение жилых помещений.

По этим же причинам допускаются факты нарушений Федерального закона от 21.07.2005 года №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» при проведении закупок жилья для детей-сирот. Жилье для сирот приобретается с высокой степенью износа.

В Частином районе в результате запроса котировок сироте приобретено жилое помещение, имеющее 67 % износа, не отвечающее даже требованиям котировочной документации. Без фактического обследования жилья, при отсутствии сведений из БТИ о проценте износа, без технических паспортов на жилое помещение приобретены жилые помещения для сирот в г.Кизеле, Большесосновском, Гайнском, Косинском, Сивинском и Юрлинском районах.

Решением Гайнского районного суда удовлетворено требование прокурора о признании недействительным размещения муниципального заказа и ничтожным договора купли-продажи трехкомнатной квартиры, так как для детей-сирот фактически была приобретена двухкомнатная квартира, а третьей комнатой являлась переоборудованная кладовая.

В 2007-2008 г.г. прокурорами направлено в суды общей юрисдикции края – 15, в 2009 -1 пол. 2010 г. – 280 исковых заявлений о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Таким образом, сложившаяся в Пермском крае ситуация с обеспечением жильем детей-сирот и лиц из их числа свидетельствует о неэффективности и организационной раздробленности ведомственного контроля со стороны органов власти, несовершенстве механизма выяв-

ления, учета, и обеспечения сирот жилыми помещениями во внеочередном порядке.

Б.А. Ермолаев
зав. сектором информационных технологий
Комитета ЗАГС Пермского края,
г. Пермь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ОБРАБОТКЕ ИХ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

Отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами регулируются федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных».

Закон предъявляет жесткие требования к защите персональных данных. Оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые организационные и технические меры, в том числе использовать шифровальные (криптографические) средства, для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий.

Акты гражданского состояния – действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан.

© Ермолаев Б.А., 2010

Сведения, ставшие известными работнику органа записи актов гражданского состояния в связи с государственной регистрацией акта гражданского состояния, являются персональными данными, относятся к категории конфиденциальной информации, имеют ограниченный доступ и разглашению не подлежат. Эти сведения содержатся в записях актов гражданского состояния (рождение, брак, расторжение брака, установление отцовства, усыновление, перемена имени, смерть).

Законодательство об актах гражданского состояния состоит из Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», основывающегося на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, и принятых на их основе нормативных правовых актов Российской Федерации.

В соответствии с законом Пермского края от 12.03.2007 № 18-ПК "О наделении органов местного самоуправления Пермского края полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния" полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния наделяются органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Контроль за исполнением органами местного самоуправления переданных им полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния осуществляется исполнительным органом государственной власти Пермского края, осуществляющим полномочия Российской Федерации на государственную регистрацию актов гражданского состояния, переданные органам государственной власти субъектов Российской Федерации – Комитетом ЗАГС Пермского края.

В рамках своих полномочий Комитет ЗАГС Пермского края внедряет информационные технологии в органах ЗАГС Пермского края, руководит работами по информатизации. Автоматизация регистрации актов гражданского состояния является основным направлением деятельности по внедрению информационных технологий. С 2000 г. осуществляется целенаправленная работа по внедрению информационных систем для регистрации актов гражданского состояния. Так, в 2000 г. внедрено программное обеспечение ЗАГС-АР. Однако с 2002 г. программное обеспечение ЗАГС-АР не обновлялось и не поддерживалось разработчиком, поэтому через несколько лет оно уже не соответствовало современным требованиям законодательства и требованиям к информационным системам, не соответствовало требованиям по защите информации, надежности, количеству автоматизируемых процессов.

В 2006 г. проводилось изучение имеющихся в Российской Федерации программных продуктов для регистрации АГС. На основании

данного исследования были составлены требования к автоматизированной информационной системе и сформировано техническое задание. В августе 2007 г. состоялся открытый конкурс на оказание услуг по поставке и внедрению программного обеспечения для регистрации актов гражданского состояния в органах ЗАГС Пермского края. По итогам открытого конкурса победителем было признано ООО «Находка-АИС», предложившее программный продукт «Находка-ЗАГС».

Новая автоматизированная информационная система «Находка-ЗАГС» автоматизирует все информационные процессы в органах ЗАГС. Она соответствует требованиям действующего законодательства, автоматизирует все процессы обработки данных в органах ЗАГС, обеспечивает высокий уровень защиты информации. Ее внедрение позволило создать актуальную централизованную базу данных записей АГС в составе единой информационной системы органов ЗАГС региона.

Программное обеспечение «Находка-ЗАГС» представляет собой многоуровневую систему с защищенной передачей данных между ними. Система состоит из трех уровней: модуль для автоматизации работы отделов ЗАГС сельских поселений, модуль для отделов ЗАГС муниципальных районов и программный комплекс для автоматизации работы Комитета ЗАГС Пермского края. Программный комплекс для Комитета состоит из двух программ – «Находка Управление ЗАГС» и «Находка Архив ЗАГС». «Находка Архив ЗАГС» автоматизирует работу отдела обработки и хранения документов и хранит электронный архив записей актов гражданского состояния. «Находка Управление ЗАГС» позволяет обрабатывать отчеты отделов ЗАГС, в том числе отчеты о движении гербовых бланков и отчеты о госпошлине.

Электронный архив записей актов гражданского состояния это база данных в составе автоматизированной информационной системы «Находка-ЗАГС», хранящая и обрабатывающая записи актов гражданского состояния, зарегистрированные на территории Пермского края. К настоящему времени удалось создать полный объединенный архив, содержащий в виде карточек документов все записи актов гражданского состояния, начиная с 1919 г, что составляет более 11 млн. записей. Электронный архив позволил существенно повысить качество оказания государственных услуг населению за счет сокращения времени поиска записей и подготовки документов.

Комитет ЗАГС принимает полный перечень мер по защите персональных данных при их автоматизированной обработке, предусмотренный законодательством. Информационные системы персональных

данных органов ЗАГС являются системами высшего класса (K1) по классификации систем обработки персональных данных.

В органах ЗАГС применяются организационно-правовые меры и многоуровневые технические меры защиты персональных данных. Широко применяются сертифицированные криптографические средства защиты информации, средства контроля доступа, межсетевые экраны, средства защиты каналов связи. Комитет регулярно организует повышение квалификации специалистов органов ЗАГС в области информационной безопасности. В 2010 году проводятся работы по аудиту и аттестации информационных систем всех отделов ЗАГС Пермского края.

Органы ЗАГС Пермского края в эпоху информационных технологий стоят на страже законных прав и интересов граждан.

Р.В. Ершова

председатель Пермского краевого отделения

Российского детского фонда, руководитель проекта «Имею право»,

Е.Р. Тафинцева, А.А. Струлева

эксперты проекта

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сегодня Пермский регион лидирует в Российской Федерации по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. 91,2 % детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживает в семьях.

В регионе формируется система подбора и подготовки кандидатов в приемные родители, как показывает практика, основной акцент при этом делается на вопросы психолого-педагогической компетенции будущих профессиональных родителей. Вопросам правового просвещения, правового информирования не уделяется достаточно серьезного внимания.

В связи с этим, на наш взгляд, существует ряд проблем в сфере соблюдения прав замещающих семей и приемных детей, прежде всего, в части права на получение своевременной и объективной информации в различных областях права.

Встречи с замещающими родителями свидетельствуют об их недостаточной грамотности в правовой области.

Незнание и непонимание замещающими родителями прав детей приводит к тому, что периодически в Пермском крае выявляются факты пренебрежения нуждами приемных детей со стороны замещающих родителей, факты домашнего и общественного насилия. В 2009 году официально выявлено 16 случаев жестокого обращения с приемными детьми в семьях, 150 случаев неблагополучия приемных детей в замещающих семьях.

Недостаточна правовая компетентность не только замещающих родителей, но и специалистов служб сопровождения замещающих семей. На уровне специалистов нет четкого понимания, чему учить, в каком объеме, по каким темам, нет образовательного стандарта просвещения и обучения замещающих родителей по правовым вопросам, недостаточна правовая компетентность сотрудников созданных служб сопровождения.

Пермское краевое отделение с 1 июня 2010 года реализует проект «Имею право», который осуществляется за счет целевого пожертвования Менеджмент Системс Интернэшнл, Инк. в Российской Федерации.

Цель проекта: реализовать комплекс мероприятий, направленных на правовое обучение специалистов служб сопровождения, замещающих родителей в целях предупреждения нарушений прав детей-сирот и детей, воспитывающихся в замещающих семьях.

Реализация проекта началась с проведения мониторингового исследования по оценке уровня правового информирования и правового сознания замещающих родителей, референтная группа – 1000 чел.

В ходе проведенного мониторинга установлено, что у большинства замещающих родителей отсутствуют элементарные знания существующей законодательной базы, защищающей права ребенка и права самих родителей.

В юридической помощи нуждается 40% из числа опрошенных, что свидетельствует об их правовой неосведомленности. Наибольшее число респондентов нуждаются в юридической помощи, связанной с реализацией жилищного законодательства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вот только некоторые проблемы, которые были выявлены в результате проведенного мониторинга.

Изучение отношения замещающих родителей к проблеме насилия в целом и к правам приемных детей в семье и школе, проблеме насилия в семье, в частности, показывает:

- существует проблема насилия в семье, школе, социуме по отношению к детям-сиротам;
- самым распространенным является физическое насилие и физическое воздействие;
- недостаточно обозначена замещающими родителями проблема вербального и психологического насилия (на эти формы насилия указало только 0,5 % опрошенных);
- следует выделить небольшую группу родителей (9%), которые определяют насилие как ущемление прав ребенка, нарушение неприкосновенности и подавления личности.

62,6 % родителей считают, что наказание как метод воспитания ребенка необходим. В то же время мы видим, что большая часть используемых форм наказания ребенка не затрагивает базовые потребности ребенка, не направлено против его базовых интересов и прав. В основном, это лишение или ограничение развлечений, удовольствий. Многие родители считают, что надо обсуждать с ребенком его проступки, договариваться.

Анализ ответов показывает, что школа не гарантирует безопасность детей. По мнению 24,3 % респондентов считают, что учителя могут унижить ребенка, 34,8% ответили, что другой ученик может обидеть ребенка в школе, 17,7% респондентов считает, что к детям-сиротам относятся не так, как к остальным учащимся. 12 % опрошенных не смогли ответить на эти вопросы, что говорит об их недостаточной осведомленности по данному вопросу, либо о нежелании говорить на эту тему.

Таким образом, проблема соблюдения прав детей-сирот на защиту от всех форм насилия в социуме существует.

Большинство респондентов (62,8%) ответило, что владеют достаточной информацией по вопросам жестокого обращения, 25,7% и них заявило, что такой информации недостаточно или ее нет. 7,2% затруднились ответить на этот вопрос. Актуальными вопросами, которые хотелось бы обсудить замещающим родителям, называются следующие: защита от насилия детей на улице, в школе; эмоциональное насилие, моральное оскорбление; как избежать психологического насилия в школе; допустимые методы наказания; сексуальное насилие.

Анализ показал очевидное незнание замещающими родителями правовых документов, регулирующих вопросы домашнего насилия. 68,1% опрошенных не смогли назвать ни одного законодательного документа по данной теме. При этом 25,9 % откровенно написали, что не знают правовой базы по данному вопросу.

Данные мониторинга убедительно показывают необходимость системного правового просвещения и обучения замещающих родителей.

Какие же пути выхода из ситуации мы видим:

1. Необходимо системное правовое просвещение и обучение замещающих родителей.
2. Повышение информированности специалистов, педагогов, обеспечение их информационными, методическими материалами. Создание учебно-методического комплекса для специалистов служб сопровождения замещающих семей.
3. Издание и обеспечение замещающих родителей специальной юридической и справочной литературой.
4. Повышение правовой культуры замещающих родителей, педагогов, специалистов, изменение их отношения к соблюдению прав детей через проведение консультаций, встреч с родителями, издание буклетов, брошюр, другой литературы, способствующей расширению знаний и правовой информированности замещающих родителей.
5. Создание системы мониторинга соблюдения прав детей-сирот в замещающих семьях, в образовательном учреждении.
6. Создание системы взаимодействия центров сопровождения замещающих семей со службами и учреждениями, деятельность которых направлена на реализацию прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

И.С. Закалина

*нотариус Пермского городского нотариального округа,
г. Пермь*

ЗАЩИТА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ СОГЛАСИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ВЫЕЗД ГРАЖДАН РОССИЙ- СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 38 Конституции РФ провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Авторитет любого современного государства определяется тем, как обеспечена социальная безопасность человека и его семьи.

Действующее семейное законодательство (ст. 63 СК РФ) устанавливает правило, согласно которому родители имеют право и обяза-

ны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Каждый из родителей имеет право на воспитание своих детей. Это означает, что он может сам оказывать на ребенка непосредственное воспитательное воздействие, руководить его действиями и поступками, выбирая наиболее подходящие способы. Согласно ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Это положение о равенстве родительских прав сохраняется и в том случае, если брак между ними расторгнут и когда они совместно не проживают.

Каждый гражданин, в том числе и несовершеннолетний, может свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться в РФ. Выезд из РФ и въезд в РФ (включая транзитный проезд через её территорию) регулируются Конституцией РФ, международными договорами, Федеральным законом от 18.07.1998 года № 110-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» (с изм. и доп.), другими федеральными законами, а также принятыми на основании данных федеральных законов постановлениями Правительства РФ (ст. 1 ФЗ № 110-ФЗ).

Ребенок (им признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет) имеет право на выезд из РФ и въезд в РФ. Ст. 20 ФЗ № 110-ФЗ закрепляет правило, согласно которому несовершеннолетний гражданин РФ как правило выезжает из РФ совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае если несовершеннолетний гражданин РФ выезжает из РФ без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта нотариально удостоверенное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина РФ с указанием срока выезда и государства (государств), которое (которые) он намерен посетить (в ред. Федеральных законов от 24.06.1999 года № 118-ФЗ, от 10.01.2003 года № 7-ФЗ).

В настоящее время огромное количество несовершеннолетних выезжают в зарубежные страны во время школьных каникул (и не только) на отдых, на учёбу, спортивные мероприятия и т.п. Обычно дети выезжают за границу с родителями, или одним из родителей, либо с лицами, заменяющими родителей (усыновителями, опекунами, попечителями). С принятием Федерального закона от 24.04.2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» приемная семья, патронат рассматривается в качестве разновидности опеки и попечительства, поэтому приемные родители (один из них) также могут сопровождать ребенка при выезде из РФ и въезде в РФ. В связи с этим редакция ст. 20 ФЗ № 110-ФЗ нуждается в корректировке.

В нотариальной практике, практике таможенных служб, туристических фирм возникают вопросы:

1. Необходимо ли получать согласие другого родителя, усыновителя, опекуна, попечителя или приемного родителя, если ребенок выезжает из РФ с одним из родителей? Анализ ст. 20 ФЗ № 110-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что нотариально удостоверенное согласие вышеуказанных лиц необходимо лишь в тех случаях, когда несовершеннолетний выезжает из РФ без сопровождения.

2. Следует ли получать согласие родителя на выезд ребенка из РФ, если брак родителей расторгнут и родители не проживают с ребенком?

3. Если несовершеннолетний (допусти, его возраст 15, 16, 17 лет) выезжает за границу на соревнования, учёбу, туристическую поездку, в сопровождении тренера, педагога, руководителя туристической группы, следует ли получать согласие обоих родителей или заменяющих их лиц, либо достаточно согласия одного родителя (заменяющего его лица)?

4. Если ребенок выезжает за пределы РФ без сопровождения достаточно или нет согласия одного из родителей (или заменяющего лица) или необходимо согласие обоих родителей (заменяющих их лиц)?

В нашей стране из-за разводов ежегодно с одним из родителей остается от 500 тысяч до 1 млн детей. В последние годы в судах рассматривается огромное количество споров о детях. Нередко один из родителей без ведома другого родителя, органов опеки и попечительства, иногда вопреки интересам ребенка, вывозит его в другое государство. Если этот родитель является гражданином другого государства, то это обстоятельство значительно осложняет разрешение спора о ребенке.

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (п.1 ст. 61 СК РФ), обязаны защищать права и интересы детей (п.1 ст. 64 СК РФ), и несут ответственность за воспитание и развитие своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Мы считаем, что в законодательстве должно быть совершенно четко сформулировано правило, согласно которому для выезда ребенка из РФ и въезда в РФ с одним из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или приемных родителей необходимо нотариально удостоверенное согласие другого родителя. В том случае, если ребенок выезжает из РФ или въезжает в РФ без сопровождения указанных лиц, необходимо нотариально удостоверенное согласие обоих родителей, усыновителей, приемных родителей, опекунов или попечителей ребенка.

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, в соответствии со ст. 66 СК РФ имеет права на общение с ребенком, участие в его воспи-

тании и другие права, а потому необходимо получить его согласие на выезд ребенка из РФ. Ребенок может выехать за границу без согласия родителя, который в установленном законом порядке лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан недееспособным или безвестно отсутствующим.

В течение какого срока действует согласие родителей или лиц их заменяющих? Ст. 20 ФЗ № 110-ФЗ закрепляет, что в нотариально удостоверенном согласии родителей должен быть указан срок выезда и указано государство (государства), которое (которые) он должен посетить. Можно ли дать согласие на одну поездку (один выезд из РФ) или несколько выездов и на какой период?

В настоящее время при оформлении согласия родителей или иных законных представителей ребенка отдельные нотариусы указывают, что несовершеннолетний может выехать в любые страны. Нам представляется, что в согласии следует указывать только то государство (государства), которое (которые) несовершеннолетний намерен посетить. При этом, по мнению Федеральной нотариальной палаты, в согласии следует указывать страны, являющиеся суверенными государствами. При этом необходимо придерживаться общепринятых в международных отношениях наименований государств. Нередко в нотариально удостоверенном согласии указывается длительный срок выезда несовершеннолетнего из РФ, например, на срок до наступления совершеннолетия ребенка. Следует согласиться с мнением Федеральной нотариальной палаты о том, что согласие выдается законным представителем несовершеннолетнего на конкретную поездку на границу России, запланированную на определенный период времени. Выдача согласия сроком на продолжительный период времени (например на три года или до наступления совершеннолетия) не согласуется с действующим законодательством и может привести к нарушению прав ребенка, а также породить впоследствии конфликтные ситуации. Нам представляется, что в самом законе или подзаконном акте целесообразно указать конкретный максимальный срок выезда, допустим, в один год. Если срок выезда ребенка больше одного года, то необходимо получить разрешение органа опеки и попечительства, а в содержании самого документа следует указать причину (например, постоянная учёба в одном из учебных заведений Англии) определения такого срока.

В нотариальной практике нередки случаи, когда родитель, оформивший согласие на выезд ребенка из РФ на длительный срок, впоследствии обращается к нотариусу с просьбой отменить согласие.

Вправе ли родитель это сделать? Вправе или нет нотариус удостоверить такой отказ?

Следует отметить, что на законодательном уровне данный вопрос не решен. Нет и единообразия в нотариальной практике. В «конференции оформление наследственных прав» <forum4@notary.ru> некоторые нотариусы, рассуждая о юридической природе согласия родителя на выезд ребенка из РФ, относят согласие либо к односторонним сделкам, либо к гражданско-правовым обязательствам и в зависимости от этого приходят к выводу, кто-то о невозможности отмены, а кто-то о возможности отмены ранее удостоверенного согласия родителя (лица его заменяющего).

Согласие – это правомерное юридическое действие родителя, точнее односторонний семейно-правовой акт, совершаемый им в целях осуществления принадлежащих ему прав по воспитанию детей.

Ст. 21 ФЗ № 110-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 года № 7-ФЗ) устанавливает правило, согласно которому, если один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, заявит о своем несогласии на выезд из РФ несовершеннолетнего гражданина РФ, то вопрос о возможности его выезда из РФ разрешается в судебном порядке. Порядок подачи заявления о несогласии на выезд из РФ несовершеннолетнего гражданина РФ устанавливается уполномоченным Федеральным органом исполнительной власти. Постановлением Правительства № 273 от 12.05.2003 года были утверждены «Правила подачи заявления о несогласии на выезд из РФ гражданина РФ», в соответствии с которыми заявление подается лично одним из родителей, усыновителей, опекуном или попечителем несовершеннолетнего гражданина РФ в орган внутренних дел по месту жительства, либо в орган пограничного контроля, либо в дипломатическое представительство (консульское учреждение) РФ в случае, если заявитель постоянно проживает за пределами РФ.

В практике был случай, когда согласие отца на выезд ребенка в Чехию был оформлен должным образом. Все необходимые документы для открытия визы на ребенка были предоставлены, но за 9 дней до выезда отец сделал заявление об отказе на выезд ребенка. Оформить по решению суда разрешение на выезд ребенка было уже некогда. Решение не успевало вступить в законную силу, очень мало времени. Попытка матери выехать из РФ без судебного разрешения не увенчалась успехом. Пограничный контроль их не пропустил.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что родитель, давший согласие на выезд своего ребенка из РФ, вправе заявить о своем несогласии в любое время, как до, так и после

оформления согласия на выезд. Мы полагаем, что родитель, давший согласие на выезд ребенка из РФ, вправе его отменить. Отмена согласия на выезд ребенка – это тоже односторонний семейно-правовой акт, который подлежит нотариальному удостоверению. На наш взгляд, отмену согласия и заявление об отказе родителя на выезд ребенка из РФ целесообразно совместить в одном документе, указав что «...отменяю согласие, удостоверенное нотариусом ...реестр № ...и заявляю о несогласии с выездом моей дочери...». Родительские права должны стать предметом пристального внимания законодателя, так как эти права являются конституционными. Высокий правовой статус родительских прав требует и соответствующего уровня защиты

Т.Г. Кель

*начальник отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними,
Министерство социального развития Пермского края,
г. Пермь*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПО- ПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В соответствии с Законом Пермской области от 07 сентября 2007 г. № 107-ПК (редакция от 05.03.2008 г.) «О системе исполнительных органов государственной власти Пермского края», Министерство социального развития Пермского края является исполнительным органом государственной власти Пермского края, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, в том числе функции по осуществлению опеки и попечительства над несовершеннолетними.

С 1 января 2010 года полномочия по осуществлению опеки и попечительства над несовершеннолетними осуществляются через территориальные управления Министерства социального развития Пермского края. В 19 территориальных управлениях края работает 130 специалистов, в краевых государственных автономных учреждениях «Центр защиты населения» – 136 специалистов. Общая численность специалистов по опеке и попечительству над несовершеннолетними – 236 специалистов. Таким образом на 1 специалиста по опеке и попи-

тельству над несовершеннолетними в крае приходится 2245 человек детского населения.

Министерством социального развития Пермского края, уполномоченным органом по опеке и попечительству над несовершеннолетними, обеспечивалось: нормативное правовое регулирование в сфере предоставления социальной помощи и социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; управление, контроль и координацию деятельности органов местного самоуправления по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц; определение приоритетов региональной политики в части защиты прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей; формирование и ведение регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей; формирование государственного заказа на оказание услуг в сфере обеспечения мер социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, комплектование организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в государственные краевые учреждения (детские дома, Центры помощи детям), планирование средств бюджета Пермского края на предоставление социальной помощи и социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

На 01.01.2010 года на учете в органах опеки и попечительства Пермского края состоит 19630 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них в семейных формах – 18 (на 01.01.2009 г. – 21092, на 01.01.2008 г. – 21267, на 01.01.2007 г. – 21769), из которых в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детские дома, интернаты, приюты, социально-реабилитационные центры), – 1398 детей, что составило 7,2% от общего количества (в 2008 г. – 1842, 8,8% в 2007 г. – 2351, 11%).

В Пермском крае ежегодно сокращается количество детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства.

На 01.01.2010 года на учете в органах опеки и попечительства Пермского края состоит 19630 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на 01.01.2009 г. – 21092, на 01.01.2008 г. – 21267, на 01.01.2007 г. – 21769), из которых, в семейных формах устройства воспитывается 18 232 ребенка, что составляет 93% от общего количества состоящих на учете в органах опеки и попечительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2008 г. – 19250, что 91,2 %).

За последние 3 года в Пермском крае ежегодно устраивается в семьи и возвращается после реабилитации в кровные семьи более 5000

детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Приоритетом в деятельности является сохранение кровной семьи и усыновление. Возвращено в кровные семьи: 2006- 456, 2007-760, 2008-821, 2009 - 1150. Усыновлено:2006- 581, 2007- 601, 2008-643, 2009-671.

Таблица 1

	2006	2007	2008	2009	на 01.09.2010
Всего устроено в семьи	4656	5453	5613	5620	3466
На усыновление	581	601	643	671	424
Под опеку (попечительство)	2000	2175	2243	2004	1133
В приемные семьи	533	719	815	892	467
В семейно-воспитательные группы	509	868	870	903	651
Патронатные семьи	577	330	221	-	-
Возврат в кровную семью	456	760	821	1150	791

Одним из показателей семейного устройства является устройство из вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей. Ежегодно снижается количество вновь выявленных детей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На 01.01.2010 года вновь выявлено и учтено 3444 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за 2005 год 4059.

Сокращение общей базы социального сиротства (2005-21900, 2009-19 630) стабильно снижается. Министерством социального развития Пермского края регулярно осуществляется: еженедельный мониторинг по усыновлению, по жестокому обращению и самовольным уходам из замещающих семей и учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Ежемесячный - по всем формам устройства, возвратам и отменам из замещающих семей. Специалистами отдела совместно с органами опеки и попечительства ТУ МСР рассматривается каждый конкретный случай.

Доля устроенных в семьи от числа состоящих на учете в органах опеки и попечительства составляет 94%, обеспечивается сопровождение каждой семье, в том числе семьям, усыновившим детей, по их желанию. Социально-психологическую помощь замещающим семьям в Пермском крае оказывают Центры психолого-медико-социального сопровождения (ЦПМСС).

В данных центрах работают 506 сотрудников, из них 369 - педагогические работники, бывшие сотрудники детских домов, имеющие опыт работы с указанной категорией детей. Специалисты центров об-

служивают 10580 замещающих семей (приемные, опекунские семьи) и 14351 детей, воспитывающихся в них. Центры оказывают услугу по сопровождению замещающих семей дифференцированно. Определен вид сопровождения каждой семьи: стабильное, активное, кризисное. По всем выявленным случаям неблагополучия детей в замещающих семьях проводятся психолого-медико-педагогические консилиумы (ПМПк), по результатам работы которого семья ставится в кризисное сопровождение, извещаются органы опеки и попечительства, разрабатывается и утверждается программа реабилитации семьи, определяются зоны ответственности всех субъектов профилактики. Определен порядок деятельности специалистов Центров по каждой из причин неблагополучия. В случаях выявления возрастного подросткового кризиса ведется индивидуальное консультирование всех членов семьи, родители приглашаются на тематические консультации и тренинги, оказывается содействие членам семьи в выстраивании конструктивных отношений с образовательными учреждениями, обеспечивается прямая связь с ребенком. Министерством социального развития Пермского края осуществляется контроль за случаями отмен и возвратов из замещающих семей. Динамика отмен и возвратов из замещающих семей (указано в таблице).

Таблица 2

	2006	2007	2008	2009	На 01.09. 2010
Всего отмен и возвратов, из них:	145	66	62	63	34
отмен усыновления	5	4	4	4	1
отмен опеки и попечительства	73	42	44	33	23
возвратов из приемных семей	20	14	12	26	10
возвратов из патронатных семей	47	6	2	-	-

Динамика отмен и возвратов стабильна на протяжении последних 3-х лет, по итогам 1 полугодия 2010 наблюдается снижение количества отмен и возвратов по сравнению с прошлым годом.

По причинам, самый большой процент - подростковый возраст воспитанников в основном в опекунских семьях, девиантное поведение -48%, ухудшение состояния здоровья опекуна (попечителя), смерть, изменение ситуации в семье опекуна, приемного родителя (развод, появление новых членов семьи) - 37%, ненадлежащее исполнение опекуном своих обязанностей -11%, в связи с жестоким обращением -4% .

С 01 сентября 2008 года Федеральным законом от 24 апреля 2008г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» внесены изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, согласно которым приемная семья осуществляет свою деятельность по договору о приемной семье, к которому применяются нормы гражданского законодательства о возмездном оказании услуг.

Постановлением Правительства Пермского края от 19 апреля 2010г. № 180-п «О внесении изменений в Приложение к Порядку назначения и выплаты ежемесячных денежных средств на детей, находящихся под опекой, в приемных, патронатных семьях, семейных воспитательных группах, лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся в учреждениях начального и среднего профессионального образования» с 01 апреля текущего года размер пособия на содержание на 1 ребенка в семье опекуна (попечителя), в приемной семье увеличился от 5,7 % до 15% и составил от 4228,2 руб. до 5369,3 руб., в зависимости от возраста и пола ребенка. На указанные цели дополнительно выделено из бюджета края 74, 3 млн. руб.

В Пермском крае постоянно совершенствуются меры социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Единовременное пособие при усыновлении ребенка (детей) жителям Пермского края, выплачивается из краевого бюджета:

Таблица 3

Единовременное пособие при усыновлении				
	2007	2008	2009	1 полугодие 2010
Сумма, руб.	20 000	100 000 (с 01.09.2008 г.)	100 000	100 000

Единовременная денежная выплата на приобретение оборудования (мебель) приемным семьям, воспитывающим детей, более года (2009г. - 15 840 руб.) выплачивается из краевого бюджета. Ежемесячная выплата денежных средств на приобретение предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек и книг, из расчета 4% от размера ежемесячных денежных средств на содержание ребенка.

Ежемесячная денежная выплата на проезд детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте, кроме такси:

Таблица 4

Ежемесячная денежная выплата на проезд				
	2007	2008	2009	1 полугодие 2010
Сумма, руб.	с 01.01.2007г. - 169, 60 руб.; с 01.07.2007 г. - 179,80 руб.	с 01.07.2008г. - 194, 70 руб	с 01.07.2009г. - 217, 10 руб.	с 01.07.2010г. - 236,60 руб.

Кроме этого, в настоящее время приняты законы «О внесении изменений в Закон Пермской области от 29.12.2004 № 1939-419 «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О внесении изменений в Закон Пермского края от 10.12.2008 № 353-ПК «Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае», которые предусматривают:

- выплату ежемесячных денежных средств на оплату коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, в том числе снабжение сетевым природным или сжиженным газом, газом в баллонах, теплоснабжение, в том числе приобретение твердого топлива в домах, на имеющих централизованного отопления). Размер выплат составит 5% от размера денежного содержания каждого ребенка, находящегося под опекой, в приемной семье; увеличение вознаграждения приемному родителю за воспитание каждого ребенка старше 14 лет на 50%.

В настоящее время услуги по сопровождению замещающих семей, по постинтернатному сопровождению выпускников интернатных учреждений и замещающих семей, стандартизированы (Постановление Правительства Пермского края 01.06.2010 № 267-п от «О внесении изменений в Гос.стандарт соц.обслуживания населения, утвержденный Постановлен населения, утвержденный Постановлением Правительства от 18.05.2007 № 99-п»). Данные услуги с 01.10.2010 будут оказываться в рамках государственного заказа.

В.С. Керженцев
к.ист.н., доц. каф. социальной работы,
Ю.В. Черепанова
студентка V курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

**ПРОБЛЕМА РАННЕЙ ПРЕСТУПНОЙ АКТИВНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Одной из актуальных и социально значимых задач, стоящих перед Пермским краем в настоящее время, является поиск путей снижения роста преступлений среди несовершеннолетних и повышение эффективности их профилактики. Разработка эффективных мер профилактики преступности несовершеннолетних становится невозможной без изучения особенностей личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин преступности и именно она является основным и важнейшим началом в формировании преступного поведения.

С целью изучения личности несовершеннолетнего преступника было проведено социологическое исследование в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) г. Перми с 29 апреля по 17 мая 2010 года. Объектом исследования являются дети в возрасте от 10 до 18 лет, находящиеся в ЦВСНП. Предмет – описание личности детей, находящихся в ЦВСНП.

Цель исследования состоит в описании личности детей, находящихся в ЦВСНП и в выработке необходимых рекомендаций работы с данными детьми.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: выяснить поло – возрастную структуру детей, находящихся в ЦВСНП; выявить вид совершенных правонарушений и причины их совершения; выяснить социальное окружение детей; определить наличие вредных привычек детей; определить занятость детей; выработать необходимые рекомендации по работе с данной категорией детей.

Гипотеза – одной из причин совершения несовершеннолетними правонарушений является их незанятость в свободное время.

В ходе исследования было проанкетировано 30 детей, находящихся в ЦВСНП. В итоге были получены следующие данные.

Среди респондентов большую часть составили лица мужского пола, а именно 26 человек. Оставшиеся 4 – лица женского пола. 37 % респондентов (11 человек) – дети в возрасте от 14 до 17 лет. 21 ребенок находится в ЦВСНП впервые, 9 детей – два и более раз. Средний возраст на момент совершения правонарушения – 12-13 лет. Респондентами были совершены следующие виды правонарушений: кража, грабеж, побои, распитие спиртных напитков в общественных местах, угон транспортных средств, мошенничество, употребление наркотических веществ. Было выявлено 7 случаев рецидива. В 57% случаев правонарушения были совершены в группе.

Среди причин совершения правонарушений респонденты указали следующие: решил намеренно; ради интереса, любопытства; с целью материального обогащения; заставили друзья; был (была) в состоянии алкогольного опьянения; необходимость отдать долг; отстаивание своих прав; был (была) в состоянии наркотического опьянения (1 случай). 6 респондентов затруднились ответить. Во время совершения правонарушения молодые люди испытывали следующие чувства: страх, удовольствие, злость, стыд; девушки – злость и ненависть, удовольствие. 15 человек затруднились ответить на данный вопрос. После совершения правонарушения чувства, испытываемые респондентами, схожи: у молодых людей – страх, удовлетворение, угрызение совести; у девушек – удовлетворение. 8 человек затруднились ответить.

77% респондентов на вопрос «Зная, чем для Вас закончится совершение правонарушения, стали бы Вы его совершать?» ответили отрицательно, 7% – положительно, 16% – затруднились ответить.

Данные анкетирования по поводу занятости респондентов до поступления в ЦВСНП свидетельствуют о том, что 19 респондентов до поступления в центр учились в школе; 4 – учились в школе и работали; 7 – не учились и не работали. Из респондентов, учащихся в школе, 57% учатся на 3-4; 50% редко пропускают занятия, 20 % часто пропускают занятия, 10% практически не ходят на занятия. В свободное от учебы время 70% респондентов не заняты никаким видом деятельности, их досуг носит развлекательный характер (общение с друзьями на улице, просмотр телевизора, компьютерные игры и т.д.) Необходимо отметить, что большая часть респондентов, а именно 18 человек, не имеют хобби; половина респондентов вообще не задумывалась о будущей профессиональной деятельности.

Анализируя отношения с социальным окружением, можно отметить, что респондентам легче найти общий язык со сверстниками, чем

с взрослыми людьми. В общем, преобладают хорошие и средние отношения с социальным окружением.

14 респондентов указали, что воспитываются в полных семьях, из них 57% – с отчимом, 15 респондентов – в неполных семьях. 1 респондент – в детском доме. 73% респондентов имеют братьев и сестер. 60% респонденты указали, что семья имеет средний доход. При наличии «карманных денег», дети тратили их на следующее: сладости, сигареты, спиртные напитки, косметику и др. В 7 случаях было выявлено злоупотребление спиртными напитками членами семьи респондентов (в основном матерью), а в 5 случаях – употребление наркотических веществ.

Так же важен вопрос наличия вредных привычек. 57% респондентов на вопрос «Вы курите?» ответили положительно. «Стаж» курения достигает 7 лет. Часть респондентов начали курить с 8-9 лет. 40% респондентов ответили положительно на вопрос «Употребляете ли вы спиртные напитки?» 20% респондентов употребляли наркотики.

Большая часть респондентов, а именно 63%, не намерены повторно совершать преступление; 17% – намерены; 20% – затруднились ответить.

На вопрос «Изменились ли Вы во время нахождения в центре?» 67 % респондентов ответили «в лучшую сторону», 3% – в худшую, 20% не изменился, 10% – затруднились ответить.

Исходя из вышесказанного, дети, находящиеся в ЦВСНП, имеют разные условия функционирования семьи, разные ценностные ориентиры. Средний возраст на момент совершения правонарушения достигает 12-13 лет, а это ниже возраста наступления уголовной ответственности. Кроме того, настораживает тот факт, что большая часть респондентов намеренно совершили правонарушение. Причем, как во время совершения правонарушения, так и после совершения, респонденты испытывали чувство удовольствия. Также можно говорить о влиянии на совершение детьми преступления социального окружения.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

На основании полученных результатов исследования, необходимо предпринимать меры по организации свободного времени и культурному просвещению несовершеннолетних, создавать условия для выплеска агрессии с целью предотвращения правонарушений. Этого можно достичь путем вовлечения несовершеннолетних в уже имеющиеся клубы, кружки, секции и тому подобное, либо принимать различные программы, цель которых формирование у детей навыков позитивного поведения в обществе, воспитание волевых усилий, позволяющих противостоять антиобщественным влияниям, приобщение

к истории общества, ее культуре. Кроме этого необходимо проводить социальное оздоровление микросреды, в которой находится ребенок.

Все это будет способствовать снижению криминальной активности несовершеннолетних.

В.Г. Кобелева

к.и.н., доц. каф. социальной работы,

В.В. Власов

студент V курса специальности «Социальная работа»,

Пермский Государственный Университет,

г. Пермь

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ ИХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В соответствии с международным и российским законодательством, обеспечение действенной защиты прав и интересов детей – одна из основополагающих задач Российской Федерации в современный период. Семейный Кодекс Российской Федерации 1995 года впервые закрепил подход к ребенку, как к самостоятельному субъекту права. А глава 11 СК РФ посвящена правам несовершеннолетних детей. Одно из самых важных из них - право жить и воспитываться в семье (ст.123 СК РФ).

Тем не менее, в настоящее время в России продолжают сохраняться негативные тенденции, создающие угрозу национальной безопасности. Отмечается снижение рождаемости, увеличение смертности, огромное количество разводов, насилие над детьми, рост наркомании и преступности среди несовершеннолетних, отказ приемных родителей (опекунов, попечителей) от детей, переданных им на воспитание, неуклонный рост числа детей, родители которых лишаются родительских прав.

Усыновление является наиболее подходящей и приоритетной формой устройства детей в семью. Для обеспечения ребенку полноценного семейного воспитания необходимо понимать, что только усыновление способно в полной мере заменить ребенку маму и папу. Для этого необходимо, чтобы при усыновлении первоначально учитывались законные права и интересы ребенка.

Однако нередко в силу разных причин передать ребенка в российскую семью не представляется возможным, поэтому международное усыновление является альтернативой, а иногда и вообще – единственным выходом, к примеру, когда ребенок страдает тяжелым заболеванием или является инвалидом и вылечить его в нашей стране невозможно.

В настоящее время число детей, передаваемых на усыновление иностранным гражданам значительно сокращается. В 2008 году в нашей стране российскими гражданами было усыновлено 9048 детей, а иностранными гражданами – 4125 российских детей. За этот же период в Пермском крае зарегистрировано 305 актов записей об усыновлении. Иностранцами усыновлено 134 ребенка, что составляет 44% от общего числа усыновленных детей.

Для того, чтобы принципы Гаагской конвенции о приоритете биологической семьи и национального усыновления, действительно работали, международное усыновление должно быть частью единой системы, включающей как государственные, так и негосударственные организации, главная цель которой обеспечить право каждого ребенка жить в семье. В этом случае деятельность иностранных организаций по международному усыновлению в России будет действительно понятной россиянам, максимально эффективной, прозрачной, и для каждого ребенка, оказавшегося в трудной ситуации или лишившегося семейного тепла, можно будет подобрать такое решение, которое максимально удовлетворит именно его потребности в любви и заботе. Для этого необходимо более открыто освещать все вопросы международного усыновления, объяснять обществу, почему каждый конкретный ребенок был усыновлен иностранной семьей.

Усыновление российских детей иностранными гражданами на территории нашей страны производится в соответствии с законодательством страны, гражданином которой является усыновитель. Например, при иностранном усыновлении применяются правовые нормы иностранного государства о возрасте усыновителя, его материальном положении, религиозном вероисповедании и прочее. Однако в соответствии со ст. 165 СК РФ, если речь идет о защите законных прав и интересов ребенка, должны применяться нормы российского семейного законодательства.

В большинстве стран критерий возраста рассматривается двояко: кроме требования достижения определенного возраста кандидатов в усыновители требуется наличие разницы между ним и ребенком. Эта разница варьируется: 14 лет – в Испании и Дании, 20 лет – в Норвегии. В Италии и Нидерландах законодательно закреплена максимальная

разница – 40 лет. Специалисты в области усыновления считают, что целесообразнее с точки зрения охраны интересов ребенка требование существования определенной разницы в возрасте между усыновляемым и усыновителем, поскольку такой подход позволяет добиться большей гибкости, и склоняются к разнице в 16 лет (Д.С. Борминская, 2010).

В целях осуществления более тщательного отбора кандидатов в усыновители и углубленной подготовки иностранных граждан к приему ребенка в семью считаем необходимым установить для указанной категории граждан обязательность прохождения психологического обследования и специальной программы подготовки к приему ребенка на воспитание в семью.

В связи с этим предлагается: дополнить перечень документов, установленный статьей 271 Гражданского процессуального кодекса РФ документами о прохождении ими психологического обследования и специальной программы подготовки к приему ребенка на воспитание в семью.

На наш взгляд, целесообразно дополнить статью 127 Семейного кодекса Российской Федерации нормами, запрещающими быть усыновителями иностранным гражданам, не прошедшим в установленном порядке психологическое обследование, а также программу подготовки кандидата в усыновители к приему в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Считаем, что процедура международного усыновления является достаточно сложной и нередко носит затяжной характер и не всегда себя оправдывает. Бывают случаи, когда усыновители (иностранцы) прошли все необходимые процедуры по усыновлению, подготовили документы и уже общались с ребенком. Этим людям приходится ждать. Хотя в принципе этого можно избежать, если внести соответствующие изменения и дополнения в семейное законодательство. На наш взгляд, если будут соблюдены все условия усыновления, установленного действующим законодательством, то иностранный гражданин может взять ребенка на воспитание не по истечении шести месяцев, а по истечении трех месяцев. Такие изменения будут соответствовать интересам ребенка, так как они направлены на обеспечение его семейного воспитания.

Документы, которые представляют иностранные граждане и лица без гражданства, должны быть легализованы в надлежащем порядке. Усыновление не должно нарушать внутреннее законодательство страны проживания усыновителя. Учет потенциальных усыновителей — неграждан РФ осуществляется только на региональном и федераль-

ном уровне, а дела об усыновлении детей — граждан РФ, не являющихся родственниками усыновителей, рассматриваются судами на уровне субъектов Федерации по месту жительства или по месту нахождения усыновляемого ребенка.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.03.2000 г. № 286 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории РФ и контроля за ее осуществлением», функция контроля за условиями жизни и воспитания усыновленных детей — граждан РФ в семьях усыновителей на территориях иностранных государств возложена на консульские учреждения РФ.

Защита прав и интересов детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранцами, вне территории Российской Федерации осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Такая защита осуществляется консульскими учреждениями РФ, в которых усыновленные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия (п. 3 ч. 1 ст. 165 СК). Порядок постановки на учет определен в постановлении Правительства РФ «Об утверждении правил передачи детей на усыновление» от 29 марта 2000 г. Постановка на учет усыновленных детей - граждан РФ осуществляется консульским учреждением РФ, находящимся в пределах консульского округа на территории государства проживания усыновителей, а при отсутствии такого учреждения - дипломатическим представительством РФ в течение трех месяцев со дня въезда их в государство места проживания усыновителей на основании представленных усыновителями документов. По желанию усыновителей постановка на учет может осуществляться до выезда из России через Департамент консульской службы МИД РФ. Сведения о поставленном на учет ребенке вносятся в учетную карточку, а в паспорте усыновленного делается соответствующая отметка. Обязанность усыновителей поставить усыновленного ребенка на учет сохраняется и при перемене ими места жительства. Контроль за постановкой усыновителями ребенка на учет в консульском учреждении осуществляет специально уполномоченный иностранным государством орган или организация по усыновлению, которые представляли в установленном порядке интересы кандидатов в усыновители на территории России. Для обеспечения своевременной постановки на учет усыновленных детей Министерство образования РФ каждые 6 месяцев обязано направлять консульским учреждениям информацию об усыновленных детях.

Консульские учреждения в конце каждого календарного года направляют в Минобрнауки РФ списки детей, поставленных на учет, а также информируют о нарушении прав и законных интересов усыновленного ребенка и неблагополучии в семье усыновителей.

К сожалению, за последние годы произошло немало случаев трагической гибели усыновленных российских детей от рук иностранных усыновителей, причем большинство погибших российских детей были усыновлены американскими гражданами. (среди погибших - семилетний Виктор Тулимов, двухлетний Никита Хорьяков, Алексей Гейко, Ваня Скоробогатов и многие другие). На наш взгляд, причина возникших негативных последствий — несовершенство действующего семейного законодательства о международном усыновлении, а также недостаточный контроль консульских учреждений РФ за условиями жизни и воспитания российских детей в семьях иностранных усыновителей.

В связи с этим, считаем необходимым в кратчайшие сроки заключить двусторонние договоры со странами, где пострадали российские дети и, в частности, с США. Необходимо также ратифицировать Гаагскую конвенцию «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (удочерения)», принятую 29.05.1993г. на XVII сессии Гаагской конференции по международному и частному праву.

Е.А. Коробейникова

*студентка V курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет*

И.С. Закалина

*нотариус Пермского городского нотариального округа,
г. Пермь*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ПРАВ СУПРУГОВ В РОССИИ, УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

До принятия новых Гражданских кодексов Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации регулирование имущественных отношений между супругами осуществлялось посредством сходных императивных норм брачно-семейного законодательства данных государств. Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 де-

кабря 1998 г. N 218-3 вступил в силу с 1 июля 1999 г., ГК Украины 6 января 2003 г., а Гражданский кодекс России, был принят 30 ноября 1994 года.

Понятие «брачный контракт» появилось в законодательстве данных стран в различное время, однако во всех странах зафиксировалось на уровне государства, а не отдельной территориальной единицы.

В Украине этот термин нашел своё отображение в 1992 г., когда Кодекс законов о браке и семье был дополнен ст. 27.1, дающей право лицам, вступающим в брак, «по своему желанию заключить соглашение о решении вопросов жизни семьи и предусмотреть имущественные права и обязанности супругов». Российская Федерация кодифицировала институт брачного договора в 1995 году с появлением нового Семейного кодекса РФ.

Углубляясь в терминологию, стоит отметить, что, если российский законодатель в ст. 40 Семейного кодекса четко определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения, то кодексы Украины и Республики Беларусь не содержат определения понятия брачного договора. Законодатель Украины указывает лишь возможность граждан урегулировать отношения соглашением. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь закрепляет лишь цели заключения брачного договора, к числу которых отнесены укрепление брака и семьи, повышение культуры семейных отношений, осознание супругами своих прав и обязанностей, ответственность за детей и друг за друга.

В России брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов как имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Также, супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

По кодексу Республики Беларусь предмет брачного договора существенно шире, чем в России и Украине: в брачном договоре могут определяться соглашения о: совместном имуществе и имуществе каждого из супругов; порядке раздела совместного имущества супругов в случае расторжения брака; формах, методах и средствах воспитания

детей; месте проживания детей, размере алиментов на них, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя, а также другие вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака. Кроме того, в брачном договоре могут быть урегулированы и другие вопросы взаимоотношений супругов, если это не противоречит законодательству о браке и семье (ст. 13). По Семейному кодексу Украины (ст. 93) предметом брачного договора могут быть имущественные отношения между супругами, а также имущественные права и обязанности супругов как родителей. Однако, важным является то, что законодатель Украины запрещает в брачном соглашении передавать супругу права, подлежащие государственной регистрации. Такое положение ставит под угрозу интересы супруга, например, при расторжении брака, если с ним остается ребёнок, а квартира находится не в его собственности и брачный договор также бессилён в данной ситуации. Таким образом, важное преимущество есть у брачного соглашения России, так как законодатель позволяет определить права супругов в отношении имущества, подлежащего государственной регистрации и соотносить их с каким-нибудь условием, например, совместно нажитая квартира или автомобиль переходит в собственность жены в случае рождения второго ребенка или при разводе. Такой подход напрямую защищает права и интересы супругов в любой жизненной ситуации и очень важен. Отсутствие рассматриваемого запрета действительно охраняет интересы супругов, подтверждается это тем, что данная норма отлично востребована в России.

Одной из особенностей брачного контракта является его субъектный состав. Россия и Украина предоставляют возможность заключения брачного соглашения супругам, состоящим в зарегистрированном браке и лицам, официально не вступившим в брак. Что же касается Республики Беларусь, то брачный договор может быть заключен только между супругами, которые уже прошли процедуру государственной регистрации семейного союза (С.И.Реутов, И.С. Закалина, 2007).

Признавая только государственно зарегистрированный брак, законодатель Беларуси, охраняя публичные интересы, не предоставляет возможности заключать брачный договор фактическим супругам, проживающим без регистрации брака. Нормы права России и Украины, подходит к данному вопросу с другой стороны, предоставляя возможность супругам договориться «на берегу», при этом, исключая возможность регулирования брачным договором фактических отношений, рычагом вступления в законную силу документа лишь в момент государственной регистрации брака. Российский и украинский подход в

настоящей норме шире, чем в Беларуси и ориентирован на лиц, выбравших супружескую жизнь без регистрации брака. Это чрезвычайно важно, так как на сегодняшний день в России и Украине велико количество фактических браков, в котором супруги никак не защищены законом, лишь посредством брачного договора.

В законе Украины оговорены требования к форме брачного договора (ст. 93, 94 СК Украины), определены начало и срок действия брачного договора (ст. 95, 96). Форма документа исключительно нотариальная. В отношении Республики Беларусь, интерес представляет Приказ Министерства юстиции Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. N 243 «О порядке нотариального удостоверения, изменения и расторжения брачного договора». СК РФ в ст. 41, устанавливает, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Если затрагивать вопрос ограничения свободы брачного соглашения в государствах ближайшего зарубежья, то в Семейном кодексе Украины согласно п. 3 ст. 93 брачный договор «не может регулировать личные отношения супругов, а также личные отношения между ними и детьми». Данные положения брачного договора не подпадают в большинстве своем в сферу действия права. В КоБС Республики Беларусь закреплен лишь один запрет, в соответствии с которым брачный договор не должен нарушать права и законные интересы других лиц. Анализ содержания норм разд. II «Брак» позволяет сделать вывод о том, что запрета на включение в брачный договор положений, регулирующих личные права и обязанности супругов, КоБС Республики Беларусь не содержит. Более того, в ст. 20 КоБС имеется прямое указание на возможность конкретизации и закрепления прав и обязанностей супругов в согласованном объеме в брачном договоре, удостоверенном в органах нотариата, а также право «самостоятельно решать вопросы, касающиеся их личных интересов, если иное не оговорено в брачном договоре».

В Российской Федерации брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (ст. 42 СК РФ).

Включение в предмет брачного договора вопросов регулирования личных неимущественных отношений является дискуссионным вопросом во многих странах. В данном аспекте, нормы закона Беларуси – это смелый шаг для государства, вышедшего из состава СССР. Российское право, на мой взгляд весьма категорично запрещает любые положения имущественного характера в брачном договоре, ссылаясь на неприкосновенность личной жизни супругов и невозможность регулирования их личных отношений механизмами закона. Однако, российскому законодателю стоит предусмотреть некоторые оговорки в этом вопросе. Например, отношение по содержанию детей во время брака и в случае развода являются личными неимущественными и регулировать их можно с помощью отдельного официального документа. При возможности включать подобные моменты в брачный договор, позволяет супругам более подробно урегулировать свои отношения в одном документе, то есть одновременно поставить под защиту весь комплекс семейных прав, а законодателю избежать нагромождения норм права и отразить специфику брачного договора как соглашения между членами семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе свобода брачного контракта ограничена рядом запретов, предусмотренных как необходимостью защиты интересов слабой стороны, так и обеспечением публичных интересов. Общим является запрет включения в брачный договор положений, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. В противном случае такой брачный договор может быть признан недействительным по иску супруга, права которого нарушены. С точки зрения оценки соблюдения норм, носящих публично-правовые отношения, брачный договор призван охранять и защищать не только частный, но и публичный интерес. В связи с этим представляет интерес запрет, содержащийся в п. 5 ст. 93 СК Украины, согласно которому по «брачному договору не может передаваться в собственность одному из супругов недвижимое имущество и иное имущество, право на которое подлежит государственной регистрации».

Институт брачного договора имеет много достоинств, к числу которых необходимо отнести предоставляемую им возможность еще до регистрации брака выявить намерения сторон и тем самым предостеречь от совершения необдуманного шага, а также заключения фиктивного брака. Брачный договор призван сохранять семейный союз посредством подробного регулирования отношений супругов с учетом сложившихся жизненных условий, на основе добровольного свободного волеизъявления обеих сторон соглашения (Б.М.Гонгало,

П.В.Крашенинников, 2009). Таким образом, брачный договор способствует укреплению института семьи и представляет собой пример цивилизованного способа урегулирования брачных правоотношений.

Н.Х. Мазгарова

директор школы-интерната №85,

В.А. Куропаткина

зам. директора по воспитательной работе школы-интерната №85,

Т.Г. Волковая

педагог-воспитатель школы-интерната №85,

г. Пермь

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГИПЕРАКТИВНЫХ ДЕТЕЙ В РАМКАХ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обучающиеся в школе-интернате мальчики-подростки и юноши 11...18 лет занимаются в СДЮСШОР по футболу, она же проводит комплектование контингента.

Появление нашей школы связано с актуальной задачей модернизации российского образования - повышением качества образования и укреплением здоровья учащихся образовательных учреждений.

Возрастные особенности воспитанников:

- Быстрый физический рост.
- Гормональная буря.
- Эмоциональная нестабильность.

Психофизические особенности:

- Мальчики хуже слышат, хуже видят при ярком свете.
- У мальчиков меньше емкость памяти, внимание подвижное и неустойчивое.
- Мужской мозг по природе не гибок и не предназначен для решения множества задач.

Психофизиологические особенности воспитанников:

- Мальчики больше склонны к риску, более эмоционально уязвимы. Переживая стресс, они становятся более агрессивными или замыкаются в себе.
- Мальчики импульсивнее и более нервные.

- Тестостерон бушует в крови юношей, поэтому они интеллектуально развиваются медленнее девочек.

- Мужской стиль жизни во всех возрастах отличается высокой соревновательностью; страх показаться слабым заставляет мальчиков казаться более смелыми и грубыми, чем они есть.

- Мужской мозг и мужские гормоны действуют таким образом, что порождают у раннего и имеющего трудности в обучении юноши агрессивное, неконтролируемое и несоответствующее поведение.

Учитывая эти особенности, школа-интернат создает следующие условия:

- Режим школы полного дня, который включает: 3-х, 5-и разовое питание; регулярные медосмотры; страхование жизни.
- Короткие релаксационные занятия после уроков по выбору: теннис, танцы, музыка, занятия психолога, кружок ИВТ, армрестлинг, кружок домашнего рукоделия, шахматы и шашки;
- Дифференцированные образовательные занятия: самоподготовки, индивидуальные консультации по отдельным дисциплинам, «репетиционные занятия» по ликвидации отставания из-за выезда на турниры или болезни.
- Подготовка и проведение воспитательных событий на уровне класса или школы; посещение театров, экскурсий; учебно-тренировочные занятия по футболу.

Наши воспитанники с 8...9 лет мало развивают мелкую моторику рук. Играть только ногами. В школе созданы условия для компенсации этой особенности. Наши воспитанники лепят, рисуют, делают поделки, мягкие игрушки.

Педагоги школы используют ПДС «Особенности работы с гиперактивными воспитанниками школы-интерната в условиях гендерности»; проводят работу в проблемных группах по темам «Зачетная система», «Дифференцированное обучение», «Блочно – модульное обучение»; занимаются разработкой проекта реализации дистанционного обучения; практикуют планирование индивидуальных маршрутов обучения.

В школе применяются различные педагогические технологии: интерактивные; блочно-модульные; индивидуализация обучения модульно-рейтинговая система оценивания;

Широко практикуются использование групповых форм работы с элементами соревновательности с обязательной сменой лидера; дозированная эмоциональность подачи материала, выход на эмоции, чувства через логику; мультисенсорное обучение, воздействие на разные органы чувств: использование таких способов объяснения мате-

риала как лекция, занятия в группах, привлечение одноклассников в качестве помощников. замена активных физ.пауз «релаксационными минутками».

Результатом принимаемых мер является: отсутствие правонарушений; здоровый образ жизни без курения, алкоголя, наркотиков; даже после окончания школы наши выпускники продолжают заниматься спортом.

В.Е. Макаров

*к.в.н., проф. каф. социальных технологий,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ И СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

На современном этапе развития наряду с отдельными позитивными тенденциями в экономике и социальной сфере России наблюдаются и негативные социальные последствия системного кризиса: высокая социальная поляризация общества, широкая криминализация всех сторон общественной жизни, участвовавшие проявления национализма и сепаратизма. Все они представляют собой внутренние источники угроз и опасностей для развития страны и ее отдельных регионов. В этих условиях существенно возрастает роль обеспечения общественной и личной безопасности, стабильности общества и защиты интересов различных социальных групп. При этом под безопасностью принято понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Более развернутое определение экономической безопасности дает В. Паньков: «Национальная экономическая безопасность — это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства».

В современной России национальные интересы в социально-экономической сфере заключаются в повышении уровня и качества

жизни населения как основного условия обеспечения стабильного и долговременного экономического роста за счет формирования в стране достаточно многочисленного слоя населения с растущими доходами, обеспечивающими достойный уровень жизни, устойчивое увеличение платежеспособного спроса и уровня сбережений населения, трансформируемых в инвестиции. Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, прогрессирующий рост безработицы.

Указанные проблемы, а также деформация демографического и социального состава общества, кризис семьи, снижение духовно-нравственного и творческого потенциала граждан, социальные и политические конфликты создают реальную угрозу социальной стабильности и «благоприятную почву» для развития религиозного экстремизма в регионах страны. При этом, на наш взгляд, главными задачами обеспечения социально-экономической безопасности являются повышение уровня доверия населения к органам государственной и муниципальной власти, создание условий реализации трудовых навыков населения, обеспечение социальной защиты и соблюдение социальных гарантий. Под социально-экономической безопасностью понимается стабильное функционирование социальных структур государства, обеспечивающих устойчивое развитие общества. Социальную безопасность нельзя понимать просто как защиту ныне существующих социальных институтов и структур. Наоборот, причиной многих межнациональных и групповых конфликтов являются устаревшие структуры и формы общественных отношений, идеологические штампы и психологические стереотипы. Современное видение социально-экономической безопасности предполагает активное стимулирование и модернизацию устаревших социальных структур и институтов, адаптацию их к новым реалиям жизни.

Вне социальной среды обитания и деятельности человека само понятие «безопасность» теряет смысл. И если возникает угроза существованию, выживанию человека, его популяции, нации, народу, то это уже крайняя степень угрозы для общества, для большинства ее населения. Отсутствие внимания к социальной сфере, экономия на человеке в 1990-е гг. перешагнули ту грань, за которой началось разрушение личности. Именно человеческий фактор, то есть количество и качество (этнический, религиозный состав, уровень культуры и образования, здоровье, степень криминальности и т.д.) населения следует отнести к числу не-

благоприятных факторов, усиливающих возможность социальной напряженности в современном обществе.

Можно считать, что угрозы социальной стабильности общества – это действия одних классов, социальных групп или отдельных личностей, нацеленные (сознательно или непреднамеренно) на уничтожение других общностей или на причинение им ущерба, ведущего к физической и духовной деградации личности, семьи, этноса, общества, народа, государства.

Мировой опыт свидетельствует о том, что главным условием поддержания стабильной обстановки в стране и в регионах, гражданского согласия и в конечном счете обеспечения приемлемого уровня социально-экономической безопасности является создание достаточно влиятельного среднего класса. По мнению зарубежных ученых, гражданский мир и стабильность, прочная стабильность социальной системы гарантированы в том случае, если средний класс собственников составляет 85% населения, а остальные 15% приблизительно поровну распределяются между богатыми и бедными. Любое изменение этой пропорции ведет к росту социальной напряженности с непредсказуемыми последствиями.

Другим фактором, характеризующим социальную стабильность в обществе, является соотношение между минимальными и максимальными доходами населения. Специалисты считают, что в обществе, где разрыв между низко- и высокооплачиваемыми работниками приближается к соотношению 1:10, неизбежно возникает напряженная ситуация, угроза безопасности. В благополучных странах (Германия, Скандинавия и т. п.) стараются сохранить пропорцию 1:7, 1:8. В современной России, по официальным данным, это соотношение составляет 1:20 (!). Социальная структура благополучных в гражданском и политическом отношениях стран четко структурирована на основании иерархии интересов и характеризуется отсутствием «поляризованного» неравенства, что нельзя сказать о современной России.

Проведенный анализ показал, что наиболее острые угрозы безопасности страны, особенно в условиях финансового кризиса, проявились именно в социальной сфере.

Низкий уровень денежных доходов населения привел в настоящее время к следующим результатам:

- снижению качества питания;
- уменьшению доступности медицинского обслуживания;
- уменьшению доступности образования;
- снижению обеспеченности населения непродовольственными предметами потребления;

- невозможности улучшить жилищные условия.

В свою очередь в системе рассмотренных угроз существуют свои подсистемы:

1) снижение качества питания может привести к различного рода заболеваниям;

2) следствием невозможности качественного медицинского обслуживания являются массовые заболевания, осложнения, эпидемии, сокращение продолжительности жизни, уменьшение рождаемости, возрастание детской смертности;

3) невозможность получения образования приведет к увеличению уровня безработицы, вследствие чего учащаются случаи правонарушений (кражи, бандитизм, убийства и др.), пьянство;

4) снижение обеспеченности населения непродовольственными предметами потребления и возможности улучшить жилищные условия приведет к увеличению расторжения браков в семьях и снижению рождаемости.

Ускоренный экономический рост и преодоление бедности — важнейшие стратегические задачи, поставленные перед российской экономикой. В упрощенном виде взаимосвязь между этими задачами можно представить следующим образом. С одной стороны, рост производства товаров и услуг означает рост доходов экономических субъектов, непосредственно участвующих в воспроизводственном процессе. С другой стороны, рост экономики увеличивает базу для налогообложения и расширяет возможности по перераспределению части доходов в пользу тех, кто в процессе воспроизводства не участвует. Таким образом, экономический рост создает основу для повышения благосостояния.

Ученые Института комплексных стратегических исследований Высшей школы бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова Н. В. Шварева и В.Ю. Кононова провели исследование «Влияние экономического роста на преодоление бедности: российский опыт 2001-2009 гг.», в котором выявили, что, несмотря на тенденцию последних лет к сокращению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, проблема бедности все еще остается актуальной. За чертой бедности, по разным оценкам, находится от 15 до 30 % населения. Из них около половины имеют доходы в два или более раза меньше, чем официальный прожиточный минимум.

Субъективные оценки уровня бедности еще более высоки. Согласно выборочным обследованиям домашних хозяйств, проводимых Левада-центром, доходы 16 % домохозяйств в мае 2009 г. были недостаточны для приобретения продуктов питания, а доходы еще 36 % были достаточны для покупки продуктов, но недостаточны для приобретения одежды. Несмот-

ря на повышение благосостояния, в 2009 г. и начале 2010г., согласно выборочному обследованию домашних хозяйств Левада-центра, менее чем 12% семей могли приобретать товары длительного пользования в дополнение к продуктам питания и предметам одежды.

Одной из особенностей российской бедности является наличие широкой прослойки «почти бедных», доходы которых незначительно превышают установленный уровень бедности.

На протяжении продолжительного времени локомотивом экономического развития и получателем основных преимуществ роста экономики остается ограниченное количество отраслей экономики, сконцентрированных в экспортно-сырьевом сегменте. Специфической особенностью подобной ситуации является непропорциональное распределение занятых лиц и доходов между этим сегментом и экономикой в целом: в настоящее время в пользу 3 % от числа всех занятых в экономике распределяется до трети всех доходов.

В целом неравномерность в уровнях заработной платы является положительным явлением с точки зрения рыночных отношений в экономике. Однако в настоящее время высокий уровень дифференциации заработной платы в различных отраслях в меньшей степени является индикатором высокой производительности и в большей мере остается прямым следствием поляризации структуры экономики и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. При этом необходимо отметить, что масштаб различий в уровне заработных плат в отраслях не сокращается. Если зарплата занятых на предприятиях обрабатывающей промышленности уже традиционно в целом соответствует средней оплате труда по промышленности, то зарплата в секторе добычи полезных ископаемых в последние четыре года стабильно в 2,5—2,8 раза превышает средний показатель. Обратная ситуация в сельском хозяйстве, где зарплата ниже среднего значения более чем в два раза, также зарплата ниже среднего показателя характерны в образовании и у работников здравоохранения и социальной сферы.

Важнейшими ресурсами человеческого развития являются образование, медицинские услуги, а также жилищная и имущественная обеспеченность. В последние годы усиливается зависимость между возможностью доступа к этим ресурсам и уровнем материальной обеспеченности семьи. Следствием этого может стать увеличение количества населения, которое не в состоянии обеспечить себя необходимыми благами. Закрепление такой тенденции будет гарантировать постоянное воспроизводство бедности и усиление расслоения общества.

Образование, выполняя функцию социального лифта, является ключевым фактором достатка в современных условиях, а также играет

решающую роль в преодолении бедности. По оценке Всемирного банка, у лиц с начальным образованием вероятность оказаться за чертой бедности на 50 % больше, чем для населения в целом. Данные статистических обследований подтверждают прямую зависимость между уровнем образования и уровнем доходов человека: среди лиц с высшим образованием больше обеспеченных, чем среди тех, у кого уровень образования ниже или отсутствует вообще.

Связь между доходом и образованием имеет и другую направленность: уровень доходов семьи в свою очередь сам определяет доступ к образованию. Зависимость здесь также очевидна: чем выше уровень доходов, тем выше шансы получить образование. По данным обследования домашних хозяйств, среди людей с доходами выше прожиточного минимума, преобладают те, у кого есть высшее или профессиональное образование (более 70 %). Среди крайне бедных больше высшим и профессиональным образованием существенно ниже – только половина. Среди крайне бедных также больше людей с начальным образованием (три класса школы) или без образования вообще – 0,8 % против 0,4 % среди обеспеченных граждан. В отличие от семей с высоким уровнем достатка низкий образовательный уровень старшего поколения в малообеспеченной семье чаще всего гарантирует сохранение низкой материальной обеспеченности и низкого социального статуса для будущих поколений. Эмпирические обследования показывают, что доходы оказывают влияние на планы родителей относительно получения их детьми образования. Чем выше доходы семьи, тем чаще родители связывают будущее своих детей с получением высшего образования.

От уровня дохода родителей зависит также возможность обеспечить детей качественным дошкольным и послешкольным образованием. Дети, отстающие от своих сверстников в базовых навыках в начале учебы, как правило, сохраняют этот разрыв. Согласно данным Всемирного банка, взрослое население, имеющее самые низкие доходы, училось в школе в среднем на 2-3 года меньше, чем население с самыми высокими доходами. Это негативно сказывается на перспективах повышения уровня жизни для малообеспеченных. Отсутствие доступа к дополнительному образованию, начиная с дошкольного уровня, оказывает существенное влияние на увеличение различий в отдаче получаемого детьми образования в будущем и увеличивает риск превращения детей из бедных семей в бедных взрослых.

Пока бедные будут испытывать трудности с получением доступа к качественному образованию, они вряд ли смогут развивать свой человеческий капитал в той же степени, что и богатые, а с учетом увеличения выгод от образования это означает, что бедность и неравенство могут пе-

редаваться от одного поколения к другому. Таким образом, усиление разницы в отдаче от образования среди различных слоев населения является дополнительным фактором усиления неравенства в обществе.

Издержки плохого состояния здоровья неравномерно распределены по доходным группам населения: бедные группы населения имеют показатели здоровья хуже, чем более обеспеченные граждане, они чаще страдают от хронических заболеваний.

Имея худшие показатели здоровья, бедное население из-за недостатка доходов сильнее всех остальных ограничено в доступе к качественной медицинской помощи. В последнее время эту проблему усугубляет широкое распространение платных медицинских услуг, которые расцениваются как более качественные по сравнению с бесплатными.

Фактор недостаточности доходов становится причиной воспроизводства цепочки «бедность – плохое здоровье» для малообеспеченных групп населения. Бедность обуславливает плохое здоровье, что в свою очередь консервирует состояние бедности. В конечном итоге бедные в большей степени подвержены риску снижения благосостояния в результате ухудшения здоровья, которое может привести к потере рабочих мест. Согласно данным Всемирного банка, наличие хронических заболеваний у человека с низкими доходами в значительной степени повышает вероятность потери рабочего места по сравнению с более обеспеченными гражданами.

С.И. Реутов

*к.ю.н., проф. кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ И ДЕТСТВА И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИОРИТЕТНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ДЕТЯХ

Семья является древнейшим общественным институтом. В ней сочетаются как интересы личности, так и общественные интересы. На протяжении всей истории человечества семья выполняла такие важнейшие функции как воспроизводство, воспитание и содержание детей, социализация подрастающего поколения и др.

Семья – это основа общества, его базовый уровень, на котором покоится фундамент государственного механизма. Без семьи невозможно существование как самого общества, так и государства. Семья изменяется по мере изменения общества (Т. В. Шершень, 2008).

Ст. 38 Конституции РФ закрепляет «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Авторитет любого государства определяется тем, как обеспечена социальная безопасность человека и его семьи.

Семейно-правовая политика Российской Федерации последних десятилетий далеко не в полной мере соответствует положениям, закрепленным в ст. 38 Конституции. Следствием этого является ухудшение демографической ситуации в России: низкая рождаемость и высокая смертность (число умерших практически во всех регионах превышает число родившихся), рост числа разводов, неполных семей, родителей-одиночек, брошенных детей, неблагополучных семей, в которых дети не получают ни воспитания, ни образования, понижение социальной ответственности родителей за заботу о детях, их воспитание, растущая беспризорность и безнадзорность детей и т. п.

Указанные негативные явления позволяют сделать вывод не только о кризисе, но и разрушении института семьи. Процесс постепенного разрушения института семьи по мнению директора научно-исследовательского института проблем глобализации, экономики и развития гражданского общества профессора Гончарова В. В. начался со второй половины XX в., а такие явления, как рост числа разводов и неполных семей, нетрадиционные сексуальные отношения, феминизм, негативное отношение к браку и индивидуализм стали нормой жизни для половины всех жителей развитых государств планеты (В. В. Гончаров, 2010).

Особенностью развития общества в современных условиях, начиная с конца XX века, по мнению В. В. Гончарова, является огромная роль процессов глобализации в мире. В результате этих процессов создаются международные организации, транснациональные корпорации, другие глобализационные структуры, которые все более смыкаются, систематизируются, образуя своеобразное негосударственное правительство, к которому переходит реальная власть по управлению государством, и которое, по сути, определяет в настоящее время судьбу человечества (В. В. Гончаров, 2010).

Современный этап развития российского общества, если говорить серьезно, создает угрозу национальной безопасности самому историческому существованию России. Сохранение России, как незави-

симого и суверенного государства возможно лишь при условии укрепления институтов семьи и государства.

В целях укрепления института семьи необходимо:

Государственная поддержка семьи. Следует расширить систему мер государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Именно государственная поддержка семьи призвана уменьшить смертность населения, увеличить рождаемость, улучшить материальное положение семей, особенно имеющих несовершеннолетних детей, решить их жилищные проблемы. Следует увеличить все единовременные и ежемесячные детские пособия. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский капитал), на взгляд некоторых авторов является популистской акцией, реально не повышающий ни благосостояния семьи, ни уровень рождаемости (К. В. Бубон, 2007).

Целесообразно обеспечить каждого российского ребенка местом в яслях и детском саду, добиться полного реального бесплатного лечения детей за счет средств федерального бюджета.

Необходимо гарантировать государственное финансирование лечения бесплодия, в том числе операций экстракорпорального оплодотворения. Важно восстановить инфраструктуру детства, детские летние, спортивные, оздоровительные лагеря.

Материнство и отцовство должны быть престижными! Наше общество должно стремиться к тому, чтобы каждый ребенок жил в семье. Следует согласиться с выводом Т. В. Шершень о том, что понятие «семья», как фундаментальное, базовое понятие должно быть дано непосредственно в семейном кодексе РФ. В России жизненно необходимо на современном этапе создать условия для возрождения культа семьи, воспитывающей двух и более детей (Т. В. Шершень, 2008).

Демографические показатели, в том числе уровень рождаемости и смертности, следует использовать в качестве критериев оценки работы федеральной, региональной и местной власти.

Целесообразно предусмотреть возможность получения бесплатных ссуд на приобретение жилья для многодетных семей непосредственно у государства, минуя коммерческие банки. Следует согласиться с предложением В. В. Гончарова о том, что государство должно взять на себя обязательства по трудоустройству родителей из многодетных семей, о необходимости создания мер налоговой и финансовой поддержки многодетных семей, неполных семей. Например, освобождение от уплаты подоходного налога родителей в таких семьях, а если они занимаются предпринимательской деятельностью – уменьшить размер

уплачиваемых налогов, либо предоставить беспроцентные кредиты для ведения бизнеса (В. В. Гончаров, 2010).

Непростые времена наступили для такого важного и необходимого института, как институт приемной семьи. В соответствии с Федеральным законом от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», вступившим в законную силу с 01.09.2008 г., приемная семья и патронат рассматриваются в качестве разновидностей опеки и попечительства. Само принятие закона ставит крест на развитие патронатной формы воспитания детей (Т.В. Шершень, 2010), означает отказ от накопленного опыта работы центров патронатного воспитания по устройству детей-сирот в семью. Этот закон оказался абсолютно равнодушным к созданным отечественным традициям, немалому положительному опыту, накопленному в деле патронатного воспитания в стране за последние годы (Л. В. Щенникова, 2009).

В некоторых регионах, в частности, в Пермском крае складывается порочная практика, когда вопреки желанию приемных родителей Министерство социального развития в нарушение действующего законодательства всячески пытается осуществить перевод приемных родителей и патронатных воспитателей с трудовых отношений на гражданско-правовые (С.И. Реутов, 2009).

По мнению ученых и практиков этот закон был принят поспешно, не были учтены рекомендации Правительства РФ, что делает этот закон расчлененным на автономные источники права (А.Н. Чашин, 2009), а руководители детских домов, центров патронатного воспитания называли закон разрушительным, толкающим страну в пропасть по отношению к семье и детству (Л.В. Щенникова, 2009).

Следует согласиться с Л.В. Щенниковой в том, что указанный закон не решил важнейших социальных задач, а потому безотлагательно следует принимать конкретные меры по совершенствованию гражданско-правового механизма организации опеки и попечительства.

В современный период остро встает вопрос о совершенствовании правовой защиты семьи. Здесь можно выделить два аспекта: правотворческий и правоприменительный практики.

Важную роль в укреплении семьи, детства должно сыграть принятие Федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», проект которого был разработан еще в 2007 г. Закон призван установить правовые основы государственной поддержки семьи, определить цели, принципы и приоритеты государственной поддержки семьи.

К сожалению, нередко у нас принимаются законы, которые создают лишь иллюзию благополучия в законодательной сфере, относя-

щихся к защите прав детей. Например, Федеральный закон от 21.12.1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Следует согласиться с А. М. Нечаевой в том, что в этих законах «скорее всего налицо декларации, изобилующие общими положениями, похожими на лозунги, в которых «тонут» конкретные правовые предписания, предназначенные для защиты прав ребенка (А.М. Нечаева, 2004).

В нашей стране проживает 28 млн. детей. Отношение к детям – это тот показатель, по которому можно судить о зрелости общества в целом, об уровне его развития. Детство в России конца 90-х годов стало объектом социальной безопасности, обеспечивать которую в настоящее время крайне сложно, ибо угроз безопасности стало несравненно больше.

Правовой основой обеспечения безопасности детства являются важнейшие законодательные акты: Конституция РФ, Конвенция о правах ребенка, Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей» и др. Государство не выполняет обязательства в отношении детства не только перед собственным народом, но и перед международным сообществом.

Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, выступая 7 сентября этого года на координационном совещании представителей правоохранительных органов, отметил, что сегодня нет целостной эффективной системы защиты детства.

Охрана прав и интересов детей четко прослеживается при разрешении споров о детях. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первые шесть месяцев 2009 г. в российские суды поступило 6,06 млн. гражданских дел, при этом почти каждое десятое из них (556,5 тысяч, что составляет 9,2%) было связано с семейными спорами. Процент дел о семейных спорах держится примерно на одинаковом уровне – в 2008 г. из 10,62 млн. гражданских дел, поступивших в суды 1,08 млн. (10,2%) относились именно к этой категории. В ней выделяются дела о расторжении брака: за первые шесть месяцев 2009 г. суды зарегистрировали 274 тысячи подобных обращений, что составляет половину общего количества дел этой категории. При этом в 79% случаев за разводом обращались семьи, имеющие детей. Кроме того, за отчетный период в суды поступило более 10 тысяч дел по спорам, связанным с воспитанием детей.

Спор о ребенке – это семейно-правовой спор о том, у кого будет жить ребенок, кто и как будет непосредственно осуществлять в отношении его право на воспитание.

Суд рассматривает следующие споры, предусмотренные семейным законодательством в соответствии с нормами ГПК РФ:

- о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК);
- об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК);
- об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК);
- о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основе закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК);
- о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных на то оснований (п. 2 ст. 150 СК);
- о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК);
- о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК);
- о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК);
- об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК);
- об установлении усыновления (п. 1 ст. 125 СК);
- об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК).

Одним из самых сложных споров о детях является спор об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка при раздельном проживании его родителей. Правильное разрешение подобных споров имеет большое значение, поскольку любая судебная ошибка – это в первую очередь судьба ребенка, его нравственное и духовное воспитание и развитие. Особенностью разрешения подобных споров является то, что отец и мать не имеют каких-либо преимуществ как обладатели права на воспитание.

Вопрос о том, с кем будут проживать дети, может быть решен путем заключения специального соглашения (п. 3 ст. 65 СК). При этом родители должны учитывать мнение ребенка, его возраст, интересы. На наш взгляд, соглашение об определении места проживания детей при раздельном проживании родителей все-таки лучше удостоверить в нотариальном порядке с последующей регистрацией соглашения в органах опеки и попечительства.

В случае, если между родителями возникает спор о месте жительства их несовершеннолетнего ребенка, этот спор решается судом.

Действующее российское законодательство не знает никаких презумпций в пользу отца или матери. Однако на практике чаще всего предпочтение отдается женщине – матери, когда спорят о маленьких детях, особо нуждающихся в материнском уходе, близости с нею. Такие решения принимаются в 94% случаев.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (п. 10) определяет критерии, которыми должен руководствоваться суд при разрешении таких дел.

Спор о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей обостряется в тех случаях, когда родители исповедуют разные религии. Нередко информацию о таких спорах распространяют средства массовой информации. Например, спор Кристины Орбакайте и Руслана Башарова.

Интересы ребенка, его мнение, если он достиг десятилетнего возраста – главный критерий при разрешении споров о месте проживания ребенка. Вместе с тем, на наш взгляд, интересы ребенка нельзя считать универсальным правовым критерием при разрешении подобного рода споров, поскольку они должны быть согласованы с интересами родителей, с интересами других детей в семье (С. И. Реутов, 2010).

В последнее время все чаще встречаются споры о месте жительства ребенка, когда один из родителей является иностранцем. Эти споры находятся под пристальным вниманием наших дипломатов и политиков, поскольку речь идет о наших гражданах, чьи супруги являются гражданами иностранных государств. Достаточно вспомнить историю актрисы Натальи Захаровой, у которой муж отнял дочь, скандальную историю Ирины Беленькой, у которой муж-француз украл дочь, историю Риммы Салонен. Ее муж-финн сделал все, чтобы посадить ее в тюрьму. Не секрет, что к началу XXI века в нашей стране заметно возросла женская брачная миграция. К началу XXI века женская брачная миграция выросла в геометрической прогрессии. На одно объявление гражданина США или Австралии в «брачных» колонках приходит более 500 писем от российских женщин. Ежегодно Россию покидают тысячи молодых, здоровых, красивых женщин. Почти 97% эмиграционного оттока из России в конце 1990-х годов направлялись в Германию, Израиль, Канаду, США, Финляндию, Австралию. По данным Министерства юстиции США за первые десять лет после перестройки в США въехали более 150 тысяч русских невест. Не меньшее количество въехало по другим типам виз – гостевым, туристическим и рабочим. Характерно, что многие соотечественницы, выехавшие в другие страны, не находят там ничего, кроме огромных проблем (Н. Попова, 2010).

В брачной миграции нельзя винить только женщин. В крупных городах России каждая третья женщина в возрасте старше 35 лет не может найти себе брачного партнера. Государство должно понять, что вывоз генофонда – это огромная потеря для страны, тем более что Россия фактически в последние годы не может решить проблему рождаемости. Снижение рождаемости становится опасным для России. Очевидно, настала пора принять на государственном уровне программу «сохранение генофонда».

Не всегда наше государство своевременно и эффективно может помочь своим соотечественницам и особенно в тех случаях, когда муж-иностранец удерживает ребенка у себя. Надо признаться, что не всегда наши соотечественницы поступали правильно, в соответствии с законом. Необходимо знать и соблюдать законодательство страны, гражданством которой является муж (бывший муж). Очевидно, вряд ли следует решаться на кражу своего ребенка, поскольку такое противоправное действие нередко расценивается иностранным законодательством как уголовное преступление.

На наш взгляд, иностранные суды, особенно в тех случаях, когда им приходится решать вопрос о месте жительства ребенка, родителем которого является гражданин этого государства, действуют четко, последовательно и решительно в пользу своего гражданина. В связи с этим мы считаем важным, во-первых, чтобы наше государство своевременно отслеживало подобного рода ситуации и принимало все необходимые меры для эффективной защиты прав и законных интересов своих граждан. Во-вторых, целесообразно в законодательном порядке достаточно полно и четко урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть при разрешении подобного рода споров. В-третьих, желательно принять двусторонние договоры, особенно и в первую очередь стали государствами, с которыми чаще всего возникают подобного рода споры.

В российской практике также очень часто происходят случаи, когда один родитель увозит (крадет) ребенка, иногда тщательно его прячет, принимает серьезные меры для его охраны. Такие ситуации происходят независимо от того, есть ли судебное решение, на основании которого родитель имеет полное право удерживать ребенка по месту своего жительства.

В РФ не ведется статистика о похищении детей родителями, иными родственниками, но случаев таких немало. В США по приблизительным оценкам ежегодно совершалось до 600 тысяч похищений детей родителями.

Законодательство РФ не расценивает как преступление неправомерные действия того родителя, который самовольно и преднамеренно изымает ребенка у другого родителя, не учитывая при этом ни возраст, ни желание самого ребенка. На наш взгляд, подобного рода поведение родителя следует считать противоправным, особенно в тех случаях, когда право проживания ребенка у другого родителя подтверждается решением суда или соответствующим соглашением родителей (составленным в простой письменной форме или нотариально удостоверенным). Мы полагаем, что в таких случаях, если родитель преднамеренно, без согласия родителя и ребенка увозит, изымает ребенка, то в его действиях можно усматривать признаки насилия. В связи с этим, нам представляется целесообразным ввести в СК РФ статью подобную ст. 162 Семейного кодекса Украины, которая бы регулировала вопрос о правовых последствиях противоправного поведения одного из родителей или другого лица при определении места жительства малолетнего ребенка. Следует согласиться с предложением Н. В. Лялиной о введении в УК РФ нормы об уголовной ответственности родителей или иных родственников за похищение ребенка (Н. Лялина, 2006). Кроме того, на наш взгляд, в СК РФ следует ввести норму, согласно которой родитель или другое лицо, самовольно изменившее место жительства малолетнего ребенка, обязано возместить материальный и моральный вред, причиненный тому, с кем проживал этот ребенок.

Полагаем, что РФ целесообразно решить вопрос о присоединении к Гаагской конвенции 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», которая призвана обеспечить возвращение в страну постоянного проживания детей, незаконно перемещенных в другие государства, и осуществление права на общение через границы других государств.

С 01 января 2011 г. вступает в юридическую силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» № 193-ФЗ от 27.07.2010 г.

Мы считаем, что акт примирительной процедуры может стать главным внесудебным способом урегулирования семейных споров. В связи с этим, предлагаем в Семейном кодексе РФ закрепить возможность применения внесудебной примирительной процедуры разрешения семейных споров, в том числе споров о детях. Хорошим примером для этого может служить проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», в котором предусмотрена специальная глава 32 «Урегулирование спора нотариусом с использованием альтернативной процедуры (медиации)».

Заслуживает внимания такая форма защиты прав ребенка, как передача его на усыновление иностранным гражданам или лицам без гражданства. К сожалению, за последние годы произошло несколько трагических случаев гибели усыновленных детей от рук усыновителей. На наш взгляд, консульские учреждения, которые обязаны информировать Министерство образования и науки РФ о нарушении прав и интересов усыновленных детей, о их неблагополучии в семье усыновителей, не смогли организовать на должном уровне контроль за условиями жизни и воспитания усыновленных российских детей в семьях усыновителей-иностранцев. Следует согласиться с мнением А. М. Нечаевой, Т. В. Шершень, Н. В. Лялиной и др. авторов о необходимости совершенствования законодательства об усыновлении и, в частности, о международном усыновлении. А что касается тех стран, в которых проживали погибшие усыновленные российские дети, необходимо незамедлительно принять двусторонние договоры, которые бы урегулировали все возникшие проблемы. Особое беспокойство вызывает судьба детей, отданных на усыновление в США. Ежегодно граждане США усыновляют до 5000 тысяч российских детей. Наибольшее число погибших усыновленных российских детей приходится на США. Хотелось бы надеяться, что созданная совместная российско-американская комиссия в ближайшее время подготовит устраивающий оба государства проект двустороннего договора о сотрудничестве в области усыновления. Примером такого договора может вполне быть договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 06.11.2008 г. Ратифицирован Федеральным законом от 09.11.2009 г. № 258-ФЗ, вступил в силу 27.11.2009 г.

Частные случаи гибели за рубежом усыновленных детей способствовали тому, что ряд государств (Болгария, Румыния, Таджикистан и т. д.) установили запреты на усыновление своих детей иностранными гражданами и лицами без гражданства. Некоторые ученые, депутаты Государственной Думы РФ, практические работники также высказываются за установление подобного запрета. Следует согласиться с мнением Т. В. Шершень о том, что в настоящее время не следует вводить ни отказ, ни приостановление на возможность усыновления российских детей иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Мы согласны с выводом Генерального прокурора РФ Ю. Чайка о том, что у нас нет эффективной целостной программы защиты детства, нет единого органа, отвечающего за профилактику преступлений несовершеннолетних и посягательства против детей. Год назад об этом говорил президент страны Д. А. Медведев. Если нет эффективной систе-

мы защиты детства с стране – значит следует ее создать. Если нет единого органа, который бы отвечал за профилактику преступлений несовершеннолетних, следовательно необходимо его образовать. От кого, как не от первых лиц государства зависит принятие столь необходимых для всего государства решений? Пора от слов переходить к делу. Очевидно, что не только президент, генеральный прокурор, но и все ответственные работники, каждый гражданин должен проникнуться мыслью, что от развития детей зависит развитие России в настоящем близком и далеком будущем, место России в современной глобальной глобализации, а потому политика в отношении детства должна всегда оставаться приоритетной.

С.И. Реутов

к.ю.н., проф. каф. социальной работы

В.М. Новоселов

*аспирант кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ОТЦОВ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Согласно п. 3 ст. 52 СК РФ супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

В Семейном кодексе и иных нормативных актах нет ни одного упоминания о правах и обязанностях, возникающих у мужа суррогатной матери, если она состоит в браке. При оформлении договора в медицинском учреждении о выполнении услуг по вынашиванию ребенка женщина, желающая выступить в роли суррогатной матери, подписывает документ, в котором она выражает свое согласие на применение к ней соответствующих процедур. Согласия ее мужа при этом, как правило, никто не спрашивает.

Таким образом, как считает Г.Н. Макаренко, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка

и зарегистрирует его в органах загса на свое имя, это в соответствии с принципом презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ) автоматически будет означать, что отцом совершенно чужого ребенка будет зарегистрирован ее муж (со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в первую очередь обязанностью его содержать), хотя он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери, либо вообще об этом не знать, если супруги живут раздельно. Нарушение прав мужчины в данном случае налицо, и его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство, как представляется, не является надлежащим механизмом защиты его интересов. Единственной адекватной мерой, гарантирующей соблюдение его прав в рассматриваемой связи, является получение в обязательном порядке согласия мужчины на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка.

С одной стороны, данная формулировка будет в какой-то степени ограничивать права потенциальной суррогатной матери. Но представляется, что это именно та ситуация, которая в полной мере укладывается в рамки ст. 55 Конституции РФ, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека «в целях защиты ... прав и законных интересов других лиц».

Единственным способом решения этой проблемы является оспаривание отцовства мужем матери ребенка. Каждый отец, способный воспроизводить потомство, желает иметь своего кровного ребенка. Поэтому, считаем, следует согласиться с Г.Н. Макаренко и внести изменения в п. 3 ст. 52 СК РФ, установив в обязательном порядке получение согласия мужчины на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка.

Если же суррогатная мать не замужем, то согласно ст. 49 СК РФ по ее заявлению отцом малыша может быть записан его биологический отец - муж женщины-заявительницы. Словацкие ученые Я. Дрогонец и П. Холлендер считают, что, доказав без труда его отцовство на основании результатов геномной дактилоскопии, она потребует алименты на содержание ребенка. Однако заявитель желал быть отцом только при условии, что матерью ребенка будет являться его супруга.

Поэтому иск суррогатной матери не должен быть удовлетворен. По мнению А.В. Майфат, участие мужа женщины-заявительницы в репродуктивной деятельности при искусственном оплодотворении и «неудачном» суррогатном материнстве является, по сути, донорством (поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителей ребенка). На основании п. 4 ст. 51 СК РФ донор не может быть при-

знан отцом ребенка ни при каких обстоятельствах. Такое толкование не бесспорно, отмечает Е.С. Митрякова.

Следовательно, считаем, следует согласиться с мнением А.В. Майфат и внести правило в семейное законодательство о том, что если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери, то последняя лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал. Мужчину же, предоставившего свой генетический материал, в данном случае следует признать донором.

По законодательству Украины в случае имплантации в организм другой женщины зародыша, зачатого супругами, родителями ребенка являются именно эти супруги.

Способ рождения ребенка с помощью суррогатной матери вызывает множество споров и грозит многими осложнениями. Известно немало судебных процессов и скандалов, связанных с использованием этого метода. Например, нередко суррогатные матери отказываются отдавать рожденного ребенка его настоящим родителям. Случались и обратные ситуации - родившегося неполноценным ребенка отказывались забирать его генетические родители, мотивируя свой отказ тем, что его неполноценность обусловлена пагубным влиянием организма суррогатной матери.

По мнению Л.К. Айвар, во избежание крайне важных для сторон проблем в отношениях по вынашиванию ребенка (например, таких, как отказ в передаче ребенка генетическим родителям, вымогательство, шантаж, отказ генетических родителей принять своего ребенка, отказ от оплаты услуг замещающей матери и т.д.) суррогатное материнство, как и иные гражданско-правовые отношения, должно четко регулироваться договором, заключенным между сторонами, которому необходимо уделять особое внимание.

Следует согласиться с Л.К. Айвар в том, что введение договорных отношений при суррогатном материнстве решает множество проблем. Так, решается вопрос о приоритете в родительских правах лиц, ожидающих ребенка; вопрос о не возможности лиц, давших согласие в письменной форме на вынашивание ребенка, уже в процессе беременности суррогатной матери отказываться и отзываться свое заявление, если суррогатная мать также не желает записывать себя в качестве матери ребенка; вопрос о материальном вознаграждении суррогатной матери и др. С помощью договора о суррогатном материнстве отношения приобретают правовой характер, стороны смогут защищать свои права и интересы в суде, ссылаясь на этот договор.

Необходимо также обратить внимание на запрещение заключения частных договоров в обход законных и моральных норм. Деятельность должна находиться под строгим контролем государства и регулироваться с помощью учреждений, получивших от государства лицензию. Как одним из решений этой проблемы, считаем, целесообразным установить нотариальную форму удостоверения договора о суррогатном материнстве. Мы считаем, что суррогатное материнство возможно только на некоммерческой основе.

На наш взгляд, урегулирование в семейном законодательстве вопроса о суррогатном материнстве будет способствовать защите прав и интересов не только сторон такой сделки, но и будет действовать в интересах самого ребенка. Решив данную проблему, у сторон сделки о суррогатном материнстве также не будет оснований для оспаривания отцовства и материнства. В случае оспаривания отцовства, когда ребенок лишается отца либо на его место приходит другой мужчина, изменение состава семьи, как правило, негативно влияет на психологическое здоровье ребенка.

Н.А. Русакова

*ст. преп. каф. социальной педагогики,
Пермский государственный педагогический университет,
г. Пермь*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ

Потребность безопасности и защиты в жизни любого человека является одной из базисных, доминирующих (Хьелл, Зиглер, 1997). К ним относится стремление к организованности, стабильности, законности и порядку, предсказуемости событий и свободе от таких угрожающих факторов, как болезнь, страх, хаос. Отсутствие чувства безопасности делает человека тревожным и недоверчивым. Проблемы, связанные с психологической безопасностью, сегодня как никогда становятся особенно актуальными.

Особенно важны безопасные условия для ребенка, который во многом зависит от взрослого, как в своих действиях, так и в возможностях справиться с той или иной кризисной ситуацией. В такой зависимости находятся, прежде всего, дети и подростки, лишенные родительского попечения. Не случайно, данная категория детей относится к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации — это дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи (ст.1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», 1998). По мнению Л.В. Мардахаева, «трудная жизненная ситуация» - понятие, широко используемое как в отечественной, так и в международной практике, означающее переживания человека, оказавшегося в положении, которое серьезно сказывается на его благополучии, безопасности жизнедеятельности и из которого он не всегда способен с честью выйти (не может найти достойного для него выхода) (Л.В. Мардахаев, 2006). Важно отметить, что в зарубежных публикациях трудная жизненная ситуация определяется как социальная эксклюзия.

В ст. 20 Конвенции о правах ребенка, принятой в 1989 году (ратифицированной Россией в 1991 г.) отмечается, что «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством». Именно в рамках данного документа было предложено государствам-участникам «повернуться лицом» к ребенку, его нуждам и проблемам, возникающим не только в обществе, но и в семье. Мы видим, что в словаре В. Даля (1999) «защита» рассматривается как оберегать, охранять, заступаться, не давать в обиду. Толковый словарь Ожегова трактует глагол «защитить» как охранять, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. Малый юридический словарь Германа Авенариуса рассматривает задачи социального права - оно должно каждому «дать защиту от изменчивости жизни». Термин «социальная защищенность» (социальная безопасность) (США, 1935 г.) обозначает систему мер, защищающих любого человека от экономической и социальной деградации вследствие различных причин. Актуальным для нас является понятие педагогическая защита, которая рассматривается как обеспечение гарантированных условий жизни ребенка, поддержка его жизнеобеспечения как активного участника образовательного процесса (А.А. Лиханов, 1996).

Одним из самых важных прав ребенка является предусмотренное право жить и воспитываться в семье (Семейный кодекс РФ, ст. 54),

что согласуется с п.2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ, устанавливающих место жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. При этом, необходимым фактором надлежащего воспитания ребенка в замещающей семье является создание законными представителями условий, обеспечивающих достоинство ребенка, т.е. осознание ребенком своих человеческих прав, своей моральной ценности и уважение к себе, его уверенность в себе, активное участие в жизни общества, а также всестороннее обеспечение его интересов. Таким образом, в мире и современной России происходит формирование новой стратегии защиты детства, ведется интенсивный поиск новой системы ценностей, основанной на гуманизации отношения «мира взрослых» к «миру детства». Социальная практика конца XX века показала, что с ростом числа социальных сирот... в обществе произошла переоценка воспитания детей в детских домах и интернатах как единственных форм жизнеустройства детей. Пришло понимание, что именно семья, кровная или замещающая, является наиболее действенным средством, способным остановить, а еще лучше прервать Порочный круг воспроизводства социального сиротства (А.И. Санникова, 2006).

Изменившаяся парадигма образования ставит ученых-педагогов и практиков в позицию поиска адекватных условий развития личности детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Такую защиту детям, лишенным родительского попечения, может предоставить замещающая профессиональная семья. Профессиональная замещающая семейная забота возникла как альтернатива воспитания ребенка в сиротском учреждении. Институт замещающей профессиональной семьи в России только начинает развиваться, хотя прообразы замещающих семей мы находим в различных этапах развития российского государства. Понятие профессиональной замещающей семьи лишь недавно стало актуальным в нашей стране и еще не приобрело официального статуса. Своеобразные прообразы профессиональных семей существовали в России еще в XVIII веке, но только в 80-х годах XX века стали активно внедряться различные модели профессиональной семейной заботы. Как отмечает М.Ф. Терновская, при любом виде патронатного воспитания (патронатное воспитание является лишь одной из моделей замещающей профессиональной заботы) всегда присутствуют кроме основных (репродуктивная, хозяйственно-экономическая, воспитательная, коммуникативная, функция организованного досуга семьи и т.д.) и специальные функции: *родительская и профессиональная* (как основные функции патронатного воспитания). С одной стороны, патронатный воспитатель выполняет родительскую

функцию по отношению к ребенку, интегрированного в данную замещающую семью, вне зависимости от срока размещения ребенка в его семье. Как родитель он любит ребенка, испытывает к нему привязанность, связывает с ним свою судьбу. С другой стороны. Патронатный воспитатель является профессионалом, он использует специальные знания и навыки. В различных случаях размещения ребенка удельный вес этих составляющих бывает разным. При долгосрочном устройстве, устройстве маленьких детей превалирует родительская функция. При краткосрочном размещении (устройстве в семью подростка) - большее значение приобретает профессиональная функция. Таким образом, можно говорить о двух типах патронатного воспитателя – «скорее родителя» и «скорее профессионала». (М.Ф.Терновская, 2004). При этом, профессиональная семейная забота до сих пор остается малоизвестным и почти не изученным явлением. Нередко дискутируется вопрос о ее правомерности с моральной точки зрения: можно ли воспитывать детей за деньги? Действительно, в том, что наилучшим решением является либо возвращение ребенка в родную семью, либо усыновление, сомнений нет. Однако, в настоящее время разрешить проблемы сиротства за счет усыновления детей российскими семьями практически невозможно, и не только из-за социально-экономического положения населения, но и по причине сформировавшегося за годы советской власти стереотипного представления: о детях, тем более сиротах, должно заботиться государство.

Анализ имеющихся исследований по данной проблеме позволяет сделать следующие выводы о том, что замещающая семья является новым формирующимся социальным институтом (И.И. Осипова, 2002); замещающая профессиональная семья выступает фактором компенсации депривационных расстройств детей-сирот (В.Н. Ослон, 2002); разработаны педагогические основы адаптации детей-социальных сирот в системе патронатного воспитания (М.Ф. Терновская, 2004); поставлен вопрос о необходимости комплексного сопровождения профессиональной замещающей семьи (Н.А. Хрусталькова, 2007), на уровне теории предложены оценочные показатели благополучия ребенка в условиях замещающей семьи с учетом возрастных стандартов социализации детей-сирот (И.А. Бобылева, 2006).

Практика показывает, что при интеграции в замещающую семейную среду особенно трудным для ребенка-сироты оказывается освоение роли семьянина (Дубровина, Рузская, 1990; Лангмейстер, Матейчик, 1994; Л.М. Шипицина и др., 1997). По мнению Г.С. Красницкой, в структуре ценностей детей-сирот семья остается незыблемой. При этом, желание иметь близких, потребность в семье и сотворение

идеала семьи у детей-сирот выражены острее, чем у детей, воспитывающихся в нормальных условиях. Отсутствие или недостаточный опыт жизни в семье способствуют идеализации взаимоотношений в семье. Этот идеал носит зачастую расплывчатый характер, не наполнен конкретными бытовыми деталями. В представлении детей-сирот чаще всего складываются две модели семьи: *положительная* и *отрицательная*. С положительной моделью семьи дети связывают радостное эмоциональное состояние – ожидание праздника; ребенок идеализирует свой жизненный опыт воспитания в семье, часто не может конкретизировать свое мироощущение, свое понимание положительной модели семьи. У некоторых детей-сирот складывается отрицательная модель семьи, в которую они вкладывают совершенно конкретное содержание, конкретный образ того, какими качествами не должны обладать муж, жена, мать, отец; какими не должны быть их взаимоотношения, их отношения к детям. Чаще всего эта группа детей-сирот отвергает гореродителей и выражает стремление никак не походить на них (Г.С. Красницкая, 1997). Результаты исследования отказов от приемных детей свидетельствуют о слабой подготовке приемных родителей к новой роли, недостаточной поддержке после определения в семью ребенка со стороны специалистов служб сопровождения, неумении приемных родителей найти оптимальный баланс между контролем и мерой ответственности ребенка (И.И. Осипова, 2006).

Анализ исследований показывает, что ребенок, попадая в замещающую семью, строит отношения не только со взрослыми, которые занимаются его воспитанием, но и со всей семьей, с новыми окружающими его людьми. Существенно влияют на развитие личности ребенка и его самоотношение наличие в семье братьев и сестер (Н.И. Ганошенко, И.В. Тихомирова; 2005). В зависимости от возраста они могут стимулировать развитие чувства покровительства, ответственности или ревности по отношению к младшим или же усиливать ощущение эмоциональной защищенности, инфантильности в окружении старших детей, а также общая атмосфера семьи: формы и способы взаимодействия взрослых и детей, которые в ней преобладают. В семье ребенок усваивает язык, эмоциональный строй, основные ценностные нормы и содержательные представления данного общества. Впоследствии значительная часть его семейных взаимоотношений будет строиться на основе того фундамента, который сформировался в результате его семейного опыта или опыта квази-семьи в виде интернатного учреждения или замещающей семьи. По мнению И. Клемантович, - семья является для ребенка группой соотнесения, он идентифицируется с нею, создает и сохраняет принятые в ней взгляды, установки, обычаи,

обряды поведения и общения (И. Клемантович, 2001). Идентификация (ребенок подражает родителям, ориентируется (сознательно и неосознанно) на их пример) наряду с подкреплением (первый психологический механизм социализации ребенка в семье: поощряя определенное поведение ребенка, наказывая его за нарушение тех или иных правил, родители внедряют в его сознание систему норм, знание о том, какие из них одобряются, а какие - нет) является одним из психологических механизмов социализации ребенка в семье. Зная внутренний мир ребенка, откликаясь на его проблемы, или, наоборот, игнорируя то или другое, родители тем самым формируют его самосознание (рассматривается в качестве значимого психологического механизма социализации ребенка в семье) и личность в целом (О.М., Никулина, Л.М. Смотров, 2007). Необходимо также учитывать то, что социализирующая роль семьи ограничена, в первую очередь тем, что функцию социализации вместе с семьей разделяют другие институты, в особенности институты образования. Поскольку среднее образование в большинстве обществ является обязательным, школа этого уровня представляет собой непрерывную ступень и элемент социализирующего процесса, которая не только доставляет детям определенный набор знаний, но также прививает соответствующие возрасту социальные навыки и поведенческие нормы. Семья, кроме того, ограничена в своих социализирующих воздействиях также и во времени. В одной из своих центральных работ Т. Парсонс (в соавторстве с Р. Бейлсом) (1955) выделяют то, что взрослеющий подросток нуждается в специальном институте, опосредующем его отрыв от теплого семейного мира и приспособлении к жесткому миру взрослых. В качестве такого института они рассматривают подростковые группировки, членство в которых позволяет вытеснить авторитет родителей и заменить его авторитетом сверстников, непосредственного социального окружения. На основе усвоения этих групповых социальных ролей происходит, согласно представлениям американских авторов, переход к статусу самостоятельного взрослого человека (Е.И. Холостова, 2009).

Процесс взаимной адаптации замещающей семьи и приемного ребенка можно представить как сложную динамику образования новой семейной системы, в которой выделяются свои этапы и кризисы. Кризис (греч. *krisis*) рассматривается как решение, поворотный пункт, исход. Под кризисом принято понимать прекращение поступательного развития системы (в нашем случае - педагогической системы), ее отставание, неадекватное реагирование на потребности личности, не столько в контроле за сферой воспитания, сколько в адекватном развитии форм и методов обучения. В самом общем виде кризисные ситуа-

ции можно охарактеризовать как ситуации, порождающие дефицит смысла в дальнейшей жизни человека. В основе кризиса лежат ситуации потери ведущей ценности либо ее фрустрации, а также столкновение двух равных ценностей или изменение жизненной ситуации. Кризис может быть определен как восприятие ситуации как невыносимо затруднительной, находящейся за рамками имеющихся у человека, группы, сообщества ресурсов, механизмов совладания. Кризисное вмешательство может рассматриваться как процесс осуществления психологического разрешения кризиса и восстановления функционирования, по крайней мере, на докризисном уровне (Zeneger). Психологическая травма изменяет представление ребенка о мире и о себе. Под угрозой оказываются ощущения стабильности и безопасности. Поэтому, кризис среды, окружающей в это время ребенка, перестает вызывать положительные эмоции.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что формирование и функционирование родительства (в отношении замещающей семьи – в рамках реализации родительской функции наряду с профессиональной) нуждается в психологическом сопровождении, содержание которого имеет свою специфику. Исходя из того, что состояние и положение детей при их переводе из кровных семей или приютов в замещающие (фостерные) семьи вначале закономерно ухудшаются, та как они попадают из одной нестабильной ситуации в другую. Этим во многом объясняется тот кризис, который переживают дети и семья на первоначальном этапе фостеринга (И.И. Осипова, 2006). Это связано с тем, считают Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис (1999), что *семья с приемными детьми* - это «семья в трудной жизненной ситуации, которая с наибольшей вероятностью будет нуждаться в оказании психологической, педагогической и других видов помощи. Осуществление такой помощи имеет свое и правовое обоснование. Так, согласно п.2 ст.65 СК «...родители (один из них)/закон. предст. при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства». В комментарии к п.2 ст. 65 по этому поводу говорится: «...органы опеки и попечительства, ознакомившись с конфликтной ситуацией в семье, разъясняют, в чем состоят в данном случае интересы ребенка». К рассмотрению заявления родителей может быть привлечен воспитатель ребенка, его педагог. При этом, советы и рекомендации ...носят преимущественно педагогический характер. Н.П. Петрова, в статье «Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей» отмечает – возможно было бы включение в систему защиты интересов детей и других институтов, специально предназначенных для работы с детьми,

оставшимися без попечения родителей (Петрова, 2008). Таким институтом в рамках нашего исследования мы рассматриваем институт «социальный педагог».

Анализ литературы показывает, что в педагогической науке сложился ряд концептуальных подходов к проблеме педагогической поддержки и защиты детства: *социально-педагогический подход* (В.Г. Бочарова, А.В. Иванов, О.С. Газман, Н.Н. Михайлова, Р.А. Литвак, П.А. Шептенко, Г.А. Воронина), *личностно-ориентированный подход* (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская, А.Г. Бермус, О.В. Гукаленко), *реабилитационный подход* (Е.А. Горшкова, Р.В. Овчарова, Л.М. Шипицына, Н.В. Вострокнутов, И.Н. Денисова, А.А. Романов), *психолого-педагогическая помощь* (Э.М. Александровская, А.С. Ткаченко, Т.Н. Поддубная).

Анализ современной практики показывает, что в настоящее время существует три наиболее распространенных подхода к организации профессиональной деятельности социального педагога: 1) оказание социально-педагогической и групповой помощи в решении возникающих проблем; 2) организация педагогической поддержки социального и личностного развития; 3) выстраивание социально-педагогического сопровождения процесса социализации с учетом возрастных особенностей и потребностей детства. Последний подход, как свидетельствует наш опыт, является весьма эффективным, так как предполагает стимулирование активности самих участников воспитательного процесса (А.И.Санникова, 2006). При этом, рассматриваемый специалист может использовать различные модели помощи семье в зависимости от характера причин, вызывающих проблему детско-родительских отношений. В.Г. Маралов отмечает, впервые идея психолого-педагогического сопровождения была высказана в отечественной науке и практике Г. Бардиер, И. Розман, Т. Чередниковой (1993) в книге «Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей», развита и обоснована М.Р. Битяновой – относительно деятельности школьного психолога, конкретизирована Т.И. Чирковой – относительно деятельности психолога дошкольного учреждения. Но затем понятие «сопровождение» стало использоваться в более широком контексте. Ученые считают, что взрослый должен ценить естественные механизмы развития ребенка, не разрушать их, а раскрывать, при этом самому быть и наблюдателем, и соучастником и исследователем (Маралов В.Г., 2002). Сопоставляя две основные сложившихся модели психологической работы с семьей: модель «поддержки» и модель «сопровождения» видно, что та и другая модель нацелены на успешность, полноценность развития и педагогического процесса. Но одна за счет помощи, за счет рабо-

ты со свершившимся неблагополучием, а другая – за счет создания условий, предотвращающих эти неблагополучия. Служба «поддержки» - это актуальное решение злободневных проблем сегодняшнего состояния системы образования». При этом, модель «сопровождения», ее методология. И, как подчеркивает Р.В. Овчарова, – это этап перспективного развития психологической службы образования (Р.В. Овчарова, 2005). В рамках нашего исследования актуальным является понятие, введенное Е.А. Александровой, «опережающей педагогической поддержки». Автор рассматривает социально-педагогическое сопровождение как тип педагогической деятельности, сущность которой состоит в превентивном процессе научения ребенка самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, и в перманентной готовности адекватно отреагировать на ситуации его эмоционального дискомфорта. (Е.А. Александрова, 2005).

Кроме этого, в отличие от психологической поддержки, сопровождение – это постоянная, непрерывная работа, целью которой является социальная адаптация ребенка, «сопровождение его к взрослой жизни, где он будет самостоятельным» (Г.И. Симонова, 2000). Здесь необходимо подчеркнуть, что социально-педагогическое сопровождение в педагогической составляющей обеспечивает необходимые условия, соответствующие основным уровням кризисного вмешательства, таким как «меры, принимаемые для предотвращения кризиса (Poland, американский психолог); минимизация непосредственных последствий кризиса; и долгосрочные программы для наиболее пострадавших от кризиса» (Kennedy, 1999). Что является значимым, так как «решать успешно любые задачи в области социальной практики можно лишь при наличии общего (интегрального) компонента, придающего деятельности различных субъектов определенную направленность и предполагающего специфические функции, реализуемые каждым из них педагогически компетентно. Такой компонент носит педагогический характер, его назначение – в педагогическом сопровождении, обеспечении и развитии социальных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества» (В. Бочарова, 2003). Поэтому, целесообразность выбора сопровождения как технологии обусловлена тем, что в ее основе объединяются психологическая и педагогическая составляющие данного процесса (Н.Б. Крылова). Социально-педагогическое сопровождение выступает как помощь, обеспечение, необходимые субъекту для успешной социальной адаптации. При этом, основными направлениями социально-педагогического сопровождения выступают: организационно-методическое, диагностическое, консультативно-просве-

тительское, координирующее, профилактическое. В рамках названной логики нами разработаны комплексная программа сопровождения и подготовлены рекомендации, включающие следующие уровни сопровождения: стратегический, тактический и технологический. Под стратегией мы понимаем комплекс мер по прогнозированию согласованной деятельности всех субъектов воспитательного процесса, его проектированию и планированию. Тактика при этом определяется нами как реализация предложенной стратегии во всех основных сферах: в семье, образовательном учреждении, среде неформального общения. Технологию мы рассматриваем как подбор конкретных методов, приемов, средств, способствующих социальной адаптации личности. Функциями социально-педагогического сопровождения являются: познавательная, эмоционально-ценностная, функция самоопределения и действенно-практическая, функция социализации (Г.И. Симонова, 2000).

Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи, на наш взгляд, является необходимым условием, обеспечивающим безопасность и защиту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в подростковом возрасте. При этом, принцип открытости сопровождаемой семейной системы позволяет минимизировать «нагрузку» на ребенка, лишенного родительского попечения, и переданного на воспитание в замещающую семью; создать необходимые условия для его социализации, особенно на этапе адаптации в семье.

М.А. Севастьянова

*зам. начальника отдела за исполнением законов
о несовершеннолетних прокуратуры Пермского края,
г. Пермь*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В крае не в полной мере обеспечено соблюдение конституционных прав несовершеннолетних на бесплатное и доступное дошкольное и общее образования. Органы местного самоуправления, органы государственной власти Пермского края ненадлежащим образом исполняют свои полномочия учредители образовательных организаций.

Тесное взаимодействие с Уполномоченным по правам ребенка Пермского края, органами Роспотребнадзора, Государственного пожарного надзора позволяет прокурорам более эффективно и оперативно использовать имеющиеся полномочия.

На фоне существенного сокращения числа дошкольных учреждений, органы местного самоуправления порой не владеют реальными данными о количестве детей, нуждающихся в услугах детских садов, ненадлежащим образом исполняют полномочия по организации дошкольного образования. Во многих территориях не хватает муниципальных детских дошкольных учреждений, а действующие находятся в непригодных, аварийных зданиях, не отвечающих требованиям санитарных норм и пожарной безопасности.

Согласно официальным статистическим сведениям, в крае число детей, нуждающихся в услугах детских садов, уменьшилось с 52 тысяч в 2007 г. до 16 тысяч в 2009 г. Вместе с тем, число воспитанников дошкольных образовательных организаций не возросло, а осталось на прежнем уровне – 124-127 тыс.

В г. Перми в 2010 году количество воспитанников дошкольных учреждений не только не увеличилось, а, напротив, сократилось на 2 тысячи. Детские сады переполнены на 120-165%, что также свидетельствует о скрытой очереди. Тем не менее, администрацией г. Перми в текущем году официально заявлено о полной ликвидации очереди в детские сады численностью более 16 тысяч детей, а еще годом ранее, в 2008 году, в ней состояло 27 тысяч человек.

Искусственному занижению количества детей, нуждающихся в услугах дошкольного образования, способствует участие муниципальных образований в проекте по выплате регионального пособия на детей в возрасте от 1,5 до 5 лет, не посещающих детский сад, установленной Правительством Пермского края. В текущем полугодии эти выплаты получают более 40 000 детей, которые не посещают дошкольное учреждение. Причем, по данным социологического опроса, проведенного Министерством образования края, 64% родителей получают эту выплату именно из-за отсутствия возможности посещать детский сад.

Суммы пособия являются значительной материальной поддержкой для малообеспеченных сельских жителей, поэтому нередко гражданам в обмен на выплату забирают детей из детских садов.

Несмотря на то, порядок предоставления названных пособий не позволяет исключать ребенка из регистра детей для определения в дошкольное учреждение, нередко, в таких случаях гражданам предлагается выйти из списка очередников на место в детском саду, что впоследствии отражается на достоверности статистических данных о нуж-

даемости детей в услугах дошкольного образования. Так, прокурором Юсьвинского района установлено, что назначение пособия гражданам производилось только под условием исключения из числа очередников на место в дошкольном учреждении. При этом очередь в детские учреждения составляет 79 человек, а еще 123 ребенка получают пособия. Таким образом, фактическая нуждаемость в детских садах значительно выше, чем официально заявляют органы местного самоуправления.

В г.Перми при отсутствии достаточного количества муниципальных детских садов, родители вынуждены передавать детей частным предпринимателям, коммерческим организациям, оплачивая их услуги по присмотру, воспитанию и обучению за счет регионального пособия. Их незаконная деятельность, к тому же поощряемая департаментом образования г. Перми, остается вне поля зрения контролирующих органов.

Администрация Суксунского района разрешила индивидуальному предпринимателю оказывать образовательные услуги детям в здании бывшего детского сада, которое сам муниципалитет в целях дошкольного образования не использует, так как оно не отвечает необходимым требованиям безопасности. В ущерб конституционным правам граждан на бесплатное дошкольное образование, глава администрации издал постановление, в соответствии с которым дети, получающие региональное пособие, вправе посещать муниципальные сады только за плату. При этом в районе, в реестре получателей пособия находится 438 человек.

Администрацией Октябрьского района в сентябре 2009 года под предлогом малой наполняемости была закрыта группа со списочным составом 27 человек в Енапаевском детском саду. После назначения региональной выплаты, родителей бывших воспитанников стали принуждать к посещению платных занятий в этом же детском саду, что вызвало их обоснованное возмущение. Всего в Октябрьском районе региональное пособие получает 945 человек.

Представления о необходимости надлежащего исполнения полномочий по организации доступного и бесплатного дошкольного образования внесены прокурорами г.г. Березники, Кизела, Чайковского, Большесосновского, Горнозаводского, Октябрьского, Ординского, Оханского, Пермского, Усольского, Юсьвинского, районов, прокурором по надзору за соблюдением законов на особо режимных объектах. По заявлению прокурора Верещагинского района суд признал незаконным бездействие органов местного самоуправления по обеспечению прав детей в указанной сфере.

Наряду с этим, местные власти принимают незаконные решения по сокращению сети детских садов. Прокурорами Сивинского и Юрлинского районов опротестованы такие постановления местных администраций о ликвидации сельских детских садов без предварительной экспертной оценки и решения схода жителей населенных пунктов. Незаконные решения о реорганизации, ликвидации дошкольных учреждений также выявлены прокурорами г.г. Александровска, Кизела, Березовского, Верещагинского, Оханского, Юсьвинского районов.

Прокурором Осинского района в судебном порядке были оспорены решения Земского собрания и администрации района об объединении двух детских садов, один из которых, для детей с туберкулезной интоксикацией, прекращал свою деятельность в прежнем статусе детского сада присмотра и оздоровления. Суд согласился с прокурором, что оспариваемые решения фактически влекли ликвидацию специализированного детского сада, изменение назначения его здания в ущерб интересам тубинфицированных детей.

Решение, вступившее в законную силу, исполнено не было. В августе текущего года суд удовлетворил требования, направленные на возобновление деятельности детского сада в качестве самостоятельного юридического лица. Губернатор края проинформирован прокуратурой края о факте длительного неисполнения вышеназванного судебного решения, что в соответствии с ч. 1 ст. 74 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» может послужить основанием для издания губернатором края акта об отрешении от должности главы местной администрации.

В связи с грубейшими нарушениями прав на дошкольное образование, гарантированных для детей с ограниченными возможностями, краевая прокуратура опротестовала постановление администрации города Перми, согласно которому для них с 1 апреля 2010 года была установлена плата за посещение детского сада. Сумма в размере от 950 до 2855 рублей взималась с 1700 слабослышащих, слабовидящих, детей с амблиопией, косоглазием, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, задержкой психического развития, умственной отсталостью, тяжелыми нарушениями речи, фонетико-фонематическими нарушениями речи. Кроме протеста, с которым городские власти согласились, прокуратурой внесено представление. Администрация города признала требования прокуратуры.

В рамках проверок общеобразовательных учреждений выявлены факты попустительства со стороны должностных лиц при организации доступа к ресурсам сети Интернет, наличие прямой угрозы для нравст-

венного здоровья детей при внедрении инновационных форм обучения. При использовании сети учащиеся имеют свободный доступ к порносайтам, возможность изучать технологии изготовления взрывчатых веществ в домашних условиях.

В ряде школ г. Александровска учащиеся имеют свободный доступ на сайты интернет-магазинов, предлагающих свободную продажу курительных смесей, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен. При проверке в школе Дзержинского района г. Перми установлено, что для детей доступен выход на такие порталы как «наркоманский словарь», «как легально купить наркотики в г. Перми», доступные сайты, содержащие сцены насилия («Убить русских»).

Прокуроры г. Краснокамска, Нытвенского района в судебном порядке потребовали от учреждений исключить доступ детей к информации, наносящей вред их духовному и нравственному здоровью.

Не в полной мере соблюдаются права детей на обучение по программам дополнительного образования.

В конце 2008 года краевое Правительство и Агентство по управлению государственным имуществом края передали в муниципальную собственность города Перми пять государственных учреждений дополнительного образования («Краевой центр развития творчества детей и юношества «Муравейник», «Детско-юношеский центр «Пермский краевой центр «Восхождение», «Центр дополнительного образования для детей «Краевой эколого-биологический центр», «Детско-юношеская спортивная школа по дзюдо и самбо», «Детско-юношеская спортивная школа бокса «Спартак»).

Прокурорская проверка выявила существенные нарушения прав детей на обучение в этих учреждениях, наличие негативных последствий для краевой системы дополнительного образования в целом. При этом экспертная оценка последствий прекращения деятельности краевых детских учреждений в соответствии с требованиями статьи 13 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» не проводилась. В результате ненадлежащего исполнения субъектом федерации государственных полномочий по организации дополнительного образования в учреждениях регионального значения тысячи детей, проживающих на территории края, утратили возможность обучаться по ранее избранному программам дополнительного образования, пользоваться услугами краевых учреждений, предоставление которых осуществлялось на бесплатной основе за счет средств краевого бюджета.

По заявлению прокурора суд признал решения краевых властей недействующими и не подлежащими применению с момента принятия в части передачи в собственность муниципального образования «Город

Пермь» названных учреждений. Права несовершеннолетних жителей края в сфере дополнительного образования восстановлены.

В 49-ти краевых учреждениях профессионального образования не в полной мере были обеспечены права родителей и обучающихся на управление учреждением. Их уставы не отвечали требованиям законодательства об образовании, так как не закрепляли для всех участников образовательного процесса право участвовать в управлении учреждением, не предусматривали механизм его реализации в виде коллегиальных органов самоуправления учреждением.

Подобные нарушения существенны еще и потому, что позволяли лишь по инициативе руководителя учреждения, без учета мнения остальных участников образовательного процесса, принимать решения о переводе учреждений в статус автономных. Между тем, требования прокуратуры края об устранении нарушений закона, о внесении изменений в уставы учреждений, направленные в адрес учредителя, краевого Агентства по управлению государственными учреждениями, удовлетворены не были. Только накануне судебных слушаний, начатых по заявлению прокуратуры края в мае текущего года, Агентство полностью удовлетворило требования надзорного органа.

Важным направлением надзора остается обеспечение безопасности в образовательных учреждениях.

Каждое пятое учреждение в крае действует без соответствующей лицензии. А с учетом последних массовых проверок контролирующих органов, практически во всех школах, детских садах, выявлены нарушения правил пожарной безопасности и санитарных норм. При попустительстве органов местного самоуправления эти учреждения, не выполнив предписания надзорных органов, не получают своевременно новую лицензию, а следовательно, не вправе принимать детей на обучение, выдавать документы об образовании.

Многими горрайпрокурорами выработан эффективный алгоритм действий по устранению и предупреждению фактов незаконной образовательной деятельности. Наиболее действенной мерой прокурорского реагирования является использование судебных полномочий. Только исполнение судебных решений по заявлениям прокурора Верещагинского района позволило получить лицензии в текущем году трем детским учреждениям района, в марте 2010 года после обращения прокурора в суд выделены средства на ремонт здания еще одной школы. Всего в суды горрайпрокурорами направлено порядка 150 заявлений о признании незаконным бездействия учредителей при финансировании образовательных учреждений.

Таким образом, состояние законности при обеспечении конституционных прав граждан в сфере образования свидетельствует о необходимости организации постоянного надзора в этом направлении, использовании всех возможных мер прокурорского реагирования, требует тесного взаимодействия с общественностью.

Л.А.Соболева
*помощник председателя Пермского краевого суда,
доцент каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г.Пермь*

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (ОПЫТ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Вопросы социальной защиты семей с детьми крайне актуальны, и являются стратегическими для социально-экономического развития страны и её регионов.

Исследования, проведенные в Пермском государственном университете в 2005-2010 годах подтверждают, что причинами неблагополучного положения российских семей являются: резкое социально-экономическое расслоение общества; недостаток средств на социальные цели и невозможность социальной и географической мобильности; вынужденная миграция; в ухудшение состояния здоровья населения, негативная демографическая ситуация, проявляющаяся в естественной убыли населения; фундаментальные изменения традиционных ролей членов семьи, особенно женщин; рост числа неполных семей; повышение коэффициента иждивенчества; насилие в семье, социальное сиротство и пр.

Также были выделены типы семей, наиболее нуждающихся в социальной поддержке государства, к ним относятся малообеспеченные семьи; неполные семьи; замещающие семьи (опека, патронаж, приемные, семейные воспитательные группы) семьи безработных, имеющих малолетних детей; семьи военнослужащих срочной службы; семьи с детьми инвалидами; многодетные малообеспеченные семьи; студенческие семьи с детьми; семьи беженцев и вынужденных переселенцев; семьи, находящиеся в социально опасном положении; семьи

умерших кормильцев; неработающие малообеспеченные беременные женщины.

Социальная защита ориентирована не только на решение данных проблем семьи, но и на укрепление, развитие, восстановление внутреннего потенциала для выполнения многочисленных общественно значимых функций семьи, стабилизацию демографического и социально-экономического положения в России.

Соглашаясь с мнением З.П. Замараевой (2009 г.) социальная защита в условиях современного социума отражает такое качество социальных отношений, при котором любой член общества не только гарантированно защищен государством от снижения жизненного уровня, но и имеет возможность реализовать ресурсный потенциал, повышающий его социальный статус в обществе. Однако современная система социальной защиты населения России пока не в состоянии создать такие условия, которые бы позволили всем нуждающимся членам общества, различным его социальным группам полностью удовлетворить свои потребности.

Современная государственная семейная политика начала формироваться в 90-е годы XX столетия, когда общество, регионы осознали необходимость новых государственных целевых программ в отношении семьи. После Указа Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 семейная она получила государственный статус. В данном документе сформулированы цель, принципы, основные направления и место в социальной политике государства.

В результате исследования предоставления мер социальной поддержки различным типам семей с детьми, можно отметить, что Российским государством семье уделяется определенное внимание. С 2006 года введены в действие ряд нормативных документов обеспечивающих социальную помощь и поддержку семей с детьми:

- единовременное пособие по беременности и родам работающим женщинам;
- пособие на рождение ребенка неработающему родителю;
- пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет работающим женщинам и лицам, не подлежащим социальному страхованию (неработающим родителям);
 - пособие по беременности жене военнослужащего;
 - ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- оказание социальных услуг;
- ежемесячная выплата многодетным семьям.

Исследование, проведенное И.Н.Туневова (2010г.), анализ законодательных актов регламентирующих предоставление дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в виде материнского (семейного) капитала, о роли государственной демографической политики, как механизма активизации рождаемости в России, выявили проблемы в реализации материнского (семейного) капитала, и не урегулированные моменты в законодательстве, а также положительные стороны. Значимость введения данного вида социальной поддержки семей с детьми выражается, помимо прочего, в том, что у семей появилась возможность улучшить жилищные условия, помочь детям получить образование. Помимо решения демографической ситуации в стране введен механизм увеличения семьи не только путем рождения второго, третьего или последующих детей, но и усыновления (удочерения) детей. А это еще один положительный момент в реализации принципа приоритета семейного воспитания детей. Однако, значительное число исследователей и практиков полагают, что требуется внесение ряда поправок в нормативные документы в части расширения направлений использования материнского капитала.

Кроме того, наблюдается переход от единовременных, краткосрочных мер помощи к более эффективным и существенным мерам. Разрабатываются и реализуются федеральные, региональные, долгосрочные программы, такие как «Дети России», «Семья и дети Пермского края» и другие.

В Приволжском Федеральном округе имеется ряд мер, наряду с перечисленными, характерными для большинства субъектов Федерации дополнительные меры социальной поддержки. Семей и детей, так, в Пензенской области утвержден повышенный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком от 1,5 – 3 лет в размере 500 руб. Эта категория остается не защищенной федеральным законодательством. Выделяются микроавтобусы «Газель» многодетным семьям с 7 детьми, реализуется ряд мер стимулирующих рождаемость, улучшающих жилищные условия, выплачивается единовременное пособие при рождении в семье ребенка в течении 15 месяцев после заключения брака. В целях стимулирования рождаемости в Республике Татарстан семьям, у которых после принятия на учет для приобретения жилья на принципах социальной ипотеки рождается ребенок, выделяется государственная поддержка на погашение долга в сумме 200 тыс. руб. В Свердловской области предусмотрена компенсация 90 % затрат на подключение и другие работы, связанные с газификацией индивидуальных жилых домов.

В Пермском крае внедряются ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие технологии, такие как «От пособия к зарплате», «Самообеспечение». В целях повышения статуса многодетной семьи стало традицией проведение ежегодного конкурса «Лучшая многодетная семья года» с присвоением почетного знака и вручением ценного подарка (единовременной денежной выплаты не менее 200 тыс. рублей).

Полагаем, что ряд эффективных мер, применяемых в субъектах федерации России необходимо ввести и на федеральном уровне для более широкого применения. Необходимо внести изменения в законодательную базу, регламентирующую порядок выплат ежемесячных и единовременных детских пособий, в целях не только увеличения их размера, но и их дифференцированного подхода. Более широко внедрять гибкие инновационные ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие технологии, поскольку очевидно, что поддерживать семьи с детьми должно не только государство, а все экономические и общественные институты, на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном, корпоративном.

В целом, введенные новые меры поддержки женщин матерей и семей с детьми по замыслу законодателей призваны остановить нарастание демографического кризиса, создать предпосылки для перехода к более активной демографической политике, должны создать условия для улучшения условий содержания и воспитания детей в семье, сохранения и укрепления их здоровья. Однако, их явно недостаточно, чтобы переломить демографическую и социально-экономическую ситуацию к лучшему, обеспечить семьям с детьми достойную жизнь. Той помощи, которая сегодня предоставляется семьям с детьми, недостаточно как для более полной реализации сложившихся установок на рождение второго и последующих детей, так и для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, повышения престижа семьи с несколькими детьми.

*Л.А. Хачатрян
к.и.н., доц. каф. социологии и политологии,
Пермский государственный факультет*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ

Долгое время брак был пожизненным союзом мужчины и женщины, что определяло отношения как между супругами, так и отношения между родителями и детьми. Традиционная семья была расширенной, включала несколько поколений, что обеспечивало усвоение детьми всего комплекса семейных ролей, семейных норм, семейного поведения, и свидетельствовало о действенности механизма семейной социализации. Для каждого этапа в развитии семьи была характерна определенная семейная и социальная роль ребенка, что и определяло отношение взрослых к нему. Ребенок представлял ценность как будущий взрослый, позднее как «маленький взрослый», т.е. к детям не было особого отношения, к ним с раннего детства применялись взрослые требования. Таким образом, в течение длительного периода истории взрослые игнорировали потребности детей в играх, ласке, а отношения между родителями и детьми не были близкими в современном понимании смысла этого слова.

Сегодня семья изменилась. В обществе преобладает семья нуклеарная, малодетная, в ней нарушаются межпоколенные связи. Все это приводит к сбоям в процессе социализации детей. Ситуация усугубляется тем, что неполная семья может быть и результатом развода родителей. Нарастание разводов в мире было отмечено сразу после второй мировой войны. В нашей стране в ходе научной дискуссии в 1970-е гг. прошлого века определились разные точки зрения на развод. Одни ученые считали, что развод является оборотной стороной брака. Другие пришли к выводу, что развод – неотъемлемый атрибут брачно-семейных отношений в условиях демократизации общества. Третьи искали объективные факторы, способствующие распаду браков. Стало ясно, что нарастание разводов является одной из важнейших тенденций в функционировании современной семьи. Развод приобретает свойства новой социальной нормы, которая признается не только молодым поколением, но и многими представителями поколения родителей.

Предметом изучения социологов, социальных работников и других специалистов стали многие проблемы, фактором обострения которых явился развод.

Развод ухудшает финансовый статус разведенных супругов. Особенно это касается женщин с детьми, которые попадают в группы бедных. Стремясь не допустить этого, не надеясь на алименты, матери вынуждены работать полный рабочий день, искать дополнительную работу, тем самым сокращая время на общение с детьми. Все это подтверждают исследования, проводимые не только российскими социологами. Так, американские исследователи выдвинули и подтвердили в результате гипотезу, что распад брака коррелирует с бедностью. Доход трети женщин падает примерно на 70%, материальные доходы мужчин после развода увеличиваются более чем на 40%. Менее остро ощущают экономические потери лишь женщины с высоким уровнем образования, не имеющие детей дошкольного возраста. А наблюдения английских социологов заставили их сделать парадоксальный вывод: распад семьи – это первопричина наблюдаемого сегодня в Великобритании роста численности низшего класса.

Важнейшей для России проблемой после развода является раздел жилья. Обычно в этот процесс втягиваются и дети. После развода примерно 2/3 бывших супругов продолжают жить в одной квартире, превращая ее в «поле боя». Разделив квартиру, бывшие супруги ухудшают условия жизни сразу нескольких человек. Россиянам далеко еще до граждан других экономически развитых стран, в которых проблема жилья не обладает такой остротой, как в России. Например, в США дом чаще всего остается у жены с детьми. Но бывшая жена обычно должна выплатить стоимость части дома мужу. Разделу подлежат домашняя утварь, мебель, автомобили, акции и другие ценные бумаги и накопления. Накопления, связанные с профессиональной карьерой мужа, остаются у него.

Особенно остро развод родителей переживают дети. С 1960-х гг. в США была проведена масса исследований, по результатам которых было констатировано, что развод родителей отрицательно сказывается не только на экономическом, но и на моральном и психологическом состоянии детей. Дошкольники обычно чувствуют страх, неуверенность в себе и считают себя виноватыми в разрыве родителей. Большинство детей успокаивается в течение года или двух лет после развода, но некоторые чувствуют себя несчастными и одинокими в течение пяти лет и даже дольше. В начале 1980-х подобные исследования были проведены в России. Результаты показали, что у многих детей формируется чувство обиды, вызванное разводом, особенно если кто-то из

родителей вступает в повторный брак. Дети младших возрастных групп высказывали мнение, что у всех детей должны быть мамы и папы. И мать, и отец одинаково дороги ребенку, он не может сделать выбор между ними.

Одной из важнейших задач семьи является предоставление ребенку возможности усвоить семейные роли, которые в дальнейшем отражаются на успешности функционирования его собственной семьи. В результате развода образуется неполная семья, которая не дает возможности ребенку усвоить все семейные роли. В такой семье нет роли отца, может не быть ролей младшего и старшего брата (сестры). Самым ярким примером наличия ролевого конфликта в неполной семье выступает то, что роль отца может выполняться матерью, а роль матери берет на себя бабушка. В семье может быть ролевое согласие, но ребенок неадекватно усваивает место членов семьи в ролевой структуре и содержание мужских и женских семейных ролей, что в дальнейшем может привести к конфликтам в собственной семье.

Деформация семейных отношений в результате развода привела к тому, что среди мужского населения нарастает доля так называемых «маменькиных сынков». Данный феномен известен давно. У мальчиков, воспитанных мамой, формируется определенный комплекс в восприятии всей жизни, и прежде всего семейной. Оставшись с мамой, мальчик не может полноценно усвоить роли отца, мужчины и т.п., он во многом усваивает взгляды и позиции матери. Его невеста должна быть оценена мамой, любить его, как его мама. От жены он требует такого же способа ведения домашнего хозяйства, как у мамы, постоянно сравнивает жену с мамой; естественно в пользу мамы и т.д. Такой муж желает только получать, видит в жене защитницу, занимает в семье место ребенка, а не мужа, ему не хватает самостоятельности, желания и умения взять на себя ответственность за свою семью и детей.

Девочка, выросшая без отца, в семье не видит примера нормальных отношений между мужчиной и женщиной. И если ее мать обижена на мужа из-за развода, вольно или невольно она формирует у девочки стереотип, что все мужчины негодяи, недостойны любви порядочной женщины и т.д. Достигнув совершеннолетия, такая девочка оценивает потенциального супруга, опираясь на мамин негативный опыт. И даже, выйдя замуж, она очень легко идет на развод со своим мужем. Социологи одним из факторов, влияющих на прочность брака, считают, что дети, пережившие развод родителей, решаются на него гораздо чаще, чем дети, в семье которых развода не было.

Развод приводит к странной ситуации, когда отцы передают своих детей на воспитание «чужим дядям», а сами начинают воспитывать

чужих детей. Ежегодно с такой ситуацией встречаются примерно 600–700 тыс. детей. Реальность такова, что 80% российских отцов ограничивают свои отцовские обязанности выплатой алиментов. 10 отцов из 100 скрываются от собственных детей. И только примерно каждый десятый готов и согласен нести ответственность за судьбу ребенка, активно участвует в его воспитании. Вероятность участия разведенного отца в воспитании своего ребенка тем меньше, чем младше ребенок, и еще больше снижается, если ребенок – девочка. Развод родителей особенно остро переживают мальчики в возрасте 5–7 лет, а девочки – в возрасте от 2 до 5 лет.

Интересен вывод американских социологов: дети проблемных родителей обречены на выбор проблемных партнеров и могут повторить путь своих родителей. Так, в Великобритании замечено, что у детей разведенных пар в два раза больше шансов не окончить школу, не получить профессию или стать родителем в возрасте до 20 лет. По мнению английских социологов, развод существенно влияет на уровень получаемого ребенком образования, а в дальнейшем – на его зарплату, на способность сформировать стабильную семью. В 60% случаев девочки становятся матерями-одиночками, так как сами были воспитаны одинокой мамой, плохо учились в школе.

В обществе появляется феномен безотцовщины. Безотцовщину испытали поколения детей, переживших первую и вторую мировые войны. Сегодня есть опасность, что возможно формирование нового поколения детей, растущих без отцов, а это уже опасно для общества: начинается сознательное уклонение от отцовства.

Но, безусловно, развод нельзя расценивать только как всегда отрицательное, нравственно неоправданное явление, негативно влияющее на социализацию ребенка. В некоторых случаях развод – единственно возможное разрешение кризисной ситуации, спасения детей от родителя, потерявшего человеческий облик.

Н.В. Чугайнова
*прокурор отдела по надзору за
исполнением законов о несовершеннолетних
прокуратуры Пермского края, младший сотрудник юстиции,
г. Пермь*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
МИНИСТЕРСТВОм СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (далее Закон № 120) установлены основы правового регулирования отношений возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Законом названы органы, составляющие систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

В указанных органах, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних других органов, учреждений и организаций в силу части 3 статьи 4 Закона № 120, осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации. Однако в настоящее время законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Россий-

ской Федерации участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних иных органов, учреждений и организаций не предусмотрено.

Между тем, Министерством социального развития Пермского края в 2009 г. в рамках мероприятий, предусмотренных Законом Пермского края от 13.03.2007 № 15-ПК «О краевой целевой программе «Семья и дети Пермского края на 2007-2010 годы» утверждены государственные задания на предоставление государственных услуг в сфере социальной политики, определена их стоимость. Так, деятельность по выявлению детей и семей, находящихся в социально опасном положении, как государственная услуга, оценена в 480 тыс. руб. за один квартал, деятельность по реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении - 14544 тыс. руб.

По результатам проведенных торгов и запросов котировок государственных контракты на оказание услуг по выявлению и реабилитации семей и детей, находящихся в социально-опасном положении заключены с коммерческими и некоммерческими организациями. По условиям контрактов, эти организации наделены полномочиями должностных лиц органов и учреждений системы профилактики, в частности, правами в установленном порядке посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними, их родителями или иными законными представителями и иными лицами, запрашивать информацию у государственных органов и других учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию.

Министерство социального развития края свои действия обосновало реализацией полномочий в рамках Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 N 195-ФЗ.

Однако данным Законом установлено правовое регулирование в области социального обслуживания населения, основанного на принципе добровольного волеизъявления граждан при предоставлении социальных услуг. Тогда как в целях обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявления и устранения причин и условий, способствующих этому, Законом № 120 установлено обязательное обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

Деятельность по реабилитации несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении регулируется исключительно Законом № 120, которым закреплены соответствующие понятия

и категории оценки несовершеннолетних и семей, как находящихся в социально опасном, основания проведения с ними индивидуальной профилактической работы, определены права и обязанности субъектов системы профилактики, а также категории лиц, в отношении которых ими проводится индивидуальная профилактическая работа.

Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» используется понятие трудная жизненная ситуация, т.е. ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Тем самым, в данном случае деятельность по предоставлению несовершеннолетним и семьям социальных услуг в рамках Закона № 120, является лишь частью системы социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Основными целями и задачами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Эти причины могут быть социальными, например пьянство родителей, экономическими – отсутствие средств к существованию, психологическими – отсутствие взаимопонимания между законными представителями и воспитуемыми ими несовершеннолетними, и иными.

Не каждый несовершеннолетний и семья, находящиеся в социально опасном положении, в соответствии с установленными требованиями статьи 5 Закона № 120 нуждается в оказании социальной помощи, предусмотренной ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Тогда как условия контрактов предполагают участие Министерства социального развития края и привлеченных им организаций в деятельности по реабилитации каждой, без исключения, семьи и всех детей, находящихся в социально опасном положении. Обеспечение услуги каждой семье, по которой

наступила информация о факте ее неблагополучия, является обязанностью, а не правом исполнителя. Сбору персональных данных на несовершеннолетнего и его семью не предшествует заключение какого-либо договора, свидетельствующего о согласии гражданина на предоставление услуг.

Принцип добровольности получения социальной помощи согласовывается и с принципами и условиями обработки персональных данных установленными Федеральным законом «О персональных данных».

Получение и распространение персональных данных о несовершеннолетних и их родителях такими организациями не соответствует принципам установленным Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, и Законом № 120 о законности целей и способов обработки персональных данных, соответствии целей полномочиях оператора и соблюдении конфиденциальности полученной информации, нарушает основополагающие гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, без его согласия, установленные Конституцией Российской Федерации.

Кроме того, единственным показателем качества проведения реабилитационных мероприятий такими организациями, согласно условиям государственных контрактов, является отсутствие возбужденных уголовных дел в отношении подростка во время действия контракта. Тогда как основной задачей деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних статья 2 Закона № 120 называет предупреждение безнадзорности, беспризорности, а также правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Наделение Министерством социального развития края в рамках заключенных государственных контрактов этих организаций правами и обязанностями должностных лиц органов и учреждений системы профилактики не только противоречит основным задачам и принципам такой деятельности, установленным Законом № 120, но и не соответствует гарантиям неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, запрету на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, без его согласия, установленным Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, осуществление деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних организациями, не являющимися субъектом системы профилактики, предусмот-

ренной Законом № 120, и лишь на период, ограниченный действием контракта, не способствует устойчивости всей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предусмотренной Законом, и неизбежно влечет нарушение прав несовершеннолетних и их родителей, лиц, их замещающих, на получение надлежащей помощи в рамках реабилитации семей находящихся в социально опасном положении.

В связи с отклонением требований о прекращении деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних организациями, не входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, изложенных в представлении прокурора края, заключенные Министерством социального развития края контракты обжалуются в судебном порядке.

Т.В. Шершень

*к.ю.н., доц., и.о. зав. каф. гражданского права и процесса,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

О ПРАВЕ ДОСТУПА В СЕМЬЮ

В развитие положений ст. 23 Конституции РФ о праве граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, семейное законодательство обеспечивает беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, защиту семейных прав и не допускает произвольное вмешательство в дела семьи (ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации). Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи – это базовое ключевое понятие, отражающее, прежде всего, характер взаимодействия государства и общества, с одной стороны, и конкретной семьи, отдельного её члена, с другой. Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, предоставляя свободу членам семьи в принятии любых решений, затрагивающих интересы семьи, характеризует семейное право как частное право. Доктрина невмешательства со стороны государства имеет исключительно важное значение в реализации права на уважение личной и семейной жизни, гарантированного ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принцип, закрепленный в статье 1 СК РФ, устанавливает безусловный запрет произвольного вмешательства со стороны любого лица в дела семьи, а не только публичных властей. Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В силу ст. 38 Конституции Российской Федерации: семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Отсюда следует, что государство должно создавать условия для защиты семьи, материнства и детства, а для этого должно обладать правом доступа в семью при возникновении непосредственной угрозы благополучию, безопасности, жизни и здоровью членов семьи, и в первую очередь детей; иметь специальную систему профессиональных служб по работе с семьёй, защите прав и интересов несовершеннолетних детей от произвола родителей или лиц их заменяющих.

В силу ст. 16 Конвенции ООН «О правах ребёнка» ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребёнок имеет право на защиту от такого вмешательства или посягательства. Временное изъятие ребёнка из семьи и передача на попечение органов публичной власти могут быть признаны правомерными, при условии, что применение данной меры осуществляется при возможном соблюдении баланса между интересами ребёнка, которые требуют его нахождения под опекой государства, и интересами родителя, и с учетом конечной цели воссоединения семьи родителя и ребёнка. Раскол семьи в результате действий государства представляет собою серьёзное вмешательство в дела семьи, должен обосновываться вескими причинами, связанными с интересами ребёнка. Взаимное общение родителя и ребёнка является основополагающим началом семейной жизни, естественные семейные отношения не прекращаются после передачи ребёнка под опеку публичных властей и государство должно создавать условия для возврата ребёнка в семью, восстановления семейных отношений, прежде всего, в кровной семье.

Ввиду существования фактического, а в ряде случаев и юридического неравенства участников семейных отношений, необходимости повышенной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся в помощи членов семьи в семейном праве оправдано и необходимо присутствие императивных норм в механизме правового регулирования. В ряде случаев семейное законодательство прямо предусматривает возможность вмешательства в дела семьи: при расторже-

нии брака, в процесс осуществления воспитания детей, при необходимости защиты прав и интересов детей, лишении родителей родительских прав и (или) ограничении в родительских правах, отмене усыновления (удочерения), опеки и попечительства. Потребностью в обеспечении и защите личных и имущественных интересов ребёнка обусловлено предоставленное органу опеки и попечительства, прокурору право на предъявление иска и обязательность участия в рассмотрении иска о лишении родительских прав или об ограничении родительских прав. В силу ст. 9 Конвенции ООН «О правах ребёнка»: государства – участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка. Такое вмешательство может оказаться необходимым, когда родители жестоко обращаются с ребёнком или не заботятся о нем или когда проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребёнка. Как правило, закон допускает вмешательство в дела семьи суда, органа опеки и попечительства, прокурора, а иногда таким правом наделяет и иных лиц. В силу предписания п.3 ст. 56 СК РФ на должностных лиц организаций и граждан, которым стало известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, возлагается обязанность сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребёнка. С целью защиты прав и интересов несовершеннолетних детей органам опеки и попечительства предоставлено право на вмешательство в дела семьи. В частности, в специально предусмотренных законом случаях они могут предъявлять иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям. По сути, такая обязанность может возникнуть у органа опеки и попечительства, когда отсутствует нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, средства на содержание ребёнка в добровольном порядке не предоставляются и родитель, проживающий совместно с ребёнком, не предъявляет искового требования о взыскании алиментов на его содержание. Необходимостью защиты имущественных интересов несовершеннолетнего ребёнка, а также совершеннолетнего недееспособного члена семьи обусловлено предоставление органам опеки и попечительства, а также прокурору права на предъявление иска о признании недействительным соглашения об уплате алиментов в случае существенного нарушения интересов получателя алиментов (ст. 102 СК РФ). Допуская законную возможность вмешательства в дела семьи, законодатель тем самым

стремится обеспечить соблюдение интересов "слабого" участника семейных отношений – в данном случае ребенка. Вопрос о доступе в семью возникает в ситуации, когда существует непосредственная угроза жизни или здоровью ребёнка, когда необходимо применять оперативные, нетерпящие ни малейшего отлагательства меры по немедленному отобранию ребёнка (ст. 77 СК РФ).

Вмешательство в дела семьи допустимо и оправдано, если оно основано на законе и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Пределы вмешательства в дела семьи должны определяться законом, базируясь на соблюдении справедливого баланса между конкурирующими интересами отдельного лица, с одной стороны, общества и государства – с другой, только при соблюдении такого подхода право доступа в семью может быть оправдано и правомерно.

III. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.В. Бурцева

*к.п.н. доцент каф. социальной работы,
Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь*

ПРАВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Права человека - это права, которыми наделены все люди, согласно их человеческой природе, независимо от возраста, гражданства, национальной, расовой, этнической принадлежности, языка, пола, сексуальной ориентации или способностей. При соблюдении этих неотъ-

емлемых прав люди могут жить в достоинстве, равенстве и вне дискриминации.

Права человека являются всеобъемлющими, общепринятыми и ключевыми для нашего понимания роли человечества. Концепция прав человека разрабатывалась с течением времени, и уходит истоками в целый ряд философских, моральных, религиозных и политических традиций. Не существует единого исторического, описательного изложения эволюционного развития прав человека в том понимании, которое мы имеем сегодня. Этот факт и придает им универсальное значение.

В статье 1 Всеобщей декларации о правах человека говорится, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Это равенство не меняется с возрастом: пожилые мужчины и женщины имеют те же права, что и молодые.

Права пожилых людей еще не включены как отдельно взятые права в международные конвенции по правам человека в области экономических, социальных, гражданских, культурных и политических прав. Примерами могут служить право на равную защиту перед законом, право на владение собственностью, право на образование, право на труд и права на участие в управлении государством.

Некоторые права могут иметь еще большую актуальность для людей в пожилом возрасте, чем в другие годы жизни, например, право на социальное обеспечение в виде пенсии. Иногда право, признаваемое в молодом возрасте, может не в достаточной мере соблюдаться в пожилом возрасте, например, право доступа к надлежащему медицинскому и социальному обслуживанию.

Права человека меняют жизнь людей. Защита прав пожилых людей способствует обеспечению достойной и безопасной жизни пожилых, как равноправных членов общества. Дискриминация по отношению к какой-либо группе общества является неприемлемой. В условиях быстрого старения населения усугубляется возрастная дискриминация, и вместе с тем растет необходимость разрешения основных причин появления дискриминации.

Относясь к пожилым людям с уважением и на равных основаниях с молодыми, мы тем самым создаем условия, которые позволяют всем людям в обществе участвовать и вносить вклад в свое собственное развитие. Важно помнить, что сегодняшняя молодежь в скором времени составит поколение пожилых людей.

Эйджизм является стереотипом, предрассудком, другими словами, дискриминацией в отношении человека из-за возраста. Возрастная дискриминация заключается в изменении отношения к человеку по

причине его возраста. Эйджизм и возрастная дискриминация могут привести к нарушениям прав пожилых мужчин и женщин.

Эти негативные явления по-прежнему имеют место на всех уровнях общества: исходящие от отдельных лиц или учреждений; через местные, региональные и национальные политические меры; а также в сфере бизнеса.

Важно помнить, что пожилые люди не являются однородной группой. Пожилые мужчины и женщины стареют по-разному и дискриминация, с которой они сталкиваются, часто является многомерной, основанной не только на возрасте, но и на других факторах, таких как пол, этническое происхождение, место проживания, инвалидность, бедность, уровень грамотности.

Нарушения прав пожилых людей проявляются в различных направлениях, в том числе:

Право пожилых людей на свободу от дискриминации. Пожилые мужчины и женщины зачастую лишены доступа к услугам, трудоустройству, или подвергаются неуважительному отношению в силу их возраста и других факторов, таких, как пол или инвалидность.

Право пожилых людей на свободу от насилия. Пожилые мужчины и женщины зачастую подвергаются различным формам насилия, включая словесное, сексуальное, психологическое, а также и финансовое насилие.

Право пожилых людей на социальную защиту. Многие пожилые люди не имеют финансовой поддержки, такой как пенсии и других форм социального обеспечения. Отсутствие гарантированного минимального дохода может стать причиной бедности пожилых людей и их семей.

Право пожилых людей на охрану здоровья. Пожилые люди, по причине их возраста, могут не получить надлежащую медицинскую и социальную помощь. Пожилым людям может быть отказано в лечении, или же они могут получать некачественное или недостаточное обслуживание.

Права пожилых людей на труд. Иногда пожилые люди считаются «нетрудоспособными» в силу их возраста – что является нарушением прав человека на рабочем месте, поскольку каждый человек имеет право на свободное трудоустройство. Кроме того, пожилых людей могут лишить работы и вынужденно отправить на пенсию по достижению пенсионного возраста.

Право пожилых людей на собственность и право наследования. Во многих странах мира, законы о наследовании, как официальные, так и общепринятые, лишают женщин всех возрастов права на владение

имуществом и его наследования после смерти своего мужа. Члены семьи мужа зачастую вынуждают вдов покинуть землю или захватывают их собственность, что является нарушением их права на равенство собственности, управления и распоряжения имуществом.

Уважение прав людей приведет к улучшению развития общества, где уважение, достоинство и право на свободу слова признаются наряду с материальной обеспеченностью, которые являются важными составляющими благополучия людей. Усиление защиты прав пожилых мужчин и женщин создают условия, которые позволят им принять участие и внести вклад в саморазвитие и также позволит развиваться тем, кто их окружает. В результате этого, соблюдение и защита прав всех людей ведет к развитию более всеобъемлющего, справедливого и устойчивого общества.

Демографическое старение населения является одним из величайших триумфов человечества. Старение населения также является своего рода испытанием и налагает всевозрастающие экономические и социальные требования на все страны мира.

В мировом масштабе доля населения в возрасте 60 лет и старше стремительно увеличивается и будет продолжать расти быстрее, чем любая другая возрастная категория по причине сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни людей. По предварительным подсчетам, количество пожилых людей старше 60 лет возрастет от 600 миллионов, исчисляемых в 2000 году, до более чем 2 миллиардов в 2050 году.

Это увеличение произойдет особенно значительно и стремительно в развивающихся странах, где количество пожилых людей увеличится втрое в течение последующих 40 лет. К 2050 году более 80 процентов пожилых людей во всем мире будут проживать в развивающихся странах. В то же время количество «долгожителей» (в данном контексте они определяют как 80 лет и старше) в развитых странах мира достигнет беспрецедентных пределов.

По мере старения пожилые люди нуждаются в адекватной материальной поддержке и в предоставлении возможности вовлечения в достойную трудовую деятельность при желании оставаться активными, они также нуждаются в получении доступа к соответствующим медицинским и социальным услугам, включая долгосрочный уход. Все возрастающее количество женщин, живущих до глубокой старости, также представляет собой сложную задачу для законодателей в процессе принятия решений.

Отсутствие политических мер, направленных на решение этих вопросов, обрекает миллионы пожилых людей на нищенское существо-

вание, в то время как пожилые люди могут продолжать вносить вклад в экономическое и социальное развитие на благо своих семей, своего окружения и общества в целом.

В целом, права пожилых людей защищены в рамках существующего международного законодательства о правах человека. Всеобщая декларация прав человека применима к людям всех возрастов. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП 1966 г.) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП 1966 г.) применимы к каждому человеку, независимо от его возраста.

Однако подобная всеобщая защита прав является недостаточной. Кроме единственного существующего исключения (конвенции о трудящихся-мигрантах и членов их семей), международные конвенции по правам человека не признают, в частности, что дискриминация по возрастному признаку не должна допускаться. Региональные законы о правах человека также не защищают систематически и всесторонне права пожилых людей.

Отсутствие такого положения в области прав человека известно как «нормативный пробел». Существует ряд нормативных пробелов, где аспекты жизни пожилых людей не решаются должным образом существующим законодательством по правам человека, например: международные стандарты в области прав в рамках системы ухода в домах общинного типа или долгосрочного пребывания, как для ухаживающего, так и для человека, получающего помощь; вопросы по правовому планированию для лиц пожилого возраста, а также отмены обязательного возрастного ценза для выхода на пенсию. Правоспособность и равенство перед законом для пожилых женщин и мужчин, находящихся под опекой, также требуют неотложного внимания.

В дополнение к вышесказанному, стандарты, защищающие права пожилых людей, рассредоточены по различным международным и региональным конвенциям. Привлечение соответствующих положений в один контекст, как это было успешно сделано в области прав женщин, детей и людей с ограниченными возможностями, внесет ясность как в понимание природы прав пожилых людей, так и в обязанности, необходимые для их защиты.

Права человека обеспечивают стандарты для оказания услуг. Частный и гражданский секторы все больше признают, какое влияние они оказывают на способности людей реализовать свои права. Многие медицинские и финансовые услуги предоставляются предприятиями и неправительственными организациями.

Борьба с эйджизмом и возрастной дискриминацией сможет:

- уменьшить возрастную дискриминацию и эйджизм;
- обязать ратифицирующие государства принять законы, выступающие против дискриминации;
- привлечь внимание к различным видам дискриминации в отношении пожилых людей;
- обеспечить основу для защиты и продвижения прав, информирования и просвещения общественности о правах пожилых людей;
- усилить ответные меры общества к проблемам демографических изменений и улучшить солидарность между поколениями;
- способствовать осуществлению права пожилых людей на достойную жизнь;
- изменить представление о пожилых людях как объекте благотворительности, признать их как личности, обладающие знаниями, силой и опытом.

Повышение уважения к пожилым людям будет способствовать улучшению отношений между различными поколениями и построению более сплоченного общества.

А.М. Бракина

*руководитель общественной организации
«Совет родителей военнослужащих Прикамья»,
г. Пермь*

О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРИЕМНЫХ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРИЗЫВНИКОВ

У военнослужащего, кроме обязанности защищать Отечество, есть права, охраняемые Конституцией РФ от 12.12.93г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4.11.50г., Рим, Федеральными Законами: «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (№ 119-ФЗ от 20.08.04г. в ред. от 24.07.07г.), «О ветеранах», и постановлением Правительства РФ от 25.02.2003г. № 123 «Новое «Положение о военной-врачебной экспертизе», и др. подведомственными документами.

К сожалению, ни призывники, ни военнослужащие, в основной своей массе, не знают свои права и, главное, не знают механизмов защиты в условиях постоянного давления физического и морального со стороны сотрудников военкомата или офицеров и младших командиров воинской части. Этот вывод сделан при анализе работы Пермской краевой общественной организацией «Совет родителей военнослужащих Прикамья» (далее СРВП) с 1997г.

Неинформированность населения, не знание своих прав (здесь субъективные и объективные причины) – те условия, которые приводят к неправомерным действиям по отношению к призывнику и военнослужащим: отправка больных граждан в армию (это главная беда на сегодня – некачественная работа медицинских комиссий в военкоматах), не боевым потерям и неуставным отношениям в армии (пытки, вымогательство денег, избиения, надругательства сексуального характера, превышение должностных полномочий, неоказание медицинской помощи, стал жертвой рабского труда, плохие социальные условия службы в армии и др.).

Общественные приемные некоммерческих общественных организаций в Пермском крае в своих Уставах закрепили защиту прав определенных категорий граждан, в Уставе СРВП – призывников, военнослужащих и их семей. Главная цель его работы – предупредить гибель молодого человека в армии, начиная с военкомата и сборного пункта Пермского края. Формы и методы могут быть разные, многие обще известны и апробированы временем. Новые методы работы с населением рождены временем.

Консультации (бесплатные). Совет РВП проводит консультацию по призыву с вручением Памятки призывнику, и, по необходимости, дополнительных материалов, помогающих призывнику или родителям военнослужащих разобраться в создавшейся с ними ситуации. Если есть необходимость подачи искового заявления в суд или какого-либо заявления в государственные органы, оказывается помощь в написании таковых.

Так же проводятся консультации родителей военнослужащих в вопросах посещения воинской части. Как вести себя, какие проблемы надо решать в первую очередь, как и к кому обратиться для решения проблемы, что делать, если в воинскую часть не пускают и т.п. В конце консультации родителю даётся памятка для результативной работы в воинской части. Это не что иное, как механизм посещения воинской части, чтобы права родителей не были ущемлены руководством части. Как показывает опыт, после такой консультации родители самостоятельно добиваются решения своих законных прав.

Если консультация не может дать полный ответ по проблеме или на проблемы, человек направляется в компетентные органы. Главное для нас, чтобы он не ушел с проблемой в тупике. Часто консультации продолжаются новым приходом в приемную или по телефону.

Посещение или поездки в воинские части для контроля над службой солдат, где часто нарушаются личные их права, особенно на физическую безопасность. Поездки осуществляются при финансовой поддержке родителей.

Так, было весной 2008г., когда в СРВП обратилась группа родителей, обеспокоенных отправкой их сыновей в беспокойный Владикавказ. Вскоре Грузино-Осетинский военный конфликт показал, насколько правильно было решение СРВП создать родительский комитет, который поставил на контроль службу своих сыновей в условиях войны. Но даже это мероприятие не помешало армейским чинам нарушить право участника боевых действий в Осетии - получить удостоверение ветерана. Они их до сих пор не получили, не получают и льготы.

Очень часто в СРВП обращаются родители с информацией о том, что едут к сыну (Приволжский уральский военный округ), который находится в госпитале (травма). В беседе с родителями выясняется, что травма сыном получена от неуставных отношений (избиения, вымогательство денег и т.д.), что в воинской части редкая помывка солдат, что они мало спят из-за сержантов или контрактников, которые пьяные и куражатся, а офицеры не принимают никаких мер, что они не получают полностью денежное довольствие, что сына не лечат (медики говорят, что нет лекарств), и т.д. Родители просят помочь им прямо в воинской части, т.к. сыну угрожают лишением его жизни. Принимается решение – ехать в воинскую часть сотруднику Совета с родителями, т.к. по воинской части это обращение не первое, их более трех-пяти. Необходимость проверки назрела. Главное – открыто ли уголовное дело по факту избиений и, где находятся свидетели пострадавшего и виновник происшествия (в казарме со всеми или изолированы от всех, т.е. защищены ли они от давления морального и насилия физического. На время следствия их должны перевести в другие подразделения, но часто «забывают» это делать).

Результат проверки чаще всего положительный. Родители больше узнали о своих правах и поверили в то, что свои права и права сыновей можно и надо отстаивать. Миф о невозможности отстоять свои права в армии для них развенчан. Мы же убедились ещё и ещё раз в том, что гражданский контроль в воинских частях необходим.

Работа со СМИ (печать, телевидение, Интернет, радио). Всё чаще родители обращаются в СРВП с просьбой написать случай с их сы-

ном в газетах, рассказать в Интернете о постигшем их горе – гибели их сына в армии. Таким образом, они хотят услышать не только слова поддержки, а главным образом получить информацию и найти правду о гибели сына, отца, мужа, подтолкнуть следственные органы и органы прокуратуры для более качественного расследования обстоятельства происшествия, командиров воинских частей к тому, чтобы не скрывали факты, приведшие к гибели военнослужащего. Нередко мы идем им навстречу. Совет РВП считает необходимым иметь контакты со СМИ, чтобы все видели проблемы прав человека до службы в армии и в военной форме. В призывную компанию выступления СРВП в СМИ:- это просвещение населения больше узнать о своих правах и способах защиты, это предупреждение соответствующих органов власти в нарушении прав призывников и их родителей, что им необходима государственная защита их прав, это может быть обращение для продвижения законодательной инициативы по обеспечению и защите их прав. Это относится и к военной службе граждан. Здесь более действен Интернет, он более посещаем населением разного возраста. Но он и более прозрачен – правовая неграмотность граждан здесь больше видна, но и возможностей больше донести до граждан их права, механизмы решения проблем. К сожалению, не все НКО имеют возможность приобрести компьютер, а с ним и Интернет.

Обучение населения. Анализ работы СРВП с населением показал, что граждан больше интересуют проблемы жилищного, бытового характера. То, что в семье растёт сын, будущий защитник Отечества, мать и отец не видят до возраста, когда в дом приходит повестка из военкомата. «Петух клюнул» и родители побежали искать уловки, как не пустить сына в армию, вместо того, чтобы получить нужную консультацию где-либо, или посетить Школу для призывника и получить правовые знания по призыву и службе в армии. В 2007г. призывы СРВП о том, что население приглашается в Школу для призывника и его родителей, остались не услышанными. Из 2 тысяч призываемых молодых граждан г. Перми, обучились в Школе около 100 человек, из которых призывников около 9 человек, родителей – 23 человека, остальные бабушки, тётки и др. члены семьи. Школу пришлось закрыть, как неэффективный метод обучения населения их правам.

Более серьёзным оказалось обучение учащихся авиационного техникума им. А. Швецова правам призывника и военнослужащего. Заинтересованность руководства техникума в готовности своих учащихся служить Родине - была основным двигателем в освоении учащимися своих прав. В последствии они активно и довольно успешно защищались при призыве их в армию. Многие поступили в ВУЗ.

Судебная защита прав призывников и военнослужащих. К сожалению, в Совете РВП нет юристов, но исходя из богатого опыта работы своей и других правозащитных организаций, призывникам и родителям военнослужащих даются консультации по подаче жалобы в суд на неправомерные действия должностных лиц военкоматов, воинских частей, предлагаются варианты защиты, независимые адвокаты. Защита прав потерпевшего и свидетелей – государственная задача и наше участие в судах, как доверенных лиц, скорее можно квалифицировать контрольными функциями, чтобы в суде не были нарушены права наших подзащитных. Таким образом, используя судебные механизмы можно добиться высоких результатов, формировать практику, а, следовательно, защищать призывников и военнослужащих.

Работа с законодательными органами власти (Законодательное Собрание Пермского края, Городская Дума г. Перми), с военкоматами, с военными прокуратурами и следственными органами, с уполномоченным по правам человека, с ГУФСИНом, с правозащитными общественными организациями, с политическими партиями так же необходима и приносит положительный эффект там, где надо привлечь органы власти к решению проблем по защите прав молодого человека, его родных. С каждым годом, мы отмечаем повышение имиджа общественной организации (СРВП например) в глазах населения, которое видит и на себе ощущает качество работы организации при положительном разрешении проблемы в нарушении права.

Организация и участие в правозащитных акциях протеста даёт возможность привлечь более широкий круг населения к проблеме нарушения прав призывников или военнослужащих. СРВП провело несколько акций протеста, когда, например, убирались из ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» социальные отсрочки от призыва в армию. Участие в них самих призывников стало весьма проблематично, население тоже проявило малую активность, а потому акции оказались не эффективны.

Следовательно, охватить весь спектр действий по защите прав граждан достаточно сложно, но зная и используя в работе приведенный алгоритм в зависимости от ситуации и сопоставляя его с нормативными законодательными документами, возможно самостоятельно и весьма активно оказывать влияние на ход защиты своих прав и прав граждан, даже когда они служат в армии.

В.А. Горбунов

ст. оперуполномоченный ОРЧ УР (БОП) ГУВД по Пермскому краю,

ст. лейтенант милиции,

г. Пермь

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ: ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ИЛИ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц впервые введены в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации отдельной главой как совокупность процессуальных правил, определяющих специальный порядок привлечения к уголовной ответственности, применение меры пресечения и производства следственных действий (гл. 52 УПК РФ). К этим категориям относятся лица указанные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Данные лица имеют ряд преимуществ при решении вопроса о возбуждении в отношении них уголовного преследования и об избрании меры пресечения, а также при применении иных правоограничительных мер. Эти преимущества различны для отдельных категорий лиц. Особый порядок, установленный в отношении некоторых категорий выборных и должностных лиц, направлен на создание системы гарантии деятельности указанных лиц. Он конкретизирует положения законодательства, регламентирующего правомочия, функции и меры защиты неприкосновенности лиц, обладающих процессуальным иммунитетом.

Вместе с тем, в международно-правовой доктрине нет единого взгляда ни на понятие, ни на терминологически точное обозначение содержания дипломатических иммунитетов и привилегий.

Однако понимание привилегий и иммунитетов как изъятий и преимуществ для отдельных категорий граждан в сфере уголовного процесса влечет постановку закономерного вопроса о соотношении иммунитетов и привилегий с принципом равенства граждан перед законом и судом, другими органами уголовного судопроизводства. Отдельные авторы объявили нормы об иммунитетах и привилегиях противоречащими принципу равенства граждан перед законом и судом. В частности, В. И. Руднев (1995) утверждает, что «часть положений, содержащих нормы об иммунитете указанных категорий лиц (депутатов,

судей, прокуроров), является отступлением от конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом ...». В.А. Михайлов (1996) дает следующую оценку данной проблемы: «Исследование проблемы единичных оснований и обстоятельств, подлежащих учету при применении мер уголовно-процессуального принуждения в отношении представителей государственной власти, свидетельствует, что применение данных оснований и учет указанных обстоятельств: 1) призвано обеспечивать неприкосновенность многочисленной группы должностных лиц и создание им тем самым условий для активного выполнения ответственных государственных функций; 2) не должно рассматриваться в качестве личной привилегии данных должностных лиц; 3) свидетельствует о достоинствах и недостатках конституционной и законодательной регламентации института неприкосновенности представителей органов государственной власти. Важнейшим недостатком представляется создание в России своеобразного сословия (касты) особо привилегированных лиц, «выпадающих» из общей уголовной юрисдикции за счет абсолютизации института неприкосновенности многотысячной армии должностных лиц, за счет трансформирования по этой причине института неприкосновенности в противоречащий принципу равенства всех перед законом и судом способ уклонения депутатов (кандидатов в депутаты), судей, прокурорских работников, должностных лиц органов местного самоуправления, членов избирательных комиссий, сотрудников Счетной палаты и службы безопасности от законной ответственности за преступления.

Конституционное и законодательное решение проблемы неприкосновенности следует усматривать в следующем: институт неприкосновенности допустим как исключение, распространяется на весьма ограниченный круг представителей всех ветвей федеральной власти (Президента РФ, главу Правительства, депутатов ФС РФ, судей и прокуроров). Неприкосновенность не должна быть абсолютной и допустима лишь на период выполнения субъектами федеральной власти своих должностных функций. Задержание на месте преступления исключает неприкосновенность; запрет на возбуждение уголовных дел в отношении субъектов неприкосновенности должен быть отменен. Пределы неприкосновенности обладающих полным либо частичным иммунитетом субъектов федеральной власти определяются Конституцией Российской Федерации, другими федеральными законами и специальным разделом УПК Российской Федерации: «Производство в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью».

Пределы неприкосновенности и механизм ее обеспечения в уголовном судопроизводстве для различных групп должностных лиц не

могут совпадать, поскольку различен уровень значимости соответствующих групп должностных лиц в общей иерархии органов государственной власти» (Михайлов В.А., 1996).

Иную позицию занимает по данному вопросу Р. Х. Якупов. Он считает, что «всякий принцип - это общее правило с исключениями. Эти исключения выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания». Ввиду данного обстоятельства, по мнению этого автора, всякий принцип регулирует «соотношение двух, находящихся в состоянии конкуренции, систем правовых норм - общих и исключительных...» (Трунов И.Л., Трунова Л.К., 2003).

Применительно к обсуждаемой проблеме остановимся на вопросе применения мер пресечения. Кратко остановимся на вопросе возбуждения уголовного дела и (или) привлечения к уголовной ответственности указанных лиц, привлечения в качестве подозреваемых, после которого решается вопрос о применении меры пресечения и которому предшествует процедура лишения их неприкосновенности (иммунитета). Лишь после возбуждения уголовного дела, в соответствии со ст. 448 УПК РФ, в отношении специального субъекта - лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, - может решаться вопрос об избрании меры пресечения и производстве отдельных следственных действий (ст. 450 УПК РФ). Таким образом, в отношении ни одного из специальных субъектов, указанных в ст. 447 УПК РФ, не может быть применена какая-либо мера пресечения, в том числе и заключение под стражу, до того, как в установленном законом порядке будет принято решение о возбуждении уголовного дела. Таким образом, процедура, установленная главой 52 УПК РФ, должна быть соблюдена, и лишь при ее соблюдении и получении соответствующего решения отдельные категории лиц могут быть привлечены к ответственности, к ним может быть применена любая мера уголовно-процессуального пресечения, и уголовное судопроизводство в отношении них ведется в обычном порядке.

Вместе с тем, нет однозначного понимания иммунитетов и привилегий как факторов успешного выполнения ответственных государственных функций или как причин социального неравенства. Заявленная проблема лишь поднимает вопрос определения обсуждаемых понятий как изъятий и преимуществ для отдельных категорий лиц и носит открытый характер в ее социально-правовом решении.

Р.В.Ершова
*Председатель Пермского краевого отделения
Российского детского фонда,
г. Пермь*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

Пермское краевое отделение Российского детского фонда (краевое отделение) одна из общественных организаций, действующих в Пермском крае.

Основная цель Российского детского фонда – формирование имущества на основе добровольных взносов организаций, граждан и использование этого имущества для защиты прав ребенка и реализации на территории России Конвенции ООН о правах ребенка.

В сегодняшних условиях правозащитная деятельность краевого отделения реализуется в основном через реализацию проектов социальной направленности. Приоритетная категория детей – дети-сироты.

В настоящее время краевое отделение реализует проект «Имею право», который осуществляется за счет пожертвования «Менеджмент Системс Интернешнл Инк». Проект направлен на правовое просвещение и обучение специалистов государственных краевых образовательных учреждений «Центры психолого-медико-социального сопровождения», приемных родителей, опекунов с целью предупреждения нарушений прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях.

Одним из компонентов проекта было проведение мониторингового исследования по оценке уровня правового сознания замещающих родителей в Пермском крае.

Данное исследование направлено на то, чтобы акцентировать проблему прав ребенка в замещающей семье, увидеть ее глазами самих замещающих родителей. Изучение отношения замещающих родителей к проблемам прав детей-сирот, прав ребенка в семье, школе, проблемы домашнего насилия, интерпретация этих явлений могут рассматриваться как индикатор социального благополучия замещающей семьи. Результаты исследования помогли выявить актуальные мишени помощи замещающим родителям, определить темы, которые необходимо включить в образовательные, просветительские программы для данной категории населения.

В опросе приняли участие 930 замещающих родителей. Вопросы касались соблюдения прав ребенка на защиту от насилия в замещающей семье, на образование, на охрану здоровья, отдых, личную жизнь, соблюдение права ребенка, лишенного родительского попечения, на особую защиту и помощь, на осознанный выбор профессии, получение им полной информации о будущей профессии, профессиональную ориентацию и профессиональную подготовку, право на труд.

В ходе проведенного мониторинга установлено, что у большинства замещающих родителей отсутствуют элементарные знания существующей законодательной базы, защищающей права ребенка и права самих родителей.

Несколько примеров ответов, полученных в результате исследования. Респондентам был задан вопрос, какие дополнительные гарантии для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа они знают. В среднем лишь 31% опрошенных назвали дополнительные гарантии на образование, труд и жилье. Причем перечень названных замещающими родителями гарантий был очень скудный. Это яркое свидетельство того, что правовая грамотность приемных родителей и опекунов низкая, они не знают правовую базу в сфере детства и не располагают знаниями, касающимися льгот детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следовательно, не могут их защитить.

Замещающим родителям необходимо было назвать нарушения прав ребенка и человека, которые касаются лично их, их семьи и опекаемого или приемного ребенка.

Как показал анализ опросника, лишь 44,6% респондентов отметили, что нет нарушений прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также самих приемных родителей и опекунов. 48% респондентов вообще не ответили на эту позицию. Это можно расценивать как отсутствие должного внимания со стороны приемных родителей и опекунов вопросам реализации и нарушения прав детей или они не задумывались о фактах нарушения прав детей. 6,1% приемных родителей и опекунов указали на нарушения прав детей-сирот и своих собственных.

Изучение отношения замещающих родителей к проблеме насилия в целом и к правам приемных детей в семье и школе, проблеме насилия в семье, в частности, показало, что 62,6% родителей считают, что наказание как метод воспитания ребенка необходим.

Анализ ответов родителей показывает, что школа не гарантирует безопасность детей. 24,3 % считают, что учителя могут унижить ребенка, 34,8 % респондентов ответили, что другой ученик может обидеть

ребенка в школе; 17,7 % респондентов считает, что к детям-сиротам относятся не так, как к остальным учащимся. 12% замещающих родителей не смогли ответить на эти вопросы, что говорит об их недостаточной осведомленности по данному вопросу, либо о нежелании говорить на эту тему.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема соблюдения прав детей-сирот на защиту от всех форм насилия в образовательных учреждениях и на улице, во дворе существует.

Это только некоторые факты, свидетельствующие о правовой неграмотности замещающих родителей, о проблеме обучения замещающих родителей вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель проекта не только выявить проблемы, но и попытаться их решить. В ходе реализации проекта уже проведен трехдневный семинар для тьюторов «Формирование правовой культуры и правовой грамотности замещающих родителей», которые согласно заключенным с ними договорам призваны проучить специалистов, работающих в филиалах центров сопровождения, а те будут в свою очередь обучать замещающих родителей.

В ходе проекта подготовлены учебно-методическое пособие для специалистов служб сопровождения по правовой проблематике, сборник информационно-методических материалов «Книга для тьюторов», информационный сборник «Книга для приемных родителей». Завершится проект краевым родительским собранием.

Это только один из проектов. Краевым отделением реализована серия проектов с детскими домами Пермского края, которые были направлены на реализацию прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве участников проекта подготовлены группы волонтеров. Проекты были направлены на социализацию воспитанников детских домов, а именно психологи проводили психотренинги, направленные на повышение самооценки, социальной активности, коммуникабельности, умение выстраивать межличностные отношения.

В детских домах силами волонтеров апробирована методика коллективных творческих дел, которая, как правило, использовалась в работе с активом учащихся школ, и зарекомендовала себя с самой лучшей стороны.

Каждый из проектов был направлен на повышение профессиональной компетентности психолого-педагогического состава детских домов по вопросам реализации прав детей-сирот, подготовки воспитанников к самостоятельной жизни, профилактики правонарушений и

бродяжничества воспитанников. Контингент детей в детских домах резко поменялся (на 80% это дети в возрасте старше 14 лет, с негативным социальным опытом) и педагогические коллективы испытывают значительные трудности в работе с воспитанниками.

Краевое отделение осуществляет издательскую деятельность. Прежде всего издания направлены на защиту прав детей, это ежегодно издаваемая брошюра «В добрый путь, выпускник» для воспитанников детских домов (выдержки из законодательства, касающегося прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рекомендации, советы), карманный справочник для освобождающего из воспитательной колонии (своеобразный навигатор для подростка, вышедшего на свободу, основанный на законодательных актах), сборник нормативных правовых актов для замещающих родителей. Краевое отделение совместно с краевым фондом помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, издает информационно-аналитический краевой журнал «Сфера детства», в котором блок защиты прав детей занимает значимое место.

Безусловно, краевое отделение предпринимает попытки, чтобы реализовать хотя бы в какой-то мере право ребенка на достойную жизнь. Помощь многодетным малообеспеченным семьям одеждой, обувью, канцелярскими товарами, играми, игрушками. У краевого отделения заключены договоры о совместной деятельности с общественными организациями, существующими в муниципальных образованиях края. Через них передается помощь нуждающимся семьям и детям.

А.А. Жуков

*исполнительный директор некоммерческой организации
«Пермский Фонд содействия товариществам собственников жилья»,
г.Пермь*

«ТЕХНОЛОГИИ МИРА» – РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

В жилищной сфере в последние годы, в связи с углублением рыночных отношений, можно в полной мере наблюдать, как колоссальная человеческая энергия впустую растрачивается в совершенно ненужных конфликтах. Избранные должностные лица ТСЖ, сотрудники управляющих организаций насмерть бьются с собственниками, ко-

торые зачастую ведут себя просто неадекватно. В значительной мере пламя этой «борьбы» задевает и специалистов органов местного самоуправления. При этом никто из указанных групп в конфликтах не владеет элементарными навыками их разрешения и ликвидации на ближайших подступах. Суды и прокуратуры перегружены обращениями граждан и ТСЖ, УК в различных, иногда совершенно диких сочетаниях. Налицо усталость и профессиональное выгорание всех субъектов взаимодействия. Поэтому мы наблюдаем огромный запрос населения, инициативных групп, должностных лиц ТСЖ, УК, органов МСУ на «технологии мира».

Ежегодно Пермским Фондом содействия ТСЖ оказывается около 600 индивидуальных консультаций в офисе организации, а также свыше 1200 «незапланированных» консультаций по телефону, в среднем по 5 в день. Около 10% обращений – из различных территорий Пермского края. До 80% обращений связано с конфликтными ситуациями. Чаще всего это непредоставление информации по запросам собственников, отсутствие отчетности перед собственниками, несоблюдение объемов предусмотренных работ по содержанию и текущему ремонту, незаконные доначисления за коммунальные ресурсы, личные конфликты. Причем это в равной мере касается как тех домов, где управление осуществляется управляющими организациями, так и домов ТСЖ.

Если в г. Перми работает значительное количество НКО, квалифицированно работающих с населением в данной сфере и снимающих часть напряженности, то в территориях края ситуация совсем другая.

Состояние в сфере управления многоквартирными домами (МКД) всегда является одной из самых больных тем российской действительности. Федеральная власть имеет лишь самое отдаленное представление о реальных происходящих там процессах, органы местного самоуправления свое внимание сосредоточили лишь на стимулировании выбора способа управления домами самими собственниками «любой ценой». Структуры гражданского общества и эксперты видят панацею от всех бед в создании ТСЖ. Рост числа ТСЖ является одним из главных показателей эффективности работы регионов в сфере ЖКХ.

Город Пермь живет в этом смысле в условиях по-настоящему либеральной модели. Во-первых, реально не было навязывания какой-либо единой схемы с риском извращений, как, например, в Саратове. Во-вторых, самими жителями создано большое количество ТСЖ (в настоящее время – св. 1250, ок. 20% всех МКД в городе). В-третьих, в городе работает более 80 частных управляющих компаний с различной

корпоративной историей. Поэтому картину можно наблюдать во всем многообразии цветов и красок, особенно с учетом сознательной отстраненности местной администрации, конечно же, в соответствии со 131-ФЗ, прямо запрещающем органам МСУ влиять на вопросы взаимодействия собственников и управляющих организаций.

Устойчивым является глубокое заблуждение, что ТСЖ является практически готовой ячейкой «гражданского общества», формой низкой самоорганизации новых граждан новой России. Такую точку зрения выражают и авторитетные социологи – см., например, исследование Л.Полищука, 2009, ГУ ВШЭ. Изучением лучших практик и опытов, технологиями создания ТСЖ наперебой занимаются сотни НКО. В реальности этот вопрос глубже и сложнее.

В своем нынешнем виде ТСЖ часто является «школой авторитаризма», а не демократии, во многих чертах принципиально воспроизводит советский опыт управления. Происходит отчуждение собственников от управления. Постоянное противостояние различных групп собственников поглощает колоссальную энергию людей, которая могла бы быть использована в «мирных» целях. По сути, в каждом доме идет маленькая гражданская война. Конечно, есть примеры экономии, рачительного хозяйствования. Но и меж- и внутригрупповые конфликты в большей степени есть именно в тех домах, где создано ТСЖ. Причины и в системном непрофессионализме, и т.д. Но дело в другом – налицо система производства социальной агрессии. И эта система построена и функционирует по-другому, чем там, где люди выбрали управляющую компанию.

Отношения собственников и УК тоже носят «полувойенный», хотя и позиционный характер. Однако отношения в огромном большинстве домов ТСЖ становятся невыносимыми. Пермский Фонд содействия ТСЖ в течение 2008-2010 гг. ежеквартально проводит выборочный мониторинг качества управления МКД, и очевидно, что процесс нарастает.

К тому же протестные движения «оседлали» тему ТСЖ, и велика опасность роста протестного потенциала (в том числе противостоящих групп в многоквартирных домах) со сползанием ТСЖ и их объединений в «красную» полосу политического спектра, что создает дополнительную опасность для общественной стабильности. Да можно и просто поставить вопрос о сбережении энергии и здоровья народа.

Агрессия как модель поведения имеет возможности для более полного развития в замкнутой системе. Примером такой замкнутой системы является ТСЖ, где никакие отношения не ориентированы

вовне – ситуации зарождаются, живут и умирают здесь, в конкретном доме, в конкретном сообществе собственников. Если домом управляет УК, большинство отношений продолжают и во внешнем мире.

Ситуация в сфере управления многоквартирными домами суть отложенный социальный конфликт. Причем не в смысле повышения тарифов и т.п., это другая тема. Человек в своем большом многоквартирном доме не только научается быть хозяином. Одновременно он становится носителем новых техник выражения социальной агрессии. Поле их применения необозримо.

Совершенно необходимым является распространение и внедрение современных технологий эффективного разрешения конфликтов в жилищно-коммунальной сфере в территориях Пермского края. Стоит задача вовлечения инициативных групп, должностных лиц ТСЖ, управляющих организаций, органов местного самоуправления в процесс обучения участников обучающих мероприятий отражает субъектность жилищных процессов и позволяет в максимально живом режиме отработать различные ситуации и способы их разрешения.

Д.М. Колмогорова

к.полит.н.,

Центр поддержки европейских инициатив «Унифонд»,

Пермский государственный университет,

г.Пермь

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита Прав человека в современном мире основывается на ряде международно-правовых документов, содержащих универсальные международные стандарты прав человека. Наибольшую известность получила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Этим актом признано, что права человека не зависят от границ государства и являются наивысшей ценностью. Европейские институты защиты прав человека разрабатывались и принимались Советом Европы, одной из целей создания которого

были «защита прав человека, укрепление парламентской демократии и обеспечение верховенства закона».

Принятая под влиянием Всеобщей декларации 4 ноября 1950 года Конвенция о защите прав человека и его основных свобод стала базовым документом для 47 государств, входящих в состав Совета Европы. Исключительное значение конвенции в том, что впервые в рамках международного договора о защите прав человека был создан конкретный механизм их защиты, а национальные парламенты и судебные органы получили прочную основу в области прав человека для принятия и толкования законов. Последнее приобрело особое значение со вступлением в Совет Европы новых демократических государств Центральной и Восточной Европы и ратификация Конвенции Российской Федерацией.

За обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами - участниками Конвенции первоначально несли ответственность три органа: Европейская Комиссия по правам человека, Европейский Суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы. С 1 ноября 1998 г., в соответствии со вступившим в силу Протоколом № 11, первые два института были заменены единым, постоянно действующим Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), расположенным в Страсбурге (Франция), где находится и сам Совет Европы. ЕСПЧ не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства - участника Конвенции и не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом. ЕСПЧ рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения требований Конвенции и вправе присудить "справедливое удовлетворение претензии" в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов. Решения Европейского Суда неукоснительно исполняются государствами - членами Совета Европы. В ином случае, согласно Уставу Совета Европы, членство государства – участника в Совете Европы может быть приостановлено вплоть до исключения.

28 февраля 1996 года Российская Федерация была допущена присоединиться к Уставу Совета Европы без соблюдения всех необходимых условий, установленных для государств-участников, не смотря на заключения Совета Европы и МИД Российской федерации о том, что «правопорядок Российской Федерации не соответствует стандартам Совета Европы, закрепленным в его Уставе и Европейской конвенции по защите прав человека». Присоединение по политическим мотивам не гарантировало соблюдение Страсбургского права, потому

что Российская Федерация не имела опыта защиты прав человека на национальном уровне.

Ратификация Российской Федерацией ФКЗ N 54-ФЗ 5 мая 1998 года Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней предоставила российским гражданам право на обращение с индивидуальными жалобами в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге, что подтверждается ст.46 Конституции Российской Федерации: "...каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты".

Жалоба, подаваемая в ЕСПЧ, должна строго соответствовать критериям приемлемости: предметом жалобы могут быть только права, гарантируемые Конвенцией или ее Протоколами, жалоба может исходить только от самого потерпевшего и должна быть подана не позднее шести месяцев после окончательного рассмотрения вопроса компетентным государственным органом. Кроме того, заявителем должны быть исчерпаны все внутригосударственные (прежде всего судебные) средства защиты. То есть, в соответствии с принципом субсидиарности заявитель должен дать национальным властям «возможность предотвратить или исправить предположительно допущенные им нарушения» в соответствии с Конвенцией. Процедура рассмотрения дела является бесплатной, но прохождение дел по системе ЕСПЧ занимает не менее 4-5 лет.

С 1998 года по 2010 год ЕСПЧ получил более 35 тысяч жалоб против Российской Федерации очень широкого спектра предполагаемых нарушений Конвенции, включая нарушения, совершенные силами безопасности в Чечне (Хашиев и Акаева против России), плохие условия содержания в тюрьмах (Калашников против России), проблемы в системе уголовной юстиции (Гусинский против России), незаконное содержание под стражей, загрязнение окружающей среды и другие. По статистическим данным (Бурков А., 2010) Россия лидирует как по количеству жалоб, поданных в суд (27, 8% от общего числа), так и по количеству жалоб, признанных неприемлемыми. За весь период количество дел, рассмотренных ЕСПЧ в отношении России, превысило 750 (Деменева А., 2008). По мнению специалистов, необходимо глубокое изучение правоприменительной практики ЕСПЧ, так как Суд является прецедентным органом. Однако, в отдельных случаях могут быть отобраны дела, имеющие общественное значение (Ф. Лич, 2006). Самым первым решением, вынесенным против России было дело Бурдова

о невыплате компенсаций пострадавшему от обширного радиоактивного облучения участника спасательной операции в районе катастрофы на Чернобыльской АС. Суд постановил, что государство не имеет права ссылаться на недостаток средств в качестве оправдания невыплаты.

Жители Пермского края неоднократно выигрывали дела в Европейском суде: Шилиев против России (2005) – дело о нарушении права на своевременное рассмотрение судом о невыплате компенсации за незаконное осуждение; Дедовский против России (2008) - о подтверждении заявителей пытке; Колесниченко против РФ (2009) - о незаконном проведении обыска в офисе практикующего адвоката. В настоящее время на рассмотрении в ЕСПЧ находится дело Вавилова о необоснованном приговоре суда.

Анализируя практику Суда по делам против России можно выделить структурные повторяющиеся нарушения - «дела-клоны». Такая повторяемость – явный признак неэффективности существующего национального механизма реагирования государства на установленные нарушения (А.Деменева, 2010). Таким образом, вместо того, чтобы формировать единые стандарты толкования и применения Конвенции, Европейский суд вынужден рассматривать «клоновые» Российские дела, подменяя неэффективно работающую российскую систему защиты прав, а Российская Федерация тратит организационные и финансовые ресурсы для защиты по отдельным делам в Суде, вместо того, чтобы объективно реформировать систему и создавать эффективную национальную стратегию реализации положений Конвенции, переходя тем самым от количества к качеству.

Для повышения эффективности системы важно, чтобы нормы Конвенции применялись не только судебными органами, но и органами исполнительной власти, правоохранительными и налоговыми органами, учитывались при подаче рекомендаций об устранении нарушений прав аппаратами уполномоченных по правам человека. Комитет министров Совета Европы отмечает, что «...Права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти... Государства применяют Конвенцию в своих правовых системах, как она понимается в практике Европейского суда». По мнению Э.Памфиловой, главная цель международного права – «принести права человека домой» (Памфилова Э., 2006), для того, чтобы российские граждане имели возможность пользоваться международными и европейскими стандартами в России.

С.Б. Кузнецова
*студентка юридического факультета,
Институт экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета,
г. Москва*

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ -
ЗАЛОГ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

В период обучения в вузе молодой человек ищет свою дорогу в жизни, вырабатывает своё мировоззрение и жизненную позицию, готовится стать специалистом в определённой области. При этом в вузовской среде у него формируются и развиваются умения и навыки в коммуникативной сфере, являющиеся компонентами его будущей профессии: проявление терпимости к собеседнику, к его мнению; умение и желание выслушать своего оппонента; проявление доброжелательности; умение взглянуть на положение вещей глазами своего коллеги, товарища, правильно определить стиль своего поведения в конкретных ситуациях и во взаимоотношениях с клиентами является. Поэтому от того, насколько успешно будут развиты эти умения, являющиеся по своей сути основными проявлениями коммуникативной толерантности в профессиональном становлении молодого специалиста.

Одним из факторов профессиональной пригодности юриста является коммуникативная компетентность, к основным характеристикам которой относятся терпимость, эмоциональная устойчивость, уважительное отношение к различным участникам общения, доброжелательность, эмпатия, способность к сотрудничеству, диалогу, мобильность стиля общения, адекватная самооценка (В. Л. Васильев, В. В. Романов). Формирование и развитие выше перечисленных качеств - неотъемлемого атрибута ставшей в настоящее время популярной профессии «юрист», является важной составляющей его профессиональной подготовки на юридических факультетах вузов.

В настоящее время в данном аспекте остро стоит вопрос об эффективности такой подготовки будущих специалистов в области пра-

ва. Анализ содержания основной образовательной программы подготовки юриста, исследований по проблемам их профессиональной подготовки показал, что корректирование профессиональной подготовки будущих юристов носит «догоняющий» характер по отношению к требованиям темпов реформ, в результате чего выпускники после окончания вуза «ощущают себя не вполне готовыми к практической деятельности». Отмечается недостаточность прикладных дисциплин, направленных на формирование у студентов-будущих юристов коммуникативных навыков.

Принимая во внимание, что для обеспечения социальной безопасности и защиты прав основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами, принимая во внимание, что профессиональным ассоциациям юристов отводится основополагающая роль в обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики в защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств, в предоставлении юридических услуг всем нуждающимся и в сотрудничестве с правительственными и другими учреждениями в содействии осуществлению целей правосудия и в отстаивании государственных интересов.

Проблема формирования коммуникативной толерантности ещё более актуализируется в связи с присоединением России к Болонской Конвенции по высшему образованию, с созданием единого образовательного пространства. Возрастает мобильность студентов при получении высшего профессионального образования в результате студенческих обменов не только внутри страны, но и за её пределами. Коммуникативная толерантность рассматривается как личностно-значимое профессионально важное качество будущего специалиста в сфере «человек-человек»; важная составляющая успешной профессиональной деятельности юриста; наиболее выраженный и значимый для юристов вид социальных отношений: а) характеризующийся терпимостью к собеседнику, независимо от его социального и правового статуса, и уважением его мнения; эмпатией и доброжелательностью во взаимоотношении с ним, конструктивным общением, эмоциональной устойчивостью; способностью к сотрудничеству, диалогу; мобильностью стиля общения; адекватной самооценкой; б) проявляющийся в межличностных взаимоотношениях; в коммуникативной сфере повседне-

ной учебной и внеучебной жизнедеятельности; в будущей профессиональной деятельности.

Коммуникативную толерантность обуславливают подструктуры личности: эмоциональная, характерологическая, интеллектуальная, сенсорная, функциональная, энергодинамическая, алгоритмическая, ценностно-ориентационная, этическая, эстетическая; идентичность, синтез которых отражает её структуру. К особенностям формирования коммуникативной толерантности будущих юристов отнесены: а) необходимость изменения осведомлённости студентов об общем понятии толерантности; б) разностороннее информирование об актуальности коммуникативной толерантности в жизни и профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции; в) востребованность объективности оценки студентами уровня своей коммуникативной *экспериментально-практической*, предусматривающей развитие и уровня своей коммуникативной *экспериментально-практической*, предусматривающей развитие и совершенствование умений и навыков толерантного взаимодействия с другими на основе использования методов интерактивного обучения в воспитательно-образовательном процессе в вузе; *созидательно-мультипликаторский* - этап интенсивного взаимодействия, в котором студенты-будущие юристы самостоятельно регулируют проявления коммуникативной толерантности в общении, толерантное состояние личности становится устойчивым, у студентов появляется желание и необходимость транслировать и интегрировать свои практические умения и навыки толерантного взаимоотношения; г) учёт специфики будущей профессиональной деятельности студентов юридического факультета во взаимодействии с различными субъектами правовых отношений; д) использование манифестации и трансляции основных проявлений коммуникативной толерантности участниками взаимодействия.

Радикальные изменения в экономике, политике, образовании, затронувшие не только Россию, но и весь цивилизованный мир, идут параллельно с заменой властных отношений толерантными отношениями. Возникновение современного постиндустриального, информационно-коммуникативного общества связано с проблемой формирования человека, готового к восприятию всего многообразия мира, достижению в коммуникационном поле согласия ненасильственными способами и методами.

Согласно Декларации принципов толерантности «воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения интолерантности. Оно должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к

другим и способствовать формированию у молодёжи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях».

В данном контексте считаю актуальным утверждение Н.А.Бердяева, т.к. свобода личности была основной и главной проблемой его творчества: «Личность есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству, но она не только не есть эгоистическое самоутверждение, а как раз наоборот. Персонализм не означает эгоцентрической изоляции. Личность в человеке есть его независимость по отношению к материальному миру, который есть материал для работы духа. И вместе с тем личность есть универсум, она наполняется универсальным содержанием». Личность не готовая данность, а задание, идеал человека, она самосоздается. Любое государство, если оно не имеет тоталитарных претензий, должно лишь признать свободу человеческой личности, которая изначально принадлежит человеку как духовному существу, а не дана ему какой-то внешней властью. «Эта основная истина о свободе, - отмечает Бердяев, - находила свое отражение в учении о естественном праве, о правах человека, не зависящих от государства, о свободе не только как о свободе в обществе, но и свободе от общества, безграничного в своих притязаниях». Себя он называл «сыном свободы» и говорил: «Я основывал свое дело на свободе».

Проблема социальной безопасности и защиты прав человека во все времена была злободневной и острой. Мне как будущему юристу эта проблема безразлична, т.к. я буду стоять на страже безопасности и защиты прав человека. Важно, чтобы и каждый человек стремился быть Свободолюбивой Личностью, только тогда он будет осознавать, что Он является высшей ценностью!

В статье 2 Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...». Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это единственная высшая ценность остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить.

Подчёркивание прав и свобод человека как высшей ценности, признаваемой, соблюдаемой, защищаемой государством, не означает и не допускает какого-то принижения государства. Наоборот, эта обязанность правового государства может значительно

повысить его авторитет и значение в жизни общества, в организации экономической и культурной жизни общества. Разумеется, если эти необходимые общественные функции государства будут полно и последовательно исполняться.

Таким образом, формирование коммуникативной толерантности в профессиональной деятельности будущих юристов в процессе подготовки в вузе должно стать залогом социальной безопасности и защиты прав человека.

В.А. Леденцова

ассистент каф. социальной работы,

Е.С. Истомина

студентка V курса специальности «Социальная работа»,

Пермский государственный университет,

г. Пермь

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДА

Проблема доступности среды для инвалидов проблема не новая. Поиск ее решения международное и российское сообщество осуществляет уже более 30 лет. За указанный период законодательство в данной сфере совершило большой рывок.

Международная конвенция о правах инвалидов, ст. 9 закрепляет принцип доступности. Его смысл заключается в том, чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни. Для обеспечения данного принципа государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. К мерам относят выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности.

Помимо Конвенции принцип доступности регламентируется также в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов. Так, согласно пр.5, государствам следует признать важность обеспечения доступности в процессе создания равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни общества. Деятельность

государства должна обеспечивать доступ к материальному окружению и доступ к информации и коммуникациям. Доступ к материальному окружению заключается в создании без барьерной окружающей среды, через разработку стандартов, законодательных актов направленных на обеспечение доступа к материальному окружению. Доступ к информации и коммуникациям заключается в том, чтобы информация была легкодоступна для инвалидов. Для этого государствам следует разрабатывать стратегии, призванные сделать информационные услуги и документы доступными для различных групп инвалидов. Для обеспечения большей доступности, государствам следует побуждать СМИ, особенно телевидение, радио и газеты, обеспечивать доступность их услуг.

Современное российское законодательство, согласно международному законодательству, также регламентирует принцип доступности жизнедеятельности инвалида к окружающей среде. Он обеспечивается ФЗ «О социальной защите инвалидов в российской федерации».

Так согласно ст.15 ФЗ, органы государственной власти всех уровней и организации независимо от организационно-правовых форм должны создавать условия инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры. К ним относятся жилые, общественные и производственные здания, строения и сооружения, спортивные сооружения, места отдыха, культурно-зрелищные и другие учреждения. Для обеспечения данного пункта в 2009 г. вступил в силу ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Так в ст.12 регламентируются требования доступности зданий и сооружений для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения. Кроме этого, должны создаваться условия для беспрепятственного пользования всеми видами транспорта. В связи с этим, предприятия осуществляющие транспортное обслуживание населения, обеспечивают оборудованием и специальными приспособлениями на вокзалах, аэропортах и других объектах, позволяющими инвалидам беспрепятственно пользоваться их услугами.

Российское законодательство, обеспечивает доступ к информации и коммуникации. Так ст. 14 ФЗ «О социальной защите инвалидов» закрепляется обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации. В связи с этим, государство гарантирует инвалиду право на получение необходимой информации. Государство обеспечивает выпуск литературы для инвалидов по зрению. Также для обеспечения доступности информации вводится система субтитрования или сурдоперевода телевизионных программ, кино- и видеофильмов.

Помимо, технического регламента, существуют ряд Сводов правил, Государственных стандартов, Строительных норм и правил, регламентирующих доступность социальной инфраструктуры и информации и коммуникации.

Каково же региональное законодательство о доступности среды инвалиду? Законодательство Пермского края имеет два основных, нормативно-правовых акта в контексте исследуемой проблемы, а именно Закон Пермской области «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к информации, объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур Пермской области» и Постановление Правительства Пермского края «Об утверждении долгосрочной целевой программы "Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов Пермского края на 2009-2011 г."».

Закон ПО, согласно российскому законодательству обеспечивает беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур и передвижения по территории области, а также доступ инвалидов к информации. Так, согласно ст.6, органы исполнительной власти области за счет бюджетных средств оказывает поддержку организаций, осуществляющих информационное обеспечение инвалидов.

Целевая программа "Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов пермского края на 2009-2011 годы"» в своих задачах обеспечивает беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной инфраструктуры и к информационным ресурсам. Так, например, беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной инфраструктуры осуществляется через оборудование пандусами подъездов жилых домов, территориальных управлений Министерства социального развития, учреждений здравоохранения, находящихся в крае, муниципальной собственности на территории края.

Опираясь на осуществленный анализ законодательства, следует отметить, что создание доступной среды для нормальной жизни инвалидов – есть составная часть международной и российской социальной политики. Обязательство обеспечить инвалидам равные с другими гражданами возможности во всех сферах жизни – конституционное, имеющее свою логическую конкретизацию в законодательстве региона. Однако, данные факты в сравнении с реалиями жизни инвалида в г. Перми вызывают острое противоречие. Проанализировав результаты экспертиз ВОИ и заключения о несоответствии условиям доступности большинства автобусов, трамваев, троллейбусов, театров, музеев и др., встает вопрос – в чем причина такого противоречия? Типичный ответ –

не исполнение законодательства, плохой контроль за его реализацией. У авторов нет цели опровергнуть данные тезисы, однако, быть может, разница между успешными зарубежными моделями интеграции инвалидов и обеспечения доступности среды и российскими, в том числе и пермскими, лежит, в значительной части, в субъектной сфере, сфере активности самих инвалидов и объединений инвалидов. Гражданская активность порождает внимание власти к проблеме и как следствие – поиск вариантов ее решения. Это пока лишь гипотеза, но попытка подтвердить или опровергнуть ее, т.е. исследовать гражданскую активность инвалидов – наш скромный вклад в поиск путей решения проблемы расширения пространства жизни инвалида.

Т.И. Марголина

*Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
к.психол.н., проф. каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С принятием Конституции РФ в регионах появилась возможность создания системы защиты прав и свобод человека и гражданина, которая была реализована на основе национального законодательства и нормативных актов субъектов Российской Федерации. В настоящее время сформировались региональные модели защиты прав человека, включающие в себя следующие компоненты:

1. Концепция защиты прав человека с субъекте РФ (например, в 2006 году в Алтайском крае постановлением Администрации края была утверждена Концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае, целью которой является разработка и повышение эффективности защиты прав на территории края, выделение таких направлений деятельности как совершенствование нормативных актов в области защиты прав, поддержка системы негосударственных гарантий защиты основных прав, формирование системы образования в области основных прав, развитие системы защиты особо нуждающихся категорий жителей края и др.)

2. Система институтов защиты прав человека в субъекте Российской Федерации, в том числе специализированные на защите прав человека:

- самозащита (во всех регионах созданы условия для возможности каждому человеку выступить в защиту своих прав публично, в том числе в протестном формате);

- внесудебные институты (прокуратура, федеральные территориальные органы государственного надзора – государственная инспекция труда, служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, служба по надзору в сфере природопользования, правоохранительные органы, региональные государственные органы по защите прав человека в структуре исполнительной власти: государственная инспекция вневедомственного контроля, государственная инспекция по надзору в сфере образования, государственная инспекция по экологии и природопользованию, государственная инспекция строительного надзора, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, комиссии по защите прав инвалидов, комиссии по защите прав женщин, специализированные институты по защите прав человека: Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам ребёнка, Комиссия по правам человека при Губернаторе или Президенте субъекта РФ (как правило, в тех регионах, где не создан институт уполномоченных по правам человека), общественные правозащитные организации как общего плана, так и специализированные, например, по защите прав военнослужащих, по защите жилищных прав граждан и т.д.), общественные и государственные приёмные;

- система судебной защиты прав граждан (федеральные и региональные суды).

3. Система координации деятельности по защите прав человека всех субъектов правозащитной деятельности на территории региона (через соглашения о совместной деятельности, а также посредством обмена информацией о нарушении прав человека на заседаниях коллегий ГУВД, ГУФСИН, следственного управления, прокуратуры и т.д. – Уполномоченный по правам человека, прокуратура, правозащитные организации, суды).

За последние 12 лет в субъектах РФ определились основные направления правозащитной деятельности:

- просветительская деятельность по правам человека, которую в большей степени проводят Уполномоченный по правам человека и по правам ребёнка, а также некоммерческие общественные организации);

- осуществление контроля за соблюдением прав и свобод человека (прокуратура, надзорные государственные органы, уполномоченный по правам человека, общественные правозащитные организации);

- принятие мер по совершенствованию законодательства в целях защиты прав и свобод человека и приведение его в соответствие с нормами международного права, через законодательную инициативу – Уполномоченный по правам человека, через протесты и представления по фактам нарушенных прав граждан – прокуратура, через представление информации о существующих проблемах соблюдения прав человека Губернатору, Законодательному Собранию, Правительству – Уполномоченный по правам человека, прокуратура, общественные организации.

- содействие и восстановление нарушенных прав граждан (прокуратура, Уполномоченный по правам человека и ребёнка, суды, НКО);

- развитие международного сотрудничества в области прав и свобод человека (НКО, Уполномоченный по правам человека);

- создание условий для развития институтов гражданского общества (Уполномоченный по правам человека, администрация региона, НКО);

- создание системы защиты прав ребёнка в субъекте РФ (Администрация Губернатора, органы представительной власти региона, Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам ребёнка, Комиссии по правам человека в субъекте РФ).

Кроме направлений деятельности по защите прав человека и гражданина, правозащитная практика создала технологии правозащитной деятельности:

- технология защиты, в качестве защитника (адвоката), в том числе в суде, как правило, выступают адвокаты, юристы правозащитных общественных организаций, прокуроры;

- консультирование по правовым вопросам, в этом качестве выступают Уполномоченный по правам человека и его аппарат, Уполномоченный по правам ребёнка, общественные организации, общественные и государственные приёмные, государственные бюро по оказанию бесплатной юридической помощи и др.;

- технология посредничества (медиации) в восстановлении прав человека и в разрешении конфликтов между гражданами и органами власти, эту технологию осваивают Уполномоченные по правам человека, например, в Пермском крае эту технологию использует Уполномоченный по правам человека), а также суды;

- технология мониторинга нарушений прав человека, позволяющая выступать «сигнальщиком» о нарушенных правах человека или группы людей, в этом качестве выступает Уполномоченный по правам человека через ежегодные доклады о соблюдении прав человека в регионе или специальные доклады о массовых нарушениях прав граждан, Уполномоченный по правам ребёнка, прокуратура, правозащитные некоммерческие организации;

- приём граждан и их жалоб (Уполномоченный по правам человека, правозащитные НКО, прокуратура, органы государственной власти, общественные и государственные приёмные);

- экспертно-прогностическая функция, когда происходит своеобразная экспертиза и прогноз предстоящих социальных изменений в связи с принятием новых нормативных актов, определение рисков вероятных нарушений прав человека в результате новых управленческих решений. Эта технология используется институтом уполномоченных по правам человека, а также общественными организациями.

В целом, можно констатировать становление региональной модели защиты прав человека и, на основании этого, создание в субъектах Российской Федерации эффективной системы защиты прав человека.

П.В. Миков

*Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае,
г.Пермь*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ: РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ

В настоящее время почти все государства — члены ООН ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка, выразив, таким образом, своё понимание актуальности и необходимости норм, содержащихся в Конвенции, а также решимость выполнять обязательства, закрепленные данным международным договором. Однако столь широкое международное признание Конвенции не является достаточным для того, чтобы ее нормы работали на практике (Быкова Е.А., 2004). Дети уязвимы и зависимы от мира взрослых. По этой причине у них есть особые права по сравнению с взрослыми, что закреплено в Конвенции о правах ребенка. И эти особые - по сравнению с взрослыми - права нуждаются в особой защите и особых механизмах осуществле-

ния, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом.

На протяжении последних десятилетий в мировой практике вырабатывается дополнительный механизм, позволяющий обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка: как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Таким механизмом является институт Уполномоченного по правам ребенка. По информации Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ), во многих странах службы Уполномоченных по правам ребенка на национальном и региональном уровнях выполняют функции независимого механизма обеспечения прав детей.

Эксперты ЮНИСЕФ определяют Уполномоченного по правам ребенка и его службу как независимый, законодательно учрежденный орган, созданный в целях отстаивания прав и интересов детей.

Детский омбудсман, появившийся в 1981 г. в Норвегии, стал первым шагом в деле создания реально действующего международного механизма защиты прав детей. В настоящее время институты омбудсмена по защите прав ребенка созданы и эффективно действуют в ряде стран Европы (Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Исландии, Испании), Латинской Америки (Колумбии, Перу), Австралии, Канаде и др. Часть из них учреждена специальными законами; другие — в соответствии с законодательствами по охране детства, третьи действуют в рамках государственных органов, четвертые учреждены неправительственными организациями (Шеенков О.А., Шабанова З., 2003).

В сентябре 2005 года Российская Федерация представляла 3-й Периодический Доклад Российской Федерации об исполнении Конвенции о правах ребенка. Как следует из Заключительных замечаний Комитета по правам ребенка на этот доклад, России рекомендовано продолжить усилия по учреждению постов уполномоченных по правам ребенка во всех субъектах РФ **с предоставлением им необходимого финансирования и персонала для эффективного функционирования**. Таким образом, создание должности уполномоченного по правам ребенка — это дело государственной важности, так как это государственный правозащитный институт создается с целью обеспечения исполнения Конвенции ООН о правах ребенка.

Согласно принятым Стандартам Европейской сети детских омбудсменов (ENOC, <http://crin.org/enoc/>), исходящих из так называемых «Парижских принципов» (<http://www.un.org/russian/documen/convents/paris.htm>), основой учреждения и деятельности института Уполномоченного по правам ребенка

должен служить **нормативный правовой акт максимально высокого уровня.**

Уполномоченный по правам ребенка должен быть **независим и самостоятелен** в своей деятельности. Прежде всего, эта независимость касается административной и финансовой сфер, что необходимо четко закрепить в правовых актах, регулирующих вопросы учреждения и функционирования уполномоченных по правам детей.

Уполномоченный по правам детей должен иметь **возможность заниматься не только частными случаями, но и системными вопросами нарушения прав детей.** Это подразумевает, что он должен иметь возможность обращаться в государственные органы с ходатайствами, предложениями, рекомендациями:

- по вопросам защиты и восстановления прав конкретных детей, отдельных групп детей и детей в целом;
- по вопросам изменения законодательства, административной и судебной практики;
- по вопросам принятия необходимых решений, совершения каких-то действий, или наоборот, воздержания от них и многого другого.

Уполномоченные по правам ребёнка должны иметь возможность проводить **независимые проверки** соблюдения прав детей учреждениями, организациями, должностными лицами, как на основании поступивших обращений граждан, так и по личной инициативе.

Право уполномоченного на **обращение по вопросам своей деятельности к любым должностным лицам** государственных и частных организаций подразумевает обязанность этих лиц представить аргументированный ответ. В случае неисполнения указанной обязанности, должностное лицо должно быть привлечено к ответственности на основании действующего закона.

Институт Уполномоченного по правам ребёнка впервые был создан в России в 1998 г. в рамках пилотного проекта Министерства труда и социального развития Российской Федерации (ныне Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Формирование нового государственного социального института осуществлялось в экспериментальном режиме в целях накопления адаптированного к культурно-национальному своеобразию России опыта деятельности специальных уполномоченных по правам ребенка (Карелова Г.Н., 2001).

Первые Уполномоченные по правам ребёнка были учреждены в пяти субъектах и городах России: Волгоградской, Калужской и Новгородской областях, городах Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Они

начинали свою работу в отсутствие отечественного опыта системной, комплексной деятельности по защите прав ребенка.

В настоящее время, по данным Ассоциации Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, в России (на 01.10.2010 г.) действует 50 детских омбудсменов на региональном уровне. Должности Уполномоченных по правам ребенка созданы в почти во всех субъектах Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, кроме Оренбургской области, Республики Мордовия и Республики Мари Эл.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве решения задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений называет создание специализированной системы защиты прав детей, включая дальнейшее развитие института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации отсутствует непосредственное упоминание об Уполномоченном по правам ребенка, что не является основанием для отказа от учреждения данного института. Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», причем «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Следовательно, введение государственного института, нацеленного на реализацию указанного конституционного принципа, если при этом не нарушаются другие конституционные принципы (разделение власти, территориальная целостность, суверенитет, федерализм и т.д.), не только допустимо, но и необходимо.

Возможность введения института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и принятия для этого соответствующих нормативных правовых актов без обязательного предварительного урегулирования вопроса на федеральном уровне предусмотрена в части 1 подпункте «б» статьи 72 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Конституционный Суд признал конституционными законы субъектов Российской Федерации, принятые по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в отсутствие федеральных законов по тем же предметам регулирования.

Важной вехой в развитии института детского омбудсмана в России стал Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 г. «Об учреждении должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка», в соответствии с которым органам государственной власти субъектов России рекомендовано учредить должность Уполномоченного по правам ребенка.

Пермский край располагает человеческим потенциалом, опытом демократизации общественного производства и общественных отношений, политической волей гражданских и властных структур, ориентирующихся на социальную рыночную экономику, правовую политическую культуру для выбора и поддержки прогрессивной тенденции развития Прикамья (Защита прав детей..., 2005). У региональной власти и гражданского сообщества есть потребность в понимании сущности, целей и задач общественно-государственной политики в интересах развития семьи и детства (детей). Благополучие, здоровое развитие, творческая активность детей – основной потенциал будущих достижений. Позитивная роль органов власти и всех социальных институтов выявляется в той мере, в какой они содействуют количественному росту, развитию и раскрытию этого человеческого потенциала.

Учреждение в Пермском крае должности Уполномоченного по правам ребенка – это ответственная позиция краевой законодательной и исполнительной власти, общественная позиция, по выполнению Пермским краем обязательств России в рамках Конвенции ООН о правах ребенка (Миков П.В., 2009).

28 сентября 2006 года на заседании Законодательного собрания Пермского края был принят сразу в двух чтениях закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Пермского края «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае», предусматривающий введение должности Уполномоченного по правам ребёнка в Пермском крае. Закон направлен на расширение сферы деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае по защите законных прав и интересов несовершеннолетних граждан, путем учреждения на территории Пермского края института Уполномоченного по правам ребёнка.

Таким образом, в целях осуществления государственной защиты прав детей в Пермском крае в 2007 году Законом Пермского края от 05.08.2007 года №77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» был учрежден институт Уполномоченного по правам ребёнка в Пермском крае (Миков П.В., 2009).

Целью введения должности Уполномоченного по правам ребёнка в Пермском крае является обеспечение гарантий государственной

защиты прав, свобод и законных интересов ребенка в Пермском крае, признание и соблюдение этих прав свобод и законных интересов органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами.

Закон также уточняет порядок утверждения Уполномоченного по правам ребёнка в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и перечень задач деятельности Уполномоченного по правам ребёнка.

Механизм обсуждения кандидатуры на должность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае определяется частью 4 статьи 14 Закона Пермского края «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае». Уполномоченный по правам человека в Пермском крае в целях содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в обеспечении гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов ребенка в Пермском крае вправе проводить общественные обсуждения кандидатуры Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае.

В Пермском крае требуется обязательное согласование кандидатуры Уполномоченного по правам ребенка с Законодательным Собранием Пермского края. При этом сама процедура согласования является публичной: кандидатура Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае обсуждается на заседаниях всех фракций, депутатских групп, комитетов Законодательного Собрания Пермского края. После вынесения соответствующих постановлений кандидатура на должность Уполномоченного по правам ребенка обсуждается и согласовывается на пленарном заседании Законодательного Собрания Пермского края. Кандидатура считается согласованной, если за нее проголосовало более половины от числа депутатов, избранных в Законодательное Собрание.

Согласованная Законодательным Собранием Пермского края кандидатура на должность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае назначается в должности Уполномоченным по правам человека в Пермском крае в статусе своего заместителя. В соответствии с п. 5 ст. 26 Закона Пермского края от 05.08.2007 года №77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» должность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае является должностью государственной гражданской службы Пермского края, относящейся к высшей группе должностей категории «руководители».

В целом процедура назначения на должность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, определяемая законодательством Пермского края, позволяет признать данный институт, соответствующий

щий принципу независимости, предъявляемой нормами международного права к данного рода институтам по защите прав ребенка (Миков П.В., 2009).

В своей деятельности Уполномоченный по правам ребёнка в Пермском крае руководствуется тремя принципами:

- каждому ребёнку должны быть обеспечены наилучшие интересы;
- каждый ребёнок имеет права, и все дети равны в правах;
- родители имеют равные права и обязанности, несут равную ответственность в отношении ребёнка.

Особое внимание и поддержку Уполномоченный оказывает детям-сиротам; детям, оставшимся без попечения родителей; детям-инвалидам; несовершеннолетним правонарушителям, находящимся в местах принудительного содержания.

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае в соответствии с пунктом 4 статьи 15 Закона Пермского края «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» осуществляет следующие полномочия:

- участвует в рассмотрении жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, приведшие к нарушению прав детей, и в пределах установленной компетенции принимает по ним соответствующие решения согласно действующему законодательству;
- при проведении проверок по жалобам, а также проверок по обращениям, касающимся нарушения прав и законных интересов детей, вправе беспрепятственно посещать и обследовать условия содержания детей в образовательных учреждениях; специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа органов управления образованием; учреждениях здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь детям; социальных приютах для детей, оставшихся в трудной жизненной ситуации; центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей; центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и других специализированных учреждениях, находящихся на территории края;
- вносит предложения по разработке концепции семейной политики, защиты прав и законных интересов детей, поддержки краевых целевых программ, касающихся сферы защиты прав детей;
- участвует в разработке дополнительных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей;

- ежегодно представляет в Законодательное Собрание специальный доклад по соблюдению прав и законных интересов детей;

- осуществляет мониторинг соблюдения прав детей, гарантируемых Конституцией Российской Федерации и международными обязательствами Российской Федерации;

- осуществляет информирование общественности о состоянии соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, пропаганду положений Конвенции ООН о правах ребенка;

- осуществляет поддержку гражданских инициатив в сфере защиты прав ребенка.

Уполномоченный не наделен властными полномочиями и не вправе отменить чье-либо решение или применить санкции за нарушение закона. При этом решения, принимаемые Уполномоченным по правам ребёнка после расследования жалоб о нарушениях прав личности или проведения тех или иных проверок должны иметь высокую авторитетную значимость, с которой будут считаться в институциональной сети государственного управления (Пиголкин А.С., 2003). Учреждение детского омбудсмена позволило обогатить уже существующий инструментарий защиты прав ребенка. Имеющиеся у омбудсмена орудия воздействия можно назвать «мягкими». Они подобны тем, которые применяют международные организации, контролирурующие исполнение обязательств по соблюдению прав человека, например, Комитет по правам ребёнка ООН. Практика показывает, что они очень эффективны, а в некоторых случаях более легко приводят к цели, чем «жесткие». Их использование предполагает диалогичность и сотрудничество, делая ситуацию более гибкой и позволяя легче использовать соответствующие ресурсы применительно к сложной и меняющейся действительности.

В целях повышения эффективности деятельности детских омбудсменов необходимо **создать Координационный Совет Уполномоченных по правам ребёнка Приволжского федерального округа**. Совет позволит взаимодействовать между уполномоченными по правам ребенка по вопросам анализа действующего регионального законодательства и правоприменительной практики, совместной экспертизы законопроектов, возможности учёта опыта соседних регионов в защите прав детей. Совместная работа уполномоченных по правам ребёнка, несомненно, будет способствовать разработке более совершенных законопроектов, представляемых в законодательные органы государственной власти субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ, а также их должному исполнению в целях обеспечения наилучших интересов детей.

О.Б. Молодов

к.и.н., доцент кафедры общественных дисциплин,
филиал Северо-Западной академии государственной службы,
г. Вологда

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В течение последних десятилетий деятельность некоторых сектантских организаций стала угрозой общественной безопасности. Поэтому обеспечение так называемой «религиозной безопасности» является актуальной проблемой современной России. Разработка универсальной техники религиозной безопасности – важная цель ученых и экспертов.

В современной России угрозой социальной безопасности признаются тоталитарные секты (деструктивные культы). Адепты этих новых религиозных движений (НРД) ведут агрессивную миссионерскую работу, широко используют для вовлечения новых членов различные мероприятия – от кулинарных кружков до оздоровительных секций. Общеизвестны негативные последствия для образа жизни, здоровья и имущества верующих. Для обеспечения религиозной безопасности предлагаются различные правила и рекомендации по ограждению себя от влияния НРД. Нам удалось выявить 12 правил известного богослова протоиерея А. Кураева, технику религиозной безопасности Н. Холмогоровой и вопросы вербовщику для распознавания в нем сектанта. Они не лишены недостатков.

Правила А. Кураева распространяются только на лиц, исторически предрасположенных к православной вере и уже окрещенных (URL: <http://www.orthedu.ru/books/sects/done/trbak.htm>). Они по догматической основе базируются исключительно на православных представлениях об «истинной вере». Например, рекомендуется: выбрать православие и защищать себя от других навязчивых предложений сектантов (Правило второе), понудить вербовщика ясно высказать отношение к православию» (Правило третье), а в случае появления сомнений проконсультироваться у православного священника (Правило седьмое). Можно попросить проповедника перекреститься и поцеловать образок Божьей Матери – отказ выявит в нем сектанта. Многочисленность этих правил также не вполне оправдана, поскольку некоторые из них фактически дублируют друг друга. Например, Правила 2, 7 и 13, где предлагается вдумчиво и трезво отнестись к своему выбору религии. Правила 3 и 6

содержат рекомендации выяснить у собеседника историю его религиозного объединения, отличия его догматов от других вероисповеданий, а самому задуматься о причинах его отделения от церкви или деноминации. Их вполне можно было объединить.

Представляются весьма наивными «Вопросы вербовщику для распознавания того, является ли он членом секты», размещенные на специализированном сайте (URL: <http://www.anticekta.ru>). Во-первых, представители традиционных конфессий не агитируют прохожих на улицах, а ожидают верующих и вновь обращаемых в храмах и молитвенных сооружениях. То есть, по логике, уличные вербовщики уже являются членами каких-либо НРД. Во-вторых, сам характер вопросов – провокационный, особенно о лидере организации (его образовании, наличии судимости, отрицательных качествах), отношении к ее бывшим членам, обязанностях верующего. Подчас некорректны формулировки вопросов. В частности: «...Какие *три вещи* вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере?». В-третьих, вербовщики имеют намного более серьезную подготовку в качестве апологетов своей веры, чем «средний прохожий», и вовсе не расположены к откровенной беседе о своей организации и лидере. Кроме того, «агитатор» как убежденный верующий, возможно, сам прошедший психическую обработку лидером группы не сможет даже думать о каких-либо его недостатках.

Техника религиозной безопасности Н. Холмогоровой (URL: <http://www.apn.ru/publications/article17794.htm>) претендует на универсальность. Со многими ее позициями можно согласиться – необходимо изучать догматы веры по религиозным текстам в оригинале или общепринятом переводе (а не в пересказе уличных проповедников), не выполнять непонятных и неприятных обрядов и ритуалов. Однако не секрет, что сектанты не брезгают и отредактированными «под себя» текстами Библии, а в связи с трудностями перевода сложно распознать оригинальность текста учения определенного зарубежного религиозного деятеля. В настоящее время и в РПЦ не прекращаются споры по богословским, организационным и литургическим вопросам, а некоторые клирики и миряне рискуют попасть в число сектантов.

Ряд рекомендаций Н. Холмогоровой вполне может быть отнесен не только к сектам, но и к практике традиционных христианских конфессий. Например, характерными признаками деструктивных культов она обозначает: внушение верующим чувства вины за неисполнение принятых обрядов, ограничение в получении информации (запрет чтения определенных книг), представление инаковерующих как заведомо безнравственных людей, объяснение происходящего «кознями бесов».

По нашему мнению, в менее жестких проявлениях, это свойственно, например, православию. С позиций внутреннего восприятия жизни самым верующим построено Н. Холмогоровой Правило 4, где отмечаются возможные негативные ощущения новообращенного адепта, попавшего в секту – уныние и депрессия, страх, отвращение к себе, тоска о прежних временах, а также конфликты с родными и близкими, как последствия принятия новой веры. Вместе с тем, лица, прошедшие психическую обработку в подобных религиозных организациях, могут ощущать себя вполне счастливыми, окруженными заботой единоверцев, получившими то, чего им не хватало прежде. Как видится, критически относиться к сложившейся ситуации, чаще всего, они не способны.

Не умаляя значения описанных попыток сформулировать хотя бы «в черновом варианте» (по выражению, Н. Холмогоровой) правила религиозной безопасности, важно отметить, что в настоящее время отсутствует ее универсальная и детально разработанная «техника». Не секрет, что наиболее подвержена «обработке» мусульманская молодежь С. Кавказа, для которой предлагаемые рекомендации не подходят. Не лишено оснований предложение А. Кураева о введении в школьный курс факультатива «Техника религиозной безопасности», поскольку уже с детского возраста нужно прививать «иммунитет» от деструктивных культов. Однако с введением «Основ религиозной культуры» и развитием сети воскресных школ, возможно, этого и не потребуется. Институт «полковых священников» с точки зрения укрепления религиозной безопасности вполне полезен в среде армейской молодежи, находящейся на неустойчивых позициях по отношению к религии.

Таким образом, для современных российских ученых и практиков (религиоведов, психологов и др.) разработка универсальной техники религиозной безопасности остается одной из важнейших задач.

Ю.Г. Федотова

*асс. каф. государственного права,
асс. каф. гражданско-правовых дисциплин,
Курганский государственный университет,
г. Курган*

ИНСТИТУТ ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Парламентское расследование выступает важным средством парламентского контроля законодательного органа за деятельностью органов исполнительной власти. В отечественной и зарубежной литературе можно встретить мысли, согласно которым парламентское расследование является общеправовым институтом, необходимым для любого государства. В связи с этим интерес к институтам парламентского контроля и парламентского расследования в юридической науке достаточно высок.

Тем не менее анализ действующего законодательства не позволяет утверждать о том, что в России сформирован эффективный механизм парламентского контроля и парламентского расследования в частности. Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» был принят 27 декабря 2005 г. С момента принятия Закона в юридической науке актуальной является тема законодательного регулирования института парламентского расследования, в связи с чем учеными излагаются различные предложения по совершенствованию основных положений данного Федерального закона. Необходимость совершенствования института связана с тем, что парламентские расследования являются одним из важных средств защиты прав и свобод человека и гражданина.

В 2007 г. в России было инициировано парламентское расследование действий милиции и ОМОНа в ходе акций протеста в Москве и Санкт-Петербурге. Государственная Дума поддержала предложение о создании лишь рабочей группы. По мнению В. Рыжкова, настаивавшего на проведении полноценного парламентского расследования, межфракционная группа не имеет реальных полномочий, её деятельность нельзя признать в достаточной мере эффективной. Инициатива депутата была оформлена в виде протокольного поручения. На пленарном заседании палаты он предложил начать официальную процедуру пар-

ламентского расследования фактов жестокого разгона участников «Маршей несогласных», организованных оппозиционной коалицией «Другая Россия» в Москве и Санкт-Петербурге, массовых избиений граждан, арестов случайных прохожих, журналистов. Факты нарушений сотрудниками правоохранительных органов Конституции и Закона «О милиции», по мнению депутата, «заслуживают специального парламентского расследования. Помимо выяснения деталей случившегося и содействия привлечению к уголовной ответственности виновных должностных лиц участники расследования должны инициировать внесение «уточнений в практику по проведению конституционно гарантированных митингов, шествий и демонстраций».

После введения в действие Федерального закона 2005 г. проведение парламентского расследования было инициировано 92 депутатами. Фракция «Родина» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ настаивала на проведении парламентского расследования в связи с событиями в карельском городе Кондопоге в конце августа – начале сентября 2006 г. По мнению депутатов фракции, предметом расследования могли стать вопросы, связанные с бездействием органов исполнительной власти, правоохранительных органов города, в результате которых произошли массовые убийства жителей города Кондопоги, а также обстоятельства, связанные с последующими массовыми арестами (более ста) человек, которые не участвовали в драке. Государственной Думой по этому вопросу была создана лишь межфракционная рабочая группа, которая при участии членов Общественной палаты выезжала в Кондопогу для ознакомления с ситуацией. По итогам работы комиссии палате был представлен доклад. Как отмечают парламентарии, «полномочия подобных рабочих групп нигде не прописаны, поэтому функционируют они фактически на неформальной основе. Права же официальной комиссии по расследованию регулируются соответствующим федеральным законом, согласно которому должностные лица обязаны предоставлять парламентариям всю необходимую информацию и при необходимости лично являться на заседания комиссии».

Стоит отметить эффективность проведения контроля за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в форме парламентского расследования, по итогам которого исключительно законодательный орган уполномочен внести изменения в действующее федеральное законодательство различных отраслей права. В целом органы государственной власти РФ и субъектов РФ наделены полномочиями контроля за деятельностью органов и учреждений системы профилактики без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних путём изучения статистической отчётности, заслушивания докладов руководителей данных органов и учреждений на заседаниях Правительств РФ и субъектов РФ, межведомственных совещаниях, проведении парламентских и иных расследований, выезда рабочих групп органов государственной власти на места непосредственной деятельности подконтрольных субъектов для изучения методики их работы. По результатам, полученным в ходе контроля, разрабатываются предложения и рекомендации по совершенствованию деятельности данных органов, вносятся изменения в действующие нормативные акты. При выявлении незаконных актов, изданных органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ставится вопрос об их отмене.

Весьма актуальным является вопрос о соблюдении органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, органами местного самоуправления установленных законодателем обязанностей в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Актуальны вопросы, связанные с массовыми нарушениями прав человека. Уже с 1994 г. исследователи обращаются к проблемам защиты прав человека и важную роль отводят Конституции РФ как источнику юридических гарантий, обеспечения охраны и защиты прав граждан. Проходившие в России экономические реформы сопровождались значительным снижением жизненного уровня населения, спадом производства, недостаточным финансированием программ в области здравоохранения, социального обеспечения, образования и культуры, нехваткой средств на содержание судебных и правоохранительных органов, учреждений пенитенциарной системы, сокращением расходов на другие социальные программы. Все это в целом отрицательно сказалось на соблюдении фактически всех прав человека в России. Как свидетельствует практика, массовые факты грубого нарушения прав человека допускают в своей деятельности не только государственные органы и органы местного самоуправления, их должностные лица, но и руководители организаций различных уровней и форм собственности. Это подтверждают эксперты Совета Европы, а также представители неправительственных правозащитных организаций. На это указывают и многочисленные обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Как отмечают ученые, вызывает озабоченность реализация права на жизнь, на безопасность, право на свободное передвижение и др. Сложным является вопрос о равной реализации каждым гражданином

в России права на свободу совести и вероисповедания. Возникает вопрос о том, в полной ли мере соблюдается в современной России весь спектр прав и свобод (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные, экологические, информационные и др.)? К сожалению, в настоящий момент исследователи, опираясь на результаты социологических опросов населения и экспертный анализ ситуации с правами человека, не видят возможности ответить на него положительно.

Представители Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству отмечают, что от того, существует ли в государстве парламентский контроль, и каким образом он осуществляется, в немалой степени зависит реализация принимаемых парламентом законов. Кроме того, парламентский контроль способен решать вопросы о целесообразности деятельности государственных органов и должностных лиц. Наконец, надлежащее воплощение в жизнь принятых по результатам парламентских расследований решений может снизить напряженность в обществе, способствовать нормализации обстановки и налаживанию диалога в обществе. Причём особую актуальность задача совершенствования механизмов парламентского контроля и создания института парламентских расследований принимает в условиях увеличения роли политических партий, в частности, повышения участия в формировании Правительства РФ партий, победивших на выборах депутатов Государственной Думы.

В.Е. Чиркин, исследуя основы государственной власти, указывает, что одной из форм легитимации государственной власти в современных условиях является рациональная легитимация. Ее основой являются не «обещания, не имидж благодушного и мудрого правителя, часто даже не справедливые законы, а практическая работа органов государственной власти на благо страны, ее населения». Легитимация государственной власти прежде всего зависит от ее практической деятельности, от того, как эта власть решает вопросы, затрагивающие коренные интересы большинства населения. Если легализация государственной власти делает акцент на формальной, юридической стороне, то легитимация государственной власти – на фактическом отношении людей к существующей власти, ее мероприятиям, ее политике. Хотя в определенных случаях эти явления могут быть рассогласованы, а иногда и противоречат друг другу, в обычных, нормальных условиях демократического государства их нельзя противопоставлять. Легализация может быть составной частью легитимации и обычно является ею, различные проявления легитимации могут стать основанием для закрепления тех или иных результатов, способов в юридическом порядке

(т.е. для легализации). Как подчеркивает В.Е. Чиркин, особенно важное значение для легализации государственной власти имеет Конституция государства, ее содержание, порядок ее разработки и принятия, соответствие законодательства страны международным актам, принципам международного права. Эффективность законодательного регулирования и практики реализации института парламентского расследования может стать важным фактором для укрепления легитимации государственной власти в России.

Нужно сказать, что в целом действующее законодательство в ряде вопросов нуждается в усовершенствовании, и наиболее эффективным, несомненно, является решение вопросов именно законодательным органом. Несмотря на наличие соответствующего опыта и инициации проведения парламентских расследований, а также проблем, разрешение которых представляется наиболее эффективным средством проведения парламентского расследования, правовой механизм проведения данных расследований, установленный законодателем, нельзя признать достаточно безупречным, в связи с чем требует детального анализа и усовершенствования. Остаются проблемы, которые требуют своего разрешения. Необходимо усовершенствование предмета, порядка инициации парламентского расследования, срока его проведения, механизма ответственности за препятствие в его реализации. Целесообразно урегулировать федеральным законом общих положений парламентского расследования на уровне субъекта РФ. Итоговый доклад парламентского расследования должен быть доведен до всеобщего сведения.

А.Н. Цуканов

*к.ю.н., профессор каф. государственно-правовых дисциплин,
Пермский филиал Нижегородской академии МВД России,
г.Пермь*

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОЗАЩИТЫ

В условиях новой общественной реальности России совокупность работоспособных идей защиты прав человека можно воспринимать как правовую теорию защиты основных прав человека. По сути это последовательно развиваемая цепь рассуждений, подкрепляемых конституционными теоретико-правовыми аргументами и доказательст-

вами, объясняющими природу и практику защиты основных прав, в формате которых могла бы осуществляться оптимальная защита прав человека. Например, конституционно-правовой режим правозащиты следует воспринимать как неотъемлемую часть юридической политики государства, выражающуюся в определенном сочетании политико-юридических средств, создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень удовлетворения интересов человека. К признакам конституционно-правового режима правозащиты следует отнести установление или обеспечение его государством, регулирование общественных отношений на конституционном уровне, реализация правовых средств посредством предоставления субъективных прав и юридических обязанностей, стимулирование определенного поведения и ограничение нежелательного и др.

Взгляд на Конституцию России с такой точки зрения позволяет увидеть основные формальные теоретико-правовые элементы правозащиты. Хотя Конституция РФ не дает определения основных форм защиты прав человека, но она регулирует возможные действия по восстановлению и защите нарушенных прав и свобод человека. Из содержания Конституции следует, что правозащитные действия могут осуществляться в форме самозащиты, государственной, правовой, общественно-государственной, судебной и международно-правовой защиты. Каждая указанная форма защиты прав человека в свою очередь подразделяется на составляющие ее элементы.

О самозащите, как одной из основных форм правозащиты указано в ст. 45 п. 2 Конституции РФ. «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Данная форма мультиплицируется в отраслевом законодательстве (уголовном, гражданском, трудовом и др.). Например, человек, чьи права нарушены государственным органом решает защищать свои права, обратившись с иском в суд. По ст. 46 Конституции РФ каждому такая возможность гарантируется, а по ст. 48 Конституции РФ также гарантируется и право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях предусмотренных законом, она может оказываться бесплатно. В приведенном примере истец не обязан доказывать факты нарушения его прав государственным органом. Он только утверждает, что его права нарушены, а органы государства должны доказать законность их действий. Здесь бремя доказывания лежит на государстве. Оно обязано исследовать существо дела. Истец обязан содействовать государству лишь в том случае, когда ему получить доказательство гораздо легче и проще. Подобные рассуждения основаны на том, что Конституция РФ

преимущественно регулирует публичные правоотношения, т.е. те в реализации которых заинтересовано все общество.

Государственная защита основных прав - это одна из основных форм защиты прав человека. Она осуществляется посредством административной, милицейской (полицейской), общественно-государственной, правотворческой, правоприменительной, судебной и иной деятельности.

К основным признакам, характеризующим данную форму защиты следует отнести наличие специального субъекта, защищающего права человека (должностное лицо, Российская Федерация, депутат, сотрудник милиции и др.) и принудительного элемента в действиях государственных органов и их должностных лиц. Например, государственная форма защиты прав человека включает соответствующую административную форму - и представляет совокупность правоохранительных действий государственных и муниципальных органов власти, предпринимаемых ими во исполнение ст.2, 18 и 45 п.1 Конституции России. Например, в правозащитной теории нарушителем прав человека может быть только представитель государственной власти или иное лицо, выступающее в официальном качестве. Правонарушитель или террорист представителями власти не являются. Поэтому, несмотря на то, что данные лица нарушают законы, совершают преступления, их нельзя признать нарушителями прав человека. Такое понимание сложилось в международном праве прав человека. Логично, что человек или другой субъект, защищающий права человека может обратиться в вышестоящую административную инстанцию нарушителя прав человека. В административной форме правозащиты действия правозащитника напрямую не следуют из правовых предписаний и осуществляются с участием правоприменителей, обладающих специальным статусом (военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, прокурорами и др.). Такие субъекты обладают большой долей так называемого «усмотрения властвующего».

При использовании государственной формы защиты прав человека полезно знать ее специфику. Рассмотрим для примера ст. 33 Конституции РФ (право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления). Многие граждане полагают, что эта статья обязывает государственные и муниципальные органы давать ответ на обращения граждан. На самом деле это не так. Здесь имеет место не обязанность, а правовая гарантия отсутствия негативных последствий для того, кто посмел обратиться с жалобой в соответствующие органы. Конституция РФ молчит о праве на получение ответа, следовательно, оно конституционно не

гарантируется. Сказанное, конечно, не отрицает законодательных и иных гарантий, но они имеют иной уровень защиты. То же самое можно сказать о праве граждан на доступ к государственной службе или праве каждого на жилище. У государства не возникает соответствующих обязанностей исполнить правопритязание, а только гарантировать равный доступ к государственной службе или невозможность произвольного лишения человека жилища.

В условиях новой общественной реальности России органы государственной власти и органы местного самоуправления накапливают информацию, непосредственно затрагивающую права и свободы человека. Информацией может считаться любая письменная или электронная запись, пригодная для того, чтобы служить государственному или муниципальному органу, их должностным лицам или суду основанием для принятия решения. Каждый человек обладает возможностью ознакомиться с такой информацией, а органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить такую возможность. Единственным основанием для ограничения доступа к материалам дела могут быть более важные общественные или частные интересы сохранения в тайне определенных актов. Если в отказе об ознакомлении с материалами дела не приводятся сравнительные оценки разных интересов, то это является нарушением правовой теории защиты основных прав и, следовательно, поводом для обжалования.

Одним из важнейших элементов государственной защиты прав человека является милицейская (полицейская) защита. Конституция России не содержит упоминания о милиции, полиции или органах внутренних дел. Тем не менее, конституционные положения являются для милиции основным правовым источником деятельности.

Милиционер первый встает на защиту людей в случае посягательств на их жизнь, здоровье, собственность и т.д. В борьбе с преступностью человек должен быть в центре правоохранительной деятельности, включающей поддержание общественного порядка, профилактику правонарушений, оказание помощи людям, кто по тем или иным причинам оказался в опасном для жизни положении, участие в социальном обслуживании населения и т.д.

Большинство сотрудников милиции пользуются преимуществами, вытекающими из признания и уважения ими прав человека и выстраивают свою работу не на страхе, физическом или психическом насилии, а на чести, профессионализме и законности. Служба в милиции это действительно благородная и жизненно необходимая деятельность, обеспечивающая функционирование демократического об-

щества, уважение прав и свобод человека и гражданина, законность и гуманизм.

О наличии в Конституции РФ правовой формы защиты прав человека свидетельств достаточно много. Остановимся лишь на оговорке, сделанной в ст. 19 п. 2. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Перечень подобных обстоятельств носит примерный характер. Он отражает общественный и исторический опыт Европы, дает основы для сравнительного правоведения, возлагая дальнейшую конкретизацию на законодотворцев и правоприменителей. Например, на Центральном рынке г. Перми в определенный час большое количество верующих осуществляют намаз. Они нарочито демонстрируют в общественном месте свою религиозность. В процитированной выше статье Конституции России ничего не говорится о такой ситуации. Некоторые посетители рынка, не исповедующие ислам и не знакомые с его канонами, испытывают дискомфорт и даже страх. Почему религиозные обряды проводятся на рынке, а не в специальном месте? Теоретически к таким нарочитым проявлениям религиозности в общественном месте следует относиться толерантно, пока такие люди находятся в конституционном поле, описанном в п. 3 ст. 55 Конституции России. Другими словами пока нет законодательного запрета. Такая позиция объясняется ст. 14 Конституции РФ в которой установлено, что Россия – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Принцип нейтралитета требует от государства беспристрастно относиться к людям, исповедующим религиозные убеждения. Государство по ст. 19 Конституции РФ гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от отношения к религии и запрещает любые формы ограничения прав по признакам религиозной принадлежности.

Рассмотренные и другие основные формы защиты основных прав позволяют организовать теоретико-правовой правозащитный материал, иметь плодотворную научную ориентацию и перспективу по усилению защиты прав человека в условиях новой общественной реальности России.

Р.И. Щукина
к.ф.н., начальник отдела национальных отношений
департамент внутренней политики
Администрации губернатора Пермского края,
г. Пермь

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Вопросы правоприменительной практики реализации прав человека на сохранение этнической идентичности в последнее время приобрели особую практическую значимость и актуализируются рядом как объективных, так и субъективных факторов.

Так, один из объективных факторов включает в себя анализ правоприменительной практики как нетрадиционного источника российского права, который активно обсуждается в современной науке. В этой связи рассматриваются дискуссионные вопросы понятия и классификация всей системы источников права. В рамках предложенной проблемы можно говорить, в частности, об установленных государством и санкционированных источниках права, примерами которых служит действующая нормативная правовая база в сфере государственной национальной политики. Кроме того, по мнению современных исследователей Вопленко Н.Н. и Рожнова А.П., понятие и виды правоприменительной практики возможно рассматривать как спонтанно формируемый опыт правоприменительной деятельности, имеющей внутреннее закономерности своего развития.

Представляется, что обе трактовки понятия «правоприменительная практика» приемлемы в вопросе реализации прав человека на сохранение этнической идентичности. В России сегодня санкционированы на государственном уровне документы, регламентирующие данные права с учетом международных норм (Рамочная Конвенция о защите прав национальных меньшинств разработана Советом Европы ратифицирована Россией в 1998 г. и вступила в силу в 1998 г.). Главным документом является Конституция нашей страны, где четко прописаны права в этнической сфере. Так, статья 19, гл. 1 гарантирует «равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка»; статья 26, гл. 2 предусматривает воз-

можность реализации гражданами «прав на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»; статья 30, гл. 2 устанавливает права граждан на объединение, гарантируется свобода деятельности общественных объединений. Действуют и федеральные законы, которые регламентируют права человека в отдельных областях этнической сферы. К примеру, право гражданина на изучение родного языка, получение информации на родном языке обеспечивается Законом РСФСР «О языках народов Российской Федерации», принятым еще в 1991 г. («Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР». 1991, № 50. ст. 1740), с поправками 2002 г. Отдельные статьи Федерального закона «О национально-культурной автономии» № 74-ФЗ, принятого в 1996 г. (с поправками 2009г.), конкретизируют и расширяют права гражданина на пользование родным языком. Статья 1 «Семейного кодекса Российской Федерации» № 223-ФЗ от 29.12.1995 предусматривает запреты на любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статьей 56 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12.06.2002 регламентируются запреты на агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающую национальное достоинство граждан. В списке нормативных правовых актов федерального значения принципиальное значение имеет Концепция государственной национальной политики Российской Федерации от 15.06.1996 № 909, а также Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в ред. Федеральных законов от 21.07.2007 № 187-ФЗ, от 18.10.2007 № 230-ФЗ от 04.11.2007 № 253-ФЗ) с поправками в редакции от 19.12.2009. Соответствующие пункты статей 14.1, 15.1, 16.1. данного закона в части наделения органов местного самоуправления правами по содействию национально-культурному развитию народов регламентируют создание условий по сохранению самобытности, недопущению межэтнической розни на муниципальном уровне. Таким образом, действующая в стране правовая система включает различные виды и типы правовых актов, целевые установки правовой регламентации, что, как подчеркивается сегодня в науке, составляет суть правовой системы как «структурно и функционально упорядоченного массива взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов». Стратегическая цель государственной национальной политики на современном этапе - сохранение целостности

государства, консолидации российской нации на основе общности духовных и культурных ценностей, а также обеспечение реализации прав граждан на этнокультурную идентификацию, на сохранение и развитие этнокультурной самобытности. В качестве общего методологического принципа практической реализации данного положения может быть избрана ориентация на понятие ценности как способа адресовать человеку, обществу предметное богатство языка и культуры народа. Этот тезис позволяют говорить о ценностных аспектах национальной политики в целостности общегосударственного, национального и индивидуально-личностного проявления. По сути, важнейший критерий эффективности государственной национальной политики, в том числе на региональном уровне, включает создание условий и возможности освоения людьми этнокультурных ценностей.

Однако реализация прав человека на сохранение этнической идентичности в полной мере возможна лишь при условии сохранения преимущества нормативной базы федерального, регионального, муниципального, а в настоящее время - и поселенческого уровней. Принятие нормативных документов в этнической сфере на региональном уровне обусловлено полиэтничностью этнической структуры субъектов Российской Федерации. В современной науке существует точка зрения: чем сильнее тенденции к универсализации и унификации внешних сторон жизни, тем люди больше склонны дорожить такими внутренними, характерологическими компонентами, как традиции, религия, язык, культура своего народа. Таким образом, этнические отношения становятся неотъемлемой составляющей социальной жизни и функционируют как один из элементов системы общественных отношений. При разработке нормативных актов, регламентирующих сферу межэтнических отношений, в том числе на региональном уровне, должны учитываться не только экономические и политические составляющие, но и более глубинные явления, уходящие своими корнями в природу этнического самосознания.

Пермский край - один из самых крупных полиэтничных субъектов Российской Федерации. Исторически сложилось так, что в процессе многовекового развития на его территории сформировалось и в настоящее время проживает более 120 народов и этнических групп. В связи с чем краевой властью разработана и реализуется система мер по реализации государственной национальной политики на основе региональной нормативной базы. Данная база включает такие виды нормативных актов, как Устав Пермского края, краевые законы, указы, распоряжения губернатора Пермского края, постановления Правительства края и т.д.

С 1993 года, когда в Пермской области была разработана первая программа поддержки развития национальных культур, реализовано четыре целевые Программы. С принятием Закона Пермской области от 18 августа 2003 года № 942-185 «О краевой целевой Программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2004-2008 годы» вопросы национальных отношений были включены в перечень государственных полномочий Пермского края. Краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермской области на 2009-2013 годы, утвержденная законом Пермского края от 13 января 2009 года за № 378-ПК, является 5-й по счету. Программа является адресной. При этом учитываются многие факторы: особенности этнической структуры региона, типологические характеристики народов и этнических групп, способы их интеграции в местное сообщество, специфика межэтнических отношений, состояние этнодемографической и миграционной ситуации. Практическая ценность Программы заключается в том, что в ней предусматривается целевой и адресный подход к сохранению и развитию самобытности основных этнических групп и народов с учетом специфики приоритетных задач в отношении этнокультурного развития этнических групп и народов. Структура Программы включает как разделы, направленные на сохранение этнокультурной самобытности народов и создание условий для удовлетворения этнических потребностей представителей разных народов, так и специальный раздел по профилактике этнического экстремизма и формированию толерантности в пермском полиэтничном сообществе.

Также краевой закон о Программе обеспечивает финансирование сферы национальных отношений отдельной строкой в краевом бюджете. Целесообразность использования бюджетных средств на реализацию Программы обусловлена необходимостью реализации прав представителей народов на сохранение этнической идентичности и удовлетворения этнических потребностей многонационального населения края. Федеральным законодательством и Уставом Пермского края реализация данной задачи возложена на органы государственной власти регионального уровня и органы местного самоуправления. В рамках Программы только за первое полугодие 2010 г. проведено более 80 акций и проектов, семинаров, конференций по этнокультурной тематике. Примерами может служить цикл мероприятий по сохранению этнической идентичности коми-пермяцкого народа: День коми-пермяцкого народа на 4-ой межрегиональной выставке-ярмарке народных промыслов и ремесел; круглый стол «Продвижение изделий художественных промыслов на потребительский рынок Пермского

края: на примере коми-пермяцких художественных промыслов»; международная научная конференция студентов финно-угроведов «IFUSCO-2010» с участием более 150 студентов и ученых из 8 стран мира; участие представителей Пермского края в заседаниях Президиума общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов РФ» в г.г. Саранск, Ижевск межмуниципальный фестиваль коми-пермяцкой игрушки «Акань» и т.д. Традиционный коми-язьвинский праздник «Сарчик приносит весну», в рамках которого проведен круглый стол «Молодежное этнокультурное пространство: опыт общения», был направлен на сохранение самобытности самого малочисленного народа в крае – коми-язьвинцев. Цикл мероприятий, направленных на сохранение самобытности пермских марийцев и удмуртов, включал творческий отчет знаменитого уроженца Пермского края, марийского композитора, автора гимна Республики Марий Эл Ю.С.Евдокимова по случаю его 60-летия; участие делегации марийцев Пермского края в выездном расширенном заседании Мер Канаш – Всемарийского совета в г. Ижевске. Этнокультурная акция «Марийский мир: прошлое, настоящее и будущее» была посвящена 15-летию деятельности общественной организации «Центр марийской культуры «Сулий» Пермского края. Создание условий для удовлетворения этнических потребностей жителей края разных национальностей обеспечивается за счет проведения массовых традиционных народных праздников, фестивалей (Масленица, Сабантуй, Акатуй, Гербер, Навруз, фестиваль татар и башкир «Молодые звезды», посвященный 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, «Музыка родной земли» и т.д.). В рамках Программы проводится системная работа, направленная на социальную адаптацию представителей новых этнических диаспор (этнокультурная акция «Зартонк» Центра Армянской культуры Пермского края; «горячая линия» по вопросам трудовой миграции; Общественная приемная для трудовых мигрантов; Дни таджикской культуры с участием лидеров национальных общественных объединений других народов края и т.д.). В рамках краевой национальной Программы издаются средства массовой информации на родных (нерусских) языках и русском языке с освещением этнической тематики. Так, впервые в 2010 г. начала издаваться краевая газета на коми-пермяцком языке «Кама кытшин» («В верховьях реки Камы»), востребованы тематические приложения на коми-пермяцком языке «Коми говк» («Коми-речь») к газете «Парма», краевая газета на татарском языке «Халык чышмэсэ» («Народный родник»). Транслируются тематические теле- и радиопрограммы по этнической тематике и т.д. В целях создания условий для реализации прав человека на сохранение этнической иден-

тичности активно используется ресурсный потенциал проектной деятельности. Так, в апреле 2010 г. подведены итоги ежегодного конкурса гражданских и общественных инициатив (номинация «Национальные (этнические) группы в Пермском крае: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества»), с проектными инициативами в котором заявили 20 национальных общественных организаций, 9 из них с грантовым фондом 2370 тысяч рублей признаны победителями. Все эти проекты молодежные и нацелены на освоение представителями молодого поколения этнокультурных ценностей своего народа, расширение границ межэтнического взаимодействия. В рамках проектов-победителей пермской региональной общественной организацией «Роза ветров» была организована международная летняя языковая школа финно-угорской молодежи. Проект «Изъюр вылын» («На Красной горке») позволил молодежной некоммерческой организации «Доживем до понедельника» из г. Кудымкара возродить традиции проведения коми-пермяцкой ярмарки. Символично название проекта «В единстве - сила», заявленного пермской общественной организацией «Национально-культурный центр удмуртов Пермского края», направленного на популяризацию ценностей культуры пермских (буйских) удмуртов на территории края, а также на межэтническое взаимодействие в рамках 20-летия деятельности Центра.

Проектная деятельность позволяет объединить потенциал органов власти всех уровней и гражданских институтов, продвигать опыт Пермского края как территории межнационального согласия на российском и на международном уровнях. Так, на межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект: расширение границ» в г. Йошкар-Оле (Республика Марий Эл), в работе которого в апреле 2010 года делегация региона приняла участие, был отмечен успешный опыт Пермского края использования проектной деятельности в сохранении этнокультурной самобытности народов.

Важным этапом правоприменительной практики реализации прав человека на сохранение самобытности является разработка и достижение конкретных параметров результативности. По данным социологического мониторинга, в рейтинге 22 проблем, волнующих пермское сообщество, «рост межнациональной напряженности» занимает 21 место. Динамика основных критериев результативности отражена в таблицах:

Таблица 1

Критерий результативности	Годы					
	2007 (март)	2007 (октябрь)	2008 (март)	2008 (апрель)	2009 (август)	2010 (июнь)
Обеспеченность условиями для удовлетворения этнокультурных потребностей						
Доля респондентов, ответивших «Могу удовлетворить потребности»	77,4%	77,9%	82,4%	85,%	89,8%	92%
Доля респондентов с ответами: «Затрудняюсь ответить»	6,1%	7,85%	5,7%	4,9%	5,1%	3,7%

Таблица 2

Критерий результативности	годы				
	2007 (сентябрь)	2007 (ноябрь)	2008 (апрель)	2009 (август)	2010 (июнь)
Социальная напряженность на почве межэтнических противоречий (на бытовом уровне)					
Доля респондентов, отметивших отсутствие напряженности	87,9%	90, 7%	92,1%	91,9%,	90,0%
Доля респондентов, ответивших «Затрудняюсь ответить»	1,9%	1,5%	2,6%	2,8%	3,3%

IV. СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

В.М. Атаманов

к.м.н., доц. каф. эндокринологии и клинической фармакологии,
ГОУ ВПО «Пермская государственная медицинская
академия им. ак. Е.А.Вагнера Росздрава»,
г. Пермь

РЕАБИЛИТАЦИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Российские мужчины занимают первое место по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с европейскими странами. Во многом это обусловлено социально-экономической ситуацией, а также несвоевременным выявлением и коррекцией факторов риска. Одним из важных факторов риска является сахарный диабет, при котором в патологический процесс вовлекаются практически все органы и системы. Одним из частых осложнений у мужчин является нарушение половой функции. Это осложнение существенно ухудшает качество жизни больного, нарушает внутрисемейные отношения, подрывает чувство собственного достоинства. При сахарном диабете в патологический процесс вовлекаются все фазы копулятивного цикла: психический, нейрогуморальный, эректильный, эякуляторный. Эректильная дисфункция – самое частое нарушение половой функции при диабете. По определению Национального института здравоохранения США эректильная дисфункция (ЭД) является неспособностью достигать и/или поддерживать эрекцию, достаточную для удовлетворения сексуальной активности. Этот термин предложен взамен старого «импотенция». ЭД – междисциплинарная проблема, «вершина айсберга» системной сосудистой патологии.

Нами поставлена цель: исследовать распространенность ЭД среди наблюдаемых нами групп пациентов сахарным диабетом 1-го типа (СД-1), оценить отношение больных к этому осложнению, связь с длительностью СД-1 и возможные влияния на качество жизни и выраженность депрессивного синдрома.

Обследовано 90 пациентов мужского пола с СД-1, средний возраст которых составлял 35,47±0,96 лет. Больные разделены на 4 группы: 1-я (42 пациента, составляющие 46,4% всех наблюдаемых) – без нарушений эректильной функции (способен осуществить 1-3 половых акта в неделю); 2-я группа (23 пациента) с умеренной ЭД (1-2 половых акта в месяц); 3-я (11 пациентов) с выраженными проявлениями ЭД (способен провести 1-2 половых акта в полгода); 4-я группа (12 пациентов) – с полной утратой эректильной функции. Оценивали среднюю давность заболевания, выраженность депрессии методом Бека, качество жизни больного по Аронову Д.М. в каждой группе. Мы выявляли отношение больного к появившейся ЭД в терминах: «неприятно», «очень переживаю», «безразлично», «рад этому».

Давность заболевания СД-1 составила в 1-й группе 10,66±1,63 года, во 2-й – 12,48±1,51 года, в 3-й – 13,35±2,48 года (разница между группами не достоверна). И только в 4-й группе больных (21,35±4,07 года) – достоверное отличие от 1-й, 2-й, 3-й групп ($p<0,01$). Анализ депрессивного синдрома по методу Бека свидетельствует о достоверном отличии 1-й группы (6,29±0,80 балла) от остальных групп ($p<0,05$). Данные уровня депрессии во 2-й группе (12,48±1,61 балла) достоверно отличаются от 4-й группы (21,67±2,64 балла), и отсутствует достоверная разница с показателями 3-й группы (17,55±2,35 балла). Показатели депрессии 4-й группы достоверно отличаются только от данных 1-й и 2-й групп. Показатели качества жизни свидетельствуют о его ухудшении параллельно с нарастанием ЭД (-4,02±0,46 баллов в 1-й группе; -8,91±1,31 б. – 2-й группе; -12,45±1,12 б. – 3-й группе; -13,42±1,23 б. в 4-й группе). Достоверного отличия по качеству жизни нет только между параметрами 3-й и 4-й групп. При оценке отношения больных (2, 3, 4 групп) к появлению ЭД не зафиксировано «безразличной» реакции. В двух случаях во 2-й группе отношение к ЭД сформулировано как «рад». При более подробном расспросе в обоих случаях выявлены конфликтные отношения в семье. В остальных случаях пациенты с СД-1 характеризовали отношение к ЭД как «неприятно» и «очень переживаю». Количественно формулировка «очень переживаю» достоверно преобладает в 4-й группе пациентов в сравнении 2-й и 3-й. Определение уровня тестостерона в 1-й группе составило 21,2±3,4 нмоль/л. Во 2-й и 3-й группах достоверного отличия от 1-й по содержанию тестостерона крови выявлено не было. В 4-й группе СД-1 выявлено достоверное снижение уровня тестостерона (8,5±2,3 нмоль/л, $p<0,05$) в сравнении с 1-й группой наблюдаемых СД-1. Для коррекции выявленных нарушений проведена коррекция углеводного обмена (введение адекватной дозы инсулина, а также лечение полинейропатии и сосудистых

изменений – по мере необходимости). Перед проведением коррекции ЭД проводили исследование простат-специфического антигена, пальцевое исследование простаты, исключили больных перенесших инфаркт миокарда, стабильную стенокардию выше 2-го функционального класса, тяжелые нарушения ритма сердца, сердечную недостаточность выше II стадии. Пациентам с нормальным уровнем тестостерона (2-й, 3-й группы) проводили лечение силденафилом (Виагрой) 50 мг, либо 100 мг per os за 1 час до предполагаемого полового акта. Пациентам 4-й группы назначался тестостерон наружно, в виде геля ежедневно 5 г (50 мг тестостерона) в течение 6 месяцев. По мере нормализации уровня тестостерона (по 4-й группе – до 17,4±2,8 нмоль/л), добавляли 100 мг силденафила за 1-2 часа до предполагаемого полового акта. В 78% – во 2-й, в 73% – в 3-й, и в 56% 4-й группы СД-1 произошла активация сексуальной активности, повысилась самооценка пациентов (фраза «очень переживаю», при оценке своей сексуальной жизни, ушла из лексикона). Достоверных изменений в оценке качества жизни и уровня депрессии во 2-й и 3-й группах не произошло. Достоверное снижение депрессивного синдрома (в сравнении с уровнем до лечения) произошло в 4-й группе (15,21±2,02 б., $p<0,05$), а также повышение качества жизни до -9,02±1,12 б. ($p<0,05$) в сравнении с данными до лечения.

Выводы. У 53,6% мужчин СД-1 нами выявлена эректильная дисфункция. Различные степени снижения сексуальной активности, особенно полное её отсутствие, неблагоприятно сказывается на качестве жизни пациента сахарным диабетом типа 1, способствует формированию депрессивного синдрома. Адекватная коррекция эректильной дисфункции, одновременно с компенсацией СД-1, способствует улучшению состояния по субъективным (пациенты всех групп) и объективным критериям – повышение качества жизни и снижение явлений депрессии (пациенты 4-й группы).

А.И. Белкин

*к.психол.н., доц. каф. общей и прикладной психологии,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
г. Самара*

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время возникает глобальная информационная среда, проводником которой становится информационная культура, обладающая рядом психосоциальных характеристик: поствизуальный характер, размывание традиционных ценностей и др.

Основным средством достижения идентичности и обретения смысла жизни личности как в традиционном, так и в индустриальном обществах служило приобщение к традиционным ценностям. Однако в современном мире происходят процессы “технологической экспансии”, влекущие за собой переоценку ценностей и идеалов, принятых в традиционном обществе. На смену традиционализму приходит постсовременная эпоха, которая диктует новые векторы развития человечества.

Возникает новый тип общества – постиндустриальный, в котором господствующее положение занимает информационная культура, по своим характеристикам принципиально отличающаяся от смеховой и официальной типов культур. Для нее характерен английский язык, который служит прообразом единого мирового языка, а также различные нарративы, которые в информационной среде заменяют традиционно выделяемые субъект-объектные отношения. Информационная культура предполагает существование иной, не «объективной», а виртуальной реальности. В отличие от прошлых культур, построенных на прочной материальной или духовной почве, информационная культура основывается на всеобщей текстуализации и нарративизации как мира, так и отдельного персонажа. Сейчас информационная культура стремится занять доминирующие позиции в мировом культурном пространстве.

Информационная культура отличается от других типов культур онтологически: она представлена в виде определенного текста – информации, которая постоянно превращается в знание, имеющий субъективный характер. В ней происходит взаимопроникновение и слияние «высокой» и «низкой» культуры, размываются традиционные ценно-

сти. Возникает новая информационная реальность, виртуальная по своему характеру, которая оказывает влияние на психику и формирует сознание индивидуумов и социальных групп.

Информационная культура предъявляет новые требования к психике индивидуумов. Она требует от человека владения рядом навыков и умений. При этом можно выделить два основных компонента информационной культуры: 1) техническая составляющая охватывает собой навыки использования технических устройств, компьютерных технологий и программных продуктов; 2) другая часть тесно связана с социально-интеллектуальными способностями человека, то есть умением извлекать информацию из различных источников и эффективно ее использовать, владением аналитической переработкой информации, знанием особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

В постсовременном мире «переживания виртуальной реальности и действительной реальности в ситуации неопределенности утрачивают четкую границу, а это чревато непредсказуемыми негативными последствиями, связанными с неверными оценками наличного положения вещей и наличных возможностей. Существование человека в новой информационной среде связано с информационными перегрузками. Между тем, при чрезмерной сенсорной стимуляции возникает искажение восприятия реальности, а при информационной перегрузке ослабляется способность «думать». Происходят изменения во всех сферах жизни. Так, сама природа сексуального тоже может измениться. Главные трудности, с которыми будут сталкиваться люди 21 века – не столько сексуальные, сколько коммуникативные – чувство одиночества, неудовлетворенная потребность в самораскрытии, любви и психологической интимности. Информационная культура является преимущественно постписьменной и визуальной.

Информационная культура предъявляет особые требования к психике человека: владения компьютерными технологиями и навыков работы с разного рода информацией. Она дает огромные возможности конструирования идентичности, что одновременно может порождать ряд психологических проблем. Сложность конструирования идентичности связана с размыванием традиционных ценностей и границ социальных групп, что затрудняет процесс социальной категоризации. Информационное пространство также может оказывать негативное влияние, связанное с возможными психическими нарушениями из-за информационной перегрузки, с возрастанием стереотипизации в межличностном и межгрупповом общении, а также с увеличением влияния

СМИ и Интернета на индивидуальное, групповое и общественное сознание.

З.П. Березинская

к.м.н., доц. каф. социальной работы

А.В. Шарков

студент V курса специальности «Социальная работа»,

Пермский государственный университет,

г. Пермь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Изменения показателей, характеризующих состояние здоровья населения страны, обуславливают актуальность дальнейшего поиска и внедрения в практическую деятельность ресурсосберегающих лечебно-диагностических и профилактических технологий.

Профилактика всегда являлась основополагающей составляющей частью отечественной медицины. Её основные виды — профилактические осмотры и диспансеризация (динамическое наблюдение за состоянием здоровья).

Из всех инфекционных заболеваний в исследовании нами рассматривались только те из них, которые имеют наибольшую социальную значимость, наносят наибольший экономический ущерб и представляют непосредственную угрозу жизни и здоровью лиц, находящихся в местах лишения или ограничения свободы (ВИЧ/СПИД и туберкулёз).

Предметом данного исследования являлась распространённость, этих заболеваний, а также системные методы и средства профилактики, которые используются для их предупреждения и борьбы с ними в пенитенциарной системе России.

Актуальность проведённого исследования состоит в том, что распространённость социально-значимых заболеваний является проблемой не только медицинской, но и социальной, так как эти инфекции порождаются в большей мере губительным образом жизни самого человека. Для решения этой проблемы требуется участие не только медицинских работников, но и специалистов социальной работы.

Туберкулёз остаётся значимой проблемой в системе исполнения наказаний. Эпидемиологическая обстановка по туберкулёзу в пенитенциарной системе Пермского края в 2007-2009 годах оставалась достаточно напряжённой. В 2007 году в структуре территориальной заболеваемости доля больных туберкулёзом в учреждениях ГУФСИН составила 21,2 %. В 2009 году отмечалось повышение этого показателя до 22,9 % за счёт своевременного выявления источников инфекции, высокого охвата осуждённых флюорографическими осмотрами, укрепления диагностической базы ЛПУ ФСИН.

По данным Роспотребнадзора почти треть новых случаев туберкулёза, выявленных среди населения, приходится на бывших заключённых, с полной ясностью свидетельствует о том, что места отбывания наказания являются основным источником этого заболевания в обществе.

В проведённом исследовании ставилась конкретная цель — изучить причины распространённости и систему профилактики туберкулёза и ВИЧ/СПИДа в пенитенциарной системе, критериями эффективности которой являются: а) снижение заболеваемости туберкулёзом и СПИДом в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний РФ; б) снижение смертности от туберкулёза и СПИДа в этих учреждениях; в) улучшение качества жизни больных и увеличение её продолжительности; г) сохранение трудового потенциала лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Эпидемиологическая ситуация по туберкулёзу в ГУФСИН формируется не только с учётом роста численности спецконтингента и переполняемости СИЗО и ИУ, но и на фоне ухудшения его криминального состава. 27,8 % являются первоосуждёнными. Вторичная профилактика осложняется тем, что более половины обследованных имеют несколько судимостей. Общий срок нахождения в местах лишения свободы у 20,3 % больных туберкулёзом 10-14 лет, 26,8 % - более 15 лет. Отмечаются рецидивы судимостей у лиц молодого возраста больных туберкулёзом. Частые судимости и длительные сроки пребывания в экстремальных условиях исправительных учреждений отражаются на механизмах сопротивляемости организма, способствуют появлению соматической патологии, снижению иммунитета и возникновению рецидивов туберкулёзной инфекции. 57,1 % осуждённых, больных туберкулёзом, содержатся в условиях общего режима, 42,9 % - строгого и особого.

Для медицинского обеспечения спецконтингента в Уголовно-исполнительной системе Пермского края имеются 33 медицинские

части, 7 больниц, 2 изолированных участка для амбулаторного лечения больных туберкулёзом.

Ситуация по туберкулёзу остаётся сложной как в эпидемиологическом аспекте, так и в клиническом. Специалисты ГБ МСЭ по Пермскому краю считают, что причинами, способствующими росту хронических форм туберкулёза, являются: 1) отказ больных от лечения; 2) систематическое нарушение пациентами лечебного режима; 3) сопутствующая патология; 4) первичная или вторичная лекарственная устойчивость микробактерий туберкулёза к основным противотуберкулёзным препаратам; 5) позднее обращение за медицинской помощью; 6) длительное уклонение от профилактических обследований на туберкулёз (мигрантов, социально-дезадаптированных личностей); 7) в пенитенциарных учреждениях за отчётный период повторно освидетельствовано в 2007 году – 524 человека, что составило 68,8 % от общего количества освидетельствованных, в 2008 году – 468 человек (60,6 %), в 2009 году – 483 человека (68,4 %).

Общая заболеваемость туберкулёзом в пенитенциарных учреждениях Пермского края составила 752,1 на 100 000.

Экстремальные условия содержания, скученность, плохое питание, недостаточное медицинское обслуживание, низкая санитарная культура осужденных, повышенная миграция в исправительных учреждениях, а также миграция больных туберкулёзом между пенитенциарными учреждениями и территориальным здравоохранением являются причинами высокого распространения туберкулёза в уголовно-исполнительной системе и дополнительным резервуаром туберкулёзной инфекции.

По результатам проведённого исследования необходимо отметить, что отмеченные и описанные в исследовании профилактические и нормативно-правовые мероприятия обладают такой характеристикой как системность. Однако объективно необходимо признать, что не по одному из поставленных в исследовании критериев эффективности, система профилактики туберкулёза и ВИЧ/СПИДа в пенитенциарной системе не может считаться таковой. В соответствии с гипотезой исследования этот факт оказывает существенное влияние на общую эпидемическую ситуацию с этими заболеваниями в стране и Пермском крае.

Е.С. Гумирова

*зав. отделом профилактики-специалист по социальной работе
ОГУЗ «Кировский областной центр по профилактике и борьбе
со СПИД и инфекционными заболеваниями»,
г. Киров*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Методы формирования здоровья населения носят комплексный характер и опираются на знания многочисленных наук о человеке и его деятельности. Основой любого метода сохранения здоровья человека является его собственное представление о здоровье, отношение к здоровью как к ценности, иссекаемому ресурсу и как к основе любой жизнедеятельности. Понимание здоровья как ценности появляется в ряде случаев лишь после возникновения серьезных проблем, угрожающих нормальной жизнедеятельности (трудоспособность, материальный достаток, личная безопасность, выполнение социальных ролей – общественных, семейных и т.п.). Приобретение стойких изменений в состоянии здоровья в идее хронических или инвалидизирующих заболеваний также ведут к трансформации представлений о ценности собственного здоровья, жизни, себя как индивида. Это может проявляться как обесцениваем, так и повышением ценности в зависимости от условий, которые сопровождают течение заболевания. В этом отношении ВИЧ-инфицированные заключенные представляют собой особую категорию ввиду параллельного существования двух ситуаций, каждая из которых является потенциально угрожающей жизни и здоровью человека. ВИЧ-инфекция одно из заболеваний, имеющее социальный конструкт смертельного, поэтому вопросы сохранения здоровья и формирования позитивного отношения к будущему в работе с такими пациентами должно быть уделено достаточно большое внимание.

Проведенные исследования социально-психологических проблем, возникающих у этой группы пациентов, позволило выявить следующие особенности отношения к себе и своему здоровью, а также проблемы и потребности:

1. Повышенное беспокойство о состоянии своего здоровья, преобладание негативных характеристик в оценке состояния здоровья, склонность ожидать его ухудшения, уверенность о

- большей предрасположенности к болезням, чем другие, страх, связанный с потерей здоровья, смертью.
2. Преобладание в оценке ситуации, характеристик, диктуемых условия среды и особенностями самой ситуации, а не обусловленных личностными характеристиками («надежда», «изоляция», «самоконтроль»)
 3. В целом можно отметить невосприимчивость к мнению окружающих и низкий уровень готовности менять свое поведение в зависимости от требований, предъявляемых окружающими. Исключение составляет мнение родных и близких, способных влиять, в том числе и на изменение поведения осужденных
 4. Преобладание пассивных видов деятельности в свободное время
 5. Неприятие прошлого, желание изменить все, исправить ошибки прошлого, а в дальнейшем постараться не допускать ошибок.
 6. Несформированность системы целеполагания: отсутствие у половины респондентов целей в прошлом, трудности с моделированием будущей ситуации и созданием планов на ближайшее будущее. Снижение мотивации на видение будущего с увеличением длительности пребывания в исправительном учреждении
 7. Сосредоточение главной цели на освобождении, т.е. на ожидании окончания действия существующих условий.
 8. Из проблем, наиболее часто указываемых респондентами, выделяются проблемы, связанные с нарушением прав, получением медицинского обслуживания, плохим питанием.
 9. Нуждаемость в помощи служб и специалистов включает в себя тех специалистов, кто может непосредственно оказывать помощь: медицинские работники, юристы, психологи. Среди учреждений лидирующая позиция остается за СПИД-центром, как организацией, имеющей прямое отношение к заболеванию респондентов.
 10. При этом респонденты в начале предпринимают попытки самостоятельно справиться с проблемой, а затем обращаться к медицинским работникам, а при обращении доверие к врачу становится одним из ведущих факторов отношений «врач-пациент».
- Исходя из этого, можно сформулировать основные направления повышения качества социально-психологической помощи ВИЧ-инфицированным заключенным:

1. Формирование когнитивной модели видения будущего, включающую оценку себя, оценку окружения и оценку будущего, через структурирование ценностных ориентаций, жизненных перспектив и анализа ситуации на основании отдельных деталей с учетом контекста.
 2. Расширение социально-ролевого поведенческого репертуара через обобщение имеющегося опыта и выработку новых социально-ролевых предписаний и их стереотипизацию как шаблонов, готовых к использованию в различных жизненных ситуациях.
 3. Формирование психологического благополучия через принятие прошлого и развития психологической устойчивости в отношении психотравмирующих ситуаций, развитие навыков адекватной оценки ситуации, её принятия и наработка веера решений для выхода из жизненного кризиса.
 4. Повышение качества медицинской помощи как основа безопасности жизнедеятельности индивида, снижение выраженности медицинской составляющей среди основных проблем заключенных.
 5. Расширение форм работы с семьей заключенного.
- Работа по всем перечисленным направлениям предполагает повышение качества жизни в целом, неотъемлемой частью которого является поддержание здоровья, формирование приверженности здоровому образу жизни. Такая деятельность должна быть ориентирована как на изменение ситуации в настоящем, так и на формирование модели будущего, в котором забота о собственном здоровье и здоровье и безопасности близких людей является естественной, а отношение к будущему – позитивным. Одним из методов такой работы является метод, основанный на когнитивной терапии А. Бека.

Основой для формирования когнитивной модели будущего должна стать триада, позволяющая корректировать отношение пациента к самому себе и заболеванию, собственному будущему и своему текущему опыту. Это позволит повысить эффективность профилактических программ а также повысить компетентность пациентов в отношении заболевания, стимулировать приверженность лечению и снизить страх смерти, усиливающийся после установления диагноза. Адекватное отношение к болезни, назначенному лечению и соблюдение основ здорового образа жизни способствует поддержанию удовлетворительного состояния здоровья пациента в течение длительного периода времени, что является

важным компонентом организации жизнедеятельности и перспективного планирования жизни.

С.А. Данилов
*к.ф.н., доц. каф. теоретической и социальной философии,
Саратовский государственный университет им.
Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов*

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-941.2009.6

Наш мир поражен вирусом глобализации как идеи, процесса. Этот процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации несет принципиально новые вызовы человечеству. Научно технический прогресс, который призван был сделать наш мир более предсказуемым и контролируемым привел к противоположному результату. Новые угрозы формируют новое отношение к ним, инициируя поиск новых механизмов защиты здоровья человека, как комплексного явления.

Современные риски становятся невидимыми – т.е. многие из них не могут быть восприняты органами чувств человека и быть подвергнуты математической калькуляции. Они являются «опасной реальностью, скрытой от восприятия». Недоступные обыденному знанию риски подпитывают иллюзию отсутствия опасности, а «неизвестные и непреднамеренные последствия становятся доминантной силой в истории и обществе» (Beck U., 1992).

Потребления риска как ключевого продукта современности приводит к накоплению риска, росту «массы» риска. Происходит не поглощение, а аккумуляция. Аккумулятивный риск является следствием накопленных угроз, а главное – реакции человека на них. Постоянное нервное напряжение, поддержанное мощными информационными потоками, несущими знание о риске, становится латентным и невидимым. Постоянный стресс оказывается не замечаемым и способен медленно разрушить не только психологический мир человека. Под воз-

действием глобальных рисков человек включается в цепочку «риск-производства», конвертируя глобальные опасности в повседневную рискогенность локальных уровней. «Эффект бумеранга» рождает обратную связь, и потребление риска является одновременно и началом его производства.

Очевиден индивидуализированный профиль риска. Современное состояние общества, которое исследователями признается как индивидуализированное (З.Бауман, Э.Гидденс, У.Бек) является следствием модернизационных трансформаций. Социальные структуры становятся более динамичными, а социальные агенты, в свою очередь, оказываются менее укорененными в социальной структуре. Увеличиваются степени свободы, как социальной структуры, так и социальных агентов. Ослаблены социальные связи, что напрямую влияет на восприятие риска. Глобальное воспринимается как индивидуальное, и человек ищет, зачастую тщетно, поддержку в коллективных формах социального существования – тусовках, сообществах, группах в социальных сетях, носящих в большей степени виртуальный характер. Так после событий 11 сентября 2001 года в США при изучении распространенности посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и депрессии среди жителей Манхэттена было выявлено, что данные зависели от низкого уровня социальной поддержки, где социальные связи выполняют позитивную и защитную роль в сохранении психического здоровья (Galea, S., Ahern, J., Resnick, H., 2001).

Вышеописанные процессы активируют явление аномии, характеризующейся пассивной реакцией на события, ощущением бессмысленности бытия, потере контроля над реальностью, отрицания ценностей и приоритетов. Внедрение новых правил жизни в глобальном обществе, угроза терроризма, трансформация климата и другие угрозы современности повышают неуверенность в существовании и приводят к потере веры в институты власти и общества, надеясь защитить себя и близких. Все в большей степени жизненный мир индивида детерминирован глобальными процессами, которые, расположены вне пространства, контролируемого этим индивидом. Если первобытный человек, став прямоходящим смог контролировать окружающее пространство, то современный «человек рискующий» даже с помощью инструментария цивилизации теряет жизненно необходимый контроль.

В условиях галопирующей глобализации особую динамику приобретают пандемии современности: атипичная пневмония, СПИДа, «свиной грипп» А/H1N1 и др., активизация которых является «детисмом» современности. Такие проявления являются риском не только для сферы личного или общественного здоровья, но и для политиче-

ской, экономической, духовной сферы общества. Их воздействие на человечество не является новым – так в середине 1960-х годов появился термин "микробная унификация человечества" – феномен, который впервые был отмечен в 14 веке, когда по Евразии и Северной Африке прокатилась эпидемия чумы, названная "черной смертью", а в 250-271 годы чума, свирепствовавшая на Кипре, привела к массовому обращению населения острова в христианство. В перечне причин современных эпидемий можно найти и идею заговора фармацевтических корпораций, интриг спецслужб мировых держав. Очевидно одно – скорость распространения, реакция населения, последствия для общества подтверждают глобальность угрозы данных рисков.

Прошедшие вспышки эпидемий, затронувшие преимущественно Восток, принесли репутационные риски азиатским компаниям (туризм, авиаперевозки), ослаблением экономических связей – ударили по ВВП растущей экономики, например, Китая, Гонконга. Пандемические риски заставляют индивида обращаться не столько к инновационным технологиям оздоровления (ведь они могут скрывать новые угрозы, в виду отсутствия должной проверки временем), а к традиционным методам: территориальная изоляция, маски, средства традиционной народной медицины. Человек вынужден изолироваться от мира со всеми следующими последствиями. Кроме того, государство, ослабленное глобализационными трансформациями, ограничено в способности защищать уязвимое здоровье человека от неблагоприятных последствий заболеваний (например, дефицит «правильных вакцин», рекомендованных глобальными институтами здравоохранения).

О.А. Жукова

*аспирант каф. философии, гуманитарных наук и психологии,
ГОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Росздрава»,*

И.Л. Кром

*д.м.н., профессор кафедры социальной психологии,
руководитель Центра медико-социологических исследований,
Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове,
Центр медико-социологических исследований,
г. Саратов*

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Психические расстройства – ведущая причина временной и длительной нетрудоспособности населения в экономически развитых странах. Шизофрения занимает третье место среди основных заболеваний, приводящих к инвалидности в мире (Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире, 2001).

В ближайшие десятилетия прогнозируется увеличение бремени психических расстройств, и в первую очередь шизофрении, депрессии, болезни Альцгеймера, наркомании, эпилепсии, умственной отсталости. К 2020 г. можно ожидать, что на их долю будут приходиться 15 лет жизни, утраченных вследствие инвалидности.

Масштаб проблемы таков, что, по мнению экспертов ВОЗ, есть все основания рассматривать психические болезни (включая алкоголизм и наркоманию) в качестве основной угрозы здоровью и продуктивности жизни наций во всем мире. Если прежде считалось, что проблемы, связанные с психическими расстройствами, касаются только промышленно развитых стран, то в настоящее время стало ясно, что они существуют и в развивающихся странах. Россия не выпадает из ряда стран, для которых проблема психического здоровья нации находится в числе приоритетных (А.Е Иванова, 1997 г.).

Установлено, что максимальное бремя психических расстройств, приходится нести людям молодого возраста, наиболее продуктивной группе населения. В ближайшие десятилетия развивающиеся страны, скорее всего, столкнутся с непропорционально резким увеличением бремени психических расстройств.

В качестве значимых факторов, обуславливающих рост частоты психических заболеваний, рассматривают процессы урбанизации,

стрессогенные события (в том числе соматическое заболевание) и другие социальные тенденции современного мира. Наиболее подвержены психическим расстройствам лица, находящиеся в неблагоприятной жизненной ситуации и наименее обеспеченные ресурсами.

На состояние психического здоровья популяций и обществ в целом воздействует множество макросоциальных и макроэкономических факторов, находящихся за пределами ответственности здравоохранения в традиционном понимании. Ряд авторов ((Platt, 1984; Gunnell et al., 1999; Preti and Miotto, 1999; Kposowa, 2001) представили сценарий усугубления психического нездоровья, связанного с урбанизацией. Ускорение экономического развития для многих развивающихся стран имело множество последствий. Реструктуризация экономики привела к изменениям в политике занятости и внезапному и массовому росту безработицы, что является одним из значимых факторов риска развития психических расстройств, в частности депрессии и суицидального поведения (Platt, 1984; Gunnell et al., 1999; Preti and Miotto, 1999; Kposowa, 2001). Такая ситуация ярко демонстрирует, каким образом изменения в одном секторе (экономическая политика) создает непредвиденные проблемы в другом, т. е. в секторе охраны здоровья.

Безработица имеет тесную, обоюдно направленную взаимосвязь с психическими расстройствами. Безработные подвергаются повышенному риску развития депрессий, среди них выше показатели суицидного и саморазрушающего поведения (Platt, 1984; Preti and Miotto, 1999; Gunnell et al., 1999; Kposowa, 2001). Безработица особо катастрофично сказывается на состоянии психического здоровья людей старшего возраста, у которых маловероятно возвращение на рынок труда. Во многих развивающихся странах за последнее десятилетие проводились экономические реформы и реструктуризация многих систем. Эти реформы обычно включали в себя и изменения в законодательстве, направленные на повышение гибкости рынка труда. В то время как на определенном уровне подобные решения имеют смысл с точки зрения экономического развития, повышается вероятность внезапных и неожиданных подъемов уровня безработицы (Н.Г. Незнанов и соавт., 2002 г.).

Параллельно процессу урбанизации увеличивается число бездомных, растет нищета, концентрация населения, загрязняется окружающая среда, подрываются семейные устои и утрачивается социальная поддержка, и все это представляет собой факторы риска развития психических расстройств (Desjarlais et al., 1995). Все большее число людей во всем мире живут в условиях вооруженных конфликтов, общественных беспорядков и стихийных бедствий, что приводит к вы-

нужденному переселению, росту числа бездомных и бедности. У людей, сталкивающихся с насилием, вероятность развития психических нарушений, таких как посттравматическое стрессовое расстройство и депрессии, возрастает, что может приводить к злоупотреблению психоактивными веществами и алкоголем, а также к повышенному уровню суицидов (Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире, 2001).

К внешним факторам психических заболеваний исследователи относят повседневные стрессы (В.Э. Новиков, 2005 г.). Основными источниками стресса для населения явились крайне ошутимое снижение уровня жизни, экономическая нестабильность и социальная незащищенность. Отмечается определенное участие стрессогенных воздействий в манифестации, клиническом оформлении и динамике в случае шизофренических психозов. Проведённые исследования выявили определённую зависимость между синдромальными особенностями психотического состояния и некоторыми характеристиками психотравм.

При исследовании роли психогенно стрессовых факторов в формировании психических нарушений (Е.А. Щетинина, 2007 г.) выявлено, что ситуации смерти и болезни близких и родственников, развод и алкоголизация члена семьи явились причиной развития депрессии и расстройства адаптации. У пациентов, потерявших работу, переживших экстремальную ситуацию с угрозой для жизни, подвергшихся изнасилованию развилось тревожно-фобическое расстройство. У больных, перенесших тяжелое соматическое заболевание, диагностировано ипохондрическое и тревожно-фобическое расстройство. Таким образом, прослеживается явная связь между перенесенной психотравмой и видом развившегося психического расстройства.

Следует согласиться с авторами многочисленных российских и зарубежных исследований в оценке влияния макросоциальных и макроэкономических процессов в современном мире на психическое здоровье населения и необходимости внедрения механизмов предупреждения психических расстройств и мониторинга ситуации с психическим здоровьем.

Л.З. Зарипова
преподаватель кафедры психологии развития, аспирант,
Е.В. Дерягина
студентка специальности «Психология»,
Пермский государственный университет,
г. Пермь

ЗНАНИЕ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Особенности больных сахарным диабетом как проблема может быть адресована к ряду научных отраслей: медицине, психологии, психофизиологии, социологии. Сахарный диабет представляет собой серьезную медико-социальную проблему, что обусловлено его высокой распространенностью, сохраняющейся тенденцией к росту числа больных, хроническим течением, определяющим кумулятивный характер заболевания, высокой инвалидизацией больных и необходимостью создания системы специализированной помощи. Стоит отметить, что сахарный диабет занимает третье место среди непосредственных причин смерти, поэтому решение вопросов, связанных с проблемой сахарного диабета, поставлено во многих странах на государственный уровень. Из всех хронических расстройств сахарный диабет обоснованно требует самой активной вовлеченности больного в процесс лечения и осуществление самопомощи. По определению экспертов Всемирной Организации Здравоохранения, «сахарный диабет является проблемой всех возрастов и всех стран». Из всех хронических расстройств сахарный диабет обоснованно требует самой активной вовлеченности больного в процесс лечения и осуществление самопомощи. В дополнение к мультидисциплинарным услугам, которые больной может получить, человек, страдающий сахарным диабетом, должен в равной мере быть сам себе врачом, медицинской сестрой, диетологом и биохимиком одновременно (R.D. Lawrence, основатель Британской диабетической ассоциации) (Глазачев О.С., 2005).

Вместе с этим, с психологической точки зрения, сахарный диабет как заболевание, характеризующееся хроническим течением и нарушением всех видов обмена веществ, представляет собой сложную фрустрирующую ситуацию, обусловленную постоянной реальной уг-

розой жизни. Витальная угроза детерминирует активизацию процесса психической адаптации и сопряжена с трансформацией системы жизненных ценностей больных (Никифорова Г. С., 2003, с.12). Ценностные ориентации в условиях соматически обусловленной витальной угрозы можно рассматривать с позиции общей осмысленности жизни, наличия цели в жизни, оценки самого процесса жизни, или интереса и эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворенности результативностью жизни, или удовлетворенности самореализацией. В связи с этим, стоит отметить, что на восприятие собственной жизни влияет то, как индивид оценивает свою возможность определять ход событий, т.е. локус контроля: локус контроля-Я («Я - хозяин жизни») и локус контроля-жизнь («управляемость жизнью»). По теории Дж. Роттера, формирование определенного социального поведения напрямую связано с характером субъективного отношения к влиянию собственной деятельности на прошедшие, текущие и последующие события (феномен "внутреннего-внешнего локуса контроля"). В наиболее общем виде интернальность или экстернальность вследствие её интегрального характера можно рассматривать и как показатель социальной направленности личности. Интернальность-экстернальность проявляется, прежде всего, в атрибуции социальной ответственности. Сдвиг в сторону экстернальности свидетельствует о неосознанном выборе неконструктивных способов компенсации с усилением патологических защитных механизмов (Дементий Л. И., 2004, с.56).

Особый интерес представляет изучение психологических особенностей больных сахарным диабетом с разным стажем заболевания, как фактора обеспечения их эффективной социально-психологической адаптации, реабилитации и сопровождения, как значимой информации в деятельности специалистов, работающих с данным заболеванием. С этой целью нами было организовано и проведено специальное исследование. Задачами соответственно явилось изучение особенностей копинг-поведения, локализации локус-контроля, уровня тревожности, динамика жизненных целей и установок в условиях стрессовой ситуации у больных сахарным диабетом со сроком лечения до и более 2-х лет. Методическим инструментарием выступили: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера. (в адаптации Е. Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А. М. Эткинда), методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест смысложизненных ориентаций, тест исследования тревожности Спилбергера-Ханина. Для обработки данных применялся пакет статистических программ Statistica 6 (t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ) и приложения Microsoft Excel.

В результате исследования были получены следующие данные. На момент исследования большинство испытуемых испытывало состояние тревоги, определенный дискомфорт. Ситуативную тревожность можно объяснить ситуацией исследования, личностно-значимой его темой, а также страхами, опасениями обследованных, вызванными установкой на социальную желательность ответов. Как показывают данные анализа методики, для больных сахарным диабетом со сроком лечения более 2-х лет присущ экстернальный локус контроля, они полагают, что происходящие с ними события являются результатом действия внешних сил - случая, других людей и т. д. Все, чего они добились в своей жизни, личные успехи, приписывается удаче, везению, стечению обстоятельств. Свои неудачи участники исследования также приписывают внешним обстоятельствам. Вместе с этим, в семейных и профессиональных отношениях причиной значимых ситуаций респонденты считают не себя, а своих партнеров (коллег, руководство, товарищей, близких, супруга). В межличностных отношениях респонденты данной выборки считают, что человек не может активно формировать свой круг общения, и склонны считать свои межличностные отношения результатом активности партнеров. Здоровье и болезнь в их представлении - результат случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей. Ценности, которые можно охарактеризовать, как ценности самоутверждения (эгоистические) испытуемыми ставятся на последнее место. Лидируют ценности толерантности в отношениях с другими людьми (альтруистические). При этом одной из лидирующих ценностей являются высокие запросы, что в данном контексте может говорить об избирательности поведения. Респонденты данной выборки ориентированы на настоящее, не склонны заглядывать в будущее и ставить целей, большинство удовлетворены своей жизнью в настоящем, однако испытывают неудовлетворенность прожитой частью жизни, не верят в собственные силы, возможность контролировать события своей жизни. Респонденты склонны к фатализму, убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и бессмысленно загадывать будущее. Больные сахарным диабетом со сроком лечения более 2-х лет имеют экстернальный локус контроля. Представители этой группы считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, они способны ими управлять. Обследованные чувствуют свою ответственность за жизненные события, за то, как складывается их жизнь в целом. В ней мало случайностей, всё про-

исходящее объяснимо. Участники данной группы исследования считают, что они сами добились всего хорошего, что было и есть в их жизни, что они способны с успехом преследовать свои цели в будущем. Также можно отметить высокий уровень субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям: для обследованных характерна склонность обвинять себя в неприятностях и страданиях, воспринимать себя ответственным за события, происходящие в их семейной жизни. Представители данной группы считают свои действия значимыми для организации собственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе и т. д. В редких случаях респонденты склонны приписывать более важное значение внешним факторам - руководству, товарищам по работе, считают себя в состоянии контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Большинство респондентов считают себя ответственными за свое здоровье: в своем заболевании обвиняют в самих себя, выздоровление, с их точки зрения, во многом зависит от их собственных действий. Большинство респондентов целеустремленны, реализация их целей подкреплена настоящей жизненной ситуацией. Часть обследованных воспринимает сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, они удовлетворены своей жизнью в настоящем и нацелены на будущее. Можно сказать, что большинство респондентов, оценивая пройденный отрезок жизни, испытывают ощущение продуктивности и осмысленности прожитой ее части, удовлетворенности жизнью в целом. В большинстве жизненных ситуаций представители данной группы сохраняют спокойствие или редко демонстрируют свои переживания, предпочитая прятать их в себе. Однако им свойственен некоторый фатализм, склонны к самообвинениям, особенно в отношении принятого порядка вещей, изменения ситуации.

Таким образом, можно говорить о том, что у больных сахарным диабетом существует определенный набор личностных особенностей, выраженность которых зависит от срока их лечения. Группе больных сахарным диабетом со сроком лечения менее 2-х лет в целом присущ экстернальный локус контроля, большинство испытуемых имеют высокие показатели ситуативной и личностной тревожности. Ценности самоутверждения (эгоистические) респондентами ставятся на последнее место, лидируют ценности толерантности в отношениях с другими людьми (альтруистические). Обследованные данной выборки живут прошлым и настоящим, не заглядывая в будущее, не ставя себе целей, однако большинство удовлетворены своей жизнью в настоящем. Группе больных сахарным диабетом со сроком лечения более 2-х лет в целом

присущ интернальный локус контроля, большинство из них ставят цели, реализация которых подкреплена настоящей ситуацией. Сам процесс своей жизни воспринимается ими как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, они удовлетворены своей жизнью в настоящем и нацелены на будущее.

Данные исследования могут быть использованы при социально-психологическом сопровождении, адаптации и реабилитации больных сахарным диабетом к их заболеванию, а проблема носит открытый характер и указывает на междисциплинарный путь ее решения.

Д.Д. Карелина

*аспирант каф. философии, гуманитарных наук и психологии
ГОУ ВПО «Саратовский ГМУ Росздрава» им. В.И. Разумовского,*

И.Л. Кром

*д.м.н., профессор кафедры социальной психологии,
Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове,
г. Саратов*

СОДЕРЖАНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ПОГРАНИЧНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ

Реабилитация всегда занимала важнейшее место в системе психиатрической помощи. Реабилитация (франц. *réhabilitation*, от лат. *re-* вновь + *habilis* удобный, приспособленный) – сочетание медицинских, общественных и государственных мероприятий, проводимых с целью максимально возможной компенсации (или восстановления) нарушенных или утраченных функций организма и социальной реадaptации (или адаптации) больных, пострадавших и инвалидов. По заключению Комитета экспертов ВОЗ по медицинской реабилитации (1970), это понятие определяется как «комбинированное и координированное использование медицинских и социальных мер, обучения и профессиональной подготовки или переподготовки, имеющее целью обеспечить больному наиболее высокий возможный для него уровень функциональной активности».

В специальном докладе Комитета экспертов ВОЗ (1983) выделены следующие патологические состояния, требующие проведения реабилитационных мероприятий:

1. нарушение функции – любая потеря или патология психологической, физиологической или анатомической структуры или функции;

2. инвалидность – ограничение или недостаток (вследствие нарушения функции) способности осуществлять деятельность в той форме или объеме, которые принято считать нормальными для человека;

3. физические и другие дефекты – недостаток или дефект данного индивида, возникающий вследствие нарушения функции или инвалидности, которые ограничивают или препятствуют выполнению роли, являющейся нормальной (с учетом возраста, пола и социальных и культурных факторов) для данного индивида.

Реабилитация предполагает уменьшение воздействия инвалидизирующих факторов и профилактику инвалидизации больных комплекс мер, позволяющих снизить частоту нарушений функции;

2. комплекс мер, способствующих ограничению степени или обратному развитию инвалидности;

3. комплекс мер, предупреждающих переход инвалидности в физические и другие дефекты.

Конечной целью реабилитации является возвращение к активной трудовой деятельности в соответствии с функциональными возможностями больных. Оптимальным решением этой проблемы считается возобновление прежней профессиональной деятельности в полном ее объеме лицом, прошедшим реабилитацию. При невыполнимости такой задачи в условиях патологической регенерации проведенную реабилитацию можно рассматривать как эффективную при восстановлении у больного способности к самообслуживанию и тем более – к самообеспечению с последующей материальной независимостью. Больные с психическими расстройствами образуют особую группу, характеризующуюся, с одной стороны, юридически оправданной возможностью поражения в правах (полная или частичная недееспособность), а с другой стороны, более трудной ориентировкой в своих имеющихся правах, их осмыслением и защитой, что может быть связано со спецификой их психического статуса. Чем более серьезным является расстройство, тем ярче проявляются указанные характеристики и тем более беззащитным с юридической точки зрения становится больной. Уязвимость и недостаточная правовая защищенность психически больных обуславливают необходимость создания для них специальных гарантий и механизмов защиты прав, помимо общих, уже существующих в законодательствах и правоприменительной практике многих стран.

Реабилитация психических больных имеет свою специфику. При психических заболеваниях нарушается преимущественно социальное функционирование больного. Этим определяется известная специфичность методов и задач реабилитации, направленных на ресоциализацию психически больных.

М.М. Кабанов определяет суть реабилитации психически больных «как их ресоциализацию, как восстановление (сохранение) индивидуальной и общественной ценности больных, их личного и социального статуса». В соответствии с принципами ВОЗ в 1968 г. М.М. Кабановым была разработана схема реабилитации психически больных, уточняющая некоторые особенности ее трех этапов. Первый этап — восстановительная терапия — начальная стадия этого сложного процесса. Задачей восстановительного лечения является предотвращение формирования психического дефекта, явлений так называемого госпитализма, «сползания больного к изоляции», его инвалидизации, то есть восстановление нарушенных болезнью функций и социальных связей. В этом заключается профилактическая направленность проводимых на первом этапе лечебно-восстановительных мероприятий. Целью этого этапа являются предупреждение или ослабление «госпитализма», усиление различных компенсаторных механизмов и восстановление нарушенных у больного функций. Этап восстановительной терапии характеризуется сочетанным применением биологических методов лечения (включая медикаментозные) с различными психосоциальными и воздействиями (так называемое лечение средой, занятостью, психотерапия и др.). На этом этапе преобладают психо-социальные воздействия, среди которых на главное место выдвигается стимуляция социальной активности больных различными методами. Особенно большое значение приобретают здесь трудовая терапия с профессиональным обучением или переобучением больных, а также специальная педагогическая (воспитательная) работа с психотерапевтической направленностью. Второй этап проводимая перестройка больного, включающая родственно-семейные — реадaptация. Этот этап предусматривает различные психосоциальные воздействия на больного. Важное место здесь отводится трудовой терапии с приобретением новых социальных навыков, психотерапевтическим мероприятиями, проводимым не только с больным, но и с его родственниками. Одновременно это процесс «генерализации» восстанавливаемых навыков, умений, знаний, полученных с помощью различных форм психосоциальных воздействий, применительно к тому, что ожидает пациента при возвращении в жизнь.

Третий этап реабилитации — реабилитация в прямом смысле этого слова. Возможно более полное восстановление индивидуальной и общественной ценности больного, восстановление доболезненных отношений с окружающей действительностью составляет основное содержание этого этапа. Здесь главенствуют различные социальные мероприятия. Помощь в бытовом и трудовом устройстве является фактором, определяющим подлинную реабилитацию психически больных. Очень трудным и в то же время весьма важным делом, способствующим успеху реабилитации, является организация правильного отношения к больным со стороны окружающих (в первую очередь в семье и на работе). Немаловажное значение на этом этапе придается клубной работе с больными, которая содержит в себе элементы «поддерживающей» психотерапии, терапии занятостью и развлечением. Каждый этап реабилитации предпочтителен та или иная организационная форма психиатрической помощи. Восстановительное лечение следует проводить преимущественно в условиях стационарных (больница) или полустационарных (дневные и ночные стационары, специализированные санатории). Рееадаптацию можно осуществлять как в стационарных (и полустационарных) учреждениях, так и в психоневрологических диспансерах с их лечебно-производственными мастерскими.

Таким образом, система реабилитационных мероприятий включает в себя разнообразные биологические и социально-психологические воздействия направленные на восстановление оптимального уровня жизнедеятельности больного.

Исходя из этого, обозначаются следующие задачи реабилитационного процесса:

- на первом этапе (восстановительной терапии): предупреждение формирования психического дефекта (инвалидизации), явлений госпитализма;
- на втором этапе (рееадаптации): приспособление больного к жизни и трудовой деятельности во внебольничных условиях;
- на третьем этапе (реабилитации в прямом смысле этого слова): восстановление индивидуальной и общественной ценности больного (прежде всего рациональное быто- и трудоустройство).

Методологические основы реабилитации в психиатрии были разработаны М.М. Кабановым, сформулировавшим главные принципы реабилитации человека, которые выражаются в следующем:

1. Принцип разносторонности усилий осуществляет учет всех направлений реабилитации больного. Его основу составляет реализация медико-педагогических и лечебно-восстановительных задач при

условии перестройки отношений личности больного в нужном для реабилитационных целей направлении.

Следует различать психологическую, профессиональную, семейную, социальную сферы реабилитации, а также сферы, связанные с образованием пациента и проведением его досуга. Перестройка нарушенных отношений и одновременно как бы приспособление индивидуума к этим важным сторонам жизнедеятельности составляют психологическую основу реабилитации.

Человек заболевает в обществе и может быть излечен от заболевания и его последствий только в нем. Личность формируется в социальном общении, аспекты которого разнообразны и не могут быть сведены к социально-трудовому при всей его огромной значимости. Отношения к себе, своим поступкам, своей болезни, семье, близким, своему и их престижу, полученному или получаемому образованию, досугу, культурным ценностям, ценностям вообще и их коррекция занимают очень большое место в процессе социализации и ресоциализации. Можно сказать, что перестройка системы установок в новые социально-значимые ценностные ориентации - наиболее рациональный путь направленности реабилитационных воздействий, включающий возможность устранения эмоциональных перегрузок.

Учитывая, что при психических заболеваниях страдают в первую очередь социальные связи, принцип разносторонности усилий по ресоциализации больных приобретает в психиатрической практике особое значение.

2. Принцип единства психосоциальных и биологических методов воздействия предполагает комплексность применения лечебно-восстановительных мероприятий. При этом обеспечивается патогенетическое воздействие не только на дефектную функцию, но и на лежащий в ее основе патологический процесс, а также на личность больного с целью мобилизации ее ресурсов для коррекции патологических реакций и вторичных нервно-психических нарушений. Понимание патофизиологической сущности болезни позволяет оказывать регулирующее влияние на процесс восстановления, адаптации и компенсации.

3. Принцип ступенчатости (переходности) проводимых воздействий обосновывает поэтапное назначение восстановительных мероприятий с учетом динамики функционального состояния больного. Всякого рода лечебные воздействия, в том числе и психосоциальные, необходимо назначать в определенных дозах, чаще всего нарастающих с постепенным переходом от одного реабилитационного

воздействия (мероприятия) к другому, от одной формы организации психиатрической помощи к другой.

Дело не только в постепенных переходах от различных видов лечения занятием и развлечениями к различным видам, в том числе и сложным, трудовой терапии и трудоустройству. Речь идет также о создании переходных режимов внутри психиатрических отделений больниц, учреждений типа дневных или ночных стационаров, не говоря уже о психоневрологических диспансерах. Дифференцированность, многоступенчатость, «переходность» везде, в терапии, лечебных режимах, бытовом и трудоустройстве – вот что определяет содержание этого принципа. Недаром такое большое распространение получили как в России, так и за рубежом различные «переходные», или «промежуточные», формы организации психиатрической помощи (дневные и ночные стационары и др.) .

4. Принцип партнерства предусматривает сотрудничество пациента и врача. Соблюдение этого условия позволяет осуществлять целенаправленную психологическую подготовку к восстановительному лечению, успех которого в значительной мере зависит от активности самого больного. Совершенно очевидно, что применение психосоциальных методов воздействия без доверия к врачу и к этим методам, без активного соучастия, сотрудничества (партнерства) пациента с врачом нецелесообразно, так как не только не приводит к положительным результатам, но и может вызвать разочарование в лечении обеих «сторон». Необходимо создать атмосферу доверия и сотрудничества, систему положительных отношений «врач – больной» (правильнее, «врач – средний медицинский и немедицинский персонал – больной и его родственники и близкие»). В решении проблемы реабилитации депрессивных неврозов является доступность специализированной медицинской помощи. По мнению А.Б. Смулевича, врачи общей медицинской практики, к которым в первую очередь попадают больные со стертыми аффективными расстройствами, нередко считают, что депрессия должна быть «нормальной», т. е. типичной, при этом существование легких и атипичных форм депрессивных неврозов остается вне поля зрения клиницистов, и не учитываются два обстоятельства. Во-первых, аффективные расстройства, которые у соматически благополучных людей можно считать легкими, должны привлекать особое внимание, так как они нарушают комплаенс - полноценное взаимодействие между врачом и больным с выполнением лечебных рекомендаций. Во-вторых, наряду с типичными наблюдаются маскированные депрессии, требующие своевременного распознавания и лечения. Их формирование во многом

связано с влиянием таких факторов, как пол, возраст, структура характера и темперамента пациента, возраст манифестации аффективной патологии, сопутствующие заболевания и др.

Рассмотрение подходов к реабилитации больных, страдающих психическими заболеваниями, изучение проблемы с точки зрения основных социологических парадигм, может оказать существенное влияние на реформирование процесса реабилитации. Возможно, при совмещении различных факторов, возникающих в ходе изучения, процесс реабилитации будет строиться намного эффективнее.

А.В. Копыток

к. биол.н., доцент,

*ГУ «Республиканский научно-практический центр
медицинской экспертизы и реабилитации»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ПОТРЕБНОСТЬ ИНВАЛИДОВ В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ В ВИДАХ И МЕРОПРИЯТИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ

Современная концепция инвалидности усилила значимость медицинских факторов при установлении инвалидности и ввела обязательную реабилитацию, как вид социальной помощи инвалидам. При этом, несмотря на то, что первым и основным этапом в процессе реабилитации является медицинская реабилитация, нельзя недооценивать роль профессиональной, трудовой и социальной реабилитации, которые являются звеньями единого реабилитационного процесса, направленного на восстановление здоровья человека и интеграцию его в общество. Потребность в различных видах и мероприятиях реабилитационной помощи имеют свои особенности для каждой из нозологических форм, и их необходимо учитывать как при составлении индивидуальных программ реабилитации, так и для принятия управленческих решений в сфере реабилитации.

В связи с этим нами была изучена потребность в основных видах и мероприятиях медико-социальной реабилитации у 275 409 инвалидов в возрасте 18 лет и старше.

По данным исследования потребность инвалидов в различных видах медико-социальной реабилитации велика. Так, в медицинской

реабилитации (МР) нуждалось $79,00 \pm 0,08$ на 100 инвалидов, в профессиональной реабилитации (ПР) – $41,70 \pm 0,10$ на 100 инвалидов, в социальной реабилитации (СР) – $64,70 \pm 0,09$ на 100 инвалидов. Высокий показатель потребности в МР отмечался во всех группах инвалидности и составлял у инвалидов I группы $84,70 \pm 0,20$ на 100 инвалидов, II – $70,70 \pm 0,11$, III группы – $73,8 \pm 0,14$ на 100 инвалидов. Анализ потребности в различных мероприятиях МР показал, что наиболее велика нуждаемость в восстановительном лечении – $72,90 \pm 0,09$ случая на 100 инвалидов. В реконструктивной хирургии испытывали потребность $6,80 \pm 0,05$, в протезировании – $5,20 \pm 0,04$, в других мероприятиях МР – $13,50$ на 100 инвалидов. В восстановительном лечении нуждались инвалиды вследствие всех патологий и показатель в основном колебался в пределах 75-85 случаев на 100 инвалидов. В реконструктивной хирургии и протезировании больше всего нуждались инвалиды вследствие травм (соответственно в $10,76 \pm 0,24$ и $18,04 \pm 0,30$ на 100 инвалидов) и болезней КМС ($13,52 \pm 0,23$ и $17,02 \pm 0,25$).

Анализ потребности инвалидов в ПР показал, что она зависит от группы инвалидности, заболевания приведшего к инвалидности и возраста. Основную массу нуждающихся в ПР составляли инвалиды III группы ($61,70 \pm 0,16$ на 100 инвалидов). Среди инвалидов II группы в данном виде реабилитации нуждалось $44,10 \pm 0,14$, I группы – $20,80 \pm 0,21$ на 100 инвалидов. Высокие показатели потребности в ПР регистрировались у инвалидов вследствие болезни уха – $53,20 \pm 1,31$, мочеполовой системы – $52,73 \pm 0,90$, травм – $48,20 \pm 0,39$, болезней эндокринной системы – $46,53 \pm 0,47$ и нервной системы – $45,67 \pm 0,40$ на 100 инвалидов. Среди мероприятий ПР больше всего инвалиды нуждались в рациональном трудоустройстве – в $64,3 \pm 0,10$ случаях на 100 инвалидов. Далее следовала потребность в профессиональной ориентации – $19,40 \pm 0,08$, профобучении и переобучении – $8,53 \pm 0,06$. Инвалиды всех групп и классов болезней больше всего нуждались в рациональном трудоустройстве, и этот показатель составил у инвалидов III группы – $72,81 \pm 0,14$ на 100 инвалидов, у инвалидов II – группы $59,03 \pm 0,14$, у инвалидов I группы – $18,21 \pm 0,20$ на 100 инвалидов. Потребность в профессиональной ориентации выше всего была у инвалидов вследствие травм ($24,51 \pm 0,33$ на 100 инвалидов), болезней нервной системы ($19,01 \pm 0,31$), эндокринной системы ($23,84 \pm 0,40$). В профобучении или переобучении больше всех нуждались инвалиды вследствие врожденных аномалий ($16,36 \pm 0,60$), болезней мочеполовой системы ($15,15 \pm 0,46$) и травм ($15,23 \pm 0,28$).

Потребность инвалидов в СР велика и зависит от тяжести инвалидности. Так, нуждаемость в СР максимальной регистрировалась сре-

ди инвалидов I группы – в $79,60 \pm 0,21$ на 100 инвалидов, у инвалидов II группы составляла $52,70 \pm 0,14$, у инвалидов III группы – $52,20 \pm 0,16$ на 100 инвалидов. Высокая потребность в СР отмечалась у инвалидов вследствие болезней нервной системы ($69,59 \pm 0,37$), уха ($69,59 \pm 1,07$), глаза ($69,59 \pm 0,45$), новообразований ($70,17 \pm 0,22$), болезней КМС ($69,42 \pm 0,31$), травм ($66,78 \pm 0,37$).

Анализ потребности инвалидов в мероприятиях СР выявил, что больше всего инвалиды нуждались во вспомогательных бытовых технических средствах (ТС) – $31,7 \pm 0,09$ на 100 инвалидов. В ТС для передвижения испытывали потребность $24,36 \pm 0,09$ на 100 инвалидов. В услугах центра социального обслуживания нуждалось $12,03 \pm 0,06$, в пребывании в специализированном реабилитационном учреждении – $4,07 \pm 0,04$ на 100 инвалидов. Наибольшая потребность в выше перечисленных видах социальной реабилитации регистрировалась у инвалидов I группы. В ТС для передвижения чаще нуждались инвалиды вследствие травм – $48,80 \pm 0,39$, болезней КМС – $45,90 \pm 0,33$, нервной системы – $42,23 \pm 0,39$ на 100 инвалидов. У инвалидов I группы с этими заболеваниями и травмами потребность увеличивается до $79,26-86,32$ на 100 инвалидов.

Таким образом, исследование потребности инвалидов в возрасте старше 18 лет и старше в видах и мероприятиях медико-социальной реабилитации выявило, что они обусловлены тяжестью инвалидности, возрастом инвалидов и заболеванием или травмой, приведшим к инвалидности. При этом приоритетными являлись мероприятия медицинской ($79,0 \pm 0,08$ на 100 инвалидов) и социальной ($64,7 \pm 0,09$ на 100 инвалидов) реабилитации. Подавляющее число инвалидов всех групп ($72,2-84,7$ на 100 инвалидов) нуждалось в МР, и это касалось в основном различных мероприятий восстановительного лечения ($72,9 \pm 0,09$ случая на 100 инвалидов). В СР значительное число нуждающихся, составляли инвалиды I группы ($79,6 \pm 0,21$ на 100 инвалидов), которые испытывали наибольшую потребность в обеспечении ТС реабилитации ($31,7 \pm 0,09$ на 100 инвалидов). В связи с преобладанием в структуре инвалидности лиц трудоспособного возраста с III группой (46,2%) важное место занимали мероприятия ПР ($41,7 \pm 0,10$), среди которых на первом месте находилась потребность в рациональном трудоустройстве инвалидов всех групп ($18,1-76,5$ на 100 инвалидов).

Н.Н. Малютина

д.м.н., проф. каф. профессиональных болезней и терапии,

Л.А. Тараненко

к.м.н., асс. каф. профессиональных болезней и терапии,

Пермская государственная медицинская академия имени академика

Е.А.Вагнера,

г. Пермь

СИНДРОМ «ЗДОРОВОГО РАБОТНИКА» ИЛИ КТО ЗА ЭТО ОТВЕТИТ?

Статья 37 Конституции РФ, кроме провозглашения права на труд, в своей третьей части особо указывает на безопасные условия труда. В дальнейшем, данные правовые нормы находят свое развитие в положениях Трудового кодекса РФ, особенно в разделе X «Охрана труда». Одним из требований по охране труда закон указывает медицинские осмотры, обязательные для отдельных категорий работников (ст.ст.213,214 ТК РФ). Данная обязывающая норма является важной предпосылкой не только в целях охранения жизни и здоровья работника, но и в целях обеспечения общественной безопасности. Допуск лица, не отвечающего требованиям здоровья, к выполнению некоторых обязанностей может явиться причиной значительных последствий. Особо это относится к лицам, обслуживающим пассажирские перевозки (водители, летный состав, машинисты и пр.). Между тем, в практике нередки случаи установления медицинских противопоказаний постфактум. То есть, после наступления неблагоприятных последствий, вызванных состоянием здоровья работника. Несмотря на улучшение качества медицинских осмотров, регистрируемый уровень хронической профессиональной заболеваемости не отражает истинной ситуации и не соответствует состоянию условий труда на производстве. Информацию о полученных болезнях скрывают и работодатели, и работники. Причин этому несколько. Работодателям это невыгодно с финансовой точки зрения. Чем больше людей на предприятии признают заболевшими из-за вредных условий, тем больше денег работодатель должен перечислить в фонд социального страхования. А работник, в свою очередь, умалчивает о своих проблемах со здоровьем, опасаясь потерять работу.

Последняя проблема, в настоящее время является очень актуальной и является не только медицинской, но и социальной. Поскольку именно рыночные общественные отношения диктуют максимально длительную деятельность работника в рамках избранной профессии. Как следствие, появляются предпосылки для попыток работника обойти медицинскую комиссию в целях продолжения работы по специальности, особенно если она высокооплачиваемая и узкоспециализированная. Эта ситуация в медицине получила название синдром «здорового работника».

Такое положение дел вызывает два важных следствия – социальное и правовое. С точки зрения социальной, работник сознательно допускает и, более того, создает риск своего здоровья. Следствием чего может быть раннее развитие профессиональной патологии, риск потери общей или профессиональной трудоспособности. Тем более, зачастую, начальные стадии заболеваний устанавливаются на основании лишь субъективных жалоб больного, когда объективные клинические признаки еще не могут быть положены в основу диагноза. Скрытие же больным субъективных ощущений, самолечение, купирование болей, влекут риск дальнейшего бесконтрольного развития заболевания вплоть до тяжелых форм. А это ранняя потеря трудоспособности, необходимость длительного и дорогостоящего лечения. Правовые следствия выражаются в том, что в этом случае работник сознательно допускает риск для лиц, зависящих от его профессиональных навыков (например, пассажиров). Следствием чего могут стать аварии, влекущие человеческие жертвы и широкий общественный резонанс. При этом далеко не всегда такая ситуация получает соответствующую правовую оценку. Чаше претензии предъявляются к медицинскому составу комиссий, который не смог поставить диагноз, влекущий отстранение от работы. Хотя в данном случае и в действиях работника можно усмотреть, если и не косвенный умысел, то, как минимум, неосторожность.

Данная проблема является бомбой с замедленным механизмом и периодически обсуждается в СМИ. А решения пока нет. Несформированная культура здоровья в России, серьезные противоречия во взаимоотношениях работника и работодателя в сфере защиты от профессиональных заболеваний ставят большие преграды в цивилизованном их разрешении. Разработка путей решения данной проблемы настоятельно требует совершенствования правовых и медицинских технологий. С одной стороны дальнейшего развития положений медицинского права. С другой стороны формирование у населения бережного отношения к своему здоровью через различные социальные программы, в

том числе и на предприятиях. Только такое партнерство способно сформировать объективные условия для соблюдения нормативов трудовой деятельности и социальной защищенности человека.

Е.Ю. Невельсон

*ст. преподаватель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

В последнее время отмечается повышенный интерес к стрессам, связанным с профессиональной деятельностью. Однако, несмотря на повышенный интерес психологов к проблеме профессионального стресса и многочисленные исследования этого явления, остаются невыясненными ряд вопросов.

1. Что конкретно понимается под термином «профессиональный стресс» и каковы особенности его протекания у специалистов социального профиля?

2. Какова роль профессиональной активности в процессе совладания со стрессом?

3. Каковы стили совладающего поведения у специалистов социального профиля?

По мнению Л.В.Куликова, стресс – это состояние напряжения, возникающее при несоответствии приспособительных возможностей величине действующей на человека нагрузки, вызывающее активацию и перестройку адаптивных ресурсов психики и организма.

Л.В. Куликов различает виды т.н. трудового стресса. *Рабочий стресс* возникает из-за причин, связанных с работой (условиями труда, местом работы).

Профессиональный стресс возникает из-за причин, связанных с профессией, родом или видом деятельности. *Организационный стресс* возникает вследствие негативного влияния на субъект особенностей организации, в которой он работает.

Н.В. Самоукина определяет профессиональный стресс как напряженное состояние работника, возникающее у него при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с выполняемой профессиональной деятельностью.

В.Д. Небылицын в своей работе приводит классификацию внешних экстремальных факторов, которые можно рассматривать как первичные источники напряжения и перенапряжения, а также внутренние личные факторы, опосредующие влияние первых и определяющие особенности психологического отражения и оценки ситуации. Стрессоры, по его мнению, представляются не только некоторыми экстремальными факторами, оказывающими явно вредное воздействие, но и как «предельные, крайние значения тех элементов ситуации, которые создают оптимальный фон для деятельности или не вызывают ощущения дискомфорта». Однако оценка (ощущение) предела – величина субъективная, индивидуальная. В зависимости от индивидуального типа психологической реактивности, характера эмоционального реагирования одно и то же объективно экстремальное воздействие вызывает различные реакции.

Психологическая специфика стресса зависит как от внешних воздействий, хотя они и должны быть достаточно сильными для человека, так и от личностного смысла цели деятельности, оценки ситуации в которой он находится. Поэтому и трудовая деятельность, и та или иная производственная ситуация могут выступать не столько причиной, сколько поводом для возникновения стрессового состояния работников. При этом истинные причины стресса скрыты в личностных особенностях человека: его мировоззрении и установках, потребностях, мотивах и целях, стереотипах восприятия, позициях в межличностном взаимодействии, особенностях стрессоустойчивости или внутриличностной динамики.

В нашем исследовании совладающее поведение профессионала рассматривается во взаимосвязи с его профессиональной активностью.

Для исследования профессиональной активности как возможного копинг-ресурса в этой профессиональной сфере нами был разработан вопросник профессиональной активности социального работника. Исследование проводилось на выборке социальных работников Пермского края в количестве 210 человек.

Особенностью выделения стилевых компонентов совладающего поведения было то, что в основу выделения легли выявленные ранее стратегии копинг-поведения, а именно – копинг, ориентированный на решение проблем, эмоционально-ориентированный копинг и копинг, ориентированный на избегание.

Разноуровневые свойства интегральной индивидуальности в состав тех же факторов в структуру стилей, как правило, не входили.

В процессе факторизации корреляционной матрицы, содержащей 19 агрегированных показателей стратегий копинг-поведения и 14 показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности извлечено три наиболее значимых фактора, в совокупности объясняющих 34,2% общей доли дисперсии переменных. В каждом из них обнаружены различные показатели стратегий совладающего поведения, что позволяет относить их к разным стилям. В результате проведенного нами исследования были выделены три стиля копинг-поведения социальных работников: **активный**, с характерным для него высоким уровнем профессиональной активности, обусловленным особенностями как нервной системы, так и темперамента, **проблемно-ориентированный**, с ориентацией на разрешение возникающих проблем разными способами в зависимости от конкретной стрессовой ситуации и **регуляторно-ригидный**, представители которого – сдержанные интроверты, консервативные в своих взглядах, не избегающие решения возникающих проблем в ситуации стресса.

Д.А. Осипов

аспирант каф. философии, психологии, гуманитарных дисциплин,

И.Л. Кром

*д. м. н., проф., руководитель Центра
медико-социологических исследований*

А.П. Ребров

*д. м. н., проф., зав. каф. госпитальной терапии лечебного факультета,
Саратовский государственный медицинский университет*

им. В.И. Разумовского Росздрава

г. Саратов

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА

Болезни системы кровообращения занимают ведущее место в структуре хронических неинфекционных заболеваний и вносят наибольший вклад в сокращение продолжительности жизни в России. За последние десятилетия отмечено прогрессивное возрастание заболе-

ваемости и смертности, стабильно высокий уровень первичной инвалидности при ишемической болезни сердца, занимающей первые ранговые места в структуре болезней системы кровообращения.

Социальные последствия проводимых в обществе реформ, оцениваемые через один из важнейших показателей – состояние здоровья населения – свидетельствуют о неблагополучии, отказе от существующих в доперестроечные годы принципов здравоохранения, которые были признаны Всемирной Организацией Здравоохранения наиболее эффективными для построения систем национального здравоохранения (Резолюция WHO 23.61). В 90-е годы XX века в России наблюдалась дезинтеграция существовавшей ранее системы здравоохранения. В настоящее время содержание, методы, структура реабилитации кардиологических больных в России значительно упростились. Она все больше «демократизируется», т. е. становится более дешевой и более доступной, позволяет включать в свои программы все больше больных, в том числе из тех, кому ранее реабилитация считалась абсолютно или частично противопоказанной (Д.М. Аронов, 2007). Эти тенденции позволили ВОЗ выпустить специальный доклад «Реабилитация после кардиоваскулярных заболеваний в развивающихся странах» (1993). Даже в странах с недостаточными материальными возможностями «реабилитационная помощь должна... стать культурной традицией и социальной нормой» (WHO Expert Committee, 1993). Кардиореабилитация должна быть доступной во всех странах и всем пациентам, должна быть интегрирована в систему национального здравоохранения.

Как известно, реабилитация кардиологических больных осуществляется последовательно. После острой сердечно-сосудистой патологии (острый инфаркт миокарда, нестабильная стенокардия, гипертонический криз, острая сердечная недостаточность) первый этап осуществляется в стационаре (стационарный этап). Проведенное анкетирование ряда больниц с кардиологическим отделением и блоком интенсивной терапии показало, что на стационарном этапе в настоящее время реабилитационная помощь фактически сводится к соблюдению врачами режима быстрой активизации. Рекомендуемые лечебная физкультура и врачебный контроль за расширением режима больных острым инфарктом миокарда не осуществляются. Продолжительность пребывания больных в стационаре в среднем составляет 18–19 дней.

Фаза реконвалесценции (выздоровления) проходит в специализированном реабилитационном отделении санатория (санаторный этап). В России потребность в санаторной реабилитации больных, перенесших острое коронарное событие, в частности инфаркт миокарда,

удовлетворяются лишь частично. В настоящее время в трехступенчатом процессе реабилитация реально осуществима только в условиях отделения реабилитации в немногочисленных центрах, находящихся в ведении Фонда социального страхования, и отделений реабилитации в кардиологических санаториях (Д.М. Аронов и соавт., 2009).

После санатория начинается так называемая поддерживающая фаза реабилитации, практически – постоянная вторичная профилактика. В силу недостатков нашего здравоохранения она фактически заменяется неэффективным так называемым диспансерно-поликлиническим наблюдением, где больному предоставляется возможность находиться под наблюдением участкового врача и периодически консультироваться у кардиолога.

Признано, что ведение больных ИБС в условиях поликлиники, кроме поддерживающей терапии коронароактивными препаратами, должно включать мероприятия по реабилитации и вторичной профилактики (Р.Г. Оганов и соавт. 2002). По мнению Д.М. Аронова (2009) амбулаторно-поликлиническое звено реабилитации в России в настоящее время практически отсутствует.

Та терапия, которую получают больные, страдающие ИБС, по объективным критериям может быть оценена как неэффективная. Об этом свидетельствует постепенно возрастающая год от года смертность, преимущественно у лиц молодого и среднего возраста. Дело в том, что наши врачи привыкли проводить симптоматическую терапию, направленную на снятие приступов стенокардии, уменьшение одышки или отеков, снижение артериального давления. Думать об отдаленном прогнозе больного, оценивать риск возможной смерти и тяжелых осложнений болезни, пытаться добиваться целевых уровней основных показателей липидов крови, показателей воспаления, нормализации веса больных реально не приходится (Д.М. Аронов, 2007). По мнению С.Дж. Тиллинга (1997), объем и структура лечебной помощи регулируется в России медико-экономическими стандартами. В их основе лежат клинические представления о некоей "достаточности" параметров этой помощи (методов лабораторной и инструментальной диагностики, выбора лекарств, длительности лечения, контрольных процедур, консультаций специалистов и т.д.) при конкретном заболевании. Эти нормы разработаны для чиновников здравоохранения и первоначально носили рекомендательный характер. По этим критериям можно судить о стоимости медицинских услуг, для этой цели они полезны. Однако впоследствии они превратились в жесткие нормативы для оценки адекватности лечения. На практике это может привести к тому, что врачи ориентируются не на особенности состоя-

ния больного, а на требования медико-экономических стандартов, поскольку отклонение от этих жестких стандартов наказуемо.

Следует согласиться с тем, что беспрецедентная сверхсмертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России, безусловно, в определенной степени связана с серьезным недостатком нашего здравоохранения, а также с отсутствием крупных национальных программ по всеобъемлющей первичной и вторичной профилактике сердечно-сосудистых заболеваний.

Ю.М. Пасовец

*к.с.н., доц. каф. социологии и политологии,
Курский государственный университет,
г. Курск*

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных изменений»

Здоровье населения является ключевым ресурсом жизнедеятельности общества. Оно представляет собой сложную интегративную характеристику, которая, с одной стороны, отражает степень вероятности (не гарантии) для каждого из членов общества сохранения высокого уровня здоровья и творческой работоспособности на протяжении максимально продленной жизни, а с другой, определяет жизнестойкость всей популяции и ее возможности выживания и воспроизводства, самозащиты (обороны), социально-экономического развития, поддержания экологического равновесия с окружающей природой и т.д. Общество формирует особую функциональную систему (здравоохранение) – совокупность учреждений, деятельность которых направлена на поддержание и развитие как индивидуального, так и общественного (популяционного) здоровья. Здравоохранение призвано осуществлять изучение здоровья населения и его нарушений, профилактику и лечение заболеваний. Дисфункции в сфере охраны здоровья населения оказываются значимым деструктивным фактором демографического и социально-экономического развития общества. В этой связи проблемы

популяционного здоровья и системы здравоохранения заслуживают особого внимания со стороны государственных структур и широкой общественности.

Охарактеризовать состояние и проблемы функционирования системы государственного здравоохранения в Курской области – одном из типичных регионов Центрального федерального округа – позволяют статистические данные, представленные показателями государственной статистики, и результаты социологических опросов, проведенных нами в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурный портрет региона: Курская область» в 2007 г. (N=1128 человек) и в 2009 г. (N=1000 человек) на территории Курской области. В каждой из волн социологического мониторинга выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Выборки исследований в достаточной мере репрезентируют население региона (в возрасте 18 лет и старше); в каждом из опросов ошибка выборки по одному признаку не превышает 3 %. Для анализа исследовательской проблемы в межрегиональном контексте используются опубликованные данные региональных исследований, проведенных в 2006-2008 гг. по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН в Тюменской области (N= 4000 человек), Пермском крае (N= 1000 человек), Республике Чувашия (N= 998 человек), Ульяновской области (N= 1102 человека), Республике Карелия (N= 956 человек), Вологодской области (N= 1500 человек), Смоленской области (N= 1008 человек)

Как свидетельствуют результаты регионального социологического мониторинга, относительное большинство курян (80,7 % опрошенных в 2007 г. и 75,9 % – в 2009 г.) по тем или иным причинам недовольно качеством государственного медицинского обслуживания в регионе. Противоположного мнения в отношении деятельности системы государственного здравоохранения в области придерживается менее пятой части населения: в 2007 г. оказались удовлетворены медицинской помощью, оказанной им в государственных медицинских учреждениях, 19,3 % респондентов, в 2009 г. – 18,4 %. Небольшая часть жителей региона не сформировала какой-либо определенной позиции по данному вопросу (в 2007 г. 8,1 % участвовавших в опросе затруднились ответить; в 2009 г. 4,9 % респондентов не выразили конкретного мнения, а 0,8 % – отказались отвечать на этот вопрос).

Основной причиной неудовлетворенности уровнем государственного медицинского обслуживания около 50 % курян (в 2007 г. – 46,0 %; в 2009 г. – 51,7 %) является наличие больших очередей к врачу. В области на фоне сокращения общего числа медицинских учреждений потребность населения в квалифицированной медицинской помощи удовлетворялась за счет повышения их мощности, что во многом стало возможным благодаря увеличению численности врачей. За 1990-2008 гг. в Курском регионе количество врачей разных специальностей выросло с 5,2 тыс. человек до 6,3 тыс. человек, или на 21,2 %, и демографическая нагрузка на одного врача сократилась с 255,6 человек до 184,4 человек, то есть в 1,4 раза. Подобные процессы наблюдались и в других регионах ЦФО и России. В соответствии с этим по объективным параметрам доступность врачебной помощи для курского населения несколько повысилась. Однако, по мнению населения, в больницах и поликлиниках региона очереди к врачам не исчезли.

В результате межрегиональных сопоставлений показателей обеспеченности населением медицинским персоналом высшей квалификации проявляются завышенные ожидания курян к уровню этого аспекта государственной медицинской помощи. На протяжении практически двадцати последних лет среди регионов ЦФО в Курской области, как и в г. Москве, Смоленской, Ярославской, Рязанской, Воронежской, Ивановской и Тверской областях, наблюдалась высокая обеспеченность врачами, в 2008 г. Курская область находилась на 18 месте в рейтинге всех субъектов Российской Федерации по данному критерию. Достижение этих показателей в указанных регионах ЦФО во многом обусловлено наличием в них специализированных медицинских высших учебных заведений или медицинских факультетов в вузах, где ведется подготовка врачей разных специальностей. Тем не менее, реструктуризация сети медицинских учреждений в области и высокий уровень заболеваемости курян требуют дальнейшего увеличения числа медицинского персонала в регионе. Так, в Смоленской области, где обеспеченность населения врачами несколько выше, чем в Курской области, проблема ограниченной доступности врачебной помощи и больших очередей в медицинских учреждениях отходит на второй план. В Смоленской области население среди проблем функционирования государственного медицинского обслуживания в регионе называет сначала труднодоступность и дороговизну лекарств (60,4 % респондентов), а затем – большие очереди к врачам (57,7 %).

По данным опросов населения в Курской области, серьезное недовольство трети жителей (в 2007 г. – 32,4 % респондентов; в 2009 г. – 31,6 %) вызывают дороговизна и труднодоступность лекарств, выпи-

сываемых врачами. Приобретение дорогостоящих лекарств затруднено у социально незащищенных слоев населения (в 2008 г. составляющих по статистическим данным 11,5 % численности всего населения области). Именно они в силу ограниченности материальных ресурсов вынуждены отказываться от необходимых лекарственных средств.

Пятая часть курян (в 2007 г. – 20,5 % опрошенных; в 2009 г. – 21,4 %) недовольна невысокой эффективностью лечения, проводимого в рамках системы государственного медицинского обслуживания в регионе. Они считают, что советы и рецепты врачей редко помогают. Здесь следует учитывать, что результат лечения зависит от целого ряда факторов: возможностей медицины быстро и действенно излечить определенные болезни, уровня квалификации и опыта лечащего врача, ответственного отношения к работе медицинского персонала, тщательности соблюдения пациентами рекомендаций врачей и т.п. Однако это не отменяет необходимости повышения качества медицинской помощи населению в регионе.

Значительное количество курского населения (в 2007 г. – 14,7 % информантов; в 2009 г. – 15,8 %) столкнулось с трудностями получения места в больнице, что стало одной из причин его неудовлетворенности государственным медицинским обслуживанием. Действительно, в течение постсоветского времени в Курской области количество больничных коек уменьшилось с 19,5 тысяч единиц до 11,2 тысяч коек (в 1,7 раза), в ЦФО – с 530,8 тысяч коек до 376,4 тысяч единиц (в 1,4 раза), в России – с 2037,6 тысяч коек до 1398,5 тысяч штук (в 1,5 раза). Несмотря на депопуляцию населения в регионе, округе и России в целом, численность населения на одно место в больнице поднялась на 51,9 %, 37,1 % и 39,4 % соответственно. В этом контексте претензии населения Курской области и других российских регионов выглядят вполне обоснованными. В сравнении с Курским регионом в ЦФО более низкие показатели обеспеченности населения больничными койками фиксируются только во Владимирской, Белгородской и Московской областях.

Одним из основных недостатков государственного медицинского обслуживания населения в Курской области ее жители (в 2007 г. – 12,4 % респондентов; в 2009 г. – 17,3 %) считают несвоевременное оказание скорой медицинской помощи. На сегодняшний день оперативность, как и высокое качество, становятся ключевыми требованиями, предъявляемыми населением к медицинской помощи. По итогам региональных опросов населения, проведенных в рамках программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», наиболее острой проблема работы скорой медицинской помощи является для

населения Смоленской области (39,4 % опрошенных), Пермского края (22,8 %) и Республики Карелия (20,5 %).

Для курян менее значимыми причинами недовольства государственной медицинской помощи выступают трудности в вызове врача на дом (в 2007 г. – 9,1 % участников опроса; в 2009 г. – 9,7 %) и в получении больничного листа (в 2007 г. – 6,5 %; в 2009 г. – 5,8 %).

Говоря о недостатках системы здравоохранения в регионе, заметим, что многие сельские жители Курской области жалуются на отдаленность больниц и специализированных медицинских учреждений от мест их проживания. В среднем житель деревни или села тратит свыше сорока минут на дорогу до ближайшей больницы, житель рабочего поселка и горожанин – примерно двадцать минут. При этом в сельской местности, по заявлению курян, до ближайшего врача или фельдшера приходится добираться в среднем около получаса. В 2000-е гг. в Курской области численность фельдшерско-акушерских пунктов, располагающихся в сельской местности для обеспечения оказания необходимой медицинской помощи населению, отдаленному от районных больниц, уменьшилась на 8,6 % (с 771 пункта в 2001 г. до 705 в 2007 г.). Развитие данной тенденции приводит к ухудшению доступности врачебных услуг для сельских жителей региона. Как показывает сравнительный анализ результатов опросов населения, проведенных в ряде регионов России по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона», обозначенные проблемы свойственны системам здравоохранения во многих субъектах федерации. Однако главной проблемой функционирования государственной системы здравоохранения в регионах их жители считают сложности в обеспечении доступности врачебной помощи, связанные с наличием больших очередей к врачам. Такого мнения придерживаются и многие куряне, и большинство населения в Тюменской области (63,1 % информантов), в Пермском крае (58,7 %), в Вологодской области (56,7 %), в Республике Карелия (45,0 %), в Ульяновской области (44,6 %), в Республике Чувашия (41,2 %). Более негативной ситуация в сфере регионального здравоохранения оказывается в Смоленской области, где в ряду ключевых проблем региональной системы государственной медицинской помощи находятся наряду со значительными очередями к врачу и труднодоступностью и высокой ценой лекарств, выписываемых врачами, трудности в вызове врача на дом (58,7 % опрошенных).

Второе и третье места по негативной значимости для деятельности систем здравоохранения в регионах занимают дороговизна и труднодоступность лекарств, назначаемых врачами, и неэффективность лечения. В Тюменской области эти причины неудовлетворенности го-

сударственным медицинским обслуживанием в регионах были названы 25,8 % и 29,4 % населения соответственно, в Пермском крае – 24,8 % и 24,5 %, в Республике Чувашия – 30,3 % и 28,3 %, в Ульяновской области – 30,4 % и 17,0 %, в Республике Карелия – 29,7 % и 17,9 %, в Вологодской области – 23,7 % и 21,6 %. По мнению жителей названных регионов, острота этих недостатков для региональных систем государственной медицинской помощи менее выражена. В Смоленской области неэффективность лечения, проводимого врачами, отмечается 36,1 % населения региона, и находится на пятом месте в иерархии наиболее острых проблем функционирования государственной системы здравоохранения на региональном уровне.

Оценивая развитие медицины в стране и в мире в настоящее время, жители российских регионов ожидают построения системы здравоохранения в регионах в соответствии с современными стандартами оказания медицинской помощи населению, что приведет к повышению качества оказываемых услуг, расширению их спектра, использованию инновационных технологий в диагностике и лечении заболеваний и т.п.

В этой связи актуальными задачами реформирования системы здравоохранения на региональном уровне становятся обеспечение широкой доступности квалифицированной медицинской помощи и качественных лекарств, совершенствования системы оказания скорой медицинской помощи, развитие высокотехнологичной медицинской помощи. Последнее требует не только приобретения медицинского оборудования, отвечающего современным требованиям, но и своевременной подготовки медицинских кадров соответствующей квалификации и повышения их квалификации.

М.В. Рахова

специалист по оценке рисков,

лаборатория методов анализа социальных рисков здоровью населения

ФГУН «ФНЦ МПТ УРЗН» Роспотребнадзора,

г. Пермь

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Формирование здорового образа жизни является неотъемлемой частью гигиенического воспитания детей, проводимого с ними в семье, детских образовательных учреждениях и местах досуга. Кроме того, сохранение и укрепление здоровья населения, в том числе детского, на основе формирования здорового образа жизни является одним из приоритетов государственной политики, закрепленных в Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. Здоровый образ жизни является основным методом сохранения и укрепления здоровья. Главную роль в приобщении ребенка к подобному образу жизни, в формировании его отношения к собственному здоровью и способам его сохранения играет семья, причем, для ребенка первый образец для подражания – родители. Отсюда, актуальной темой междисциплинарных научных исследований остается изучение образа жизни ребенка внутри семьи, роли родителей в воспитании культуры сохранения здоровья – здорового образа жизни. В 2010 г. ФГУН «ФНЦ МПТ УРЗН» Роспотребнадзора проводилось социологическое исследование, предметом которого стали особенности внутрисемейных практик формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста, проживающих на территории Пермского края. Эмпирическую базу исследования составили данные анкетирования родителей детей дошкольного возраста, посещающих детские образовательные учреждения. Тип выборки – вероятностная, кластерная, n=444 чел. Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи пакета программ SPSS 16.0 for Windows. При обработке данных анкетирования использовался анализ одномерных распределений в процентах. В ходе исследования оценивались практики питания ребенка в семье (режим питания, продуктовый набор), степень физической активности ребенка вне детского образова-

тельного учреждения (утренняя гимнастика, прогулки на свежем воздухе, спортивные игры), соблюдение режима сна, организация досуга.

Полученные результаты позволили судить о том, что при осознании родителями высокой личной, именно «родительской» ответственности за формирование здорового образа жизни у ребенка, образ жизни детей скорее нельзя назвать здоровым.

Так, в отношении питания, родители в 40% случаев указывают на частое включение в рацион ребенка вне детского сада кондитерских изделий, содержащих большое количество сахара, а также (в 30% случаев) – продуктов с большим содержанием животного жира: колбасы, майонез. Нужно сказать, что данные пищевые привычки имеют не только негативные последствия для здоровья, например, в отношении заболевания органов пищеварения, но и формируют последующие поведение ребенка в выборе продуктов питания, приверженность к «нездоровой» пище.

Физическую активность дошкольников дома можно обозначить как недостаточную. В 60% случаев физические упражнения в домашних условиях выполняются ребенком только 1-2 раза в неделю и реже. Столь редкое приобщение к организованной физической активности не формирует у ребенка правильного отношения к физической культуре в будущем, впоследствии она не станет необходимостью в повседневной жизни. 43% родителей никогда не выполняют с ребенком дома утреннюю гимнастику. Причем, чаще это аргументируется именно нежеланием родителей заниматься с ребенком. Возможно, такое поведение близких людей создает у ребенка впечатление о физической культуре, как о чем-то не обязательном. В 44% случаев закаливание ребенка специальными методами не происходит, самыми популярными из них остаются прогулки на свежем воздухе: их осуществляет 66% респондентов ежедневно.

Досуг детей дошкольного возраста вне детского учреждения чаще всего занят просмотром телевизора (в 75% случаев). Можно с уверенностью говорить, что организация свободного времени ребенка в выходной день напрямую зависит от его организации у родителей: творческими видами деятельности (рисование, занятия музыкой) заняты в свободное время только 47% детей. Родители не только подают негативный пример детям, но и подсознательно формируют аналогичные «пассивные» практики поведения у детей.

Основными причинами позднего отхода ко сну детей, по результатам опроса, в 78% обозначено «непослушание», а в 84% – отсутствие у родителей терпения во время укладывания. Нужно

сказать, что основными причинами гиперактивности детей перед сном служит нарушение режима дня, связанное с резкой переменой образа жизни ребенка в детском саду и дома: по данным анкетирования, 27% детей не соблюдают режим дня дома.

Медицинская активность родителей характеризуется как недостаточно высокая. Во-первых, только 11% родителей обращаются к врачам с профилактической целью, в остальных случаях причина обращения – это заболевание ребенка. Склонными к самолечению оказались 2% респондентов. Несмотря на высокую обращаемость за медицинской помощью при появлении первых признаков болезни (63%), 34% респондентов не проходят до конца назначенный курс лечения.

В заключение отметим, что 52% респондентов склонны считать, что их образ жизни не может повлиять на образ жизни ребенка. Однако, по результатам оценки семейной практики поведения в отношении сохранения здоровья ребенка, можно сделать вывод о том, что довольно часто данное суждение ошибочно. Повседневная внутрисемейная практика ведения нездорового образа жизни становится примером для детей. Соответственно, особый акцент в политике охраны здоровья следует делать на повышение мотивированности родителей к ведению ими самими здорового образа жизни и обучения своих детей лишь собственным примером.

Т.В. Рождественская

*к.м.н. доцент каф. военно-полевой терапии,
Саратовский военно-медицинский институт,
г. Саратов*

ИЗУЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ С БОЛЕЗНЯМИ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

Болезни системы кровообращения приводят к существенным ограничениям в социализации человека, оказывают влияние на физическое и психологическое состояние, изменяют его место и роль в социальной жизни. Эти изменения при определенных условиях могут оказаться для больного более важными, чем клинические проявления самого заболевания.

Одним из критериев оценки эффективности терапии, получивших признание в последние годы, является качество жизни, релевантное здоровью. Качество жизни – это интегративный показатель физического, психологического и социального благополучия человека. Он отражает степень ощущения больными влияния болезни на их повседневную жизнь или функциональную способность при отсутствии или наличии симптомов.

Компоненты показателя качества жизни включают: общее восприятие своего состояния здоровья; физическое благополучие и нарушение функций; психологическое благополучие; социальное благополучие.

В медицинской практике качество жизни используют для оценки эффективности препарата или метода лечения, определения прогноза заболевания, анализа соотношения затрат и эффективности медицинской помощи. Большинство методик, созданных для изучения качества жизни, включает исследование физического и психического состояния, социальных ограничений, ролевое функционирование и субъективное восприятие состояния больного. Исследование влияния заболевания на качество жизни пациента основано на изучении самостоятельной оценки больным ограничений, возникших вследствие той или иной патологии.

Известно, что проводимое лечение у больных с болезнями системы кровообращения – артериальной гипертензией, ишемической болезнью сердца – не всегда приводит к улучшению общего состояния, а значит, может сопровождаться снижением КЖ. В связи с этим существует необходимость изучения этого вопроса для оценки эффективности проводимых лечебных и профилактических мероприятий.

Цель данного исследования – изучение выраженности компонент качества жизни в зависимости от степени тяжести болезней системы кровообращения.

В исследование были включены 280 пациентов трудоспособного возраста, страдающих ишемической болезнью сердца в сочетании с артериальной гипертензией и хронической сердечной недостаточностью, находившихся на лечении и обследовании в условиях кардиологических отделений и поликлиники Военно-медицинского института. Диагноз болезней системы кровообращения был установлен и подтвержден ранее либо в ходе настоящего комплексного клинико-инструментального обследования больных. Для изучения компонент качества жизни был использован Миннесотский опросник «Качество

жизни больных с хронической сердечной недостаточностью» (MLHFO).

Результаты исследования обработаны на персональном компьютере IBM PC - Pentium с использованием стандартных статистических программ. Существенность статистических зависимостей вычислялась с достоверностью 95% ($p < 0,05$). В ходе проведенного анализа была выявлена значимая зависимость показателя качества жизни от стадии артериальной гипертензии, функционального класса стенокардии, наличия нарушений сердечного ритма, выраженности хронической сердечной недостаточности (p

При исследовании показателя качества жизни в динамике (на фоне проведенного стационарного лечения) у 87 больных было выявлено повышение показателя в среднем на 23,4 балла, что подтверждалось положительной динамикой результатов инструментального обследования.

Установлена значительная зависимость физической компоненты показателя качества жизни от выраженности сердечно-сосудистых заболеваний, в меньшей степени - социальной и психологической составляющих качества жизни от этих факторов.

Т.О. показатель качества жизни, оцениваемый исходя из субъективной оценки индивидом своего состояния на фоне болезни, является достаточно надежным критерием состояния пациентов, страдающих болезнями системы кровообращения.

Н.С. Семенов

*к.ф.н., зав. каф. социальной работы и реабилитологии,
Кировская государственная медицинская академия*

А.В. Семенов

*к.и.н., декан юридического факультета,
Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Проблема наркотизации, особенно среди молодежи, является актуальной для большинства регионов мира, в том числе и для России. Количество наркозависимых в нашей стране стабильно увеличивается. Так, в

2000 году на 100 тыс. населения приходилось 198,4 наркозависимых, а в 2005 году этот показатель составил 241,3 (рост 24,6 %).

Ситуация с распространением наркозависимости в Кировской области более благоприятна по сравнению с другими регионами России. На конец 1 квартала 2007 года с диагнозом наркомания состояло на учете 447 человек (32,5 на 100 тыс. населения). Этот же показатель по России составляет в среднем 241,34 больных. Но в то же время динамика роста наркозависимости сохраняется: число больных, состоящих под наблюдением с диагнозом «наркомания» с 2002 года выросло с 21,6 чел. на 100 тыс. населения до 31,1 в 2007 г. Число пациентов в возрасте от 19 до 30 лет, состоящих под наблюдением нарколога с диагнозом «наркомания» за 2003-2006 годы выросло на 11%. Наиболее неблагоприятная ситуация в Кирово-Чепецком, Кикнурском, Яранском районах и в городе Кирове. За этот же период число несовершеннолетних, состоящих под наблюдением с диагнозом «пагубное употребление наркотических веществ», возросло на 200% во всех регионах Российской Федерации. Для предотвращения наркозависимости разработаны территориальные программы профилактики злоупотребления психоактивными веществами и противодействия их незаконному обороту. Проблема постоянно находится в поле зрения федеральных органов исполнительной и законодательной власти. Регулярный контроль за реализацией антинаркотических мероприятий осуществляется Правительственной комиссией по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту. В Кировской области действует межведомственная комиссия при Правительстве области по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту. Также в регионе была разработана концепция региональной целевой программы «Комплексные меры противодействия немедицинскому потреблению наркотических средств и их незаконному обороту» на 2008 - 2010 годы, согласно которой на профилактическую работу планировалось выделить из областного бюджета 9,5 млн. рублей.

Предполагалось, что в результате реализации программы к 2010 году уровень немедицинского потребления наркотических средств в области снизится на 3-5%, количество наркозависимых лиц, привлеченных к реабилитации и лечению, возрастет на 5%. Концепция данной программы признавала, что, несмотря на предпринятые действия, наблюдается неуклонный рост незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков в Кировской области, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике региона, правопорядку и общественной безопасности.

Простое наполнение информационного пространства материалами, направленными на профилактику наркомании, еще не означает отказа молодежи от употребления наркотиков. Важной проблемой здесь является эффективность профилактических мер, которые предпринимают правоохранительные, медицинские учреждения, органы социальной защиты.

Критерии, по которым следует оценивать эффективность профилактической работы, на сегодня остаются дискуссионной проблемой для ученых и практиков. Немалое значение здесь могут иметь оценки критериев эффективности профилактики, данные самими молодыми людьми.

В 2008 г. нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 657 респондентов в возрасте от 13 до 30 лет. Опрос проводился в средних общеобразовательных учебных заведениях, в средних специальных учебных заведениях, вузах, предприятиях и организациях города и области. Одной из задач исследования было определить критерии эффективности мер профилактики наркомании и оценку предпринимаемых профилактических мер со стороны непосредственно самой молодежи.

По результатам опроса можно сделать вывод о том, что на первое место среди критериев эффективности профилактической работы респонденты поставили снижение количества наркозависимых, состоящих на учете (43%). На второе место опрошенные поставили критерий доступности/недоступности наркотиков (30%) и показатели состояния здоровья граждан (29%). На третьем месте идет критерий количества уголовных дел, возбужденных против преступников (22%).

Таким образом, в представлениях молодежи ведущими критериями эффективности мер по профилактике наркомании являются меры медико-психологического воздействия на наркоманов и меры запретительного характера. В соответствии с этим распределились и ответы респондентов на вопрос, посвященный структурам, которые должны играть ведущую роль в организации профилактики наркомании.

На первом месте оказались органы здравоохранения (40%), влияющие на критерий снижения количества наркозависимых и показатели здоровья граждан. На втором месте – Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (38%), от которой вместе с органами внутренних дел во многом зависит критерий доступности/недоступности наркотических веществ. Немалую роль по профилактике наркомании, по мнению опрошенных, по-прежнему должны играть учебные заведения (33%).

Одним из способов повышения эффективности мер по профилактике наркомании является удачное размещение информации о ее вреде. По мнению респондентов, наиболее доступными для молодежи местами получения информации о вреде наркомании являются учебные заведения (32%), СМИ (26%) и Интернет (24%).

Вторым по значимости местом размещения информации о наркомании и ее последствиях являются места большого скопления людей (улицы, клубы, развлекательные центры). На третьем месте находятся информационные буклеты, медицинские учреждения и радиосредства. Предпочтительных форм профилактической работы респонденты на первое место поставили беседы (54%). Отчасти это объясняется тем, что беседа является одной из самых знакомых молодым людям техник социально-медицинской работы, которую наиболее часто применяют учителя в школах и преподаватели вузов, медицинские работники.

На втором и третьем месте опрошенные указали социальные акции и антинаркотические концерты (48% и 41% соответственно). Эти формы профилактической работы привлекательны для молодежи, прежде всего, своей массовостью и определенным развлекательным характером проведения.

Последние места в рейтинге форм профилактической работы занимают тренинги и игры (26% и 23% соответственно). Настороженное отношение молодежи к этим технологиям работы объясняется, по всей видимости, их инновационным характером, в силу чего подростки просто не знакомы с ними. К тому же тренинги и игры требуют от их участников затрачивания большего времени и сил.

Таким образом, в представлениях современной молодежи ведущими критериями эффективности мер по профилактике наркомании являются: снижение количества наркозависимых, состоящих на учете, и недоступность наркотиков для приобретения и потребления. В связи с этим ведущую роль в профилактической работе должны выполнять медицинские учреждения и правоохранительные органы. Оптимальными каналами получения информации о наркотиках и их вреде опрошенные считают учебные заведения, СМИ и места большого скопления людей. Среди методов профилактической работы молодые люди первое место ставят знакомые технологии (беседы) и методы массово-развлекательного характера (антинаркотические концерты и социальные акции, демонстрации). Игры и тренинги, в силу их слабого распространения и малого знакомства молодежи с ними, отнесены респондентами на последние места.

Л.А. Тараненко
канд. мед. наук, асс. каф. профессиональной болезни и терапии,
Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е.А.Вагнера
Л.С. Багирова
студентка V курса специальности «Социальная работа»
Пермский государственный университет,
г. Пермь

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

В России и во многих зарубежных странах рождаемость не достигает даже уровня простого замещения поколений. Такая ситуация складывается по различным причинам. Здесь и тяжелое материальное положение, и ухудшающееся здоровье молодежи, и отсутствие половой культуры, а также и иные факторы, среди которых, как ни странно - несовершенное законодательство (К. Свитнев, 2006).

По медицинской статистке, каждая четвертая супружеская пара не обладает естественной способностью к рождению детей. Никакая пылкая любовь, взаимное уважение, стабильный доход, сходство интересов и вкусов не спасают. Родительские инстинкты берут свое, и бездетные браки распадаются значительно чаще, чем те, в которых есть дети (Л.К. Айвар, 2006).

Есть ли выход из этой ситуации? Благодаря современным вспомогательным репродуктивным технологиям для людей, желающих обрести ребенка, открылся путь к реализации их мечты.

22 июля 1993 года были приняты Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан (в ред. 02.02.2006), которые в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ установили правовые, организационные и экономические принципы в области охраны здоровья граждан. Статья 35 раздела VII «Медицинская деятельность по планированию семьи и регулированию репродуктивной функции человека» закрепила, что каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Искусственное оплодотворение женщины и имплантация эмбриона осуществляются в учреждениях, получивших

лицензию на медицинскую деятельность, при наличии письменного согласия супругов (одиноким женщины). Сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну.

26 февраля 2003 года был принят Приказ Минздрава РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». Приказ упорядочивает применение и внедрение новых вспомогательных репродуктивных технологий в деятельность медицинских организаций и даёт четкое определение ВРТ: это методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма. ВРТ включает: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора) и суррогатное материнство. Подобным методам обращаются те женщины, которые не страдают какими-либо серьезными заболеваниями (влекущими вероятный летальный исход). Врачи нередко указывают, что при обращении пары часто испытывают лишь трудности в зачатии.

Однако, не все люди позитивно воспринимают возможность применения вспомогательных репродуктивных технологий, указывая на противоестественность зачатия. Противники суррогатного материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара. Сторонники использования суррогатных матерей указывают на то, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим».

Православная же церковь резко выступает против зачатия в пробирке. Бывший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал: «...в тех случаях, когда иные терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, искусственное оплодотворение половыми клетками мужа церковь считает допустимым», поскольку оно не нарушает целостности брачного союза и происходит в контексте супружеских отношений. И это максимум. Суррогатное же материнство Русская православная церковь рассматривает как противоестественное и морально недопустимое.

Семейный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, содержит лишь нормы, определяющие возможность регистрации происхождения ребенка от лиц, участвующих в процессе применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. Следует согласить-

ся с предложением Т. Н. Палькиной (2008) о дополнении статьи 51 СК РФ правилом, согласно которому право на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона предоставляется любой женщине или супружеской паре, не имеющей детей, за исключением лиц, ранее лишенных родительских прав, страдающих алкоголизмом, наркоманией, лиц, осужденных за совершение противоправных деяний, связанных с нарушением прав ребенка, а так же тем, кто не может стать усыновителями по основаниям, предусмотренным ст. 127 СК РФ.

Стоит обратить внимание, что Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан умалчивают и о гражданско-правовой ответственности медицинского учреждения за причинение вреда. Специалисты отмечают, что при проведении операций по искусственному оплодотворению и имплантации эмбриона пациент должен допускать, что данный вид услуг не гарантирует стопроцентного достижения результата (рождение ребенка). В этом случае медицинское учреждение не должно нести ответственности, так как оно добросовестно выполнило все необходимые действия.

Особое внимание многие специалисты уделяют «нетрадиционным семьям». Представительницы движений феминисток, лесбиянок и транссексуалов основываются на изменении всей концепции семьи: ребенок без мужчины. Еще больше юридических проблем возникает в условиях трансграничности территорий. Лесбийская пара, которая не имеет права зачать ребенка в своей стране, может это сделать в другой (Г. Романовский, 2003).

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

- Действующее федеральное законодательство фактически не оставляет места для проявления инициативы региональным парламентариям в сфере репродуктивных прав. В нашей стране помимо Основ законодательства об охране здоровья граждан и вышеназванного Приказа Минздрава РФ нет добротного законодательного акта, который на высоком уровне урегулировал бы все вопросы о применении методов вспомогательных репродуктивных технологий и соответствовал современной действительности.

- В настоящее время в отдельных субъектах РФ основной формой государственного регулирования репродуктивной деятельности, затрагивающей интимную сферу жизни человека, является государственная программа: «Репродуктивное здоровье» (Новосибирская область), «Материнство» (Омская область), «Улучшение демографической ситуации» (Пензенская область), «Охрана репродуктивного здо-

ровья семьи» (Самарская область).

- Массовое распространение заболеваний, передаваемых половым путем, привело к принятию региональных законов о защите населения от ЗППП и от ВИЧ-инфекции. Между тем ни один из этих правовых актов, почему то не смог закрепить необходимость осуществления непосредственного контроля над сексуальной деятельностью зараженных лиц, ограничившись лишь введением обязанности подписания предупреждения лицу, страдающему венерическим заболеванием.

- На наш взгляд, законодатель субъекта РФ в целях дополнительного регулирования прав граждан по созданию и сохранению семьи мог бы принять специальный закон, подобный закону Ивановской области «О правах и гарантиях граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья». Кроме того, считаем целесообразным ускорить принятия Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении». На сегодняшний день основная задача в области сохранения репродуктивного здоровья, видимая на уровне регионов, заключается в изыскании дополнительных финансовых средств и направлении их непосредственно в специальные медицинские учреждения.

И.В. Терещенко

*д.м.н., проф. каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ В ВУЗЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В доступной литературе мы не нашли работ, посвящённых обсуждению преподавания социальной геронтологии в вузе при подготовке специалистов по социальной работе. Цель настоящей работы – обменяться накопленным многолетним опытом обучения социальной геронтологии студентов юридического факультета.

Согласно существующей программе, студенты юридического факультета изучают социальную геронтологию в осеннем семестре на IV курсе. К этому времени будущие специалисты по социальной рабо-

те, как правило, уже выбрали проблему, которой им хотелось бы заниматься в дальнейшем. Темы курсовых работ, которые они выполняли на предыдущих курсах, редко затрагивают проблемы пожилых людей. На первом занятии по социальной геронтологии обычно проводится анкетирование студентов с вопросом, планируют ли они заниматься проблемами лиц пожилого и старческого возраста. По их представлениям, более важна и актуальна социальная защита семьи и детства, реабилитация наркозависимых, проблемы трудных подростков и т.д., но не социальная защита пожилых граждан. Это нежелание студентов заниматься геронтологическими проблемами объясняется возрастными психологическими особенностями молодёжи и создаёт определённые трудности преподавания дисциплины. Известна педагогическая аксиома – процесс обучения всегда эмоционален; он будет успешным, если сопровождается положительными эмоциями. Первая лекция «Геронтология как наука» нередко воспринимается студентами равнодушно, без интереса («Надо – учим»). Контакт студентов с лектором формальный. Очевидно, каждый преподаватель по социальной геронтологии сталкивается с подобным психологическим настроением студентов и первоочередная задача преподавателя – изменить такое отношение. Каким образом это можно сделать?

Прежде всего должно быть правильным распределение тем для изучения социальной геронтологии. Так, целесообразно одной из первых тем для изучения предмета ставить тему «Демографическая ситуация в Российской Федерации и старение населения в мире». Это позволяет привлечь внимание студентов к важности познания социальной геронтологии: в дальнейшем геронтологических проблем будет не меньше, а, наоборот, всё больше и больше. Также мы считаем необходимым детально рассматривать историю геронтологии и историю социальной геронтологии (делаем акцент - геронтологические проблемы были и будут всегда, пока существует человечество). В процессе изучения социальной геронтологии красной нитью проводим мысль, что обществу необходима активная, разумная, а не дряхлая старость. Весомой иллюстрацией этого является резолюция Всемирной Ассамблеи ООН (1963): «Признать ценность лиц пожилого возраста как одного из видов национальных ресурсов, использовать их знания, опыт, энергию для повышения жизни общества в целом».

В предусмотренные программой лекционные часы невозможно рассмотреть все вопросы. Поэтому часть тем остаётся для самостоятельной работы студентов. Традиционно всем студентам даётся тема для написания реферата «Геронтологическая государственная политика в РФ». Обычно они используют Интернет для получения материала.

Заранее педагог должен предупредить, что работы, выполненные по принципу «что высветилось на экране, то и представлю на проверку» - приниматься не будут. Главное требование – должны быть проработаны законодательные акты последних лет, по которым осуществляется в нашей стране социальная защита пожилых граждан. Обычно в реферате одних студентов больше внимания уделяется вопросам пенсионного обеспечения, в других – вопросам социального обслуживания пожилых. Некоторые рефераты написаны в сравнительном аспекте: социальная геронтология в РФ и за рубежом (как правило, такие работы представляют студенты, побывавшие с деловым визитом в другой стране). Такие работы особо приветствуются.

В процессе преподавания социальной геронтологии большое внимание уделяем связи излагаемого материала с тем, что уже изучено на других предметах на предыдущих курсах. Например, конфликтологию студенты уже прошли на III курсе. Лекция, касающаяся этой тематики, строится в виде опроса студентов: они анализируют, как в семейных конфликтах может участвовать старый человек. Другой пример: изучили психологию. Вместе повторяем особенности психологии человека пожилого и старческого возраста.

Очень важно после окончания лекционного курса провести итоговую письменную работу. При подготовке к контрольной работе студенты вынуждены повторить весь лекционный курс и лишний раз заглянуть в учебник, что в дальнейшем помогает им при подготовке к сдаче зачёта. Нами разработаны тесты, включающие все темы программы по социальной геронтологии. Эти тестовые задания очень удобны для проверки знаний у студентов, пропустивших много лекций. Занятие «Социальная защита пожилых за рубежом» проводится в виде студенческой конференции: даётся унифицированный план доклада, студенты сами выбирают страну, о социальной защите пожилых граждан которой они хотели бы рассказать. Такие конференции обычно проходят живо, с интересом, но, чтобы не было у слушателей пассивного восприятия, обязательно в конце занятия проводится контрольный опрос. Ежегодно организуем посещение геронтологического социального стационарного учреждения. Это не просто экскурсия в дом-интернат для престарелых. Студентам даётся два раздела работы. Во-первых, изучить организационные вопросы юридические основы, по которым работает это учреждение (законы РФ и законы Пермского края), финансирование, кадры, функциональные обязанности социального работника, обустройство дома-интерната, состав проживающих и т.д. Во-вторых, студенты должны пообщаться с жителями дома-интерната, в том числе и с теми, кто прикован к постели; каждый дол-

жен побеседовать с кем-нибудь из жителей дома-интерната, чтобы выяснить, почему этот человек вынужден здесь жить, имеются ли у него дети или близкие родственники, оценить его качество жизни. Каждый студент должен представить письменный отчет и изложить собственное мнение о социальной стационарной геронтологической службе. Контакт с пожилым человеком, волею судьбы вынужденным жить в доме-интернате для престарелых, в корне изменяет психологический настрой молодёжь: появляется естественное желание помочь, изменить к лучшему жизнь стариков, защитить.

Итоговое практическое занятие посвящается инновациям в социальной геронтологии (разработке собственных проектов). Студенты распределяются на группы по 3 – 4 человека и каждая группа должна предложить свой проект. Необходимое требование к проекту – продумать финансовое обеспечение и юридическое содействие. Каждая группа защищает свой проект. На этих занятиях равнодушие отлетело лет назад по заданию Министерства была организована проверка выживаемости знаний по социальной геронтологии. Хотя итоговый зачет уже состоялся в декабре, в конце весеннего семестра было проведено тестирование: выживаемость знаний по социальной геронтологии оказалась хорошей. Можно выразить удовлетворение по этому поводу, а главное – у студентов изменяется отношение к геронтологическим проблемам. Не случайно, на научно-практической конференции «Социальная работа с пожилыми людьми: современные методы и технологии» в июне 2010 г. так блестяще выступали студенты и выпускники юридического факультета ПГУ по специальности «Социальная работа».

Е.Ю. Чиртулова

*ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин,
филиал ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы»
в г. Перми*

ПРАВА ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Уже более десяти лет формируется система социального страхования в Российской Федерации. С созданием Фонда обязательного медицинского страхования РФ мы получили возможность пользоваться системой страховой медицины. Однако, для многих категорий насе-

ления – это лишь кажущаяся доступность, и в большинстве своем медицинские услуги являются для нас платными. В целях обеспечения конституционных прав граждан РФ на получение бесплатной медицинской помощи Правительство Российской Федерации утвердило Программу государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи (далее – Программа). Программа государственных гарантий определяет виды медицинской помощи, предоставляемой населению бесплатно. Финансирование Программы осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней, средств обязательного медицинского страхования и других поступлений. Программа включает в себя перечень видов медицинской помощи, предоставляемых населению бесплатно, базовую программу обязательного медицинского страхования, объемы медицинской помощи, порядок формирования подушевых нормативов финансирования здравоохранения, обеспечивающих предоставление гарантированных объемов медицинской помощи.

Усовершенствуется такой документ, как страховой медицинский полис обязательного медицинского страхования граждан. Что немаловажно, медицинский полис имеет силу на всей территории РФ и удостоверяет, что Вы застрахованы и можете воспользоваться всеми правами, которые дает гражданам Федеральный Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в РФ», а именно:

- выбор медицинского учреждения и врача по согласованию с администрацией лечебного учреждения;

Например, можно выбрать лучшее медицинское учреждение, обсудить выбор стационара со своим лечащим врачом, получить совет врача-эксперта страховой компании. Важная контролирующая функция возложена на страховую компанию, выдавшую полис ОМС. Страховая компания обязана провести экспертизу качества медицинской помощи и в случае необходимости организовать пациенту получение необходимой медицинской услуги.

- получение бесплатной медицинской помощи, соответствующей по объему и качеству Программе государственных гарантий обеспечения населения Пермского края бесплатной медицинской помощью на всей территории Российской Федерации, в том числе за пределами постоянного места жительства;

- получение медицинских услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора, независимо от размера фактически выплаченного страхового взноса.

Полис ОМС подтверждает Ваше право на получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике, женской консультации, травматологическом пункте, КВД, стоматологической поликлинике по месту

Вашего проживания, лечение и обследование в городских и межрайонных лечебно-диагностических центрах, онкологических диспансерах, а также в стационарах, участвующих в выполнении программы ОМС.

Полис ОМС действует на всей территории России, любой отказ в медицинской помощи по причине предъявления полиса, выданного вне территории обращения за медицинской помощью, неправомерен.

Полис ОМС является документом, удостоверяющим, что оплату оказанной пациенту медицинской помощи производит страховая компания, выдавшая полис. Для удобства на полисе указан телефон экспертов страховой компании, которые обязаны проконсультировать пациента в случае возникновения проблем и защищать его права.

Возможно и такое, что в государственном медицинском учреждении предлагают заплатить за обследование или лечение, назначенное лечащим врачом. Не всегда пациент владеет информацией о том, какие виды услуг оказываются бесплатно, а какие – на платной основе. Самый простой способ получения информации – позвонить в свою страховую компанию (телефон указан на полисе) и удостовериться, что данная услуга действительно может быть оказана только на платной основе.

Но если уж заплатили за услуги, то сохраняйте чеки (или другие документы, подтверждающие оплату), чтобы потом обратиться в страховую компанию за возмещением потраченных денег.

Практически все виды медицинских услуг могут быть оказаны гражданам бесплатно в рамках Территориальной программы. Кроме того, актуальным является не только лечение, но и профилактика заболеваний. Поэтому, воспользовавшись медицинским полисом, можно также пройти профилактические обследования в лечебном учреждении по своему выбору. А вскоре появится возможность получать качественные медицинские услуги по полису ОМС в частных клиниках. В любом медицинском учреждении гражданин имеет право на:

- уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала;
- выбор врача, в том числе семейного и лечащего врача, с учетом его согласия, а также выбор лечебно-профилактического учреждения в соответствии с договорами обязательного и добровольного медицинского страхования;
- обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами;

- сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении;

- информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и отказ от медицинского вмешательства;

- получение информации о состоянии здоровья, а также на выбор лиц, которым может быть передана информация о состоянии его здоровья;

- получение медицинских и иных услуг в рамках программ добровольного медицинского страхования;

- возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи;

- непосредственное знакомство с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получение консультации по ней у других специалистов;

- обращение с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации и лицензионные комиссии либо в суд в случаях нарушения его прав.

Таким образом, законодатель предусмотрел трехсторонний контроль медицинских учреждений – со стороны пациентов, страховых компаний и Территориального фонда ОМС, на территории Пермского края – это Пермский краевой фонд обязательного медицинского страхования.

Основной обязанностью медицинского учреждения является предоставление застрахованным гражданам бесплатной медицинской помощи.

Внесение платы за предоставляемые услуги может быть только по личной инициативе граждан. Лечебно-профилактические учреждения могут брать плату за:

- диагностические, реабилитационные, профилактические, оздоровительные и иные услуги данного медицинского учреждения;

- медикаменты в период стационарного лечения, не входящие в утвержденный Территориальной программой Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (при условии, что в медицинской карте фиксируется отказ пациента от лечения альтернативными и бесплатными для него препаратами, входящими в Перечень);

- оказание медицинской помощи в условиях повышенного комфорта и/или сервиса (при зафиксированном в медицинской карте

отказе пациента от получения бесплатных для него услуг в конкретном подразделении данного государственного учреждения здравоохранения);

- оказание плановой медицинской помощи вне общей очереди при недопущении ухудшения условий оказания медицинской помощи лицам, имеющим право на бесплатную медицинскую помощь: в хозрасчетных кабинетах и подразделениях; специалистами в свободное от основной работы время и т. д. (при зафиксированном в медицинской карте отказе пациента от получения бесплатной для него плановой медицинской помощи в конкретно указанные предлагаемые сроки).

Тем не менее, ответственность за некачественно оказанные медицинские услуги, независимо были они предоставлены бесплатно, либо на платной основе, лежит не только на конкретном враче, но и на всем медицинском учреждении. И в случае, если пациенту оказаны подобные услуги некачественно, он (в наихудшем варианте – его родственники) вправе обратиться за защитой нарушенного права в страховую компанию либо в суд. Ведь здоровье – та ценность, которую легче сохранить, чем восстановить.

С.М. Шингаев

*к.псих.н., зав. каф. психологии,
Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования,
г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ УПРАВЛЕНЦЕВ В СТРУКТУРЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрение здоровья в структуре профессиональной деятельности российского управленца имеет веское обоснование: существенную часть жизни человек проводит именно на работе. Именно работа выступает сквозным фактором, определяющим всю жизнь современного человека, к какой профессии он бы ни принадлежал. Работа дает возможность самореализации, раскрытия своих потенциалов, удовлетворения имеющихся потребностей (в частности, через зарабатывание материальных ресурсов).

При этом наблюдается дуализм работы в плане влияния на здоровье работника. С одной стороны, она позволяет получить необходимые для поддержания жизнедеятельности ресурсы (те же деньги, с помощью которых человек получает возможность укреплять свое здоровье – полноценно отдыхать, посещать курорты, заниматься в фитнес-клубах и т.д.). С другой стороны, работа требует приложения существенных физических, интеллектуальных и других личностных ресурсов работника, что неминуемо приводит к их расходованию. Следовательно, возникает необходимость компенсации затрачиваемых усилий. Отношение менеджеров к здоровью, повышению стрессоустойчивости неоднозначное: подавляющее большинство соглашается, что оно необходимо, его следует укреплять и одновременно не прилагает сколько-нибудь заметных усилий в этой области. По данным, полученным нами в 2002-2010 гг. в ходе опроса 547 менеджеров высшего и среднего звена российских компаний (407 мужчин и 140 женщин), 47% никак не поддерживают здоровый образ жизни на работе, зачастую даже не задумываясь об этом. В то же время все без исключения менеджеры заявили, что здоровье для их профессиональной деятельности имеет важное значение.

Обнаружена положительная корреляционная связь самооценки состояния здоровья менеджерами с рядом факторов профессиональной деятельности. На ухудшение здоровья, по мнению менеджеров, более всего влияют чрезмерная перегрузка, эмоциональное напряжение на работе; трудность выполняемой деятельности (дефицит/неполнота информации, повышенные требования к безошибочности и скорости действий и т.д.); дефицит времени при выполнении профессиональной деятельности; обеспокоенность о последствиях ошибочных действий, страх совершить ошибку; недостаток необходимых профессиональных знаний и умений; повышенная ответственность; неблагоприятное воздействие факторов физической среды (температура, шум, влажность, голод, жажда и т.д.); внезапное или систематическое отвлечение внимания (неожиданный раздражитель или постоянное воздействие помех); взаимоотношения с коллегами по работе.

На самооценку здоровья оказывают влияние также системные факторы: жизненные кризисы; проблемы в семье; финансовые проблемы; нарушения биологических ритмов (в т.ч. нарушения сна); интриги. Опираясь на классификацию стрессовых факторов, предложенную Г.С. Никифоровым (2003), составлены **стрессовые факторы по сферам профессиональной деятельности**: организация и содержание профессиональной деятельности, профессиональная карьера, взаимо-

отношения на работе, внеорганизационные источники стресса, оплата труда.

Ухудшение здоровья сказывается, по мнению менеджеров, на ценности и доступности ряда жизненных ценностей. Управленцы, оценивающие свое здоровье как плохое, полагают, что одновременно с ухудшением здоровья они теряют общественное признание (уважение окружающих), а также имеют меньше возможностей для проявлений творчества. Вместе с тем снижение самооценки здоровья заставляет менеджеров с большим трепетом относиться к такой ценности, как «Красота природы, искусства, переживание прекрасного».

В ходе исследования менеджерам было предложено оценить по 100-балльной шкале уровень ценности и уровень доступности 14 сфер жизни. Среди наиболее ценных указаны: физическое и психическое здоровье (93 баллов), интересная работа (86), любовь как духовная и физическая близость с любимым человеком (86), уверенность в себе, свобода от внутренних противоречий (86), свобода как независимость в поступках и действиях (86).

По уровню доступности выделяются: материально обеспеченная жизнь, отсутствие материальных затруднений (87), наличие друзей (77), любовь (76), интересная работа (74).

Интересно, что среди ценных сторон жизни здоровье ставится менеджерами на первое место, в то время как по уровню доступности оно занимает шестое место. Здоровье как жизненная ценность у менеджеров положительно коррелирует с такими ценностями, как интересная работа, счастливая семейная, материально обеспеченная, активная и деятельная жизнь, любовь, а также с доступностью переживаний прекрасного. Самая высокая связь (на уровне значимости $p < 0.001$) ценности «Здоровье» выявлена с ценностями «Интересная работа» и «Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)». Уровень доступности здоровья имеет положительную корреляционную связь с общественным признанием (уважением окружающих), свободой, любовью, переживанием прекрасного (красоты природы, искусства), активной жизнью, а также с такими ценностями, как свобода и познание.

Анализ результатов анкетирования и тестирования менеджеров российских компаний, а также контент-анализ интервью успешных менеджеров в средствах массовой информации, позволил нам сформировать перечень **качеств, характеризующих менеджера как человека, обладающего крепким профессиональным здоровьем**: 1) Равновесие в эмоциональной сфере, оптимизм. 2) Общительность и чувство юмора. 3) Способность разумного снижения неопределенности. 4)

Умение поощрять себя за достигнутые результаты, самоуважение. 5) Способность отказаться от решения задачи, если сейчас для этого нет сил; высокая приспособляемость к изменяющимся условиям работы. 6) Развитые волевые качества: целеустремленность, выносливость; внутренний локус контроля. 7) Наличие увлечения, хобби, способствующего полноценному переключению от работы. 8) Гармоничное сочетание в «жизненном круге человека» разнообразных сторон жизнедеятельности. 9) Способность проявлять творческий подход к выполнению функциональных обязанностей, нестандартность (оригинальность) мышления, поступков и решений, ведущих к успеху. 10) Способность восстанавливать равновесие, нарушаемое трудом, в самые кратчайшие сроки и в наиболее совершенной степени. 11) Позитивный взгляд на жизнь, базовое доверие миру. 12) Высокий уровень удовлетворенности работой и возможность контролировать процесс и условия труда. 13) Стремление к обретению смысла осуществляемой профессиональной деятельности.

К основным модулям программы психологического обеспечения профессионального здоровья менеджеров относятся: 1) Стимулирование здорового образа жизни. 2) Уменьшение негативного влияния стресса на сотрудников. 3) Организация питания персонала. 4) Организация отдыха сотрудников. 5) Решение проблем, связанных с семьями сотрудников. 6) Включение в компенсационные пакеты блока «Здоровье». 7) Рациональная организация труда на рабочем месте. 8) Офисные ритуалы. 9) Стимулирование сотрудников к нахождению и использованию собственных приемов эмоциональной разгрузки.

Анализ печатных и электронных источников показывает, что чаще всего в западных компаниях программы укрепления профессионального здоровья представляют собой комплекс мер организационного и индивидуального характера.

К организационным мерам относятся: создание благоприятного организационного климата, предоставление работникам возможности самим организовывать их работу, четкое определение должностных обязанностей работников; устранение причин, ведущих к перегруженности и незагруженности работой; социальная поддержка, программы управления стрессами (предусматривающие проведение в организациях специального консультирования), фитнес-программы (программы общего оздоровления).

К индивидуальным методам относятся: программы физических упражнений, обучение технике релаксации, биологическая обратная связь, модификация поведения (прежде всего для людей с поведенческой активностью типа «А»).

Следует признать, что разработка подобных программ для российских компаний пока является скорее исключением, нежели правилом.

Разрабатывая программы укрепления профессионального здоровья менеджеров, следует исходить из того положения, что необходимо не фрагментарное воздействие на эту жизненно важную сферу профессионала (даже в форме обучения по программе стресс-менеджмента), а использование системного подхода – управление здоровьем, позволяющего использовать энергию инстинкта самосохранения, причем не столько для простого выживания, сколько для достижения такого качества успешной жизни, который человек сам себе может выбрать.

V. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

М.И. Баженова

к.пс.н., доц. каф. социальной работы,

О.В. Драницына

Пермский государственный университет,

г. Пермь

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА СРЕДИ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Тема добровольчества за последние десятилетия неоднократно рассматривалась Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В силу уникальных свойств и роли добровольчества в развитии человека и общества ООН в своих специальных рекомендациях и резолюциях настоятельно рекомендует всем государствам-членам учитывать его в качестве компонента при разработке национальных планов и стратегий (Г.П. Бодренкова, 2006).

В Российской Федерации понятие «добровольчество» впервые было закреплено на государственном уровне в Федеральном Законе от 07.07.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотвори-

тельных организациях»: «доброволец – это гражданин, осуществляющий благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благотворительной организации». Анализ литературы и нормативных актов позволяет выделить общие черты добровольчества (синоним – волонтерства): 1) доброволец не должен заниматься волонтерской деятельностью с целью получения финансовой прибыли, а любое финансовое вознаграждение должно быть меньше стоимости выполненной работы; 2) добровольческая деятельность должна осуществляться добровольно, без принуждения со стороны; 3) результат волонтерской деятельности приносит пользу, как третьим лицам, так и самим добровольцам.

На сегодняшний день системная поддержка развития добровольчества – это важнейший ресурс для государства и общества, который выражается в решении местных проблем и развитии территорий местных сообществ; развитии гражданского общества; развитии человеческого потенциала; повышении эффективности работы организаций некоммерческого сектора. Основой развития волонтерского движения может стать молодежь, традиционно являющаяся наиболее социально активной демографической группой. Стратегия государственной молодежной политики в России реализуется посредством национальных проектов, один из которых – «Доброволец России». Для самой молодежи участие в добровольческой деятельности может стать неотъемлемой частью личностного, лидерского, карьерного и организационного роста; патриотического, трудового и духовно-нравственного развития; приобретения новых знаний и навыков; трудового воспитания и совершенствования профессиональных компетенций; формирования здоровьесберегающих условий для развития добровольчества могут быть созданы в учебном заведении. Студенческая молодежь – это самая динамичная часть общества, которая четко реагирует на малейшие изменения в обществе и быстро улавливает новые тенденции в культуре (В.Т. Лисовский, 2000). Переход к парадигме компетентностного подхода в рамках модернизации образования, несомненно, повышает значимость волонтерской деятельности, т.к. предполагает формирование у студентов компетенций – способностей в реализации своего потенциала (знаний, умений, опыта), а не только наличие этого потенциала.

С целью изучения отношения студентов к добровольческой (волонтерской) деятельности весной 2010 года было проведено эмпирическое исследование посредством анкетного опроса с участием 144 студентов четырех факультетов (историко-политологического, механико-

математического, экономического и юридического) Пермского государственного университета (92 девушки и 52 юноши; 73 студента 1 курса и 71 студент 3 курса).

Посредством контент-анализа данных студентами определений были установлены следующие особенности понимания ими добровольческой деятельности: категория «безвозмездность» употребляется студентами 71 раз (47%), «собственная воля» – 45 (30%), а «социально значимая деятельность» – 35 раз (23%). 46 студентов (31%) не определяют понятие «добровольчество». Лишь 10 (7%) из 144 респондентов указали все анализируемые составляющие понятия «добровольчество». Также в процессе анализа была выявлена категория, которая изначально не рассматривалась, а именно категория «помощь»: студенты употребляли ее 45 раз (29%). Следует отметить, что студенты трактуют понятие добровольчества достаточно широко – от стандартных определений до характеристики добровольчества как «помощь хорошим людям», «полезная штука», «круто», «хорошее время проведение». Единичные ответы содержат негативную точку зрения, определяя добровольчество как «никому не нужное явление», «пустая трата времени», «бесплатная рабочая сила».

Анализ данных исследования показал, что в целом студенты положительно оценивают добровольчество в России (94%). При этом лишь 11 респондентов (7%) слышали о добровольческих программах, организациях, акциях. По мнению студентов, добровольцем можно считать человека, который время от времени принимает участие в добровольческой деятельности (50% респондентов); постоянно оказывает бесплатную помощь (30%) или который состоит в добровольческой организации (16%). На вопрос о возможности использования волонтерства в процессе обучения 12 студентов (8%) ответили отрицательно и 6 респондентов (4%) допускают его как обязательный компонент. 78 студентов (52%) готовы принимать участие в добровольческой деятельности, если она будет засчитываться как практика, и 46 человек (31%) рассматривают опыт волонтерства как дополнительное обучение. Примерно пополам распределились ответы на вопрос о желании обучаться основам волонтерской деятельности. При этом 54% респондента отметили, что не хотели бы быть добровольцем, а 33% дали положительный ответ; лишь 8 студентов (6%) являются добровольцами в настоящее время.

Анализ ответов респондентов в зависимости от имеющегося опыта добровольческой деятельности позволил выделить некоторые особенности. Основная причина, из-за которой студенты прекратили или не хотят заниматься добровольчеством деятельностью – добро-

вольчество отнимает слишком много свободного времени. Студенты, которые являются добровольцами, считают оптимальным уделять волонтерской деятельности свободное от учебы время – несколько раз в месяц. По мнению потенциальных волонтеров и студентов, занимающихся добровольческой деятельностью, будет лучше, если добровольческие отряды будут образованы на каждом факультете, а не на уровне всего университета, что позволит учесть специфику факультета. Студенты, которые хотят быть добровольцами, считают, что станут ими, только если захотят этого сами. Однако на решение стать добровольцем, по мнению действующих волонтеров, положительно повлияло приглашение друзей, совет родителей и преподавателей. Данный факт важно использовать, привлекая волонтеров и преподавателей к пропаганде добровольческого труда.

В целом студентам характерна низкая осведомленность о добровольческом труде, отсутствие явно выраженной мотивации к волонтерской деятельности при положительной оценке её роли для России. В качестве основных рекомендаций для развития добровольчества среди студентов ВУЗов можно выделить следующее. Во-первых, для нормального функционирования добровольческой сферы необходимо формирование и / или обновление законодательной базы. Важным условием развития добровольчества является обучение и сопровождение, осуществление анализа и оценки результатов деятельности. Информационная составляющая нуждается в повышении эффективности: необходимо освещать добровольческие мероприятия до, а не после их проведения; задействовать различные источники, включая сеть Интернет, а также очные встречи с референтами для студентов людьми; обеспечивать обратную связь от волонтеров или тех, кто только планирует включиться в эту деятельность. И, конечно, особое внимание следует уделять увеличению привлекательности добровольческой деятельности, формированию имиджа и повышению статуса волонтера как внутри учебно-образовательного процесса, так и в обществе. Во-вторых, важно отметить, что развитие добровольческой деятельности среди студентов – это не просто «хорошее, полезное дело», но и требование времени – как с точки зрения развития гражданского общества, так и с позиции компетентностного подхода в образовании.

М.А. Беляева
канд. пед. н., доц. каф. социальной работы,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург

РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ИНДИВИДА

Процесс депопуляции, наблюдающийся в РФ, угрожает общественной безопасности и требует обратить пристальное внимание на феномен репродуктивной культуры.

Под репродуктивной культурой мы понимаем комплекс ценностей, норм, знаний, умений, и материальных средств, регулирующих репродуктивное поведение человека. В своем содержании репродуктивная культура демонстрирует дуализм пронатальной (продетной) и антинатальной (антидетной) составляющих. Пронатальная составляющая объединяет все усилия направленные на рождение детей: подготовка к зачатию, беременность, роды, лактация. Антинатальная составляющая направлена на противодействие собственной фертильности, ее «блокирование», с целью поддержания обратимой или необратимой инфертильности, т.е. бесплодия. В конкретный момент жизни каждый половозрелый индивид репродуктивного возраста сознательно или стихийно реализует либо ту, либо другую составляющую культуры репродуктивного поведения. Следует заметить также, что понятия «репродуктивная культура» и «культура репродуктивного поведения» мы употребляем как синонимы. Репродуктивная культура многогранно, в частности она выполняет информативную функцию. Информативная функция культуры репродуктивного поведения заключается в накоплении, исторической преемственности и передаче человеческого опыта в осуществлении биологической репродукции человека, сохранении и восстановлении фертильности.

К началу XXI века сформировался большой объем информации, как правильно зачать, выносить и родить ребенка, чтобы и он, и его мать были максимально здоровы; и наоборот, как избежать зачатия до наступления благоприятных (с точки зрения конкретного индивида или семьи) условий для продолжения рода. Но, несмотря на доступность

такого знания (через Интернет и печатные издания), оно не является востребованным и широко распространенным.

Накопление информации в любой области ведет к ее профессионализации и необходимости организации специального обучения для усвоения имеющихся знаний и умений. Сегодня профессиональными носителями информации, предназначенной для регуляции репродуктивного поведения, являются, в первую очередь, медицинские работники, а во вторую - психологи и педагоги, специализирующиеся на перинатальном периоде развития человека.

Обычные люди в своей повседневной жизни надеются на природные механизмы репродуктивного поведения, а когда они дают сбой - реальный или мнимый, то прибегают к помощи «спасателей» от медицины. Именно на медицинских работников возложена функция «окультуривания» населения относительно обращения с собственной фертильностью, но медицинское знание механистично, не духовно и наполнено негативными смыслами опасности болезней и патологий.

Обращение за помощью автоматически предполагает делегирование ответственности и сокращение возможностей репродуктивного самоопределения, что, в конечном счете, приводит к психофизической зависимости и неспособности граждан репродуктивного возраста нормально и самостоятельно рожать детей или не рождать вовсе. Низкая культура населения, как одно из проявлений низкого уровня культуры репродуктивного поведения, свидетельствуют: высокий уровень аборт; распространенность проблемы бесплодия; психологическая и физическая неготовность к беременности и родам; высокий процент хирургического родоразрешения; низкая продолжительность лактации и др.

Причина обозначенных негативных явлений, на наш взгляд, заключается не только в стрессогенности современного образа жизни, подавляющего природные начала репродуктивных процессов, но и в том, что не существует эффективного механизма воспитания культуры репродуктивного поведения.

Основными трансляторами репродуктивной культуры являются семья, учреждения образования и здравоохранения, СМИ, религиозные организации. Конкретный индивид находится в большей или меньшей степени коммуникации с перечисленными социальными институтами, влияние которых может быть согласованным или противоречивым, и оцениваться самим индивидом как значимое или маловажное. Согласно нашим исследованиям (2009 г., опрошено 114 студентов) семья (54, 4%) намного опережает других субъектов социализации, на втором месте значится самоопределение в вопросах репродуктивного поведе-

© Беляева М. А., 2010

ния (25,4 %), на третьем – друзья (21,1%). Средства массовой информации (прежде всего, телевидение) и учреждения профессионального образования соотносимы по своему влиянию с медицинскими учреждениями. Наименьшее влияние приписывается конфессиональным и общественным организациям. На наш взгляд, полученные результаты говорят об отсутствии действенных механизмов формирования культуры репродуктивного поведения, так как семья, выполняет функцию передачи информации, связанной с продолжением рода, стихийно, субъективно и в ограниченном объеме.

Обозначенные трудности в реализации информативной функции ослабляют и другие функции репродуктивной культуры – социокультурной регуляции, адаптации, коммуникации, поэтому она пока не выполняет своего главного социального назначения.

Мы полагаем, что главное социальное назначение репродуктивной культуры заключается:

- на уровне общества – в обеспечении социальной безопасности за счет поддержания желаемого типа воспроизводства населения;
- на уровне индивида – в снижении биосоциальных рисков репродуктивного поведения, предотвращении нарушений социального взаимодействия, связанных с отсутствием детей или их несвоевременным появлением (вне брака, в несовершеннолетнем возрасте, в отсутствии средств к существованию и т.д.).

Репродуктивная культура прошлого, поддерживаемая религией и основанная на невмешательстве в репродуктивные процессы, сыграла свою положительную роль, обеспечив устойчивый рост населения за счет превышения рождаемости над смертностью. Но современная репродуктивная культура лишила физиологическую способность к продолжению рода (фертильность) статуса неприкосновенности и в настоящее время переживает стадию экспериментов, касающихся разного рода вторжения в процессы репродукции. При этом активно эксплуатируется антидетная (антинатальная) составляющая репродуктивной культуры, связанная с обратимой или необратимой нейтрализацией фертильности, другая «сторона медали» – пронатальная составляющая культуры репродуктивного поведения, ответственная за деторождение, отстает в своем развитии. Такой перекоп в соотношении «антидетной» и «продетной» составляющих репродуктивной культуры может поставить человечество на грань вымирания, а в таких странах как Россия это уже происходит. На наш взгляд, угроза депопуляции должна поменять ориентиры развития системы образования. В частности, учреждениям профессионального образования необходимо включить в образовательные про-

граммы дисциплины, нацеленные на расширение представлений студентов о значимости демографических процессов для экономического и социального развития страны, и значимости их собственного репродуктивного выбора для личной и общественной безопасности. Это теоретическое положение реализуется нами на практике, начиная с 2005 года ведется соответствующая учебно-воспитательная деятельность со студентами Института социального образования УрГПУ. Нами подготовлен учебно-методический комплекс дисциплины «Культура репродуктивного поведения молодежи», в том числе создано авторское учебное пособие «Репродуктивное поведение человека» (см. [эл.ресурс]: http://www.galaguzova.ru/репродуктивное_поведение_человека).

Таким образом, общество пока не научилось использовать репродуктивную культуру (в ее современном виде) себе во благо, в том числе потому, что не ведется целенаправленной работы с молодежью. Учреждения профессионального образования должны стать одним из главных субъектов формирования у молодого поколения репродуктивной культуры, которую мы рассматриваем как важный ресурс повышения безопасности общества и индивида.

Л.В. Вандышева

к.п.н., доц. каф. теории и технологии социальной работы,

П.Р. Азанова,

студентка V курса специальности «Социальная работа»

Самарский государственный университет,

г. Самара

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ УЧАСТИЯ ПОДРОСТКОВ В СУБКУЛЬТУРАХ ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Исторически сложилось так, что исследования подростковых субкультур (А.Коэн, Р. Клауорд и др.) осуществлялись сквозь призму девиантности. Это было связано с тем, что субкультурные практики не исключали употребления алкоголя, наркотиков, способствовавших проявлению агрессии, делинквентного поведения у подростков. Иными словами, подростковые субкультуры рассматривались как источник опасности не только для социального и духовного здоровья подрастающего поколения, но и общества в целом. Однако подобный про-

блемный дискурс ограничивает целостное восприятие феномена подростковых субкультур, характеризующихся своей мозаичностью, разнообразием.

Вместе с тем в ряде молодежных/ подростковых субкультур («готы», «панки», «растаманы» и др.) употребление психоактивных веществ, применение насилия является в большей или меньшей степени значимым атрибутом (элементом), который может выступать как: ритуал приобщения (инициации) к субкультуре; способ идентификации с ее представителями; элемент символического мира субкультуры; особая форма коммуникации в сообществе; важной составляющей идеологии; формой протеста по отношению к «взрослой» культуре и пр.

Это может являться основанием для профессиональной деятельности специалиста социальной работы с молодежью, призванного создать условия для оптимизации процесса социализации подрастающего поколения. Подростковый период традиционно воспринимается как «проблемный» и для этого существуют основания, связанные с физиологическими, психологическими и социальными особенностями данного периода в жизни человека. Именно подростки составляют «костяк» субкультур. Тревога специалиста социальной работы может быть связана с тем, что в субкультуре подросток может приобщиться к девиантному поведению, которое проявляется в алкоголизации, наркомании, агрессивном и суицидальном поведении, психических расстройствах.

Одним из направлений социальной работы с молодежью является профилактика девиантного поведения в молодежной среде, которая осуществляется как в государственных социальных службах, так и в общественных организациях. При этом, как показывает анализ регионального опыта внимание к социальной профилактике участия подростков в субкультурах деструктивной/ девиантной направленности недостаточно.

Данная профилактика может базироваться на традиционных принципах систематичности, комплексности, последовательности, адресности, конфиденциальности и т.д. Следует обратить внимание на методы связь с общественностью и консультирование, предполагающих, в том числе информирование подростков о возможных последствиях участия в субкультурах деструктивной направленности. По нашему мнению, специалистам социальной работы необходимо вести работу в учебных заведениях по формированию правосознания и правовой культуры, культуры организации свободного времени подростков, социальной активности позитивной направленности. К этой дея-

тельности следует привлекать членов общественных организаций, учреждения культуры и искусства. Немаловажную роль играют также средства массовой информации.

Резюмируя, отметим, успешная социализация подрастающего поколения является одним из факторов повышения безопасности российского общества. Участие либо вовлечение подростков в субкультуры деструктивной направленности напротив препятствуют решению этой задачи. Следовательно, усилия общественности и профессионалов должны быть направлены на активизацию ресурсов в профилактике девиантности подростков в субкультурах.

Л.Е. Граматчикова

*помощник проректора по внеучебной работе,
ст.преподаватель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВЕРСТНИКАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Россия относится к странам с самыми высокими темпами роста численности инвалидов, - это практически каждый 11 житель страны. В Пермском крае инвалиды составляют 9,4% от общей численности населения, что составляет 254,3 тыс. человек. «В то же время в России люди с ограниченными возможностями находятся в ситуации социальной эксклюзии, характеризующейся полным неприятием данной группы людей, стигмой и дискриминацией. Поэтому перед нашим государством крайне остро стоит проблема адаптации данной группы населения, создания условий для достойной жизни людей с физическими недостатками. Решение этой проблемы требует глубокого теоретического анализа возможных путей интеграции людей с ограниченными возможностями в общество и перспектив их практической реализации в государственной социальной политике.» (Антикризисная политика : инвалиды // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. - № 7) Отношение к инвалидам является определенным критерием оценки цивилизованности общества, это показатель социального благополучия

или неблагополучия общества, его нравственной полноценности, и, наконец, его социальной безопасности. Как таковая современная социальная модель инвалидности начала формироваться в 1970-х гг., после публикаций британских ученых — активистов организаций инвалидов, а также американских исследований социальных движений. Авторы выступали против содержания инвалидов в интернатах и доказывали несостоятельность традиционных патерналистских установок, свойственных социальной политике того периода. К началу XXI века сформировалось понимание инвалидности не как патологического состояния, но как процесса ограничения возможностей, при котором нарушения телосложения, функций организма или условий окружающей среды снижают активность человека и затрудняют его социальную деятельность. Современная эколого-техническая эпоха несет с собой такие последствия, как:

- негативное влияние окружающей среды на физическое, психическое и умственное здоровье молодежи;
- негативное влияние последствий употребления ПАВ, алкоголя и его влияние на физическое, психическое и умственное здоровье молодежи;
- последствия локальных войн, военных конфликтов, террористических актов;
- последствия техногенных катастроф;
- последствия ускорения темпов жизни – стрессы – рост числа сердечно-сосудистых заболеваний;
- последствия автокатастроф.

Катастрофически растет число людей ограниченными возможностями здоровья. По информации Министерства здравоохранения Российской Федерации, ежегодно в нашей стране только рождается 50 000 детей, которые признаны инвалидами с детства. В настоящее время основными принципами формирования политики в отношении инвалидов, выработанные мировым сообществом являются: обеспечение им возможности достижения одинакового со своими согражданами уровня жизни и доходов, образования, занятости, здравоохранения, участия в общественной жизни. Особо значимое место в решении этих вопросов начинает занимать такая социальная группа как молодежь, которая составляет почти 30 процентов численности населения мира. В документах ООН отмечается, что по мере роста численности молодежи, она становится наиболее мощным фактором в формировании общества. Предполагается, что к концу столетия лица в возрасте до 30 лет будут составлять почти 60% населения земного шара, а люди до 25 лет — около 50%. В любом случае с молодежью придется считаться

как с силой, которая будет определять политические, экономические и социальные структуры общества, и которая уже выступает в качестве фактора развития духовной культуры современного общества. Важнейшим условием выживания общества и его перспектив является то, понимает ли и участвует в этом процессе молодежь, куда идет, сама или подталкиваемая малоуправляемой сегодня стихией социальных процессов. В условиях роста числа людей с ограниченными возможностями здоровья важнейшим принципом цивилизационного развития является обеспечение общественной безопасности. По данным Всемирной организации здравоохранения (2009 год) к середине 21 века 40% населения земного шара будет иметь ограничения по здоровью. Так, статистика ВОЗ 2010 года констатирует следующие факты:

- Ежегодно умирает более 1,8 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, в основном, от предотвратимых причин.
- Ежегодно рождает около 16 миллионов девушек в возрасте от 15 до 19 лет.
- В 2008 г. на молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет приходилось 40% всех новых случаев ВИЧ-инфекции среди взрослых людей.
- В любой отдельно взятый год около 20% подростков испытывают какую-либо проблему в области психического здоровья, наиболее часто депрессию или тревогу.
- По оценкам, 150 миллионов молодых людей употребляют табак.
- Примерно 565 молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет ежедневно умирают в результате межличностного насилия.
- 1000 молодых людей ежедневно умирают от дорожно-транспортных травм.

Конечно, большинство молодых людей отличается хорошим здоровьем. Тем не менее, ежегодно умирает более 1,8 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. Гораздо большее число молодых людей страдает от болезней, которые препятствуют их полному потенциальному росту и развитию. Еще большему числу молодых людей до сих пор свойственны такие формы поведения, которые подвергают опасности их здоровье не только в данный момент, но зачастую и в дальнейшие годы. Около двух третей случаев преждевременной смерти и одна треть общего бремени болезней среди взрослых людей связаны с состояниями и формами поведения, которые начинаются в молодости, включая употребление табака, отсутствие физической активности, незащищенный секс и подвержение насилию. (Информационный бюллетень ВОЗ N°345 Август 2010 г.). Учитывая тот факт, что пробле-

мы инвалидов затрагивают не только их личные интересы, но и в определенной степени касаются их семей, зависят от уровня жизни населения и других социальных факторов, можно констатировать, что их решение лежит в общенациональной, а не узковедомственной плоскости и во многом определяет лицо социальной политики государства. Инвалидность — это не какая-то раз и навсегда данная, зафиксированная, стабильная реальность, а нечто зависящее от многих факторов, причем в первую очередь именно от социальных и культурных:

- от того, что известно об инвалидности тем или иным обществам и группам;
- от того, какие критерии ее определения существуют;
- от того, как конкретные люди, семьи, специалисты, общество относятся к инвалидам;
- от того, как в обществе распределены ресурсы.

Молодежь является зеркалом, в котором отражается та социальная действительность, в условиях которой она живет. По данным ООН в третьем тысячелетии население планеты должно осознать наличие инвалидов и необходимость создать для них нормальные условия жизни. Так, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность, один из 10 страдает от физических, умственных или сенсорных дефектов и не менее 25% всего населения страдают расстройствами здоровья. Примерно одна семья из четырех человек имеет в своем составе человека с ограниченными возможностями. Поэтому таким важным на сегодня представляется необходимость активного формирования не только гуманного, но и равного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья. На наш взгляд начинать его необходимо с воспитания детей в детских садах, в которых здоровые дети могут находиться совместно с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В докладе министра образования и науки РФ на Первой Всемирной конференции по воспитанию и образованию детей младшего возраста в России (2010 г.) отмечалось, что уже существуют группы комбинированной направленности совместного образования здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов. Кроме того, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает разработку и реализацию региональных программ развития системы дошкольного образования как составной части образовательной системы субъектов Российской Федерации. Достаточно сложным является в этом направлении формирование отношения родителей к такому совместному пребыванию здоровых детей с детьми-инвалидами в детских садах. Ведь нередко родители воспринимают такое совместное пребыва-

ние как ущемление прав ребенка на безопасную среду, среду в которой их здоровые дети не могут полноценно развиваться. В подростково-юношеской среде (школьный период) отношение здоровых подростков к совместному обучению с подростками с ограниченными возможностями здоровья чаще всего проходит в сложной атмосфере невосприимчивости «слабых». Часто проявляющаяся агрессия в отношении подростков, с ограниченными возможностями здоровья, создает ситуацию практической изоляции таких подростков от своих здоровых сверстников, их обучение в домашних условиях (или дистанционно), в специализированных школах-интернатах. Поэтому в школьной среде воспитание через просветительство гуманного отношения подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья становится наиважнейшим условием формирования безопасности образовательной среды. В Пермском крае есть такой опыт просветительской деятельности в школах. Пермская краевая организация общественной организации Всероссийского общества инвалидов при содействии Министерства социального развития Пермского края выиграла грант на обучение в школах «Урокам доброты». Через систему дополнительного образования реализуется возможность рассказывать и объяснять как необходимо относиться к людям с ограниченными возможностями здоровья. Это настоящие уроки толерантности и формирования отношения к таким людям как к равным, имеющим все шансы на полноценную жизнь и деятельность. Было выпущено учебно-методическое пособие для педагогов, студентов педагогических вузов, волонтеров (тираж 1000 экземпляров) под аналогичным названием «Уроки доброты». Как правило, понятие молодости в нашем сознании связывается с представлением о студенчестве, молодых специалистах, молодых семьях. Участие молодых поколений в общественном развитии — это вопрос темпов, характера и качества развития человечества. В этих условиях осуществление стратегии по созданию возможностей обеспечения равных возможностей образования, занятости и предоставления необходимой профессиональной подготовки молодым мужчинам и женщинам с ограниченными возможностями здоровья должны осуществляться соответствующими министерствами и организациями, включая представителей молодежных общественных организаций. Не менее важным в этом вопросе является и то, как сама молодежь относится к пребыванию в «одном пространстве» с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Каким должно быть отношение здоровых людей к совместному обучению с людьми с ограниченными возможностями здоровья: гуманным, милосердным, толерантным? Могут ли они сознательно, по велению сердца оказывать помощь, вместе уча-

ствовать в какой-либо деятельности и мероприятиях. Добровольчество, равенство или конкуренция и неприятие? А отношение здоровых людей к трудоустройству, например инвалидов, совместной работе с ними деятельности в одном учреждении или в общественных, некоммерческих и других организациях, проживание в одном дворе или доме с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Как должны выстраиваться такие взаимоотношения? Кто научит гуманности, милосердию, толерантности по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья. Большинство здоровых граждан России, конечно, проявляют гуманизм и сочувствие к гражданам с ограниченными возможностями здоровья. При этом молодые люди - как среди здоровых, так и среди людей с ограниченными физическими возможностями - более позитивно настроены в вопросе интеграции инвалидов в общество. Аналитики социологического исследования считают, что современное жизненное и информационное пространство, в котором живет и работает молодежь, - хорошая среда для сближения людей, а также успешной совместной работы, вне зависимости от их состояния здоровья. Большинство опрошенных согласны с тем, что инвалиды могут внести значительный вклад в жизнь общества. Они вполне способны работать так же продуктивно, как и люди без инвалидности. И ближе всего это утверждение к инвалидам по слуху - 72 процента согласны с этим утверждением, за ними идут инвалиды по зрению (около 50 процентов). При этом многолетние исследования показали, что отношение к интеграции инвалидов в обществе более лояльное, чем у самих инвалидов. (В девяностые годы каждый третий инвалид считал, что люди с ограниченными возможностями должны жить обособленной жизнью, со своими учебными заведениями, предприятиями, больницами и т. д.) (Жизнь инвалидов в России. 2010 сентябрь. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики. Заключительный доклад. Москва). Примером интеграции инвалидов в общество можно служить деятельность МГТУ им. Н.Э.Баумана: к началу 1990-х годов, в связи с социально-экономической трансформацией общества, возникла необходимость реформирования высшего профессионального образования инвалидов как базового элемента социальной защищенности этой группы лиц путем повышения конкурентоспособности их на рынке труда. В связи с этим, в 1994 году в МГТУ им. Н.Э. Баумана создается Головной учебно-исследовательский и методический Центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) (далее ГУИМЦ) - структурное подразделение университета. Цель создания Центра состояла в осуществлении комплексной реабилитации

инвалидов и иных лиц с дефектами слуха путем обеспечения им возможностей получения высшего профессионального образования по широкому спектру направлений и специальностей университетской подготовки в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. Особенность обучения - это специальные образовательные программы, с одной стороны, остаются в рамках государственного образовательного стандарта по соответствующим специальностям, с другой - учитывают специальные образовательные потребности инвалидов (потребности в дополнительных образовательных мероприятиях и поддержке, в специальных (индивидуализированных) условиях обучения, технических средствах, в особом содержании и методах обучения, а также в медицинских, социальных и иных услугах, непосредственно связанных с образованием и необходимых для успешного обучения. Понятно, что функционирование специальных образовательных программ в вузе требует специального ресурсного, учебно-методического, штатно-кадрового и финансового обеспечения, но это того стоит. Другим примером успешной социализации людей с ограниченными возможностями здоровья является реализация Долгосрочной целевой программы «Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов Пермского края на 2009-2011 годы». Так в результате поэтапной реализации данной программы: 725 инвалидов в Пермском крае прошли профессиональное обучение, более 6000 оказано содействие в трудоустройстве, 1600 прошли профессиональную реабилитацию. Таким образом можно сказать, что современная безопасная ситуация требует от российского гражданского общества усилий по развитию социальной активности и ответственности молодежи, необходимости формирования ее мировоззрения по отношению к окружающему миру людей, привлечение и реализация многообразных форм тематического просвещения в молодежной среде, вовлечение молодежи в добровольчество, волонтерство, пропаганда милосердия и толерантности.

М.Ф. Глухова
*к.п.н., зам. директора Центра воспитательной и
социально-психологической работы,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
г. Москва*

РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальное состояние и приоритеты молодёжной политики обусловлены характером проблем, трудностями социальной адаптации и интеграции значительной части молодых людей. Важную роль в становлении нового содержания социальной политики в отношении молодых граждан имеет её направленность на решение молодёжных проблем и на обеспечение социальной безопасности современного российского общества.

Особенностью настоящего этапа формирования государственной молодёжной политики является отказ от подхода к ней как к средству, направленному преимущественно на создание каких-либо льгот для молодёжи, по сравнению с другими социальными группами (социозащитный подход). Молодёжная политика начинает складываться как самостоятельное направление государственной политики по отношению к различным категориям молодёжи. Принципы социального партнёрства, стимулирования социальной активности молодёжи в различных сферах жизнедеятельности с учётом специфических интересов социально-демографической группы приобретают первостепенное значение для её формирования как ведущего средства социализации молодёжи. Молодёжная политика при помощи государственных органов федерального и регионального уровней и общественных организаций создаёт условия для самореализации молодёжи и её позитивного включения в жизнь общества. Приоритеты государственной молодёжной политики учитывают масштаб задач, стоящих перед страной, а также объективную ограниченность ресурсов развития, работа по которым обеспечит создание условий для успешной и эффективной самореализации молодёжи, включая формирование возможностей молодых людей для самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем. Успешность

реализации заданных Стратегией приоритетных направлений зависит от готовности государственных и негосударственных ресурсов к объединению и координации действий в целях реализации совместных проектов и программ на основе межведомственного характера взаимодействия.

Молодёжная политика осуществляется органами исполнительной власти, профильными организациями и ведомствами, включая органы по делам молодёжи, в соответствии с направлениями, определёнными Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегией государственной молодёжной политики в Российской Федерации, Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что для достижения основной цели государственной молодёжной политики необходимо добиться результатов, которые будут способствовать развитию страны в инновационном режиме:

- вовлечения молодёжи в социальную практику и её информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодёжи;
- формирования целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодёжи, для инновационного развития России;
- гражданского образования и патриотического воспитания молодёжи, содействия формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодёжи.

Сегодня государственная молодёжная политика переживает этап интенсивного развития и институционального становления как относительно новый тип работы с молодёжью (с разными категориями молодых граждан). В основы молодёжной работы заложена необходимость создания условий, отвечающих как общественной потребности в инновационном развитии молодёжи, так и скорейшему решению проблем молодых людей. Как следствие, на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации происходит обновление нормативно-правового обеспечения, преобразование организационных структур государственной молодёжной политики, возникают новые формы, методы и технологии работы с молодёжью.

Указом Президента Российской Федерации 2009 год был объявлен Годом молодёжи в России. На заседании оргкомитета по проведе-

нию Года молодёжи 19 февраля 2009 года Председатель Правительства России В. В. Путин отметил: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в скором времени станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодёжь – наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надёжных социальных гарантий». На заседании был принят ряд важных решений по реализации молодёжной политики и плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодёжи. Минспорттуризму России совместно с другими органами исполнительной власти В.В. Путиным были даны поручения по следующим направлениям:

- совершенствование нормативной правовой базы в сфере молодёжной политики;
- развитие сети региональных и муниципальных учреждений по работе с молодёжью, создание домов молодёжи во всех субъектах Российской Федерации, выделение необходимых помещений и их материально-техническое оснащение;
- совершенствование программы обеспечения жильём молодых семей;
- развитие системы государственной поддержки инициативной и талантливой молодёжи;
- реализация мероприятий, направленных на снижение напряжённости на рынке труда, мероприятий по оказанию содействия трудовой занятости молодёжи, поддержка молодёжных предпринимательских инициатив и деятельности студенческих
- профилактика экстремизма, правонарушений, ксенофобии и национализма среди молодёжи.

17 июля 2009 года состоялось заседание Государственного совета Российской Федерации по молодёжной политике, на котором был представлен доклад «Молодёжная политика России на современном этапе». В докладе актуализированы основные проблемы в молодёжной сфере, определён перечень приоритетных направлений и задан поиск эффективных решений, способных обеспечить сегодняшней и завтрашней молодёжи успешность в жесткой глобальной конкуренции, а российскому обществу уверенность в своей конкурентоспособности и безопасности. Роль доклада состоит не только в связи в детальном анализе сегодняшнего состояния молодёжной политики по основным направлениям её развития и в выявлении проблемных областей молодё-

жи и молодёжной политики (анализ вопросов гражданской идентичности, проблемы профессиональной самореализации молодых людей, создания условий для предпринимательской деятельности и инновационного поведения, влияние культуры и информационной среды на процессы социализации молодёжи). Социальное значение доклада связано с прогностическим характером представленных аналитических материалов.

Во-первых, закреплено единство государственной и общественной составляющих в молодёжной политике, представляющей собой «деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных

Во-вторых, молодёжь определена полноправным субъектом молодёжной политики, основным партнёром властей всех уровней выработки и реализации направлений, мер и мероприятий (на федеральном уровне и уровне субъекта Федерации). Особую важность приобретает ориентация современной молодёжной политики на «максимальное включение молодёжи в социальную практику, в том числе на создание условий и возможностей для самостоятельного решения собственных проблем, а также полноценное участие в жизни общества» означает окончательный уход от «патерналистских попыток рассматривать молодёжь как социально уязвимую категорию, нуждающуюся в попечении и управлении» в пользу создания условий для позитивной социализации, самореализации, социального развития

В настоящее время подготовлен проект концепции и завершается работа по подготовке федеральной целевой программы «Молодёжь России» на 2011-2015 годы. Последняя федеральная целевая программа «Молодёжь России» была реализована в период с 2001 по 2005 гг. Практически во всех субъектах Российской Федерации региональные целевые программы рассматриваются в качестве существенных механизмов реализации молодёжной политики. Основными направлениями программ стали: общие – в соответствии с приоритетами Стратегии государственной молодёжной политики (34 %), пропаганда здорового образа жизни (17 %), жильё для молодых семей (15 %), духовно-нравственное воспитание (14%), работа с молодёжью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации (9 %), трудоустройство молодёжи (4 %), поддержка талантливой молодёжи (3 %), поддержка молодых семей (2 %), поддержка общественных организаций (2 %). В субъектах Российской Федерации за 2009 год – Год Молодёжи – проведено и реализовано 37 350 мероприятий, проектов и программ для молодёжи, участие в которых приняло более 7 млн. молодых людей. По данным Фонда общественного мнения, уровень осведомленности молодёжи о Года мо-

лодѣжи довольно высок: 70 % молодых россиян знают либо слышали о нём.

В-третьих, обоснована необходимость привести нормативную правовую базу в соответствие с обновляемой системой управления молодѣжной политикой, даны конкретные предложения по преодолению фрагментарности и переходу к концепции целостного правового обеспечения молодѣжной политики. Таким образом, обоснована важность подготовки единого нормативного правового акта, регламентирующего вопросы молодѣжной политики в России «Об основах молодѣжной политики в Российской Федерации», обозначена необходимость принятия ряда взаимоувязанных нормативных актов. В настоящее время законы о молодѣжной политике приняты в 72 субъектах Российской Федерации. Начиная с 2009 года, идёт процесс внесения изменений в региональные законы о молодѣжной политике. Обоснована необходимость воссоздать и развить научно-методическую и экспертную деятельность в сфере молодѣжной политики. В этом вопросе важным шагом для развития молодѣжной политики на всех уровнях функционирования станет проведение социологических исследований «Молодѣжь и молодѣжная политика» и аналитическая работа по подготовке ежегодного документа «Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодѣжной политики в субъекте Российской Федерации». В документе устанавливаются единые подходы к оценке молодѣжной политики, формируется система измерения эффективности молодѣжной политики, которая обеспечит возможности осуществления оперативного анализа и прогнозирования положения молодѣжи, а также выявления актуальных задач молодѣжной политики на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Принято решение о возобновлении работы по подготовке ежегодных докладов Правительства РФ Федеральному Собранию РФ «О положении молодѣжи». Последний доклад о положении молодѣжи и реализации молодѣжной политики в Российской Федерации относился к 2002 году. В 2009 году поручено приступить к интенсивному развитию инфраструктуры учреждений по работе с молодѣжью. Развитие инфраструктуры обеспечивает организацию досуга, что в 5-7 раз снижает количество правонарушений, решает вопросы профориентации и профессиональной подготовки, способствует развитию межличностных отношений. Для интенсификации работы в данном направлении требуется внесение изменений в проект федерального закона №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в части укреплё-

ния правового статуса учреждений и служб для молодѣжи, чтобы узаконить типовое положение о них). С этой целью разработан и проходит апробацию проект типового положения об учреждениях органов по делам молодѣжи. Восстановление и модернизация инфраструктуры молодѣжной политики, обновление и развитие системы по работе с молодѣжью, развитие сети учреждений органов по делам молодѣжи субъектов Российской Федерации (многофункциональные молодѣжные центры, спортивные секции, дома молодѣжи, центры досуга) является важнейшим направлением деятельности органов исполнительной власти сферы молодѣжной политики. В 2009 году в Российской Федерации функционировало 254 региональных государственных учреждения и 2891 муниципальное учреждение по работе с молодѣжью – в общей сложности, это порядка 65 000 человек. К регионам, в которых функционирует наибольшее количество учреждений для молодѣжи, относятся: Республика Татарстан, город Москва, Астраханская область, Воронежская область, др.

В-шестых, особую актуальность вызывает вопрос о создании многоуровневой непрерывной системы подготовки кадров и кадрового обеспечения молодѣжной политики. Мировой опыт показывает, что в полной мере стратегический замысел молодѣжной политики реализуется через 5-10 лет после того, как курс объявлен и предприняты первые шаги по его закреплению в праве, системе управления, системе информации. Стратегические линии развития молодѣжной политики требуют создания возможностей последовательно проводить намеченный политический курс на длительную перспективу. Вопросы профессионально-кадрового обеспечения государственной молодѣжной политики приобретают особую актуальность в связи с разработкой и утверждением Концепции развития кадрового потенциала молодѣжной политики в Российской Федерации. Концепция определяет, что сегодня важнейшим условием реализации Стратегии государственной молодѣжной политики и государственных программ является образовательный потенциал специалиста, занятого в сфере воспитательной работы и молодѣжной политики, уровень его управленческой, психологической, педагогической и проектной компетенции. Институционализация кадрового обеспечения происходит в единстве государственной и общественной частей. Приоритетность государственной составляющей выражается в формировании единых целей, задач, принципов, подходов, приоритетных направлений социализации и социальной интеграции молодѣжи, которые имеют региональную специфику в части дифференцированного отношения к про-

блемам молодых людей и выбору средств их решения. Молодёжь рассматривается государством и обществом как социально активная часть населения страны, роль которой возрастает в условиях необходимости развития конкурентноспособности страны, усиления её безопасности. Повышение субъектности молодёжного сообщества, развитие его инновационного потенциала, формирование ресурсной обеспеченности молодёжной работы не может исчерпывать всего содержания молодёжной политики. Молодёжь является сложной дифференцированно организованной социальной группой, в связи с чем она заключает в себя отличительные социальные черты и характеристики. Особенность молодёжи как социально-демографической группы обуславливает её нуждаемость в особом внимании со стороны государства и общества. Оставаясь по своей сущности частью социальной политики, государственная молодёжная политика ориентирована не только на стимулирование молодёжных инициатив, но и на социальную поддержку в целях содействия физическому, интеллектуальному, профессиональному и личностному развитию молодых людей.

И.Г. Долинина

*к. пед. н., доц. каф. социологии и политологии,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Молодёжь - в широком смысле слова - обширная совокупность групповых общностей, образующих на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности.

Среди определений понятия «молодёжь» в отечественной науке мы применяем определение, данное В. Т. Лисовским: «Молодёжь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции».

Необходимость формирования гражданской политической культуры продиктована, с одной стороны, желанием достичь нового качества образования, соответствующего современным потребностям развития общества, с другой – пониманием бесперспективности прежних подходов в политическом просвещении и осознанием возможных нега-

тивных последствий в случае отсутствия или недостаточной эффективности образования: опасность отчуждения и асоциализации, пассивность и абсентеизм, контрпродуктивный характер политических интересов и участия, расхождение в оценках системы ценностей, опыта, перспектива возникновения асоциальных и контрсоциальных сообществ, возможны проявления интолерантности и социального радикализма молодёжи, опасность отчуждения и скатывания на дно общества пассивность, контрпродуктивное развитие политических интересов и участия.

Актуальной является задача формирования политической культуры молодёжи доминантной характеристикой, которой будет способность и потребность их в заинтересованности в процессах общественного бытия, политическом участии и взаимодействии с государственными и общественными структурами всей политической системы. Заинтересованность предполагает стремление к информированности о своих политических правах, политической системе, политических событиях и процессах; способность вырабатывать собственное мнение на основе владения информацией о политических лидерах, партиях и их программах, политических институтах государства и общества; способность и потребность обсуждать политические проблемы с друзьями, родственниками, знакомыми и др. и уровень свободы в обсуждении.

Это так же способность к регулярным акциям, осуществление которых разрешается политической системой, осознание необходимости сменяемости власти и готовность к участию в важнейшем механизме осуществления демократии (выборах), способность к оценке деятельности властей.

Для способности и желания взаимодействовать с обществом и государством необходимо знание правовых основ и механизмов действия институтов власти; способность и умение находить решение сложных общественно-политических проблем путем переговоров и взаимных компромиссов, незаменимых инструментов баланса интересов различных социальных групп; толерантность, уважение к чужому мнению и поведению на основе принятия общечеловеческих ценностей, социальной адаптации и интеграции.

Интересуются политикой 37% молодёжи, а почти две трети наших молодых сограждан (62%) не проявляют интереса к этой сфере. Несмотря на отсутствие интереса к политике, большинство представителей молодого поколения уверены, что их жизнь от политики зависит: 51% считают эту зависимость сильной, 23% - слабой и только 15% полагают, что их жизнь вообще не зависит от политики. Среди тех, кто

считает свою жизнь сильно зависящей от политики, интересуются политикой меньше половины (47%).

Гражданское политическое участие (неучастие) определяется мотивами. Среди существующих мотивов политического участия (основные мотивы – борьба за власть, служение людям, «корыстное участие») наиболее важна направленность на габитуальность, служение людям.

Применение инновационных методов позволяют добиться динамики политической культуры, а именно путем организации различных видов социально значимой деятельности. Например, проведение гражданских форумов, олимпиад, волонтерских акций, лагерей. Традиционными стали месячники Обучения правам человека посвященные принятию Всеобщей декларации прав человека. Организовывались акции:

- выставки работ учащихся и студентов (в течение месяца): «Права человека: не повторить ошибки предшественников...», «Мы все рождены свободными и равными».

- дискуссии: «Это мои права и ваши...», «Эти права принадлежат всем нам...».

- конкурс эссе «Права человека: создать свободу, мир и уважение».

- конкурс графических работ «Достижение прав человека через терпимость и мир».

- общественная дискуссия «Права человека: механизмы реализации» – Пермский государственный университет Дискуссионный клуб «Век XXI: гражданин России».

Во время общественной дискуссии «Ценности: человеческое в человеке» обсуждались вопросы: В каких сферах общественной и личной жизни ценности проявляют себя? Есть ли место ценностям в нашей жизни? Какие ценности нам нужны? В диалоге возникает представление о приоритете индивидуальных ценностей и понимание опасности крайнего персонализма в обществе

В связи с нарастающими миграционными процессами в дискуссии «Культурное взаимодействие в обществе» происходил совместный поиск определения понятие культуры. Рассматривалась культура личности в ценностном аспекте, культурное взаимодействие в обществе, и ценностные основы культурного взаимодействия в обществе.

Гражданская политическая культура немыслима без ценности толерантности. В дискуссии «Толерантны ли мы? Пределы толерантности» обсуждались проблемы: социальная толерантность как

форма партнёрского взаимодействия между различными социальными группами общества, уважение позиций сторон; конфессиональная толерантность как основа веротерпимости; эффективна ли политическая толерантность; взаимосвязь толерантности и прав человека; этническая толерантность; о необходимых пределах толерантности.

Регулярно проводились гражданские форумы по актуальным проблемам социального и политического характера. Цель проведения гражданского форума – предоставить возможность приобретения навыка общественного диалога, поиска компромисса, навыка прогнозирования последствий принимаемых решений.

Дискуссия такого типа – это путь к объединению людей, который помогает в выработке реальных совместных действий для решения проблемы, а также в том, чтобы почувствовать себя частью общества. Участники Форума рассматривают себя действующими лицами в политике, что помогает школьникам включаться в различные гражданские инициативы и преодолевать безразличие.

Анализируя различные подходы к обсуждаемым проблемам, участники занимают взвешенную и нередко мудрую позицию. Рефлексия участников такого рода встреч отражает смысл события, – «Возможно, наша сегодняшняя встреча подняла на свет больше вопросов, чем ответов, однако, самое важное заключается в том, что каждый из вас сегодня задумался над теми вопросами, которые так редко тревожат нас в повседневной жизни, но которые, как вы смогли понять, затрагивают всех нас и чрезвычайно важны».

При оценке индивидуального уровня политической культуры по выработанным нами критериям: заинтересованного отношения к политическим процессам, готовности к участию в политической жизни страны, знанию того, как гражданин может взаимодействовать с государством и обществом, – автором выявлена динамика проявления соответствующих концепции особых социальных качеств личности учащихся. Измерения проводились в три этапа: в начале обучения, в ходе обучения, в финале обучения. Так, «заинтересованность...» (группы – 90 человек) проявляли 11%, 49%, 87%, «готовность к участию» – 7%, 46%, 83%, «способности к взаимодействию» – 18%, 42%, 85%.

Названные методы способствуют социализации молодежи – процессу активного вхождения в политическую культуру посредством приобретения молодыми людьми знаний, институционального опыта, общечеловеческих и гражданских ценностей, необходимых для гражданского участия в жизни общества.

Т.А. Дубровская

*д.и.н., проф., зав. каф. социальных технологий,
декан факультета социальной работы, педагогики и ювенологии,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА С РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Процессы, происходящие в молодежной среде России, весьма противоречивы, неоднозначны, подчас разнонаправлены. В молодежной среде ярко выражено понимание своей значимости в делах общества. Стремление большинства молодых людей самостоятельно решать свои вопросы и строить жизненную перспективу отразилось на ее возросшей тяге к образованию, освоению престижных профессий. Ценность образования, во многом утерявшая свое значение для молодежи в начале 90-х годов, вновь заняла место среди приоритетных жизненных ценностей молодежи.

В основной массе молодежи преобладают настроения и действия, свидетельствующие о ее нацеленности на жизнь и работу в условиях общества с рыночной экономикой. В целом молодое поколение лучше адаптируется к нынешним условиям и глубже входит в современную экономическую систему, чем старшее поколение. Несмотря на все проблемы и трудности, часть молодежи смотрит в будущее уверенно.

Современное молодое поколение в большей своей части настроено весьма патриотично, верит в будущее России. Оно хочет жить в великой стране, обеспечивающей достойную жизнь своим гражданам, уважающей их права и свободы. В целом общество имеет поколение, ориентированное на устойчивое развитие и созидательный труд. На стабилизацию указанных процессов направлены мероприятия государственной молодежной политики. Однако предпринимаемые пока меры не соответствуют масштабным социальным процессам, отражающим кризис нашего общества.

Кризис наиболее остро отразился на молодом поколении: численность молодежи России сокращается, общество стареет, возрастает социально-экономическая нагрузка на рабочее место в целях обеспечения жизни всех поколений; каждое новое поколение детей и молодежи менее здорово, чем предыдущее, болезни “переселились” из старости в

молодость; под угрозой генофонд нации; снижается интеллектуальный потенциал молодежи, а вместе с этим инновационные возможности общества; резко обострилась проблема занятости молодежи; материально-бытовое положение, доступ к образованию ухудшаются; самосознание молодежи, ее самоидентификация, организованность, роль в общественной жизни, политике, защите своих интересов, субъектная позиция проявления значительно снизились; происходит разрушение духовных и нравственных ценностей значительной части молодежи, молодежь все более криминализируется, нарастают пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция.

В послании президента России В. В. Путина Федеральному собранию, сделанном в мае прошлого года, особо отмечается, что в современных условиях в России резко увеличивается социальная нагрузка на молодежь. Это диктуется как вызовами времени, так и демографической ситуацией в стране. Сегодня наша молодежь - это 39,6 млн. молодых граждан, или 27% всего населения Российской Федерации. Очевидно, что укрепление позиций России в мире, обеспечение ее конкурентоспособности, повышение качества жизни граждан возможно только при эффективном использовании огромного потенциала, носителем которого является наше молодое поколение. С этой целью необходимо на государственном уровне создать условия для самореализации молодых людей, стимулировать их широкое включение в общественные процессы.

Степень эффективности молодежной политики зависит от ряда условий. Прежде всего от того, насколько сама молодежь разделяет цели и задачи государственного и общественного развития и связывает с ними свои жизненные перспективы. Очень многое зависит и от личных и профессиональных качеств молодых людей, полученного ими образования, умения грамотно применить на практике полученные знания.

Молодежь как социально-возрастная группа обладает рядом особенностей. Она в наибольшей степени социально мобильна и восприимчива к новым идеям. В то же время в современной молодежной среде слабо развита культура ответственного гражданского поведения, самоорганизации, низка мотивация к участию в общественно-политической деятельности. Для молодых людей сегодня, к сожалению, характерна определенная неразборчивость в выборе средств при достижении целей, категоричность суждений и правовой нигилизм, которые, становясь объектами целенаправленных манипуляций со стороны деструктивных сил, провоцируют асоциальное поведение отдельных групп молодежи.

В результате и в обществе, и в самой молодежной среде возникают и распространяются противоречивые представления о молодежи и ее роли в социально-экономической жизни. Это наглядно подтверждают результаты опроса, проведенного РОМИР (Российское общественное мнение и исследование рынка) в 2008 году. Так, около 40% молодых людей, оценивая себя и своих сверстников, считают, что обладают и хорошими, и дурными качествами. 8% респондентов полагают, что хорошей молодежи в стране мало. Саму же молодежь 8 наибольшей степени волнуют проблемы наркомании (45%), безработицы и бедности (42%), роста преступности (27%), падения морали и нравственности (10%). При этом 62% молодых людей оценивают состояние морали и нравственности как низкое.

Среди общественных проблем, которые более всего тревожат молодых людей сегодня, на первом месте стоит рост преступности, инфляция, рост цен, коррупция во властных структурах, экологическая ситуация, усиление неравенства доходов, разделение на бедных и богатых, пассивность граждан, их безразличие к происходящему. Из личных проблем, испытываемых молодыми людьми, на передний план выдвигаются проблемы материальной обеспеченности и здоровья. Но ориентация на здоровый образ жизни формируется недостаточно активно.

Доминантными ценностями выступают деньги, образование и профессия, деловая карьера, возможность жить в свое удовольствие. Исторически возвышающаяся ценность человеческой жизни выражена, как правило, через стремление молодежи к благополучию и к повышению уровня ее гарантированности.

При всей тяжести нынешнего положения, вообще, и молодежи в частности, надо видеть, что молодежь обрела большую меру свободы как необходимое условие для плодотворной деятельности, самоопределения и самоутверждения, экономическую свободу, свободу политических убеждений, гражданские свободы, свободу философских убеждений, свободу вероисповедования. Имея эти предпосылки, новое поколение сегодня уже вступает в практическую жизнь.

Молодежь является наиболее социально ущемленной частью общества. Каждое поколение по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего: менее духовно и культурно, более безнравственно и криминально, более отчужденно от знаний и образования, менее профессионально подготовлено и менее ориентировано на труд.

На фоне реформ последних лет происходили важные сдвиги в общественном сознании молодежи. Притом, что в молодежной среде

выше уровень социального оптимизма и более высока готовность к жизни и работе в новых условиях, рост недовольства качеством жизни в последние годы стал ощутимее. Активизировались установки на обеспечение социальных гарантий, работу на государственных предприятиях и в учреждениях, на стремление иметь хотя и не слишком большую, но гарантированную зарплату.

Сокращение численности подростков и молодежи ведет к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножать интеллектуальный и технологический потенциал России, сокращению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, деформации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что ведет к нарастанию внешней технологической зависимости России.

Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию демократического правового государства, становлению гражданского общества.

Усиление социального и территориального неравенства в сфере доступа молодых людей к качественному образованию, слабая взаимоувязанность структуры подготовки специалистов в системе профессионального образования с потребностями рынка труда в квалифицированных кадрах обостряют проблемы молодежной безработицы, ведут к снижению трудовой мотивации, депрофессионализации молодых людей, нарастанию у них настроений социальной апатии, гражданского безразличия.

Затруднения с получением образования, профессии, трудоустройства, социального самоопределения, создании семьи, устройством быта, рождением и воспитанием детей, организации оздоровления, досуга провоцируют рост миграционных настроений в молодежной сфере, угрожая устойчивому социально-экономическому развитию российского общества.

В этих условиях требуется целенаправленная социально-экономическая политика, последовательное реформирование экономики, социальной сферы, составной частью которой является сильная государственная молодежная политика.

Ориентация на последовательную эволюцию и формирование общественных отношений, адекватно отражающих достижения человеческой цивилизации, отказ от потрясений как единственного способа разрешения общественных противоречий требуют обеспечения преемственности поколений, социального мира и социальной защищенности, устойчивости во взаимодействии природы, общества и человека. Ре-

шению этой задачи служит сильная государственная политика, составной частью которой является государственная молодежная политика.

Существует целое направление, посвященное молодежной проблематике, написано множество учебников и учебных пособий (П.Д. Павленок, Ю.Р. Вишневский и др.) Существует так же много исследований посвященных проблемам молодежи: Я.В. Диновская исследовала профессиональное определение студентов, О.В. Шиняева и В.С. Шувалов исследовали проблему занятости студентов. О.П. Смирнова оценивала состояние социальной защищенности студентов. Много исследований просвещенно взаимосвязи молодежи и развития общества, например, Б.А. Ручкин изучал молодежь в контексте становления новой России, а также как стратегический ресурс развития российского общества, О.И. Карпукhin изучал особенности социализации и самоопределения молодежи в России, Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубин социальный облик студенчества. Проблемы социальной работы с молодежью, правового обеспечения в той или иной степени нашли отражение в трудах современных российских специалистов, таких как Иванов В., Суворов А., Зубаревич Н.В., Каган М.С., Козлов А.Е., Кузнецова О., Лайкман К., Носков О., Охотский Е.В., Сорокин П.А., Щедровицкий П.Г. и др.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т.Лисовским: «Молодежь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» (Социология молодежи, 2006). Позднее более полное определение было дано И.С.Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

В последние годы с изменением общенаучного подхода к решению ряда социальных проблем возникла потребность в целостном подходе к изучению всего многообразия общих связей и закономерно-

стей молодого поколения, в рассмотрении молодежи как органического субъекта развития общества.

Сегодня ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.

В книге «Социология молодёжи» под редакцией В.Т.Лисовского молодежные проблемы подразделяются на две группы:

К первой относятся специфически молодежные социальные проблемы:

- определение сущности молодежи как общественной группы;
- ее роли и места в воспроизводстве общества; установление критериев ее возрастных границ;
- изучение запросов, потребностей, интересов и способов деятельности молодого поколения;
- исследование специфики процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональной ориентации и адаптации в коллективе;
- анализ социальных аспектов деятельности неформальных объединений и движений молодежи.

Другую важную область социологического анализа составляют такие проблемы, которые являются общесоциологическими, и в то же время либо преимущественно касаются молодежи (проблемы образования, семьи, брака), либо находят специфическое проявление в молодежной среде (особенности воспитания молодежи, эффективность его различных форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности молодежи, ее роль и место в структурах власти и т. д.).

Процесс становления социальной зрелости молодёжи, выбор ею жизненного пути происходят во всех основных сферах жизнедеятельности личности, реализуясь посредством обучения и воспитания, усвоения и преобразования опыта старших поколений. Основными социально-психологическими регуляторами этого процесса и одновременно показателями положения молодёжи в обществе и в структуре исторического процесса развития выступают ценностные ориентации, социальные нормы и установки. Они определяют тип сознания, характер

деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодёжи, типичные образцы поведения.

Неустойчивость и противоречивость молодёжного сознания оказывают влияние на многие формы поведения и деятельности личности. Однако было бы упрощением рассматривать это свойство молодёжного сознания только негативно или как проявление только возрастных особенностей. Такая характеристика молодёжного сознания определяется рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности, и соответственно другими стали критерии её социальной зрелости. Они определяются не только её вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от старших. Действие данных факторов не одновременно и не однозначно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком системы социальных ролей взрослых оказывается противоречивым. Он может быть ответственным и серьёзным в одной сфере и чувствовать и вести себя как подросток в другой.

Во-вторых, становление социальной зрелости молодёжи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов - семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодёжных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жёсткой иерархизированной системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя». На уровне самоидентификации проявление каких-либо определенных политических установок минимально. Вместе с тем эмоциональность, легковёрность и психологическая неустойчивость молодых людей умело используются политическими элитами в борьбе за власть.

«Участие в политической жизни» в шкале ценностных суждений, предложенных в ходе анкетного опроса учащимся старших классов петербургских школ, заняло последнее место (это занятие привлекает лишь 6,7% опрошенных). Только каждый четвертый из старшеклассников (25,5%) готов жить для других, даже если придется поступиться своими интересами, в то же время почти половина выборки (47,5%) полагает, что «в любом деле нельзя забывать о собственной выгоде».

«Политикой» интересуется лишь 16,7% опрошенных, отсюда закономерно проистекают и неопределённые политические позиции старшеклассников: лишь треть из них (34,4%) имеет сложившиеся политические убеждения (по самооценке), в то время как вдвое большее число либо вообще ими не обладает, либо никогда не задумывалось об этом (соответственно 29,5 и 37,1%) (Никольский Д.).

Социальная зрелость представляет собой целостность осознания и реализации в деятельности личности её основных социальных и психологических качеств и свойств. Также нужно учитывать отношение личности к своим потенциальным возможностям. На этом уровне исследования можно проследить, когда у человека появляются собственные взгляды и отношения, какие для него характерны требования, оценки и самооценки. Вероятно, многие ошибки в воспитании молодёжи определяются тем, что мы стремимся решать частные вопросы (профессиональной подготовки, моральной стойкости, умения соблюдать законы и другие), не сформировав главного: умения размышлять над непростыми проблемами современной жизни и действовать в ней, ориентируясь на общечеловеческие ценности и своё собственное совершенствование.

Однако не только необходимость перехода к частностям и мелочам жизни, к которым современная молодёжь часто не готова, составляет трудность её взросления. Она определяется и другими социально-психологическими факторами. Современный молодой человек имеет гораздо большую свободу выбора профессии, образцов поведения, спутников жизни, стиля мышления, чем его сверстник 20-30 лет назад. Уровень его запросов, притязания, ожидания характеризуются максимализмом, не соотносятся с его призванием, способностями, что часто ведёт к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворённостью сделанным выбором. И дело здесь не только в соответствии или несоответствии природных задатков, склонностей и интереса к той деятельности, в которой личность видит главную сферу самореализации. Выбор будущей профессии, будущей деятельности для молодого человека - это во многом вопрос о смысле жизни, о жизненной перспективе. Эта проблема скорее мировоззренческая, чем профориентационная, и все попытки профориентации будут во многом бесплодны, пока молодой человек не разберётся в себе, пока не осознает свои интересы, ценности, склонности.

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурой. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство. Ценности субкультуры не

означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Итак, социальная работа с молодежью, адаптация молодого поколения в условиях общества с рыночной экономикой осуществляется в целях создания правовых, социально-экономических условий выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, осуществления выдвигаемых ими программ (проектов) в области государственной молодежной политики в Российской Федерации, социального становления, самореализации и участия молодых граждан в общественной деятельности.

О.П. Ильных

*проректор по внеучебной работе,
к.ф.н., доц. каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВУЗАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Два года назад, вступая в должность Президента России, Дмитрий Медведев заявил о том, что "главное в правовом государстве - это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес. Для повышения этого уровня, необходимо отладить систему правового просвещения, и требуется совершенствовать систему правового образования". В 2009 году был объявлен ООН годом образования в области прав человека. Данная статья – это первая попытка анализа состояния дел в области образования по правам человека в вузах Пермского края.

15 лет назад Конституция РФ положила начало изменению прежней правовой системы и впервые признала высшей ценностью человека, фактически поставив государство под контроль права. Но развитие государства не влечёт автоматически развитого права и развитого правосознания, поэтому и проявляется настоятельная необходимость формирования у молодых людей в стенах вузов гражданских компетенций выпускника-специалиста, с тем, чтобы понимание,

знание, уважение и умение применять свои права стало нормой жизнедеятельности.

Однако, ни в 90-х годах, ни при разработке новых поколений государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, изучение прав человека в них не вошло. В то же время, стандарты дают возможность изучения любых дисциплин, в т.ч. прав человека в «региональном» или «вузовском» компонентах, как спецкурсы, дисциплины по выбору и т.п.

Из представленных четырнадцатью (14) вузами Пермского края материалов, можно отметить (как и в целом по стране), что подавляющее большинство курсов по правам человека читается на юридических, управленческих или менеджерских специальностях и в вузах системы МВД. Например: в ПГУ: на специальности «Юриспруденция» - дисциплина по выбору «Права человека» (144 часа); на специальности «Социальная работа» - дисциплина специализации «Защита прав человека» (72 часа); на специальности «Политология» - дисциплина национально – регионального компонента «Права человека в современном мире» (72 часа). В Западно-Уральском институте экономики и права темы по правам человека читаются на специальности «Юриспруденция курс «Проблемы теории прав человека» (16 часов); на специальности «Менеджмент», «Управление персоналом», «Менеджмент организации» - дисциплина «Права человека и развитие демократии в РФ» - (14 часов). В Пермском институте Федеральной службы исполнения наказания на всех специальностях читается курс «Обеспечение прав человека в деятельности сотрудников УИС». В Пермском филиале Нижегородской академии МВД РФ на всех специальностях ведется дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов». В соответствии с точки зрения получения знаний в области прав человека, отвечает только один ГСО ВПО – специальная дисциплина в объеме 60 часов «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» (специальность 030505 «Правоохранительная деятельность», квалификация – юрист).

Так или иначе, права человека упоминаются в некоторых дисциплинах «федерального» компонента. Например, во многих вузах (ПГУ, ПГТУ, Фармакадемия, ПГПУ, Соликамский пединстит, Сельскохозяйственная академия, Пермский военный институт внутренних войск, Медакадемия, Чайковский государственный институт физической культуры) преподается дисциплина «Правоведение», которая входит в число общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, но не является обязательной для изучения в вузах. Именно «Правоведе-

ние» отмечено вузами как дисциплина «федерального» компонента для включения предметной области прав человека.

Количество часов, отведенных вузами на изучение в дисциплине «Правоведение» темы «права человека», представлено, к примеру, таким образом: всего 2 часа в Медицинской академии; 4 часа в Сельхозакадемии; от 2 до 6 часов в Педагогическом университете тема - «Права ребенка в РФ» в курсе «Нормативно-правовое обеспечение образования».

Анализ представленных вузами материалов подтверждает вывод о том, что эта дисциплина рассматривается лишь как юридическая, а не мировоззренческая, в ней не отражены конституционные положения о правах и свободах человека, не даются знания о правах человека, правах социально незащищенных групп населения и механизмах их защиты. Тогда как такой содержательный компонент необходим выпускникам гуманитарных, социальных, большей части педагогических, медицинских и других специальностей для успешного выполнения профессиональных обязанностей.

Практически все вузы отмечают изучение темы прав человека в других дисциплинах, связанных с историей права, международным правом, историей политических и правовых теорий, социологией права, а также в курсах философии, психологии, политологии, социологии, социальной педагогики.

В некоторых педагогических стандартах второго поколения введены темы изучения «прав ребенка и формы его правовой защиты в законодательстве РФ», «Правовой статус участников образовательного процесса». Однако, эти стандарты не предусматривают методическую подготовку будущих педагогов. Поэтому особого внимания заслуживает опыт Пермского педагогического университета, в котором на историческом факультете преподается факультатив «Методика преподавания прав человека» (32 часа). На отделении «Педагогическая юриспруденция» - курс по выбору «Права человека и механизмы их защиты» - 60 часов. На курсах повышения квалификации учителей истории и обществознания «Права человека: теория и методика преподавания в школе» - 72 часа. В ПГПУ спецкурс для будущих историков, юристов, социальных педагогов ведут сотрудники Центра гражданского образования и прав человека.

В целом же, подтверждаются выводы ОБСЕ/БДИПЧ и Европейской комиссии по демократическим институтам и правам человека о том, что стандарты высшего профессионального образования отстают от практических потребностей в подготовке специалистов, имеющих знания в области прав человека. Место дисциплины в программе об-

щей и специальной подготовки студентов определяется, в основном, как юридическое. Формы проведения занятий традиционны – лекции. Очень незначительна часть предлагаемых студентам курсов проводится в форме дискуссий, ролевых игр и других интерактивных формах обучения. Большинство молодых специалистов выпускаются из вуза, не получив даже общих представлений о правах человека, в том числе специалисты, для которых освоение проблематики прав человека является частью профессиональной компетентности.

С созданием в середине 90-х годов прошлого столетия института Уполномоченных по правам человека в РФ, в т.ч в Пермском крае, стали проводиться совместные с вузами образовательные акции по продвижению системного просвещения в области прав человека. К примеру, в Пермском институте ФСИН России – научно-практические конференции и семинары в рамках договора между институтом и Уполномоченным по правам человека в Пермском крае; в Пермском филиале Нижегородской академии МВД РФ – круглые столы совместно с Уполномоченным по правам человека «Бытовое насилие и жестокое обращение в семье: проблемы снижения и профилактики», «Права человека в условиях глобализации», «Защита детей от преступлений в Интернет» - совместно с Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае. Пермский государственный педагогический университет совместно с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае реализовал проект «Родители вправе», создана страница для родителей на школьном образовательном Интернет - портале города Перми, подготовлена методическая брошюра для родителей «Правила школьной жизни для родителей». В феврале 2010 года совместно с Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае и Пермским региональным правозащитным центром открыта общесекторная платформа для реализации совместной деятельности вузов и института Уполномоченного по правам человека в Пермском крае не исчерпан. Можно было бы предложить, к примеру, межвузовский конкурс студенческих работ по правам человека, межвузовские студенческие олимпиады, создание юридических клиник, научно-практические конференции для преподавателей и другие системные действия.

Если говорить о внеучебной работе по формированию компетенций студентов в области прав человека (а также и возможности реализации своих прав, к примеру, как участников образовательного процесса), прежде всего, стоит отметить систему студенческого самоуправления. Отметим, что органы студенческого самоуправления представляют интересы студентов в органах управления вузов, принимают участие в стипендиальных, жилищных и иных комиссиях вузов,

проводят конкурсы студенческих социальных проектов, организуют встречи с ректорами и т.п.

Однако, приведу вывод комиссии (по российским вузам) о том, что органы студенческого самоуправления, по сравнению со школьными, в целом, получили значительно меньше реальных полномочий. К сожалению, недостаточно информации об инициативах студенческих организаций в области прав человека, как образовательно-просветительских, так и правозащитных в отношении самих студентов. Что касается других форм внеучебной работы в области прав человека, можно назвать следующие примеры: в ПГУ – дискуссионные клубы «Мусаелян против...», «Век XXI: гражданин России», проведение месячника гражданского образования, книжные выставки в Научной библиотеке ПГУ; круглые столы студентов с подростками Краснокамского детского дома, стоящими на учете в ОППН УВД; в ПГУ, Пермском институте ФСИН России, Западно-Уральском институте экономики и права - участие в научно-практических конференциях; в ПГПУ – конкурс научных эссе по правам человека; конкурс на лучшее проведение урока по правам ребенка среди студентов в школах, в ПГУ, ПГПУ – экскурсии в офис Уполномоченного по правам человека в Пермском крае; в Законодательное Собрание, в ПГУ, ПГТУ – экскурсии в Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»; в ПГТУ, Соликамском педагогическом институте – дискуссии, посвященные гражданскому образованию и правам человека в России, встречи с депутатами различных уровней, в Чайковском государственном институте физической культуры – участие в межвузовской Олимпиаде «Моя правовая позиция». В Пермском институте ФСИН открыта общественная приемная. В Пермском филиале РУДН с 2010 года действует «Кабинет по правам человека». Специальное структурное подразделение – юридическая служба для обучающихся – есть в Пермском военном институте внутренних войск. Важным вехам международного и российского правозащитного календаря посвящены циклы передач радио ПГУ. Действительно, формы работы разнообразны – круглые столы, дискуссии, дебаты, конкурсы студенческих социальных проектов... Можно, наверное еще назвать примеры интересных и значимых дел в сфере формирования гражданско-правовых и личностно-правовых компетенций студентов. В каждом вузе есть свои интересные мероприятия.

Краткий анализ состояния образования в области прав человека в вузах Прикамья позволяет сделать некоторые выводы и предложения. (не претендуя на полноту освещения проблемы и императивность выводов):

1. В вузах Пермского края сложилась определенная система образования в области прав человека. Требуется работа над развитием государственных стандартов образования с учетом того, что знания о правах человека должны войти в общегуманитарную, общекультурную подготовку каждого студента. Возможно, необходимо создать общественный методический совет при Уполномоченном по правам человека в Пермском крае или рабочую группу при Совете ректоров по разработке курсов по правам человека в рамках действующих стандартов и для продвижения этой идеи на федеральный уровень. (Понятно, что принятие государственных стандартов – это не уровень вузов. Вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий, а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств).

2. Предложение – проводить, к примеру, раз в 2 года (чередую) – межвузовский конкурс студенческих работ по правам человека и научно-практические конференции для преподавателей.

Таким образом, мы видим, что необходимо создание условий для конструктивного взаимодействия всех государственных и общественных структур в продвижении образования в области прав человека. Так как в современном мире общепризнанным является взгляд на права человека как универсальную категорию, отражающую наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности. В этом плане права человека являются не государственно-правовой, конкретно-юридической категорией, а общесоциальным понятием. Их основные характеристики определяются тем, что: во-первых, они вытекают из природы самого человека и определяются уровнем развития человеческой цивилизации в целом; во-вторых, эти права складываются объективно в результате социально-экономического и политического развития общества.

ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СТУДЕНЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГНОЗОВ

При изучении дисциплины «Социология» студенты-второкурсники пишут несколько обязательных творческих работ. В их числе составляют в виде эссе социальные прогнозы развития российского общества на три года вперед, т.е. на время, когда авторы закончат обучение в университете и займутся самостоятельной профессиональной деятельностью. Например, в 2007 г. студенты писали работы на тему «Российское общество 2010 года и мое место в нем». Студентам необходимо было изложить свои взгляды на предполагаемые изменения в различных сферах общественной жизни, а также представить собственное положение в обществе после окончания университета в 2010 г.

В данном случае контент-анализу подверглось 53 работы. Из них 34 прогноза принадлежали студентам специальности «Юриспруденция» и 19 – студентам специальности «Социальная работа». Следовательно, прогнозы составлялись учащимися обеих специальностей юридического факультета.

Представленный в работах материал был распределен и проанализирован по четырем основным содержательно-тематическим блокам: политика, экономика, социальная сфера и место авторов в обществе 2010 г.

Обратимся к первому блоку, который содержит политический прогноз. Здесь основное внимание авторов уделено предстоящим выборам Президента РФ и в Государственную Думу. Причем, более детальный прогноз развития политической сферы дан студентами специальности «Юриспруденция». В дальнейшем будем их называть юристами, а студентов специальности «Социальная работа» станем определять соцработниками.

Следует сказать, что как те, так и другие студенты большую роль отводят личности в политике, а потому считают, что многое будет зависеть от того, кто сменит В.В. Путина на посту Президента РФ. Правда, конкретного приемника авторы не называют. Зато высказывают

преобладающее мнение о том, что в думских выборах победу одержит партия «Единая Россия» (что, кстати, и произошло). Каких-либо кардинальных изменений в политическом устройстве и форме правления в ближайшее время не произойдет, так как законодательная база РФ в основном сформирована и требует несущественной переработки и дополнений. Однако, несколько респондентов (три человека) высказали мнение, что Северный Кавказ к 2010 г. отделится от России. В целом же, тенденция сепаратизма студентами отвергается. Они отдают предпочтение федеративному устройству России и, в частности, оставляют Чеченскую Республику в ее составе.

Говоря о международном статусе России, большая часть респондентов (54 %) утверждают, что он будет выше, если ускорится экономическое развитие и повысится жизненный уровень россиян. Прогноз международного положения страны, прежде всего, обусловлен будущими отношениями России и США. О том, что они будут улучшаться, чаще говорят соцработники. Юристы же больше в этом сомневаются, по блоку политики можно сделать краткий вывод о том, что студенты (особенно юристы) интересуются проблемами политической жизни страны, достаточно хорошо ориентируются в ней и имеют свое собственное представление об этом. Экономика. Здесь главным предметом рассуждений является возможный экономический рост России. Это предполагают более 62% респондентов. Они рассматривали такие проблемы, как: безработица, инфляция, государственные долги, импорт товаров и другие. Четверть студентов (25%) надеются на увеличение минимального размера заработной платы и увеличение доходов населения. Одной из основных предпосылок успешного экономического роста называется совершенствование существующей системы налогообложения, связанного со снижением налогов и созданием необходимых условий для развития малого и среднего бизнеса. Не обойден вниманием и вопрос о перераспределении собственности. К нему обратилось 6% респондентов, считая, что это должно случиться.

Следовательно, можно сказать, что преобладает оптимистическое представление о будущем экономическом состоянии нашего общества. Экономическое развитие рассматривается в зависимости от осуществляемой политики, итогов Думских и Президентских выборов. Можно добавить, что этот оптимизм по поводу экономики был высказан до начала нынешнего мирового финансового кризиса.

Социальная сфера. Ее состояние рассмотрено в 90% студенческих прогнозов, что свидетельствует о понимании важности и значения данной области общественной жизни. Уровень жизни россиян все без

исключения студенты оценивают как очень низкий. Вместе с тем, высказывают надежду на то, что жизнь людей станет постепенно улучшаться, хотя в ближайшее время так и не достигнет стандартов экономически развитых стран. Заботит студентов и демографическая ситуация, которая однозначно оценивается как неблагоприятная, ведущая к снижению численности населения. Особо беспокоит авторов сохраняющийся высокий уровень преступности в стране, что вызывает необходимость усиления борьбы с ней.

Студенты не могли не обратиться к такой важной для себя области, как образование. В частности, они затрагивают тему бакалавриата и магистратуры, высказывая мысль о том, что это может негативно отразиться на качестве образования (15% респондентов). Почти 8% авторов отмечают тенденцию к росту цен на образование, и в этом смысле оно становится менее доступным.

Развитие социальной сферы, повышение уровня жизни населения, совершенствование системы образования студенты ставят в прямую зависимость от состояния экономики. По их мнению, только существенный экономический рост позволит успешно решать проблемы, имеющиеся в социальной сфере общества.

Место автора прогноза в российском обществе 2010 г. Как уже было отмечено, это год, когда студенты заканчивают учебу в университете и приступают к профессиональной трудовой деятельности. Следует признать, что представление о собственном будущем, своей профессиональной занятости студенты-второкурсники имеют довольно расплывчатое, не очень конкретное. Пятая часть респондентов (21%) затруднились высказаться по этой теме. Только 6% юристов и 18% сокурсников указали ожидаемое место работы. Естественно предположить, что студент второго курса едва ли часто задумывается, что с ним произойдет в профессиональном плане через три года. Вместе с тем, основные направления профессиональной деятельности, так или иначе, студенты представляют. Например, сокурсники предполагают работать с детьми, инвалидами, пенсионерами, безработными, несовершеннолетними правонарушителями и т.п. Значит, у студентов формируется установка на работу с наименее защищенными в социальном плане слоями населения, что соответствует сути их будущей специальности. Юристы в свою очередь чаще говорят об ожидаемых трудностях в поиске работы, сомневаются в том, что малоопытный специалист сумеет сразу попасть на хорошо оплачиваемую должность. Объясняется это тем, что специалистов юридического профиля готовят многие учебные заведения, и выпуск юристов может превысить реальный спрос на них со стороны общества. Подобные сомнения высказывают и

сокурсники. Об этом свидетельствует тот факт, что 46% из них собираются в будущем получить второе высшее образование. Среди юристов, думающих о втором образовании, оказалось 17%.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, можно отметить, что студентам не безразлично как будущее страны, так и свое собственное будущее. У них есть достаточные знания, которые позволяют конкретизировать это будущее. Студенческие прогнозы довольно точны и в основном подтверждаются. Вопросом права и государственного устройства больше внимания уделяют юристы, тогда как сокурсники подробнее характеризуют проблемы социальной сферы, что вполне объяснимо, если учитывать специфику получаемых респондентами профессий. Большинству студентов свойственно оптимистическое представление будущего. Если по содержанию условно поделить студенческие прогнозы на оптимистические и пессимистические, то оптимистов среди юристов оказалось 71%, а среди сокурсников – 64%. Очевидно, многие студенты верят в возрождение российского государства, они с присущим молодежи оптимизмом смотрят и в свое собственное будущее.

А.Н. Ковтунова

*к. пед. н., доц. каф. истории и теории социальной работы,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Причиной многих техногенных катастроф, аварий, пожаров, дорожно-транспортных происшествий, загрязнения окружающей среды является человеческий фактор, который во многих случаях является преобладающим. Исследования показывают, что из всех аварий на промышленных объектах 90% являются результатом неудовлетворительной организации производства и ошибками обслуживающего персонала, некачественно выполненная работа (пропущенный дефект в изделии, нарушение правил техники безопасности, несоблюдение стандартов, неверно принятое решение). Это свидетельствует о том, что в настоящее время имеется глобальное противоречие между высо-

ким качеством машинного производства изделий и низким качеством их сборки и эксплуатации, где главенствующую роль играет человек. Какие бы «умные» машины и механизмы не придумывали, как бы ни ухищрялись конструкторы, создавая различные защиты от неправильных действий человека, безответственность, халатность, неграмотность все равно найдут слабое место.

По наблюдениям Г. Воронина, президента Всероссийской организации качества, для современной молодежи достаточно характерно «...потребительство, культ материального достатка и беззаботной жизни. Отсюда – стремление к легким деньгам, уверенность в том, что все продается и покупается». На его взгляд, «за последние десятилетия в России появилось довольно многочисленная генерация людей, без твердой нравственной позиции и идеалов, плохо обученных, плохо подготовленных к жизни, лишенных чувства ответственности не только за судьбу страны, но и за себя, за своих близких». Решение этой проблемы нам видится в формировании у подрастающего поколения культуры труда и качественного отношения к окружающей действительности, то есть качественной культуры (культуры качества).

На наш взгляд, необходимо говорить о качественной культуре личности (как определенного набора норм, взглядов и установок, характеризующих отношение человека к выполняемой работе, предполагающее осознание значимости качества своих действий и решений для целей производства, общества, государства) и качественной культуре общества (как совокупности разделяемых всеми членами общества и его социальными группами взглядов и убеждений, касающихся требований к качеству жизни и деятельности, сводя убеждений, норм, установок, а также достижений социальной и технологической практики, которая ориентирована на качественную культуру отдельной личности и общества в России мы видим, в частности, в том, что в течение советского периода развития страны сложился специфический тип сознания людей. Авторитаризм власти, жесткая схема однопартийного управления, уравнилительный механизм распределения благ являлись теми основами, на которых формировалась детерминированность карьеры, судьбы и в конечном итоге менталитета советского человека. Под детерминированностью при этом мы понимаем следование упрощенной логике при восприятии мира и прогнозировании последствий поведения человека. Сформированный в течение длительного периода образ мышления российских граждан таков, что человек не готов нести ответственность за последствия своих действий и принимаемых решений. Роль и

ответственность отдельного человека за последствия случайных событий были минимальными, поэтому советский человек не был ориентирован на качество работы и не обладал качественным мышлением.

Указанные особенности российского менталитета актуализируют вопрос разработки и реализации национальной программы формирования качественной культуры личности и российского общества. Необходима такая система качественного образования, которая будет обеспечивать формирование качественного мировоззрения, воспитание культуры качества и приобретение человеком знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для обеспечения высокого качества жизни и деятельности и для создания безопасной и комфортной для человека техносферы. Необходимо выстраивание целостной системы, при которой образование в области качества было бы: непрерывным и опережающим; всеобщим и обязательным; охватывало дошкольное, среднее, профессиональное и постдипломное образование; соответствовало возрастным возможностям обучаемых; характеризовалось преемственностью, интегративностью и междисциплинарностью; имело научную основу. Создание подобной системы будет способствовать решению проблемы качества, без чего нельзя изменить образ жизни в России. Мы рискуем остаться без качественной продукции, без качественного жилья, без качественного образования и медицины, если не изменится внутреннее отношение к качеству, не сформируется внутренняя потребность в достижении максимально возможного результата, самосовершенствовании и стремление работать добросовестно.

О.М. Ковтунова

*к.п.н, доц. каф. социальной педагогики,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

СФОРМИРОВАННЫЙ ИМИДЖ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Имидж – это сопутствующее любому объекту, явлению, предмету составляющая, как только данный предмет, объект, явление становятся видимыми для окружающих.

Профессиональные имиджи, в том числе, и имидж профессии социальный педагог, обладают свойствами дополнительной защиты ее носителей. Особенно это касается тех профессий, мнение о статусе которых недостаточно устойчиво. К их числу относится и профессия социальный педагог, появившаяся в России не более двадцати лет назад.

Вместе с тем, миссия социального педагога состоит в обеспечении стабильности, устойчивости общества через взаимодействие социальных институтов, групп, отдельных категорий. Таким образом, данная профессия призвана способствовать социальной безопасности общества в целом, обеспечивая его стабильность и устойчивость, при этом сформированный имидж является дополнительным средством реализации миссии данной профессии.

Компонентами профессионального имиджа являются: ценностно-смысловое ядро, обеспечивающее целостность (холизм) образа, и состоящее из профессиональных ценностей и смысловых мотивов деятельности; две оболочки- внутренняя- деятельностно-коммуникативная, обеспечивающая связь между ядром и внешней оболочкой, содержанием которой являются профессиональные коммуникации с различными аудиториями по коммуникативным каналам, которые уже существовали или были созданы, и непосредственно внешняя- упаковочная оболочка (позиционирование ореола подвижничества, милосердия, альтруизма). В ряде источников именно эту оболочку, обеспечивающую благоприятное внешнее впечатление той или иной профессии, до сих пор считают важнейшим источником его создания (В.М.Шепель).

В отличие от такой трактовки имиджа и средств его создающих, А.Н.Леонтьев, Е. А. Петрова, А.И.Панасюк считают, что имидж- это комплексное образование, выходящее на ценностно-смысловые сферы личности, то есть, затрагивает глубинные сферы сознания человека. более того, образующееся под влиянием имеющихся у личности ценностей и смыслов.

Механизм их создания - идентификация со значимым Другим, усиленная такими свойствами имиджа. как способность легко проводить информацию, вызывать притяжение и доверие.

В условиях образовательного процесса вуза такая деятельность должна быть организована, как в ходе теоретического курса, так и всех видов практик (волонтерской, производственной, стажерской).

Технология формирования имиджа социального педагога - это поэтапная деятельность по формированию профессионального имиджа

специалиста, который уже начал свою деятельность в социальной сфере.

1-2 курс – первый этап формирования имиджа социального педагога. Цель данного этапа - формирование самоимиджа у студента; ощутить как собственную самооценку, так и значимость избираемой профессии для общества, овладеть такими понятиями, как имидж, имидж студента, самоимидж.

В ходе волонтерской практики обязательным заданием является составление рекламных проспектов для учреждения социальной защиты, публичное выступление в СМИ, на встрече с массовой аудиторией; он организует проведение флеш-мобов, промоакций с раздачей листовок.

Обратная связь, получаемая при этом, и будет тем средством, которое, с одной стороны, должно показать взгляд окружающих на саму деятельность и ее результат, во-вторых, повысить самоуважение студента-первокурсника, который избрал общественно значимую профессию, получающее одобрение от клиентов.

Второй этап- 3-4 курс. Учебные курсы «Профессионально-этические основы социальной работы», «Технологии делового общения» и т.д. рассматривают общечеловеческие ценности как основу данной профессии и содержание коммуникаций специалиста с клиентами и коллегами на основе общечеловеческих ценностей создают представление о формирующемся имидже социального педагога как желаемой системе отношений специалиста и общества. Особенно важна для уточнения представлений о желаемом имидже в обществе производственная практика студентов, задачей которой является установление взаимодействия с клиентом, работа с которым проводится студентом, а также установление связей со значимыми для помощи клиенту учреждениями и официальными лицами. Особо важна для клиента и сеть его социальных связей, которая является значимым дополнительным средством помощи клиентов. При этом, формирование тесных контактов в условиях социальной сети обеспечивает успешную передачу имиджа специалиста в данных условиях. Обратная связь с сетью социальных связей клиентов обеспечивает уверенность в нужности, значимости данной профессии, направляет профессиональное поведение будущего специалиста в русло желаемого в обществе

Третий этап – 5 курс: Цель: формирование требуемого имиджа профессии социального педагога у социального сообщества клиентов, формирование требуемого имиджа.

Выступления на телевидении, радио, на массовых мероприятиях, в выборных компаниях, социологических опросах, не только разви-

вают публичные качества будущих специалистов, но и задают в обществе, в массовом сознании образцы требований к специалисту в современных условиях.

Признание будущего специалиста в клиента, в сети его контактов, а также у представителей властных структур должно способствовать формированию имиджа социального педагога у студентов, сформировать внутренние мотивы заниматься данной деятельностью после окончания вуза. Вместе с тем, описанная деятельность будет способствовать формированию взаимодействия в обществе, что является основной целью служения данной профессии и обеспечению социальной безопасности.

Е.Ю. Невельсон

*ст.преподаватель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

МЕДИАЦИЯ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Медиация (от латинского «mediatio» - посредничество) – процесс, при котором независимый посредник помогает конфликтующим сторонам решить спор путем прямых переговоров между ними. Это возможность сформулировать проблему, обсудить и понять её, рассмотрев различные точки зрения, а затем найти решение, приемлемое для всех участников спора или конфликта.

Пермский край явился первым регионом в России, где применение медиации в разрешении конфликтных ситуаций, правонарушений, совершенных несовершеннолетними внедряется в массовом масштабе в деятельность образовательных и социальных учреждений, КДН, судов. В течение последних 6 лет в крае распространяются восстановительные технологии (наиболее часто применяемые именно в форме медиации), в каждом районе края создаются службы примирения.

Если говорить о школьных службах примирения, то очевидно, что на сегодняшний день в Пермском крае создана своя модель этой службы.

Смысл школьной службы примирения (ШСП) состоит в том, чтобы вовремя распознавать и разрешать возникающие в школьной жизни многочисленные конфликты. В состав службы входит куратор

(как правило, это социальный педагог, психолог или другой специалист системы образования, обученный медиации) и школьники из числа активистов, так же прошедшие специализированное обучение.

По содержанию деятельность ШСП в крае также интенсивно развивается. Сегодня служба занимается не только разрешением конфликтных ситуаций, но и становится «проводником конструктивных взаимоотношений в школьной среде» (Пермская модель ювенальной юстиции, 2009, стр. 35.). Миссия современной школьной службы примирения – ограничить административно наказуемые реакции взрослых и агрессивные реакции подростков на конфликтные ситуации, и заменить их на переговоры и восстановительные действия. Таким образом, школьные службы примирения становятся каналом трансляции цивилизованных форм взаимоотношений между детьми через самих детей. Поэтому, деятельность школьной службы примирения можно рассматривать как реформаторскую воспитательно-образовательную технологию, способную изменить подходы к воспитательной деятельности в школе (там же). Имея такой богатый опыт в организации и развитии идеи школьных служб примирения, закономерно возникает вопрос о создании подобной службы примирения в рамках высшего учебного заведения. Однако прежде чем апробировать эту идею, следует учесть некоторые особенности вузовской студенческой жизни (на примере Пермского государственного университета)

1. В рамках школьной службы примирения основным мотивом, послужившим толчком к её созданию, были конфликтные ситуации между детьми, которые не разрешались должным образом и имели негативные последствия как для самих детей (постановка на внутришкольный учет, разбор правонарушения на комиссии по делам несовершеннолетних и Т.Д.), так и для образовательного учреждения. Причины таких конфликтов могли быть разными, но основная – неумение детей в силу возраста разрешать конфликты цивилизованными способами.

Учитывая вышесказанное, возникает ряд вопросов:

- студенты, в отличие от детей и подростков, взрослее, лучше адаптированы в социальном плане, в большей степени склонны решать возникающие конфликты «мирным» путем. Насколько актуально создание службы примирения в вузе, учитывая вышесказанное?

- «неофициальное» исследование причин наиболее часто встречающихся конфликтов между студентами (методом устного опроса самих студентов), выявило, что конфликты между ними все-таки бывают, но они носят, как правило, скрытый характер (это конфликты

внутри студенческих групп, конфликты между студентами, проживающими в общежитии, в том числе с элементами «дедовщины» и т.д.). Какова доля этих конфликтов в общей сумме вузовских конфликтов?

2. Ни для кого не секрет, что основная доля конфликтов происходит между студентами и преподавателями (представителями администрации). Каковы могут быть ресурсы службы примирения в вузе в разрешении этих конфликтов?

3. Идеи медиации, когда в результате посреднических процедур происходит разрешение конфликта по модели «выигрыш-выигрыш» зачастую с трудом воспринимаются взрослыми людьми. Причины такого отношения кроются в их профессиональным и жизненным опытом, «отягощенным» представлением о конфликте как о борьбе, в которой обязательно есть выигравший и проигравший. Молодежь в этом отношении свободнее, легче усваивает новые идеи, гибче меняет отношение к ситуации. Это может служить хорошим ресурсом для успешного проведения медиативных процедур.

4. Предварительный опрос студентов разных курсов специальности «социальная работа» показал их высокую заинтересованность идеями посредничества и готовность к обучению навыкам медиатора. Учитывая тот факт, что на кафедре социальной работы ряд преподавателей прошли курсы медиации и имеют достаточный опыт работы, представляется полезным обучить студентов- активистов, создать службу примирения и использовать медиацию в качестве одного из элементов воспитательной работы в студенческой среде.

Д.Е. Сапегин

*генеральный директор организации внедрения
информационных и интеллектуальных технологий ОРВИНИТ,
г. Пермь*

ПРОЕКТ «ФОРСАЙТ – КЛУБ». ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ...

Предпосылки.

В мае 2010 комитет по молодежной политике совместно с партнерами провел установочный проблемно-практический семинар «Особенности формирования мировоззрения детей и молодежи города Перми». В семинаре приняли участие руководители молодежных общест-

венных организаций, активная молодежь города, представители административных структур, эксперты в молодежной политике. Целью семинара являлось выявление ожиданий и отношения молодого поколения к процессам, происходящим в нашем городе/обществе. Результаты мероприятия, а также ряд социологических исследований о состоянии молодежи проведенных в городе Перми послужили причиной подготовки проекта «ФОРСАЙТ – клуб». Взгляд в будущее...» и позволили сформулировать проблемы в отношении молодежи к будущему города/страны и в отношении административных структур к молодежной политике. На наш взгляд последствия проблем могут сказаться на ухудшении качестве развития нашего общества уже в скорой перспективе.

Проблемы.

В определенный момент развития нашей страны со сменой политического и экономического строя была упразднена или утеряна одна из важнейших функций государства – передача компетенций и смыслов молодому поколению. Как результат – образовался и прогрессирует поколенческий разрыв, который может привести к ситуации, когда некому будет качественно осуществлять управленческие функции на всех уровнях: Федерация – Субъект федерации – Муниципалитет – и т.д. вплоть до руководства учреждениями. Нашими взглядами приводит к тому, что все более проявляется противоречие между потенциалом молодежи и отсутствием сформированных ожиданий будущего (т.е. будущее молодого человека не сформировано – ни хорошее, ни плохое. Нет места, куда стремиться, нет врагов, чтобы бороться, нет выраженных страхов, чтобы преодолевать, нет шанса на личную победу) и как результат – нет осознанного действия. Несмотря на то, что в Российской Федерации декларируется Государственная молодежная политика (ГМП) – Государственный интерес минимизирован при реализации ГМП (сегодняшняя молодежная политика носит заявительный характер – выборочная поддержка государством инициатив молодежи). Т.е. сложилась ситуация, когда отсутствует заказчик на Государственную молодежную политику.

С целью осуществления прорыва в формировании образа будущего (как ожиданий молодежи) по всем направлениями государственных компетенций (для города, региона, страны) разработан проект «ФОРСАЙТ – клуб. Взгляд в будущее...». Участниками должны стать поколение лиц, принимающих решения (директора предприятий, депутаты, руководители административных структур и т.п.), поколение мо-

лодежи (старшие школьники, учащиеся НПО, студенты ВУЗов, СУ-Зов, работающая молодежь), эксперты.

Задачи:

Создание действующей коммуникационной (стационарной) площадки, выездные площадки в ВУЗах и на предприятиях в формате:

- дискуссий (участники спорят),
- форсайт - площадки (участники разбираются),
- лекций (участники открывают)
- политбоев (участники доказывают)
- игр (участники моделируют)

- Создание специальной Интернет-площадки: сайт с возможностью on-line трансляций тематических площадок с возможностью прямых комментариев/вопросов во время мероприятия, возможность участия иногородних и иностранных экспертов). Программа площадок, анонсы, видео-аудио архив, расшифровки эфиров) Телепередача/радиопередача: прямой эфир или передача в записи, в которой участники обсуждают ключевые моменты развития города/региона

В ходе реализации проекта «ФОРСАЙТ – клуб». Взгляд в будущее...» предполагается последовательная проработка следующих вопросов:

- Что было? Что имеем сегодня? Основные проблемы. Основные тренды – мировые и российские. Что будет, если ничего не менять? Варианты реагирования. Плюсы и минусы. Последствия.

По следующим направлениям:

1. Человеческий потенциал
2. Здравоохранение.
3. Образование.
4. Культура и традиции.
5. Искусство.
6. Молодежная политика.
7. Массовые коммуникации.
8. Спорт и физическая культура
10. Экономическое развитие.
11. Промышленность.
13. Наука.
14. Сельское хозяйство.
15. Развитие предпринимательства.
16. Развитие инфраструктуры.
17. Градостроительство.
18. Природные ресурсы.

19. Жилищно-коммунальное хозяйство.

20. Дороги.

22. Природопользование.

23. Государственный контроль.

24. Муниципальное развитие.

27. Занятость населения.

28. Общественная безопасность.

29. Региональные финансовые потоки.

и т.д.

Результат реализации проекта:

Сформированный образ будущего у молодежи по основным направлениям государственных компетенций - для города, региона, страны. Сформированы команды из числа активной молодежи города, способные мыслить проблемно и предлагать пути решения. Присвоение участниками результатов (депутатами – в предвыборных целях при формировании программ, чиновниками – в управленческих целях, экспертами – в научных целях, молодежью – в целях получения смыслов и компетенций).

Предполагаемые последствия:

Снятие страха по поводу будущего.

Запуск механизма формирования управленческих команд на территории города (команда – группа с корпоративными смыслами, языком и методами).

Запуск механизма передачи компетенций.

Ф.И. Храмова

*д. полит. н., проф. каф. семейной, гендерной политики и ювенологии,
зам. декана по воспитательной работе со студентами,
работе с персоналом, организации практики
Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Устойчивость и безопасность общества детерминирована воспроизводством политической культуры на уровне гендерной субъектности. Детерминантой сбалансированности политических процессов выступает гендерное равенство как фактор современной демократии. Общеизвестно, что в транзитивных обществах все более востребован-

ным становится этико-эгалитарный тип взаимодействия между полами. Такой тип социальных коммуникаций во всех сферах общества понимается как гендерная культура в общественно-индивидуальном проявлении. В социальной науке и практике является актуальной разработка и реализация методологии воспитания гендерной культуры молодежи как фактора безопасности общества, личности, государства. Это особенно актуально для национальных государств переходного типа. Политическую значимость проблемы подчеркивает российский специалист в области гендерных исследований С.Г. Айвазова: «...проблематика гендерного равенства – знаковая при анализе современного российского политического процесса» (Айвазова С.А., 2002).

Исходной позицией обосновываемой методологии является рассмотрение гендерной культуры общества как субъективированной и объективированной эгалитарной идеологии в разноразмерных системах взаимодействия полов. Отсюда центральным вопросом для социализации подрастающего поколения выступает воспитание гендерной культуры молодежи на основе эгалитарных ценностей. В процессе социализации ценности интегрируются через политическую теорию в сознание индивида, закрепляются в виде убеждений и преломляются в практической деятельности. Таким образом, формируемая гендерная культура индивида, погруженная в практику, охватывает все сферы жизнедеятельности: и общественную, и семейную на принципах равноправия, доверия, взаимоуважения и взаимопомощи между полами. На обоснованность такого подхода указывает Э. Гидденс, который трактует современную демократию как демократию эмоций, в особенности в приватной сфере. Исследователь уточняет: «Демократия эмоций относится к появлению таких форм семейной жизни, в которых мужчины и женщины участвуют на условиях равноправия. ... Расширение равенства между полами не может ограничиться только областью избирательных прав, но должно распространиться также на сферу частной и интимной жизни» (Гидденс Э., 2005). Такая постановка проблемы актуализирует методологию воспитания гендерной культуры в рамках эгалитарной концепции феминизма. Исходя из этого, гендерная культура трактуется как фактор национальной безопасности и императив развития национально-государственных сообществ.

Во-первых, понимая гендерные противоречия как движущие силы социальных процессов, подчеркнем стабилизационную роль гендерной культуры. Это содействует снятию противоречий, установлению гендерного баланса между интересами женщин и мужчин. Поэтому гендерная культура выступает в качестве фактора социальной безопасности на основе социокультурной трансмиссии гендерного равенст-

ва. Такой подход способен обеспечить равенство возможностей женщин и мужчин в частной сфере, это, в свою очередь, влияет на активный выход индивидов в общественную сферу как расширение возможностей доступа индивидов к распределению власти, ресурсов и социальных благ.

Во-вторых, феномен гендерной культуры выступает объектом измерения на уровне выявления ценностного отношения индивида к проблемам социокультурного взаимодействия полов. Поскольку, как отмечает российский философ Н.И. Андреева, ценности обладают критериальным свойством «гендерного измерения социокультурной реальности». Это позволяет судить о «степени прогрессивного развития того или иного общества». Как пишет в этой связи Н.И. Андреева, «чем выше уровень социокультурного развития общества, тем выше уровень культурного взаимодействия между полами. И наоборот, чем выше уровень гендерной культуры, тем выше уровень развития общества» (Андреева Н.И., 2002). Нами разделяется подход Н.И. Андреевой к пониманию социальной детерминации феномена гендерной культуры. Гендерная культура трактуется как совокупность всех социокультурных идей, теорий, норм и правил, существующих в данном обществе по гендерной проблематике, а также формы их реализации, выраженные в общественном бытии. Н.И. Андреева раскрывает структуру данного феномена: «Гендерная культура имеет два компонента: материальный и духовный. Основой духовного компонента гендерной культуры является гендерное сознание: общественное и индивидуальное. Основой материального компонента гендерной культуры является общественное бытие. Гендерная культура проявляется во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной, духовной» (Андреева Н.И., 2002).

Развивая подход Н.И. Андреевой, обоснуем категорию гендерная культура – это понятие многомерное. Данный термин означает синтез следующих сфер деятельности общества: науки – поскольку отражает новейшие достижения в исследовании социокультурных процессов гендерного взаимодействия; политики – воплощается в деятельности государственных и общественных структур на уровне гендерной субъектности; права – закрепляются эгалитарные принципы равенства, свободы, ответственности полов на уровне законодательства; культуры – как уровня эгалитарных отношений полов в обществе; нравственности как отражения индивидуально-общественного воспроизводства морально-этических ценностей. Вместе с тем, гендерную культуру молодежи следует рассматривать как интегративную характеристику индивида, с учетом категории пола. Данный феномен осно-

ван на научном мировоззрении, отражает уровень эгалитарного сознания, творческого мышления, активной созидательной деятельности и равноправных отношений молодых людей в частной и общественной сферах.

Для нашего исследования ценными являются выводы авторитетных специалистов в области гендерных исследований Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, которые рассматривают феномен гендерной культуры в двух аспектах: синхроническом и диахроническом. В частности, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина в работе «Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период», подчеркивают, что в соответствии с теорией социальной конструкции требуется «динамическое измерение гендерной культуры - процесс ее создания и воспроизводство в процессе социализации». С другой стороны, исходя из теории гендерной системы, необходимо гендерное измерение всей социальной структуры общества. Исследователи заключают, «теория социальной конструкции гендера позволяет изучать диахронический аспект культуры; а концепция гендерной системы – синхронический» (Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., 1996). Раскроем позицию российского специалиста в области образования Е.Н. Каменской. Автор подчеркивает значение гендерного воспитания как неотъемлемого компонента общей социализации подрастающего поколения, в том числе молодежи. В этой связи Е.Н. Каменская отмечает, что социализированность индивида определяется качеством «гендерного воспитания человека культуры, гражданина, нравственной личности, способного к максимальной самореализации и раскрытию своих способностей» (Каменская Е.Н., 2006). Это следует понимать как гендерную дифференциацию гражданско-политического воспитания. Именно таким образом решаются задачи социально-политического, психосексуального, коммуникативного развития молодежи как субъекта политики. Исходя из такого подхода, критериями гендерной культуры индивида выступают параметры: сознание эгалитарного типа, гендерная идентичность в контексте политических ценностей общества; социальные, гендерологические, феминистические, политические, правовые знания; социальная активность как отношение к миру, обществу, противоположному полу, к самому себе.

Методологически важно остановиться на рассмотрении базового детерминанта гендерной культуры - биологического пола, который понимается нами как значимая часть жизни индивида, фундамент общественной практики, источник эволюции мировоззрения, интегративный способ духовно-нравственной состоятельности. Современные исследо-

вания целого ряда отечественных и зарубежных исследователей актуализируют комплексный подход в интеграции социологических, политологических, культурологических и психолого-педагогических аспектов феномена биологического пола, на междисциплинарной основе. Более того, как показывает анализ, социокультурные детерминации развития человека интерпретируются с позиции биологического универсума индивида как объекта и субъекта общественных отношений. В разработке методологии гендерной культуры в данном исследовании существенную роль сыграли работы Т.В. Андреевой, О.Е. Бессоновой, А.Д. Гадасина, Э. Гидденса, Е. Гофмана, И.В. Грошева, Е.П. Ильина, И.А. Когана, И.С. Кона, Д.В. Колесова, Ю.И. Кулагиной, В.Н. Коллюцкого, Т. Парсонса и др. Исследователями выявлены закономерности формирования гендерной идентичности как процесса преобразования биологического в социальное преобразующее начало, с решающим значением опыта социокультурных отношений. Это понимается как движущая сила развития гендерной субъектности индивида. Теория зависимости между нравственным поведением и полоролевым сознанием рассматривается в работах М.Гариена, И.С. Клециной, М. Палуди, А.А. Чекалиной и др. В трудах В.Т. Кабуша, Р.Г. Петровой, К.Уэста, Д. Зиммермана и других. Ими указывается на необходимость дифференциации процесса воспитания, с учетом половой принадлежности воспитанников, исходя из целостного, ценностного, личностно-ориентированного, структурно-функционального подходов к феномену человека. Авторами обосновывается сущность гендерной культуры как биопсихосоциального феномена, актуализируются идеи формирования эгалитарного типа мировоззрения, гендерных чувств, опыта полоролевого поведения. В выше перечисленных работах исследуются механизмы детерминации нравственно-половой культуры как компоненты гендерной культуры в контексте общей культуры человека.

Современное переосмысление теории и практики воспитания культуры пола осуществляется в рамках мировоззренческой парадигмы социального здоровья, разработанной Всемирной Организацией Здравоохранения и признанной Организацией Объединенных Наций как политической стратегии национальных государств. Данная парадигма в качестве компонентов интегрирует следующие концепты:

– **знаний** как осознание индивидом своих психофизиологических особенностей с учетом половой принадлежности; это означает сохранение и поддержание здоровья, профилактика заболеваний, вредных привычек, активный полноценный отдых и развитие;

– **мотивационный** как самопознание своей природы, уникальной самости как источника нравственного саморазвития, самоопределения, самореализации и самосовершенствования;

– **практический** как активная социокультурная жизнедеятельность через освоение ценностей культуры, гражданских ролей, равноправных, равноответственных моделей поведения мужчин и женщин.

В исследованиях Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строма и Р. Далтона, Б.П. Битинаса, Э. Гидденса, Я.Л. Коломинского, Д.С. Лихачева, П.Т. де Шардена, К.Т. Ясперса и др. обосновывается социальная философия жизнедеятельности как диалектика труда, супружества, досуга, познания, творчества и саморазвития, в основе которых ответственность гендерной субъектности конкретного индивида. Принцип аксиологического плюрализма современных концепций воспитания актуализирует задачу формирования гендерной культуры в контексте эгалитарной мировоззренческой парадигмы как глобальной проблемы равноправия людей как основы всеобщей и национальной безопасности. При таком подходе следует понимать, что гражданско-политическое воспитание должно осуществляться как этнокультурная самоидентификация индивидов с учетом категории пола. Назначение учебных заведений различного типа, как основных агентов социализации молодежи, состоит в формировании интеллектуально-творческой среды социального развития юношей и девушек и обеспечении функций социального контроля путем адаптивного, избирательного воздействия на значимые сферы жизнедеятельности индивида: психосексуальную, эмоционально-волевою, регулятивно-нравственную. Вот почему формирование гендерной культуры молодежи понимается как фактор устойчивого развития и безопасности человека, общества, государства, с учетом целостности гендерной субъектности в единстве природного, социального и культурного. Важной задачей является разработка модели формирования гендерной культуры молодежи с целью оптимальности полоролевой социализации, самоидентификации личности на основе ценностей любви, семьи, брака, нравственного и физического целомудрия. Именно такой подход позволяет решать актуальные задачи политической социализации молодежи в гендерном измерении. Предлагаемая модель формирования гендерной культуры молодежи разработана на основе комплексного анализа научных исследований различных отраслей знания: новейшей философии, социологии, политологии, медицины, возрастной и социальной психологии, методологии воспитания, социальной педагогики, политической дидактики, теории управления социальными системами. Вот почему методология воспитания культу-

ры пола молодежи понимается как реализация трех взаимосвязанных направлений развивающей воспитательной деятельности: мировоззренческого, политико-адаптационного, социально-координационного.

Е.И. Хузин

*Председатель комитета по молодежной политике
Администрации города Перми,
г. Пермь*

СЕКТЫ – ЯВНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

Социальная безопасность – это комплексное понятие, зависящее от многих факторов и требующая усилия со стороны всех субъектов безопасности: власти, общественных организаций, бизнес-структур.

В России традиционные конфессии являются институтами, помогающими обществу обрести духовное спокойствие. Однако, зачастую угрозы возникают именно там, где человек ищет защиты и спасения. Новейшая история России обусловлена, в том числе и таким явлением, как расцвет деятельности нео-религиозных организаций – СЕКТ, деятельность которых, зачастую, является деструктивной и опасной для общества. По определению федерального портала www.anticsekta.ru – секта это возглавляемая харизматическим лидером организация, применяющая осуждаемые в обществе методы по вовлечению, контролю и удержанию своих членов внутри манипулирующей среды, что наносит ущерб отдельным личностям и всему обществу. В настоящее время современные секты, действующие в России, являются выходцами и активно финансируются из Америки и Европы. В отличие от традиционных конфессий, секты ориентированы не на духовный поиск, а на обогащение своих лидеров. Несмотря на то, что их лидеры прикрываются различными вероучениями, они преследуют единственную цель – завербовать как можно больше людей, добиться их полного подчинения и использовать в своих личных, корыстных целях. Под влиянием секты человек теряет возможность адекватно оценивать происходящие социальные процессы, а это приводит к разрыву в семейных отношениях, к проблемам с друзьями, на работе, так же известны случаи суицида среди тех, кто попал в секту.

Сегодня федеральное законодательство гарантирует всем свободу вероисповедания, однако одновременно с этим и запрещает вовле-

чение в религиозную деятельность несовершеннолетних без согласия родителей или законных представителей. Так же запрещена конфессиональная анонимность в деятельности религиозных организаций. В соответствии с доктриной информационной безопасности Российской Федерации наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект. А основными направлением обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни является противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Это необходимо учитывать при работе органов государственной власти и местного самоуправления.

По данным сайта Пермской епархии www.permparhia.ru в Пермском крае зарегистрировано и действуют более 400 религиозных организаций из них около 70 псевдорелигиозных течений, центров, и т.п. сект. На сегодняшний день из наиболее заметных сект в Пермском крае активно действуют такие, как «Церковь» сайентологии, Международное общество сознания Кришны, Общество сторожевой башни (Свидетели Иеговы), «Церковь» Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), организация «Церковь - Семья Божия», «Новый акрополь», а неопятидесятническая секта «Новый Завет» по численности последователей уверенно занимает 3-е место в регионе после традиционных конфессий - православных и мусульман. Только местная пермская община неохаризматиков насчитывает около 4000 членов, (и 8-10 тыс. членов по Пермскому краю). В связи с этим Пермь уже негласно именуется неопятидесятнической столицей России. Следует отметить, что секты не имеют никакого отношения к традиционным религиям, а используемая ими христианская терминология - это всего лишь ширма для более удобного вовлечения в свое обещанное спасение. Сектанты действуют в отношении несовершеннолетних, вовлекая их в деятельность своих организаций, что является нарушением законодательства Российской Федерации. Сектанты используют различные технологии позволяющие с помощью обмана (обычно «конфессионального» подмена, или прикрываясь благотворительными фондами) и изощренных психотехник «заманивать» молодежь: через различные мероприятия, в том числе развлекательного характера, молодежные рок и рэп концерты, тренинги по развитию личности, социальные сети интернет. Нам известны случаи, когда под предлогом лекций по здоровому образу жизни подобные организации

проникали в учебные заведения и вели агитационную деятельность среди учащихся. Используя недостоверную информацию или вводя в заблуждение представителей административных структур, заручаются их поддержкой и используют это для придания «легитимного» статуса своей деятельности. В летний период некоторые нео-религиозные организации проводят уличные акции-концерты, на которых неприкрыто ведут агитационную работу и раздают религиозную литературу и приглашения на богослужения, в том числе и несовершеннолетним.

В настоящее время городская администрация, общественные организации, традиционные религии, силовые структуры всерьез обеспокоены этой проблемой. Так как главными причинами попадания в деструктивные культы являются низкая религиозная культура и дефицит информации о сектах - проводятся ряд мероприятий, в первую очередь, профилактического характера по предотвращению попадания молодежи в секты.

Так, по решению постоянно-действующего при администрации города Перми органа - «Городская антитеррористическая комиссия» проинформированы руководители муниципальных учреждений о недопустимости проникновения представителей религиозных организаций в школы и учреждения дополнительного образования, о запрете предоставления муниципальных помещений для проведения собраний представителей религиозных организаций, складирования религиозной литературы. С представителями общественных организаций регулярно проводятся обсуждения по проблеме деятельности сект в городе. Совместно с городскими телеканалами подготовлены и транслированы информационные сюжеты о предупреждении попадания в секты. Подготовлены и размещены в образовательных учреждениях информационные плакаты, предостерегающие от контактов с представителями сект. Осуществляется поддержка общественных организаций, предлагающих эффективное замещение по организации молодежного досуга (добровольчество, скаутинг, студенческие отряды и т.п.). В городе работают горячие линии помощи жертвам деструктивных культов и тоталитарных сект: городская служба «Телефон доверия – 066» и Отдел духовной безопасности Пермской епархии 214-40-30, e-mail: abusektaperm@yandex.ru. Нанесение тоталитарных сект реальный урон обществу и противодействие их деятельности общая задача власти и институтов гражданского общества.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современных социокультурных условиях России модернизация системы профессионального образования в значительной степени определяется тем, насколько эффективно в жизнедеятельность образовательного учреждения вписываются инновационные процессы. За последние пятнадцать лет система воспитания и образования претерпела большие изменения, которые коснулись целей, задач, содержания и педагогических технологий.

Особое внимание, в связи с этим, необходимо обратить на особенности формирования правового сознания молодежи.

Успешное функционирование государства во многом зависит от состояния правосознания общества. Важность этой проблемы подчеркивали российские ученые-юристы разных поколений, опираясь на постулат известного философа И.А.Ильина о том, что «единственно верным путем ко всем реформам является постепенное воспитание правосознания», ибо «совершенствовать право - значит, не придумывать новые законы, а глубже и адекватнее воспитывать правосознание».

В современных условиях особое внимание требуется уделить использованию современных методов формирования правового сознания. Которые позволяют, поставив в центр воспитания и обучения учащегося, обеспечить:

- создание условий востребованности знаний, умений и навыков в реальной действительности;
- формирование умений самостоятельно добывать знания, оценивать явления жизни.

Современный учащийся должен: обладать критическим мышлением; умением действовать в реальных социальных условиях и строить собственную жизненную траекторию; должен иметь опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Процесс формирования правового сознания требует серьезной и систематической работы с учетом новых методов преподавания и воспитания.

Определенные шаги в этом направлении сделаны: фрагменты правовых знаний включены в обязательный минимум содержания основного и среднего (полного) общего образования; издаются пособия по праву; проблемы государства и права, прав человека находят отражение в учебниках, в учебных заведениях выделяется время для проведения спецкурсов по праву.

В связи с этим, важно определить ведущие методы преподавания и воспитания основ правовой грамотности.

Современная дидактика выделяет три обобщенные группы методов:

1. Пассивные методы;
2. Активные методы;
3. Интерактивные методы.

Каждый из указанных методов имеет свои особенности положительные и отрицательные стороны. Однако, в современных условиях, при преподавании основ правовой культуры предпочтительнее использовать активные и интерактивные методы. Использование указанных методов позволяет учащимся раскрыть себя в конкретной значимой ситуации; является способом самосовершенствования, испытания себя на психологическую устойчивость, формирует компетентность, позволяя тем самым усилить мотивацию учения, позволяет развить толерантность, создает условия для развития личности.

- Работа по формированию правосознания требует определенных условий:
- достаточный уровень результативности работы образовательного учреждения;
 - наличие хорошей учебно – материальной базы;
 - оснащенность современными информационными средствами;
 - высокий уровень профессионализма педагогического коллектива;
 - готовность детей к восприятию нового.

Достижение целей правового образования в Профессиональном лицее №1 обеспечивается, в рамках системы правового образования, методическим подходом, основанном на единстве: учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение устойчивых знаний в области права.

Учащиеся приобретают основы правовых знаний, реализуют проектную деятельность в индивидуально-групповой форме.

Учащиеся получают систематические знания в области права на уроках правового цикла и во внеклассной деятельности, разрабатывают и реализуют различные социальные проекты. Например, в контексте борьбы за здоровый образ жизни были проведены конкурсы по борьбе с наркотиками, алкоголизмом, курением под названиями: «Курильщик-сам себе могильщик!», «Наркотики: жизнь или смерть?», «Пить или не пить - вот в чем вопрос?». Учащиеся изучили социальные проблемы общества, проанализировали ситуацию в учебном заведении, подготовили материалы по ответственности за данные виды нарушений. Интересен опыт дополнительного образования и воспитания во внеурочной деятельности.

С 2003 года учебное заведение сотрудничает с ПГУ и общественной организацией «За гражданское образование» под руководством канд. пед. наук И.Г. Долининой. Совместно с учащимися ПГУ, при поддержке общественной организации, учащиеся лица участвовали в дискуссиях, в рамках которых обсуждались темы по правам человека и толерантности; в семинарах, на которых обсуждались вопросы по проблемам правового сознания и правовой культуры; олимпиадах, на которых проверялись знания учащихся в области права; конкурсах, в рамках которых учащиеся реализовывали свое творчество и способности мыслить нестандартно.

Таким образом, компонентами культурно – образовательного пространства в контексте правового образования становятся:

- содержание и формы правового образования, адекватные возрастному развитию и уровням образования, включающее в себя наряду с традиционными различного рода активные формы работы детей;
- содержание внеурочной и внешкольной работы, построенной на принципах творческого взаимодействия детей и взрослых.

Указанные направления деятельности способствуют формированию высокого уровня знаний, широкой эрудиции выпускников, повышают мотивированность на продолжение образования, порождают желание заниматься исследовательской работой, ориентируют учащихся на здоровый образ жизни и способствуют профилактике правонарушений.

В рамках воспитательного процесса система обучающих действий направлена:

- на создание условий для формирования у детей уважения к праву;
- на формирование собственных представлений и установок учащихся, основанных на современных правовых ценностях общества;

- на образование компетенций, достаточных для защиты прав, свобод и законных интересов личности и правомерной реализации её гражданской позиции;

- на формирование коммуникативных способностей.

В целом обществу не безразлично, какое поколение через 7-10 лет волеется в экономически активное население страны, время идет - и на смену современной действительности придут другие системы ценностей, вечные, не проходящие: нравственность и интеллект. Дети, воспитанные на этих ценностях, должны стать опорой Российского государства.

VI. МЕДИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА. МЕДИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.В. Александрова

психолог

Гимназия №1,

г. Пермь

МЕДИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКА

Безопасность социальная — защищенность членов общества от каких-либо форм физического и нравственного насилия, социальной и национальной дискриминации, социальной и национальной независимости. Никто не будет стоять рядом с человеком, чтобы обеспечить ему социальную безопасность. Человеку необходимо уметь себя защищать, используя не силовые методы, а конструктивные способы. Такими способами необходимо овладеть ещё в школе.

Получается, что школьнику необходимо владеть навыками конструктивного общения, способами разрешения и предотвращения конфликтов, чтобы находиться отчасти в социальной безопасности. Навыки конструктивного общения либо коммуникативными компетенциями, которыми должен владеть современный человек выделяю следующие: умение слушать, понимать свои чувства, выражать свои чув-

ства, понимать чувства другого человека, контролировать свои эмоции, выражать недовольство и т.д.

Одним из способов развития у школьников вышеперечисленных навыков – создание и работа школьных служб примирения.

Школьная служба примирения – это команда взрослых и подростков, которая стремится:

- при конфликте снизить административные воздействия взрослых, а также силовые воздействия и манипуляции подростков и перевести их в конструктивную коммуникацию;

- строить процесс воспитания на основе коммуникации и взаимопонимания, обращаться к таким ценностям, как справедливость и ответственность;

- дать возможность существующим в школе сообществам (взрослых и детей, неудачников и авторитетов, отличников и троечников, богатых и бедных и пр.) понять друг друга и увидеть в каждом человека, исходя из личностных, а не ролевых отношений.

В качестве основного метода своей работы служба примирения использует медиацию – посредничество в решении конфликта.

И принципиально важно участие учеников школы в службе примирения, поскольку, во-первых, это даёт возможность улучшать взаимодействие и понимание не только в тех ситуациях, о которых стало известно взрослым, но и в той среде, куда взрослым доступа нет. Во-вторых, подросткам проще достичь доверия со сверстниками – они говорят друг с другом на одном языке. В-третьих, для самих подростков-медиаторов работа в школьных службах примирения представляет прекрасный тренинг по конструктивной коммуникации, который им пригодится в дальнейшей жизни.

Для работы в службе, дети проходят специальное обучение по программе «Воздушный змей», автор Юля Яровкина, где знакомятся с основами восстановительных технологий, принципами работы медиаторов, методами активного слушания, навыками конструктивного общения, перечисленных выше и т.д.

Обучение влияет на развитие личности подростка, меняются черты характера, жизненные ценности, отношение к людям. Приведу некоторые отзывы учащихся после учёбы медиаторов:

Мне учёба помогла стать более терпимой к поведению некоторых людей, если я раньше очень сильно и эмоционально реагировала на замечания взрослых, то сейчас спокойно реагирую. Поменялся характер, что сейчас хочу поменять круг своих друзей (Маша).

Стал ценить общение с людьми, научился вести конструктивный диалог (Лев, призёр городской олимпиады участников ШСП).

Сейчас чувствую себя комфортно в общении с людьми, которым нужна помощь (Светлана).

С пониманием отношусь к людям, их проблемам, со всеми могу найти общий язык (Анаит).

Стала более нейтральна и спокойна (Аня).

Я стала уверенной в себе (Лиза).

Можно сделать вывод, что обучение детей медиации решает ряд проблем:

1. Общение детей поднимается на уровень конструктивной коммуникации.

2. Дети в своих сообществах, где нет доступа взрослых, могут решить конфликтную ситуацию мирным путём, либо предупредить её.

3. Улучшаются детско-родительские отношения. Дети сами могут найти общий язык с «трудными родителями».

Информация о конфликтных ситуациях в школе поступает от администрации и педагогов, а так же от школьников. Медиаторы, которые обычно работают в парах, проводят предварительные встречи со сторонами конфликта (по отдельности), и сами примирительные встречи. Для распространения информации о своих ценностях и своей практике служба проводит презентации для педагогов, учеников и сверстников, выступает на конференциях, публикуют статьи в гимназическую газету.

Для полноценной работы службы необходимо:

1. Поддержка администрации школы в плане необходимости службы и доверие.

2. Тесное сотрудничество службы со школьным самоуправлением.

3. На уровне района, города, края – проведение олимпиад, конкурсов, встреч представителей служб примирения.

Е.Ю. Невельсон
*ст. преподаватель каф. социальной работы,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

МЕДИАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В современной социальной работе существует несколько моделей ее функционирования. Одной из наиболее эффективных считается психолого-социальная модель, в рамках которой широко применяются психолого-социальные технологии работы с клиентами.

Технологический подход давно и прочно утвердился в современной социальной деятельности. Социальная работа направлена на оказание помощи человеку в его семье, социальной среде, в коррекции его межличностных отношений и внутриличностного статуса. Учитывая вышесказанное, становится очевидным, что именно психолого-социальные технологии являются основным инструментом специалиста, оказывающего профессиональную помощь клиенту, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. Психолого-социальная технология подразумевает:

- 1) разделение, расчленение процесса на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции;
- 2) поэтапную координацию действий, направленных на достижение искомого результата;
- 3) однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций (Анисимов С.С., 1989, с.24-26).

Опираясь на эти характеристики, ниже будут рассмотрены некоторые технологии социальной работы. Основными психолого-социальными методами социальной работы традиционно считаются психотерапия, психологическое консультирование, социально-психологический тренинг и медиация. Остановимся на каждом из них подробнее, учитывая их особенности с точки зрения технологичности.

Психотерапия обладает большими потенциальными возможностями в решении задач оказания клиенту реальной психологической помощи, однако она её трудно назвать технологией. Для того, чтобы профессионально владеть «искусством психотерапевтического консультирования» специалисту необходимо соответствовать достаточно

высоким критериям, которые приняты в весьма разнородном психотерапевтическом сообществе. Для специалиста по социальной работе важнее осознавать тот факт, что в любой психолого-социальной практике, применяемой в работе с клиентом, в той или иной степени присутствует *психотерапевтический эффект*. Собственно из-за этого эффекта мы и выбираем для работы тот или иной вид психолого-социальных технологий.

Психологическое консультирование в большей степени, чем психотерапия, подходит под определение психолого-социальной технологии. В процессе психологического консультирования принято придерживаться определенных правил, которые и отличают психологическое консультирование от других видов психолого-социальной практики, в частности от психотерапии:

- временная ограниченность;
- разграничение процесса психологического консультирования на вполне определенные и хорошо отслеживаемые этапы (количество этих этапов может быть различно в зависимости от целей консультирования, но само наличие этих этапов не оспаривается). Большая, в отличие от психотерапии, направленность процесса консультирования на обучение клиента навыкам, необходимым для оптимизации его межличностных отношений и т.д.

Социально-психологический тренинг - технология, направленная на повышение эффективности взаимоотношений клиентов в семье, социальной среде и т.д. Процесс проведения СПТ технологичен в своей основе. Для него характерны:

- четкое структурирование времени и пространства;
- обучающий характер тренингового процесса;
- специально заданные правила и т.д.

Медиация – разрешение конфликтных ситуаций с помощью специально обученного третьего лица – сравнительно новая для российского общества социальная практика. Тем не менее, именно в последние годы она начала активно распространяться. Пермский край явился первым регионом в России, где применение медиации в разрешении конфликтных ситуаций, правонарушений, участниками которых являются несовершеннолетние, внедряется в массовом масштабе в деятельность КДН, судов, социальных и образовательных учреждений. В масштабах России тоже происходят знаковые изменения, маркером которых, в частности является принятие Закона о медиации.

Однако возможности медиации, на наш взгляд, намного шире. Прежде всего, отметим, что медиация – это в значительной мере тех-

нологичный процесс. Технологичность медиации характеризуется некоторыми важными моментами:

- введением четких норм и правил проведения процедуры;
- проведение медиации подчиняется определенным этапам и фазам;
- участники, по окончании процедуры медиации принимают на себя определенные добровольные обязательства и, как правило, выполняют их.

Степень «психологичности» в проведении этой процедуры тоже может варьироваться, но она, безусловно, присутствует. Все вышесказанное имеет особое значение в социальной работе, так как именно в конфликтной ситуации присутствует потенциальная энергия, которая при определенных условиях может служить катализатором позитивных изменений как у сторон конфликта, так и специалиста.

Таким образом, медиацию можно считать одной из действенных психолого-социальных технологий в работе с разными клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Т.А. Попова

*аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Пермский государственный университет,
г. Пермь*

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА

Признавая за тем или иным лицом определенные субъективные права и обязанности, гражданское законодательство предоставляет управомоченному лицу и право на их защиту.

Следует отметить, что в последнее время появляются новые возможности защиты права управомоченного лица: стремительное развитие в мире получили способы альтернативного разрешения споров (АРС), один из которых – примирительная процедура с участием посредника (медиация) - вызывает особый интерес.

Принятие 27 июля 2010г. федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон) предоставляет управомоченным лицам право обращения за защитой к посреднику (медиатору) или к специальному органу – организации, осуществляющей деятель-

ность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст.ст. 2, 9, 16 Закона), а также наделяет граждан правом выбора и возможностью влиять на решение сложных и значимых для них вопросов.

Закрепление на уровне федерального законодательства института медиации, не знакомого ранее российской правовой науке, ставит перед ней задачу его изучения, и в частности, определения роли медиации в защите предоставленных управомоченному лицу субъективных прав. Решение вопроса об отнесении медиации к той или иной форме защиты права является непростой теоретической проблемой.

Однако, на наш взгляд, сегодня важно пойти еще дальше и поставить вопрос об актуализации видов форм защиты права, традиционно признаваемых цивилистической наукой, с учетом новых возможностей, предоставляемых законодателем субъектам прав в области их защиты. Вопрос этот далеко не праздный. Важным аргументом в пользу решения данной задачи является тот факт, что появляющиеся в последнее время новые возможности защиты субъективных прав (таких как, например, медиация, арбитраж *ad hoc* и другие), строго говоря, не вписываются в традиционную концепцию форм защиты права, предлагаемую научной правовой доктриной, что придает данному вопросу остроту и актуальность.

В связи с вышесказанным представляется необходимым сформулировать ряд вопросов. Может ли быть медиация отнесена к неюрисдикционной форме правовой защиты? Является ли медиатор или названная в законе организация, обеспечивающая проведение примирительной процедуры, компетентным органом, сравнимым по статусу с уполномоченным государственным или общественным органом, обеспечивающим возможность обращения к нему с требованием защиты нарушенного права? И, наконец, каково место медиации в классификации форм защиты гражданских прав? Ответы на эти вопросы позволят с достоверностью определить принадлежность медиации к той или иной разновидности формы защиты права.

Исследуя медиацию как возможность защиты субъективного права в ракурсе традиционно признаваемых цивилистической доктриной юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты, следует отметить, что вывод о принадлежности медиации к неюрисдикционным формам защиты права кажется очевидным лишь на первый взгляд. И вот почему.

Напомним, что в правовой доктрине неюрисдикционной формой защиты гражданского права называется защита гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным уполномоченным органам. При этом обра-

щение к примирительной процедуре с участием посредника (медиации), на наш взгляд, безусловно, может быть квалифицировано в качестве самостоятельных действий управомоченного лица.

Между тем, здесь следует обратить внимание на два важных обстоятельства.

Во-первых, самостоятельные действия одной из сторон спора (управомоченного лица) по применению медиации ограничены желанием и согласием на обращение к медиации другой стороны. Данное обстоятельство обусловлено как природой самой примирительной процедуры, так и требованиями Закона. Таким образом, возможность применения управомоченным лицом медиации не может быть названа самостоятельной в полной мере.

Во-вторых, неюрисдикционная форма защиты предполагает осуществление защиты гражданского права без обращения к государственным и иным уполномоченным органам. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при проведении медиации стороны обращаются к посреднику (медиатору) или к специальному органу - организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В этой связи нелишним будет исследовать вопрос о статусе такого органа.

Думается, что, исходя из текста Закона, нет оснований для отнесения таких организаций к числу государственных и иных уполномоченных органов.

Между тем, исследуя законодательный и доктринальный подход к институту медиации, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что медиация может рассматриваться в качестве неюрисдикционной формы защиты субъективных гражданских прав.

Что касается вопроса отнесения медиации к признанным цивилистической наукой разновидностям неюрисдикционной формы защиты (фактические действия управомоченных субъектов, носящие признаки самозащиты гражданских прав, а также меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав) и соответственно определения места медиации в классификации форм защиты, то он остается дискуссионным.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что определение места медиации в традиционной классификации неюрисдикционных форм защиты права представляется затруднительным.

Здесь уместно вспомнить о критериях разграничения форм защиты права и более полно учесть в связи с этим в классификации особенности и характер компетенции того органа, который рассматривает данное требование. Данная новация позволит наряду с традиционными

формами защиты права определить место таких новых видов возможностей защиты права как медиация и иные примирительные процедуры, не меняя принципиальной концепции форм защиты права.

А.Л. Хавкина

директор, педагог-психолог

*МОУ «Центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи
детям и подросткам Индустриального района»,*

*Председатель ассоциации медиаторов Пермского края,
г. Пермь*

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

По статистике правонарушений несовершеннолетних Пермский край находится на одном из первых мест по России в течение нескольких лет. Профилактика правонарушений признана на уровне руководства края приоритетным направлением деятельности всех ведомств, ответственных за работу с несовершеннолетними.

В первую очередь профилактикой и ресоциализацией призваны заниматься работники образовательных учреждений – социальные педагоги, педагоги-психологи, классные руководители. Они проводят с подростками беседы, консультации, тестируют их, встречаются с их родителями, помогают в решении материальных проблем семьи, успеваемости и посещаемости уроков, направляют к специалистам других ведомств и т.д. На сегодняшний день это практически весь арсенал методов работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении.

В ряде случаев эта работа приносит положительные результаты. Подростки и их семьи откликаются на помощь, постепенно меняют свою жизнь, отказываются от противоправного поведения. Однако, так происходит далеко не во всех ситуациях. Реакция правонарушителей на оказываемую помощь, зачастую не соответствует ожиданиям специалистов, они не исправляются, не испытывают благодарности, очень часто избегают сотрудников учреждений и относятся к ним отчужденно или враждебно.

Сами специалисты отмечают недостаточность применяемых ими методов в работе с девиантными подростками и их семьями. Традици-

онные методы работы не приносят ожидаемых результатов в работе с девиантными подростками и неблагополучными семьями, а то, что могло бы дать результат (например, методы психотерапии) во-первых, требуют больших материальных затрат как для специалистов в процессе обучения им, так и для клиентов, во-вторых, владение методами психотерапии не входит в обязательный перечень направлений работы педагогов-психологов образования. Это повлекло за собой необходимость поиска новых методов работы. Одним из основных методов стали восстановительные технологии, основанные на медиации, которые доказали свою эффективность в ходе пилотного проекта «Разработка стандарта и создание системы профилактики преступности несовершеннолетних», реализованного в период 2002-2005 гг. в Индустриальном районе Перми и Лысьве.

Под восстановительными технологиями понимается способ разрешения конфликтных ситуаций мирным путем при помощи посредника. Восстановительный подход предполагает иной взгляд на человека, совершившего правонарушение: вместо клеймения и применения карательных мер, идет обращение к позитивным ресурсам человека, его ответственности перед пострадавшей стороной. В восстановительном подходе акцент делается на рефлексивное мышление человека – способность видеть себя со стороны и оценивать последствия своих поступков. На основании этого свойства у человека развиваются самостоятельность, независимость, ответственность, умение действовать конструктивными способами. Соблюдение ведущим восстановительной программы в работе по разрешению конфликта нейтральной позиции является решающим фактором в обеспечении эффективности программы. Нейтральность позиции предполагает, что ведущий в равной степени поддерживает обе стороны конфликта и помогает им наладить конструктивный диалог по поводу возможного разрешения ситуации. Отсутствие критики и осуждения со стороны специалиста позволяет ребенку не чувствовать угрозы для самоуважения и «сохранить лицо».

В отличие от других существующих методов работы с конфликтными ситуациями, восстановительные программы представляют собой четко выстроенный алгоритм практических действий и изначально определяют позицию ведущего программы, что позволяет действовать более организованно и точно знать, на какой результат нацелена его работа.

Работа в качестве ведущего программ примирения требует также особой квалификации специалиста, так как специфика деятельности ведущего отличается не только от работы учителя, социального педагога, но также и психолога.

В Индустриальном районе г.Перми специалистами районного ППМС-центра программы примирения проводятся с 2002 г. За этот период специалистами центра было проведено более 400 программ примирения. Из них: 2/3 – по запросам КДНиЗП, 1/5 – по запросам суда, остальные случаи – по запросам ОДН, специалистов ОУ, личным запросам граждан.

Анализ эффективности в работе с запросами КДНиЗП, школ и личными запросами в среднем за несколько лет позволяет говорить о том, что когда обидчик принял участие в программе примирения, в 8 -9 из 10 случаев повторных правонарушений в течение года зафиксировано не было.

По восстановительным технологиям специалисты ЦППМСП Индустриального района работают с 2002 г. С 2004 г. они начали обучение специалистов сфер образования, социальной защиты, милиции, КДН, службы опеки. На сегодняшний день сложилась достаточно эффективная схема обучения, рассчитанная на 100 часов обучения (90% которой составляет работа в режиме тренинга), с обязательным прохождением супервизий, выполнением контрольных работ и сдачей отчетности.

Как показывает практика, одинаково успешно могут применять в своей работе данную технологию, как педагоги-психологи (которые несколько более успешны в процессе учебы, так как в восстановительном подходе используются некоторые профессиональные навыки), так и классные руководители, и социальные педагоги (они испытывают большие трудности в процессе обучения, однако, внедрение подобных технологий в их профессиональную деятельность, значительно повышает эффективность их работы). Так, педагоги-психологи, которые начали применять восстановительные технологии в своей работе, отмечают улучшение качества консультирования клиентов, возможность сохранять дистанцию в работе с клиентами, и, как следствие, сохранять собственное психологическое здоровье. Наличие четкого алгоритма действий позволяет своевременно отслеживать ошибки в работе и исправлять их. Социальные педагоги и классные руководители в качестве положительных моментов работы по восстановительным технологиям отмечают улучшение качества общения с подростками и членами их семей, возможность устанавливать контакты с учащимися, которые первоначально не желают общаться со специалистом. Умение устанавливать отношения с учащимися с позиции субъект-субъектного общения позволяет классным руководителям улучшить атмосферу в классном коллективе, решать проблемы детей-изгоев, снятия учащихся с внутришкольного учета и т.д.

ПОДДЕРЖКА СООБЩЕСТВА МЕДИАТОРОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Школьные службы примирения начали действовать в Пермском крае с 2003 г. в Индустриальном районе г.Перми и г.Лысьве, выбранных в качестве пилотных площадок в областном проекте «Разработка стандарта и системы профилактики преступности несовершеннолетних»; с 2006г. идет массовое распространение деятельности школьных служб. В крае и городе начата масштабная подготовка руководителей школьных служб примирения для обязательного внедрения служб в воспитательную систему образовательных учреждений.

Нормативно-правовая база деятельности школьных служб примирения определена приказами министерства образования Пермского края №26-01-04-123 от 30.07.2007 «Об организации работы по выполнению бюджетных заданий по предупреждению социально опасных явлений среди учащихся» и Департамента образования администрации г.Перми №1118 от 15.10.2008г. «Об организации работы по реализации приоритетных краевых проектов».

Однако, несмотря на созданные управленческие условия, присутствуют и трудности: отсутствие мотивации руководителей школьных служб примирения к работе, что обуславливает непонимание учащимися ценностей восстановительного подхода и трудности в обучении навыкам работы медиатора; отсутствие единых требований в подготовке руководителей влечет за собой искажение технологии и ценностей, которые они передают участникам службы; недостаточно разработана система стимулирования руководителей школьных служб, и не в полной мере она понятна директорам школ.

Изучение мероприятий, проводимых в крае, с целью развития мотивации участников школьных служб, показало преобладание одной формы – слетов (конкурсов) для участников школьных служб примирения разного уровня. При их проведении оцениваются в основном умения презентовать деятельность своей службы, публичных выступлений и командной работы. При этом не обращается внимание на знания и умения участников, которые требуются для осуществления глав-

ной цели службы – проведения программ примирения, медиаторской деятельности.

Анализ трудностей, возникающих в ходе организации служб в учреждениях, подготовки руководителей и участников школьных служб примирения, и желание изменить ситуацию в своей территории в лучшую сторону, привели специалистов ЦППМСП Индустриального района к идее проведения мероприятий, которые могли бы: повысить мотивацию участников и руководителей школьных служб примирения к деятельности, которую они осуществляют; носить развивающий характер и задавать стандарты деятельности ведущих школьных служб примирения; способствовать популяризации идей восстановительного подхода; показывать администрации образовательных учреждений значимость деятельности школьной службы и необходимость ее поддержки на местах.

По нашему мнению, достижение вышеперечисленных результатов возможно через организацию и проведение олимпиады участников школьных служб примирения.

Олимпиада представляет собой конкурс участников школьных служб, непосредственно занимающихся медиаторской деятельностью. В отличие от слета в ходе олимпиады происходит оценка каждого ее участника для определения индивидуального первенства лучших ведущих программ примирения.

Проект «Пульс есть!», написанный специалистами ЦППМСП Индустриального района, стал победителем городского конкурса проектов по разработке и реализации системы первичной профилактики правонарушений несовершеннолетних среди учреждений – субъектов профилактики, проводимого в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы «Безопасный город» на 2009-2012 годы.

Проект был ориентирован на выявление и поощрение наиболее подготовленных учащихся и руководителей школьных служб примирения, пропаганду ценностей восстановительного подхода, как основу для улучшения качества работы по первичной профилактике правонарушений.

В ходе реализации проекта была разработана концепция олимпиады, проведены районный и городской этапы олимпиады.

В разработке концепции олимпиады организаторы использовали принципы личного первенства участников (индивидуальная оценка каждого участника и выявление наиболее сильных ведущих программ примирения), системной оценки участников олимпиады (изучение уровня теоретических знаний, практических навыков, понимания ценностей), включения сообщества (возможность участия руководителей

школьных служб примирения и учащихся из группы поддержки в ходе городского этапа олимпиады).

Организация и проведение районного этапа олимпиады осуществлялись силами специалистов муниципальных служб примирения г.Перми. В районном этапе олимпиады приняли участие более 100 учащихся, работающих в школьных службах примирения города Перми.

По пять лучших участников из каждого района приняли участие в Первой городской олимпиаде участников школьных служб примирения. Также были приглашены их руководители, специалисты муниципальных служб примирения, которые принимали участие в подготовке олимпиады и ее участников в районах, а также участники из школьных служб примирения, не прошедшие на городской этап олимпиады, но желающие оказать поддержку своим коллегам по службе примирения. Для них в ходе олимпиады проводились обучающие мастерские и тренинги.

В качестве заочного задания на городском этапе олимпиады участникам было предложено написать эссе на тему: «Мое прошлое, настоящее и будущее в школьной службе примирения». Работы оценивались по следующим критериям: понимание учащимся ценностей восстановительного подхода; раскрытие темы личной значимости службы примирения для автора эссе; раскрытие темы службы примирения для школы, а также оригинальность и нестандартный подход к раскрытию темы.

В ходе городской олимпиады участники демонстрировали теоретические знания и практические навыки работы по разрешению конфликтных ситуаций. Теоретические знания проверялись в ходе выполнения письменных заданий. Навыки работы ведущего учащиеся могли показать в процессе проведения предварительной встречи с участником конфликтной ситуации. Жюри оценивало умение медиаторов устанавливать контакт, удерживать нейтральную позицию, работать с чувствами и потребностями участника конфликтной ситуации.

В качестве членов жюри были приглашены компетентные специалисты из города Перми и Пермского края, представители Ассоциации медиаторов Пермского края и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

По итогам олимпиады были определены и поощрены наиболее сильные участники школьных служб примирения и их руководители. Награждение победителей и участников проходило в торжественной обстановке, что позволило участникам почувствовать значимость их деятельности.

Общение участников и специалистов в ходе подготовки, проведения мероприятий олимпиады, и данные опроса подтвердили необходимость проведения поддерживающих мероприятий для участников школьных служб примирения. По мнению участников опроса (учащиеся, входящие в состав школьных служб примирения, руководители школьных служб, специалисты муниципальных служб примирения) подобные мероприятия способствуют развитию мотивации к дальнейшей работе, задают стандарты деятельности медиаторов, повышают статус участников школьных служб примирения, оказывают влияние на формирование сообщества медиаторов в г.Перми.

Более 85% опрошенных выразили желание вступить в сообщество медиаторов для повышения уровня своей профессиональной компетентности, возможности общения с единомышленниками и обмена опытом.

Кроме того, опрос позволил определить и проблемные зоны в деятельности школьных служб примирения: нечеткое понимание самими участниками школьных служб целей своей работы; отсутствие информированности о работе школьной службы со стороны учащихся, педагогов, администрации школ, родителей; отсутствие поддержки руководителей школьных служб со стороны коллег и администрации.

Поскольку решение заявленных проблем в рамках проведения олимпиады не представляется возможным в связи с выбранным форматом мероприятия, организаторы проекта видят перспективу в развитии и поддержании работы детского и взрослого сообществ медиаторов.

Деятельность неформальных профессиональных сообществ позволит решать вопросы, связанные с качеством деятельности медиаторов, их поддержкой и продвижением идей восстановительного подхода.

МАТЕРИАЛЫ ПЕРМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНКУРСА СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАКАТОВ «СКАЖИ МИЛОСЕРДИЮ "ДА"»

Интернет-конкурс социальных плакатов «Скажи милосердию "Да"!» среди школьников старших классов и учащихся средних профессиональных учебных заведений Пермского края был учрежден Пермским государственным университетом в честь 65-летия победы в Великой отечественной войне. Организатором конкурсных мероприятий выступила кафедра социальной работы юридического факультета. Идея проведения конкурса принадлежит заведующей этой кафедрой, *д.соц.н., проф. З.П. Замараевой*. Работы по организации конкурса выполнили *к.ю.н., проф. С.И. Реутов, к.соц.н., доц. С.Е. Гасумова* и ст.преподаватель, помощник проректора ПГУ по внеучебной работе *Л.Е. Граматчикова*.

Целями конкурса было: привлечение внимания молодого поколения Пермского края к идеям милосердия, гуманизма, альтруизма, толерантности, патриотизма, недопущения дискриминации, экстремизма и насилия; расширение знаний подростков о социальных проблемах современного общества, социальной работе; развитие творческого мышления и восприятия социальной реальности. Важно, что конкурс позволил вовлечь молодежь в процесс социального развития региона путем предоставления возможности выразить свое отношение к актуальным социальным проблемам. Информация о Конкурсе и конкурсные работы были опубликованы на официальном сайте Пермского государственного университета www.psu.ru.

Конкурс проводился в пяти номинациях: «Милосердие ветеранам», «Милосердие пожилым людям», «Милосердие детям-сиротам», «Милосердие инвалидам», «Милосердие больным детям». В нем приняли участие школьники г. Перми, Соликамска, Куединского района Пермского края, учащиеся профессионального лицея № 32 и Пермского педагогического колледжа №1 г. Перми. На конкурс было представлено 30 работ. Все они в апреле – мае 2010 г. участвовали в Интернет-голосовании на сайте Пермского государственного университета, привлекая огромное внимание. Наиболее популярные работы за 3 недели голосования собрали по три с половиной тысячи голосов! Экспертная комиссия конкурса была буквально поражена неожиданно высоким идейным и дизайнерским уровнем большинства работ, их экспрессивностью, остроумностью, четко выраженной гражданской позицией ав-

торов. Повышенный интерес вызвали особенно эмоциональные, буквально щемящие душу работы, представленные на конкурс детьми-сиротами и ребенком-инвалидом.

Победителями конкурса стали *Логинова Екатерина* (за работу «Милосердие ветеранам»), *Котыченко Егор* (за работу «Не выбрасывай меня!»), *Темырова Эльеста* и *Зарипова Елена* (за работу «Пожилые нуждаются в нашей любви и заботе!»), *Зубова Раиса* (за работу «Родители, не оставляйте детей»), *Кириянова Ксения* (за работу «Мир создан и для меня»). Лидером по итогам Интернет-голосования стала *Матвеева Анна* с работой «Возьми свое сердце, зажги его смело, отдай его детям, чтоб вечно горело».

Пермское краевое отделение Российского детского фонда под руководством *Р.В. Еришовой* дополнительно наградило двух победительниц конкурса из числа детей-сирот *Кириянову Ксению* и *Зубову Раису* специальными стипендиями «Надежда Прикамья».

Награждение победителей прошло 20 мая в торжественной обстановке в Пермском государственном университете с участием спонсоров и их представителей. По итогам конкурса в главном корпусе ПГУ была организована выставка напечатанных социальных плакатов номинантов конкурса, которая вызвала неподдельный интерес студентов, профессорско-преподавательского состава и гостей университета, получив множество восторженных отзывов и создав творческую, одухотворенную атмосферу.

Примечательно, что концепция конкурса позволила организаторам привлечь внимание спонсоров и учредить денежные премии победителям в каждой из пяти номинаций и лидеру по итогам Интернет-голосования. Благотворительные пожертвования сделали нотариус г. Перми *И.С. Закалина*, генеральный директор ЗАО «Ukey» *Н.Н.Пронина*, директор ООО «Юрис-Капитал» *В.Н. Грачев*, председатель совета директоров ОАО «Метафракс» *А.Г. Гарслян*, директор ООО «Консалтинговый центр» *Т.И. Мелехина*, директор ООО «Юридическая фирма «ЛегалЭксперт»» *Л.А. Филиппова*. Генеральный директор ЗАО «ТелекомПлюс» *А.В. Постановов* подготовил призы для всех участников конкурса – электронную правовую базу «КонсультантПлюс».

Конкурсные работы планируется использовать при проведении общественно-значимых мероприятий, в методических и информационных изданиях, для размещения в сети Интернет, в учебных и иных целях.

Гасумова С.Е.

Номинация «Милосердие больным детям»

«Не выбрасывай меня!»
Автор: Котыченко Егор Сергеевич
школа № 7 г. Пермь, 9«В» класс

«Мы твое будущее»
Автор: Пахомова Светлана Геннадьевна
Пермский педагогический колледж № 1
г. Пермь, 2 курс

«Помоги больным детям!»
Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17, г. Соликамск, 9 «Г» класс

«Возьми свое сердце, зажги его смело, отдай его детям, чтоб вечно горело»
Автор: Матвеева Анна Константиновна
ППК № 1 г. Пермь, 2 курс

Номинация «Милосердие ветеранам»

«Мы чтим стариков»
Автор: Александрова Мария Евгеньевна
Профессиональный лицей № 32,
г. Пермь, 1 курс

«Не выбрасывай меня!»
Автор: Котыченко Егор Сергеевич
школа № 7, г. Пермь, 9«В» класс

«Милосердие ветеранам»
Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17 г. Соликамск, 9 «Г» класс

«Они спасли мир»
Автор: Пахомова Светлана Геннадьевна
Пермский педагогический колледж № 1,
г. Пермь, 2 курс

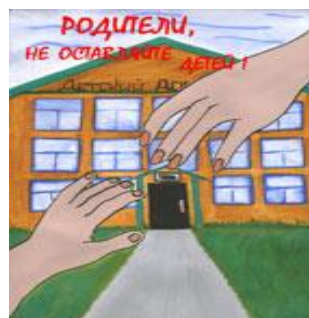

«Будущее и настоящее»
Автор: Шиганова Наталья Сергеевна
ГОУ СПО «Пермский педагогический колледж №1», группа 21 СП

Номинация «Милосердие детям-сиротам»

«Ты нужна мне, мама»
Автор: Зубова Раиса Сергеевна
Профессиональный лицей № 32
г. Пермь, 1 курс

«Родители, не оставляйте детей»
Автор: Зубова Раиса Сергеевна
Профессиональный лицей № 32
г. Пермь, 1 курс

«Нет родительской жестокости»
Автор: Зубова Раиса Сергеевна
Профессиональный лицей № 32
г. Пермь, 1 курс

«Мир каждой семье»
Автор: Кирьянова Ксения Васильевна
Профессиональный лицей № 32
г. Пермь, 3 курс

«Государство, защити наше детство»
Автор: Кирьянова Ксения Васильевна
Профессиональный лицей № 32,
г. Пермь, 3 курс

«Не выбрасывай меня!»
Автор: Котыченко Егор Сергеевич
школа № 7, г. Пермь, 9«В» класс

«Ты всегда со мной»
Автор: Кирьянова Ксения Васильевна
Профессиональный лицей № 32,
г. Пермь, 3 курс

«Луч надежды»
Автор: Шиганова Наталья Сергеевна
ГОУ СПО «Пермский педагогический колледж №1», группа 21 СП

«Подарите детям частичку тепла»
Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17, г. Соликамск, 9 «Г» класс

«Помоги поверить в сказку!»
Автор: Сивков Денис Владимирович
МОУ «СОШ № 6» г. Пермь, 11 «Б» класс

«Ты нужна мне»
Автор: Пахомова Светлана Геннадьевна
Пермский педагогический колледж № 1, г.
Пермь, 2 курс

«Папа и мама приходите скорее, я вас жду»
Автор: Матвеева Анна Константиновна
ППК№1, г. Пермь, 2 курс

Номинация «Милосердие инвалидам»

«Мир создан и для меня»

Автор: Кирьянова Ксения Васильевна
Профессиональный лицей № 32,
г. Пермь, 3 курс

«Не выбрасывай меня!»

Автор: Котыченко Егор Сергеевич
школа № 7, г. Пермь, 9«В» класс

«Подари свою заботу инвалидам!»

Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17, г. Соликамск, 9 «Г» класс

«Подари свою заботу инвалидам!»

Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17, г. Соликамск, 9 «Г» класс

подари мне ЖИЗНЬ!

«НЕ ставь на мне крест»

Автор: Пахомова Светлана Геннадьевна
Пермский педагогический колледж № 1, г. Пермь, 2 курс

Номинация «Милосердие пожилым людям»

«Пожилые нуждаются в нашей любви и заботе!»

Авторы: Темырова Эльеста Васильевна, Зари-
пова Елена Алексеевна
МОУ «Большегондырская СОШ» Куединского
района Пермского края, 10, 11 класс

«Не выбрасывай меня!»

Автор: Котыченко Егор Сергеевич
школа № 7, г. Пермь, 9«В» класс

«Милосердие пожилым людям»

Автор: Логинова Екатерина Александровна
школа № 17, г. Соликамск, 9 «Г» класс

«Раньше они помогали нам, теперь мы должны помочь им»

Автор: Матвеева Анна Константиновна
ППК №1, г. Пермь, 2 курс

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

*Сборник материалов
международной научно-практической конференции
(г. Пермь, Пермский государственный университет,
30 сентября, 6 октября 2010 года)*

Под общ. ред. *З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой*
Компьютерная верстка *М.И. Григорьевой*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 12.11.2010. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 28,66.
Тираж 100 экз. Заказ _____

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15